

№ 8
август
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лаи Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Антонова А.В., Кривицкий Д.Е.** * Анализ взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел 15
- Кобзарь-Фролова М.Н.** * Запрет дискриминации в международном и национальном праве (историко-графические и юридические аспекты) 20
- Ерохов В.И.** * Развитие российской судебной практики в сфере защиты прав человека в местах лишения свободы под влиянием ЕСПЧ 28
- Абдулпатахов А.Ш.** * Характерные черты гражданско-правовых сообществ в российском гражданском праве 38

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Мошкина Н.А., Шогенов З.А.** * Некоторые аспекты совершенствования механизма обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации 42
- Мисроков Т.З.** * Трансформация роли и места органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении правопорядка и стабильности в условиях столкновения с новыми вызовами и угрозами . . 46
- Картоев И.М., Носенко Л.И., Тремполец Л.А.** * Вопросы информационной безопасности Российской Федерации 50
- Медведева И.Н.** * Возвращаясь к проблеме роста миграционной преступности 56

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Щербаков И.С.** * Правонарушение. Юридическая ответственность 61
- Полянская П.А.** * Система способов защиты вещных прав на недвижимость 64

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Рущицкий Л.С.** * Факторы конкурентоспособности организации 70
- Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В.** * Агротуризм как направление развития бизнеса на селе 74
- Чупина И.П., Микушина М.М., Старикова Л.Д.** * Факторы, влияющие на кадровое обеспечение сельского хозяйства в условиях его инновационного развития 80

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

- Дубов А.В.** * Соотношение категорий «сложный объект интеллектуальных прав» и «сложная вещь» в гражданском праве: сравнительно-правовой анализ 85
- Саньков В.В.** * Патентный троллинг как угроза инновациям: исторический обзор и правовые меры . . 91
- Тихомирова Е.А.** * Интеллектуальная собственность в наследственной массе по законодательству Российской Федерации и КНР 95
- Бессараб Н.С.** * Принцип равенства в правоотношениях с живыми объектами интеллектуальной собственности 98

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Галушина П.С., Ражина Е.В., Неверова О.П., Хайрова И.М., Лопаева Н.Л.** * Использование интерактивных технологий при проведении занятий в вузе 105
- Нагоева М.А.** * Проблема воспитания профессиональной ответственности будущего сотрудника полиции в период обучения в ведомственной образовательной организации 110
- Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б.** * Взаимосвязь системы высшего образования и рынка труда: проблемы и перспективы развития 115
- Ражина Е.В., Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Павлова Я.С.** * Воспитательный потенциал студентов заочной формы обучения в вузах 121
- Нагоева М.А.** * Организация и методика проведения самостоятельной работы по огневой подготовке в целях формирования профессиональных компетенций обучающихся образовательных организаций МВД России 124
- Галушина П.С., Ражина Е.В., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Павлова Я.С.** * О проблеме субординации между преподавателями и студентами 128
- Нагоева М.А.** * Развитие эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции в процессе обучения в рамках системы повышения квалификации 133

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Виноградова Е.В.** * Суд присяжных в проекции эволюции судебной системы современной суверенной России 137
- Газарова С.А.** * Участие органов публичной власти в цивилистическом процессе как способ восполнения недостающей компетенции 141

Анимоков И.К. * Проблемные вопросы процессуального статуса защитника	145
Котлярова В.В. * Отдельные проблемы участия государственных органов и органов местного самоуправления в арбитражном процессе	150
Хамов С.С. * Об отдельных периодах становления регулирования рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуального права в арбитражном судопроизводстве	154

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Асташкин В.В. * Общественная опасность как признак экологических преступлений в советском праве	157
Кумышева М.К., Сеногноев А.В. * Определение предмета и пределов доказывания для установления целей уголовного преследования	163
Пономарева Е.В. * Эффективная концептуализация классификации киберпреступности: тройственная модель	167
Ковалев О.Г. * Организационно-правовые и психолого-методические основы служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы	173
Тамбиев С.А., Шондиров Р.Х. * Проблема применения различных видов процессуальной проверки сообщения о преступлении	178

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Абаев Н.Б. * Криминологические аспекты преступного банкротства	188
Аккаева Х.А. * Проблемы законодательного регулирования ответственности за мошенничество	192
Ларин К.И. * Выявление следователями Следственного комитета Российской Федерации составов преступлений, в действиях (бездействии) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор	199
Дзодзиева Д.С. * Отдельные аспекты профилактики экстремизма	203
Омелин В.Н., Тарасов М.Ю. * Оперативно-розыскное обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями	209
Хасанова З.И. * Криминологическая характеристика наркопреступлений в сфере информационно-телекоммуникационных сетей	213
Шаламова А.Ю., Текуева Ю.А. * К вопросу о некоторых характеризующих признаках общественных движений экстремисткой направленности	218

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Совершенствование исполнения условного осуждения (организационно-правовые и психологические аспекты)	223
Абаев Н.Б. * Уголовно-правовой анализ киберэкстремизма как проявления экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды	229
Петров Д.М., Пирогова Е.Н., Шилихин А.С. * Некоторые особенности обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения	233
Белоусова А.Ю. * Перспективы интеграции медиации в уголовный процесс	238
Иконников Д.С., Ковалев О.Г. * Современные подходы обеспечения надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: организационно-правовой и психологический анализ	243
Овчинников О.М., Моисеев Н.Д., Туманова Е.В. * О некоторых тенденциях современного состояния преступности в воспитательных колониях ФСИН России	249
Минин А.А. * Генезис правовых положений, регламентирующих поручение следователя в уголовном судопроизводстве	254
Иконников Д.С., Ковалев О.Г. * Правовые основы организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества	259
Ковалев О.Г., Семенова Н.В. * Правовые и психологические вопросы обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания	264
Зудин А.В., Усачев А.С. * Квалификация преступлений с двумя формами вины	270

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Кобцев Я.П. * Классификация понятия «эстоппель» в системе российского права	274
Багрова Е.В. * Односторонние изменения и расторжение договоров: как это влияет на ваши обязательства	277
Семенычева Н.Е. * Особенности проведения контрольных (надзорных) мероприятий в условиях действия моратория на проведение проверок	283
Зудин А.В., Усачев А.С. * Механизм разрешения налоговых споров: финансово-правовой аспект	289
Сайфитдинов Р.Ю. * Тенденции правоприменительной практики при рассмотрении споров семейного права с иностранным элементом	293
Эдгулова А.М., Ефимова В.В. * Юридическая ответственность: проблемы классификации	300
Алиев Т.Ф. * Правомерность необходимой обороны от посягательств на собственность в Российской Федерации	306

Микаилов Р.В. * Правовые конструкции, влияющие на удовлетворение требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика	310
Бабенкова В.Р., Труфанова А.Ю., Брусенцева М.И., Пронина Ю.О. * Проблемные аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве	313
Картоева Ф.Б. * Соотношение частных и публичных основ правового регулирования в налоговом институте представительства	319

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шестак В.С. * Регулятивная роль административного права в сфере национальной безопасности . . .	323
Власенко В.А. * К вопросу о возможности истребования доказательств от «частных лиц» в административном судопроизводстве	327

ДИСКУССИЯ

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М. * Корпоративная демографическая политика	331
Нагоева М.А. * Система организации патриотического воспитания сотрудников, курсантов и слушателей в системе МВД России	335
Деркач И.С., Крипович Н.Д., Баранов А.Д., Черных В.С. * Правовой статус эмбриона: этико-правовые проблемы применения	340
Галушина П.С., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Смирнова И.Ю., Павлова Я.С. * О важности развития «мягких» навыков у современных студентов	347
Кежов А.А., Лошак В.В. * К вопросу о возможностях искусства как средства патриотического воспитания и духовно-практической реабилитации военнослужащих Российской Федерации	352
Пиддубринная А.Ю., Лукьянова Г.В. * Регулирование правоотношений микрозайма на современном этапе развития российской экономики	358
Золотов Г.Б. * Особенности использования произведений художников-аутсайдеров, воплощенных в музейных предметах и коллекциях	365
Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. * Уникальные места Свердловской области как образовательная платформа для развития туризма	370

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Машекуашева М.Х. * Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта	376
Аминов И.Р., Трусов С.В. * Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа	379
Османов М.М., Рудко И.В. * К вопросу о некоторых инновационных видах противозаконной деятельности участников неформального движения, на примере движения «Арестантский уклад един» . . .	383
Кузнецов Р.А. * Кибербезопасность таможенных органов Российской Федерации в системе международного сотрудничества	387
Анимоков И.К. * Профилактика преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий	393
Лапицкая О.С. * Криминалистическая характеристика преступлений по незаконному сбыту наркотических средств через сеть Интернет	396

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А., Пильников Л.Н., Борисенко А.О. * Цифровизация банковской системы в Казахстане	399
Ватолина Е.В. * Сравнительно-правовой анализ правового регулирования защиты персональных данных в ЕС и Китае	403
Гаджиева М.А., Магомедова А.И. * Социальные сети и молодежь: понятие, негативное влияние и пути его предотвращения	406

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Пазов И.С. * Проекты Г. Баева в развитии Нальчикского округа Терской области (кон. XIX - нач. XX веков)	411
Пахаруков А.А. * К вопросу о легальной дефиниции побочных продуктов животноводства	420

РЕЦЕНЗИЯ

Василенко Е.В. * Рецензия на научно-исследовательскую работу – практикум «Тактические особенности деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции в различных ситуациях» подготовленную коллективом авторов кафедры тактико-специальной подготовки ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Беловым В.А., Мисько С.С., Давыдовой С.А., Малюгиным А.В.)	426
---	-----

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Antonova A.V., Krivitsky D.E.** * Analysis of interaction between civil society institutions and internal affairs agencies 15
- Kobzar-Frolova M.N.** * Prohibition of discrimination in international and national law (historiographic and legal aspects) 20
- Erokhov V.I.** * Development of russian judicial practice in the field of human rights protection in places of deprivation of liberty under the influence of the ECHR 28
- Abdulpatatakhov A.Sh.** * Characteristic features of civil law communities in the russian civil law 38

POLICY AND LAW

- Moshkina N.A., Shogenov Z.A.** * Some aspects of improving the mechanism for ensuring migration security of the Russian Federation 42
- Misrokov T.Z.** * Transformation of the role and place of the internal affairs bodies of the Russian Federation in ensuring law and order and stability in the face of new challenges and threats 46
- Kartoev I.M., Nosenko L.I., Trempelets L.A.** * Information security issues of the Russian Federation 50
- Medvedeva I.N.** * Returning to the problem of rising migration crime 56

CIVIL LAW THEORY

- Shcherbakov I.S.** * An offense. Legal responsibility 61
- Polyanskaya P.A.** * System of methods of protection of rights in rem to real estate 64

CONTROL THEORY

- Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Rushchitsky L.S.** * Factors of the organization's competitiveness 70
- Gorbunova O.S., Kot E.M., Malkova Yu.V., Stakheeva L.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V.** * Agrotourism as a business development direction in rural areas 74
- Chupina I.P., Mikushina M.M., Starikova L.D.** * Factors influencing staffing in agriculture in the conditions of its innovative development 80

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

- Dubov A.** * Relationship of the categories "complex object of intellectual rights" and "complex thing" in civil law: comparative legal analysis 85
- Sankov V.V.** * Patent trolling as a threat to innovation: a historical review and legal measures 91
- Tikhomirova E.A.** * Intellectual property in the hereditary mass according to the legislation of the Russian Federation and the people's republic of China 95
- Bessarab N.S.** * Principle of equality in legal relations with living objects of intellectual property 98

EDUCATION AND LAW

- Galushina P.S., Razhina E.V., Neverova O.P., Khairova I.M., Lopaeva N.L.** * The use of interactive technologies when conducting classes at a university 105
- Nagoeva M.A.** * Problem of education of professional responsibility of future police officer during training in departmental educational organization 110
- Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B.** * The relationship between the higher education system and the labor market: problems and prospects of development 115
- Razhina E.V., Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Pavlova Ya.S.** * Educational potential of correspondence students in universities 121
- Nagoeva M.A.** * Organization and methodology of independent work on fire training in order to form professional competencies of students of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia . . 124
- Galushina P.S., Razhina E.V., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Pavlova Ya.S.** * On the problem of subordination between teachers and students 128
- Nagoeva M.A.** * Development of emotional and volitional self-regulation of police officers in the process of training within the framework of the advanced training system 133

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

- Vinogradova E.V.** * Trial by jury in the projection of the evolution of the judicial system of modern sovereign Russia 137
- Gazarova S.A.** * Participation of public authorities in the civil process as a way to fill in the missing competence 141
- Animokov I.K.** * Problematic issues of the procedural status of the defender 145

Kotlyarova V. * Specific problems of participation of state bodies and local government bodies in the arbitration process	150
Khamov S.S. * On certain periods of formation of regulation of consideration and resolution of disputes in the field of intellectual property law in arbitration proceedings	154

CRIMINAL LAW THEORY

Astashkin V.V. * Public danger as a sign of environmental crimes in soviet law	157
Kumysheva M.K., Senognoev A.V. * Determination of the subject and limits of evidence to establish the objectives of criminal prosecution	163
Ponomareva E.V. * Effective conceptualization of the cybercrime classification: tripartite model	167
Kovalev O.G. * Organizational, legal, psychological and methodological foundations of the professional training of employees of the penal enforcement system	173
Tambiev S.A., Shondirov R.Kh. * The problem of applying various types of procedural checking of a crime report	178

CRIME AND PUNISHMENT

Abaev N.B. * Criminological aspects of criminal bankruptcy	188
Akkaeva H.A. * Problems of legislative regulation of liability for fraud	192
Larin K.I. * Identification by investigators of the investigative committee of the Russian Federation of corpus delicti, in actions (inaction) of officials performing state fire supervision	199
Dzodzieva D.S. * Selected aspects of the prevention of extremism	203
Omelin V.N., Tarasov M.Yu. * Operational investigative provision of compensation for material damage caused by crimes	209
Khasanova Z.I. * Criminological characteristics of drug crimes in the field of information and telecommunication networks	213
Shalamova A.Yu., Tekueva Yu.A. * On the issue of some characteristic features of social movements of extremist orientation	218

CRIMINAL PROCEDURE

Kovalev O.G. * Improvement of the execution of probable sentence (organizational, legal and psychological aspects)	223
Abaev N.B. * Criminal law analysis of cyber extremism as a manifestation of extremism in the context of the globalization of the information and communication environment	229
Petrov D.M., Pirogova E.N., Shilihin A.S. * Some features of the circumstances taken into account when choosing a preventive measure	233
Belousova A.Yu. * Prospects for integration of mediation into the criminal procedure	238
Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. * Modern approaches to supervision in pre-trial detention facilities of the penal system: organizational, legal and psychological analysis	243
Ovchinnikov O.M., Moiseev N.D., Tumanova E.V. * On some trends in the current state of crime in educational colonies of the federal penitentiary service of Russia	249
Minin A.A. * Genesis of legal provisions regulating investigator's orders in criminal procedure	254
Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. * Legal basis for organizing the search for convicts evading punishment without isolation from society	259
Kovalev O.G., Semenova N.V. * Legal and psychological issues of ensuring control over compliance with the conditions of deferment of serve of sentence by criminal executive inspections	264
Zudin A.V., Usachev A.S. * The qualification of crimes with two forms of guilt	270

PROBLEMS OF RUSSIAN LAW

Kobtsev Ya.P. * The classification of the concept of "estoppel" under russian law	274
Bagrova E.V. * Unilateral changes and termination of contracts: how this affects your obligations	277
Semenycheva N.E. * Peculiarities of control (supervisory) measures under the moratorium on inspections	283
Zudin A.V., Usachev A.S. * Mechanism for resolution of tax disputes: financial and legal aspect	289
Sayfitdinov R.Yu. * Trends in law enforcement practice in the consideration of family law disputes with a foreign element	293
Edgulovala A.M., Efimova V.V. * Legal responsibility: problems of classification	300
Aliev T.F. * Legality of necessary defence against encroachments on property in the Russian Federation	306
Mikhailov R.V. * Legal structures affecting the satisfaction of the claims of security creditors in the bankruptcy case of a developer	310
Babenkova V.R., Trufanova A.Yu., Brusentseva M.I., Pronina Yu.O. * Problematic aspects of legal regulation of matrimonial and family relations in private international law	313

Kartoeva F.B. * Ratio of private and public bases of legal regulation in tax institute of representation	319
ADMINISTRATIVE LAW	
Shestak V.S. * The regulatory role of administrative law in the field of national security	323
Vlasenko V.A. * On the issue of the possibility of claiming evidence from “private individuals” in administrative proceedings	327
DISCUSSION	
Kot E.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Stakheeva L.M. * Corporate demographic policy	331
Nagoeva M.A. * System for organizing patriotic education of employees, cadets and trainees in the system of the ministry of internal affairs of Russia	335
Derkach I.S., Kripovich N.D., Baranov A.D., Chernykh V.S. * The legal status of the embryo: ethical and legal problems of application	340
Galushina P.S., Neverova O.P., Sharaviev P.V., Smirnova I.Yu., Pavlova Ya.S. * On the importance of developing “soft” skills in modern students	347
Kezhov A.A., Loshak V.V. * On the issue of the possibilities of art as a means of patriotic education and spiritual and practical rehabilitation of military personnel of the Russian Federation	352
Piddubrivnaya A.Y., Lukyanova G.V. * Regulation of microloan legal relations at the present stage of development of the russian economy	358
Zolotov G.B. * Features of the use of works by outsider artists embodied in museum objects and collections	365
Chupina I.P., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B. * Unique places of the sverdlovsk region as an educational platform for tourism development	370
CYBER CRIME	
Mashekuasheva M.Kh. * Some aspects of the use of artificial intelligence for criminal purposes	376
Aminov I.R., Trusov S.V. * Problems of qualification of fraud using electronic means of payment	379
Osmanov M.M., Rudko I.V. * On the issue of some innovative types of illegal activities of participants in an informal movement, using the example of the movement “Arestantsky uklad edin”	383
Kuznetsov R.A. * Cybersecurity of customs authorities of the Russian Federation in the system of international cooperation	387
Animokov I.K. * Prevention of crimes committed using modern information and telecommunication technologies	393
Lapitskaya O.S. * Criminalistic characterization of crimes of illegal sale of narcotic drugs via the Internet . . .	396
DIGITAL LAW	
Kot E.M., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhaliev A.A., Pilnikov L.N., Borisenko A.O. * Digitalization of the banking system in Kazakhstan	399
Vatolina E.V. * Comparative legal analysis of approaches to the category of «personal data» in national and international law	403
Gadzhieva M.A., Magomedova A.I. * Social networks and youth: concept, negative impact and ways to prevent it	406
HISTORICAL ARCHIVE	
Pazov I.S. * G.Baev’s projects in the development of the Nalchik district of the Terek region (late xix - beginning of xx centuries)	411
Pakharukov A.A. * Regarding legal definition of animal husbandry by-products	420
REVIEW	
Vasilenko E.V. * Review of research work - workshop “Tactical features of the activities of police patrol units in various situations” prepared by a team of authors of the Department of Tactical and Special Training of the VF FGKOU VO RUE of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Belovoy V.A., Misko S.S., Davydova S.A., Malyugin A.V.)	426

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-15-19
NIION: 2021-0079-8/24-600
MOSURED: 77/27-025-2024-8-600

АНТОНОВА Анна Владимировна,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: aantonova82@mail.ru

КРИВИЦКИЙ Дмитрий Евгеньевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Dex124@rambler.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел. В работе институты гражданского общества рассмотрены как основные субъекты взаимодействия с полицией. Рассмотрены основные виды взаимодействия, указано, что наиболее эффективным выступает такой вид взаимодействия полиции и институтов гражданского общества как сотрудничество, которое выступает в следующих формах: информационно-аналитическая, организационная и кадровая работа; охрана общественного порядка и профилактика правонарушений; индивидуально-профилактическая работа; агитационно-пропагандистская работа; осуществление общественного контроля над деятельностью полиции.

Ключевые слова: взаимодействие, полиция, общество, общественные объединения, формы взаимодействия.

ANTONOVA Anna Vladimirovna,
senior lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

KRIVITSKY Dmitry Evgenievich,
lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

ANALYSIS OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Annotation. The article is devoted to the analysis of interaction of civil society institutions with internal affairs bodies. In the work, civil society institutions are considered as the main subjects of interaction with the police. The main types of interaction are considered, it is indicated that the most effective type of interaction between the police and civil society institutions is cooperation, which appears in the following forms: information and analytical, organizational and personnel work; protection of public order and prevention of offenses; individual preventive work; agitation and propaganda work; implementation of public control over the activities of the police.

Key words: interaction, police, society, public associations, forms of interaction.

Современное демократическое государство не может существовать без функционирования развитого гражданского общества, которое при условии конструктивного и социально ответственного диалога с государством в рамках правового поля становится действенным фактором его создания. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и институтами гражданского общества – это совместная деятельность, направленная на наиболее эффективное выполнение правоохранительных задач и оптимальное использование имеющихся возможностей. Взаимодействие общества и полиции, законодательное обеспечение данного взаимодействия всегда были предметом исследований многих ученых. Проблема взаимодействия правоохранительных органов и общественности представлена в работах Павловского В.В. [1], Федорова И.В. [2], Колесникова В.А. [3], Яндыбаева В.Н. [4] и многих других, однако до настоящего времени на наш взгляд остается довольно актуальной.

Об актуальности избранной темы свидетельствуют также поиски ученых решения проблемы по усовершенствованию профилактической работы общественных формирований по охране общественной безопасности и общественного порядка, что, на наш взгляд, является особенно актуальным в свете последних событий, происходящих в нашей стране, в связи со все увеличивающимся потоком мигрантов и беженцев, ростом преступлений ими совершаемых. В известной степени эти вопросы являлись объектом исследования в научных трудах Макова Ф.Ф. [4], Дурасенко Н.А. [5], Бучаковой М.А. [6] и других учёных.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим взаимодействие общества и полиции в первую очередь является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [8]. Согласно статье 10 этого закона, полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Взаимодействие общества и полиции в области охраны общественной безопасности и общественного порядка регулируется Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [9], который устанавливает основополагающие моменты такого взаимодействия, от действий по созданию общественных объединений, в том числе добровольных народных дружин, до момента прекращения их деятельности. Этим законом также регулируется круг вопросов и полномочий, входящих в сферу

деятельности общественных формирований. Помимо этого освещена и деятельность внештатных сотрудников полиции, которые, по сути, могут так же состоять в каких-либо добровольных общественных формированиях.

Исследование практики сотрудничества представителей органов правопорядка и населения свидетельствует, что сегодня процесс взаимодействия полиции и общественных объединений положительно влияет на деятельность полиции с одной стороны, и формирование положительного стиля в глазах населения – с другой. Поэтому мы считаем, что приоритетным направлением работы по формированию положительного имиджа органов полиции определены налаживание партнерских отношений между работниками полиции и гражданским обществом. Одним из главных критериев оценки деятельности подразделений полиции является уровень доверия граждан к представителям правоохранительных органов, в связи с чем среди прочих в задачи полиции входит: расширять в информационном пространстве сегмент объективных сведений о деятельности органов и подразделений полиции; усовершенствовать формы взаимодействия полиции с гражданами, в частности путем активизации сотрудничества по охране правопорядка и профилактике преступности; повышать уровень правосознания общества; улучшать (с учетом международного опыта) внешний и внутренний имидж полиции, и др. При этом отметим, что выполнение этих задач невозможно без плотного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Обратим внимание и на то, что в осуществлении правоохранительных полномочий органов исполнительной власти принимают участие так же и общественные организации, наделенные некоторыми государственно-властными полномочиями. Так, например, спектр задач, которые в тесном взаимодействии с работниками правоохранительных органов выполняют представители гражданского общества, достаточно широк: патрулирование жилых массивов и селений; участие в розыске пропавших без вести; участие в розыске и задержании подозреваемых в совершении преступления; совместное проведение профилактических, просветительских, воспитательных мероприятий среди разных категорий населения; работа с подростками «группы риска», бездомными и т.д. [9].

Следует отметить, что административная деятельность органов внутренних дел регулируется с помощью многочисленных нормативно-правовых актов. В частности, это Конституция, которая является основой системы и содержания всех источников права в нашем государ-

стве и является базой дальнейшего развития правоохранительного законодательства, на основе ее положений принимаются все другие нормативные акты, регулирующие деятельность органов полиции. Так же к основным документам, регулирующим административную деятельность органов внутренних дел, в первую очередь относится Закон РФ №3-ФЗ «О полиции» [8] и Федеральный закон №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел» [10], а так же иные нормативно правовые акты, регламентирующие деятельность служб и подразделений органов внутренних дел.

Учитывая переориентацию задач, стоящих перед современными правоохранительными органами, мы считаем, что необходимо проводить гибкую децентрализацию системы управления подразделениями полиции и налаживание механизма ее согласования с регионами. Этот процесс предполагает, что территориальные подразделения будут иметь право самостоятельно решать вопросы планирования текущей деятельности, ответственность за принятые решения перед местным сообществом и руководством МВД. Это повысит роль местных органов власти в деятельности подразделений полиции.

Таким образом, исходя из нашего краткого анализа, учитывая современные проблемы административно-правового обеспечения взаимодействия институтов гражданского общества с органами и подразделениями полиции, можно сделать ряд выводов относительно направлений усовершенствования и путей их решения.

Во-первых, осознание полицейскими необходимости налаживания взаимодействия с населением, основывается на следующих основных приоритетах: изучении мнения населения, поскольку с целью дальнейшей оценки эффективности полицейских, ведется обязательный учет потребностей территориальных общин (предусматривает отчет о полицейской деятельности, принятие резолюции недоверия руководителям органов полиции, взаимодействие между руководителями территориальных органов полиции и представителями органов местного самоуправления); сотрудничество ради достижения общих целей по достижению правопорядка в стране (перейти от деклараций по налаживанию партнерских отношений с населением к реальным шагам в этом направлении, в повседневной деятельности воплощать принцип «Человек – превыше всего», постоянно повышать свой профессиональный и культурный уровень, расширять мировоззрение, формировать уважение к полицейскому всеми средствами (уровень общения с гражданами, честность, профессиональные навыки, аккуратный внешний вид и т.д.) Модель взаимодействия полиции с обществом предпола-

гает налаживание доверительных отношений с населением путем непосредственного сотрудничества и диалога в признании того, что ответственность за предотвращение и борьбу с преступностью несет не только полиция, но и другие представители общества.

Во-вторых, в сегодняшних условиях взаимодействие полиции с общественными формированиями должно планироваться и формироваться на эффективной научно обоснованной управленческой основе, ведь оптимизация взаимодействия полиции с общественными институтами и населением в контексте правоохранительной деятельности направлена на основную цель - придать новый импульс отечественным формам. Внедрение такой формы партнерского сотрудничества как «общественные консультации» будет способствовать лучшему информированию общества о приоритетах полицейской деятельности и формировании общественного мнения по актуальным проблемам в правоохранительной сфере. Кроме того, это важный канал получения достоверной информации об ожиданиях граждан и существующих на местном уровне угроз для публичной безопасности или отдельных случаев нарушения «мира и покоя» на уровне общины (агрессивное поведение молодежи, нарушение норм общественной морали, потребление алкоголя в публичных местах, остальные действия, принципиальные для сохранности людей).

В-третьих, как мы увидели из содержания статьи, укрепление взаимодействия институтов гражданского общества с органами и подразделениями полиции требует обеспечения, прежде всего, последовательного ведомственного нормотворчества, ведь процедурная форма правоприменения регламентируется как законами, так и подзаконными актами.

Список литературы:

[1] Павловский В. В. Взаимодействие общества и полиции (милиции) в обеспечении правопорядка (теоретический и историко-правовой анализ) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Краснодар, 2010. – 27 с.

[2] Федорова И. В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией / И. В. Федорова // Актуальность педагогического наследия А.С. Макаренко в современных условиях: Сборник статей. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 662-667.

[3] Яндыбаев В. Н. Взаимодействие полиции с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики детских суицидов/ В. Н. Яндыбаев// Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 2(14). – С. 353-358.

[4] Маков Ф. Ф. Взаимодействие общественности и правоохранительных органов при охране общественного порядка/ Ф. Ф. Маков// Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 129-132.

[5] Дурасенко Н. А. Актуальные проблемы участия общественности в охране общественного порядка/ Н. А. Дурасенко, В. А. Соколов// Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России, Ростов-на-Дону, 05 апреля 2019 года – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 379-383.

[6] Бучакова М. А. Об участии общественности в охране общественного порядка/ М. А. Бучакова// Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 65-68.

[7] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, в «Парламентской газете» от 11 февраля 2011 г. № 7, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900

[8] Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2 апреля 2014 г., в «Российской газете» от 4 апреля 2014 г. № 77, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 14 ст. 1536.

[9] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации». Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 2 декабря 2011 г. № 52-53, в «Российской газете» от 7 декабря 2011 г. № 275, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 49 (часть I) ст. 7020, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 1 декабря 2011 г.

Spisok literatury:

[1] Pavlovsky V. V. Interaction of society and the police (militia) in maintaining law and order (theoretical and historical-legal analysis): specialty 12.00.01 "Theory and history of law and state; history of doctrines on law and state": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences - Krasnodar, 2010. - 27 p.

[2] Fedorova I. V. Interaction of the police with civil society institutions in the fight against corruption / I. V. Fedorova // Relevance of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko in modern conditions: Collection of articles. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, 2019. - P. 662-667.

[3] Yandybaev V. N. Interaction of the police with bodies and institutions, civil society institutions in the field of prevention of child suicides / V. N. Yandybaev // Theory of law and interstate relations. - 2021. - Vol. 1, No. 2 (14). - P. 353-358.

[4] Makov F. F. Interaction of the public and law enforcement agencies in maintaining public order / F. F. Makov // Education, science and practice in activities to ensure the rights of citizens and combat crime: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference - Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. - P. 129-132.

[5] Durasenko N. A. Actual problems of public participation in the protection of public order / N. A. Durasenko, V. A. Sokolov // Prospects for the state and legal development of Russia in the 21st century: Collection of materials of the XIX All-Russian scientific and theoretical conference of adjuncts, cadets and listeners of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, graduate students and students of educational organizations of the Ministry of Education and Science of Russia, Rostov-on-Don, April 5, 2019 - Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. - P. 379-383.

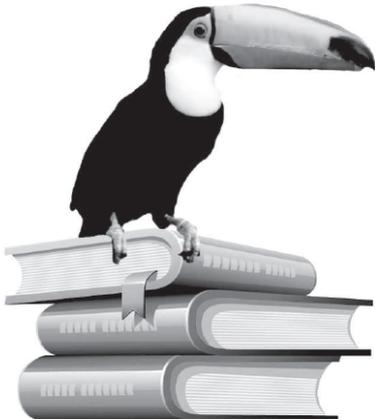
[6] Buchakova M. A. On public participation in the protection of public order / M. A. Buchakova // Improving the legislation on the police and police activities: materials of the All-Russian scientific and practical conference - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. - P. 65-68.

[7] Federal Law of 7 February 2011 No. 3-FZ "On Police". The text of the Federal Law was published in Rossiyskaya Gazeta of 8 February 2011 No. 25, of 10 February 2011 No. 28, in Parlyamentskaya Gazeta of 11 February 2011 No. 7, in the Collected Legislation of the Russian Federation of 14 February 2011 No. 7 Art. 900

[8] Federal Law of 2 April 2014 No. 44-FZ "On the Participation of Citizens in the Protection of Public Order". The text of the Federal Law was published on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) on April 2, 2014, in the Rossiyskaya Gazeta on April 4, 2014, No. 77, in the Collec-

tion of Legislation of the Russian Federation on April 7, 2014, No. 14, Article 1536.

[9] Federal Law of November 30, 2011, No. 342-FZ "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." The text of the Federal Law was published in the Parliamentary Gazette on December 2, 2011, No. 52-53, in the Rossiyskaya Gazeta on December 7, 2011, No. 275, in the Collected Legislation of the Russian Federation on December 5, 2011, No. 49 (Part I), Article 7020, on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) on December 1, 2011.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Дискриминация – негативное явление, одно из наиболее грубых, волевое нарушение прав человека (народов, общностей и проч.). В современном многополярном мире тема дискриминации становится вновь весьма актуальной. В статье рассматриваются историографические и юридические аспекты дискриминации; анализируются важнейшие международные договоры с позиции мощного средства борьбы с проявлениями дискриминации в XX-XXI вв. В завершении рассмотрены отдельные аспекты запрета дискриминации в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: дискриминация, историографические аспекты, равенство, юридическое закрепление, международные договоры, нарушение прав человека, запрет, недискриминация.

KOBZAR-FROLOVA Margarita Nikolaevna,
Chief Researcher of the Sector
of Administrative Law and Administrative Process,
Federal State Budgetary Institution of Science Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW (HISTORIOGRAPHIC AND LEGAL ASPECTS)

Annotation. Discrimination is a negative phenomenon, one of the most gross, willful violation of human rights (peoples, communities, etc.). In the modern multipolar world, the topic of discrimination is again becoming very relevant. The article examines the historiographic and legal aspects of discrimination; analyzes the most important international treaties from the position of a powerful means of combating manifestations of discrimination in the XX-XXI centuries. In conclusion, individual aspects of the prohibition of discrimination in the legislation of the Russian Federation are considered.

Key words: discrimination, historiographic aspects, equality, legal consolidation, international treaties, violation of human rights, prohibition, non-discrimination.

Введение. Дискриминация – одно из наиболее грубых попрание (нарушение) прав человека (народов, общностей и проч.). Последствия дискриминации отражаются на моральном, психическом состоянии человека, могут вызвать страдания и угнетённое состояние. С понятием дискриминация часто связывают различные злоупотребления правом, направленные на установление неравного отношения к отдельным людям. Казалось бы, данному негативному явлению не должно быть места в современном цивилизованном мире, однако, дискриминация и ее отдельные проявления встречается не редко. Например, в большинстве стран ближнего зарубежья, бывших советских республиках, где исторически так

сложилось, что много проживает русскоговорящего населения, запрещено ведение делопроизводства на русском языке, на работу не принимают лиц без знания национального языка. Доходит до того, что русский язык вообще находится под запретом (например, странах Балтики), людям запрещено говорить на русском языке в общественных местах. В Латвии за общение на русском языке на рабочем месте может быть выписан штраф [13].

Дискриминация – иностранное слово. В толковых словарях этот термин связывают с предвзятым отношением к людям, с унижениями и лишением в правах, и проч... Основанием для дискриминации часто служит наличие отдельного

признака, который не свойственен в данном обществе. Дискриминация часто отождествляется со столь существенно негативными понятиями как апартеид, сегрегация и проч. [25]. В словаре Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. дискриминировать – значит ограничивать в правах, лишиться равноправия [24]. Зачастую проявления дискриминации связывают с отсутствием равноправия. А именно, дискриминация имеет место там, где не действует принцип равенства.

В.Е.Чиркин под дискриминацией понимал установление на уровне закона неравных прав для граждан. Хотя и не признавал тождественными понятия недискриминация и равноправие. Различие в правах не может соответствовать общечеловеческим ценностям. В.Е.Чиркин приводит столь негативный пример как отнесение в фашистской Германии лиц арийской расы к высшей касте, по отношению к другим гражданам. Это привело в дальнейшем к притеснению и даже массовому истреблению отдельных граждан, например, евреев [33, С. 60].

В самом начале повествования, представляется уместным сказать: не верно было бы проводить параллель и связывать напрямую два понятия – дискриминация и отсутствие равноправия (равенства). Думается, что данные понятия находятся в тесной связи. Так, отсутствие в обществе равенства, неизменно приведет к дискриминации.

В странах с демократическим режимом, на уровне основного закона государства в отношении всех граждан, общностей, народностей, юридически закреплены равные права. Каждый человек от рождения приобретает равные права. Однако, в реальной действительности, при попытке реализации конституционных прав, отдельно взятый гражданин может столкнуться с ситуацией, что по каким-то отдельным признакам он ограничен в правах (например, при принятии на работу, учебу). А именно, обладание на законном основании правами, не порождает их фактической реализации, нет достаточных гарантий обладания субъективными правами. Особо следует отметить, что в современной действительности подобная ситуация встречается не только в отношении отдельных лиц и общностей, но и целых стран. Например, представители отдельных государств позволяют себе проявлять действия, направленные на ущемление и/или ограничение прав других государств, а также вмешиваться во внутренние дела и внешнюю политику других государств. В современном многополярном мире, суверенность и независимость не всегда позволяет быть равными среди равных и принимать независимые решения. Так, в наши дни, США совершенно откровенно проводит политику вмешательства и ущемления прав

отдельных государств, юридических и даже физических лиц, не являющихся гражданами США. Между тем, основной принцип создания ООН по задумке Ф. Рузвельта (1942) – это принцип равенства и суверенности.

Таким образом, дискриминация – остается злом современности, а вопросы ее искоренения весьма актуальны.

Историографические и юридические аспекты дискриминации

Нужно сказать, что дискриминация – реальность, рожденная далеко за пределами XX-XXI вв. Нарушение прав и свобод наблюдалось и даже было закреплено в юридических исторических памятниках до нашей эры. Так, в своде законов Хаммурапи (Кодекс, 1750 г до н.э.) закреплено сложившееся в обществе неравенство между полноправными гражданами Месопотамии (авилум), людьми, которые работали и находились под полной властью царя (мушкенум) и рабами. Прослеживается и неравенство разных людей перед законом [29].

Исследование исторического памятника, свода законов Киевской Руси – Русской правды (1054 год), позволило выявить признаки социального неравенства с одной стороны и стремление узаконить то, что перед законом и судом все равны. «Все должны быть пред законом равны» [27, 28]. Вместе с тем данный свод законов защищал лишь интересы господствующего класса, и напрямую провозглашал бесправие несвободной челяди и холопов. В ней даже имеется Раздел: «Разделение Членов Общества на Повелевающих и Повинующихся». Такое разделение признавалось естественным. А отсюда права и обязанности людей разных сословий различны. Наказание за проступки назначалось в зависимости от того положения, которое занимало лицо в обществе [27, 28]. Поэтому перед законом могли быть равны только люди одного сословия, а дворовые люди, челядь были дискриминированы в своих правах.

Если обратиться к другим памятникам русского права более позднего периода, например, Судебнику Ивана IV (Грозного) (1550 г), то можно отметить, что Иваном IV предпринимались попытки законодательно урегулировать отношения между крестьянами и господствующим классом. В судебнике усматриваются отдельные демократические начала. В некоторой степени Судебник ограничивал угнетение крестьян, предоставлял им отдельные права. Например, разрешал переход крестьянина от одного господина к другому один раз в год (Юрьев день) (ст. 88), препятствовал насильственному обращению крестьян в холопы и проч. Воину полагалось биться только с воином, а не с воином, только в том случае, если первый имел такую инициативу

(ст. 14). Еще: ... если дети родились от проданных холопов, но живут отдельно у другого владельца – они не рабы (ст. 76). Если холоп участвует в войне, попал в плен и бежал из него – он боле не холоп, он свободен (ст. 80) [30].

Указы Петра Алексеевича (Петра I) – уникальные исторические памятники отечественного права конца XVII – начала XVIII вв. Они дают нам представление о нравах и взаимоотношениях между разными сословиями в этот период. Петр I – был уникальным законодателем и в определенной степени сторонником демократических начал. Он лично инициировал принятие большого количества законов, направленных на борьбу с дворянской спесью, освободил своими указами женщин от домашнего рабства, отменил домашней и позволил женщине получать образование. Однако не решился сделать свободными крестьянское сословие.

За годы правления императрицы Екатерины II (Екатерина Великая) (1762-1796), издано множество как либеральных, так и консервативно жестких указов, относительно прав, свобод и их защиты. Историк А.С. Лаппо-Данилевский писал: Екатерина, – сама служившая общественному благу, в своих подданных видела «не рабов», а повинующихся законам... В силу чего императрица повелевала выстраивать отношения власти к населению на взаимном доверии [18, С. 61]. Изначально Екатерина II избрала за цель своего царствования народное благосостояние [18, С. 4]. Однако, Екатерина не посмела разрушить неравенство между господами и их подданными – крестьянами. Дворянство стало посредником между верховной властью и крестьянством.

Упразднение крепостного права произошло много лет спустя (1861 год), крепостными реформами Александра II – Высочайшим Манифестом от 19 февраля 1961. Манифест даровал личную свободу русским крестьянам, предоставлял им наравне с людьми других сословий отдельные права. Крестьянин получая свободу, наделялся наделом земли. Но эта свобода не сделала их равными в правах с помещиками. Крестьяне, многие годы обязаны были выплачивать барщину на землю, на которой они жили и которую возделывали. В результате крепостная зависимость заменилась на долговую кабалу [26].

Вместе с тем, Россия избежала такого постыдного явления как рабство. А ведь Европейские страны довольно-таки долго и тяжело освобождались от такого пережитка прошлого. Если Афины и Египет отменили рабство еще в VII-VI вв. до н.э, то страны, как они себя называют цивилизованной Европы начали отменять в своих колониях работорговлю лишь в XII-XIV веке. Британская империя полностью отменила

рабство лишь в 1833 году. Последней страной, официально запретившей рабство стала Исламская Мавритания (1981 г) [31].

В.И. Ленин в 1919 году говорил: «свобода, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, есть обман». Французские революционеры полагали, что свергнув помещиков – они обретут свободу. И миллионер и голяк станут равными. Но равенство тоже есть обман, если оно противоречит освобождению труда от гнета капитала [20].

Во многих странах, например США, Великобритании дискриминация традиционно осуществлялась по отношению к коренным народам и народным меньшинствам, в Японии и Австралии – к аборигенам. В большинстве стран мира женщины и мужчины обладали неравными правами и имели не равную степень свободы. Дискриминация в зависимости от биологического пола, гендерных особенностей, была наиболее яркой. Женщины вели активную борьбу за свою свободу, независимость и равные с мужчинами права.

Всеобщая демократизация, которая охватила весь мир в конце XIX – начале XX вв. отразилась на том, что во многих странах задумались над выработкой механизмов борьбы с проявлениями дискриминации. В начале XX века возникли феминистские движения, движения за гражданские права, за равенство полов и проч. В Европе наиболее известными борцами против дискриминации труда женщин, за права и свободы женщин были политические деятели Клара Цеткин и Роза Люксембург. Уместно сказать, что они задолго до прихода Гитлера к власти усматривали угрозу в движении фашизма и распространении его по всему миру. Цеткин выступала с призывом противостоять нацизму всеми доступными средствами. До нас дошли ее обращения к женщинам: «... фашизм отнимает у вас права, завоеванные в ожесточенной борьбе»; «Третья империя» хочет унижить вас до уровня «служанки» мужа и машины для деторождения» [14]. Р. Люксембург активно боролась против милитаризма с ее колониальной политикой.

Первые шаги в развитии демократии в России были предприняты в начале XX века во время революции 1905 года. Однако, в дальнейшем, процессы демократизации были подавлены событиями Первой мировой войны и последующей гражданской войны.

История свидетельствует том, что общество не всегда стремилось избавиться от социального неравенства, от разделения на классы. Лица, не имевшие родословной, не обладавшие материальными благами не имели и не могли иметь равных прав с боярами, помещиками, купцами и

проч. Разделение всех на сословия, угнетение одних социальных классов другими имело явные признаки дискриминации, которые до XX века считались нормой общественной жизни.

Международный договор как мощное средство борьбы с проявлениями дискриминации в XX-XXI вв.

Признание равных прав и свобод за всеми людьми на планете произошло лишь после победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. Победа в Великой отечественной войне (1941-1945 гг) сплотила народы, живущие в разных общественно-политических формальностях в их стремлении быть свободными и иметь равные права. Одно из величайших феноменов конца 40-х--50-х гг. XX века стало единение народов мира. Не только люди, но и целые государства стали ощущать себя свободными и независимыми. Пришло понимание необходимости укрепления международных связей и укрепление силы международного единства.

В послевоенное время важнейшим политическим событием международного уровня стало подписание межгосударственных мирных актов. Одним из первых была – Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН (1948) [2]. Важное значение имеет то, что данная декларация в своей основе опирается на принцип недискриминации – закрепление равных прав, свобод и гарантий каждому члену общества. Это впервые дало юридическое основание запрета дискриминации личности по любым основаниям.

Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации, задекларировано (ст. 6) [2]. Устав ООН (1945 г), юридически не закрепляет запрет дискриминации. Однако это не умаляет значения данного акта в части защиты интересов людей и признания за ними равных прав и возможностей. Нормы- принципы Устава ООН исходят из сути равноправия присоединившихся государств и всего человечества. В статье 55 Устава ООН говорится: стабильность и благополучие между нациями основаны на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. «...всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии», признаются государствами-участниками [6].

Запрещение дискриминации на международном уровне стало мощным стимулом к совершенствованию национально-правовых систем [17, С. 217-262; 32, С. 37-44.]. Усилиями международного сообщества в части борьбы с дискриминацией удалось достичь значительных успехов –

многие жители нашей планеты обрели права, свободы и пользуются гарантиями защиты прав и свобод.

В XXI веке дискриминация запрещена шестью основными международными документами по правам человека. Подавляющее большинство государств мира имеют конституционные или законодательные положения, запрещающие дискриминацию.

В Международной конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (20.11.1963) дано определение данного понятия. Под дискриминацией понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, происхождении, национальном или этническом происхождении, следствием которого является умаление признания, или осуществления на равной основе прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой сфере общественной жизни [5].

Между тем, дискриминация часто выступает одной из основных причин возникновения распрей, конфликтов и международной нестабильности. В современных условиях глобализации, которой сопутствует массовая миграция населения из наиболее бедных стран в развитые в поисках пропитания и работы, в обществе часто усиливается негативное отношение к мигрантам. Это зачастую провоцирует создание напряженности, нестабильной обстановки в обществе [15, С. 147-152]. От дискриминации по-прежнему часто страдают одинокие женщины-матери, инвалиды, коренные народы, национальные меньшинства и другие группы. Все это говорит о недостаточной силе действия – принципов равенства и недискриминации.

Ратифицируя Устав ООН и иные международные договоры (соглашения) государства подтверждают свою готовность уважать всеобщие права человека, закреплять это положение в своих национальных законах, присоединяться и воспринимать накопленный демократический опыт.

Запрет дискриминации в законодательстве Российской Федерации

В российской Конституции, 1993 года [1] термин дискриминация употребляется с позиции запрета, применительно к правам и свободам человека. А пункт 2 статьи 6 провозглашает за всеми гражданами Российской Федерации равные права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Статья 19 российской Конституции закрепила гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имуществен-

ного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, включая иные обстоятельства. В Российской Федерации запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В Российской Федерации мужчины и женщины равны в правах и свободах. Они имеют равные возможности для реализации своих прав и свобод.

Не смотря на то, что в результате недружественных действий правительств отдельных стран в отношении России, Российская Федерация вышла из отдельных европейских соглашений (конвенций) [3], в связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы [8], но законодательство Российской Федерации в качестве основ регулирования общественных отношений включает норму о запрете дискриминации. Правительство Российской Федерации расторгло 38 соглашений об избежании двойного налогообложения с такими странами как Великобритания, Кипр, Канада, США, Чехия, Польша, Южная Корея, Япония и др.[11]. Однако, подписание подобных соглашений продолжается. Например, в июне 2023 года, подписано соглашение с Правительством Султаната Оман.

Понятие дискриминации и запрет дискриминации предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Дискриминация – нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, ... убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (статья 5.62 КоАП РФ). Лица, допустившие проявления дискриминация подлежат административной ответственности [16]. Установлена уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 136 УК РФ)

Запрет на дискриминацию в сфере труда закреплен в Трудовом кодексе Российской Федерации (статья 3 ТК РФ). Недискриминация в трудовых отношениях означает то, что каждый гражданин имеет равные возможности, позволяющие реализовать свое право на труд.

В Российской Федерации с особой теплотой и заботой относятся к женщинам, имеющим малолетних детей, создают для них условия труда [12], на государственном уровне осуществляется социальная поддержка инвалидов [9, 10].

В последние годы весьма актуальным является вопрос привлечения мигрантов в различные регионы России с целью восполнения недостатка

в трудовых ресурсах. Российской Федерации – одна из немногих стран, где безработица сведена к нулю [23]. А подъем экономики и развитие социальной политики требуют привлечения для занятия рабочих мест мигрантов. Правительство Российской Федерации уделяет вопросам миграции большое внимание. Заместитель министра труда и социальной защиты Е.Мухтиярова на Петербургском экономическом форуме поставила задачу развития механизмов привлечения трудовых мигрантов для занятия ими рабочих мест, увеличив их численность к 2030 году на 15% по сравнению с 2020 годом [22].

Принцип запрета дискриминации имеет существенное значение для целей налогообложения. Согласно положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [7], в основе налоговых правоотношений лежат принципы законности, признании всеобщности и равенства налогообложения, обязательности, запрета дискриминации (статья 3 НК РФ) и др. Это означает, что устанавливая налоги и сборы законодатель должен применять равный подход ко всем группам налогоплательщиков, без социальных, расовых, национальных, религиозных и иных различий [7, ст. 2-3].

Выводы: Дискриминация – негативное явление, – одна из более распространенных форм нарушения прав человека и его свобод. Дискриминация – это намеренное, волевое ограничение или ущемление прав, свобод и законных интересов человека (группы лиц). Все прогрессивное человечество включилось в борьбу с этим злом. Нормы о запрете дискриминации являются важнейшей составляющей международных договоров. Государства, присоединившиеся к международным договорам, включают нормы о запрете дискриминации в национальное законодательство. Если одно из договаривающихся государств нарушает закрепленные в договоре постулаты о недискриминации, это может явиться основанием расторжения договора.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Всеобщая декларация прав человека/ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948/ Режим доступа: СПС Консультант-Плюс.

[3] Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996);

[4] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950), (с изм. от 24.06.2013).

[5] Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации// International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD)// Режим доступа: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf>

[5] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971 //режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024)// Собр. законодательства РФ, № 31, 1998, ст. 3824.

[7] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»// Российская газета, № 45, 02.03.2023.

[8] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ(ред. от 29.05.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// Собр. законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563

[9] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Собр. законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009;

[10] Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения»// Собр. законодательства РФ, 2023, № 33, ст. 6468.

[11] Постановление Госкомтруда СССР от 03.12.1987 № 715 «О порядке зачета в трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей, времени, затрачиваемого на производство сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве на договорных условиях»//Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

[12] Алехина Ю. В Латвии запретили говорить по-русски на людях// Режим доступа: www.kp.ru: <https://www.kp.ru/daily/26330/3214165/>

[13] Вильгельм Пик, «Клара Цеткин»/ Госполитиздат, М., 1957 г. OCR Biografia.Ru// Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/klaracetkin.html>

[14] Гришковец А.А., Кобзарь-Фролова М.Н., Сморгцова Л.Н. Этнический анклав: юридические проблемы новой угрозы национальной безопасности// Современная наука: актуальные про-

блемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. -2023, № 11, С. 147-152.

[15] Кобзарь-Фролова М.Н. Концептуальные основы теории налоговой деликтологии: монография// М.: ВГНА, 2010 473с.

[16] Кобзарь-Фролова М.Н. Значение принципа «недискриминации» в налогово-правовых отношениях с участием иностранных юридических лиц. М.: ВГНА. 2008, №9;

[17] Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины II // СПб., Типогр. Стасюловича, 1898; С. 4-61.

[18] Латинско-русский и русско-латинский словарь/Словари и энциклопедии на Академике// https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/5147/%D0%A0%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC

[19] Ленин, В. И. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства [Текст] : Речь на I Всероссий. съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г. / В. Ульянов (Ленин). – М. : Партиздат, 1933. - 40 с.; Режим доступа к тексту: https://vk.com/wall-138562963_3630

[20] Моряков В.И. Екатерина II – просветитель или консерватор?//Вестник Московского университета. Сер. История. , 2010, №3, С. 9-26.

[21] Мухтиярова Е. Доклад: В Минтруде ожидают рост числа мигрантов в России к 2030 году на 15%/ СПб, ТАСС, 15.06.2024 Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18018929>

[22] Россия вошла в тройку стран G20 с самой низкой безработицей// РИА Новости, 11.04.2024 Режим доступа: <https://ria.ru/20240411/bezrobotitsa-1939235247.html> Дата обращения 01.07.2024.

[23] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2006. 944 с.

[24] Обзор значения слова «Дискриминация» в иностранных словарях//Режим доступа: <https://glosum.ru>

[25] Отмена крепостного права (Манифест 1861 года). Владимирская областная научная библиотека.// Режим доступа: <https://library.vladimir.ru/news/otmena-krepostnogo-prava-manifest-1861-goda.html>.

[26] Пестель П.И. Русская правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского, служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России// Оригинал — http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM

[26] Русская правда. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/RUSSKAYA_PRAVDA.html?page=0,0

[27] Социальное неравенство в Законах Хаммурапи// Режим доступа: https://vuzlit.com/1398981/sotsialnoe_neravenstvo_zakonah_hammurapi_polozhenie_rabov

[28] Судебник, 1550. Перевод В.Б.Цыганова. Режим доступа: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1725564214&tld=ru&lang=ru&nname=1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf&text](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1725564214&tld=ru&lang=ru&name=1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf&text)

[29] Хронология отмены рабства в странах мира// Режим доступа: <https://inance.ru/2015/08/data-rabstvo/>Дата обращения 03.09.2024г.

[30] Черняева Д.В. Принцип равенства и запрет дискриминации // Справочник кадровика. 2006. № 1. С. 37–44.

[31] Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран [Текст] : учебник / В. Е. Чиркин. - 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма: Инфра-М, 2019. С. 60.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text is published on the Official Internet Portal of Legal Information, <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Universal Declaration of Human Rights/ Adopted by the UN General Assembly 10.12.1948/ Access regime: ATP Consultant Plus.

[3] European Social Charter (revised) (adopted in Strasbourg 03.05.1996);

[4] “Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms” (Concluded in Rome 04.11.1950), (as amended 24.06.2013).

[5] UN International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination//International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD)//Access mode: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf>

[5] UN International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination//International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD)//Access mode: <https://www.humanium.org/en/wp-content/uploads/2013/10/International-Convention-on-the-Elimination-of-All-Forms-of-Racial-Discrimination1.pdf>

[5] Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco 26.06.1945) (rev. no. 20.12.1971 // access mode: ATP ConsultantPlus.

[6] Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 N 146-FZ (rev. dated 22.06.2024) //Собр. legislation of the Russian Federation, No. 31, 1998, Art. 3824.

[7] Federal Law of 28.02.2023 No. 43-FZ “On the Termination of International Treaties of the Council of Europe in Relation to the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta, No. 45, 02.03.2023.

[8] Federal Law No. 24.11.1995 dated 181-FZ (rev. from the 29.05.2024) “On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation” //Sobr. legislation of the Russian Federation, 27.11.1995, No. 48, Art. 4563

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 No. 1351 (ed. 01.07.2014) “On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025” //Collection of legislation of the Russian Federation, 15.10.2007, No. 42, Art. 5009;

[10] Decree of the President of the Russian Federation of 08.08.2023 No. 585 “On the suspension by the Russian Federation of certain provisions of international treaties of the Russian Federation on taxation issues” //Collection. legislation of the Russian Federation, 2023, No. 33, Art. 6468.

[11] Decree of the State Committee for Labor of the USSR of 03.12.1987 No. 715 “On the procedure for crediting women with young children with the time spent on the production of agricultural products in a personal subsidiary farm on contractual terms” // Access mode: SPS Consultant Plus.

[12] Alekhina Yu. In Latvia, it was forbidden to speak Russian in public//Access mode: www.kp.ru: <https://www.kp.ru/daily/26330/3214165/>

[13] Wilhelm Peak, Clara Zetkin/Gospolitdat, M., 1957. OCR Biografia.Ru//Access mode: <http://www.biografia.ru/arhiv/klaracetkin.html>

[14] Grishkovets A.A., Kobzar-Frolova M.N., Smorchkova L.N. Ethnic enclave: legal problems of a new threat to national security//Modern science: current problems of theory and practice. Series: ECONOMICS AND LAW. -2023, NO. 11, S. 147-152.

[15] Kobzar-Frolova M.N. Conceptual foundations of the theory of tax tortology: monograph//M.: VGNA, 2010 473s.

[16] Kobzar-Frolova M.N. The meaning of the principle of “non-discrimination” in tax relations involving foreign legal entities. M.: ULNA. 2008, №9;

[17] Lappo-Danilevsky A.S. Essay on the internal policy of Catherine II//St. Petersburg, Typogr. Stasyulivich, 1898; S. 4-61.

[18] Latin-Russian and Russian-Latin dictionary/Dictionaries and encyclopedias on Academician//https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_provverbs/5147/%D0%A0%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC.

[19] Lenin, V.I. On deceiving the people with slogans of freedom and equality [Text]: Speech at the First All-Russia. Congress on out-of-school education on May 19, 1919/V. Ulyanov (Lenin). - M.: Partizdat, 1933. - 40 s.; Text access mode: https://vk.com/wall-138562963_3630

[20] Sailors V.I. Catherine II - enlightener or conservative ?//Bulletin of Moscow University. Ser. History., 2010, No. 3, pp. 9-26.

[21] Mukhtiyarova E. Report: The Ministry of Labor expects an increase in the number of migrants

in Russia by 15% by 2030/St. Petersburg, TASS, 15.06.2024 Access regime: <https://tass.ru/ekonomika/18018929>

[22] Russia entered the top three G20 countries with the lowest unemployment//RIA Novosti, 11.04.2024 Access mode: <https://ria.ru/20240411/bezrobotitsa-1939235247.html> Date of appeal. 01.07.2024

[23] Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language. M.: A Temp, 2006. 944 pp.

[24] Overview of the meaning of the word "Discrimination" in foreign dictionaries//Access mode: <https://glosum.ru>

[25] Abolition of serfdom (Manifesto of 1861). Vladimir Regional Scientific Library ./Access mode: <https://library.vladimir.ru/news/otmena-krepostnogo-prava-manifest-1861-goda.html>.

[26] Pestel P.I. Russian truth or Reserved State Certificate of the Great People of Russia, serving as a Testament for Improving the State Structure of Russia//Original - http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/VV_PES_W.HTM

[26] Russian truth. Access mode: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/RUSSKAYA_PRAVDA.html?page=0,0

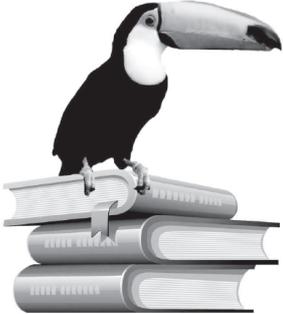
[27] Social inequality in Hammurabi Laws// Access mode: https://vuzlit.com/1398981/sotsialnoe_neravenstvo_zakonah_hammurapi_polozhenie_rabov

[28] Sudebnik, 1550. Translation by V.B. Tsyganov. Access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1725564214&tld=ru&lang=ru&name=1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf&text

[29] Chronology of the abolition of slavery in the countries of the world//Access mode: <https://inance.ru/2015/08/data-rabstvo/>Дата of circulation 03.09.2024

[30] Chernyaeva D.V. The principle of equality and the prohibition of discrimination//Handbook of personnel. 2006. № 1. S. 37-44.

[31] Chirkin V.E. Constitutional law of foreign countries [Text]: textbook/V.E. Chirkin. - 9th ed., Revised. and add. - Moscow: Norma: Infra-M, 2019. S. 60.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЕСПЧ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в области обеспечения прав заключенных, основанных на решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В статье также рассматривается влияние международных стандартов защиты прав человека на российское правосудие, фокусируясь на вопросах обращения с заключенными. Автор анализирует позицию Верховного Суда РФ, который, исходя из практики Европейского суда по правам человека, подтвердил право осужденных на юридическую помощь, включая встречи с юристами, включая случаи обращения в международные правозащитные организации. Отдельное внимание уделяется роли Конституционного Суда РФ, который в своих решениях опирается на практику ЕСПЧ, учитывая, в том числе, ограничение длительных свиданий для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в случае Хорошенко. Автор рассматривает два ключевых дела: «Войнов против Российской Федерации», где ЕСПЧ подчеркнул важность обеспечения возможности общения осужденного с родными и близкими, и «Магнитский и другие против Российской Федерации», где рассматривались нарушения прав заключенного в следственном изоляторе. Статья анализирует решения ЕСПЧ по этим делам и демонстрирует их влияние на правовые позиции российских судов. Автор выделяет ключевые аспекты, включая правомерность длительности содержания под стражей, необходимость надлежащего медицинского обеспечения и важность условий содержания в местах лишения свободы. В целом, статья подчеркивает важность соблюдения международных стандартов в сфере защиты прав человека в России и демонстрирует влияние решений ЕСПЧ на правовую систему страны.

Ключевые слова: судебная практика, защите прав человека, лишение свободы, ЕСПЧ, правосудие, правозащитные организации.

EROKHOV Victor Igorevich,
Human Resources Specialist,
Unit of Foreign Travel,
DEPARTMENT for Work with Students and Alumni
of MGIMO

DEVELOPMENT OF RUSSIAN JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY UNDER THE INFLUENCE OF THE ECHR

Annotation. The article analyzes the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of ensuring the rights of prisoners based on the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR). The article also considers the impact of international standards of human rights protection on Russian justice, focusing on the issues of treatment of prisoners. The author analyzes the position of the Supreme Court of the Russian Federation, which, based on the practice of the European Court of Human Rights, confirmed the right of convicts to legal assistance, including meetings with lawyers, even when applying to international human rights organizations. It also mentions the role of the Constitutional Court of the Russian Federation, which in its decisions relies on the ECHR practice, taking into account, *inter alia*, the restriction of long visits for persons serving life imprisonment in the case of Khoroshenko. The author examines two key cases: «Voynov v. Russian Federation», where the ECHR emphasized the importance of ensuring the possibility of communication between a convict and his family and friends, and «Magnitsky and Others v. Russian Federation», where violations of the rights of a prisoner in a remand prison were considered. The article analyzes the ECtHR decisions in these cases and

demonstrates their impact on the legal positions of Russian courts. The author highlights key aspects, including the lawfulness of the length of detention, the need for adequate medical care and the importance of the conditions of detention. Overall, the article emphasizes the importance of adhering to international standards in the protection of human rights in Russia and demonstrates the impact of the ECtHR judgments on the country's legal system.

Key words: *judicial practice, protection of human rights, imprisonment, ECHR, justice, human rights organizations.*

Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ сформулировали большой блок правовых позиций, связанных с вопросами обеспечения надлежащих условий содержания заключенных и реализации их конституционных прав на защиту личного достоинства, здоровья, частной и семейной жизни. Поскольку данные права гарантируются не только Конституцией РФ, но также международными актами о защите и о гарантиях охраны прав человека, то существенное влияние на правовые позиции Верховного Суда РФ, равно как и иных судов в судебной системе РФ, оказали выводы, сделанные в решениях относительно соблюдения Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [48]. Ниже прокомментируем некоторые из них.

Постановление ЕСПЧ от 3 июля 2018 г. по делу «Войнов против Российской Федерации» связано с распределением заключенных между разными учреждениями ФСИН. Заявитель был перенаправлен в учреждение, обеспечивающее исполнение наказаний в виде лишения свободы, которое было чрезвычайно удалено от места проживания семьи осужденного. В дальнейшем заявитель неоднократно ходатайствовал о переводе в колонию поближе к местности его проживания, но суд каждый раз отказывал в его запросе по формальным основаниям. Европейский суд по правам человека подчеркнул важность обеспечения возможности общения осужденного с родными и близкими. В связи с этим Палата ЕСПЧ установила факт нарушения неприкосновенности семейной и частной жизни, обязало Российскую Федерацию выплатить компенсацию [34].

Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2019 г. по делу «Магнитский и другие против Российской Федерации» (жалобы №№ 32631/09 и 53799/12) вынесено на предмет нашумевшего дела фонда «Эрмитаж», когда через подставных лиц была выведена налоговая переплата, оставшаяся после деятельности иностранного инвестора в Российской Федерации. В связи с уголовным разбирательством хищения денежных средств был привлечен в качестве подозреваемого руководитель юридической службы фонда [35].

В отношении подозреваемого в качестве меры пресечения было избрано помещение под стражу. В связи с несвоевременным оказанием медицинской помощи, а также ввиду неудовлет-

ворительных условий содержания в следственном изоляторе подозреваемый скончался. В связи с обстоятельствами данного дела родственники умершего подозреваемого обратились в Европейский суд по правам человека в связи с нарушением Конвенции о защите прав человека и основных свобод со стороны Российской Федерации.

Предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека были как обоснованность помещения умершего родственника заявителя под стражу, так и надлежащий характер содержания. В части обоснованности содержания под стражей Европейский Суд по правам человека заострил внимание на вопросе длительности заключения топ-менеджера международного инвестиционного фонда в рамках предварительного следствия. Европейский суд по правам человека отметил, что обоснование водворения лица в следственный изолятор должно корреспондировать тяжести подозрения. В этой правовой позиции усматривается взаимосвязь материально-правовых и процессуальных оснований для ограничения свободы лица, с одной стороны, и таким аспектом условий его содержания, как длительность помещения в следственный изолятор, с другой стороны.

Относительно правомерности режима оказания медицинской помощи в следственном изоляторе Европейский Суд по правам человека выявил следующие существенные нарушения базовых медицинских правил, соблюдение которых необходимо для действенной защиты прав и свобод граждан, свобода которых ограничена государством:

- в отношении Магнитского не были проведены необходимые анализы, что подтверждается согласно заключениям проведенных посмертных экспертиз;
- несмотря на имеющуюся симптоматику, пострадавший не был осмотрен хирургом;
- органы исполнения наказаний не предприняли мер для устранения чрезвычайной ситуации, которая привела к гибели Магнитского;
- следственный изолятор в целом не имел инфраструктуры, которая необходима для поддержания надлежащего состояния здоровья Магнитского, тяжело больного человека;

- момент смерти пострадавшего не был зафиксирован врачами в надлежащем порядке, в связи с чем точное время гибели г-на Магницкого не может быть установлено.

Критические комментарии со стороны органов международной защиты прав человека применительно к стандартам и правилам исполнения наказаний в Российской Федерации были оперативно приняты во внимание судами вплоть до высших инстанций. Примером предъявления высокого стандарта обращения с заключенными является правовая позиция из Кассационного определения Верховного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 58-КАД-21-8-К9.

Спорная ситуация возникла в связи с реализацией права осужденных на юридическую помощь. Гражданин, осужденный пожизненно отбывать наказание в виде лишения свободы, решил обратиться в ЕСПЧ. Однако к нему не был допущен его представитель, с которым заключенный должен был готовить документы, подтверждающие обоснованность жалобы в Европейский Суд по правам человека. Отказ в свидании был аргументирован недостаточной подтвержденностью профессиональной квалификации защитника как юриста для того, чтоб обращаться в международные правозащитные организации. Данные действия были оспорены лицом, отбывающим наказание, как нарушение права на юридическую помощь [49].

Верховный Суд РФ удовлетворил требования заключенного, признал поведение администрации места лишения свободы неправомерным. Высшая инстанция согласилась с наличием у администрации учреждения ФСИН полномочий отказывать заключенным в свиданиях - в частности, если такие встречи могут создать опасность для заключенного и его окружающих. Однако Верховный Суд РФ посчитал нужным особенно подчеркнуть, что в уголовно-исполнительной системе существует два типа свиданий:

- предварительно согласованные с администрацией места лишения свободы родственники и друзья; назначение этих встреч - рекреационная, а также поддержание социально-коммуникационных навыков за пределами территории ФСИН;
- встреча с юристом; ограничение таких встреч вряд ли может быть оправдано, в противном случае ограничивается право граждан на правовую помощь.

Также Верховный Суд РФ отметил, что положения ст. 34 ЕКПЧ (в частности, ст. 34 Конвенции) запрещает создавать государствам-участникам препятствия как при обращении за юридической помощью, так и при использовании международно-правовых средств защиты [50]. При этом выс-

шая судебная инстанция выделила в качестве основной характеристики для представителя в ЕСПЧ длительность взаимодействия с подзащитным, а не стаж, квалификацию или иной аналогичный критерий. Этот подход имплементирован в практику Верховного Суда РФ из практики Европейского суда по правам человека [51].

Со своей стороны, Конституционный Суд Российской Федерации также развивал толкование Конституции России в тесном взаимодействии с практикой Европейского суда по правам человека. Эта тенденция сохраняется, в том числе, после 2015 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации был уполномочен оценивать исполнимость постановлений Европейского суда по правам человека в соответствии с Конституции РФ.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П [28] рассматривался вопрос о правомерности отказа в предоставлении свиданий лицу, отбывающему пожизненное лишение свободы. Признавая неконституционной ст. 127 УИК, которая позволяла делать подобное, орган конституционного контроля опирался, среди прочего, на решение Европейского суда по правам человека по делу Хорошенко.

В деле «Хорошенко против России» лицо, приговоренное к уголовному наказанию в виде пожизненного лишения свободы, было на много лет лишено длительных свиданий с близкими. Такого рода ограничение в понимании Российской Федерации как ответчика было неразрывно связано с существом назначенного уголовным судом наказания. Вмешательство в личную жизнь заявителя в понимании государства-ответчика было пропорционально его общественной опасности и вреду, который гражданин Хорошенко причинил социуму.

Однако Европейский суд по правам человека по-иному оценил необходимость поддерживать баланс интересов государства и личности. В рассматриваемой ситуации возникал конфликт между духом уголовного наказания, с одной стороны, и тайной личной жизни – с другой. В связи с констатацией нарушения Конвенции в этом деле на Российскую Федерацию легла обязанность искоренить подобные практики в органах исполнения наказаний и выплатить компенсацию заявителю.

На аналогичную логику опирался и Конституционный Суд Российской Федерации, вынося комментируемое Постановление. Было подчеркнуто значение принципа гуманизма как выражения приоритета прав и свобод граждан в рамках российского конституционного строя. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации посчитал, что не будет целесообразным и

пропорциональным шагом дополнительное ухудшение положения человека, который и без того никогда не выйдет на свободу [28].

Анализ вопроса о возможности по ограничению длительных свиданий был продолжен в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 50-П:

«С учетом конституционных положений и норм международного права, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации частью российской правовой системы, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15.11.2016 № 24-П констатировал наличие права на длительные свидания у всех категорий осужденных, включая тех, кому назначено пожизненное лишение свободы.

Таким образом, по смыслу норм Конституции Российской Федерации, международного права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает меры по обеспечению поддержания осужденными социально полезных семейных отношений, контактов с близкими родственниками, включая свидания с ними, в том числе длительные (принимая во внимание естественные ограничения частной и семейной жизни, обусловленные назначенным наказанием, видом исправительного учреждения, режимом отбывания наказания), а также допускает временное, predetermined противоправным характером поведения осужденного ограничение права на такие свидания, которое, однако, не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, адекватности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей, прав и законных интересов других лиц» [28].

Так, важным направлением развития практики высших судебных инстанций в области защиты прав заключенных является развитие в указанной области правоприменения концепции «длящегося нарушения прав» лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы. Ярким примером спора с соответствующей правовой позицией является Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2020 г. № 78-КА20-6. В этом деле заключенный несколько лет не получал причитающееся ему по состоянию здоровья диетическое питание.

Освободившись из мест лишения свободы, гражданин обратился с административным иском в суд в адрес учреждения ФСИН, где гражданин отбывал наказание. Суды первой и апелляционной инстанции отклонили требования заявителя. В их понимании заявитель нарушил срок подачи иска в адрес учреждения ФСИН, установленный согласно Кодексу администра-

тивного судопроизводства. Нарушение прав заключенного, по мнению административного ответчика, произошло за много лет до обращения его в суд. С учетом изложенного, нижестоящие суды сделали заключение об отсутствии обстоятельств о нарушении защищаемых законом интересов заявителя.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с мнением, которого придерживался административный ответчик и нижестоящие суды. Верховный Суд РФ подчеркнул, что нарушение прав заявителя стало завершённым в своем юридическом составе в момент, когда заключенный был освобожден, вышел из юридически слабого состояния и перестал сталкиваться с нарушениями условий содержания. До момента окончания пребывания в местах лишения свободы процессуальный срок на оспаривание неправомерных действий учреждения ФСИН не переставал течь.

В практике Верховного Суда РФ широко распространены правовые позиции на предмет правомерности локальных актов органов службы исполнения наказаний, которые связаны с регламентацией условий содержания заключенных. Так, распространенным предметом претензий лиц, отбывающих наказание, стали документы для служебного пользования, которые определяли условия транспортировки заключенных.

Например, Решением Верховного Суда РФ от 24.01.2012 № ГКПИ11-1774 [52] суд признал недействующим абзац второй пункта 167 Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию. Решение было принято на основании коллективного публичного иска нескольких лиц, отбывших наказание, на предмет нормативов по вместимости транспортных средств, используемых в ходе перевозки заключенных. В понимании заявителей условия указанных нормативов противоречили базовым принципам реализации прав человека и гражданина, зафиксированным в Европейской конвенции по защите прав человека, а также практике Европейского суда по правам человека.

Среди прочего, заявители подчеркивали, что согласно утвержденным нормативам, на одного заключенного приходилось менее, чем 1 кв. м. площади транспортного средства из железнодорожного подвижного состава. При этом отдельное место для сна в период транспортировки до места отбывания наказания не было предусмотрено.

При вынесении решения Верховный Суд РФ опирался на норму ч. 3 ст. 76 УПК РФ [53], где предусмотрена гарантия достойных условий содержания для заключенных. Судьи подчеркнули, что конструкция и оборудование вагонов,

которые используются в целях транспортировки заключенных, соответствуют санитарным нормам и правилам. В то же время, нормы провоза признаны создающими для осужденных неоправданные ограничения.

В то же время Верховный Суд РФ не нашел нарушений в нормах провоза для спецавтомобилей. В понимании высшей инстанции, стандарты ФСИН не нарушили санитарные стандарты, которые установлены для перемещения заключенных.

Данная правовая позиция повторяет квалификационные критерии нарушения условий содержания заключенных, которые установлены в п. 3 Постановления № 47 [30]. Заключение Верховного Суда РФ перекликается с практикой Европейского суда по правам человека в части условий транспортировки заключенных

Таким образом, практика Европейского суда по правам человека зачастую ложится в основу решений российских судов по вопросам обеспечения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы. При этом в судебной практике можно встретить не только подходы, которые напрямую цитируют решения ЕСПЧ, но и сущностно выражают в себе как принципы толкования ЕСПЧ, так и международные стандарты гуманного отношения к заключенным. При этом большое значение имеют и подходы российских судов к применению национального процессуального законодательства.

В Решении ЕСПЧ от 09 апреля 2020 г. по делу «Шмелев и другие против Российской Федерации» рассматривался вопрос о достаточности площади на одного заключенного в учреждениях исполнения наказаний, которые предназначены для содержания подследственных и осужденных.

В рассматриваемом решении Европейский суд по правам человека подверг предметному и содержательному анализу руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, которые он изложил в Постановлении № 47 [30]. Так, право на доступ к правосудию и на обращение в органы публичной власти названы в п. 2 Постановления № 47 в качестве основных прав осужденных, которые подлежат надлежащему обеспечению со стороны органов исполнения наказаний, а также необходимой судебной защите в случае нарушения приведенных прав заключенных.

Помимо этого, ЕСПЧ принял во внимание руководящее разъяснение Верховного Суда РФ, в силу которого независимо от обстоятельств нахождения гражданина в условиях лишения свободы (в том числе во время транспортировки), исключается неуважительное и (или) жестокое обращение, проявления насилия со стороны должностных лиц федерального органа государственной власти, уполномоченного в сфере исполнения наказаний (п. 3 Постановления № 47).

ЕСПЧ, опираясь на анализ применения национальными судами уголовно-исполнительного законодательства в части вопросов об условиях содержания заключенных, не нашел жалобу приемлемой. Среди прочего, Европейский Суд по правам человека подчеркнул разнообразие средств правовой защиты заключенных в рамках отправления административного судопроизводства. Так, заключенный может в рамках обращения в суд за устранением нарушения его прав может обратиться за дополнительной юридической помощью к прокурору и уполномоченным по защите прав граждан.

При этом незадолго до вынесения решения по делу «Шмелев и другие против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека выявил нарушение базовых принципов международно-правовой защиты заключенных в деле «Томов и другие против Российской Федерации». Заявители оспаривали условия нахождения подследственных и осужденных в ходе транспортировки сотрудниками службы исполнения наказаний [54].

Таким образом, ЕСПЧ в комментируемом постановлении обозначил ключевые несоответствия российских стандартов перевозки заключенных базовым санитарным правилам и основополагающим принципам обеспечения прав человека на европейском пространстве. При этом Суд принял во внимание развитие средств правовой защиты заключенных в части обеспечения достойных и уважительных условий нахождения в учреждениях системы исполнения наказаний.

Развитие системы правовых средств защиты согласно Постановлению № 47 состоит в формировании правового подхода к подаче административных исковых заявлений в связи с нарушением условий содержания заключенных. В частности, срок на обращение с таким иском начинает исчисляться не с момента нарушения, а с момента освобождения лица из мест лишения свободы. Тем самым учтен длящийся характер нарушения условий содержания в учреждениях системы исполнения наказаний.

Также, согласно Постановлению № 47, требование о нарушении условий содержания заключенных можно подать, в том числе, через прокурора и (или) через Уполномоченного по правам человека. При этом в ходе рассмотрения административного спора именно на органы ФСИН возложена обязанность по доказыванию отсутствия нарушений во внутреннем распорядке пенитенциарного учреждения.

В заключение можно отметить, что правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в области защиты прав заключенных в период членства Российской Федерации в Совете Европы восприняли положительную

практику Европейского суда по правам человека, оказавшую значительное влияние на правовую систему России, способствуя ее гармонизации с международными стандартами в сфере защиты прав человека.

Исходя из рассмотренных дел, можно сделать следующие выводы:

- Приоритет прав человека: Российские суды все больше учитывают международные стандарты защиты прав человека при принятии решений по делам о лишении свободы.
- Важность общения с родными: Обеспечение возможности общения заключенного с родными и близкими является неотъемлемой частью защиты прав человека и рассматривается как важнейший аспект условий содержания.
- Необходимость надлежащего медицинского обеспечения: Органы исполнения наказаний должны обеспечить заключенным надлежащий медицинский уход и своевременное предоставление медицинской помощи.
- Взаимосвязь процессуальных и материально-правовых основ: Обоснование содержания под стражей должно быть строго пропорционально тяжести подозрений, и суды должны учитывать длительность содержания под стражей как важный аспект условий содержания.

Список литературы:

- [1] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention3.htm>
- [5] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Прокол I). [Электронный ресурс] URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>
- [6] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 1955 г. // Вена: Division for Operations International Centre, 2016. 36 с.
- [7] Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 20.11.1963 Резолюцией 1904 (XVIII) на 1261-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.). [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/2565457/>
- [9] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года // [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml
- [11] Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- [12] Основные принципы обращения с заключенными (приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [14] Протокол о внесении изменений в Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года (Подписан в г. Астане 14.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.11.2022.
- [15] Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (утв. 24.09.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество», № 2, 1995.
- [16] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ/Inf/C (2002) 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16806dbac5>
- [18] Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (принята 11 января 2006 г. на 952-ом заседании представителей министров) (ред. 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581

- [19] Пересмотренные Европейские пенитенциарные правила: новые указания для пенитенциарных служб по гуманному обращению с заключенными. Новости 2020. Совет Европы // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/revised-european-prison-rules-new-guidance-to-prison-services-on-humane-treatment-of-inmates>
- [20] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
- [21] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954.
- [22] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. № 2 ст. 198.
- [23] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
- [24] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., № 29, ст. 2759.
- [25] Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июня 2008 г. № 24 ст. 2789
- [26] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 20, 17.05.2021, ст.3397
- [27] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 6 июля 2022 г. № 0001202207060002.
- [28] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова». Официальное опубликование правовых актов // СПС «КонсультантПлюс».
- [29] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 N 652-О // СПС «КонсультантПлюс».
- [30] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» // СПС «КонсультантПлюс».
- [31] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
- [32] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2022 г. № 58-КАД-21-8-К9 // СПС «КонсультантПлюс».
- [33] Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 1 (2022) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
- [34] Постановление ЕСПЧ от 03 июля 2018 г. по делу «Войнов против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [35] Постановление ЕСПЧ от 27 августа 2019 г. по делу «Магнитский и другие против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [36] Report to the Russian Federation on the Visit to the Russian Federation Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), from 21 May to 4 June 2012, Strasbourg, 17 December 2013, CPT/Inf (2013) 41.
- [37] Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / Под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 290.
- [38] Европейское право. Учебник для вузов / С.В. Водолагин, Е.Ю. Козлов, А.А. Наку, Г.П. Толстопятенко и др.; под общ. ред. Л.М. Энтина. - М.: Норма, 2000. - 720 с.
- [39] Коннов В.А. К вопросу о перспективах участия Российской Федерации в международных договорных механизмах по защите прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 144-147.
- [40] Лобанова Л.В., Рожнов А.П., Ларионова Л.Н. Отражение феномена свободы в категориях уголовного права // Logos et Praxis. 2019. №4. С. 34.
- [41] Мамитова Н.В., Полищук Д.А. Влияние денонсации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прекращения

юрисдикции Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации на права граждан // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 37-40.

[42] Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. С. 201.

[43] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. И. Рапога. М., 2008. С. 51.

[44] Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 136.

[45] О выходе России из Совета Европы (справочный материал). Министерство иностранных дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254

[46] Council of Europe Committee for the Prevention of Torture: Russian Federation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/country,,COECP,,RUS,,,0.html>

[47] The CPT and the Russian Federation // European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt/russian-federation>

[48] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант-Плюс»

[49] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2022 № 58-КАД-21-8-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

[50] Постановление от 08.11.2007 по делу «Князев против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[51] Постановление ЕСПЧ от 17.11.2016 по делу «У.М. и другие против Бельгии» // СПС «КонсультантПлюс».

[52] Решением Верховного Суда РФ от 24.01.2012 № ГКПИ11-1774 // СПС «Гарант».

[53] Ч. 3 ст. 76 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921 (далее – УПК РФ)

[54] Постановление ЕСПЧ от 09.04.2019 по делу «Томов и другие против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Universal Declaration of Human Rights (adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of December 10, 1948) // ATP Consultant Plus.

[2] International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966).

[3] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966).

[4] Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War of 12 August 1949. [Electronic resource]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention3.htm>

[5] Additional Protocol to the Geneva Conventions of 12 August 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts, of 8 June 1977 (Protocol I). [Electronic Resource] URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

[6] Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners, 1955//Vienna: Division for Operations International Centre, 2016. 36 pp.

[7] UN Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (adopted by 20.11.1963 Resolution 1904 (XVIII) at the 1261st Plenary Meeting of the UN General Assembly) // ConsultantPlus.

[8] Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief (1981). [Electronic Resource]: URL: <https://base.garant.ru/2565457/>

[9] Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (adopted by General Assembly resolution 39/46 of 10 December 1984).

[10] Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by General Assembly resolution 57/199 of 18 December 2002 // [Electronic resource]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml

[11] Convention on the Rights of the Child [Electronic Resource] // United Nations. 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

[12] Basic Principles for the Treatment of Prisoners (adopted by General Assembly resolution 45/111 of 14 December 1990) // ConsultantPlus.

[13] 1995 Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms // SPS ConsultantPlus.

[14] Protocol amending the Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms of May 26, 1995 (Signed in Astana 14.10.2022) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 14.11.2022.

[15] Regulation on the Human Rights Commission of the Commonwealth of Independent States (approved by 24.09.1993) // Information Bulletin of

the Council of Heads of State and the Council of Heads of Government of the CIS “Commonwealth,” No. 2, 1995.

[16] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 4.XI.1950) //SPS “ConsultantPlus.”

[17] European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT/Inf/C (2002) 1). [Electronic resource]. URL: <https://rm.coe.int/16806dbac5>

[18] Recommendation No. Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “European Penitentiary Rules” (adopted on 11 January 2006 at the 952nd Ministerial Representatives Meeting) (rev. 1 July 2020) [Electronic Resource]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581

[19] Revised European Prison Regulations: New guidelines for prison services for the humane treatment of prisoners. News 2020. Council of Europe // [Electronic resource]: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/revised-european-prison-rules-new-guidance-to-prison-services-on-humane-treatment-of-inmates>

[20] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) //The official text of the Constitution of the Russian Federation is published on the Official Internet Portal of Legal Information, <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.

[21] Criminal Code of the Russian Federation No. 13.06.1996 dated 63-FZ //Collection of Legislation of the Russian Federation No. 25 Art. 2954 dated 17.06.1996.

[22] Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 No. 1-FZ //Collection of Legislation of the Russian Federation of January 13, 1997 No. 2, Art. 198.

[23] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ //Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001 No. 52 (part I) of Art. 4921.

[24] Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ “On the Detention of Suspects and Accused of Crimes” //Collection of Legislation of the Russian Federation of July 17, 1995, No. 29, Art. 2759.

[25] Federal Law No. 76-FZ of June 10, 2008 “On public control over the provision of human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of forced detention” //Collection of legislation of the Russian Federation of June 16, 2008 No. 24, Article 2789

[26] Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 No. 1138-r “On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030” //Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 20, 17.05.2021, Article 3397

[27] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022 No. 110 “On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Centers of the Penitentiary System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penitentiary System” // Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru) July 6, 2022 No. 0001202207060002.

[28] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.11.2016 No. 25-P “In the case of checking the constitutionality of part 4 of Article 27.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.S. Sizikov.” Official publication of legal acts //SPS “ConsultantPlus.”

[29] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 26.03.2019 N 652-O //SPS ConsultantPlus.

[30] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 47 “On certain issues arising from the courts when considering administrative cases related to violation of the conditions of detention of persons in places of detention” //SPS “ConsultantPlus”

[31] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2015) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.07.2015) //SPS “ConsultantPlus.”

[32] Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of August 18, 2022 No. 58-KAD-21-8-K9 //SPS “ConsultantPlus.”

[33] Review of the Practice of Interstate Bodies for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms No. 1 (2022) (prepared by the Supreme Court of the Russian Federation) //SPS “ConsultantPlus.”

[34] Decision of the ECHR of July 03, 2018 in the case of Voinov v. Russian Federation //SPS ConsultantPlus.

[35] Decision of the ECHR of August 27, 2019 in the case of Magnitsky and Others v. Russian Federation //SPS ConsultantPlus.

[36] Report to the Russian Federation on the Visit to the Russian Federation Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), from 21 May to 4 June 2012, Strasbourg, 17 December 2013, CPT/Inf (2013) 41.

[37] Dodonov V.N. Comparative criminal law. General part. Monograph/Under commonly. And scientific. ed. S.P. Shcherba. - M.: Yurlitinform, 2009. S. 290.

[38] European law. Textbook for universities/S.V. Vodolagin, E.Yu. Kozlov, A.A. Naku, G.P. Tolstopyatenko and others; under the general. ed. L.M. Entin. - M.: Norma, 2000. - 720 c.

[39] V.A. Konnov. On the prospects of the Russian Federation's participation in international treaty mechanisms for the protection of human rights//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 6. S. 144-147.

[40] Lobanova L.V., Rozhnov A.P., Larionova L.N. Reflection of the phenomenon of freedom in the categories of criminal law//Logos et Praxis. 2019. №4. S. 34.

[41] Mamitova N.V., Polishchuk D.A. The impact of the denunciation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the termination of the jurisdiction of the European Court of Human Rights in the Russian Federation on the rights of citizens//Constitutional and municipal law. 2022. № 9. S. 37-40.

[42] Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights/T.K. Andreeva, E.E. Baglaeva, G.E. Besedin et al. M.: Development of legal systems, 2019. No. 5: Russia and the European Convention on Human Rights: 20 years together. S. 201.

[43] Russian criminal law. Parts General and Special: textbook/Ed. A.I. Raroga. M., 2008. S. 51.

[44] Utkin V.A. Penitentiary rights of convicts//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. № 2 (43). S. 136.

[45] On Russia's withdrawal from the Council of Europe (background material). Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation//[Electronic resource]: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254

[46] Council of Europe Committee for the Prevention of Torture: Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://www.refworld.org/country,,COECPT,,RUS,,,0.html>

[47] The CPT and the Russian Federation // European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT). [Electronic resource]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cpt/russian-federation>

[48] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) //SPS Consultant Plus

[49] Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.08.2022 No. 58-KAD-21-8-K9//SPS "ConsultantPlus."

[50] Judgment of the 08.11.2007 in Knyazev v. Russian Federation//SPS ConsultantPlus.

[51] Judgment of the ECHR of 17.11.2016 in U.M. and Others v. Belgium//SPS ConsultantPlus.

[52] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.01.2012 No. GKPI11-1774//SPS "Garant."

[53] Part 3 of Art. 76 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001 No. 52 (part I) of Art. 4921 (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)

[54] Judgment of the ECHR of 09.04.2019 in Tomov and Others v. Russian Federation//SPS ConsultantPlus.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема описания характерных черт гражданско-правовых сообществ в российском гражданском праве. Автор предпринял попытку описать пять наиболее важных характеристик гражданско-правовых сообществ, а также описать агрегированный перечень гражданско-правовых сообществ в гражданском праве России. В работе, в частности, сделан вывод о выделении правопорядком гражданско-правовых сообществ, исходя из в том числе существа регулируемых отношений и существа их законодательного регулирования.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, принцип коллегиальности, собрание, решение собрания, компетенция, общие гражданские права.

ABDULPATATAKHOV Alisultan Shamilievich,
Master of laws Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CHARACTERISTIC FEATURES OF CIVIL LAW COMMUNITIES IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. The article touches upon the problem of describing the characteristic features of civil law communities in Russian civil law. The author attempts to describe five crucial characteristics of civil law communities, as well as to describe an aggregated list of civil law communities in Russian civil law. In particular, the article concludes that the civil law communities are singled out also based on the substance of the relationships regulated and the substance of their legislative regulation.

Key words: civil law community, principle of collegiality, meeting, decision of the meeting, competence, joint civil rights.

Понятие «гражданско-правовое сообщество» не имеет легального (формально-логического, родо-видового явного) определения [2]. Вместе с тем, гражданское законодательство положительно закрепляет целый ряд групп лиц (объединений), подлежащих квалификации в качестве гражданско-правовых сообществ, теория гражданского права дополняет этот список.

Приведём агрегированный перечень выявленных в современном гражданском праве гражданско-правовых сообществ:

1. Собрание участников корпорации - ГК РФ
2. Собрание совета директоров - ПП ВС РФ № 25
3. Собрание кредиторов несостоятельного должника (тут же – комитет кредиторов как разновидность собрания кредиторов) - ГК РФ
4. Общее собрание членов потребительских кооперативов - Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 + ПЗ
5. Собрание собственников общего имущества в многоквартирном доме - ЖК РФ
6. Собрание участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения - Закон (ст. 14 и 14.1.) + судебная практика
7. Собрание собственников земельных участков и жилых домов в жилищно-земельных комплексах (комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой) - Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 N 55-П + аналогия закона (п.1 ст.6 ГК РФ)
8. Собрание участников кредитного синдиката - Закон (ч.2 ст. 5)
9. Общее собрание собственников гаражей и общее собрание собственников машино-мест - Закон (глава 4) + судебная практика
10. Собрание членов КФХ – юридического лица, учрежденного по Закону - ГК + Судебная практика
11. Собрание членов КФХ, образованного без учреждения ЮЛ - ГК (иные сособственники) + судебная практика
12. Сообщество наследников - Доктрина [3]

13. Сообщество сообладателей исключительных прав - Доктрина [3]
14. Общее собрание владельцев облигаций – Доктрина [6] – на основании Закона
15. Сообщество пайщиков паевого инвестиционного фонда - Закон + судебная практика
16. Иные собрания долевых собственников - ГК + ПП ВС РФ № 25
17. Простое товарищество (постольку, поскольку у сторон образуется общая долевая собственность) – Доктрина [3, 8, 11].

Далее перейдем к описанию характерных черт понятия (раскрытию части содержания понятия) «гражданско-правовое сообщество», прямо предусмотренных гражданским законодательством или вытекающим из положений его.

Во-первых, гражданско-правовое сообщество представляет собой группу, объединение лиц. Такую группу лиц образует два и более лица [4], единственный участник гражданско-правовое сообщество не образует. Надо заметить, что «участником гражданско-правового сообщества» (п. 2 ст. 181.1, абз. 1 п.1. ст. 181.2 ГК РФ и другие), или «членом гражданско-правового сообщества», может являться любой участник гражданского оборота – то есть как физическое лицо (гражданин), юридическое лицо (организация), так и публично-правовое образование, под которым подразумеваются Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (глава 5 ГК РФ), в том числе, по общему правилу, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица (абз. 4 п.1 ст. 2 ГК РФ, а также ст. 1186 и ст. ст. 1195-1204 ГК РФ).

Во-вторых, объединение лиц возникает для участия в сферах общественных отношений, входящих в предмет регулирования гражданского законодательства (ст. 2 ГК РФ). Так, нельзя признать гражданско-правовым сообществом, скажем, экзаменационную комиссию по приему экзамена на соответствие требованиям, предъявляемым к государственным регистраторам прав или комиссию по противодействию коррупции Департамента экономической политики и развития города Москвы. Участниками сообщества реализуются общие гражданские права (вещные, обязательственные, интеллектуальные и корпоративные).

В-третьих, это объединение лиц наделено компетенцией принимать решения с правовым эффектом, описанным как пятый признак ниже, законом. Сказанное нашло отражение и в абстрактной правовой позиции Верховного Суда РФ, содержащейся в п. 1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2018): «...следует, что одним из обязательных условий признания решения собрания основа-

нием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей является наличие в законе указания на гражданско-правовые последствия, обязательные для всех управомоченных на участие в таком собрании лиц.»

Однако данная характеристика с некоторых пор требует уточнений: согласно положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 N 55-П, в исключительных случаях правопорядок, повинуюсь насущной необходимости выработать справедливый, сбалансированный порядок регулирования отдельных гражданско-правовых отношений с участием объединений лиц в условиях регуляторного вакуума, вынужден при отсутствии прямых правовых (законодательно обусловленных, позитивно закрепленных) оснований де-факто признать наступившими гражданско-правовые последствия решений собраний объединений лиц, не наделенных законом соответствующей компетенцией, обратившись к институту аналогии закона (ст. 6 ГК РФ).

На это прямо указывает предпоследний абзац п. 8.3. рассматриваемого постановления Конституционного суда РФ, устанавливающий, что признание релевантных правовых норм не соответствующими Конституции Российской Федерации не является основанием для прекращения взимания платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, и за его содержание в отсутствие у собственника земельного участка (участков) договора с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг.

Таким образом, есть основания утверждать о закреплении нового вида гражданско-правовых сообществ – собраний собственников земельных участков и жилых домов в жилищно-земельных комплексах (комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой). Здесь стоит напомнить, что составителями Проекта, впоследствии в измененном формате ставшего Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ, законодателю рекомендовано не забывать об открытом, в сущности, перечне гражданско-правовых сообществ.

Пересмотренное по новому обстоятельству вступившее в законную силу судебное постановление (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ), неопределенность избранного правового обоснования которого в отношении обстоятельств гражданского дела послужило основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом РФ, лишь подтверждает сформулированный нами вывод.

Так, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции заключил следующее: «Обеспечение справедливого баланса интересов в данном случае предполагает предоставление ответчику воз-

возможности оспорить принятые решения об установлении тарифов, в том числе по причине неразумности расходов, их чрезмерности, а также отсутствия необходимости включения данных расходов в тариф на соответствующий год.

М. была обеспечена возможность оспорить предъявляемую ко взысканию плату, соответственно, устранено нарушение конституционных прав, о чем было указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 N 55-П.»

В целом, нашедшая в позитивном праве *numerus apertus* гражданско-правовых сообществ, предвосхищённая уже упомянутым «отказом» авторов пояснительной записки в адрес законодателя, по определению вызывает к раздумьям о возможно большем задействовании п.1 ст. 6 ГК РФ и, как следствие, приданию несколько меньшего значения затрагиваемому «принципу компетентности, явно предусмотренной законом», там, где это действительно – с соблюдением всех конституционно-правовых требований, балансов и принципов – необходимо.

В-четвертых, по общему правилу, решения такими объединениями принимаются простым большинством голосов (при этом одно лицо обладает, по общему правилу, одним голосом) при соблюдении кворума в 50% от общего числа участников гражданско-правового сообщества. То есть принятым будет считаться такое решение, за которое будет отдано 25%+1 голосов от общего числа голосов в рамках объединения.

Очевидно, в совокупности с пятым признаком гражданско-правового сообщества, описанным ниже, при таком раскладе не требуется, чтобы воля на достижение именно такого результата (на принятие именно этого решения) была изъявлена всеми субъектами, которым предоставлено право принятия решения, что прямо подчеркивалось в пояснительной записке к Проекту.

На наш взгляд, нет ничего невообразимого в таком положении, которое может быть охарактеризовано следующим образом: поскольку субъекты гражданского оборота (1) равны, (2) осуществляют свои гражданские права беспрепятственно, (3) не терпят произвольного вмешательства в частные дела, и (4) каждому единичному имуществу субъекту гарантирована неприкосновенность собственности, постольку единичный субъект гражданского оборота – участник гражданско-правового сообщества при предоставлении ему эффективного и надежного механизма защиты и восстановления нарушенных прав может быть принуждён правом порядком к приобретению и осуществлению гражданских прав против воли при презумировании отстаивания

его интересов как части целого (то есть быть вынужденным пожертвовать своей автономией воли [12]).

Такая балансировка конституционных ценностей и конкретных объективных интересов участников оборота, выступающая исключением из действия принципа приобретения и осуществления субъектом оборота гражданских прав своей волей и в своем интересе (абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК), не допускает установления в качестве общего правила необходимости принятия единогласных решений; иной подход в целом ряде случаев просто блокировал бы жизнедеятельность того или иного гражданско-правового сообщества, способствовал бы как возрастанию риска злоупотребления гражданскими правами, так и необходимости правом порядком искать меры принуждения к участию в принятии решений во всех случаях, что, опять же, угрожало бы нарушением представленных выше основных начал гражданского законодательства. Назовём условно это принципом коллегиальности.

В то же время ситуации наличия общих прав (т.е. ситуации необходимого образования гражданско-правовых сообществ), иногда рассматривают [9] как частный случай коллизии прав (коллизии вещных прав собственности [10]; коллизии обязательственных прав (имущественных прав требований) [5]), который как раз и разрешается, исходя из принципа пропорциональности [1], путем введения, среди прочего, правила принятия решений простым большинством, названного нами принципом коллегиальности.

В-пятых, решения, принятые таким компетентным объединением лиц, порождают гражданско-правовые последствия (т.е. выступают юридическим фактом) в отношении всех его участников. Это буквально нашло отражение в тексте п. 2 ст. 181.1 Гражданского кодекса: «решение собрания... порождает правовые последствия... для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании».

Как известно, участие в формировании решения собрания принять может, по общему правилу, каждый участник гражданско-правового сообщества. Следовательно, при соблюдении четвертого признака, отмеченного выше, даже голосовавшие против или не принявшие по той или иной причине в голосовании участие лица, входящие в состав гражданско-правового сообщества, претерпевают все гражданско-правовые последствия принятого решения.

Лишь на основании несогласия с принятым решением заинтересованное лицо признать решение недействительным не имеет правовой возможности.

Таким образом, гражданско-правовое сообщество можно охарактеризовать как группу двух

или более лиц, обладающих общими гражданскими правами (вещными, обязательственными, интеллектуальными и корпоративными), наделённые правом порядком (нормативно-правовым актом или существом законодательного регулирования) компетенцией принимать на основании принципа коллегиальности обязательные (порождающие гражданско-правовые последствия) для всех её участников решения собраний.

Список литературы:

- [1] Gierke O. von. Deutsches Privatrecht. Bd. I: Allgemeiner Teil und Personenrecht. Leipzig, 1895.;
- [2] Баринов Д.А. К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 70-78.;
- [3] Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды (Груздев В.В.) («Журнал российского права», 2021, N 10);
- [4] Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота» (Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.) («Статут», 2023) // предоставлено СПС «КонсультантПлюс»;
- [5] Мейер Д.И. Избранные труды: В 2 т. / Вступит. слово д-ра юрид. наук проф. П.В. Крашенинникова. – Т. 1. – Москва: Статут, 2019;
- [6] Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // «Вестник арбитражной практики», 2018, N 4;
- [7] Поваров Ю.С. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования участников гражданско-правового сообщества // Нотариус. 2021. N 7. С. 7 - 11.;
- [8] Суханов Е.А. Вещное право: научно-популярный очерк. М.: Статут, 2017. // предоставлено СПС «КонсультантПлюс»;
- [9] Тяжбин М.Д. Соглашение кредиторов одного должника о субординации в системе частного права // «Вестник гражданского права», 2021, N 3;
- [10] Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.;
- [11] Филиппова С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика

правовой связи (опыт инструментального исследования) // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. N 6.;

[12] Филиппова С.Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // «Закон», 2022, N 6

Spisok literatury:

- [1] Gierke O. von. Deutsches Privatrecht. Bd. I: Allgemeiner Teil und Personenrecht. Leipzig, 1895.;
- [2] Barinov D.A. K voprosu o tselesoobraznosti opredeleniia poniatia «grazhdansko-pravovoe soobshchestvo» // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 6. S. 70-78.;
- [3] Grazhdansko-pravovye soobshchestva: poniatie i vidy (Gruzdev V.V.) (“Zhurnal rossiiskogo prava”, 2021, N 10);
- [4] Dolia v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'iu: grazhdansko-pravovye problemy pravovogo rezhima i oborota” (Kozlova N.V., Filippova S.Iu.) (“Statut”, 2023) // predostavleno SPS «Konsul'tantPlius»;
- [5] Meier D.I. Izbrannye trudy: V 2 t. / Vstupit. slovo d-ra iurid. nauk prof. P.V. Krasheninnikova. – T. 1. – Moskva: Statut, 2019;
- [6] Povarov Iu.S. Osobennosti komiteta kreditov kak grazhdansko-pravovogo soobshchestva // “Vestnik arbitrazhnoi praktiki”, 2018, N 4;
- [7] Povarov Iu.S. Protokol i inye sposoby podtverzheniia provedeniia zasedaniia i (ili) rezul'tatov golosovaniia uchastnikov grazhdansko-pravovogo soobshchestva // Notarius. 2021. N 7. S. 7 - 11.;
- [8] Sukhanov E.A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyi ocherk. M.: Statut, 2017. // predostavleno SPS «Konsul'tantPlius»;
- [9] Tiazhbin M.D. Soglashenie kreditov odnogo dolzhnika o subordinatsii v sisteme chastnogo prava // “Vestnik grazhdanskogo prava”, 2021, N 3;
- [10] Filatova U.B. Institut prava obshchei sobstvennosti v stranakh romano-germanskoj pravovoi sem'i (Germanii, Avstrii, Shveitsarii, Frantsii i Rossii): sravnitel'no-pravovoe issledovanie: Avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk. M., 2015.;
- [11] Filippova S.Iu. Grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: poniatie, struktura, vidy, dinamika pravovoi sviazi (opyt instrumental'nogo issledovaniia) // Izvestiia VUZov. Pravovedenie. 2014. N 6.;
- [12] Filippova S.Iu. Mnozhestvennost' lits i grazhdansko-pravovoe soobshchestvo: skhodstva i razlichii // “Zakon”, 2022, N 6

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-42-45
NIION: 2021-0079-8/24-604
MOSURED: 77/27-025-2024-8-604

МОШКИНА Н.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой таможенного,
административного и финансового права
СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени Н.И. Химичевой
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: ponaal@yandex.ru

ШОГЕНОВ З.А.,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В современных условиях, когда миграционные процессы приобретают всё большую значимость и оказывают заметное влияние на социально-экономическое развитие страны, особое внимание уделяется вопросам эффективности миграционной политики. Не менее важным аспектом является обеспечение миграционной безопасности, которая требует комплексного подхода и постоянного контроля.

В статье анализируются теоретические основы миграционной политики и миграционной безопасности, предлагаются основные направления совершенствования миграционного законодательства, а также обосновывается необходимость активного взаимодействия правоохранительных органов с иными субъектами в целях обеспечения миграционной безопасности.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционная безопасность, миграционное законодательство, органы внутренних дел, институты гражданского общества.

MOSHKINA N.A.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Customs,
Administrative and Financial Law of N.G. Chernyshevsky SSU,
Associate Professor of the Department of Financial,
Banking and Customs Law named after N.I. Khimicheva
Saratov State Law Academy

SHOGENOV Z.A.,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

SOME ASPECTS OF IMPROVING THE MECHANISM FOR ENSURING MIGRATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In modern conditions, when migration processes are becoming increasingly important and have a noticeable impact on the socio-economic development of the country, special attention is paid to the effectiveness of migration policy. An equally important aspect is ensuring migration security, which requires an integrated approach and constant monitoring.

The article analyzes the theoretical foundations of migration policy and migration security, proposes the main directions for improving migration legislation, and also justifies the need for active interaction of law enforcement agencies with other entities in order to ensure migration security.

Key words: *migration, migration policy, migration security, migration legislation, internal affairs agencies, civil society institutions.*

Процессы глобализации, создающие широкие возможности для свободного распространения идей, перемещения капиталов, трудовых ресурсов, имеют помимо положительных свойств, массу негативных последствий. К таковым следует в первую очередь отнести: развитие транснациональной преступности, распространение идеологии терроризма и рост террористической угрозы, наркоторговлю, проблемы теневой экономики и многие другие. Нельзя игнорировать тот факт, что в последнее время мы стали свидетелями увеличения числа преступлений, в которых замешаны мигранты, - теракт в Крокус Сити Холле в марте 2024 г., крушение поезда в Волгоградской области в июле 2024 г., захват заложников в ИК-19 в г. Суровикино Волгоградской области в августе 2024 г. и др. Число находящихся сейчас в России нелегальных мигрантов достигает 630 тысяч. Соответствующие цифры были озвучены 29 августа 2024 г. на совещании правительственной комиссии по миграционной политике под председательством вице-премьера Татьяны Голиковой.

В этой связи вопросы миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности российского государства приобретают особую актуальность. Возрастание миграционных потоков ставит перед государством задачу разработки эффективной государственной миграционной политики и воплощения ее в жизнь, где миграция будет играть позитивную роль в политическом, социально-экономическом и демографическом развитии страны, а негативные последствия, в свою очередь, максимально снижены.

В научной литературе не выработано единого подхода к пониманию миграционной политики. На наш взгляд, наиболее полно сущность государственной миграционной политики отражает дефиниция, разработанная доктором политических наук В.А. Волохом: «комплекс политических, организационных, институциональных, нормативных, правовых, финансовых, идеологических, и иных мер, осуществляемых международными органами и организациями, государственными и муниципальными органами власти, политическими партиями, общественными организациями и движениями, средствами массовой информации и их представителями по формированию и реализации основных направлений управления миграционными процессами посредством использования власти, в том числе политической, либо осуществления влияния на власть в интересах реализации значимых государствен-

ных и общественных потребностей, обеспечения и защиты прав человека и гражданина» [1, с. 81].

В отечественной науке в последнее время в целях интегрирования проблемного поля, связанного с вопросами миграции населения и безопасности, вводится в научный дискурс понятие «миграционная безопасность», под которой предлагается понимать «состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации, институционально предполагающее систему правовых норм, обеспечивающих доминанту национальных интересов в сфере регулирования миграционных процессов» [5, с. 5-6].

Заслуживает внимание методологический подход С.А. Полежаевой. На основе детализированного анализа содержания таких понятий как «риск», «угроза», «опасность», «вызов» в системе обеспечения безопасности, связанных с миграционными процессами, автор делает акцент на управленческих задачах в сфере безопасности [4, с. 34].

На основе анализа научных подходов к определению содержания «миграционная безопасность» можно сделать вывод, что наиболее распространенным является подход, который интегрирует все аспекты безопасности, связанные с миграцией населения. В нем находят отражение как национальные интересы в области безопасности, защите общества и государства от угроз, вызванных миграционными процессами, так и конституционно-правовые гарантии безопасности мигрантов, соблюдение и защита их прав и свобод. В частности, такая позиция представлена в диссертационном исследовании О.М. Кулакова [3, с. 9].

К настоящему времени в рамках создания эффективной системы управления миграционными процессами, в Российской Федерации принято значительное количество нормативно-правовых актов, выступающих фундаментом правового регулирования в области миграции, что позволяет четко определить правила и процедуры для трансграничных мигрантов. Действующее миграционное законодательство направлено на привлечение и успешную адаптацию как тех, кто планирует переезд на постоянное место жительства, так и тех, кто рассматривает воз-

возможность временного пребывания в стране. Современная миграционная политика предполагает создание благоприятных условий для интеграции мигрантов в общество и экономику России, что в свою очередь способствует развитию страны и укреплению ее позиций на международной арене.

Вместе с тем нельзя отрицать, что на данный момент нормы, регулирующие миграционные процессы рассредоточены по различным законодательным актам, наличествуют коллизии правовых норм, пробелы правового регулирования, преобладает избыток отсылочных норм, противоречия между нормативными правовыми актами разных уровней. Это значительно усложняет их унификацию, систематизацию не только в части категорий и норм, но, и в практическом плане – для ознакомления с нормами мигрантами.

В этой связи можно предложить несколько направлений совершенствования законодательства в сфере миграции, обеспечения миграционной безопасности в широком смысле этого значения. Во-первых, необходима унификация понятийно-категориального аппарата, терминов миграционного права, применяемых в различных нормативных документах. Во-вторых, заслуживает поддержки сформировавшаяся в науке точка зрения о необходимости принятия Миграционного кодекса РФ [2]. Думается, что принятие единого кодифицированного акта в сфере миграции позволит учесть все законодательные новеллы в правовых актах, регулирующих миграционные процессы, устранить существующие пробелы миграционного законодательства, признать утратившими силу устаревшие нормативные правовые акты. В-третьих, на уровне концептуальных документов – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве подвида безопасности охарактеризовать понятие и содержание «миграционной безопасности», либо ввести такое понятие в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы.

Представляется, что реализация указанных направлений совершенствования миграционного законодательства окажет значительное влияние на снижение уровня нелегальной миграции, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правопорядка и обеспечению национальной безопасности в стране.

Обеспечение высокого уровня миграционной безопасности становится одним из приоритетных направлений работы государственных органов. Основную роль при этом играет Министерство внутренних дел РФ, в структуре которого создано и функционирует Главное управление по вопросам миграции (ГУВМ МВД России).

Эффективность миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности может

быть достигнута лишь посредством скоординированных и согласованных действий подразделений МВД России, что подразумевает не только внутреннее взаимодействие правоохранительных структур, но и тесное сотрудничество с органами государственной власти, которые играют ключевую роль в формировании и реализации миграционной политики. Так, на сегодняшний день ГУВМ МВД России активно взаимодействует с такими органами, организациями и учреждениями как Минздрав России, МИД России, Минэкономразвития России, МЧС России, Минтранс России, ФСБ России и др. Взаимодействие указанных органов осуществляется посредством взаимного обмена информацией, проведения контрольно-надзорных мероприятий и мониторинга, оказания государственных услуг, а также иных направлений служебной деятельности, требующих совместных усилий.

В настоящее время в реализации миграционной политики принимают участие также неправительственные организации и общественные объединения, которые способствуют переселению, адаптации мигрантов, формулируют цели миграционной политики и принимают участие в механизме ее реализации.

Для взаимодействия МВД России с общественными объединениями и обществом в целом, как правило, характерна профилактическая направленность, поскольку социальная среда играет основную роль в детерминации противоправного поведения мигрантов, поэтому и взаимодействие должно быть сконцентрировано на составляющих этой социальной среды.

В сфере реализации миграционной политики подразделения МВД России активно взаимодействуют со средствами массовой информации по следующим направлениям:

- своевременное и объективное информирование граждан о государственной миграционной политике и политике обеспечения миграционной безопасности. Так, например, на официальном сайте МВД России регулярно публикуются показатели миграционной ситуации с распределением по регионам;
- освещение в средствах массовой информации о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности служб и подразделений органов внутренних дел;
- информирование иностранных граждан и лиц без гражданства о том, куда обратиться по вопросам их пребывания и трудоустройства на территории Российской Федерации;
- быстрое оповещение населения о розыске, пропавших без вести иностранных гражданах и лицах без гражданства, а также размещение в СМИ сообщений об иностранных

лица и лица без гражданства, разыскиваемых за совершение преступлений;

- систематическое инициирование выступлений в СМИ представителей подразделений и служб, начальников органов внутренних дел, а также размещение соответствующих видео-, фото- и аудиоматериалов относительно деятельности правоохранительной системы по реализации миграционной политике и обеспечению миграционной безопасности и др.

Правильно организованное взаимодействие со средствами массовой информации способствует получению информации о местонахождении незаконно пребывающих на территории Российской Федерации иностранных лиц и лиц без гражданства, об обстоятельствах совершения указанными лицами преступлений, ориентировать граждан на принятие мер по обеспечению личной и имущественной безопасности и т.д.

В целях реализации миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности МВД России осуществляет взаимодействие с населением: граждане принимают активное участие в наблюдении за миграционной ситуацией в районе их проживания и докладывают в полицейские участки о подозрительных незнакомых иностранных лицах и лицах без гражданства, а органы внутренних дел реагирует на эти заявления, привлекаются к совместному с полицией или самостоятельному патрулированию микрорайона и т.д. Сотрудники органов внутренних дел в свою очередь информируют общественность по соответствующим проблемам и дают консультации, касающиеся реализации миграционной политики и обеспечения миграционной безопасности.

На территории Российской Федерации на протяжении более тридцати лет действует одна благотворительная организация «Гражданское содействие», которая тесно сотрудничает с различными государственными структурами, включая МВД России, ФПС России и ФСБ России. Такое взаимодействие позволяет организации эффективно реализовывать множество социальных проектов, цель которых – оказание всесторонней юридической и материальной поддержки мигрантам и лицам, которые были вынуждены покинуть свои места проживания по различным причинам. Данная организация не только предоставляет адвокатскую защиту в судебных инстанциях тем, кто стал жертвой преступлений, совершенных на почве межнациональной ненависти, но и активно занимается правовым просвещением мигрантов. Кроме того, организация прилагает значительные усилия к обучению мигрантов русскому языку, что является ключевым фактором успешной адаптации в новой культурной и социальной среде.

Таким образом, совершенствование национального законодательства с целью повышения эффективности управления миграционными потоками, а также взаимодействие заинтересованных структур в сфере их оптимизации является одним из направлений в реализации стратегии национальной безопасности российского государства в части миграционной политики. Только благодаря комплексному подходу, включающему в себя скоординированные и согласованные действия всех заинтересованных сторон, можно достичь высокой эффективности в области миграционного регулирования и обеспечить надежную защиту интересов государства и его граждан.

Список литературы:

[1] Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дис. ... докт. полит. наук. М., 2013.

[2] Константинов А.В., Дульнев М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1.

[3] Кулаков О.М. Миграционная политика и национальная безопасность современного российского государства: политико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007.

[4] Полежаева С.А. К вопросу о системе рисков и угроз миграционной безопасности // Юридический мир. 2011. № 5 (173).

[5] Попов Г.Г. Миграционная безопасность России: институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.

Spisok literatury:

[1] Volokh V.A. Formation and implementation of the state migration policy of the Russian Federation: status, trends, ways of optimization: dis.... doc. watered. sciences. M., 2013.

[2] Konstantinov A.V., Dulnev M.V. Migration Code of the Russian Federation as a result of systematization of migration legislation//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1.

[3] Kulakov O.M. Migration policy and national security of the modern Russian state: political and legal research: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Kazan. 2007.

[4] S.A. Polezhaeva. On the issue of the system of risks and threats to migration security//Legal World. 2011. № 5 (173).

[5] Popov G.G. Migration security of Russia: institutional and legal analysis: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don. 2006.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ И МЕСТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ С НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ И УГРОЗАМИ

Аннотация. В статье анализируются современные угрозы и вызовы, которыми определяются новые условия деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Автор отмечает, что в последние несколько лет органы внутренних дел осуществляют свою деятельность в экстремальных обстоятельствах, обуславливающих повышенную нагрузку на личный состав и повышающих требования к его подготовленности. Автор подчеркивает, что тяжесть противодействия новым дестабилизирующим факторам, воздействующим на общество, отягощается усиливающимся некомплексом личного состава органов внутренних дел Российской Федерации. Это ставит перед Министерством внутренних дел России сложную задачу скорейшего формулирования и реализации комплексных мер, направленных на усиление кадрового потенциала и дальнейшее укрепление всей системы органов внутренних дел как одного из фундаментальных элементов правоохранительной системы страны в современных условиях.

Ключевые слова: органы внутренних дел, национальная безопасность, специальные военные операции, стабильность, правопорядок, кадровый потенциал, актуальные вызовы и угрозы, правоохранительная деятельность.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRANSFORMATION OF THE ROLE AND PLACE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING LAW AND ORDER AND STABILITY IN THE FACE OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Annotation. The article analyzes modern threats and challenges that determine the new conditions for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author notes that in the last few years, internal affairs bodies have been carrying out their activities in extreme conditions, causing an increased burden on the personnel of internal affairs bodies and increasing the requirements for their preparedness. The author emphasizes that the severity of countering new destabilizing factors is aggravated by the increasing shortage of personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation. This poses the difficult task of the Russian Ministry of Internal Affairs to quickly formulate and implement comprehensive measures aimed at strengthening human resources and further strengthening the entire system of internal affairs bodies as one of the fundamental elements of the country's law enforcement system in modern conditions.

Key words: internal affairs bodies, national security, special military operations, stability, law and order, personnel potential, current challenges and threats, law enforcement.

Международное сообщество вступает в новый этап трансформации ранее сложившейся системы межгосударственных отно-

шений и коллективной безопасности. Этот сложный процесс сопровождается нестабильностью и возникновением очагов напряженности в различ-

ных стратегически важных регионах нашей планеты. Российская Федерация, являясь одним из гарантов международного мира и стабильности, будучи локомотивом создания нового облика справедливой системы глобальной безопасности, осуществляет дипломатические, экономические и военные усилия по обеспечению как собственного благополучия и развития, так и защиты и отстаивания интересов других государств. Эта деятельность требует мобилизации усилий всей системы органов публичной власти государства. Как отмечает Червонюк В.И.: «В отличие от иных государственных институтов, занятых в сфере государственного управления, силовые структуры осуществляют особое предназначение: все они, независимо от специфики осуществления специальных задач государства, задействованы в прямом противодействии существующим и потенциальным внешним и внутренним угрозам» [1].

В условиях военных операций, осуществляемых Вооруженными силами Российской Федерации, а также подразделениями войск национальной гвардии, значительные ресурсы которых задействуются для выполнения возложенных на них задач в условиях боевых действий, особую значимость приобретает та роль, которую выполняют органы внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка и стабильности государства.

Эффективное решение Вооруженными Силами Российской Федерации возлагаемых на них боевых задач возможно только при условии стабильности и работоспособности их тыла и самого государства. В условиях отсутствия военных действий, армейские подразделения и подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации могут оказывать необходимую поддержку правоохранительным органам при крупных природных и техногенных катастрофах, террористических актах, массовых беспорядках и иных нештатных ситуациях, требующих привлечения значительных сил и средств для их нейтрализации и ликвидации последствий. Однако, когда вооруженные силы и войска национальной гвардии широко, активно и длительно задействуются в военных операциях, возможность их привлечения для усиления правоохранительных органов серьезно ограничена. Последние два года Российская Федерация систематически подвергается террористическим нападениям как на гражданских лиц, так и на сотрудников правоохранительных органов, происходят диверсионные атаки на объекты инфраструктуры с применением новых технических средств, в том числе таких как беспилотные летательные аппараты.

Это в свою очередь обуславливает повышение требований к эффективности работы право-

охранительных органов и других государственных и муниципальных органов по обеспечению безопасности, правопорядка, стабильности и законности. В подобных обстоятельствах деятельность органов внутренних дел Российской Федерации приобретает особую значимость, которую невозможно переоценить. Фактически, только органы внутренних дел располагают достаточной штатной численностью сотрудников, а также иными возможностями по поддержанию безопасности государства и его граждан, обеспечению работоспособности всей системы борьбы с преступностью. Нагрузка на органы внутренних дел и степень ответственности каждого сотрудника резко возрастает в подобных условиях. Подразделения полиции находятся в постоянном взаимодействии с гражданами, могут наиболее оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку, осуществлять эффективную профилактическую деятельность.

Упоминая о профилактике противоправного поведения и превентивной деятельности следует отметить, что они всегда являются наиболее приоритетными. Осуществляя непрерывное противодействие преступности, предотвращение и пресечение правонарушений, обеспечивая безопасность в общественных местах и транспортных сетях, органы внутренних дел поддерживают работоспособность экономики страны, надежное функционирование тыла наших вооруженных сил, что чрезвычайно важно в условиях проведения военных операций. Осуществляя просветительскую и превентивную деятельность органы внутренних дел оказывают воздействие на сознание и настроение населения, способствуют укреплению способности общества противостоять информационно-психологическим атакам, манипуляциям и провокациям, имеющим целью дестабилизировать наше общество.

Вместе с тем, невозможно игнорировать тот факт, что в настоящее время органы внутренних дел Российской Федерации столкнулись с серьезным кадровым кризисом. По официальным данным, представленным самим Министерством внутренних дел Российской Федерации, некомплект личного состава органов внутренних дел составил свыше 150 тысяч сотрудников. Отслеживая динамику последних лет, можно прийти к выводу, что намечается угрожающая тенденция к дальнейшему повышению некомплекта личного состава. Эта проблема требует скорейших решительных мер, новых подходов к мотивированию граждан к поступлению на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и стимулированию действующих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к продолжению службы. В современных условиях глобальной геополитической нестабильности, активного

применения Вооруженных сил России и войск национальной гвардии в специальных и иных военных операциях, столь значительный некомплект личного состава органов внутренних дел может фактически создавать угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить ряд складывающихся тенденций:

1. Роль органов внутренних дел Российской Федерации как гаранта обеспечения безопасности, правопорядка и стабильности значительно возрастает в условиях проведения длительных специальных и иных военных операций, когда повышается нагрузка на личный состав органов внутренних дел и степень ответственности каждого сотрудника за качество выполняемой им работы.
2. Ответственность органов внутренних дел Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности населения значительно возросла, требования к эффективности деятельности сотрудников повысились, и это происходит в условиях продолжающегося кадрового некомплекта.
3. Высокий некомплект личного состава органов внутренних дел подрывает их возможности по оперативному реагированию на резкие изменения криминогенной обстановки, а также способствуют повышению нагрузки на находящийся на службе личный состав, приводя к постоянным переработкам, накоплению усталости сотрудников, оттоку квалифицированных кадров, а в перспективе это способно привести к опасности снижения качества выполнения правоохранительных задач.
4. Характер угроз, которым противостоят органы внутренних дел в период проведения специальных и иных военных операций стремительно меняется. Повышается вероятность террористических атак, диверсионных операций иностранных разведывательных служб и вооруженных сил, атакуются важные инфраструктурные и логистические объекты (мосты, электростанции, топливные базы, нефтеперерабатывающие предприятия и иные объекты). Подразделения органов внутренних дел должны осваивать новые технические средства противодействия таким преступлениям, должны внедрять в свою деятельность новые методики реагирования на уже существующие и перспективные угрозы.
5. Одновременно усиливаются информационные атаки против Российского общества, направленные на разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, создание паники, атмосферы страха и недоверия.

Соответственно органы внутренних дел должны усиливать такое направление своей деятельности как противодействие информационно-психологическим операциям враждебных государств и террористических организаций. В условиях растущей цифровизации Российского общества информационный фронт противодействия угрозам становится одним из наиболее значимых во всей правоохранительной деятельности.

Следует отметить, что наряду с прямыми угрозами безопасности, такими как террористическая деятельность, диверсионная деятельность, транснациональная преступность, а также экстремизм, существуют и те, что могут пусть и косвенно, но существенно повлиять на благополучие миллионов граждан нашей страны. Ярким примером, подобной угрозы явилась пандемия новой коронавирусной инфекции, которая стала испытанием не только для сферы здравоохранения нашего государства, но и для экономики, внешнеполитической сферы, безопасности и даже повлияла на структуру ряда преступлений и способы их совершения. Так новые дистанционные способы мошенничества получили в последние несколько лет столь широкое распространение, что ущерб от них стал приобретать угрожающий размах. Это потребовало от органов внутренних дел Российской Федерации разрабатывать новые подходы к выявлению и раскрытию подобных преступлений, а также их профилактике, в том числе активно взаимодействуя с банковской системой страны, компаниями, предоставляющими услуги мобильной (сотовой) связи.

Подобные вызовы формируют новые требования к подготовке сотрудников органов внутренних дел, наличию у них новых компетенций и специализированных знаний и навыков, определяют необходимость постоянно совершенствовать систему взаимодействия органов внутренних дел и населения. В периоды пандемий и иных серьезных испытаний, с которыми может столкнуться наше государство, часто наблюдаются всплески суицидального поведения, домашнего насилия, ксенофобии и иных форм опасного и противоправного поведения. Осуществлять эффективную системную борьбу с подобными явлениями зачастую способны лишь органы внутренних дел, но возможно это лишь при их достаточной кадровой обеспеченности. Условием укрепления кадрового потенциала органов внутренних дел является значительное повышение привлекательности службы в этой системе, залогом которой являются в том числе такие факторы как:

- 1) Материальное стимулирование сотрудников, реальная конкурентоспособность их заработной платы среди иных профессий и повышение социальных гарантий сотрудникам, а также решение накопившихся проблем с их жилищным обеспечением;
- 2) Разумная реализация дисциплинарной практики и отказ от применения взысканий как одной из основных мер воспитательного воздействия и предупреждения нарушений служебной дисциплины;
- 3) Активизация усилий по сохранению существующего кадрового ядра из наиболее опытных и положительно себя зарекомендовавших сотрудников и последовательному привлечению новых перспективных работников;
- 4) Освобождение сотрудников органов внутренних дел от любых несвойственных и второстепенных задач с возможностью концентрации их внимания и усилий на непосредственном выполнении прямых служебных обязанностей.

Это лишь некоторые наиболее очевидные решения, которые в перспективе способны улучшить ситуацию с кадровой обеспеченностью органов внутренних дел Российской Федерации. Ключевым аспектом в этом вопросе является скорейшая реализация мер по эффективному комплектованию органов внутренних дел и сохранению их кадрового потенциала, а затягивание процесса принятия конкретных и решительных

действий в этом направлении способно повлечь за собой опасность усугубления сложившейся ситуации и переход её в хроническое состояние.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что специфические условия, в которых осуществляют свою деятельность органы внутренних дел Российской Федерации не статичны, они постоянно трансформируются, и зависят от множества факторов, в том числе таких как внешнеполитическая обстановка, военные операции, пандемии, экономические кризисы и многое другое. Характер угроз, которым противостоят органы внутренних дел, непрерывно меняется. Это требует постоянного и комплексного развития системы органов внутренних дел и оперативного реагирования на стремительно возникающие вызовы, которые стоят перед нашим государством и его правоохранительной системой.

Список литературы:

[1] Червонюк В.И. Силовые структуры («силовая организация») современного государства и организация верховной публичной власти: прямые и обратные связи // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 202-207.

Spisok literatury:

[1] Chervonyuk V.I. Power structures (“power organization”) of the modern state and the organization of the supreme public authority: direct and feedback//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4. S. 202-207.

Юрическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАРТОЕВ Ибрагим Мовлиевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и
процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет» (г. Магас),
e-mail: mail@law-books.ru

НОСЕНКО Лидия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
e-mail: lidiano@list.ru

ТРЕМПОЛЕЦ Лилия Александровна,
ассистент кафедры административного и финансового права
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
e-mail: liliyatrempolec@mail.ru

ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы информационной безопасности Российской Федерации. Рассматриваются технические, правовые и организационные аспекты защиты информации в условиях современных угроз. Анализируются существующие технологии шифрования, системы обнаружения вторжений, методы аутентификации и авторизации пользователей. Обсуждаются правовые и нормативные акты, регулирующие вопросы информационной безопасности, а также социальные и организационные аспекты, включая подготовку и обучение персонала. Делается акцент на необходимости комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, Российская Федерация, шифрование, обнаружение вторжений, аутентификация, правовые аспекты, организационные аспекты.

KARTOEV Ibragim Movlievich,
candidate of law, associate professor
of the Department of Criminal Law and Process
of the Law Faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Ingush State University" (Magas)

NOSENKO Lidia Ivanovna,
candidate of law, associate professor,
Head of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University

TREMPOLETS Lilia Alexandrovna,
assistant, Department of Administrative and Financial Law,
Peoples' Friendship University of Russia, Patrice Lumumba

INFORMATION SECURITY ISSUES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article explores the issues of information security in the Russian Federation. It examines the technical, legal, and organizational aspects of information protection in the context of modern threats. The existing encryption technologies, intrusion detection systems, and methods of user authentication and authorization are analyzed. Legal and regulatory acts governing information security issues, as well as social and organizational aspects, including personnel training and education, are discussed. Emphasis is placed on the need for a comprehensive approach to ensuring information security.

Key words: information security, Russian Federation, encryption, intrusion detection, authentication, legal aspects, organizational aspects.

Актуальность исследования вопросов информационной безопасности в Российской Федерации обусловлена растущей зависимостью от информационных технологий и интернета. В современном мире информация и информационные технологии являются неотъемлемой составляющей окружающей среды современного предприятия, а также его внутренней структуры. Возможность получать информацию через интернет является необходимым условием работы любого предприятия, а средства поставки данной информации — это неотъемлемые компоненты любой инфраструктуры.

Современный бизнес невозможно представить без информационного обеспечения. Основой которого выступают информационные технологии (ИТ). Именно ИТ стали причиной изменения многих важных правил и традиций ведения бизнеса. Так, например, базы данных, поисковые и экспертные системы, телекоммуникации и сети, средства связи, системы знаний и многое другое существенно влияют на оперативность и обоснованность управленческого решения, принятого на разных уровнях менеджмента предприятия, что, в свою очередь, определяет эффективность его деятельности. Информация и информационные технологии являются неотъемлемой составляющей окружающей среды современного предприятия, а также его внутренней структуры [6]. Возможность получать информацию, которую в настоящее время, в основном, предпринимателю поставляется через интернет является необходимым условием работы любого предприятия, а средства поставки данной информации — это неотъемлемые компоненты любой инфраструктуры.

На современном этапе развития общества и производства информационные технологии уже не рассматривают только как средство накопления и обработки данных. Динамичные условия среды, в которых функционирует предприятие, требуют решения таких задач как быстрый отбор и обновление информации, возможность информационного взаимодействия между структурными подразделениями и партнерами по бизнесу. Таким образом, очевидна необходимость управления информационными потоками, в совокупности образующими систему знаний, основанную на искусственном интеллекте (ИИ).

Доктрина информационной безопасности РФ используется в широком смысле. В данном случае мы имеем в виду уровень защиты информационных систем, представляющих общегосударственный интерес и оцениваемых комплексностью сложившихся правил как государства, так и общества, и личности. Для того, чтобы обеспечить надёжность работы основных технологических и информационных систем специалисты

информационной безопасности предлагают: а) разграничить права авторизированных пользователей путём установки специального оборудования, которое обеспечивает разделение участков предприятия по зонам ответственности. Таким образом, сотрудник работает с определённым сегментом и не может влиять на работу остальных элементов, к которым у него нет права доступа; б) мониторинг действий, так как очень часто при сбоях в работе информационных систем очень сложно найти виновника произошедшего [6].

Характерной особенностью экономического развития России на протяжении нескольких столетий являлось ее активное присутствие на глобальных сырьевых рынках. Чаще всего Россия лидировала на одном из таких рынков, но сами рынки последовательно менялись. Так, в XVII веке Россия была крупнейшим поставщиком мехов, в XVIII — различного рода сырья и полуфабрикатов, которые использовались при строительстве парусных кораблей, в XIX веке к данным поставкам сырья добавились золото и хлеб, во второй половине XX-го и начале XXI века определяющими экспортными сырьевыми ресурсами становятся нефть и газ. Такая модель экономического развития позволяла России поддерживать необходимые темпы развития, но являлась своеобразным тормозом необходимых структурных преобразований, не стимулировала развитие высокотехнологичных производств. Сегодня, когда все более актуализируется идея достижения технологического паритета России и стран — технологических лидеров, когда мир стоит на пороге наступления четвертой промышленной революции, фактор уровня технологического развития становится определяющим будущее страны. Интенсивное технологическое развитие является важнейшей мировой особенностью второй половины XX — начала XXI века. Страны, которые сумели стать лидерами в этой области, задают тон не только в формировании приоритетов социально-экономического развития мировой экономики, но и определяют глобальные геополитические трансформации. К сожалению, можно отметить, что отечественная экономика по некоторым направлениям технологического развития более чем на порядок отстает от развитых стран. Это не только снижает возможности страны в формировании нового шестого и элементов седьмого технологических укладов, но и становится угрозой национальной технологической безопасности. Предотвращению такой угрозы может способствовать проведение продуманной промышленной политики, среди приоритетов которой актуализируется развитие ряда отечественных «горизонтальных» технологий. Именно такие технологии могут сыграть опреде-

ляющую роль в создании новых производств, в реализации «технологического рывка», способствующего созданию определенной экосистемы, благоприятствующей созданию в России принципиально новой технологической среды. Такая среда является необходимым условием для снижения остроты проблемы технологического неравенства. При ее формировании необходим учет основных трендов развития мировой экономики, определяющих ее облик в соответствии с новой технологической волной. Проведенные нами исследования позволили систематизировать такие тренды.

В частности, важнейшим среди них является рост рынков, основанных на сетевых решениях. Именно такие рынки позволяют кардинально изменить цепочки создания добавленной стоимости. Не менее важным является тренд, связанный с формированием сетевого подхода в организации научных исследований, что делает возможным развитие кооперации научных и научно-технологических организаций в рамках крупных мультидисциплинарных центров [6]. Наступление четвертой промышленной революции связано с развитием таких принципиально новых направлений технологического развития, как цифровизация всех сфер производственной и общественной жизни, интернет вещей, Индустрия 4.0, аддитивное производство, робототехника и др. На некоторых из этих направлений необходимо остановиться подробнее.

На современном этапе экономического развития все большее значение приобретает выявление возможностей формирования цифровой экономики. Можно отметить, что до настоящего времени нет однозначно понимаемой трактовки этого понятия. Впервые термин «цифровая экономика» начал использоваться в 90-е годы XX века. Он был введен в научный оборот Доном Тапскоттом в книге «Электронно-цифровое общество» («Digital Economy»), изданной в 1994 году. Идеология цифрового общества, сформулированная в 1995 году профессором Массачусетского университета Николасом Негропonte, звучит как «переход от движения атомов к движениям битов». Термин «цифровая экономика» чаще всего используется в европейских странах, а например, в Америке эти процессы характеризуются термином «API экономика».

Противоречия в данной области включают: необходимость обеспечения безопасности информации при одновременном обеспечении ее доступности; баланс между защитой данных и соблюдением прав и свобод граждан; противоречие между государственными интересами и интересами частного сектора. Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в

разработке эффективных методов и подходов для обеспечения информационной безопасности в условиях современных угроз [6].

Существующая степень научной разработанности исследуемой темы представлена в работах таких ученых, как А. П. Данилов, А. А. Галушкин и Л. П. Зверьянская. А. П. Данилов отмечает, что «существование современного общества немыслимо без непрерывного обмена информацией и использования информационных технологий» [3, с. 26]. А. А. Галушкин подчеркивает критическую важность информационной безопасности для Российской Федерации, учитывая растущую зависимость от информационных технологий и интернета [1, с. 52]. Л. П. Зверьянская акцентирует внимание на международном сотрудничестве в области информационной безопасности, особенно с Китаем, что позволяет заимствовать лучшие практики и адаптировать их к российским реалиям [4, с. 22]. Таким образом, актуальность исследования вопросов информационной безопасности в Российской Федерации подтверждается необходимостью разработки комплексных подходов и методов для защиты информации в условиях современных киберугроз, а также интеграции национальных и международных стандартов в правовую и организационную практику.

Методология исследования вопросов информационной безопасности Российской Федерации включает в себя несколько ключевых подходов и методов. Обзор литературы показывает, что данная тема активно исследуется как в России, так и за рубежом. Исследователи делятся на три основные группы: первая группа сосредоточена на технических аспектах защиты информации, вторая — на правовых и нормативных аспектах, а третья — на социальных и организационных аспектах информационной безопасности.

Для достижения целей исследования применяются различные методы. Анализ существующих подходов к информационной безопасности позволяет выявить сильные и слабые стороны текущих методик. Сравнительный анализ различных методик помогает определить наиболее эффективные стратегии защиты информации. Эмпирические исследования, основанные на данных российских предприятий, предоставляют практическую основу для оценки эффективности различных методов защиты.

Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению проблемы. Сбор и анализ данных, моделирование угроз и оценка эффективности различных методов защиты являются основными процедурами, используемыми в исследовании. Такой подход

позволяет получить всестороннее понимание текущего состояния информационной безопасности в России и разработать рекомендации по ее улучшению. Как отмечают А. П. Данилов и А. А. Данилов, «существование современного общества немыслимо без непрерывного обмена информацией и использования информационных технологий. Более того, повышение важности информации в жизни общества и возрастание числа людей, занятых в сфере информационной индустрии, становятся не просто очередным этапом научно-технического прогресса, а новой эрой в развитии человечества» [3, с. 26]. Это подчеркивает значимость исследования вопросов информационной безопасности в контексте современного общества. Таким образом, комплексный подход, включающий анализ существующих методик, сравнительный анализ и эмпирические исследования, позволяет получить всестороннее понимание проблемы и разработать эффективные стратегии защиты информации в Российской Федерации.

Технические аспекты информационной безопасности играют ключевую роль в защите данных на российских предприятиях. В условиях возрастающих угроз кибербезопасности, предприятия вынуждены внедрять современные технологии шифрования, системы обнаружения вторжений, а также методы аутентификации и авторизации пользователей.

Шифрование данных является одним из наиболее эффективных способов защиты информации. Современные алгоритмы шифрования, такие как AES (Advanced Encryption Standard) и RSA (Rivest-Shamir-Adleman), обеспечивают высокий уровень безопасности, делая данные практически недоступными для несанкционированного доступа. Важно отметить, что выбор алгоритма шифрования должен основываться на специфике данных и уровне угроз, с которыми сталкивается предприятие.

Системы обнаружения вторжений (IDS) также играют важную роль в обеспечении информационной безопасности. Эти системы позволяют выявлять и реагировать на попытки несанкционированного доступа к информационным ресурсам. IDS могут быть сетевыми, анализирующими трафик в реальном времени, или хостовыми, отслеживающими активность на конкретных устройствах. Эффективность IDS зависит от их способности адаптироваться к новым угрозам и своевременно обновляться [6].

Методы аутентификации и авторизации пользователей являются неотъемлемой частью системы информационной безопасности. Аутентификация позволяет удостовериться в подлинности пользователя, а авторизация определяет его права доступа к ресурсам. Наиболее распро-

страненными методами аутентификации являются пароли, биометрические данные и двухфакторная аутентификация. Важно, чтобы методы аутентификации были надежными и удобными для пользователей, что способствует повышению уровня безопасности. Результаты тестирования различных технических решений показывают, что их эффективность зависит от множества факторов, включая уровень подготовки персонала, качество используемого программного обеспечения и аппаратных средств, а также регулярность обновлений и мониторинга системы. Как отмечает А. П. Данилов, «существование современного общества немыслимо без непрерывного обмена информацией и использования информационных технологий» [3, с. 26]. Это подчеркивает важность постоянного совершенствования технических средств защиты информации [6].

Таким образом, для обеспечения информационной безопасности на российских предприятиях необходимо комплексное использование современных технологий шифрования, систем обнаружения вторжений и методов аутентификации и авторизации пользователей. Только интегрированный подход к защите информации может обеспечить надежную защиту данных в условиях современных киберугроз. Правовые и нормативные аспекты информационной безопасности в Российской Федерации представляют собой важный элемент обеспечения национальной безопасности. В последние годы в России наблюдается активное развитие законодательства в этой области, что подтверждается значительным количеством принятых нормативных правовых актов. Как отмечает С. Н. Клименко, «формирование информационного законодательства и права в Российской Федерации осуществляется достаточно быстрыми темпами» [5, с. 88].

Одним из ключевых документов, регулирующих вопросы информационной безопасности, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная в сентябре 2000 года. В этом документе под информационной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов России в информационной сфере, которые определяются совокупностью интересов государства, общества и личности [3, с. 29]. Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя набор статей, направленных на регулирование правоотношений в области обеспечения информационной безопасности. Эти статьи предусматривают ответственность за неправомерное использование информации, нарушение правил защиты данных и другие правонарушения в информационной сфере [5, с. 89].

Международные стандарты также играют важную роль в формировании правовой базы

информационной безопасности в России. В частности, активно используется опыт сотрудничества с Китаем, что позволяет заимствовать лучшие практики и адаптировать их к российским реалиям. Л. П. Зверьянская подчеркивает, что «анализ международных процессов и тенденций сотрудничества в области МИБ позволяет выделить активно развивающееся плодотворное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики» [4, с. 22]. Однако, несмотря на значительные достижения в области правового регулирования информационной безопасности, существуют проблемы правоприменения. Одной из таких проблем является недостаточная эффективность действующих норм права. Для их решения предлагается несколько способов, включая дифференцирование составов правонарушений с учетом ущерба, причиненного нарушителем, и увеличение размеров штрафных санкций [5, с. 94].

Таким образом, правовые и нормативные аспекты информационной безопасности в Российской Федерации требуют постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам и угрозам. Комплексный подход, включающий как национальные, так и международные стандарты, а также эффективное правоприменение, является ключом к обеспечению надежной защиты информации в условиях современных киберугроз.

Социальные и организационные аспекты информационной безопасности играют важную роль в обеспечении защиты данных на российских предприятиях. Влияние человеческого фактора и организационных структур на информационную безопасность не может быть недооценено. Подготовка и обучение персонала, создание культуры безопасности в организациях, а также роль руководства в обеспечении защиты информации являются ключевыми элементами в этом процессе. Подготовка и обучение персонала представляют собой важный аспект обеспечения информационной безопасности. Как отмечает А. А. Галушкин, «информационная безопасность является критически важной темой для Российской Федерации, учитывая растущую зависимость от информационных технологий и интернета» [1, с. 52]. В связи с этим, необходимо уделять особое внимание обучению сотрудников методам защиты информации и повышению их осведомленности о возможных угрозах. Регулярные тренинги и семинары, а также внедрение программ повышения квалификации способствуют формированию компетентного и ответственного персонала [6].

Создание культуры безопасности в организациях также является важным элементом обе-

спечения информационной безопасности. Культура безопасности включает в себя не только технические меры, но и поведенческие аспекты, такие как соблюдение правил и процедур, а также осознание важности защиты информации. Важно, чтобы сотрудники понимали свою роль в обеспечении безопасности и были мотивированы соблюдать установленные нормы и правила. Роль руководства в обеспечении защиты информации не может быть переоценена. Руководители организаций должны не только поддерживать инициативы по обеспечению информационной безопасности, но и активно участвовать в их реализации. Это включает в себя разработку и внедрение политик и процедур, а также контроль за их соблюдением. Как показывает исследование, в Российской Федерации сформирован крупный блок политико-правовых документов стратегического планирования и принят ряд иных важных нормативных правовых актов [2, с. 23].

Результаты опросов и интервью с представителями российских предприятий подтверждают важность социального и организационного аспекта в обеспечении информационной безопасности. Большинство респондентов отмечают, что успешная защита информации возможна только при комплексном подходе, включающем как технические, так и организационные меры. Таким образом, социальные и организационные аспекты играют ключевую роль в обеспечении информационной безопасности на российских предприятиях.

Проведенное исследование вопросов информационной безопасности Российской Федерации позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, технические аспекты, такие как шифрование данных, системы обнаружения вторжений и методы аутентификации и авторизации пользователей, играют важную роль в защите информации на предприятиях. Современные алгоритмы шифрования, такие как AES и RSA, обеспечивают высокий уровень безопасности, а системы обнаружения вторжений и методы аутентификации способствуют предотвращению несанкционированного доступа [6].

Во-вторых, правовые и нормативные аспекты информационной безопасности также являются критически важными. В последние годы в России наблюдается активное развитие законодательства в этой области, что подтверждается значительным количеством принятых нормативных правовых актов. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и статьи Уголовного кодекса РФ направлены на регулирование правоотношений в области обеспечения информационной безопасности. Как отмечает С. Н. Клименко, «формирование информационного

законодательства и права в Российской Федерации осуществляется достаточно быстрыми темпами» [5, с. 88].

В-третьих, социальные и организационные аспекты играют важную роль в обеспечении защиты данных. Подготовка и обучение персонала, создание культуры безопасности в организациях и активное участие руководства в обеспечении защиты информации являются ключевыми элементами в этом процессе. Как отмечает А. А. Галушкин, «информационная безопасность является критически важной темой для Российской Федерации, учитывая растущую зависимость от информационных технологий и интернета» [1, с. 52]. Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности, включающего технические, правовые и организационные меры. Только интегрированный подход может обеспечить надежную защиту данных в условиях современных киберугроз. Возможные направления для будущих исследований включают разработку новых технологий защиты информации, совершенствование нормативной базы и изучение международного опыта в области информационной безопасности. Особое внимание следует уделить сотрудничеству с другими странами, такими как Китай, для заимствования лучших практик и адаптации их к российским реалиям. Как подчеркивает Л. П. Зверьянская, «анализ международных процессов и тенденций сотрудничества в области МИБ позволяет выделить активно развивающееся плодотворное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики» [4, с. 22]. Таким образом, комплексный подход, включающий технические, правовые и организационные меры, является ключом к обеспечению надежной защиты информации в условиях современных киберугроз [6].

Список литературы:

[1] Галушкин А.А. К вопросу о подготовке специализированных кадров в целях обеспечения национальной информационной безопасности в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (17). С. 52-58.

[2] Галушкин А.А. К вопросу об информатизации современного общества и о необходимости обеспечения национальной информационной безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 15-20.

[3] Данилов А.П., Данилов А.А. К вопросу об информационной безопасности в регионах российской Федерации: историко-правовые аспекты // Вестник ЧГУ. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-informatsionnoy-bezopasnosti-v-regionah-rossiyskoy-federatsii-istoriko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 12.09.2024).

[4] Зверьянская Л.П. Вопросы информационно-правового сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики при формировании международной информационной безопасности // Образование и право. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-informatsionno-pravovogo-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-pri-formirovanii> (дата обращения: 02.09.2024).

[5] Клименко С.Н. К вопросу о юридической ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в области информационной безопасности: проблемы, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82). С. 87-94.

[6] Шалькова В.А. Распад советского союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

Spisok literatury:

[1] Galushkin A.A. K voprosu o podgotovke specializirovannykh kadrov v celyakh obespecheniya nacional'noj informacionnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2015. № 1 (17). S. 52-58.

[2] Galushkin A.A. K voprosu ob informatizacii sovremennogo obshchestva i o neobhodimosti obespecheniya nacional'noj informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na sovremennom etape // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. № 1. S. 15-20.

[3] Danilov A.P., Danilov A.A. K voprosu ob informacionnoj bezopasnosti v regionah rossijskoj Federacii: istoriko-pravovye aspekty // Vestnik CHGU. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-informatsionnoy-bezopasnosti-v-regionah-rossiyskoy-federatsii-istoriko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 12.09.2024).

[4] Zveryanskaya L.P. Voprosy informacionno-pravovogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki pri formirovanii mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti // Obrazovanie i pravo. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-informatsionno-pravovogo-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-pri-formirovanii> (дата обращения: 02.09.2024).

[5] Klimenko S.N. K voprosu o yuridicheskoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti informacionnoj bezopasnosti: problemy, perspektivy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 10 (82). S. 87-94.

[6] SHal'kova V.A. Raspad sovet'skogo soyuza i ego posledstviya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. S. 26-32.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ РОСТА МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Официальные данные о деятельности органов дознания, следствия и суда свидетельствуют о ежегодном росте количества преступлений, совершенных мигрантами. Особенно рост наблюдается по тяжким и особо тяжким преступлениям. Помимо жизни, здоровью и собственности граждан, преступления со стороны мигрантов несут и экономический ущерб бюджету страны, в том числе за счет судебных издержек по уголовному делу. Из озвученных должностными лицами данных следует, что в среднем один день участия в уголовном деле адвоката по назначению обходится бюджету в 3,7 тыс. руб., а расходы на переводчика по некоторым уголовным делам достигают от 2,4 до 14 млн. руб. Не следует забывать и о проблеме рецидивной (повторной) преступности мигрантов. В настоящей статье автором сформулированы предложения в уголовное законодательство, которые в случае их принятия позволят значительно сократить наиболее криминально активную часть зарубежных граждан.

Ключевые слова: осужденные, иностранные граждане, уголовно-исполнительная система, рецидивная преступность, предложения, уголовное законодательство.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

RETURNING TO THE PROBLEM OF RISING MIGRATION CRIME

Annotation. Official data on the activities of the bodies of enquiry, investigation and court indicate an annual increase in the number of crimes committed by migrants. The growth is especially observed in serious and especially serious crimes. In addition to the life, health and property of citizens, offences committed by migrants also cause economic damage to the country's budget, including through court costs in criminal cases. It follows from the data voiced by officials that, on average, one day of participation in a criminal case by an appointed lawyer costs the budget 3,700 roubles, and the cost of an interpreter in some criminal cases reaches from 2.4 to 14 million roubles. We should not forget about the problem of recidivist (repeated) criminality of migrants. In this article, the author has formulated proposals to criminal legislation, which, if adopted, will significantly reduce the most criminally active part of foreign citizens.

Key words: convicts, foreign nationals, penal system, recidivism, proposals, criminal legislation.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее - ВС РФ) только лишь в 2023 г. было осуждено более 22,3 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (большинство из которых 91% это граждане стран бывшего СССР) [1].

Проведенное ранее авторским коллективом ФКУ НИИ ФСИН России (далее - институт) исследование позволяет составить характеристику осужденных иностранных граждан, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [2].

Большинство осужденных иностранных граждан (здесь и далее приводятся данные об иностранных гражданах, принявших участие в исследовании, проводимом институтом) оказа-

лись подданными Республики Узбекистан - 17,57%, Республики Таджикистан - 14,02%, Азербайджанской Республики - 14,02%, Украины - 12,13%, Республики Казахстан - 7,53%, Республики Армения - 6,07%, Республики Беларусь - 4,6%, Республики Молдова - 3,97%, Республики Кыргызстан - 2,51% и других стран [2].

Рассматриваемая категория осужденных, отбывала наказание за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (34%), за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (14%), кражи (10%), разбои (10%), грабежи (7,25%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (6%), изнасилование (4,92%), и другие составы преступления (23,83%) [2].

Говоря о росте преступлений мигрантов за последнее время обратимся к цифрам, которые озвучил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным в интервью средствам массовой информации [3].

Так, начиная с 2022 года в стране наблюдается значительный рост числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами (в три раза), в особенности всплеск совершенных преступлений произошел по таким тяжким и особо тяжким составам, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, например, в 2022 году количество подобных преступлений по сравнению с 2021 годом возросло больше чем в пять раз. Количество уголовных дел, возбужденных в отношении мигрантов, возросло и по преступлениям против половой неприкосновенности с 520 в 2020 году до 2 тыс. в 2022 году [3].

Между тем наибольшую криминальную активность среди осужденных иностранных граждан как по данным судебного департамента за 2023 год, так и по результатам исследования института проявляли лица в возрасте от 30-49 лет (по данным ВС РФ в 2023 г. их оказалось 46,74%) [1;2].

Тем не менее при приезде в Российскую Федерацию иностранные граждане первоначально не предполагали, что станут заниматься противоправной деятельностью. В частности, в качестве цели приезда в страну больше половины (69%) осужденных указали поиск работы, учебу (4,18%), туристическую поездку (3,97%), транзит (3,35%) и, наконец, иные цели, которые респонденты раскрывать отказались [2].

Причиной совершения преступления иностранные граждане в первую очередь назвали добычу средств к существованию (34,72%), желание «острых ощущений» (9,8%), добычу средств на алкоголь и наркотики (7,04%), желание утвердиться в глазах окружающих (6,78%), желание утвердиться в собственных глазах, по иным причинам, которые респонденты назвать отказались [2].

Вернемся к вышеупомянутому интервью А.И. Бастрыкина, в котором он предлагает возложить на работодателей ответственность за обеспечение мигрантов жильем, транспортными расходами, в том числе на выезд из страны после окончания или прекращения трудового договора [3]. По нашему мнению, реализация данного предложения в виде нормы закона позволила бы сократить, как показал проведенный опрос осужденных мигрантов, количество преступлений мигрантов сразу на 34%.

Конституция Российской Федерации (ст. 19) гарантирует всем, в том числе и иностранным

гражданам, равенство перед законом независимо от национальности, языка, места жительства, отношения к религии.

Аналогичные конституционные нормы и положения учтены и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ), в соответствии с которым ведется уголовное судопроизводство на территории страны.

В исследовании институтом изучался вопрос о дискриминации осужденных по национальному и (или) религиозному признаку на следствии и в ходе судебного разбирательства. На заданный вопрос о наличии подобных фактов большинство осужденных (85,18%) ответили, что дискриминации не подвергались, однако часть респондентов (14,82%) все же отметила наличие подобных фактов [2].

Как известно, проведение следственных действий в отношении или с участием иностранных граждан связано с рядом особенностей в части, касающейся предоставления дополнительных прав и гарантий.

К числу таких особенностей следует отнести дипломатический или консульский иммунитет иностранного гражданина, информацию о котором предоставляет Министерство иностранных дел Российской Федерации (ч. 2 ст. 3 УПК РФ). Обязательное участие защитника в следственных и иных процессуальных действиях в отношении иностранного гражданина, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если даже последний отказался от защитника в установленном законом порядке (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Данный пункт нормы закона касается не только иностранных граждан, но и граждан Российской Федерации, не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Касаемо уровня образования и владения русским языком приведем результаты исследования института. Так, большинство иностранных граждан (44,14%), принявших участие в исследовании, получили среднее образование, 22,38% осужденных получили среднее специальное образование, неполное среднее образование - 14,23%, высшее и незаконченное высшее образование - 11,71%, начальное образование - 6,9% [2].

Отвечая на заданный вопрос о степени владения русским языком и письменностью подавляющее большинство осужденных (70,71%) ответили, что могут свободно общаться и вести переписку на русском языке, менее чем каждый четвертый (22,8%) осужденный понимал медленную простую речь и читал простые тексты на русском языке и, наконец, не владела русским языком и письменностью 4,81% [2].

Привлечение переводчика к участию в следственных и иных процессуальных действиях с

участием иностранных граждан не только подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей, потерпевших, а также других участников уголовного судопроизводства, является еще одной особенностью уголовного производства в отношении иностранных граждан или с их участием (ст. 59 УПК РФ).

При задержании иностранного гражданина по подозрению в совершении преступления в порядке статей 91-92 УПК РФ о данном факте в срок не позднее 12 часов с момента задержания уведомляется посольство или консульство (ч. 3 ст. 96 УПК РФ).

В исследовании институтом был изучен еще один наболевший вопрос возмещения осужденным вреда, причиненного преступлением.

Большинство из опрошенных осужденных (35,7%) и после осуждения не изменили своего безразличного отношения к потерпевшему, несколько меньшее количество респондентов (30,75%) испытывали сочувствие к потерпевшему и только лишь 18,41% оказались готовыми после освобождения лично встретиться с потерпевшим и извиниться [2].

Тем не менее большинство осужденных иностранных граждан (66,53%) признали свою вину и раскаялись в совершенном, почти каждый четвертый осужденных признал вину, но не раскаялся, а каждый десятый респондент (10,67%) продолжал считать обвинение сфабрикованным [2].

Крайне удивительно, но подавляющая часть респондентов (73,31%) не являлись должниками по гражданским искам, связанным с возмещением ущерба (вреда) причиненного преступлением. Должниками по искам являлись лишь 23,01% осужденных иностранных граждан [2].

Как говорилось выше, следственные действия с подозреваемыми и обвиняемыми иностранными гражданами предполагают обязательное участие адвоката и переводчика, что требует определенных затрат из бюджета.

В настоящее время порядок и размер возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 13.06.2024 № 796).

Согласно пп. а - д п. 20 рассматриваемого постановления размер вознаграждения переводчика, в зависимости от ряда обстоятельств: вида перевода, языка, может составлять от 700 до 1500 руб. в час за устный перевод (1000 руб. в час за сурдоперевод) и от 200 до 400 руб. за один лист письменного перевода. Размер вознаграждения адвоката с 01.10.2023 составляет от 2118 руб. до 3193 руб.

По данным представителя Счетной палаты Татьяны Блиновой в среднем в 2018 году работа адвоката по назначению на одного подсудимого обходилась государственному бюджету в 3,7 тыс. руб. [4].

В рамках подготовки настоящей статьи были проанализированы официальные документы, доклады, научные публикации, публикации в открытой прессе о размерах расходов бюджета на выплату вознаграждения переводчикам за участие в уголовных делах. Однако искомым цифр найти не удалось. Тем не менее в качестве примера можно привести судебное разбирательство между МВД Республики Башкортостан и переводчиком в части, касающейся определения размеров затрат на перевод процессуальных документов. Как следует из материалов дела № А07-7180/2022 за перевод процессуальных документов по уголовному делу, по которому фигурантами проходило девять иностранных граждан одной из республик бывшего СССР, переводчик выставил счет на более чем 14 млн. руб. (МВД признало 2,4 млн. руб.) [5]

Кроме того, не стоит забывать и о проблеме рецидивной (повторной) преступности иностранных граждан, которая вполне четко отражена в ведомственной статистике ВС РФ и Федеральной службы исполнения наказаний. По понятным причинам приводить в настоящей статье, учитывая ее открытый характер печати, статические данные ФСИН России о состоянии рецидивной преступности не представляется возможным, ввиду чего предлагается апеллировать только статическими данными ВС РФ.

В частности, в 2023 г. среди осужденных иностранных граждан у 201 чел. судом признано совершение преступления при опасном рецидиве, а 2493 чел. на момент вынесения приговора уже имели непогашенную и не снятую судимость за совершение умышленного преступления [1].

Согласно результатам исследования лишь 38% осужденных иностранных граждан хотели бы после освобождения из мест лишения свободы добровольно покинуть Российскую Федерацию и вернуться на родину. Большинство иностранных граждан (62%) планируют после отбытия наказания остаться в Российской Федерации, из них: для поиска работы - 46,65%; не имеют определенных целей - 12,51%; желают вернуться в места лишения свободы - 1,26% [2].

Возникает резонный вопрос - можно ли предложить законодателю действительно эффективные меры, которые позволили ли бы правоохранительным органам, в том числе органам следствия, в случае их принятия кардинально сократить как количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами, так и размеры расходов бюджета на судебные издержки по уголов-

ным делам, возбужденным в отношении иностранных граждан?

На наш взгляд, достаточно эффективные способы противодействия незаконной миграции предлагает А.И. Бастрыкин в интервью Интерфаксу от 11.04.2023: 1) о необходимости проведения точного расчета потребности в трудовых ресурсах в отраслях экономики, чтобы исключить излишний приток мигрантов; 2) провести пересмотр существующего уровня социально-трудовых гарантий для привлечения на предприятия и рабочие места, замещаемые иностранной рабочей силой, граждан Российской Федерации; 3) возложить на работодателей ответственность за обеспечение мигрантов жильем, транспортными расходами, в том числе на выезд из страны после окончания или прекращения трудового договора; 4) ввести обязательную геномную регистрацию всех въезжающих в страну мигрантов и т.д.[3]

Проведенные Институтом исследования также позволили сформулировать ряд предложений правового характера, направленные на сокращение преступности иностранных граждан, в том числе рецидивной [6].

Например, среди предлагаемых изменений следует выделить дополнение раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» Уголовного кодекса Российской Федерации новой главой 15.3 следующего содержания:

«Глава 15.3. Депортация из Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства

Статья 104.6. Основания применения депортации из Российской Федерации

1. Депортация (принудительная высылка) из Российской Федерации, то есть, принудительное контролируемое перемещение через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, назначается судом иностранному гражданину или лицу без гражданства одновременно с назначением наказания за совершение преступления при рецидиве, опасном или особо опасном рецидиве преступлений, или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, или двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228.3, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234.1 настоящего Кодекса.
2. Порядок депортации из Российской Федерации определяется в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и иными федеральными законами.»

Предлагаемые изменения в законодательство Российской Федерации повлекут за собой увеличение расходов бюджета за счет ежегодного увеличения (примерно: в 2024 г. – 25220 чел.; в 2025 г. – 22776 чел.; в 2026 г. – 20332 чел.; в 2027 г. – 17888 чел.; в 2028 г. – 15443 чел.; в 2029 г. – 12999 чел.; в 2030 г. – 10555 чел.) численности иностранных граждан, содержащихся в специальных учреждениях МВД России и его территориальных органах, предназначенных для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации[6].

Список литературы:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Форма статистической отчетности: форма № 1.1 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» за 2023 г.: [сайт]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.09.2024).

[2] Гирько С. И., Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н., Жилияев Р.М. Законодательные меры, направленные на противодействие рецидивной преступности незаконных мигрантов: аналитический материал с предложениями. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. - 2017. - 58 с.

[3] Интерфакс [Электронный ресурс] // Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России: [сайт]. [2024]. URL : <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 09.09.2024).

[4] Право Ру [Электронный ресурс] // Счетная палата усомнилась в качестве работы адвокатов по назначению: [2024]. URL : <https://pravo.ru/news/218819/> (дата обращения: 09.09.2024).

[5] Право Ру [Электронный ресурс] // ВС разобрался в деле о компенсации для переводчика: [2024]. URL : <https://pravo.ru/news/251339/> (дата обращения: 09.09.2024).

[6] Проблемы реализации положений Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства» (аналитический обзор) / Р.М. Жилияев, С.А. Бажанов, Ю.Н. Строгович, И.Н. Медведева, И.А. Сумец – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УИПСУ ФСИН России 2024. – 66 с.

Spisok literatury:

[1] Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] // Forma statisticheskoj otchetnosti: forma № 1.1 «Otchet o sostave osuzhdennyh, meste sovershenija prestuplenija» za 2023 g.: [sajt]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (data obrashhenija: 09.09.2024).

[2] Gir'ko S. I., Pervozvanskij V. B., Strogovich Ju. N., Zhiljaev R.M. Zakonodatel'nye mery, napravlennye na protivodejstvie recidivnoj prestupnosti nezakonnyh migrantov: analiticheskij material s predlozhenijami. M.: FKU NII FSIN Rossii. - 2017. - 58 s.

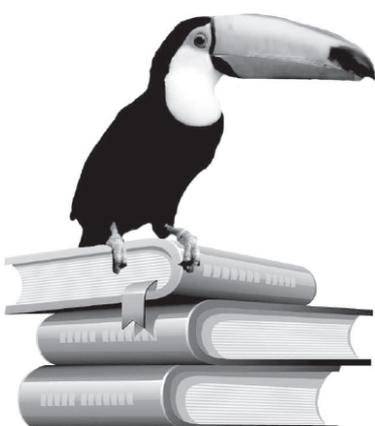
[3] Interfaks [Jelektronnyj resurs] // Aleksandr Bastrykin: migranty stali odnim iz faktorov social'noj naprjazhennosti v mire i Rossii: [sajt]. [2024]. URL : <https://www.interfax.ru/russia/895287> (data obrashhenija: 09.09.2024).

[4] Pravo Ru [Jelektronnyj resurs] // Schetnaja palata usomnilas' v kachestve raboty advokatov po

naznacheniju: [2024]. URL : <https://pravo.ru/news/218819/> (data obrashhenija: 09.09.2024).

[5] Pravo Ru [Jelektronnyj resurs] // VS razobratsja v dele o kompensacii dlja perevodchika: [2024]. URL : <https://pravo.ru/news/251339/> (data obrashhenija: 09.09.2024).

[6] Problemy realizacii polozhenij Federal'nogo zakona ot 06.04.2011 № 64-FZ «Ob administrativnom nadzore za licami, osvobodzhdennymi iz mest lishenija svobody» v otnoshenii inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva» (analiticheskij obzor) / R.M. Zhiljaev, S.A. Bazhanov, Ju.N. Strogovich, I.N. Medvedeva, I.A. Sumec – M.: FKU NII FSIN Rossii, UIPSU FSIN Rossii 2024. – 66 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-61-63

NIION: 2021-0079-8/24-608

MOSURED: 77/27-025-2024-8-608

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,

Заместитель начальника кафедры
судебно-экспертной деятельности

Восточно-Сибирского института МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОНАРУШЕНИЕ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье автор изучил и рассмотрел понятие юридической ответственности, последствия правонарушения и также точки зрения различных авторов, раскрывающих суть данного термина. Определение юридической ответственности на сегодняшний день является немаловажным, так как во главе угла стоит вопрос роста числа правонарушений, которые соприкасаются с различными отраслями жизни общества. В целях снижения численности данных правонарушений необходимо, чтобы граждане не просто понимали сущность правонарушения и его признаки, но также и юридические последствия, что позволит привнести истину не только для самих граждан, но и для сотрудников правоохранительных органов, в вопросах их правильной квалификации, что является предметом многочисленных споров и дискуссий.

Ключевые слова: право, история права, источники права, анализ, правонарушение, юридическая ответственность, правоохранительные органы.

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich,

Deputy Head of the Department forensic
activity East Siberian Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia

AN OFFENSE. LEGAL RESPONSIBILITY

Annotation. In this article, the author has studied and considered the concept of legal liability, the consequences of an offense, and also the points of view of various authors who reveal the essence of this term. The definition of legal liability is important today, since the main issue is the increase in the number of offenses that come into contact with various sectors of society. In order to reduce the number of these offenses, it is necessary that citizens not only understand the essence of the offense and its signs, but also the legal consequences, which will bring the truth not only to the citizens themselves, but also to law enforcement officers in matters of their correct qualifications, which is the subject of numerous disputes and discussions.

Key words: law, history of law, sources of law, analysis, offense, legal responsibility, law enforcement agencies.

Усложнение межличностных отношений на протяжении всей истории ставило право на центральные позиции, и в связи с чем, оно приобретало статус важнейшего социального регулятора, при помощи которого происходит создание, изменение и применение правил, регулирующих общественные взаимоотношения. Однако, также в данной сфере на протяжении всей истории человечества частыми явлениями были и правонарушения. Так давайте же теперь первоначально рассмотрим понятия правонарушения и ответственности за соответствующие деяния.

Правонарушением принято считать виновное противоправное деяние, которое подразу-

мевает действие или бездействие, идущее в разрез требованиям правовых норм и совершённое правоспособным или дееспособным лицом или лицами. Влечет за собой юридическую ответственность. В свою очередь, юридическая ответственность возникает вследствие правонарушения или общественно опасного деяния, названного выше, и представляет собой особое правоотношение, которое является необходимой и обязательной мерой, которая в свою очередь возлагает на виновное лицо обязанность отвечать за свои действия, поступки. Также правонарушением является нарушение права, действующих законов, преступление. [1, с. 2]. Юридическая ответственность может выражаться как в

возложении на нарушителя неких юридических санкций, так и в возложении на нарушителя обязанности восстановить нарушенное право.

Рассмотрим же вопрос того, какие же цели у юридической ответственности. По общему правилу, установление юридической ответственности направлено на то, чтобы: наказать нарушителя, в частности наложить штраф либо же в определенных случаях лишить свободы, немаловажно также перевоспитать виновное лицо и предупредить дальнейшие правонарушения как со стороны нарушителя, так и третьих лиц, также не стоит забывать о таком направлении как восстановление положения пострадавшего лица, к нему относятся взыскание причиненных убытков и т.д. [2, с. 11].

Отметим, что в целом функции юридической ответственности пересекаются с её целями, так как функциям относятся:

1. карательная функция – наложение наказания за нарушение;
2. превентивная или предупредительная функция – наказание призвано предупредить совершение новых нарушений;
3. воспитательная функция – борьба с нарушителями способствует повышению ответственности и дисциплине других лиц;
4. компенсационная функция – восстановление прав пострадавшей стороны, восстановление общественных отношений [3, с. 65].

Перейдем к вопросу того, когда все-таки наступает юридическая ответственность. Понимается, что для наступления и применения юридической ответственности должны выполняться несколько условий:

1. было совершено правонарушение;
2. компетентные органы официально зафиксировали неправомерное поведение нарушителя;
3. характер и объем санкций за нарушение установлены в виде юридической нормы [4, с. 34].

В российском правовом поле существует четыре вида юридической ответственности. К первому виду можно с уверенностью отнести уголовную ответственность, это ответственность за нарушение положений закона, предусмотренных Уголовным кодексом [5, с. 25].

По общему правилу, преступлением предусмотренным уголовным законом является общественно опасное, посягающее на общественный строй, собственность, личность, права и свободы граждан, общественный порядок деяние. Уголовной ответственности подлежит лицо, которое ко времени совершения соответствующего преступления достигло необходимого возраста - шестнадцати лет. Отметим, что существуют также

исключения из данного правила, к примеру, лицо достигшее возраста четырнадцати лет к моменту совершения преступления подлежит уголовной ответственности за убийство (статья 105 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ) и т.д. [6, с. 38].

К видам наказаний для несовершеннолетних, согласно УК РФ, относятся:

- обязательные работы;
- исправительные работы;
- штраф;
- лишение свободы на определенный срок;
- арест;
- лишение права заниматься определенной деятельностью.

Вторым видом юридической ответственности можно назвать административную ответственность, она в свою очередь применяется за нарушения, предусмотренные кодексом об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). К примеру, к административным нарушениям относятся, появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст. 12.7 КоАП РФ) и др. [7 с. 12].

Минимальный возраст привлечения к административной ответственности составляет шестнадцать лет. К наказаниям КоАП относят: штраф, предупреждение, исправительные работы.

Следующим видом ответственности является дисциплинарная ответственность, данный вид ответственности предусмотрен Трудовым кодексом РФ (далее ТК РФ), к такому виду ответственности относится нарушение трудовых обязанностей, иными словами нарушение трудового законодательства, к примеру, Игнорирование распоряжений руководителя или их халатное исполнение, игнорирование технологий производства, должностных инструкций, прогулы, появление на рабочем месте в состоянии опьянения, порча имущества работодателя [8 с. 5].

И к четвертому виду ответственности относится Гражданско – правовая ответственность, она регулирует имущественные отношения. Наказанием за нарушения в данной области являются обязанности в возмещении вреда, уплата ущерба, неустойка. [9 с. 36].

Возникает также вопрос, а когда юридическая ответственность исключается? Ответ суще-

ствуется, так при наличии определенных обстоятельств юридическая ответственность в отношении нарушителя исключается. Примером является:

1. вышеназванный возраст лица. Скажем, нельзя привлечь к уголовной ответственности лиц до 16 лет, а по некоторым преступлениям – до 14 лет;
2. необходимая оборона нарушителя;
3. крайняя необходимость, связанная с устранением опасности;
4. невменяемость нарушителя.

В свою очередь отметим, что некоторые обстоятельства могут повлечь освобождение лица от юридической ответственности и не наложение на нарушителя наказания [10 с. 15]. К примеру:

- деятельное раскаяние нарушителя;
- истечение сроков давности;
- болезнь нарушителя.

Таким образом, что важно запомнить по данной теме. Юридической ответственностью являются некие неблагоприятные последствия, которые ждут правонарушителя по закону. Также, для возникновения юридической ответственности, некий субъект должен нарушить норму закона или локальный нормативный акт организации-работодателя. Существуют различные виды юридической ответственности. И по каждому из них нарушителя ждет предписанное в законе наказание. Например, в случае дисциплинарного нарушения ответственности предусмотрено три вида: замечание, выговор и увольнение.

Отметим, что по закону никого нельзя наказывать дважды за одно действие. Если за какое-то нарушение уже наказали по УК РФ, то по КоАП за то же самое наказывать уже невозможно. Также, как указано выше, законодательство предусматривает случаи, когда нарушитель избегает юридической ответственности. Например, когда не достиг возраста ее наступления или если истек срок давности.

Список литературы:

- [1] Арсланбекова А.З., Карагишиев А.Э. 2021 Проблемы определения правовой природы финансово-правовой ответственности С. 11
- [2] А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы С. 4–24

[3] Кузнецова О.А. Юридическая ответственность в современных условиях. С. 65.

[4] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2009, с. 4.

[5] Жерелина О.Н. Кириллова Е.А. Институт юридической ответственности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 80-84

[6] Уварова Л.И. Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений. С. 38-41.

[7] Смагина А. Ю. Основные подходы к пониманию системы юридической ответственности 2016г.

[8] А.В. Малько, Р.С. Маркунин, журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика», N 1 (67), январь-февраль 2024 г. Особенности проявления юридической аномии в институтах частного и публичного права.

[9] Коллектив авторов; отв. ред. канд. юрид. наук А.Ю. Касаткина: Актуальные проблемы частного права: монография. - «Проспект», 2023 г.

[10] Маторин А. М. Юридическая ответственность, как правовая категория 2019 г.

Spisok literatury:

[1] Arslanbekova A.Z., Karagishiev A.E. 2021 Problems of determining the legal nature of financial and legal responsibility S. 11

[2] A.V. Malko, D.A. Lipinsky, R.S. Markunin. Legal liability as a means of preventing offenses: current problems S. 4-24

[3] O.A. Kuznetsova. Legal liability in modern conditions. S. 65.

[4] Brother S.N. Legal Responsibility and Legality. M., 2009, p. 4.

[5] Zherelina O.N. Kirillova E.A. Institute of Legal Responsibility of the State//Gaps in Russian legislation. 2017. № 6. S. 80-84

[6] Uvarova L.I. Actual problems of legal regulation of public relations. S. 38-41.

[7] Smagina A. Yu. Main Approaches to Understanding the System of Legal Responsibility 2016

[8] A.V. Malko, R.S. Markunin, journal Legal Science and Law Enforcement Practice, No. 1 (67), January-February 2024. Features of the manifestation of a legal anomaly in private and public law institutions.

[9] Team of authors; resp. ed. Cand. jurid. sciences A.Yu. Kasatkina: Actual problems of private law: monograph. - "Prospect," 2023

[10] Matorin A.M. Legal Liability as Legal Category 2019.

СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты защиты собственности и других вещных прав на объекты недвижимости. Описываются классификации способов защиты вещных прав, при этом особое внимание уделяется как вещно-правовым, так и обязательственно-правовым способам. Также поднимается вопрос «конкуренции исков» в контексте защиты вещных прав на недвижимость. Важным аспектом статьи является анализ современных проблем, связанных с защитой вещных прав на недвижимость, и спорных вопросов, отраженных как в правоприменительных актах судебных инстанций, так и в доктрине. Таким образом, основной целью научной статьи является исследование актуальных теоретических воззрений, действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Вещные права, недвижимое имущество, признание права, виндикационный иск, негаторный иск, обязательственно-правовые иски, единый объект недвижимости, добросовестность приобретателя.

POLYANSKAYA Polina Andreevna,
Master's student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

SYSTEM OF METHODS OF PROTECTION OF RIGHTS IN REM TO REAL ESTATE

Annotation. The article characterises various aspects of protection of ownership and other rights to immovable property. Classifications of methods of protection of property rights are presented, special attention is paid to real-law and liability-law methods of protection, and the issue of 'competition of claims' in the protection of property rights to real estate is considered. An important aspect of the article is the analysis of modern problems related to the protection of proprietary rights to real estate and controversial issues reflected both in the normative acts of judicial bodies and in the doctrine. Thus, the main purpose of the scientific article is to study modern theoretical views, current legislation and law enforcement practice.

Key words: Rights in rem, immovable property, recognition of right, vindication action, negatorial action, legal actions of obligation, single object of real estate, good faith of the acquirer.

Категория вещных прав занимает особое место в российской цивилистике, представляя собой своеобразный фундамент в целом для всей правовой системы, но, по мнению многих современных исследователей в этой области, бесспорно, нуждается в системном реформировании, некоторые попытки которого, например, изложенные в Законопроекте № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», так и не были доведены до конца.

Основная актуальность данной темы заключается в большой, вероятно, даже основополагающей роли права собственности и иных вещных прав на недвижимость в условиях рыночной экономики. Защита данной категории прав составляет основу всего гражданского оборота, а также

закладывает фундамент стабильности экономических отношений в стране. Е.А. Суханов абсолютно точно подмечает, что сама категория недвижимого имущества, а именно непосредственно сам факт ее наличие в российском законодательстве, оказывает влияние на все институты частного права [18, с. 16]. Между тем современные отечественные цивилисты обращают внимание на «зачаточное» состояние имущественных отношений в России [17, с. 27].

В контексте рассматриваемой темы следует упомянуть о концепции единого объекта недвижимости, о коем в научном сообществе давно ведутся активные споры. На наш взгляд, в рамках рассмотрения проблемы защиты вещных прав на недвижимость, данная тема остается крайне актуальной. Е.А. Суханов много лет обращается к

данной концепции, по его мнению: «Недвижимость — это, конечно, все-таки земельный участок. А все, что на нем, как это ни удивительно, лишь его составная часть, причем в отличие от принадлежности составная часть вещи лишена качеств отдельной, самостоятельной вещи» [18, с. 20]. Р.С. Бевзенко также придерживается изложенной позиции и считает, что восприятие законодателем данной концепции позволит избежать большого количества противоречий в правоприменении, а также внесет в оборот недвижимости предсказуемость и порядок [2, с. 6]. Аргументов в защиту данной концепции довольно много: в первую очередь, такой подход известен ещё со времен римского права (например, «quod solo inaedificatur solo sedit») [3, с. 95]. Во-вторых, следует отметить и экономическую необоснованность нынешней концепции, которая часто приводит к спорным моментам, ярким примером может послужить вопрос возведенной арендатором земельного участка постройки до её государственной регистрации в части приобретения арендатором экономического преимущества, заключающегося в преимущественном праве покупки арендуемого земельного участка [7, с. 28]. В то же время, нельзя игнорировать тот факт, что несмотря на закрепление в ГК РФ многообразия объектов недвижимости, законодатель точно имплементирует некоторые положения, содержащиеся в ранее предложенных законопроектах.

Переходя к основному рассматриваемому вопросу – защите вещных прав на недвижимость, сразу хочется обратить внимание на важные признаки всех вещных прав – защита при помощи специальных, вещно-правовых исков, имеющих абсолютный характер, который выражается в: наличии неограниченного круга лиц на той стороне, которая является обязательной по отношению к обладателю вещного права, а также то, что такое право осуществляется с помощью активных действий лица [8]. Как в доктрине, так и в законе вещные права подразделяются на право собственности и ограниченные вещные права. Стоит обратить внимание, что использование законодателем слова «в частности» в ст. 216 ГК РФ, которая регламентирует ограниченные вещные права, позволяет говорить об открытом перечне вещных прав. В связи с чем, современные отечественные ученые, придерживающиеся данной позиции, выделяют также вещные права, не перечисленные в ст. 216 ГК РФ.

В настоящий момент в цивилистической науке отсутствует выработанный единый и целостный перечень способов защиты вещных прав на недвижимость, однако, постоянно предпринимаются попытки выделить такой перечень как посредством классификаций по различным

основаниям, так и простым перечислением, основное внимание в которых уделяется способам, которые описаны законодателем в главе 20 ГК РФ. Интересным представляется предложенный А.Н. Оганесяном перечень способов защиты прав на недвижимость, основанный на ст. 12 ГК РФ, который включает в себя: «1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 3) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; 4) признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; 5) самозащита права; 6) присуждение к исполнению обязанностей в натуре; 7) прекращение или изменение правоотношения; 8) неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; 9) иные способы, предусмотренные законом». А.Н. Оганесян проводит четкую черту между способами защиты прав и мерами гражданско-правовой ответственности, которые также выделены в ст. 12 ГК РФ в качестве способов защиты [10]. Такая позиция однозначно не совсем коррелируется с мнением законодателя, изложенным в ст. 12 ГК РФ, но стоит признать, что такая дифференциация не противоречит доктринальным положениям, а лишь является попыткой уточнить юридическую сущность предусмотренных ст. 12 ГК РФ положений.

Принято считать, что вещно-правовые способы защищают вещные права непосредственно (напрямую), между тем вещные права могут быть затронуты опосредованно, то есть отсутствуют основания для предъявления вышеупомянутых способов, однако, недвижимость, например, становится является предметом обязательств, в данном случае применимы обязательственно-правовые способы. Так считается, что «обязательственные способы защищают вещные права, в частности право собственности, косвенным образом» [16, с. 260]. Как отмечает Колесникова Н.В.: «Как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые иски направлены в ряде случаев на достижение единого результата... В практике очень часто имеет место сочетание этих способов защиты» [5, с. 70].

Вещные способы защиты осуществляются с помощью подачи абсолютных исков как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством. В первую очередь отметим, что глава 20 ГК РФ посвящена судебной защите вещных прав, именно в ней отражены такие известные способы защиты как:

- негативные иски (ст. 304 ГК РФ) - «устранение нарушений вещного права, не связанных с лишением владения» [15, с. 91].
- виндикационные иски (ст. 301 ГК РФ) - «истребование вещи из чужого незаконного владения» [15, с. 91].

Большое значение при применении вещно-правовых способов защиты, а именно при рассмотрении виндикационных исков, имеет добросовестность приобретателя вещи. В законе не установлено точных критериев, которые позволили бы определить добросовестность. В правоприменительной практике, например, в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) содержится перечень действий, которые могут свидетельствовать о добросовестности приобретателя недвижимости, к ним относятся: «действия, свидетельствующие об ознакомлении со сведениями из ЕГРН, подтверждающими право собственности лица, отчуждающего жилое помещение, выяснение наличия обременений, в том числе правами пользования лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением, непосредственный осмотр жилого помещения, приобретение его по цене, приближенной к рыночной стоимости». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) содержится указание на проявление «разумной осмотрительности».

Между тем следует согласиться с Щербачевой Л.В., которая видит проблему в данном вопросе в том, что «перечень указанных действий является открытым, при этом со стороны судов могут добавляться «от себя» иные действия, которые по обстоятельствам дела требуют проверки покупателем. Судебная практика также свидетельствует, что имеются завышенные юридические требования для признания приобретателя добросовестным» [21, с. 82]. Несомненно, существует необходимость совершенствования правовых подходов в данном вопросе, примером которых могут послужить предложения Алексева В.А. о формировании концепции добросовестности приобретателя недвижимости и установление точных критериев добросовестности [1, с. 125].

Используемые на практике вещно-правовые способы защиты прав на недвижимость не ограничиваются только указанными ранее видами

исков, некоторые из них фигурируют в ст. 12 ГК РФ. Так, выделяют такой способ защиты как «признание права». Подшивалов Т.П. отмечает, что иски, закрепленные в ст. 301-304 ГК РФ направлены на возвращение ситуации к моменту до её нарушения, а «иск о признании права создает однозначность в отсутствии или наличии самого вещного права» [14]. Кобелева С.А. подчёркивает, что «на требования о признании вещного права не распространяется исковая давность» [4, с. 89]. Шатихин Н.В. отмечает, что признание права является способом «имеющим свою сферу применения при нарушениях права собственности, не соединенных с лишением владения спорной вещью» [20, с. 7]. Ко всему прочему в проекте федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) выделен открытый перечень способов защиты вещных прав, в котором к дополнению классическим вещно-правовым искам, предлагаются такие способы защиты как освобождение вещи от ареста и признание права.

В научной литературе часто поднимается вопрос о сущности такого способа защиты как признание права. Часть современных ученых настаивает, что такой способ не отвечает признакам самостоятельности, а требования, которые излагаются в нем, зачастую, входят в состав требований по искам, входящим в главу 20 ГК РФ [8], при этом, на наш взгляд, довольно убедительной кажется позиция Пушкиной А.В., которая поддерживая концепцию, изложенную в упомянутом законопроекте, подчеркивает: «Иски о признании вещного права нередко рассматриваются как вид исков о признании права. В то же время они настолько специфичны применительно к вещному праву, что вполне могут оцениваться как разновидность вещно-правовых исков» [15, с. 93]. Суханов Е.А. пишет: «предварительное оспаривание записи в ЕГРП путем предъявления иска о признании права собственности на недвижимую вещь необходимо для последующего удовлетворения иска не только о виндикации, но и о реституции вещи» [18, с. 261]. Некоторые учёные видят риск смешения данного вида иска с исками, которые носят правоустанавливающий характер [9, с. 81]. К тому же Постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 предусмотрена возможность защиты прав «путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими».

ВС РФ множество раз уточнял, что иск о признании права – «это иск о подтверждении уже возникшего права», при этом, если истец неправильно выбрал способ защиты своих прав, то «при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоя-

тельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению...» [11].

Иски об освобождении имущества от ареста – как и в случае с предыдущим способом защиты вокруг него развернулось большое дискуссионное поле. Придерживаясь позиции самостоятельности данного иска подчеркнем его особенности. Во-первых, уникальный субъектный состав (предъявить данный иск можно исключительно к лицу, к обеспечению чьего требования был наложен арест), во-вторых, особенность данного способа защиты выражена в его непосредственной сущности, а именно в самом способе нарушения правомочий (включение в опись), в-третьих, он нашел свое отражение в уже не раз упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22.

Для обязательно-правовых способов свойственен относительный характер применения. К такой категории способов защиты вещных прав на недвижимость относятся иски, которые могут вытекать как из договорных обязательств, так и из недоговорных. Первой отличительной особенностью обязательно-правовых способов защиты будет являться их иная целевая направленность в отличие от вещно-правовых, а также небольшой субъектный состав относительно вещно-правовых способов, так как в обязательно-правовых отношениях круг субъектов определен достаточно четко. Петрушкин В.А. выделяет: «признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки, гражданско-правовая ответственность, понуждение к исполнению обязательства в натуре, возврат неосновательного обогащения». Отдельно учёный пишет о таком способе защиты как «понуждение к государственной регистрации прав на недвижимость», отмечая его особую специфичность [12]. Последний способ защиты применим, например, при злоупотреблении правом при заключении собственником недвижимости множества договоров купли-продажи одного объекта, в данном случае суд может удовлетворить иск о государственной регистрации перехода права собственности того лица, во владение которого передано это имущество применительно к ст. 398 ГК РФ. Иные же покупатели данного объекта недвижимости могут обратиться в суд с требованием возместить убытки.

Существуют и иные примеры попыток обобщения обязательно-правовых способов защиты вещных прав на недвижимость, например, Савченко Ю.М. отмечает следующие иски: «о возмещении вреда; о возмещении убытков; о возврате неосновательно полученного имущества; о возврате вещей, представленных в пользование по договору, а также иски, направленные

на признание сделок недействительными или применение последствий их недействительности» [16, с.259].

Критерий, который позволяет безусловно разделить вещно-правой и обязательно-правовой способы защиты вещных прав на недвижимость – это наличие обязательно-правовых отношений между сторонами. Важно, что все обязательно-правовые правоотношения основаны на какой-либо сделке или же деликте, а не на титульном владении, что является основным для предъявления вещных исков. Однако, в данном случае универсальность критерия можно поставить под сомнение, в связи с тем, что он, определенно, ограничивает вещно-правовые иски от исков, требования по которым основаны на договоре, но остается вопрос относительно требований, возникающих из деликтных обязательств. В связи с высказанной проблематикой Подшивалов Т.П. предлагает придерживаться критериев разграничения данных видов способов защиты прав. Так он выделяет: «предмет спора (у вещно-правовых исков только индивидуальные вещи, у обязательно-правовых – любое имущество), свойство такого предмета, направленность требования (обязательно-правовые иски направлены на защиту вещного права лишь в конечном счете), способ нарушения или оспаривания права, правоотношение, опосредующее применение иска, а также следование права на иск» [13]. На наш взгляд, значимым замечанием является отсутствие законодательно регламентированной иерархии способов защиты, в следствии чего лицо, чье право нарушено, может обратиться в суд с любым иском, но, хочется отметить, что использование вещных исков в рамках обязательно-правовых правоотношений будет явно противоречить самому содержанию защищаемого права.

Безусловно, весь арсенал способов защиты вещных прав на недвижимое имущество не ограничен представленной классификацией. Некоторые способы не укладываются в рамки обязательно-правовых и вещно-правовых способов, например, выносятся за рамки рассмотренных способов иски, связанные с защитой своих прав при взаимодействии с государством, а также, такие меры как «защита прав собственника, признанного безвестно отсутствующим или умершим, в случае его явки» [16]. Для защиты вещных прав на недвижимость применимы также неюрисдикционные способы, например, медиация, самозащита, переговоры и т.д.

Таким образом, арсенал способов защиты вещных прав на недвижимость не ограничен лишь специальными исками, предусмотренными гл. 20 ГК РФ, для защиты вещных прав в отдельных случаях можно прибегнуть ко всем законным

инструментам. Кроме того, уже долгое время остается актуальным вопрос, связанный с комплексным реформированием вещного права, отдельного вниманием заслуживает низкая степень законодательного урегулирования вещно-правовых способов защиты.

Список литературы:

[1] Алексеев В. А. Публичная достоверность реестра прав на недвижимость: действующий принцип или дело будущего? // Закон. – 2016. – №11. – С. 125.

[2] Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М. : М-Логос. – 2017. – С. 6

[3] Ким С.Г. Принцип superficies solo cedit в российском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №11 (72) – С. 94-98.

[4] Кобелева С.А. Признание права собственности на недвижимость как способ защиты гражданских прав // Перспективы развития институтов права и государства. – 2022. – С. 87-90.

[5] Колесникова Н.В. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности. Актуальные проблемы теории и правоприменительной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 5. – С. 70.

[6] Мазанаев М.Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и другие вещные права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – №2. – С. 85.

[7] Медведева А.С. Проблемы применения вещно-правовых способов защиты прав собственности в спорах с недвижимым имуществом // Академия права. – 2023. – № 1(1). – С.26-36.

[8] Мухтасарова Т.Р. Вещные права и правовые способы защиты права собственности на недвижимое имущество // Образование и право. – 2017. – №1. – С 74-81.

[9] Новоселова, А. А. Вещные иски: проблемы теории и практики : монография / А.А. Новоселова, Т.П. Подшивалов. — Москва : ИНФРА-М, 2023. —81 с.

[10] Оганесян А. Н. Особенности применения вещно-правовых способов защиты гражданских прав на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

[11] Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2020 № 305-ЭС20-2700 по делу № А40-23052/2019 //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.05.2024).

[12] Петрушкин, В. А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: Монография / В.А. Петрушкин; Науч. ред. В.В. Витрянского. - Москва : Статут, 2014. – 285 с.

[13] Подшивалов Т.П. Критерии соотношения вещных и обязательственных исков // Государство и право. – 2015. – № 1. – С.49-56.

[14] Подшивалов, Т. П. Признаки иска о признании вещного права // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 172-183.

[15] Пушкина А.В. Особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество в свете реформы гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021 – № 12 (243) – С. 91-93.

[16] Савченко Ю.М. Классификация способов защиты права собственности в судебном порядке //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 4 – С. 259-260.

[17] Синицын С. А. Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография. М. : Инфотропик Медиа. – 2019. – С. 27.

[18] Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут. 2021. с. 261

[19] Суханов Е.А. Недвижимость системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. – 2021. – №1. – С.16.

[20] Шатихин Н. В. Гражданско-правовые аспекты применения вещно-правовых средств защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., – 2010. – С. 7

[21] Щербачева Л.В. Проблемы правового регулирования прав и обязанностей добросовестного приобретателя // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С.82.

Spisok literatury:

[1] Alekseev V. A. Publichnaja dostovernost' reestra prav na nedvizhimost': dejstvujushhij princip ili delo budushhego? // Zakon. – 2016. – №11. – S. 125.

[2] Bevzenko R. S. Zemel'nyj uchastok s postrojkami na nem: vvedenie v rossijskoe pravo nedvizhimosti. M. : M-Logos. – 2017. – S. 6

[3] Kim S.G. Princip superficies solo cedit v rossijskom prave // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. – №11 (72) – S. 94-98.

[4] Kobeleva S.A. Priznanie prava sobstvennosti na nedvizhimost' kak sposob zashhity grazhdanskih prav // Perspektivy razvitija institutov prava i gosudarstva. – 2022. – S. 87-90.

[5] Kolesnikova N.V. Objazatel'stvenno-pravovye sposoby zashhity prava sobstvennosti. Aktual'nye problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2010. – № 5. – S. 70.

[6] Mazanaev M.Sh. Aktual'nye problemy zashhity prava sobstvennosti i drugie veshhnye prava // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – №2. – S. 85.

[7] Medvedeva A.S. Problemy primeneniya veshhno-pravovyh sposobov zashhity prav sobstvennosti v sprosah s nedvizhimym imushhestvom // Akademija prava. – 2023. – № 1(1). – S.26-36.

[8] Muhtasarova T.R. Veshhnye prava i pravovye sposoby zashhity prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushhestvo // Obrazovanie i pravo. – 2017. – №1. – S 74-81.

[9] Novoselova, A. A. Veshhnye iski: problemy teorii i praktiki : monografija / A.A. Novosjolova, T.P. Podshivalov. — Moskva : INFRA-M, 2023. —81 s.

[10] Ogenesjan A. N. Osobennosti primeneniya veshhno-pravovyh sposobov zashhity grazhdanskih prav na nedvizhimoe imushhestvo: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. S. 7.

[11] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 04.06.2020 N 305-JeS20-2700 po delu № A40-23052/2019 //SPS Konsul'tantPljus (data obrashhenija 06.05.2024).

[12] Petrushkin, V. A. Aktual'nye problemy pravovoj modeli sistemy oborota nedvizhimosti: Monografija / V.A. Petrushkin; Nauch. red. V.V. Vitrjanskogo. - Moskva : Statut, 2014. – 285 s.

[13] Podshivalov T.P. Kriterii sootnosheniya veshhnyh i objazatel'stvennyh iskov // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 1. – S.49-56.

[14] Podshivalov, T. P. Priznaki iska o priznanii veshhnogo prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2021. – № 39. – S. 172-183.

[15] Pushkina A.V. Osobennosti zashhity veshhnyh prav na nedvizhimoe imushhestvo v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva // Imushhestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2021 – № 12 (243) – S. 93.

[16] Savchenko Ju.M. Klassifikacija sposobov zashhity prava sobstvennosti v sudebnom porjadke //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2014. – № 4 – S. 260.

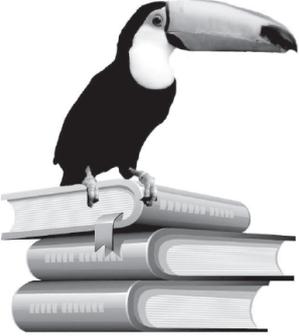
[17] Sinicyn S. A. Obshhie polozenija o veshhnom prave: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografija. M. : Infotropik Media. – 2019. – S. 27.

[18] Suhanov E. A. Veshhnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyj ocherk. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Statut. 2021. c. 261

[19] Suhanov E.A. Nedvizhimost' sisteme ob#ektov grazhdanskih prav // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – №1. – S.16.

[20] Shatihin N. V. Grazhdansko-pravovye aspekty primeneniya veshhno-pravovyh sredstv zashhity prava sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., – 2010. – S. 7

[21] Shherbacheva L.V. Problemy pravovogo regulirovaniya prav i objazannostej dobrosovestnogo priobretatelja // Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti. – 2021. – № 4. – S.82.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-70-73

NIION: 2021-0079-8/24-610

MOSURED: 77/27-025-2024-8-610

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,

доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

РУЩИЦКИЙ Лев Сергеевич,

студент Института экономики, финансов и менеджмента
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Конкурентоспособность является одним из ключевых показателей успешного развития организации. Этот показатель отражает способность организации опережать других участников рынка в своей сфере деятельности и достигать намеченных целей. В настоящее время на рынке действует множество организаций, что создает сложные условия для конкуренции предпринимателей.

Для повышения конкурентоспособности организации необходимо внедрение новейших технологий и современных методов управления. Этот аспект является важнейшим для обеспечения конкурентоспособности, включающим в себя использование инноваций и выбор наиболее эффективной стратегии конкуренции.

Значительную роль в повышении конкурентоспособности играет стремление клиентов к повторному использованию продукции организации, отсутствие негативных отзывов о ней от партнеров и общественности, а также высокий уровень престижа работы в данной организации.

Ключевые слова: внутренние факторы, внешние факторы, стратегия, конкурентоспособность, структура.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKY Lev Sergeevich,
student of the Institute of Economics, finance and management
of the Ural State Agrarian University

FACTORS OF THE ORGANIZATION'S COMPETITIVENESS

Annotation. Competitiveness is one of the key indicators of the successful development of an organization. This indicator reflects the ability of an organization to outperform other market participants in its field of activity and achieve its goals. Currently, there are many organizations operating in the market, which creates difficult conditions for entrepreneurs to compete.

To increase the competitiveness of the organization, it is necessary to introduce the latest technologies and modern management methods. This aspect is crucial for ensuring competitiveness, including the use of innovations and the choice of the most effective competition strategy.

A significant role in increasing competitiveness is played by the desire of customers to reuse the organization's products, the absence of negative feedback about it from partners and the public, as well as a high level of prestige of working in this organization.

Key words: internal factors, external factors, strategy, competitiveness, structure.

В целях разработки стратегии организации необходимо учитывать внутренние и внешние факторы, способствующие повышению конкурентоспособности.

К внутренним факторам относятся:

- рыночные;
- управленческие;
- технические.

А к внешним факторам: политические, экономические, социальные и научно-технические.

Создание устойчивой теоретической базы для генерации различных конкурентных преимуществ является важной задачей. Основной вопрос заключается в следующем: что является источником конкурентоспособности предприятия?

При классификации не учитывается важная составляющая. Факторы, которые влияют на конкурентоспособность предприятия, следует разделять по их природе и возможностям управления, так как они определяют его деятельность и формируют среду его функционирования.

Творческая и организационная структура предприятия, применяемые технологии, репутация и эффективная стратегия – вот основные составляющие внутренней среды компании.

Эффективность стратегии конкурентоспособности организации во многом зависит от исследования внутренних и внешних факторов, рисков и угроз, анализа рынка и перспектив его развития.

Установление источников конкурентоспособности, по мнению А.С. Егорова, возможно благодаря взаимодействию внешних и внутренних факторов, которые способствуют формированию операционной эффективности и стратегического позиционирования на основе использования взаимосвязи между ними [1].

Одним из наиболее важных факторов конкурентоспособности и обеспечения устойчивого функционирования всех других источников является эффективная кадровая политика. В настоящее время научные изыскания подтверждают необходимость в развитии человеческого капитала, что подтверждается современными исследованиями [10].

Кроме внутренних и внешних факторов существенное влияние на конкурентоспособность организации оказывают финансовое состояние, операционная эффективность и стратегическое позиционирование. Ключевая категория времени, по мнению экспертов, является критически важной для конкурентоспособности, оказывая влияние на все рыночные силы. Итак, разрабатывая стратегию конкурентоспособности организации, необходимо учитывать следующие факторы:

- Временные затраты на процессы.
- Сроки.
- Реструктуризацию процесса для адаптации его к изменениям.

Таким образом для обеспечения устойчивого развития организации необходимо постоян-

ное повышение ее конкурентоспособности. Это может быть осуществлено за счет совершенствования всех подсистем предприятия. Конкурентные преимущества должны быть актуальны во всех сферах деятельности, поэтому управление конкурентоспособностью должно включать в себя создание таких преимуществ.

Так, одним из наиболее значимых факторов конкурентоспособности считается способность к формированию эффективного хозяйственного портфеля.

Оценка эффективности существующих организаций и определение тенденций развития рынков позволяет определить проблемные и экономически выгодные виды продукции, благодаря чему можно сделать вывод о том, какие именно направления деятельности являются наиболее перспективными. Данное положение также касается определения методов, позволяющих снизить себестоимость и управления затратами.

На рисунке 1 показана предложенная структура конкурентоспособности организации.

Рисунок 1 – Структура конкурентоспособности организации

Конкурентоспособность предприятий зависит от уровня экономического развития. Уровень экономического развития является важнейшим условием достижения устойчивости и стабильности организаций и гарантирует благосостояние собственников и работников организации, а также государства, в котором данная организация производит свою продукцию. Достижение конкурентных преимуществ связано с внедрением принципов устойчивого развития, а именно: новых технологий, рационального использования ресурсов, кадрового потенциала и др.

При разработке стратегии повышения конкурентоспособности предприятия необходимо опираться на научные подходы к управлению конкурентоспособностью фирмы.

Системный подход заключается в рассмотрении процесса создания предприятия или продукта как многокомпонентной системы, содержащей ряд взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, которые вносят вклад в функционирование и использование объекта (предприятия, продукта или услуги) и влияют на его конечный

результат. Системный подход обладает свойством, называемым эмерджентным, согласно которому полная система обладает свойствами, не являющимися уникальными для каждого из ее компонентов.

Деятельность системы, когда ее составные элементы объединяются в единое целое, обеспечивает синергетический дополнительный эффект, возникающий не в результате автономного функционирования элементов системы, а в результате их взаимозависимого совместного действия. Инновационный подход подразумевает ориентацию при разработке стратегии на развитие производства с условием активизации инновационной деятельности и внедрения новых технологий, в том числе цифровых. Интегративный подход, иногда отождествляемый с междисциплинарным, ориентирован на учет технических, экологических, экономических, правовых, организационных, социальных, психологических и других аспектов деятельности и управления компанией, включение их взаимосвязей и функций в единый замкнутый контур.

Упущение или игнорирование любого из этих аспектов негативно сказывается на конкурентоспособности предприятий. В условиях растущей конкуренции компания должна знать свои конкурентные преимущества, чтобы нормально функционировать и оценивать свои будущие перспективы.

Следовательно, каждая организация может определить свои преимущества и узкие места и выбрать правильную стратегию и тактику действий

Однако данный процесс является сложной задачей, требующей улучшения всех подсистем организации.

Таким образом, управление конкурентоспособностью включает создание конкурентных преимуществ в любой из сфер деятельности, которая имеет отношение к бизнесу. Данная деятельность направлена на то, чтобы реализовать потенциал всех подсистем предприятия, что позволит достичь поставленные цели при оптимальном использовании ресурсов.

Список литературы:

[1] Власова О.В., Жилинкова Л.А., Беляев С.А., Стекачев В.И. Теоретические аспекты управления конкурентоспособностью организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2-2. С. 170- 176.

[2] Егоров А.С. Конкуренция и конкурентоспособность организаций в 202-2023 годах // Российский Экономический Барометр. 2023. № 4. С. 3-15.

[3] Маркелов А.С. Пути повышения конкурентоспособности на основе эффективного управления предприятием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 3А. С. 631-638.

[4] Тришкина Н.А. Управление конкурентоспособностью организации // Вестник Московского международного университета. 2024. № 1(1). С. 308-314.

[5] Черепанова Т.Г. Оценка факторов конкурентоспособности организации // Вектор экономики. 2023. № 4(82). С. 28-31.

[6] Черненко В.Г. Стратегии конкурентоспособности предприятия // Управление в экономике и бизнесе. 2023. № 5. С. 70-75.

[7] Чуркин А.А. Принципы управления конкурентоспособностью организации // Экономические науки. 2022. № 8. С. 20-25.

[8] Шестаков Н.В. Влияние внешней среды на конкурентоспособность предприятия // Журнал экономических исследований. 2023. № 7. С. 33-37.

[9] Шушканов И.П. Инновационные методы повышения конкурентоспособности // Современные тенденции экономики. 2023. № 4. С. 60-65.

[10] Шукин П. А. Основы конкурентоспособности организаций // Экономика и управление. 2023. № 3. С. 50-55.

Spisok literatury:

[1] Vlasova O.V., Zhilinkova L.A., Beljaev S.A., Stekachev V.I. Teoreticheskie aspekty upravlenija konkurentosposobnost'ju organizacii // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2024. № 2-2. P. 170- 176.

[2] Egorov A.S. Konkurencija i konkurentosposobnost' organizacij v 202-2023 godah // Rossijskij Jekonomicheskij Barometr. 2023. № 4. P. 3-15.

[3] Markelov A.S. Puti povyshenija konkurentosposobnosti na osnove jeffektivnogo upravlenija predprijatiem // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2023. T. 13. № 3A. P. 631-638.

[4] Trishkina N.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacii // Vestnik Moskovskogo mezhdunarodnogo universiteta. 2024. № 1(1). P. 308-314.

[5] Cherepanova T.G. Ocenka faktorov konkurentosposobnosti organizacii // Vektor jekonomiki. 2023. № 4(82). P. 28-31.

[6] Chernenko V.G. Strategii konkurentosposobnosti predprijatija // Upravlenie v jekonomike i biznese. 2023. № 5. P. 70-75.

[7] Churkin A.A. Principy upravlenija konkurentosposobnost'ju organizacii // Jekonomicheskie nauki. 2022. № 8. P. 20-25.

[8] Shestakov N.V. Vlijanie vneshnej sredy na konkurentosposobnost' predprijatija // Zhurnal jekonomicheskijh issledovanij. 2023. № 7. P. 33-37.

[9] Shushkanov I.P. Innovacionnye metody povyshenija konkurentosposobnosti // Sovremennye tendencii jekonomiki. 2023. № 4. P. 60-65.

[10] Shhukin P.A. Osnovy konkurentosposobnosti organizacij // Jekonomika i upravlenie. 2023. № 3. P. 50-55.

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

АГРОТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА НА СЕЛЕ

Аннотация. В современном мире все большее значение приобретает урбанизация. Люди переселяются в города, отходят от природы и сельского хозяйства, все чаще отдыхают на курортах, но интерес к сельской местности не пропадает. После городской суеты многие хотели бы окунуться в деревенский быт, поучаствовать в сельских мероприятиях. Сельский бизнесмен здесь может предложить варианты такого досуга - агротуризм. Привлекая людей на такие мероприятия в последующем можно решить ряд проблем в отрасли современного сельского хозяйства [6]. Может быть частично решен вопрос привлечения новых кадров, улучшение уровня жизни на селе, а также дополнительный доход самих сельскохозяйственных организаций.

Цель и задачи исследования. Целью исследования - сформулировать меры привлекательности сельского туризма со стороны организации и со стороны туристов. Задачи - анализ и выявление проблем развития агротуризма в сельской местности, а также выявить факторы, способствующие росту доходности сельского туризма.

Ключевые слова: агротуризм, бизнес, сельский туризм, сельское хозяйство, экономика, государственная поддержка, гранты, аграрный предприятия.

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
*PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
*Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
*PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
*Senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
*Senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

AGROTOURISM AS A BUSINESS DEVELOPMENT DIRECTION IN RURAL AREAS

Annotation. *Urbanization is becoming increasingly important in the modern world. People are moving to cities, moving away from nature and agriculture, and increasingly vacationing at resorts, but interest in the countryside is not disappearing. After the hustle and bustle of the city, many would like to plunge into rural life, participate in rural events. A rural businessman here can offer options for such leisure activities - agrotourism. By attracting people to such events, a number of problems in the field of modern agriculture can be solved in the future. The issue of attracting new personnel, improving the standard of living in rural areas, as well as additional income for agricultural organizations themselves can be partially resolved.*

The purpose and objectives of the study. The purpose of the study is to formulate measures of attractiveness of rural tourism on the part of the organization and on the part of tourists. The tasks are to analyze and identify problems of agrotourism development in rural areas, as well as to identify factors contributing to the growth of profitability of rural tourism.

Key words: *agrotourism, business, rural tourism, agriculture, economy, government support, grants, agricultural enterprises.*

Руководители и собственники аграрных предприятий в современных условиях сталкиваются с множеством вызовов, включая колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, изменения климата, а также экономические

и политические нестабильности. Все эти факторы ухудшают финансовые результаты и заставляют аграриев искать новые способы увеличения доходов. «Реальным шансом на создание новых рабочих мест и повышение общего уровня жизни

для приходящих в упадок деревень, в которых постоянно увеличивается уровень безработицы становится развитие агротуризма» [5]. Это направление набирает популярность и предоставляет возможность фермерам привлечь туристов на свои земли. Предоставляя жильё, проводя экскурсии, организуя мастер-классы по традиционным ремёслам и кулинарии, аграрии могут создать новый поток доходов.

Потенциальными потребителями данного туристического направления могут являться жители городов, которые никогда не занимались сельским хозяйством, Повседневные занятия сельских жителей для них вызывают неподкупный интерес. Популярность агротуризма в стране растёт не только среди иностранцев, но и среди местных жителей[2].

Актуальность агротуризма в современном мире обусловлена несколькими факторами [3]. Во-первых, все больше людей стремятся к здоровому образу жизни, питают интерес к экологически чистым продуктам и желают узнать, откуда происходит и как выращивается данный продукт. Агротуризм предоставляет такую возможность, позволяя туристам поучаствовать в процессе производства продуктов и лично убедиться в их качестве [8].

Во-вторых, агротуризм способствует развитию сельских территорий и сельского хозяйства в целом. Посещение туристами ферм и хозяйств способствует увеличению доходов местных жителей, развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест.

Наконец, агротуризм позволяет сохранить и передать традиции сельского хозяйства и ремесел будущим поколениям, способствует сохранению сельской культуры и идентичности.

Таким образом, актуальность агротуризма неукоснительно подтверждается его важной ролью в развитии сельских территорий, продвижении экологически чистых продуктов и сохранении традиций [4].

Таким образом, можно выделить факторы привлекательности агротуризма для потенциального туриста:

1. Растущий интерес к загородному отдыху: С каждым годом всё больше людей стремятся избежать городского ритма и предпочитают проводить время на природе. Это создаёт спрос на сельский туризм.

2. Многообразие предлагаемых услуг: Разнообразие активностей, таких как агротуризм, экотуризм, экскурсии, мастер-классы по местным ремёслам и участию в жизнедеятельности фермерских хозяйств, помогает привлечь различные категории туристов.
3. Экологические факторы: В последнее время наблюдается рост интереса к экологически чистому отдыху, что делает сельский туризм привлекательным для экологически сознательных туристов.
4. Здоровый образ жизни: В условиях глобальных вызовов, таких как пандемии, туристы всё чаще выбирают менее многолюдные и безопасные направления, что также способствует росту интереса к сельским территориям.

С другой стороны, сельский туризм благотворно влияет на экономическое состояние аграрных предприятий. Здесь также необходимо выделить ряд факторов, обеспечивающих рост доходности этой отрасли. Ниже, на *рисунке 1*, приведены основные из них:

Эти факторы в сочетании позволяют значительно повысить доходность сельского туризма и делают его привлекательной нишей для инвестиций.

В России сельский туризм активно поддерживает Министерство сельского хозяйства, продвигая федеральный проект «Развитие сельского хозяйства» [1]. Так, в 2024 году был проведен конкурсный отбор на получение грантовой поддержки среди проектов сельскохозяйственных товаропроизводителей по развитию сельского туризма - «Агротуризм» [2].

«Со всей России поступило более 250 заявок от сельскохозяйственных товаропроизводителей, из которых 164 проекта развития сельского туризма были допущены к конкурсному отбору» [7].

С каждым конкурсантом проводились очные собеседования с привлечением экспертов в данной области. По результатам которого в число победителей вошли три проекта Свердловской области. «Они получают средства гранта «Агротуризм» общей суммой 25 миллионов рублей из федерального и областного бюджетов» [7,9]. В *таблице 1* представлены победители конкурсного отбора из Свердловской области.

Таблица 1 – Бизнесмены Свердловской области, получившие гранты на развитие агротуризма.

Представитель проекта	Основные направления проекта
<p>Экокомплекс «Уральская пчёлка» КФХ Каркачева Т.А.,</p>	<p>«На собственном земельном участке созданы стационарные и мобильные эко пасеки. На сегодняшний день функционирует 60 ульев с общим количеством более 4 миллионов пчел. В хозяйстве занимаются и переработкой продуктов пчеловодства, лекарственных трав, ягод и фруктов, изготовлением косметики и гомеопатических средств на основе продуктов пчеловодства. Вся продукция реализуется под брендом «Уральская пчелка».</p> <p>Инфраструктура комплекса позволяет реализовывать программы отдыха и оздоровления. Гостям доступны экскурсии, продукция пчеловодства, развивается инклюзивный туризм, а также групповые экскурсионные программы для школьников. На средства гранта глава КФХ Каркачева Т. планирует закупить квадроциклы и снегоходы для конвертных путешествий по заповедным Сысертским лесам» [7].</p>
<p>«Агротуристическая специализированная ферма «Черёмухово» ИП ГКФХ Кульбердинов Н.Р.</p>	<p>«Фермерское хозяйство уже активно развивается в направлении сельского туризма: созданы комфортные условия для приема и размещения туристов – гостиница на 9 номеров и 20 мест размещения, собственное кафе, где используется фермерская продукция, бытовые корпуса. Для посетителей «Агротуристической специализированной фермы «Черёмухово» проводятся экскурсии, мастер-классы, бизнес-мероприятия. Средства гранта будут потрачены на благоустройство территории и создание безопасных условий для пребывания гостей» [7].</p>
<p>Проект «Рыбалка глэмп и кэмп» КФХ Куприянов С.А.</p>	<p>«Еще в 2020 году было принято решение на имеющихся водоемах заняться рыбоводством, и уже в 2021 была запущена первая крупная рыба.</p> <p>А по инициативе рыбаков начали проводить спортивные состязания по ловле рыбы. С 2022 года стали проводить областные и российские соревнования среди профессиональных рыбаков. Хозяйство Куприянова С. пользуется популярностью и у любителей отдыха на природе и ловли рыбы. На средства гранта владелец КФХ Сергей Куприянов планирует построить новые дома и бытовки для гостей» [7].</p>

Развитие агротуризма в Свердловской области представляет собой важное направление для поддержания сельского хозяйства, повышения экономической активности и улучшения туристической привлекательности региона[10]. Для этого могут быть приняты следующие меры:

1. Создание и развитие специализированной инфраструктуры:
 - Строительство и модернизация туристических объектов, включая гостевые дома, кемпинги и сельские усадьбы.
 - Обустройство мест для активного отдыха, таких как велосипедные маршруты, конные прогулки, зоны для пикников и рыбалки.
2. Разработка туристических маршрутов и программ:

- Создание и продвижение тематических туров, включающих дегустации местных продуктов, участие в сельскохозяйственных работах и экскурсии по фермам.
 - Организация образовательных туров для школ и студентов вузов, знакомящих с сельским хозяйством и экологией.
3. Содействие фермерским хозяйствам и агропредприятиям:
 - Предоставление грантов и субсидий для фермеров, желающих развивать агротуризм.
 - Обучение фермеров и владельцев агроусадоб современных методам ведения агротуристического бизнеса.
 4. Маркетинг и продвижение агротуризма:

Поддержка правительства:

- Государственные программы, направленные на развитие сельских территорий и туризма, могут значительно повлиять на доходность. Это может включать в себя субсидии, гранты и налоговые льготы для предпринимателей в этой сфере.

Географическое положение и Развитие инфраструктуры

- Построение дорог, улучшение транспорта, а также развитие интернет-соединения и других коммуникационных услуг позволяют сделать сельские районы более доступными для туристов.

Культурные и исторические особенности региона

- Уникальная культура, традиции и исторические достопримечательности могут привлечь внимание туристов и сделать их пребывание более насыщенным и интересным.

Маркетинг и реклама:

- Эффективные маркетинговые стратегии, включая использование социальных сетей и платформ для бронирования, помогают повысить видимость и привлекательность сельского туризма.

Партнёрство с местными бизнесами

- Сотрудничество с местными фермерами, ресторанами и производителями может обогатить туристический опыт и обеспечить дополнительный поток дохода.

Рисунок 1 - Факторы, обеспечивающие рост доходности сельского бизнеса.

- Создание онлайн-платформ и мобильных приложений для бронирования агротуристических услуг.
- 5. Сотрудничество с культурными учреждениями:
 - Организация культурных мероприятий, таких как фестивали, ярмарки и выставки, популяризирующие агротуризм и местные традиции.
- 6. Развитие кадрового потенциала:
 - Проведение тренингов и семинаров для подготовки специалистов в области агротуризма.
 - Введение образовательных программ и курсов по агротуризму в учебные заведения региона.

Эти меры помогут создать благоприятные условия для развития агротуризма в Свердловской области, привлечь больше туристов, стимулировать занятость в сельских районах и повысить устойчивость сельского хозяйства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

«Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»

[2] Государственная программа «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2027 года», утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 26.08.2021 № 536-ПП

[3] Горбунова О.С. Экономические аспекты агротуризма в сельской местности / О. С. Горбунова, Е. М. Кот, Ю. В. Малькова [и др.] // Право и управление. – 2024. – № 3. – С. 316-320. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-3-316-320. – EDN AJYODW.

[4] Пьянкова, С. Г. Агротуризм в России: ретроспективный анализ развития и преобразований / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 81-85. – EDN JPJQFW.

[5] Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялин Д.В. Эффективность и доступность государственной поддержки для начинающих фермеров // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 19.

[6] Агротуризм в России: <https://agro.atorus.ru/>

[7] Агротуризму в Свердловской области быть!!! <https://mcxso.midural.ru/news/show/id/1713>

[8] Влияние санкций на сельское хозяйство. Открытый отчет Консалтинговой группы «Текарт». – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf

[9] Росагротуризм.рф: Сельский туризм: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/>

[10] Современные проблемы сельского хозяйства – Грейнрус: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/sovremennye-problemy-selskogo-khozyaystva/>

Spisok literary:

[1] Federal Law No. 318-FZ dated 07/02/2021 “On Amendments to the Federal Law “On the Basics of Tourism Activities in the Russian Federation” and Article 7 of the Federal Law “On the Development of Agriculture”

[2] The state program “Implementation of the main directions of state policy in the fields of the agro-industrial complex and the consumer market of the Sverdlovsk region until 2027”, approved by Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated 08/26/2021 No. 536-PP

[3] Gorbunova O.S. Economic aspects of agrotourism in rural areas / O. S. Gorbunova, E. M. Kot, Yu. V. Malkova [et al.] // Law and management. - 2024. – No. 3. – pp. 316-320. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-3-316-320. – EDN AJYODW.

[4] Pyankova, S. G. Agrotourism in Russia: a retrospective analysis of development and transformations / S. G. Pyankova, V. V. Linin // Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems : a collection of scientific papers of the 13th International Scientific and Practical Conference, Kursk, February 27-28, 2024. – Kursk: CJSC “University Book”, 2024. – pp. 81-85. – EDN JPJQFW.

[5] Staheeva L.M., Sharapov Yu.V., Lyalin D.V. Efficiency and accessibility of state support for novice farmers // Agrarian education and science. 2019. No. 1. p. 19.

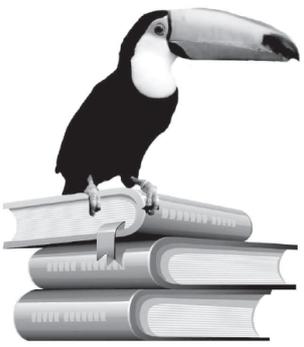
[6] Agrotourism in Russia: <https://agro.atorus.ru/>

[7] Agrotourism in the Sverdlovsk region should be!!! <https://mcxso.midural.ru/news/show/id/1713>

[8] The impact of sanctions on agriculture. Open report of the Consulting group “Tekart”. – URL: https://techart.ru/download/insights/0010/5145/add_files/agriculture-sanctionstechart-1651154442.pdf

[9] Rosagroturizm.Russian Federation: Rural tourism: <https://www.kp.ru/russia/selskij-turizm-v-rossii/>

[10] Modern problems of agriculture – Greinrus: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/sovremennye-problemy-selskogo-khozyaystva/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

МИКУШИНА Марина Михайловна,
старший преподаватель,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: marina.leonteva.2012@inbox.ru

СТАРИКОВА Людмила Дмитриевна,
доктор педагогических наук, профессор,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: ld-starikova@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование кадрового дефицита в сельском хозяйстве. Задачи исследования заключаются в анализе факторов, которые влияют на кадровое обеспечение в сельском хозяйстве; рассмотрение отдельных факторов как информационную составляющую. В статье использованы следующие методы исследования: метод анализа и синтеза использован при анализе отдельных показателей кадрового потенциала. Метод сравнительного анализа использован при сопоставлении сельских и городских территорий на предмет социальной инфраструктуры. Метод факторного анализа исходит из причин, которые влияют на дефицит кадров в сельском хозяйстве не только в отдельно взятом регионе, но и в стране в целом. В заключении авторами предложены необходимые меры со стороны муниципальных, региональных и федеральных органов власти для предотвращения негативных последствий кадрового дефицита среди молодежи.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, инфраструктура села, ресурсный потенциал, демографические факторы, социально – экономические факторы, материально – техническая база, инновационные программы.

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, professor,
Russian state professional – pedagogical University

MIKUSHINA Marina Mikhailovna,
senior lecturer,
Russian state professional – pedagogical University

STARIKOVA Lyudmila Dmitrievna,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
Russian state professional – pedagogical University

FACTORS INFLUENCING STAFFING IN AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF ITS INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. The purpose of this article is to study the personnel shortage in agriculture. The objectives of the study are to analyze the factors that affect personnel provision in agriculture; consideration of individual factors as an information component. The article uses the following research methods: the method of analysis and synthesis is used in the analysis of individual indicators of personnel potential. The method of comparative analysis is used in comparing rural and urban areas for social infrastructure. The method of factor analysis is

based on the reasons that affect the personnel shortage in agriculture not only in a particular region, but also in the country as a whole. In conclusion, the authors propose the necessary measures by municipal, regional and federal authorities to prevent the negative consequences of personnel shortage among young people.

Key words: *staffing, rural infrastructure, resource potential, demographic factors, socio-economic factors, material and technical base, innovative programs.*

Сельское хозяйство является одной из основных сфер производства, так как продовольственная безопасность страны полностью зависит от отечественного АПК [4]. Для того, чтобы отечественные сельскохозяйственные отрасли функционировали успешно, необходимо постоянно совершенствовать материально – техническую базу производства, обеспечивать условия профессиональной подготовки и переподготовки для специалистов сельскохозяйственных отраслей в области не только отраслевых дисциплин, но и в подготовке по планированию и управлению производством в сельском хозяйстве.

Кадровое обеспечение в сельском хозяйстве имеет большую значимость в государственной политике государства. Постиндустриальная экономика, в которой находится современное общество, подразумевает повышение новых технологий, модернизацию производственных процессов, переход многих промышленных процессов на компьютеризацию и роботизацию управления. Поэтому для кадрового потенциала необходимо обладание на высоком уровне информированности и доступности по применению новых технологий в производстве.

В настоящее время в России, по данным Росстата, специалистов с высшим образованием в сфере АПК готовят 54 вуза в 58 регионах РФ, 253 колледжа и техникума в 73 регионах страны. Ежегодно выпускается более 35 тысяч специалистов. Основными направлениями подготовки являются агрономия, ветеринария, зоотехния, мелиорация, агроинженерия, экология и другие специальности. Профессиональную переподготовку ежегодно проходят более 30 тысяч работников сельскохозяйственных отраслей. Профессиональная переподготовка осуществляется по 34 образовательным программам [1].

В настоящее время в сельском хозяйстве имеет место нехватки кадров именно квалифицированного персонала – агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей. Средний возраст данных специалистов – от 50 лет и выше. Поэтому через несколько лет будет необходима замена, когда данные специалисты уйдут на заслуженный отдых.

Современное состояние аграрного образования находится в центре внимания органов государственной власти РФ. Во многих регионах утверждены программы кадрового обеспечения

АПК. Образовательные учреждения Министерства сельского хозяйства оказывают помощь сельскохозяйственным организациям по вопросам новых технологий, по экономике предприятия, аграрному праву и другие. Для дальнейшего развития аграрного образования в учебных заведениях необходимо совершенствование образовательных программ, нацеленных на опережающее освоение новых технологий в сельском хозяйстве, обеспечение получения выпускниками знаний, которые необходимы для работы в современных организациях с новым оборудованием и компьютерным управлением.

Для этого необходимо обновление материально – технической базы образовательных учреждений, расширение связей между образовательными учреждениями и производственными сельскохозяйственными организациями для более полной информированности выпускников вузов по определенным направлениям подготовки.

Дефицит в высококвалифицированных кадрах, которые способны работать с современными цифровыми технологиями, является негативным фактором для современных сельскохозяйственных организаций.

В сельском хозяйстве страны на 2024 год занято 7 млн. человек, но из этого количества 16 % - это городское население, работающее в сельскохозяйственных организациях. Сельское хозяйство является одной из отраслей производства. Где кадровый дефицит особенно явно проявляется. В настоящее время в отечественном АПК не хватает около 200 000 человек [2].

На кадровый дефицит в сельском хозяйстве повлияли такие факторы, как отток сельского населения, особенно молодежи, из сел и деревень. Следующим фактором является старение специалистов, которых нечем заменить после того, как они уходят на пенсию. И еще одним из факторов является нежелание выпускников, окончивших сельскохозяйственные вузы, устраиваться по специальности, так как большинство профессий – это работа в сельской местности.

Молодежь не стремится возвращаться в сельскую местность по двум причинам – сельская инфраструктура практически по всем показателям отстает от городской инфраструктуры. Второй причиной является невысокая заработная плата сотрудников сельскохозяйственных организаций. Дополнительно к этому работа в

сельском хозяйстве не считается престижной. По этим причинам выпускники высших и средних учебных заведений сельскохозяйственной направленности поступают учиться лишь для

получения диплома, а затем ищут работу в других отраслях производства. Структуру занятых людей в сельском хозяйстве рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Структура занятых работников по возрастным группам в сельском хозяйстве (в %) [3].

Всего	В том числе по возрастным группам						
	15-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70 и старше
100	1,4	12,2	24,3	24,3	25,6	11,1	1,1
Из них имеющие высшее образование	-	14	32	16	13	19	6
Среднее специальное образование	6	8	26	16	16	23	5
Среднее общее образование	12	4	11	6	6	31	30

Существуют несколько групп факторов, которые также влияют на состав сельскохозяйственных кадров. К ним относят социально – экономические, научно – технические, профессионально – квалификационные, демографические.

Если говорить о социально – экономических факторах, то проанализируем в таблице 2 заработную плату работников сельского хозяйства по округам страны.

Таблица 2 – Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в РФ

Федеральные округа	Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (рублей)			
	2016	2019	2022	2023
Российская Федерация	21560	28761	39236	45690
Центральный федеральный округ	25168	32629	45432	55118
Северо – Западный федеральный округ	25531	32219	41630	49115
Южный федеральный округ	23280	30792	42321	46295
Северо – Кавказский федеральный округ	19822	26924	36291	40529
Приволжский федеральный округ	17869	23798	34929	43560
Уральский федеральный округ	22642	28300	36724	45112
Сибирский федеральный округ	18635	24968	34989	42918
Дальневосточный федеральный округ	27632	34911	42613	48814

Источник: Расчеты проведены на основе данных Росстата

Из данных таблицы следует, что заработная плата в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях производства. Если говорить о социальном статусе села, то сельские жители в отличие от городских жителей не имеют возможности пользоваться такими же услугами социальной сферы, как в городе. Во многих селениях не проведен газ, поэтому нужно заниматься заготовкой дров на зимний период. Канализация и водоснабжение в сельской местности только в многоквартирных благоустроенных домах. Поэтому многим из жителей села за водой приходится ходить на колонки, которые могут находиться на другом конце улицы.

Не во всех деревнях есть школы, детские сады и медицинские учреждения. И во многих населенных пунктах сельские клубы не соответствуют тому качеству услуг по проведению свободного досуга, какие всегда можно найти в городах. Все эти факторы негативно сказываются на кадровом обеспечении АПК. Также существуют проблемы в отдельных сельских населенных пунктах с цифровыми платформами. Интернет часто отключен или работает очень медленно, что создает определенные неудобства для жителей сельской местности, особенно молодежи, так как проблемы с мобильной связью и интернетом являются большой проблемой в обучении школьников и в других видах деятельности.

Научно – технические факторы говорят о применении новых технологий и модернизации производства в сельскохозяйственных организациях. Инновации в основном применяют в агрохолдингах и крупных организациях АПК, которые расположены либо в городах, либо рядом с промышленными центрами. У средних и малых сельскохозяйственных организаций не хватает средств для полного обновления машинно – тракторного парка, новейшего оборудования на фермах и в тепличных помещениях. Поэтому в таких организациях по – прежнему в основном используется ручной труд. И так как данный труд довольно тяжелый, а заработная плата сравнительно невысокая, но молодые специалисты не настроены уезжать работать в сельскую местность.

Профессионально – квалификационные факторы говорят о том, что студенты в сельскохозяйственных учебных заведениях получают образование, основанное на знаниях современного модернизированного сельского хозяйства. Но когда молодые специалисты попадают на предприятия, где о модернизированном производстве идут только разговоры, а на деле в основном используется ручной труд, как уже говорилось выше, то интерес к данному виду деятельности пропадает [8].

Если говорить о демографических факторах, то он касается высокого оттока населения из сельской местности. Причины этого были перечислены выше, где главная из причин – отставание сельской инфраструктуры от городской [7].

В настоящее время многие сельские территории переживают кризис, который проявляется в ухудшении демографической ситуации, повышении уровня безработицы, оттоком молодежи из сельской местности, ухудшением социальной инфраструктуры. На сельских территориях проживает около 16 % сельского населения. И данная проблема является одной из особенно важных, так как проблема продовольственной безопасности страны зависит от деятельности сельскохозяйственных производителей. Проблема оценки трудового потенциала связана с профессионально – квалификационными возможностями населения сельской местности [5], [6].

Таким образом, проанализировав ситуацию с дефицитом кадров в сельском хозяйстве, необходимо отметить, что нужны дополнительные стимулы для привлечения молодых кадров на предприятия АПК. Авторами отмечены факторы, которые влияют на кадровый состав отечественного сельского хозяйства. Для этого необходимо повысить мотивационные показатели молодежи для работы в сельском хозяйстве. Мотивацией могут служить хорошие условия проживания в сельской местности, достойная заработная плата и условия труда в сельскохозяйственных организациях, которые соответствуют требованиям молодых специалистов.

Обобщая сказанное, нужно отметить, что для привлечения молодых специалистов в сельскую местность, нужно учитывать все выше перечисленные факторы, которые влияют на кадровый дефицит в отрасли.

Список литературы:

- [1] Образование в АПК [Электронный ресурс]: file:///C:/Users/User/Downloads/ТЕМА_010_200421.PDF
- [2] Дефицит кадров в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-sel-skoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov>
- [3] Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023.- 180 с.
- [4] Барчо М. Х., Алексеенко Л. Д., Денисова О. Г., Кирячек В. В. Развитие АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Академии знаний.- 2023.- № 1.- С. 45 - 50.
- [5] Долгушкин Н.К., Новиков В. Г. Развитие кадрового потенциала сельского хозяйства как базового фактора обеспечения продовольствен-

ной безопасности страны // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023.- № 1.- С. 8 - 15.

[6] Соломенникова Ю. Н. Актуальность обеспечения агропромышленного комплекса высококвалифицированными кадрами в сфере управления и менеджмента // StudNet. 2022.- № 4.- С. 2463 - 2477.

[7] Тикунова А.С. Влияние геополитических факторов на обеспечение экономической безопасности организаций АПК в современных условиях хозяйствования // Молодой учёный: сборник статей X Международной научно - исследовательского конкурса. – Пенза. 2023.- С. 28 - 31.

[8] Ткаченко Е.А. Особенности формирования трудового потенциала АПК в условиях развития цифровой экономики // Цифровизация в АПК: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени: сборник научных статей Международной научно – практической конференции. – Тверь. 2020.- С. 320 - 323.

Spisok literatury:

[1] Obrazovaniye v APK [Elektronnyy resurs]: [Obrazovaniye v APK [Elektronnyy resurs]: file:///C:/Users/User/Downloads/TEMA_010_200421.PDF

[2] Defitsit kadrov v agropromyshlennom komplekse [Elektronnyy resurs] [Defitsit kadrov v agropromyshlennom komplekse [Elektronnyy resurs]: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-selskoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov>

[3] Trud i zanyatost' v Rossii. 2023: Stat.sb./ Rosstat. - М., 2023. 180 с. [Labor and employment in Russia. 2023: Statistical collection / Rosstat. - М., 2023.- 180 p.]

[4] Barcho M. Kh., Alekseyenko L. D., Denisova O. G., Kiryachek V. V. Razvitiye APK kak faktor obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii // Vestnik Akademii znaniy. 2023.- № 1.- S. 45 – 50. [Barcho M.Kh., Alekseenko L.D., Denisova O.G., Kiryachek V.V. Development of the agro-industrial complex as a factor in ensuring food security in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023. No. 1. P. 45-50.]

[5] Dolgushkin N.K., Novikov V. G. Razvitiye kadrovogo potentsiala sel'skogo khozyaystva kak bazovogo faktora obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti strany // Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal. 2023.- № 1.- S. 8 – 15. [Dolgushkin N.K., Novikov V.G. Development of human resources potential in agriculture as a basic factor in ensuring food security of the country // International Agricultural Journal. 2023.- No. 1.- P. 8 - 15.]

[6] Solomennikova YU. N. Aktual'nost' obespecheniya agropromyshlennogo kompleksa vysokokvalifitsirovannymi kadrami v sfere upravleniya i menedzhmenta // StudNet. 2022.- № 4.- S. 2463 – 2477. [Solomennikova Yu. N. Relevance of providing the agro-industrial complex with highly qualified personnel in the field of management and administration // StudNet. 2022.- No. 4.- P. 2463 - 2477.]

[7] Tikunova A.S. Vliyaniye geopoliticheskikh faktorov na obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsiy APK v sovremennykh usloviyakh khozyaystvovaniya // Molodoy uchonyy: sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno - issledovatel'skogo konkursa. – Пенза. 2023.- S. 28 – 31. [Tikunova A.S. The influence of geopolitical factors on ensuring the economic security of agro-industrial complex organizations in modern economic conditions // Young scientist: collection of articles of the X International scientific research competition. - Penza.- 2023.- Pp. 28 - 31.]

[8] Tkachenko Ye.A. Osobennosti formirovaniya trudovogo potentsiala APK v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki // Tsifrovizatsiya v APK: tekhnologicheskiye resursy, novyye vozmozhnosti i vyzovy vremeni: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno – prakticheskoy konferentsii. – Tver'. 2020.- S. 320 – 323. [Tkachenko E.A. Features of the formation of the labor potential of the agro-industrial complex in the context of the development of the digital economy // Digitalization in the agro-industrial complex: technological resources, new opportunities and challenges of the time: collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. - Tver. 2020.- Pp. 320 - 323.]

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-85-90
NIION: 2021-0079-8/24-613
MOSURED: 77/27-025-2024-8-613

ДУБОВ Александр Вячеславович,
консультант-юрист юридической службы
управы Дмитровского района города Москвы,
аспирант кафедры правового
обеспечения рыночной экономики Института
государственной службы и управления (ИГСУ)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС),
г. Москва, Россия,
e-mail: avduboff@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ» И «СЛОЖНАЯ ВЕЩЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится соотношение категорий сложного объекта интеллектуальных прав института права интеллектуальной собственности и сложной вещи института вещного права в отечественном гражданском праве. Автор анализирует законодательные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и различные доктринальные позиции российских цивилистов, определяет характерные особенности исследуемых категорий, выявляет общие признаки объектов и признаки каждого из них, отличающих их друг от друга, признаки их составных частей (элементов). Целью работы является установление наиболее полного и четкого соотношения сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав, определение возможности использования опыта нормотворчества и научных исследований в сфере вещного права в ходе развития отечественного законодательства и исследований в сфере права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: объекты гражданских правоотношений; сложный объект интеллектуальных прав; сложная вещь; предприятие; сложная составная вещь; сложная собирательная вещь; составные произведения.

DUBOV Alexander,
consultant-lawyer of the legal service
of the Dmitrovskiy District Council of Moscow,
postgraduate student of the department of legal support
of market economy of the Institute of public administration and civil service (IPACS)
of the Russian Presidential academy of national economy and public
administration (RANEPA), Moscow, Russia

RELATIONSHIP OF THE CATEGORIES “COMPLEX OBJECT OF INTELLECTUAL RIGHTS” AND “COMPLEX THING” IN CIVIL LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article deals with the correlation of the categories of a complex object of intellectual property rights of the Institute of Intellectual property law and a complex thing of the Institute of real law in domestic civil law. The author analyzes the legislative norms of the Civil Code of the Russian Federation and various doctrinal positions of Russian civilists, defines the characteristic features of the categories under study, identifies common features of objects and signs of each of them that distinguish them from each other, signs of their constituent parts (elements). The purpose of the work is to establish the most complete and clear correlation between a complex thing and a complex object of intellectual rights, to determine the possibility

of using the experience of rulemaking and scientific research in the field of property law in the course of the development of domestic legislation and research in the field of intellectual property law.

Key words: *objects of civil relations; complex object of intellectual rights; complex thing; enterprise; complex composite thing; complex collective thing; composite works.*

При комплексном исследовании правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав и его характерных признаков, представляется целесообразным провести аналогию с несомненно схожей категорией института вещного права отечественной цивилистической науки – сложной вещью, специальные нормы о которой закреплены в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Напомним, что вещи, наряду с объектами интеллектуальной собственности, нематериальными благами, имущественными правами, результатами работ и оказанием услуг, иным имуществом входят в состав объектов гражданских прав, установленных законодателем. Вещам в целом посвящены главы 6 и 6.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые без всяких сомнений раскрывают основной смысл и правовую природу категории вещи и института вещного права в целом, однако не закрепляют понятие как таковое.

Согласно доктринальным источникам, вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [1, с. 303]. К вещам относятся наличные деньги, ценные бумаги, энергетические ресурсы, земельные участки и многое другое. Более того, в силу ч. 1 ст. 137 Гражданского кодекса правовой режим вещи согласно российскому законодательству также применяется и к животным. Вещи оборотоспособны, классифицируются по целому ряду различных критериев, согласно одному из самых значимых для юридической науки и практики могут быть движимыми и недвижимыми.

Итак, входящая в состав 6 главы части первой Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 134 «Сложная вещь» содержит следующую норму: «Если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, поскольку условиями сделки не предусмотрено иное».

Анализируя норму, следует обозначить законодательное определение категории сложной вещи, согласно которому она представляет собой соединение различных вещей с целью использования по единому (общему) назначению. По мнению автора, огромное значение имеет наиболее верное толкование данного определения, которое, на наш взгляд, заключается в акцен-

тировании внимания на определении «различные», применимое к вещам, входящим в состав сложных. Осуществляя анализ данного определения, необходимо правильно определить его значение путем подбора синонимов. Безусловно, в ряде случаев определение «различные» можно использовать как синоним к определению «всякие», однако в данном случае, с нашей точки зрения, наиболее верным синонимом будет определение «разнородные», «являющиеся продуктом разнородной деятельности».

К слову, именно о разнородности элементов сложного объекта интеллектуальных прав писал в своих трудах В.А. Дозорцев, и именно разнородность элементов была определена нами в числе характерных признаков сложных объектов.

Такой точки зрения придерживается известный отечественный цивилист Е.А. Суханов, который высказывает свое мнение о том, что при рассмотрении категории сложной вещи речь идет о совокупности разнородных вещей, составляющих единое целое в силу их использования по общему назначению (например, столовый сервиз, мебельный гарнитур, имущество фермерского хозяйства и т.д.) [1, с. 315]. По его мнению, в обороте такая совокупность вещей может рассматриваться как одна, единая вещь, стоимость которой может быть поэтому даже больше, чем простая сумма стоимости составляющих ее частей.

При этом, ученый добавляет, что совокупность однородных вещей (например, стадо сельскохозяйственных животных, коллекция марок, библиотека) в силу своей неопределенности как целое не то, что не отвечает определению категории сложной вещи, так вообще не является самостоятельным объектом гражданских прав.

Таким образом, вышеуказанная аналогия подтверждает схожесть категорий сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав по признаку (критерию) разнородности элементов.

Кроме того, продолжая анализ законодательного определения, следует отметить, что упомянутый в определении категории сложной вещи признак использования по общему назначению коррелирует с обозначенным нами признаком использования сложного объекта интеллектуальных прав в составе единого комплекса, а признак «соединение вещей» можно соотнести с признаками целостности и самостоятельности.

Вторая часть ст. 134 Гражданского кодекса, в свою очередь, посвящена использованию слож-

ной вещи в качестве объекта сделки и говорит о том, что такая сделка распространяется на все входящие в нее вещи, то есть на все её элементы. Е.А. Суханов в этой связи отмечает, что юридическое значение выделения сложных вещей состоит в том, что они могут становиться объектами некоторых имущественных (обязательственных) прав как целое [1]. Всё это также указывает на соответствие сложной вещи критерию целостности.

Кроме того, по мнению цивилиста, отдельно закрепленное в гражданском законодательстве предприятие как имущественный комплекс (ст. 132) тоже можно рассматривать как разновидность сложной вещи, отличающуюся, однако, тем, что в ее состав входят не только вещи, но и права и обязанности.

Так, как объект гражданского оборота предприятие представляет собой не единую вещь и не простую совокупность вещей, а используемый по единому хозяйственному назначению имущественный комплекс, включающий в свой состав наряду с недвижимостью (земельными участками, зданиями, сооружениями) и движимостью (оборудованием, инвентарем, сырьем, готовой продукцией) обязательственные права и долги (обязанности), а также некоторые исключительные права (на коммерческое обозначение, товарный знак и т.п.) (ст. 132 ГК) и «клиентеллу» (goodwill), т.е. устойчивые хозяйственные связи с потребителями продукции или услуг, весьма важные в условиях конкурентного рыночного хозяйства.

Таким образом, Е.А. Суханов указывает на то, что предприятие можно считать разновидностью сложной вещи, но с целым рядом оговорок, основной из которых является тот факт, что предприятие представляет собой скорее единый объект имущественного оборота, но не вещных прав [1, с. 310].

Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что вопрос о том, является ли сложная вещь отдельным объектом гражданских прав не является в той степени дискуссионным, в котором он является таковым по отношению к сложным объектам интеллектуальных прав: сложная вещь является разновидностью вещи в целом, а следовательно, соответствует одному из видов объектов гражданских прав.

Данный тезис подтверждается даже на уровне толкования наименований соответствующих статей Гражданского кодекса – ст. 134 именуется как «сложная вещь», указывая на объект, о котором идёт речь. В ст. 1240, которая называется «использованием результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта» законодатель, в свою очередь, делает акцент на действии, направленном на один из элементов сложного объекта интеллектуальных прав.

Н.Н. Аверченко, рассматривая сложную вещь как объект вещного права, рассматривает категорию сложной вещи через призму ее признаков – общих с иными объектами гражданских прав, общих с иными вещами и особенных. В рамках данного исследования наибольший интерес представляет третья группа признаков.

В качестве двух основных особенных признаков сложной вещи автор выделяет целостность такой вещи и множественность её компонентов [3, с. 76-93]. Поскольку два названных признака хоть и являются различными, но тесно взаимосвязаны, для наиболее полного понимания с нашей точки зрения допустимо установить формулировку «целостность сложной вещи при множественности её компонентов» в качестве решающего критерия.

Раскрывая суть признаков, ученый называет целостность сложной вещи некой внешней линией, отделяющей ее от всего остального, а множественность – системой пунктирных линий «внутри» самой вещи, линий, определяющих границы компонентов.

Толкуя признак множественности, автор указывает на то, что число взаимодействующих компонентов в любом случае не должно быть менее двух. Данный признак можно соотнести с признаком сложного объекта интеллектуальных прав, выделяемым Е.В. Грушиной, которая говорит о том, что в составе сложного объекта должно быть более двух результатов интеллектуальной деятельности. С нашей точки зрения данный признак является спорным, поскольку исключает создание объекта из двух элементов – как раз то, что допускается при создании сложной вещи.

Кроме того, множественность, безусловно, предполагает наличие составных частей, однако, при их включении в единую вещь, они могут рассматриваться исключительно в режиме единого, опираясь на признак целостности. Цивилист называет именно целостность условием правообъектности сложных вещей, их способности признаваться по закону самостоятельным объектом вещного права.

Очень важно, на наш взгляд, упомянуть тезис Н.Н. Аверченко, заключающийся в том, что сложную вещь характеризует эффект «искры», высекающейся из акта объединения независимых предметов в единое целое для использования, согласно закону, по общему назначению [3, с. 83]. Автор утверждает, что определяющим является не столько физическое, сколько функциональное единство сложной вещи. Вышесказанное указывает на взаимосвязь элементов сложной вещи, что, несомненно, присуще и сложному объекту интеллектуальных прав.

Вместе с тем, ученый считает необходимым указать на обязательные признаки составных элементов (компонентов) сложной вещи. К ранее

выявленной «разнородности» частей сложной вещи по итогам анализа труда Н.Н. Аверченко, на наш взгляд, целесообразно добавить актуальность – «реальность» вхождения элемента в состав сложной вещи в данный момент, и функциональность (или функциональная определенность) – наличие самостоятельного значения каждого элемента.

Анализируя смысл данных признаков, с нашей точки зрения, необходимо сделать вывод о том, что они в равной степени присущи и элементам сложного объекта интеллектуальных прав.

Основное содержание правового режима сложной вещи как объекта вещного права по мнению цивилиста заключается в том, чтобы считать ее «как бы простой вещью», имеющей единую судьбу [3, с. 93–94]. Правовой режим сложных вещей направлен на обеспечение их целостности, как одного из двух основных признаков.

Правовая неделимость сложных вещей, означающая невозможность установления отдельных вещных прав на части в период их вхождения в состав целого, по мнению автора, коррелирует с правом использования элементов сложного объекта лицом, организовавшим его создание, полученным на основании соответствующих договоров, однако, требует более полного законодательного регулирования в профильных нормах о сложных объектах интеллектуальных прав.

Дискуссионным в науке является вопрос о том, становится ли сложная вещь неделимой, если обладает вышеуказанным признаком правовой неделимости. Напомним, что согласно ст. 133 Гражданского кодекса Российской Федерации, Вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части.

На наш взгляд, ответ кроется в корректном толковании понимания той самой правовой неделимости сложных вещей, согласно которому именно на период вхождения в состав целого, единого комплекса элементов, невозможно установить отдельные вещные права на эти элементы.

Таким образом, при использовании по своему отдельному назначению той или иной вещи, которая потенциально может входить в состав сложной, но при этом полностью самостоятельна и самодостаточна, на неё может возникать вещное право, не имеющее отношения и независимое от вещного права на потенциальную сложную вещь.

Согласно мнению Е.Г. Мудровой и Н.Н. Далбаевой, сущность понятия сложной вещи заключается в совокупности независимых самостоятельных вещей, объединенных в качественно

новое образование – комплекс (сложную вещь), который впредь будет существовать как единый объект права [5, с. 30–34]. Указание автором на независимость и самостоятельность элементов до их объединения подтверждает вышесказанное.

Подтверждением данного тезиса служит также Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 июля 2006 г. № Ф04-6718/2005, установившее, что каждая составная часть, входящая в состав сложной вещи, может использоваться самостоятельно. Это является и основным отличительным качеством, определяющим сложные вещи от неделимых вещей. Каждая составная часть сложной вещи обладает самостоятельной ценностью, но может отчуждаться, не нарушая при этом общее назначение вещи. В то время как неделимые вещи – это вещи, раздел которых в натуре невозможен без изменения их назначения.

Например, столовая ложка, являясь частью столового сервиза, приобретенного в комплексе элементов – различных столовых приборов, который представляет собой сложную вещь, потенциально может стать предметом договора купли-продажи или иного другого, обладая самостоятельностью и возможностью использования отдельно от других компонентов сервиза. Однако вместе с тем, включающий такую ложку столовый сервиз как таковой также снова может служить предметом договора купли-продажи сложной вещи, используемой по единому (общему) назначению.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что сложная вещь является делимой, обладая при этом признаком правовой неделимости, при условии соответствия всем остальным основным критериям (целостности, использования по единому назначению и пр.)

Возвращаясь к соотношению категорий сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав, заметим, что вопрос делимости второй целесообразно решать аналогично делимости первой. Так, соответствуя всем определенным характерным признакам, сложный объект, безусловно, обладает правовой неделимостью, при этом, является делимым на составляющие его результаты интеллектуальной деятельности, в случае их самостоятельного использования, без привязки к сложному объекту как таковому.

К примеру, пьеса, составляющая часть театрально-зрелищного представления, может являться самостоятельным литературным произведением, а музыкальная композиция, представляющая собой саундтрек к кинофильму – отдельным результатом интеллектуальной деятельности композитора. В таких случаях, указанные объекты могут служить предметами договоров, установленных законодательством о праве интеллек-

туальной собственности. В случае, когда данные произведения используются в составе сложных объектов (кинофильма, театральных представлений и др.), в совокупности с другими элементами, такие сложные объекты будут обладать признаком правовой неделимости.

Однако стоит отметить, что составная часть сложного объекта не может отчуждаться, поскольку при её отчуждении однозначно будет нарушена целостность и назначение объекта в целом.

На наш взгляд, доказанная выше, бесспорная схожесть сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью является однозначным подтверждением необходимости закрепления первого в качестве самостоятельного охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Несомненно, наряду с общими признаками сложных вещей и сложных объектов интеллектуальных прав в цивилистической науке, присутствуют также и признаки, отличающие их друг от друга. По мнению автора, такие признаки можно разделить на две группы: признаки, носящие формально-институтский характер и признаки существенные.

К первым, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- сложные вещи относятся к институту вещного права, сложные объекты интеллектуальных прав – институту права интеллектуальной собственности;
- составляющими компонентами сложных вещей являются вещи (материальные объекты), а в состав сложных объектов входят охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;
- на сложные вещи распространяется право собственности, их собственником в целом является определенное, конкретное лицо (как физическое, так и юридическое), сложные объекты – объекты интеллектуальных прав, исключительным правом на которые обладает организатор, а правами на те или иные элементы – их создатели (авторы) и пр.

Иными словами, формально-институтские признаки определяются нормами того раздела гражданского законодательства, к которому относятся рассматриваемые категории.

Среди наиболее важных, существенных признаков, отличающих сложные вещи от сложных объектов интеллектуальных прав, целесообразно выделить следующие:

1. Использование по своему усмотрению организатором создания сложного объекта интеллектуальных прав (продюсером) элементов в составе такого объекта невозможно без заключения договора, предусмотренного законодательством о праве интел-

лектуальной собственности (лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права), в то время как собственник сложной вещи без каких-либо условий, основываясь на нормах о праве собственности, вправе использовать такую вещь;

2. Большинство сложных объектов интеллектуальных прав создается с целью их распространения на широкую аудиторию, популяризации их потребления, сложные вещи в большинстве случаев же являются индивидуально-определенными.
3. Составная часть сложной вещи может отчуждаться, не нарушая при этом общее назначение вещи, отчуждение же элемента сложного объекта интеллектуальных прав однозначно приведет к изменению общего назначения такого объекта.

Особенное внимание, по мнению автора, следует обратить на мнение Е.А. Мазур, которая считает, что сложный объект представляет собой синтез проникновения одного результата интеллектуальной деятельности в другой с целью выражения в виде единого целого, в то время как сложная вещь – это комбинированность отдельных вещей в единую вещь [6]. С нашей точки зрения, данный тезис особенно интересен и может быть включен в состав существенных признаков, отличающих сложные вещи от сложных объектов интеллектуальных прав.

Помимо прочего, целесообразно отметить, что в современной науке существует классификация сложных вещей, выделенная ранее упомянутым цивилистом Н.Н. Аверченко в своем диссертационном исследовании. Так, автор обозначает составные сложные вещи и собирательные сложные вещи. Составные сложные вещи состоят из вещей, связанных физически и функционально, собирательными же вещами принято считать совокупность вещей, связанных лишь функционально и юридически [2].

Автор отмечает, что функциональные связи у сложных составных и сложных собирательных вещей являются разными: если у сложной собирательной такая связь скорее координационная (коллекция картин, собрание сочинений и пр.), то у сложной составной она – субординационная (скрипка и смычок, мобильный телефон и зарядное устройство и пр.)

Как пишут Е.Г. Мудрова и Н.Н. Далбаева, анализируя и толкуя законодательное определение сложной вещи, законодатель, говоря о сложной вещи, в действительности подразумевает составную вещь, тем самым не различая, а даже отождествляя эти понятия [5, с. 30-34]. С нашей точки зрения, можно отчасти согласиться с данным мнением, однако, добавив, что законодательное определение наиболее всего соответ-

ствуется составной сложной вещи согласно классификации Н.Н. Аверченко – вещи, соединенной в том числе и «физически».

Рассматривая понятие собирательной сложной вещи, следует сделать вывод о том, что она не обладает не только физической связью элементов, но и их разнородностью – признаком, который был обозначен нами в качестве определяющего как для сложной вещи, так и для сложного объекта интеллектуальных прав. Следовательно, на этом основании представляется возможным поставить под сомнение отношение собирательных вещей к категории сложной вещи в целом. Напомним, Е.А. Суханов, как было сказано ранее, говорит о том, что совокупность однородных вещей вообще не следует считать самостоятельным объектом гражданского права.

Возвращаясь к проведению сравнительного анализа между категориями сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав, с нашей точки зрения, следует соотнести классификацию Н.Н. Аверченко с понятиями сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения – произведения, представляющего собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Так, по своим признакам, сложная составная вещь по Н.Н. Аверченко (слово «составная» в данном случае означает «состоящая из»), на наш взгляд, наиболее схожа со сложным объектом интеллектуальных прав, в то время как сложная собирательная вещь лучшим образом соотносится с составным произведением, не имеющим отношения к сложным объектам, примерами которого выступают энциклопедии, атласы, подборки нормативных правовых актов и пр.

В заключение проведения соотношения категорий сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав, по мнению автора, следует сделать вывод о том, что, безусловно, имея как общие черты, так и признаки, отличающие данные объекты друг от друга, рассматриваемые категории являются достаточно схожими между собой. Более того, на наш взгляд, некоторые точки зрения, выражаемые по отношению к сложным вещам, могут быть применены в ходе развития законодательства о сложных объектах, а также при осуществлении научных исследований последних. Наиболее важным в этой связи, с нашей точки зрения, является факт закрепления нормативного определения сложной вещи, а также её идентификация в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений.

Список литературы:

[1] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные

права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

[2] Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей. Диссертация ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

[3] Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. – М.: Статут, 2011. – С. 70-99. С. 76-93.

[4] Деханов С.А. Сложная вещь как объект гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 34-35.

[5] Мудрова Е.Г., Далбаева Н.Н. Сложная вещь как объект гражданского права // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 30-34.

[6] Мазур Е.А. Соотношение правовых категорий «Сложная вещь» и «Сложный объект» по Гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravovyh-kategoriy-slozhnaya-veschi-i-slozhnyy-obekt-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09 апреля 2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Sukhanov E.A. Russian civil law: Textbook: In 2 vols. T. I: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights/ Rev. ed. E.A. Sukhanov. – 2nd ed., Stereotype. – М.: Statute, 2011. – 958 с.

[2] Averchenko N.N. Legal regime of complex things. Thesis... cand. jur. sciences. St. Petersburg, 2006.

[3] Averchenko N.N. A difficult thing as an object of property law//Property rights: posing a problem and solving it: Collection of articles. – М.: Statute, 2011. – S. 70-99. S. 76-93.

[4] Dekhanov S.A. A complex thing as an object of civil law//Law and state: theory and practice. 2020. № 3 (183). S. 34-35.

[5] Mudrova E.G., Dalbaeva N.N. A difficult thing as an object of civil law//Actual problems of law: materials of the VII International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2018). St. Petersburg: Own publishing house, 2018. S. 30-34.

[6] Mazur E.A. The ratio of the legal categories “Complex thing” and “Complex object” according to the Civil legislation of the Russian Federation//Actual problems of the humanities and natural sciences. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravovyh-kategoriy-slozhnaya-veschi-i-slozhnyy-obekt-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09 апреля 2024 г.).

ПАТЕНТНЫЙ ТРОЛЛИНГ КАК УГРОЗА ИННОВАЦИЯМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ

Аннотация. В данной статье исследуются явление патентного троллинга, его сущность, историческое развитие и правовые методы борьбы с ним. Патентный троллинг представляет собой злоупотребление патентными правами с целью получения необоснованных финансовых выгод путем судебного разбирательства и навязывания заключения лицензионных соглашений. В статье рассматриваются ключевые примеры патентного троллинга, анализируются правовые аспекты и механизмы, используемые в различных юрисдикциях для противодействия этому явлению. Выводы исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего как совершенствование законодательной базы, так и повышение правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: патент, троллинг, исключительное право, патентообладатель, пределы защиты прав, злоупотребление правом, изобретение, лицензионный договор.

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
2nd year Master's student
Law Institute Tomsk State University

PATENT TROLLING AS A THREAT TO INNOVATION: A HISTORICAL REVIEW AND LEGAL MEASURES

Annotation. This article examines the phenomenon of patent trolling, its essence, historical development and legal methods of combating it. Patent trolling is the abuse of patent rights in order to obtain unjustified financial benefits through litigation and the imposition of licensing agreements. The article examines key examples of patent trolling, analyzes the legal aspects and mechanisms used in various jurisdictions to counter this phenomenon. The conclusions of the study emphasize the need for an integrated approach to solving the problem, including both improving the legislative framework and improving the legal culture in the field of intellectual property.

Key words: patent, trolling, exclusive right, patent holder, limits of protection of rights, abuse of rights, invention, license agreement.

Патентный троллинг – это практика использования патентного права для получения лицензий и компенсаций, не имея при этом намерения производить или коммерциализировать изобретение. Патентные тролли подают иски против компаний, утверждая, что те нарушают их патенты, с целью получения денежных выплат или заключения выгодных лицензионных соглашений.

А.Ю. Чурилов отмечает, что «патентным троллем называют физическое или юридическое лицо, являющееся правообладателем патента, однако не имеющее намерения использовать его в предпринимательской деятельности» [1]. Такие лица, образно говоря, «ждут в тени», пока кто-то другой не создаст похожую технологию и не начнет её коммерчески успешно использовать. Тогда

они предъявляют свои права и требуют плату за использование технологии. Некоторые исследователи считают, что патентный троллинг – это деятельность в сфере исключительных прав, которая заключается не в создании чего-то нового, а в использовании исключительных прав исключительно для злоупотребления правом на защиту этих прав или для получения лицензионных отчислений [2].

Истоки патентного троллинга можно проследить до самого начала существования патентного права. Первые патенты появились в Европе в XVI веке, и уже тогда существовали споры о патентах, их злоупотреблении и манипуляциях с ними. Однако, концепция патентного троллинга, как она известна сегодня, сформировалась намного позже [3].

XIX и XX века: Зарождение проблемы.

В XIX и начале XX века патентное право начало активно развиваться. В это время предприниматели и изобретатели начали осознавать ценность патентов не только как инструментов защиты инноваций, но и как потенциальных источников дохода через лицензирование и судебные разбирательства.

- 1860-е годы: В США начали появляться первые случаи использования патентов как инструмента для получения денег от других компаний. Например, в 1869 году, компания «Sewing Machine Combination» была первым патентным фондом в истории США. Она была образована в соответствии с «Олбанским соглашением» от 24 октября 1856 года и просуществовала до истечения срока действия ее последнего патента в 1877. Она существовала с целью сокращения издержек на лицензирование и судебные разбирательства, связанных с патентной зарослью, известной как Война швейных машин. Эта компания начала подавать многочисленные патентные иски против производителей швейных машин.
- 1920-1930-е годы: В этот период начали появляться первые специализированные патентные компании, такие как «Radio Corporation of America», которые активно использовали свои патенты для получения лицензий.

Конец XX века: Появление термина «патентный тролль».

- 1980-е годы: В 1980-х годах начался бум патентов в области технологий и программного обеспечения. Крупные компании начали осознавать, что патенты на программное обеспечение могут быть мощным инструментом в конкурентной борьбе.
- 1990-е годы: В это время термин «патентный тролль» стал активно использоваться. Термин патентный тролль возник в конце 1990-х годов по аналогии к троллям из норвежских народных сказок, которые взимают плату за проезд с путешественников, проезжающих по мостам. В 1993 году юристы начали использовать этот термин для описания патентодержателей, которые приобретали патенты только для того, чтобы получать компенсацию через судебные органы.

Начало 2000-х: Расцвет патентного троллинга.

- 2000-2005: В начале 2000-х годов количество патентных исков резко возросло. Это было связано с ростом количества патентов на программное обеспечение и методы ведения бизнеса. Многие компании, такие как «Intellectual Ventures» и «NTP Inc.»,

начали активно подавать патентные иски. Например, в 2001 году компания NTP Inc. подала иск против «Research In Motion» (производитель смартфонов BlackBerry), который закончился выплатой компенсации в размере 612.5 миллионов долларов в 2006 году.

- 2011: В США был принят Закон о реформе патентного права (America Invents Act), который включал меры по снижению количества патентных исков. Например, была введена процедура пост-грантового обзора, которая позволяла оспаривать действительность патентов после их выдачи.

Сегодня патентный троллинг остается значительной проблемой. Несмотря на законодательные реформы и судебные решения, направленные на ограничение патентного троллинга, такие компании, как «Uniloc» и «Personal Audio Lic.», продолжают активно подавать иски. Патентные тролли по-прежнему концентрируются на таких отраслях, как программное обеспечение, мобильные технологии и электронная коммерция.

Патентный тролль, уничижительный термин для компании, чаще всего встречающийся в американской индустрии информационных технологий, которая использует портфель патентов не для производства продукции, а исключительно для сбора лицензионных сборов или расчетов за нарушение патентных прав со стороны других компаний.

В доктрине есть мнение о том, что деятельность патентных троллей разрушительна.

Патентные тролли действительно мешают развитию небольших стартапов и могут создать для них непреодолимые препятствия. Кроме того, компании, которые взаимодействовали с патентными троллями, после этого на 20% меньше вкладываются в инновации [4].

Стоит заметить, что деятельность патентных троллей снижает инновационную активность. Они являются правообладателями патентов которые в некоторой степени не дают возможность быстро развиваться за счет использования изобретений и технологических решений в производстве и предпринимательской деятельности.

Зарубежные авторы справедливо выделяют несколько причин по которым, собственно, и появились патентные тролли: регистрация низкокачественных патентов на изобретения; появление «патентного кластера» или «патентных дебрей» [5].

Подчеркивается, что проблемы, приписанные патентным троллям характерны не только для них, но и других участников рынка интеллектуальной собственности, в том числе практикующих лиц, успешно продающих изобретения.

Патентная система в целом не идеальна, и имеет свои недостатки, которыми успешно пользовались лица регистрировавшие патенты низкого качества, создававшие проблемы для все участников рынка. Например, в США были выданы патенты на способ и устройство для обучения животного с помощью лазерной указки [6], а также на способ качания на качелях [7]. Патентование изобретений со слишком широкой формулой может привести к длительным и затратным судебным разбирательствам.

Рост числа патентных троллей в США привел к практике, называемой в «защитное патентование», при котором компании накапливают портфели патентов, чтобы защитить себя от судебных исков. Например, в 2011 году компания «Google» объявила о планах купить компанию «Motorola Mobility». В качестве ключевого фактора приобретения «Google» особо отметила свое желание использовать тысячи патентов «Motorola» для защиты своей собственной мобильной операционной системы Android от возможных судебных исков.

Равнодушное отношение к патентным троллям формируется, также, за счет того, что на руках у них находятся патенты весьма посредственного качества (с нечеткой формулировкой условий, неуместными формулами, неполным содержанием), однако способствующие обращениями в суд. Как правило, такая ситуация возникает в виду покупке патентов у стартапов, в том числе находящихся на стадии банкротства. В любом случае, к судебному разбирательству следует прибегать если патент качественный и вероятность признания его недействительным минимальна, однако это не мешает троллям каждый раз «бежать» с иском в суд.

Несмотря на вышесказанное, в науке выделяются случаи, при которых деятельность патентных троллей можно характеризовать как положительную.

Во-первых, их деятельность может взбодрить рынок интеллектуальной собственности выводя в свет такие технологические решения и изобретения, которые, возможно, никогда бы и не появились. А.Ю. Чурилов приводит следующую ситуацию, с которой вполне можно согласиться: «изобретатель получил патент на способ изготовления напитка, который производит компания X. У него нет средств для создания собственного производства, поэтому он продает патент третьему лицу. Это лицо может продемонстрировать технологию компании X и заключить с ней лицензионное соглашение – в том числе под угрозой судебного процесса. Если бы это сделал сам изобретатель, компания X, скорее всего, незаконно воспользовалась бы этой технологией, так как у изобретателя не было бы достаточно

средств, чтобы подать на них в суд. У патентного тролля же есть средства для этого, поэтому у компании X остаётся два варианта: либо заключить лицензионный договор с новым правообладателем, либо использовать технологию без его согласия и рисковать существенными имущественными потерями в случае судебного процесса.» [8]. С учетом мнения автора, первый вариант представляется более разумным.

В такой ситуации выгоду получают все три участника рынка: изобретатель продал свой патент, патентный тролль получил прибыль при перепродаже, а компания X законно получила более эффективный способ производства продукта.

Во-вторых, отталкивающая деятельность патентных троллей стимулирует добросовестное поведение других участников рынка интеллектуальной собственности. Без троллей, безусловно, их нишу займут более крупные компании, которые не будут никому предлагать заключить лицензионное соглашение, и просто начнут пользоваться патентом сами. Начнут пользоваться изобретениями, производить технологии и тем самым порог вхождения на рынок будет только повышаться. В настоящее время конкуренция на технологическом рынке и без того высокая, однако, перейди в руки компаний множество патентов, ранее принадлежащих троллям, стартапы начнут вымирать как явление, поскольку работы над ними с высокой вероятностью может не привести к столь желанному патенту на изобретение и дальнейшую его коммерциализацию.

Резюмируя, деятельность патентных троллей можно характеризовать скорее как негативную, хоть позитивные моменты и можно найти, однако это лишь предполагаемые ситуации. Для борьбы с патентными троллями есть различные правовые механизмы, содержащиеся в законодательстве различных государств. В некоторых случаях могут быть использованы и средства антимонопольного регулирования, стимулирующие добросовестное поведение участников рынка интеллектуальной собственности.

Список литературы:

- [1] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века // Юстицинформ. 2020 – 224 с.
- [2] Николаев К.А. Правовые средства пресечения патентного троллинга и возможности применения законодательства о защите конкуренции // Предпринимательское право. 2019. N 1. С. 60-66.
- [3] Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы // Закон. 2013. N 9. С. 68-79.

[4] Lauren Gohen et al. Patent Trolls: Evidence from Targeted Firms // Harvard Business School Working Paper. N 15-002. 2014.

[5] Shapiro, Carl. Navigating the Patent Thicket: Cross Licenses, Patent Pools, and Standard-Setting // Innovation Policy and the Economy. Cambridge: MIT Press, 2001. P. 119-150.

[6] US Patent 6701872 B1.

[7] US Patent 6368227 B1.

[8] Чурилов А.Ю. Патентные тролли: аргументы за и против // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 3 – С. 51-56.

Spisok literatury

[1] Churilov A.YU. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti i novyh tekhnologij: vyzovy XXI veka // YUsticinform. 2020 – 224 s.

[2] Nikolaev K.A. Pravovye sredstva presecheniya patentnogo trollinga i vozmozhnosti primeneniya zakonodatel'stva o zashchite konkurencii // Predprinimatel'skoe pravo. 2019. N 1. S. 60-66.

[3] Vorozhevich A.S. Patentnyj trolling: sushchnost', istoriya, pravovye mekhanizmy bor'by // Zakon. 2013. N 9. S. 68-79.

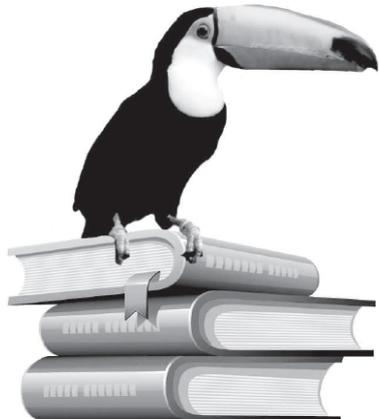
[4] Lauren Gohen et al. Patent Trolls: Evidence from Targeted Firms // Harvard Business School Working Paper. N 15-002. 2014.

[5] Shapiro, Carl. Navigating the Patent Thicket: Cross Licenses, Patent Pools, and Standard-Setting // Innovation Policy and the Economy. Cambridge: MIT Press, 2001. P. 119-150.

[6] US Patent 6701872 B1.

[7] US Patent 6368227 B1.

[8] Churilov A.YU. Patentnye trolli: argumenty za i protiv // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2018. № 3 – С. 51-56.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И КНР

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ процессов наследования интеллектуальной собственности в наследственной массе по законодательству России и Китая. Отображен состав наследственной массы и интерес правообладателей интеллектуальной собственности при включении её в наследственную массу на законодательном уровне.

Ключевые слова: наследование, интеллектуальная собственность, наследственная масса, наследодатель, правовое положение, дарение, правоотношение, собственность, право.

TIKHOMIROVA Ekaterina Andreevna,
graduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property

INTELLECTUAL PROPERTY IN THE HEREDITARY MASS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the processes of inheritance of intellectual property in the hereditary mass according to the legislation of Russia and China. The composition of the hereditary mass and the interest of intellectual property rights holders when including it in the hereditary mass at the legislative level are displayed.

Key words: inheritance, intellectual property, inheritance, testator, legal status, donation, legal relationship, property, law.

Вечную жизнь невозможно определить законодательно. Однако в поднебесной, в срединном царстве, во времена царствования Жёлтого императора Хуан –ди такую попытку предпринимали. Хуан-ди приписывают авторство многих классических сочинений, в том числе основополагающих медицинских трактатов Хуан-ди Нэй цзин (Внутренний канон), а также короткого сочинения в стихах Иньфуцзин (поэма о Верхнем небе - Космосе), почитаемого в даосизме [3]. Огнём и мечом объединив разрозненные племена и установив мир, Хуан-ди принёс жертвы богам, назначил чиновников-управителей и ввёл первые в стране законы. Всего Хуан-ди имел 25 сыновей, 14 из которых стали родоначальниками известных китайских кланов. Согласно легендам, имел 1200 жён и наложниц [4].

По современным меркам он обладал не только несметным имуществом и недвижимостью, но и исключительным количеством интеллектуальной собственности. Далее всю историю Китая, после его кончины, в результате принятия даосской «пилюли бессмертия», его предки делили накопленную им собственность в составе наследственной массы.

Следует отметить, что в современной правовой литературе под термином «права интеллектуальной собственности» в общем виде понимаются права, относящиеся только к результату конкретной творческой деятельности человека в производственной, научной, литературной и художественной областях. Только в последние годы этот список стал пополняться новыми понятиями творческой деятельности. В частности, медиа произведениям и различным творческим разработкам в сфере IT - WEB технологий, включая токены крипто валют и произведения нейросетей.

Однако в Российской Федерации не всё так однозначно. Закон трактует интеллектуальную собственность, как результат творческой деятельности человека. При этом законом РФ охраняется не любой вид такой собственности, а только тот, что непосредственно поименован в законе. Так статья 1225 ГК РФ [1] содержит исчерпывающий перечень объектов, которые подразделяются на группы: авторское и смежные с ним права, патентное право, средства индивидуализации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также нетрадиционные объекты. Обычно в рамках наследования интеллектуаль-

ной собственности, в первую очередь, рассматриваются первые три группы, поскольку их субъектами выступают физические лица, участвующие в процедуре наследства. Поэтому, в правовом аспекте, авторское право охраняет произведения науки, литературы, искусства. Смежное — права исполнителей, изготовителей фонограмм и публикаторов. Оно, конечно, тесно связано правами авторов, поскольку помогает им донести их работы до широкой публики. По сути патентное право защищает только те технические и дизайнерские решения, которые отвечают установленным в законе признакам. При этом на все результаты интеллектуальной деятельности возникает три вида прав: исключительное право — позволяет распоряжаться объектом любым законным способом и получать вознаграждение; личные неимущественные права — связаны с личностью автора-первоначального правообладателя и неотчуждаемы; иные права — возникают в отношении некоторых объектов гражданских прав и могут носить имущественный и неимущественный характер.

Если обратиться к ст. 1112 ГК РФ, где говорится, что в состав наследственной массы входят исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также иные права имущественного характера: право следования, право на вознаграждение, которое положено автору служебного произведения, а также авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм за воспроизведение их работ в личных целях, и вознаграждение за публичное исполнение фонограмм в коммерческих целях.

Ст. 1141 ГК РФ устанавливает процедуру перехода исключительных прав по наследству в общем порядке, а именно по завещанию или по закону в существующей очередности. Как правило правопреемники это чаще всего родственники умершего правообладателя, но ими могут выступать и юридические лица. Если, например, при жизни автор решил передать права музею или фонду. Такое волеизъявление выражается в завещании. Оно передаёт желание правообладателя напрямую — приоритетно перед наследованием по закону, когда наследников призывают к принятию наследства в зависимости от личных связей каждого из них с умершим (брачных, родственных и т.п.). При этом действие исключительных прав ограничено во времени, и после вступления в наследство преемники наследодателя обладают ими только в течение оставшегося срока. А после объекты интеллектуальной собственности становятся общественным достоянием: свободно используются без разрешения и выплаты вознаграждения. Так авторское право действует в течение 70 лет со дня смерти автора, смежное — 50 лет с момента исполнения, а патентные права — 20 лет с даты подачи заявки

на регистрацию. Есть ещё одна тонкость, в процедуре наследования авторских прав не участвуют права, переданные по договору отчуждения. Поскольку они больше не принадлежат автору, наследники уже не могут претендовать на них после его смерти.

Современное авторское право и интеллектуальная собственность в Китае фактически подчиняется тем же правилам, что авторское право в России, поскольку Китай поддерживает Всемирную конвенцию об авторском праве и Бернскую конвенцию. Однако наследование авторского права КНР имеет свою специфику. Существующий ГК Китая [2] в книге шестой содержит положения о наследственном праве и содержит 4 главы: общие правила из семи статей; наследование по наследству так же из семи статей; наследование по завещанию и завещательный дар из 12 статей; распоряжение имуществом из 20 статей. Указанная структура оказала влияние на систему наследственного права. Согласно общих норм права по ГК КНР право интеллектуальной собственности и виртуальное имущество в Интернете, цифровые права и криптовалюты признаются частной собственностью, а значит, они попадают под действие закона о наследовании [5].

Впрочем, как и остальное интеллектуальное наследие отнесено к частному имуществу умершего и может быть унаследовано по завещанию или по закону, который отражает теорию защиты частного права и стремление к идеологическому самоуправлению. В целом в КНР до сих пор сильны традиции, в том числе и в сфере наследования имущества и активов покойного. В этом отношении интересна статья 1155 ГК КНР. Которая гласит, что при разделе наследства доля сохраняется за плодом. Если плод мертворождён, зарезервированная доля утилизируется как по наследству. Дело в том, что в Китае датой рождения ребёнка считается момент зачатия в утробе матери. Именно поэтому, на любом сроке беременности плод является наследником имущества умершего. Так же при жизни человек может указать в завещании, кто унаследует его дом и другое наследие. Через завещание, он может передать своё имущество любой организации или физическому лицу и назначить наследство. Статья 1133 интересна тем, что физическое лицо может в соответствии с законом создать завещательный траст, при котором наследодатель передаёт имущество, в том числе относящееся к интеллектуальной собственности, составляющее наследственную массу, доверительному собственнику (трасти) в управление в пользу одного или нескольких бенефициаров, которые в таком случае признаются наследниками. Завещательный траст учреждается в целях управления имуществом наследодателя в интересах конкрет-

ного бенефициара (выгодоприобретателя). Как правило это общины, в которых пребывали наследодатели.

Если у человека нет завещания, его / её имущество могут унаследовать дети, супруг, супруга, родители, братья и сестры, бабушка и дедушка по отцовской линии, а также бабушка и дедушка по материнской линии.

При отсутствии завещания наследство умершего наследуется в следующем порядке:

- в первую очередь: супруг (супруга), дети и родители.
- вторые по порядку: братья и сестры, бабушка и дедушка по отцовской линии и бабушка и дедушка по материнской линии.

Когда начинается правопреемство, наследник (-и) первым по порядку наследует за исключением наследника (-ов) вторым по порядку. Наследник (-и), второй по очереди, наследует наследство в случае отсутствия любого наследника первым по порядку.

Право на наследство является равным независимо от пола и независимо от того, являются ли они детьми, рождёнными в браке или вне брака.

Если наследники должны унаследовать имущество от умершего, это имущество следует использовать для уплаты налогов и долгов умершего до его раздела. Если все имущество не может покрыть налоги и долги, они должны быть выплачены в размере наследства. А наследники не несут ответственности по оставшимся налогам и долгам. Наследники, отказывающиеся от наследства, не несут ответственности за уплату таких налогов и долгов. Однако, если наследство используется для уплаты налогов и долгов, необходимая часть наследства сохраняется за любым наследником, не имеющим ни трудоспособности, ни источника дохода.

Наследник, отказывающийся от наследства, должен письменно заявить о своём решении после открытия наследства. При отсутствии такого проявления считается, что он принял наследство. Имущество (включая интеллектуальную собственность), не имеющее наследника и не имеющее права наследования наследников, передаётся государству в общественных интересах. Если умерший являлся членом коллективной организации на момент своей смерти, наследство переходит к коллективной организации. Это правило в основном применяется к умершим, чьё зарегистрированное место жительства («Худжи» по-китайски) находится в сельской местности.

Из вышесказанного о правовых особенностях законодательства в области передачи авторских прав в наследственной массе в России и Китае, можно прийти к заключению, что в представленных для сравнения государствах интелектуальных

рессы правообладателей интеллектуальной собственности при включении её в наследственную массу на законодательном уровне недостаточно защищены, являются заблуждением. Хотя процесс наследования авторских прав для сравнимых правовых норм России и Китая достаточно сложный, но вполне законодательно проработан. Для России интеллектуальная собственность — это не материальный актив, тогда как в Китае это полноценное имущество, подлежащее наследованию установленном порядке. Так же важным выводом является наличие схожих критериев определения подлежащих применению правовых норм в отношении творческих произведений и интернет контента почивших авторов и присутствия их произведений в наследственной массе. Даже предварительное ознакомление с обозначенными критериями вполне позволяет гражданам, проживающим в этих странах, предельно полно реализовать свои права на наследство в том числе с творческими и интеллектуальными компонентами.

Список литературы:

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N-51 ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 21.10.1994.

[2] Гражданский кодекс Китая: Книга VI о наследовании (2020 г.) 民法典 第六编 继承

[3] Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1965, стр. 16.

[4] Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Редколлегия: Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титоренко М.Л.; составление Ян Хин Шуна; вступительная статья Бурова В.Г., Титоренко М.Л.

[5] Тихомирова Е. А. Наследственное право в правовой системе России / Е. А. Тихомирова // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 354-358. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-354-358. – EDN QHJBF7.

Spisok literatury:

[1] The Civil Code of the Russian Federation of 11/30/1994 N-51 FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 10/21/1994.

[2] The Civil Code of China: Book VI on Inheritance (2020)

[3] Yuan Ke. Myths of Ancient China. M., 1965, p. 16.

[4] Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in 2 volumes. Editorial board: Burov V.G., Vyatkin R.V., Titorenko M.L.; compilation by Yang Hin Shun; introductory article by Burov V.G., Titorenko M.L.

[5] Tikhomirova, E. A. Inheritance law in the legal system of Russia / E. A. Tikhomirova // Education and law. – 2024. – No. 6. – pp. 354-358. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-354-358.

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С ЖИВЫМИ ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Анализируя принцип равенства, который применяется в правоотношениях с живыми объектами интеллектуальной собственности, автор доказывает, что этот главный принцип гражданского права имеет существенные исключения, и как результат исследования обосновывает необходимость слабой стороны и формулирует ее определение, а также вносит предложение о дополнении ст. 1 ГК РФ указанием на существование исключений из принципа равенства, официальным признанием слабой стороны в правоотношениях и включением дефиниции слабой стороны в ст. 1 ГК РФ. Заслуживает внимания цивилистического сообщества, практиков и законодателя оригинальный вывод автора о том, что в правоотношениях с живыми объектами интеллектуальной собственности слабой стороной является общество и государство, защищая публичные интересы слабой стороны, устанавливает пределы (противоречие принципам гуманности и морали) и (или) запреты на отдельные виды интеллектуальной деятельности с живыми объектами (способы клонирования человека и др.).

Ключевые слова: принцип равноправия, слабая сторона, общество, живые объекты, интеллектуальная собственность, принципы гуманности и морали, способы клонирования человека.

BESSARAB Natalia Sergeevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of GIPP TulGu

PRINCIPLE OF EQUALITY IN LEGAL RELATIONS WITH LIVING OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. Analyzing the principle of equality, which is applied in legal relations with living objects of intellectual property, the author argues that this basic principle of civil law has substantial exceptions, and how the result of the study justifies the need for a weak side and formulates its definition, and also makes a proposal to supplement Art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation indicating the existence of exceptions to the principle of equality, official recognition of the weak side in legal relations and the inclusion of the definition of the weak side in Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation. The original conclusion of the author that in legal relations with living objects of intellectual property, the weak side is society and the state, protecting the public interests of the weak side, establishes limits (contradiction to the principles of humanity and morality) and (or) prohibitions on certain types of intellectual activity with living objects (methods of human cloning, etc.).

Key words: principle of equality, weak side, society, living objects, intellectual property, principles of humanity and morality, methods of human cloning.

Правовая охрана живых объектов интеллектуальной собственности осуществляется нормами гражданского законодательства, которое основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п.1 ст. 1 ГК РФ). Соответственно, физические и юридические лица, осуществляя свои гражданские права и

обязанности, руководствуются своей волей и действуют в своем интересе. Более того, как гласит п.2 ст. 1 ГК РФ они свободны в установлении своих прав и обязанностей, предусматривая их в качестве любых не противоречащих законодательству условий договора.

Эти нормы полностью соответствуют основным гарантиям, предоставляемым Конституцией РФ, ст. 2 которой провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - конституционной обязанностью государства.

Казалось бы, все четко и понятно. Вместе с тем, следует иметь в виду, что гражданские права человека или организации могут быть ограничены, либо на них могут быть возложены дополнительные обязанности, если это необходимо в публичных интересах, в том числе защиты основ конституционного строя, нравственности, жизни и здоровья людей, прав и законных интересов других лиц, охраны природы и культурных ценностей, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом важно учесть, что основанием ограничения прав и возложения дополнительных обязанностей зачастую являются не специальные нормы, а общие начала (основы, принципы) правового регулирования общественных отношений. Например, «участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» или «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» и другие.

Если обратиться к истокам термина «принцип», то следует отметить, что он происходит от латинского *prīncipis* — «первый», иногда его заменяют русским словом «начало», и это не случайно, поскольку генезис развития правовых систем свидетельствует, что первоначально, в отсутствие правовых норм, результаты действий людей оценивались исходя из общих начал добра и зла, пользы и вреда и т.п. С созданием и использованием правовых систем публичная значимость принципов сохранилась, поскольку в любом правопорядке возникают ситуации, не входящие в сферу регулирования имеющимися нормативными правовыми актами, но тем не менее требующими государственного вмешательства. В таких случаях права и обязанности субъектов определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Таким образом преодолеваются пробелы законодательства.

Практическая значимость принципов правового регулирования состоит в том, что они, являясь юридической основой (базой) помогают сбалансировать результаты действий субъектов гражданского оборота с учетом публичных и частных интересов. Поэтому каждая правовая система и каждая отрасль системы вырабатывают свои принципы правового регулирования и широко их используют. Так, отношения в сфере интеллектуальной собственности, являясь частью гражданского права, регулируются как общими принципами гражданского права, так и специальными, т.е. действующими в сфере создания и использования объектов авторского и патентного права, средств индивидуализации, секретов производства и топологий интегральных микросхем.

В их числе следует назвать принципы: созидательности, исчерпания исключительного права, закрытого перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности и др.

Руководствуясь этими постулатами, мы делим интеллектуальные права на регистрируемые и нерегистрируемые, личные неимущественные и исключительные, которые определяют условия и пределы использования объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте, а также обеспечивают правообладателям получение материального вознаграждения в соответствии со специальными принципами, например, наличие объективно выраженной формы результата интеллектуальной деятельности.

Кроме того, специальные принципы правового регулирования интеллектуальной собственности занимают важную доктринальную позицию, поскольку на их основе разрабатываются научные концепции, которые затем принимаются во внимание в законотворческой деятельности.

Соответственно, значимость принципов права для правовых систем в целом и для интеллектуальной собственности в частности весьма велика. Однако, следует обратить внимание, что законодатель, установив закрытый список объектов интеллектуальных прав, не сформулировал перечень принципов, посредством которых эти права осуществляются и не дал их официального определения, оставив, видимо, эту функцию цивилистическому сообществу. Тем не менее, публичная и социальная значимость данных принципов не уменьшилась. Более того, в связи с появлением цифровых технологий и глобальных информационных сетей произошел прорыв в области накопления и обмена информацией. Поэтому некоторые ныне действующие принципы охраны интеллектуальной собственности, создававшиеся в другом технологическом контексте, не только не дают возможности получить желаемый экономический эффект, но и тормозят развитие инноваций. Отсюда можно констатировать актуальный вызов общества к юридической науке и законодателю: разработать новые концептуальные механизмы, в том числе принципы, регулирования творческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, как показывает история, прежде чем создавать новые принципы, необходимо «разобраться» с ныне действующими, поскольку с учетом достигнутого уровня развития цивилизации они могут быть модернизированы и обеспечивать достижение планируемых показателей.

Итак, ст. 1 ГК РФ императивно указывает, что гражданское законодательство основывается на равенстве участников регулируемых им

отношений. Если исходить из места данного принципа в структуре Гражданского кодекса РФ, то следует констатировать его верховенство над всеми другими основами российского правопорядка в гражданском обороте. Этот вывод подтверждается ст. 19 Конституции РФ, которая, во-первых, устанавливает всеобщее равенство перед законом и судом и, во-вторых, провозглашает от государства конституционную гарантию: равенство прав и свобод человека и гражданина, одновременно запрещая любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Далее, обратим внимание на ст. 44 Конституции РФ, которая декларирует для каждого человека принцип свободы творчества, а результатам такой деятельности (интеллектуальной собственности) гарантирует правовую охрану. В этих нормах основного закона России обращает на себя внимание важнейшее условие творческой деятельности – свобода, которая предопределяется правовым статусом субъекта, а именно его равноправием в сравнении с другими участниками гражданских правоотношений. Иными словами, равноправие предоставляет каждому лицу одинаковые условия для реализации своих идей в своих интересах, а также осуществления различных видов творческой деятельности.

Как видим, диспозиции указанных норм имеют императивное содержание. Отсюда логично вытекает тезис, что главный закон России устанавливает принцип равенства публичных и частных интересов, не предполагая каких-либо исключений. Признавая важность и значимость данных постулатов, позволим себе критически их проанализировать. Дело в том, что некоторые специальные нормы отечественной правовой системы явно указывают на превалирование публичных интересов над личными. Для примера обратимся к интеллектуальной собственности, а точнее к объектам патентных прав, которые не регистрируются, то есть не признаются охраняемыми, если противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали, несмотря на то, что созданы творческим трудом человека по его воле и в его интересах, имеют объективно выраженную форму и соответствуют другим обязательным критериям и условиям охраноспособности. В таких случаях изобретатель вынужден отказаться от своей воли и своего интереса ради публичных интересов, а также выработанных обществом принципов гуманности и морали.

Оценивая этот тезис, вспомним ч.3 ст. 55 Конституции РФ, которая допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строения, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иными словами, законодатель вынужден официально признать существование общественных отношений, в которых статус участников разный.

С точки зрения юридического сообщества, такая позиция законодателя предопределена главным принципом цивилизации: развитие общества возможно только коллективным усилием всех его членов, которые выполняют разные функции и при этом находятся на разных уровнях социальной лестницы; вышестоящие обладают большим объемом прав и могут понуждать нижестоящих субъектов к совершению определенных действий, соблюдая установленные действующим правопорядком пределы и не нарушая гарантированных прав. Иначе говоря, многоступенчатость общественных слоев населения обуславливает разнообразие отношений, в которых присутствовало, присутствует и будет присутствовать социальное неравенство и которому соответствует порожденное им неравенство статусов, предопределяющих различный объем прав и обязанностей участников правоотношений. В этом проявляется диалектическое единство борьбы противоположностей и поступательное развитие общества и это его позитивная социальная нагрузка.

Таким образом, ни одна правовая система не может гарантировать тотальное равенство участников общественных, в том числе гражданских, правоотношений. По сути, эта закономерность (дисбаланс) прямо или косвенно признается всем цивилизованным сообществом, отсюда становится понятным наличие «слабой» стороны в правоотношениях и особый интерес российского юридического сообщества к ее правовому статусу.

Иностранные источники также подтверждают внимание зарубежных исследователей к принципу равноправия и слабой стороне как его важнейшей составляющей. В частности, Мартейн Виллем Хесселинк, анализируя европейское договорное право в части, касающейся неравенства, задает вопрос: должна ли правовая система уменьшить неравенство или компенсировать его для слабой стороны, или игнорировать неравенство? Отвечая на поставленный вопрос, уважаемый автор признает, что неравенство может быть реляционным, то есть возникшим из договора, или социальным, то есть предопределено действующей системой общественных отношений, или их комбинацией. Таким образом, неравенство субъектов может быть обусловлено субъективными или объективными факторами или их совокупностью и в зависимости от данных оснований слабой стороне может быть предоставлена ком-

пенсация, либо путем предоставления дополнительных прав уменьшено неравенство, или слабая сторона обязана согласиться со своим статусом, скажем принять риск утраты имущества из-за форс-мажорных обстоятельств. В подтверждение своей точки зрения Мартейн Виллем Хесселинк ссылается на анализ статьи 1171 ГК Франции, проведенный Кесселером.

История принципа равноправия свидетельствует о его существовании еще в период древних правовых систем. Так, римское право базировалось на равенстве всех свободных граждан перед законом и обоснованной защите их прав и интересов, несмотря на рабство. Этот постулат назывался *Aequitas* (справедливость) и был закреплен кодификацией Юстиниана. Как видим, прошедшие тысячелетия доказали его объективную закономерность развития общества.

Здесь уместно отметить, что некоторые авторы, признавая принцип равенства, полагают, что он не является основанием введения в гражданский оборот статуса слабой стороны. В частности,

- высказаны суждения, что слабая сторона происходит из принципа злоупотребления правом;
- аргументируются точки зрения, что в основе слабой стороны лежит принцип добросовестности;
- представлены доказательства, что слабая сторона необходима для ограничения принципа свободы договора;
- сформулирована позиция, что слабая сторона является элементом принципа справедливости.

Соглашаясь с научной ценностью и практической значимостью таких воззрений, полагаем, что все они основаны на принципе равенства и являются его дополнением. Именно поэтому законодатель, стремясь удержать баланс полномочий сторон, предоставляет по своей инициативе субъектам, которые имеют меньший объем прав, дополнительные (бонусные) полномочия.

Для объективного признания такого решения справедливым проанализируем причины, обусловившие появление статуса слабой стороны. Прежде всего отметим, что законодатель не сформулировал понятие «слабая сторона», тем не менее этот термин повсеместно используется на практике, в том числе судебной, а также в цивилистической науке. На базе имеющихся концепций можно утверждать, что термин «слабая сторона» характеризует тех граждан и юридических лиц, которые в сравнении с другой стороной правоотношения имеют более низкий уровень профессионализма и (или) компетентности в конкретной сфере общественных отношений, либо не имеют их вообще, а также обладают

меньшим объемом информации о предмете договора или внедоговорного обязательства, и поэтому такие лица не могут «на равных» участвовать в отношениях, чаще всего они вынуждены принимать условия профессионалов, а затем когда возникают неблагоприятные, в том числе непредвиденные, последствия, они не могут надлежащим образом защитить свои нарушенные права и интересы, в том числе материальные, поскольку не обладают необходимым юридическим инструментарием.

Таким образом, чаще всего статус слабой стороны имеют потребители результатов деятельности профессионалов. Кстати, этот факт обусловил вопрос о соотношении терминов «потребитель» и «слабая сторона», который имеет правоустанавливающее значение при определении оснований и размера возмещения вреда, возникающего в процессе использования работ, услуг, а также других объектов гражданского оборота, и поэтому довольно активно применяется действующей правовой системой и вызывает профессиональный интерес у российских цивилистов, уделим ему внимание.

В соответствии с Законом РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» потребитель - это гражданин, ... заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В то же время, согласно ст. 1095 ГК РФ лицо, приобретшее товар, работу или услугу для целей, не связанных с предпринимательством, имеет право на возмещение вреда от продавца или изготовителя товара, а также иного исполнителя, независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет (слабая сторона).

Таким образом, слабая сторона – это гражданин или юридическое лицо, которое наделяется дополнительными полномочиями, если использование результата деятельности профессионала причинило вред жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Отсюда следует важный вывод: термины «слабая сторона» и «потребитель» по субъектному составу соотносятся как общее и частное. Они используются для характеристики субъектов, обладающих в сравнении с другой стороной правоотношения (профессиональным участником) более низким уровнем компетенции или она у них отсутствует. Иными словами, слабая сторона - не профессиональный участник правоотношения.

Здесь, справедливости ради, важно отметить, что все же существуют сферы профессиональной деятельности, находящиеся в зоне риска

наступления объективных неблагоприятных событий, оказывающих негативное воздействие на результат деятельности профессионала, которые профессионал, пользуясь достигнутым уровнем развития инноваций, не может преодолеть. Например, сельскохозяйственное производство, в котором объем урожая определяется многими факторами, в том числе погодными условиями. Принимая во внимание эти обстоятельства, законодатель наделяет таких профессионалов статусом слабой стороны и возлагает на них ответственность за неисполнение принятых обязательств только при наличии вины (ст. 538 ГК РФ). Однако, этот пример - исключение из общего правила: профессионал может быть признан слабой стороной, если на результаты его деятельности оказывают существенное воздействие объективные события, которые он, пользуясь достигнутым уровнем инноваций, не может преодолеть.

Вместе с тем, высказано суждение, что в последние годы проявилась новая тенденция – в спорах между профессиональными субъектами при наделении статусом слабой стороны принимается во внимание уровень профессионализма в конкретной сфере каждого участника правоотношения. Аргументация такого вывода основана на позиции Верховного Суда РФ, что предприниматель является слабой стороной по отношению к сетевой организации, поскольку не относится к профессиональным участникам спорных правоотношений.

Поддерживая позицию Верховного Суда РФ, позволим себе вступить в дискуссию с Е.П. Волос (автором данного мнения) о новой тенденции. Дело в том, что наделяя предпринимателя статусом слабой стороны, ВС РФ указал важный факт - в сфере спорных правоотношений предприниматель не является профессионалом. Другими словами, Верховный Суд РФ не признал предпринимателя профессионалом с низким уровнем компетенции в конкретной сфере общественных отношений, он императивно подчеркнул, что предприниматель в спорном деле не профессионал! И поэтому наделил его статусом слабой стороны. Таким образом, ВС РФ принял решение по спорному делу, опираясь на уже сформированную практикой и отечественной цивилистикой позицию: слабая сторона - не профессионал в конкретной сфере общественных отношений.

Этот вывод имеет фундаментальное значение для результатов творческой деятельности, полученных профессионалами, в сфере интеллектуальной собственности. Для подтверждения данного тезиса обратимся к той сфере интеллектуальной собственности, которая относится к объектам живой природы. Как отмечено выше, принцип равноправия в этой области имеет

исключения, которые обусловлены преимуществом публичных интересов над частными, проявляющимися, во-первых, в отказе предоставления охраноспособности объектам патентных прав, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали; во-вторых, императивным запретом получения конкретных результатов интеллектуальной деятельности, способных нарушить баланс Природы (ст. 1349 ГК РФ):

- 1) способы клонирования человека и его клон;
- 2) способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- 3) использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях.

Таким образом, государство, защищая свое население (общество) не только от реального, но и потенциального негативного воздействия результатов творчества профессионалов, которые могут проявиться в последующих поколениях, устанавливает приоритет публичных интересов над частными, посредством запрета конкретных видов интеллектуальной деятельности, например, клонировать умершего родственника или использовать эмбрион человека для лечения и омоложения организма. Скажем кратко, указанные ограничения и запреты подтверждают наличие исключений из принципа равноправия, и, соответственно, возникает вопрос о слабой стороне: какого субъекта законодатель признает слабой стороной в таких правоотношениях?

Если учесть, что слабая сторона не является профессионалом в конкретной сфере интеллектуальной деятельности и поэтому нуждается в дополнительной защите государства, то вывод очевиден: слабая сторона – это общество, которое состоит с профессионалом в абсолютных правоотношениях и которое из-за своей малой информированности, а иногда и некомпетентности не знает и не предполагает о потенциальных негативных тотальных последствиях, вызванных результатами профессиональной интеллектуальной деятельности с объектами живой природы, которые могут нарушить созданный Природой баланс существования цивилизации.

С учетом изложенного, руководствуясь нормами действующего законодательства, в том числе Законом РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей», судебной практикой, а также цивилистической концепцией, сформируем дефиницию:

Слабая сторона – это субъекты относительных и(или) абсолютных гражданских правоотношений, в том числе потребители товаров, работ, услуг или результатов интеллектуальной деятельности профессионалов (граждане, юридические

лица, их объединения или общество), которые в сравнении с другой стороной (профессиональным участником) имеют более низкий уровень профессионализма и (или) компетентности в конкретной сфере общественных отношений, либо не имеют их вообще, а также обладают меньшим объемом информации о предмете договора или внедоговорного обязательства, и поэтому не могут «на равных» участвовать в отношениях и вынуждены принимать условия профессионалов, а затем когда возникают неблагоприятные, в том числе непредвиденные, последствия, они не могут надлежащим образом защитить свои нарушенные права, интересы, материальные и нематериальные блага, поскольку не обладают необходимым юридическим инструментарием.

Кроме того, слабой стороной может быть признан профессионал, если на результаты его деятельности оказывают существенное воздействие объективные события, которые он, пользуясь достигнутым уровнем инноваций, не может преодолеть.

Этот вывод в виде сформулированной дефиниции убедительно свидетельствует о существовании весьма значимых как для отдельных лиц, так и для общества в целом исключений из принципа равенства, которые необходимо официально признать, поскольку ни в ст. 19 Конституции РФ, ни в ст. 1 ГК РФ не содержится оговорок об исключениях, и ввести в статус нормы закона определение слабой стороны. С учетом изложенного, а также руководствуясь логической последовательностью системы действующего законодательства в целях их удобного осуществления, полагаем актуальным завершить диспозицию пункта 1 ст. 1 ГК РФ фразой: «1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, ... их судебной защиты, за исключением случаев, установленных законом и предусматривающих дополнительные гарантии осуществления прав и свобод слабой стороне»; и далее, ввести новый абзац с определением слабой стороны в выше сформулированной редакции.

Такое дополнение, по нашему мнению, особенно актуально для части четвертой Гражданского кодекса РФ, регулирующей отношения, возникающие в связи с использованием элементов живой природы в качестве объектов интеллектуальной деятельности человека, установлением объема прав на результаты такой деятельности и пределов их осуществления автором или иным правообладателем в целях защиты общества от нарушения объективно существующих законов окружающего мира.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуем предусмотреть дополнительные пределы осу-

ществления интеллектуальной деятельности с живыми объектами в целях соблюдения законов развития Природы, но это уже тема дальнейшего исследования.

Список литературы:

- [1] Белов В.А. Понятия «потребитель» и «слабая сторона»: сравнительно-правовой анализ // Вестник арбитражной практики. 2018. N 3. С. 10 - 23; N 4. С. 11 - 18
- [2] Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 9. С. 94 - 101
- [3] Груздев В.В. Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. N 2. С. 5 - 13
- [4] Летута Т.В. Защита интересов «слабой стороны» деликтных отношений в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 5. С. 22-28
- [5] Медведев Д.А. Послание Президента России лидерам стран – участниц «Группы двадцати» 03.11.2011 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/13329> (дата обращения 1 июля 2024 г.)
- [6] Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. – 2001. – № 10. С.3-15
- [7] Нуждаева В.В. «Потребитель» и «слабая сторона» в обязательственном праве Российской Федерации: проблемы дифференциации // Гражданское право. 2024. N 1. С. 26 - 29
- [8] Позднякова А.С. К вопросу о понятии слабой стороны гражданского правоотношения // Юрист. 2024. N 4. С. 2 - 7
- [9] Принципы права/ <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=7570> (дата обращения 01.07. 2024)
- [10] Пьянкова А.Ф. Способы защиты прав слабой стороны по договору присоединения // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей. М., 2017. С. 57-80
- [11] Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ. – 2004.– 544 с.// СПБ КонсультантПлюс
- [12] Рязова Е.П. Основания выделения принципа защиты слабой стороны в гражданском правоотношении // Юрист. 2016. N 17. С. 7 - 11
- [13] Сергеева О.В. Защита слабой стороны в условиях цифровизации договорных отношений // Журнал российского права. 2024. N 6. С. 37 - 52

[13] Синельникова В.Н. Принцип равенства в сфере интеллектуальной собственности: миф или реальность? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 12. С. 2-13

[14] Церковников М.А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. N 9. С. 42 – 47

[15] Hesselink, Martijn W., Justifying Contract in Europe: Political Philosophies of European Contract Law, Collected Courses of the Academy of European Law (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 19 Aug. 2021), <https://doi.org/10.1093/oso/9780192843654.001.0001> (дата обращения 24 июля 2024 г.)

[16] Kessler. Contracts of Adhesion—Some thoughts About Freedom of Contract. 43 Colum. L. Rev. (1943). P. 629 (no Hesselink, Martijn W.).

Spisok literary:

[1] Belov V.A. Concepts of “consumer” and “weak side”: comparative legal analysis//Bulletin of arbitration practice. 2018. N 3. S. 10-23; N 4. S. 11 - 18

[2] Volos E.P. Signs of a weak side in civil legal relations in modern economic and legal conditions// Actual problems of Russian law. 2022. N 9. S. 94-101

[3] Gruzdev V.V. Unilateral possibilities of the weak side of civil legal relations//Law and Economics. 2018. N 2. S. 5 - 13

[4] Letuta T.V. Protection of the interests of the “weak side” of tort relations in civil proceedings// Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2023. NO. 5C. 22-28

[5] D.A. Medvedev, Address of the President of Russia to the Leaders of the G20 Member States, 03.11.2011// <http://kremlin.ru/events/president/news/13329> (address date: July 1, 2024)

[6] Nersesyants V.S. Law as a necessary form of equality, freedom and justice//Sociological research. – 2001. – № 10. Page 3-15

[7] Nuzhdaeva V.V. “Consumer” and “weak side” in the binding law of the Russian Federation: problems of differentiation//Civil law. 2024. N 1. S. 26 - 29

[8] Pozdnyakova A.S. On the question of the concept of the weak side of civil law//Lawyer. 2024. N 4. S. 2 - 7

[9] Principles of Law/ <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=7570> (circulation date 01.07.2024)

[10] Pyankova A.F. Ways to protect the rights of the weak side under the accession agreement//Protection of civil rights: selected aspects: collection of articles. M., 2017. S. 57-80

[11] Roman private law: Textbook/V.A. Krasnokutsky, I.B. Novitsky, I.S. Peretersky and others; ed. I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. M.: Lawyer. – 2004. – 544 p. //SPB ConsultantPlus

[12] E.P. Ryauzova. Grounds for highlighting the principle of protecting the weak side in civil legal relations//Lawyer. 2016. N 17. S. 7 – 11

[13] Sergeeva O.V. Protection of the weak side in the context of digitalization of contractual relations//Journal of Russian Law. 2024. N 6. S. 37 - 52

[13] Sinelnikova V.N. The principle of equality in the field of intellectual property: myth or reality ?// Patents and licenses. Intellectual rights. 2022. № 12. S. 2-13

[14] Tserkovnikov M.A. On special protection of the weak side in the accession agreement//Law. 2021. N 9. S. 42 - 47

[15] Hesselink, Martijn W., Justifying Contract in Europe: Political Philosophies of European Contract Law, Collected Courses of the Academy of European Law (Oxford, 2021; online edn, Oxford Academic, 19 Aug 2021), <https://doi.org/10.1093/oso/9780192843654.001.0001> (accessed 24 Jul 2024)

[16] Kessler. Contracts of Adhesion—Some thoughts About Freedom of Contract. 43 Colum. L. Rev. (1943). P. 629 (no Hesselink, Martijn W.).

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-105-109

NIION: 2021-0079-8/24-617

MOSURED: 77/27-025-2024-8-617

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры
хирургии, акушерства и микробиологии,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние интерактивных технологий на образовательный процесс в высших учебных заведениях. Быстрое развитие информационных технологий, включая VR, AR и мобильные приложения, значительно изменяет подходы к обучению, предлагая новые возможности для преподавателей и студентов. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение этих технологий, что позволило университетам адаптироваться к дистанционному обучению и улучшить взаимодействие между участниками образовательного процесса. Анализируются преимущества, такие как повышение мотивации студентов и улучшение доступа к образовательным ресурсам, а также возможные ограничения, включая высокие затраты и проблемы с равным доступом к технологиям. Уделяется внимание также необходимости комплексного подхода к интеграции этих технологий в учебный процесс, чтобы избежать риска перегрузки студентов и поддерживать баланс между инновациями и традиционными методами обучения.

Ключевые слова: интерактивные технологии, обучение, образование, виртуальная реальность, дополненная реальность, виртуальная среда обучения.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products, FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Senior Lecturer, Department of Surgery,
Obstetrics and Microbiology,
FSBEI HE Ural GAU,

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES WHEN CONDUCTING CLASSES AT A UNIVERSITY

Annotation. *The article examines the impact of interactive technologies on the educational process in higher education institutions. The rapid development of information technologies, including VR, AR, and mobile applications, significantly changes approaches to teaching, offering new opportunities for teachers and students. The COVID-19 pandemic has accelerated the implementation of these technologies, allowing universities to adapt to distance learning and improve interaction between participants in the educational process. The benefits, such as increased student motivation and improved access to educational resources, as well as possible limitations, including high costs and problems with equal access to technology, are analyzed. Attention is also paid to the need for a comprehensive approach to integrating these technologies into the educational process in order to avoid the risk of overloading students and maintain a balance between innovation and traditional teaching methods.*

Key words: *interactive technologies, training, education, virtual reality, augmented reality, virtual learning environment.*

Современные образовательные процессы в высших учебных заведениях находятся в стадии активной трансформации, вызванной быстрым развитием информационных технологий. Интерактивные технологии, в частности, играют ключевую роль в совершенствовании учебного процесса, обеспечивая новые возможности для преподавателей и студентов. Традиционные методы преподавания всё чаще заменяются или дополняются интерактивными инструментами, такими как электронные образовательные платформы, симуляторы, виртуальные и дополненные реальности, а также системы обратной связи.

Целью данной статьи является исследование эффективности использования интерактивных технологий при проведении занятий в вузах. В условиях, когда цифровизация охватывает всё больше аспектов жизни, важно понять, каким образом данные технологии влияют на учебный процесс, успеваемость студентов и их мотивацию к обучению. В статье рассматриваются различные виды интерактивных технологий, их применение в образовательной практике, а также преимущества и возможные ограничения их использования в вузовском образовании. Работа направлена

на выявление ключевых факторов, способствующих успешной интеграции интерактивных технологий в учебный процесс, а также на анализ потенциальных трудностей, с которыми могут столкнуться как преподаватели, так и студенты при их внедрении.

Пандемия COVID-19 значительно ускорила развитие интерактивных технологий обучения в вузах, заставив образовательные учреждения быстро адаптироваться к новым условиям. Необходимость перехода на дистанционное обучение способствовала активному внедрению и совершенствованию онлайн-платформ, виртуальных классов и мультимедийных инструментов. Университеты начали интенсивно использовать видеоконференции, виртуальные лаборатории и системы управления обучением (LMS), чтобы обеспечить непрерывность учебного процесса и взаимодействие между преподавателями и студентами. Эта ситуация не только показала важность технологий для образовательного процесса, но и подтолкнула к разработке более продвинутых и эффективных решений, что в свою очередь способствовало расширению возможностей и форматов интерактивного обучения.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования существенно изменяют ориентиры отечественной системы образования. Вместо привычных знаний, умений и навыков, знакомых всем педагогам, на первый план выходят компетенции, что трансформирует образовательный процесс от традиционного «знаниевого» подхода к практико-ориентированному [9].

Инновации в современном образовании связаны с необходимостью совершенствования учебного процесса, разработкой и внедрением активных методов обучения, усилением роли самостоятельной работы студентов, а также формированием компетентностных качеств личности, отражающих способность студента к активной деятельности в социальном контексте.

Введение новых форм и методов обучения, а также средств активизации познавательной деятельности студентов, направлено не только на развитие личностных, учебных и деятельностных компетенций, реализуемых в педагогическом университете. Оно также ставит целью трансформировать образовательный процесс от устаревшей парадигмы «накопления знаний» к новой парадигме деятельностного, проектного, личностно-ориентированного и дифференцированного обучения. Современные обучающие программы и альтернативные формы преподавания расширяют возможности выбора, предоставляя студентам право на свободный доступ к различным образовательным ресурсам и способам передачи знаний. Это включает активное использование информационных ресурсов Интернета, спутникового телевидения и других технологий. Эти направления инновационного развития существенно способствуют формированию передовой модели профессиональной подготовки, в том числе в системе подготовки специалистов в вузах [5].

В условиях активной информатизации всех аспектов жизни, использование информационных технологий в сфере образования становится не просто возможным, а необходимым. Эти технологии играют важную роль в повышении качества взаимодействия между преподавателями и студентами, создавая новые возможности для оптимизации учебного процесса [4].

Для успешной интеграции информационных технологий в образовательную деятельность требуется разработка и адаптация специализированных учебных и методических материалов, а также внедрение технических и инструментальных средств, которые могут быть довольно сложными. Важно чётко понимать роль и место персонального компьютера в образовательном процессе, его потенциал в повышении эффективности работы преподавателя и в улучшении знаний

и навыков студентов. На практике происходит интеграция традиционных учебных дисциплин с узкоспециализированными компьютерными программами, что порой вызывает трудности в организации учебного процесса.

Эффективность работы преподавателя во многом зависит от того, насколько успешно он использует психологические особенности обучающихся, включая их внимание, восприятие, мышление, воображение и память, которые играют ключевую роль в восприятии, обработке и сохранении информации, а также в познании окружающего мира.

Главное отличие интерактивных образовательных технологий заключается в стимуляции личной инициативы студентов и в формировании у них стремления к приобретению новых знаний и навыков. Эти технологии способствуют реализации компетентностного и личностно-ориентированного подходов в образовательном процессе. В такой системе преподаватель выступает в роли не просто передатчика знаний, но скорее координатора и консультанта, который помогает решать возникающие вопросы и проблемы. Он создаёт условия, при которых студенты могут самостоятельно осваивать необходимые знания и умения, активно участвуя в познавательной деятельности через диалоговое взаимодействие [10].

К инновационным интерактивным технологиям обучения в вузе можно отнести: виртуальные учебные среды (VLE) и платформы для онлайн-обучения, интерактивные учебные пособия и электронные книги, виртуальную и дополненную реальность (VR/AR), мобильные приложения для обучения.

Виртуальная среда обучения (VLE) представляет собой комплексную онлайн-платформу, которая интегрирует учебные ресурсы, задания, взаимодействие между преподавателями и студентами, а также инструменты для оценки знаний. Она может включать веб-сайты, электронную почту, форумы, видеоконференции и различные другие цифровые инструменты, способствующие эффективной организации учебного процесса в цифровой среде и могут эффективно использоваться, в частности, для эффективного обучения иностранному языку [6].

Электронный учебник (ЭУ) — это либо устройство, либо программное обеспечение, предназначенное для использования в образовательном процессе и выступающее в качестве замены традиционных печатных учебников. Сегодня понятие «электронный учебник» трактуется весьма широко: иногда оно обозначает цифровую копию бумажного учебника, а в других случаях — сложный программный комплекс на электронных устройствах. Такой комплекс не только включает текстовый материал, но и демон-

стрирует обучающие мультимедийные элементы, содержит интерактивные модули для проверки знаний и может обновляться через централизованные источники. Более полное определение этого понятия отражает современные требования к образовательной среде, построенной на основе информационных технологий [7].

Виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) — это искусственно созданная компьютерная среда, к которой пользователь получает доступ через специальные иммерсивные устройства, такие как шлемы, перчатки и наушники. В этой среде реальный мир полностью замещается виртуальным, и пользователь может взаимодействовать с ней, например, погружаясь в видеоигру, не замечая изменений в окружающей действительности. Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) накладывает цифровые элементы на реальный мир. Пользователи продолжают взаимодействовать с физической средой, при этом их устройства или приложения AR добавляют к ней информационные слои, обогащая восприятие окружающей реальности дополнительными данными. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) модернизируют обучение в вузах, предоставляя уникальные возможности для погружения и интерактивного взаимодействия. Например, в медицинских учебных заведениях VR используется для симуляции сложных хирургических операций, позволяя студентам оттачивать навыки в безопасной среде, а в инженерных и архитектурных программах — для создания и анализа 3D-моделей проектов. Дополненная реальность, в свою очередь, обогащает учебный процесс в таких областях, как анатомия и химия, предоставляя студентам возможность визуализировать внутренние структуры тела или проводить виртуальные эксперименты с химическими веществами. Такие технологии делают обучение более наглядным и доступным, помогая студентам глубже понять и освоить сложные концепции [2, 3].

Внедрение мобильных технологий в образование значительно расширяет возможности дистанционного обучения. Мобильные телефоны теперь активно используются для доступа к образовательным платформам, воспроизведения мультимедийных файлов и работы с адаптированными учебными материалами. Они упрощают доступ к электронным учебникам, тестам и дополнительным ресурсам, способствуя гибкости и удобству учебного процесса. Это позволяет студентам учиться в любое время и в любом месте, улучшая доступность образования и эффективность обучения [1].

Несмотря на преимущества интерактивных технологий в вузах, такие как VR, AR, мобильные приложения и другие, их использование имеет и

недостатки. В первую очередь, высокие затраты на оборудование и разработку программного обеспечения могут быть значительным финансовым бременем для учебных заведений. Во-вторых, необходимость постоянного обновления технологий и обеспечения технической поддержки может создать дополнительные проблемы. Также существует риск перегрузки студентов информацией и потенциальная зависимость от технологий, что может ослабить навыки традиционного обучения и критического мышления. Наконец, не все студенты имеют равный доступ к современным устройствам и стабильному интернет-соединению, что может усугубить образовательное неравенство [8].

Заключение. Интерактивные технологии играют ключевую роль в модернизации высшего образования, способствуя улучшению качества обучения и расширению возможностей для студентов и преподавателей. Они обеспечивают гибкость учебного процесса, способствуют активному вовлечению студентов и предоставляют новые способы взаимодействия с учебным материалом. Однако для успешного внедрения таких технологий необходимо преодолеть ряд трудностей, включая финансовые затраты и вопросы равного доступа. Важно продолжать развивать и адаптировать интерактивные инструменты, чтобы максимизировать их положительное влияние на образовательный процесс и минимизировать возможные недостатки.

Список литературы:

- [1] Абдрашева Г.К. Мобильное обучение и мобильные приложения в образовании / Г.К. Абдрашева, Ш.С. Туткышбаева, Д.Ш. Калибекова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 39. – С. 126-131.
- [2] Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю. Технологии виртуальной и дополненной реальности в здравоохранении. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – 40 с.
- [3] Антониади К.С. Применение VR и AR технологий в образовании / К.С. Антониади, Т.Ю. Грубич // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 2. – С. 26-29.
- [4] Гозиева Д.У. Использование информационных технологий в процессе обучения / Д.У. Гозиева, З.Н. Жамилова // Scientific progress. – 2021. – № 6. – С. 1243-1249.
- [5] Добрынина Т.Н. Интерактивные технологии обучения в условиях педагогических инноваций / Т.Н. Добрынина, Н.В. Гуляевская // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2015. – № 5. – С. 14.
- [6] Ежова Т.В. Виртуальная среда как фактор эффективного обучения иностранному языку / Т.В. Ежова, О.В. Вороньжева // Вестник науки. – 2021. – № 5 (38). – С. 34-42.

[7] Кречетников К.Г. Понятие интерактивного электронного учебника / К.Г. Кречетников // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 22. – С. 62-67.

[8] Пашков М.В. Транснациональное онлайн-образование и цифровое неравенство: проблемы педагогического дизайна / М.В. Пашков, В.М. Пашкова, В.А. Старостенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – № 1. – С. 78-97.

[9] Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов У59 к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с. – С. 12.

[10] Шехонин А.А., Тарлыков В.А., Харитонов О.В., Багаутдинова А.Ш., Джавлах Е.С. Интерактивные технологии в образовательном процессе Университета ИТМО: учебно-методическое пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2017. – 100 с.

Spisok literatury:

[1] Abdrasheva G.K. Mobil'noe obuchenie i mobil'nye prilozheniya v obrazovanii / G.K. Abdrasheva, Sh.S. Tutkyshebaeva, D.Sh. Kalibekova // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. – 2016. – № 39. – С. 126-131.

[2] Aksenova E.I., Gorbatov S.Yu. Tekhnologii virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v zdavoohranenii. – М.: GBU «НИОЗММ ДЗМ», 2021. – 40 с.

[3] Antoniadi K.S. Primenenie VR i AR tekhnologij v obrazovanii / K.S. Antoniadi, T.Yu. Grubich // Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij. – 2020. – № 2. – С. 26-29.

[4] Gozieva D.U. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v processe obucheniya / D.U. Gozieva, Z.N. Zhamilova // Scientific progress. – 2021. – № 6. – С. 1243-1249.

[5] Dobrynina T.N. Interaktivnye tekhnologii obucheniya v usloviyah pedagogicheskikh innovacij / T.N. Dobrynina, N.V. Gulyaevskaya // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2015. – № 5. – С. 14.

[6] Ezhova T.V. Virtual'naya sreda kak faktor effektivnogo obucheniya inostrannomu yazyku / T.V. Ezhova, O.V. Voron'zheva // Vestnik nauki. – 2021. – № 5 (38). – С. 34-42.

[7] Krechetnikov K.G. Ponyatie interaktivnogo elektronnoho uchebnika / K.G. Krechetnikov // Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. – 2016. – № 22. – С. 62-67.

[8] Pashkov M.V. Transnacional'noe onlajn-obrazovanie i cifrovoe neravenstvo: problemy pedagogicheskogo dizajna / M.V. Pashkov, V.M. Pashkova, V.A. Starostenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. – 2022. – № 1. – С. 78-97.

[9] Universal'nye kompetentnosti i novaya gramotnost': ot lozungov U59 k real'nosti / pod red. M. S. Dobryakovej, I. D. Frumina ; pri uchastii K. A. Barannikova, N. Ziila, Dzh. Moss, I. M. Remorenko, Ya. Hautamyaki. – М.: Izd. dom Vyssej shkoly ekonomiki, 2020. – 472 s. – С. 12.

[10] Shekhonin A.A., Tarlykov V.A., Haritonova O.V., Bagautdinova A.Sh., Dzhavlah E.S. Interaktivnye tekhnologii v obrazovatel'nom processe Universiteta ITMO: uchebno-metodicheskoe posobie. – SPb.: Universitet ITMO, 2017. – 100 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В процессе подготовки будущих сотрудников полиции ключевую роль играет не только приобретение профессиональных знаний и навыков, но и формирование высокого уровня профессиональной ответственности, и именно данный аспект особенно важен, учитывая сложность и специфику работы в правоохранительных органах, где от каждого действия сотрудника может зависеть не только его собственная безопасность, но и безопасность окружающих, а также общественное благополучие. Авторами проведен анализ проблемы воспитания профессиональной ответственности в ведомственных образовательных организациях становится все более актуальной и требует глубокого анализа и разработки эффективных подходов. В ходе исследования установлено, что актуализация этой проблемы и поиск путей ее решения являются ключевыми задачами современного образования в сфере подготовки кадров для правоохранительных органов, а существующие методики и подходы к обучению будущих сотрудников полиции не всегда уделяют должное внимание развитию личностных качеств, таких как ответственность, чувство долга, умение принимать взвешенные решения в стрессовых ситуациях, что приводит к тому, что выпускники ведомственных образовательных организаций могут испытывать трудности с адаптацией к реальным условиям работы, где от их компетентности и ответственного подхода зависит многое.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, будущие полицейские, образование, ведомственная образовательная организация, особенности профессиональной деятельности полицейских.

NAGOEVA Marina Auesovna,
doctor of pedagogical sciences,
North Caucasus institute of advanced training (branch)
of Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia

PROBLEM OF EDUCATION OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF FUTURE POLICE OFFICER DURING TRAINING IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. In the process of training future police officers, not only the acquisition of professional knowledge and skills, but also the formation of a high level of professional responsibility plays a key role, and this aspect is especially important, given the complexity and specifics of work in law enforcement agencies, where not only his own security, but also the safety of others, as well as public well-being. The authors have analyzed the problem of educating professional responsibility in departmental educational organizations is becoming more and more relevant and requires in-depth analysis and development of effective approaches. The study found that updating this problem and finding ways to solve it are key tasks of modern education in the field of training for law enforcement agencies, and existing methods and approaches for training future police officers do not always pay due attention to the development of personal qualities, such as responsibility, sense of duty, ability to make informed decisions in stressful situations, which leads to the fact that graduates of departmental educational organizations may experience difficulties in adapting to real working conditions, where a lot depends on their competence and responsible approach.

Key words: professional responsibility, future police officers, education, departmental educational organization, features of the professional activities of police officers.

Одним из ключевых аспектов в подготовке сотрудников полиции является формирование высокого уровня профессиональной ответственности и для достижения этой цели необходимо четко понимать теоретико-методологические основы, на которых должно основываться обучение в ведомственных образовательных организациях. По нашему мнению, профессиональная ответственность полицейского – это не столько умение действовать в строгом соответствии с законом и внутренними правилами, а в большей мере понимание важности своей роли в обеспечении общественной безопасности и благополучия граждан.

По мнению А.А. Пушечникова, разработка методик обучения приводящих к развитию профессиональной ответственности у молодых сотрудников полиции требует комплексного подхода, включающего в себя как теоретическую подготовку, так и практические занятия, моделирующие реальные ситуации, с которыми сотрудникам придется сталкиваться в их профессиональной деятельности, а это, в свою очередь, предполагает не только изучение правовых норм и профессиональных стандартов, но и развитие навыков критического мышления, этического обоснования принимаемых решений, умение анализировать сложившуюся ситуацию и предвидеть ее возможные последствия [1]. В данном процессе важным элементом является также формирование у будущих сотрудников полиции понимания значения личных качеств, таких как честность, справедливость, умение сопереживать и поддерживать граждан, и, соответственно, эти качества необходимо развивать на протяжении всего обучения, поскольку они лежат в основе профессиональной ответственности и определяют отношение сотрудника к своему долгу и обществу в целом [2, с.103]. С полной ответственностью и опираясь на наш педагогический опыт работы в ведомственной образовательной организации можем утверждать, что создание условий для формирования и развития профессиональной ответственности потребует от образовательных учреждений системного подхода к обучению, включения в учебный процесс специализированных курсов, направленных на изучение этики профессии, психологии общения с гражданами, а также использование современных технологий и методов обучения, способствующих повышению уровня профессиональных компетенций будущих сотрудников полиции.

Профессиональная ответственность занимает центральное место в системе профессионально важных качеств сотрудника полиции, и, в свою очередь, определяет способность человека осознавать свою роль и миссию в обеспечении законности и правопорядка; готовность нести

ответственность за сохранение жизни, здоровья и имущества граждан, и в данном процессе особую значимость приобретает задача воспитания профессиональной ответственности в период обучения будущих сотрудников полиции в ведомственных образовательных организациях.

Опираясь на разработки отечественной педагогической мысли, можно сделать выводы о том, что развитие профессиональной ответственности у курсантов и слушателей предполагает не только усвоение ими нормативных документов и правовых основ профессиональной деятельности, но и формирование глубокого понимания важности и значимости своей будущей профессии для общества, а преподаватели и наставники сталкиваются с задачей не только передать знания, но и способствовать формированию высокого уровня личной и профессиональной ответственности, что является ключом к успешному выполнению служебных обязанностей [3, с.144]. Анализ нашего педагогического опыта позволяет нам говорить о том, что в ходе образовательного процесса большое значение придается реализации программ, направленных на развитие лидерских качеств, умения работать в команде, принимать самостоятельные решения в критических ситуациях и проявлять инициативу, и, соответственно, средства и методы обучения должны быть направлены на активизацию мыслительной деятельности учащихся, развитие их способности к самоанализу, самоконтролю и саморегуляции [4, с.295]. В ходе педагогической деятельности нами осуществляется обширная работа по внедрению в учебный процесс кейс-методов, тренингов профессиональной ответственности, мероприятий, направленных на формирование навыков общественного взаимодействия и патриотического воспитания и в данном образовательном процессе важное место занимает проведение практических занятий, имитирующих реальные профессиональные ситуации, которые способствуют пониманию сложности и значимости работы сотрудников полиции. На основе теоретического анализа и практической деятельности в ведомственной образовательной организации МВД мы пришли к выводу о том, что формирование профессиональной ответственности у будущих сотрудников полиции представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий интегрированного подхода и активного взаимодействия всех участников образовательного процесса. На основе вышесказанного нами сформулировано авторское определение - профессиональная ответственность молодых сотрудников полиции – это не признание и принятие на себя обязанностей, закрепленных должностной инструкцией, но и внутренняя готовность к самосовершенствованию, критическому анализу соб-

ственных действий и умение работать в коллективе. Нами выявлены основные проблемы с которыми сталкиваются слушатели и курсанты в период обучения в ведомственной образовательной организации, связанных с формированием профессиональной ответственности, которые нами поделены на группы специфических проблем.

К первой группе отнесены проблемы связанные с психологической готовностью к службе, а именно: мотивацию к профессии; наличие личностных качеств (стрессоустойчивость, способность к принятию самостоятельных решений в критических ситуациях); трудности с адаптацией к жестким рамкам служебной дисциплины, что может замедлять процесс их профессионального становления.

Вторая группа проблем связана с развитие умений работы в команде, поскольку деятельность полицейского неразрывно связана с выполнением сложных и опасных задач, требующих слаженных действий всего подразделения, и, соответственно, выпускникам ведомственных образовательных организаций (молодым сотрудникам) необходимо освоить навыки взаимодействия со своими коллегами, научиться быстро находить общий язык, доверять своим товарищам и быть надежной опорой для них. Опираясь на наш педагогический опыт, можно говорить о том, что важную роль в формировании профессиональной ответственности играют наставничество и поддержка со стороны более опытных коллег которые помогают новичкам адаптироваться к условиям реальной службы, делятся ценным опытом и знаниями, что способствует более быстрому и качественному освоению профессиональных навыков, а формирование профессиональной ответственности у молодых сотрудников полиции в период обучения в ведомственной образовательной организации требует комплексного подхода, включающего психологическую подготовку, развитие коммуникативных навыков и наставничество.

Стоит отметить и тот факт, что обучение в учреждениях повышения квалификации играет значимую роль в формировании профессиональной ответственности будущих сотрудников полиции, а специфика данного этапа подготовки заключается в возможности сочетания теоретических знаний с практическими навыками, что способствует глубокому пониманию профессиональных обязанностей и правил [5, с.237]. По нашему убеждению, с опорой на профессиональный педагогический опыт, мы можем говорить о том, что педагогический коллектив, обладая достаточным опытом и профессионализмом, может оказать существенное влияние на студентов, акцентируя внимание на значимости мораль-

но-этических аспектов службы и в процессе обучения в ведомственной образовательной организации важно применять специально разработанные методики, направленные на развитие критического мышления, умения принимать обдуманные и справедливые решения в сложных и чрезвычайных ситуациях. Стоит согласиться с мнением И.К. Анимокова о том, что методы коуч-технологий, ролевые игры, интерактивные занятия и симуляции профессиональных задач стимулируют активное участие студентов, помогают осознать полноту ответственности за принятые решения и их последствия [6, с.75]. И, несомненно, такой подход позволяет будущим сотрудникам полиции не только воспринимать информацию, но и самостоятельно анализировать служебные ситуации, прогнозировать возможные проблемы и находить оптимальные пути их решения. Стоит упомянуть и о значении в развитии профессиональной ответственности мероприятий, направленных на формирование командного духа и коллективного мышления, что способствует созданию атмосферы доверия и взаимопомощи, которая является ключевым фактором в работе любого правоохранительного органа, а сам процесс групповой работы и совместных тренингов позволяет курсантам и слушателям лучше понимать важность каждой роли в команде, что в дальнейшем способствует возникновению чувства ответственности не только за личные действия, но и за общий результат деятельности. На основе личного педагогического опыта мы можем сделать следующий вывод: комплексное применение различных форм и методов обучения в учреждениях повышения квалификации открывает широкие педагогические возможности для формирования и развития профессиональной ответственности у молодых сотрудников полиции, и это не просто формирование набора необходимых знаний и навыков, но и развитие личностных качеств, необходимых для высокого уровня профессиональной ответственности в будущем и в данном процессе ключевым элементом является интеграция теоретического и практического компонентов обучения, организация целенаправленной практической подготовки, способствующей развитию способности к принятию мгновенных и взвешенных решений в стандартных и экстремальных ситуациях.

В ходе профессиональной педагогической деятельности в ведомственной образовательной организации МВД нами особое внимание уделяется развитию у молодых сотрудников самосознания, самоанализа, критического мышления и профессиональной этики, что достигается через разнообразные методики (кейс-методы, ролевые игры, тренинги межличностного общения и решение профессиональных задач в условиях, макси-

мально приближенных к реальным) позволяющие не только проконтролировать уровень освоения теоретических знаний, но и оценить способность будущего сотрудника полиции применять их на практике, а также его готовность к психологически сложным аспектам профессиональной деятельности. Не мало важную роль в педагогической стратегии играет система обратной связи от преподавателей и опытных наставников, что способствует формированию у курсантов и слушателей глубокого осознания значимости профессиональной ответственности, желая постоянно повышать свой профессиональный уровень и этические стандарты поведения. В процессе обучения необходимо создавать условия для самостоятельной работы и исследования, помня о том, что они являются важной частью образовательного процесса, поскольку развивают у будущих сотрудников полиции умение к саморазвитию и самосовершенствованию, что в свою очередь повышает их профессиональную ответственность.

Обобщая все выше сказанное можно сделать следующие выводы:

- одним из ключевых аспектов формирования профессиональной ответственности у будущих сотрудников полиции является применение специфических технологий обучения в процессе их подготовки и повышения квалификации, которые воздействуют на развитие личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей в условиях реальной полицейской деятельности;
- важно внедрение практико-ориентированных заданий, которые направлены на моделирование реальных ситуаций, с которыми сотрудники могут столкнуться в профессиональной деятельности, которые способствуют развитию способности к быстрому принятию решений, формированию навыков критического мышления и анализа ситуаций;
- особое внимание следует уделить методикам, предусматривающим групповую работу и взаимодействие, так как работа в команде способствует не только развитию коммуникативных навыков, но и формирует понимание значимости коллективных усилий в достижении профессиональных целей, что, в свою очередь, и способствует укреплению чувства ответственности за общий результат;
- важен также подход, основанный на постепенном увеличении сложности заданий и ответственности, возлагаемой на обучающихся, что позволяет выстроить процесс обучения таким образом, чтобы у каждого

был возможность адаптироваться к требованиям профессиональной деятельности, постепенно увеличивая свои компетенции и уровень ответственности;

- внедрение в обучающую программу кейс-методов, ролевых и деловых игр позволяет не только теоретически изучить определенные аспекты работы, но и получить практический опыт их применения, что способствует формированию у будущих полицейских глубокого понимания серьезности и значимости принимаемых ими решений, что напрямую влияет на развитие их профессиональной ответственности;
- систематическое использование обратной связи в процессе обучения, включая анализ ошибок и выработку стратегий их предотвращения в будущем, что способствует не только профессиональному, но и личностному росту обучаемых, развивая у них готовность нести ответственность за реализацию возложенных на них задач и решений.

Список литературы:

[1] Пушечников А. А. Современные подходы к формированию профессиональной ответственности будущего сотрудника полиции в образовательной среде вуза // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-professionalnoy-otvetstvennosti-buduschego-sotrudnika-politsii-v-obrazovatelnoy-srede-vuza> (дата обращения: 03.08.2024).

[2] Анимоков И.К. Педагогические условия развития профессиональной успешности сотрудников полиции в процессе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. №2 (51). С. 100-108.

[3] Туравец Н.Р., Воронов Д.А. Ответственность как одна из характеристик профессионально значимых личностных качеств будущих сотрудников полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №3 (22). С. 142-147.

[4] Доттуев Т. И. Применение динамического обучения в системе повышения квалификации для развития эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции // МНКО. 2020. №3 (82). С. 294-296.

[5] Горбачев В.В. Дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации как важнейшее условие профессионального совершенствования сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №4 (40). СС. 235-238.

[6] Анимоков И.К. Направленность коуч-технологии на развитие успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. №4 (45). С. 69-78.

Spisok literary:

[1] Pushechnikov A. A. Modern approaches to the formation of professional responsibility of the future police officer in the educational environment of the university//Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-professionalnoy-otvetstvennosti-budushego-sotrudnika-politsii-v-obrazovatelnoy-srede-vuza> (дата обращения: 03.08.2024).

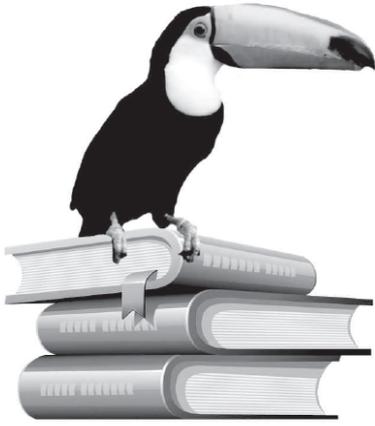
[2] Animokov I.K. Pedagogical conditions for the development of professional success of police officers in the process of advanced training//Scientific support of the system of advanced training of personnel. 2022. №2 (51). S. 100-108.

[3] Turavets N.R., Voronov D.A. Responsibility as one of the characteristics of professionally significant personal qualities of future police officers//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. №3 (22). S. 142-147.

[4] T.I. Dottuev. Application of dynamic training in the advanced training system for the development of emotional-volitional self-regulation among police officers//MNKO. 2020. №3 (82). S. 294-296.

[5] Gorbachev V.V. Additional professional education in the form of advanced training as the most important condition for the professional improvement of employees of the internal affairs bodies// Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. №4 (40). UC. 235-238.

[6] Animokov I.K. The focus of coach technology on the development of the success of the professional activities of police officers//Scientific support of the personnel training system. 2020. №4 (45). S. 69-78.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Современное общество сталкивается с рядом сложных вызовов, которые влияют на систему высшего образования и ее взаимосвязь с рынком труда. Одним из ключевых аспектов, определяющих успешность адаптации выпускников к современным требованиям рынка труда, является актуализация образовательных программ и методик обучения. Стремительное развитие технологий и изменения в экономике означают, что высшее образование должно постоянно обновляться и адаптироваться к новым реалиям.

В статье рассмотрены проблемы взаимосвязи системы высшего образования и трудоустройства, проблемы взаимодействия между Вузами и государственными службами занятости. Внесены предложения по развитию системы взаимодействия рынка труда и системы образования.

Ключевые слова: высшее образование, бизнес, университет, рынок труда, выпускник.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor Ural State agricultural university

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior lecturer Departments of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AND THE LABOR MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. Modern society is facing a number of complex challenges that affect the higher education system and its relationship with the labor market. One of the key aspects determining the success of graduates' adaptation to modern labor market requirements is the updating of educational programs and teaching methods. The rapid development of technology and changes in the economy mean that higher education must be constantly updated and adapted to new realities.

The article examines the problems of the relationship between the higher education system and employment, the problems of interaction between universities and public employment services. Proposals have been made to develop a system of interaction between the labor market and the education system.

Key words: higher education, business, university, labor market, graduate.

Система высшего образования и рынок труда тесно взаимосвязаны, играя ключевую роль в формировании современной экономики. Однако, существует ряд проблем и вызовов, связанных с адаптацией университетской системы к требованиям изменяющегося рынка труда.

Один из главных аспектов – несоответствие между спросом на определенные профессии и предлагаемыми университетами программами обучения. Это приводит к дисбалансу между количеством выпускников и потребностью работодателей, что усложняет процесс трудоустройства для студентов. Необходимость пересмотра учебных планов и развития новых специализаций становится все более актуальной в контексте быстрого развития технологий и изменений на рынке труда.

Отсутствие отлаженного взаимодействия образования и рынка труда является, вероятно, одним из самых слабых мест российской системы образования [1]. В последние годы после развития этот факт стал очевидным как для Правительства РФ и Министерства образования и науки РФ, так и для учреждений образования. В документах министерства и университетских дискуссиях признаны следующие проблемные аспекты: система профессионального образования слабо соответствует сегодня потребностям рынка труда, в ней отсутствуют механизмы адекватной реакции на изменения внешней ситуации; не получила должного развития система непрерывного профессионального образования, что сдерживает технологическое обновление экономики, не позволяет

эффективно модернизировать социальную сферу; отсутствие взаимодействия между системой высшего образования и рынком труда приводит к существенным качественным и количественным диспропорциям между спросом на труд специалистов с дипломом вузов и их предложением [2].

Информация, собираемая Федеральной службой государственной статистики (Росстатом), практически не дает возможности осуществлять мониторинг связи между системой высшего образования в России и рынком труда. Прежде всего, это касается спроса на труд работников с высшим образованием в целом и недавних выпускников в частности: потребность предприятий в рабочей силе по уровням квалификации и/или образования органам государственной статистики неизвестна.

Данные о вакансиях на предприятиях частично аккумулируются в территориальных департаментах государственной службы занятости населения. Однако эта информация отражает лишь незначительный сегмент рынка труда, поскольку, во-первых, предприятия редко используют этот канал для поиска работников, а во-вторых, более 70% этих вакансий являются рабочими местами, требующими невысокого уровня квалификации [3].

Несколько лучше обстоит дело с информацией о предложении труда работниками с высшим образованием. В частности, в сборниках Росстата содержатся данные о выпуске специалистов государственными и муниципальными и негосударственными высшими учебными заведе-

ниями по группам специальностей и направлениям подготовки, в том числе с выделением доли выпускников, окончивших разные ступени высшего образования.

Официальная статистика располагает также сведениями о численности выпускников государственных и муниципальных вузов, получивших и не получивших направление на работу, а также об их распределении по группам специальностей. Однако есть сомнения в том, что данная информация адекватно отражает реальную взаимосвязь спроса и предложения на рынке труда выпускников. В подавляющем большинстве случаев направление на работу выпускник оформляет сам либо на том рабочем месте, где он уже трудится на момент выпуска из вуза, либо, привлекая для этого личные контакты, если предоставление такого документа является обязательным для получения диплома об окончании учебного заведения [4].

На фоне, снижения общей численности занятых, имевшего место до 1999 г. включительно, происходило постоянное увеличение численности работников, имеющих высшее профессиональное образование. Увеличение доли специалистов с высшим профессиональным образованием в общей численности занятых происходило за счет сокращения количества работников с более низким образовательным цензом.

Такая же ситуация была только в 1960-е годы, когда число заочников и очников в системе высшего образования совпадало. В последующие годы старались уйти от такой модели, повысить число обучающихся, по более продуктивной

системе — очного образования. В 1993 г. удельный вес заочников был минимальным — 29,3%. К 2020 г. мы вновь оказались в той же точке, как в 1960-е [4].

Не менее важно понять, что за люди создают навес в системе высшего образования. Это в основном те, кто получил среднее профобразование. По данным социологических исследований, 70% выпускников учреждений СПО хотят учиться дальше, причем подавляющее большинство (96%) стремятся поступить в вузы [4].

Тот факт, что у нас работают не по специальности выпускники системы высшего образования, закономерно возбуждает общество.

За последние годы существенно изменились приоритеты населения в отношении получаемой специальности. Сегодня наиболее востребованными среди молодежи направлениями обучения являются экономические и управленческие, социально-гуманитарные специальности.

Все это позволяет говорить о серьезном структурном дисбалансе предложения труда молодых специалистов: работодатели говорят о переизбытке экономистов, бухгалтеров и юристов и дефиците работников инженерно-технических специальностей. Кроме того, отмечается избыточное предложение со стороны работников с высшим образованием, в то время как дефицит рабочих кадров становится все более и более ощутимым. Так, по последним данным Росстата, которые представлены в *таблице 1*, можно увидеть динамику сокращения количества выпускников каждый год на 10 процентов и также количество трудоустройств [11].

Таблица 1 - Численность занятых (трудоустроенных) выпускников 2020-2022 гг. по годам выпуска

	Всего	в том числе		
		Выпускники 2020 г.	Выпускники 2021 г.	Выпускники 2022 г.
Всего	3067,6	1146,8	1003,6	917,2
имеют уровень образования:				
высшее	1660,1	641,3	520,0	498,8

Имеющийся структурный дисбаланс в спросе и предложении труда выпускников вузов Министерство образования и науки РФ пытается исправлять с помощью корректировки контрольных цифр приема в вузы. Так, начиная с 2018 г. по 2022 г. почти в 2 раза было сокращено число бюджетных вузовских мест на экономические,

юридические, политологические и педагогические специальности (особенно в непрофильных вузах). В нынешнем году растет предложение (то есть увеличивается число бюджетных мест) по целому ряду укрупненных групп специальностей и направлений подготовки. К таковым относятся информатика, информационные технологии,

информационная безопасность, автоматизация и другим техническим специальностям. Здесь контрольные цифры приема выросли почти в два раза за последние семь лет [5].

Современный отечественный и мировой опыт доказывают, что в последнее время активно развивается государственно-частное партнерство в области образования (ГЧП). Это доказывает, что государство и бизнес, заинтересованы, в активном взаимодействии, в решении масштабных задач, определяющих сегодня повестку дня и направления решения актуальных социально-экономических проблем.

Создание организационной структуры по инициированию и управлению инфраструктурными проектами на основе механизмов ГЧП – является шагом на пути к развитию современной инфраструктуры (транспортной, энергетической, социальной) в России. Например, было учреждено некоммерческое Партнерство «Центр развития государственно-частного партнерства». Миссия центра – содействие модернизации инфраструктуры в России [6].

Государственно-частное партнерство в сфере образования можно представить как взаимодействие государственных образовательных учреждений и структур бизнеса на основе взаимных интересов для достижения общих целей. Также можно сказать, что это партнерство представляет собой альянс между государством и бизнесом в целях реализации образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений.

Анализ законодательства в области ГЧП, в том числе в сфере образования, включая финансовые механизмы регулирования этой деятельности, показывает его несовершенство и несоответствие общепринятым зарубежным инструментам, доказавшим свою эффективность. Основными проблемами этого законодательства являются: общий характер законодательных актов; неопределенность формулировок и базовых понятий; противоречивость некоторых законодательных актов; отсутствие механизмов реализации законов и иных законодательных актов. Давно назревшей является проблема оптимизации налогообложения частных компаний и благотворительных организаций, принимающих участие в проектах ГЧП и жертвующих значительные суммы для их реализации [7].

Большую роль призваны играть сегодня проекты ГЧП при создании и развитии университетских комплексов, объединяющих образовательные, исследовательские учреждения и иные учреждения и организации. Такая инновационная структура вуза позволяет повысить эффективность и качество образовательного процесса,

развить его прикладную направленность, максимально использовать интеллектуальные, материальные, информационные и человеческие ресурсы для подготовки специалистов, проведения исследований, разработки инновационных проектов.

Бизнес сегодня призван и активно способствует развитию социальных инвестиций в области образования. Основным содержанием социальной ответственности компаний, в наше время, является взаимодействие с образовательными учреждениями, их структурными подразделениями, учебными и научными коллективами, расширение присутствия компаний, как в самом образовательном процессе, так и в управляющих органах, включая наблюдательные, попечительские и иные виды советов. Причем, если раньше частный сектор ограничивался вузы лишь благотворительной помощью, спонсорством или просто пожертвованиями, то сегодня он ориентирован на активное участие в жизни учебного заведения, его развитие, совершенствование материальной базы, вовлечение за свой счет уникальных специалистов в систему подготовки кадров, привлечение своих специалистов в процесс модернизации учебных заведений на территории своего присутствия, привлечение средств других благотворителей, а также бюджетов различных уровней для реализации совместных образовательных проектов в рамках и на основе ГЧП. Характерным примером является создание корпоративных университетов как в самих компаниях, так и в рамках высшего учебного заведения [8].

Основными видами социальных инвестиций в сферу образования могут быть следующие: финансовые инвестиции в виде пожертвований в эндаументы, фонды развития и иные фонды, предназначенные для развития учебного заведения, грантовые образовательные программы; прямые социальные инвестиции, направленные на совершенствование или изменение рынка труда в уровням целом или на территории своего присутствия; развитие совместных проектов на основе софинансирования и взаимной выгоды; лоббирование интересов учебного заведения, проведение совместных акций и мероприятий; безвозмездное предоставление товаров и услуг учебному заведению.

Важным направлением является создание и развитие институтов общественного участия как механизма реализации ГЧП в области образования. К таким институтам относятся наблюдательные, попечительские, общественные, управляющие и иные виды советов, создаваемых в учебных заведениях. Эти институты позволяют подключать к развитию системы образования,

материальной, интеллектуальной и научной базы учебного заведения, как представителей самого учебного заведения, так и представителей государства, частного бизнеса, науки, широкой ответственности, обучаемых и других.

Как правило, таким институтам (советам) предоставляются широкие полномочия. Это придает большое значение вопросу об их составе. В число участников входят (или могут входить) члены правительства, депутаты различного уровня, руководители федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления, главы администраций субъектов Российской Федерации, представители деловых кругов, общественные деятели, руководители предприятий (в том числе государственных компаний и корпораций), руководители благотворительных фондов [9].

Современным и перспективным направлением ГЧП являются гранты и грантовые программы в виде безвозмездного финансирования конкретных направлений деятельности: академических курсов и программ, мероприятий и исследований, научной деятельности, проектов, стипендиальных программ и др. Очень активную деятельность проводят в этом направлении благотворительные фонды. Это повышает доступность образования, способствует его модернизации, предоставляет новые возможности для соискателей.

Другим важным направлением ГЧП в области образования является развитие взаимодействия государства, бизнеса, общественных организаций и образовательных учреждений в разработке и совершенствовании содержания образовательных программ, стандартов, разработке и реализации программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава и работников компании.

Перспективным направлением взаимодействия является совместное формулирование тем курсовых и дипломных проектов с ориентацией на конкретных заказчиков из числа потенциальных работодателей из государственного или частного сектора.

Государственно-частное партнерство не только обеспечит приток дополнительных средств в образование, но и станет залогом его высокой гибкости и адекватности требованиям инновационной экономики. Объединения работодателей будут реально вовлечены в разработку и реализацию государственной образовательной политики, (разработка законодательных и иных нормативных правовых актов в области профессионального образования, формирование перечней направлений подготовки (специальностей), разработка государственных образовательных

стандартов профессионального образования, участие в процедурах контроля качества профессионального образования) [10]. Инновационная инфраструктура вузов (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные предприятия) благодаря ГЧП уже строятся совместно с бизнесом и приносит свои результаты.

Для эффективной адаптации к требованиям рынка труда необходимо предпринять ряд конкретных шагов. Во-первых, университетам стоит укрепить связь с работодателями и отраслевыми сообществами. Это позволит внедрить в учебные программы актуальные знания и навыки, необходимые для успешной карьеры в современном мире. Кроме того, важно обеспечить студентов возможностью проведения стажировок и практик в ведущих компаниях, где они смогут применить полученные знания на практике и наработать профессиональный опыт.

Во-вторых, необходимо продолжать развивать систему обучения на практике. Современный рынок труда ценит практические навыки и опыт работы, поэтому важно, чтобы высшее образование предоставляло студентам возможность практической деятельности и решения реальных профессиональных задач. Университеты могут сотрудничать с предприятиями для проведения совместных проектов, что позволит студентам приобрести необходимый опыт работы на реальных задачах.

В-третьих, важно обеспечить студентов возможностью постоянного обновления своих знаний и навыков. Быстрое развитие технологий и требований рынка труда делает актуальным постоянное обучение и саморазвитие. Университеты могут предложить студентам курсы повышения квалификации, мастер-классы и семинары по актуальным темам, чтобы помочь им быть в курсе последних тенденций и требований рынка труда.

Наконец, важно уделить внимание развитию профессиональных компетенций у студентов. Кроме профессиональных знаний и навыков, работодатели также ценят коммуникативные способности, умение работать в команде, аналитическое мышление и умение принимать решения. Университетам следует внедрять в учебные планы программы по развитию мягких навыков и проводить тренинги по их развитию.

Все эти рекомендации могут способствовать эффективной адаптации студентов к требованиям современного рынка труда и повысить их конкурентоспособность на рынке труда. Поддержка со стороны университетов и общественности в целом также играет важную роль в успешной интеграции выпускников в мир профессиональной деятельности.

Список литературы:

- [1] Ловецкий Н.Г. Образование и рынок труда в эпоху глобализации // Профессиональное образование. Столица. 2018. № 5. С.14.
- [2] Полетаев А. Рынок образовательных услуг и рынок труда // Экономика образования. 2016. № 3. С. 64.
- [3] Бондаренко Н.В. Мониторинг экономики образования. Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России. М.: ГУ-ВШЭ. 2018. С. 5.
- [4] Российский статистический ежегодник 2022: стат. сборник. М.: Росстат, 2022. С. 628.
- [5] Россия в цифрах 2022: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 126.
- [6] Российский статистический ежегодник 2022: стат. сборник. М.: Росстат, 2022. С. 275.
- [7] Пономарёв А. К. «Учиться придётся всю жизнь» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [сайт]. URL: <http://mon.gov.ru>.
- [8] Миссия центра развития государственно-частного партнёрства [Электронный ресурс] // Центр развития государственно-частного партнёрства [сайт]. URL: <http://www.pppcenter.ru>
- [9] Еремин В.Л. Взаимодействие бизнеса и государства // Экономика и образование сегодня. 2019. № 18. С. 15.
- [10] Волков А. Доклад «Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях». М.: ГУ-ВШЭ, С. 24.
- [11] Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

Spisok literatury:

- [1] Lovetsky N.G. Education and the labor market in the era of globalization//Vocational education. Capital. 2018. № 5. S.14.
- [2] Poletaev A. Educational services market and labor market//Economics of education. 2016. № 3. S. 64.
- [3] N.V. Bondarenko. Monitoring the economics of education. Analysis of the relationship between the education system and the labor market in Russia. M.: GU-HSE. 2018. S. 5.
- [4] Russian Statistical Yearbook 2022: stat. compilation. M.: Rosstat, 2022. S. 628.
- [5] Russia in 2022 numbers: krat. stat. Sat M.: Rosstat, 2022. S. 126.
- [6] Russian Statistical Yearbook 2022: stat. compilation. M.: Rosstat, 2022. S. 275.
- [7] Ponomarev A.K. “You will have to study all your life” [Electronic resource]//Ministry of Education and Science of the Russian Federation [website]. URL: <http://mon.gov.ru>.
- [8] Mission of the Center for the Development of Public-Private Partnership [Electronic Resource]// Center for the Development of Public-Private Partnership [website]. URL: <http://www.pppcenter.ru>
- [9] Eremin V.L. Interaction between business and the state//Economics and education today. 2019. № 18. S. 15.
- [10] Volkov A. Report “Russian Education 2020: A Model of Education for a Knowledge-Based Economy.” M.: GU-HSE, S. 24.
- [11] Rosstat. Labor, Employment, and Unemployment URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: orneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

Аннотация. В настоящее время с педагогической точки зрения особый интерес представляет проблема воспитательного пространства в высших учебных заведениях для заочной формы обучения, что характеризуется разносторонним понятием «воспитательное пространство вуза», имеющим значимость для педагогов и практиков. В статье дан анализ категории «воспитательное пространство», определена сущность воспитательной среды, представлены особенности организации в вузах воспитательного пространства для заочной формы обучения.

Ключевые слова: воспитание, потенциал, взаимодействие, студенты, заочная форма обучения, высшие учебные заведения.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products

EDUCATIONAL POTENTIAL OF CORRESPONDENCE STUDENTS IN UNIVERSITIES

Annotation. *Currently, from a pedagogical point of view, the problem of educational space in higher educational institutions for correspondence education is of particular interest, which is characterized by the versatile concept of “educational space of the university”, which is important for teachers and practitioners. The article analyzes the category of “educational space”, defines the essence of the educational environment, presents the features of the organization of educational space in universities for correspondence education.*

Key words: *education, potential, interaction, students, distance learning, higher education institutions.*

В настоящее время воспитательное пространство вуза выполняет одну из главных функций формирования личности студента, трансформируются цели воспитания и обучения, поставленные государством перед сферой образования, в конкретные педагогические задачи, предотвращающиеся в учебных программах высшего образования [2, с. 95].

Отметим еще несколько функций, характерных для воспитательного пространства в высшей школе:

- Гуманистическая. У студентов формируется позитивное отношение к общечеловеческим ценностям и дальнейшего соответствующего поведения;
- Культурологическая. Реализация лично ориентированного образования в воспитательном пространстве вуза;
- Социально-адаптационная. Определена зависимость успешности профессиональной учебной деятельности от эффективной социальной адаптации студентов;
- Воспитательная. У обучающихся формируется ценностное и целостное отношение к миру, окружающей среде, культуре, саморазвитию, избранной профессии [3, с. 45].

Российская высшая школа имеет богатый потенциал организации воспитательной деятельности. В данный момент актуальным направлением является исследование создания эффективных воспитательных систем и теоретических доказательств формирования воспитательного пространства в вузах, которые имеют заочную форму обучения [2, с. 95].

Заочная форма обучения – средство подготовки специалистов в разных отраслях науки и производства без отрыва от трудовой деятельности, обеспечивает человеку расширять имеющийся запас знаний, умений и навыков, повышать профессиональную квалификацию. В период заочного обучения усвоение всех дисциплин происходит в процессе самостоятельной работы студентов. С целью организации воспитательного пространства на отделениях с заочной формой обучения требуется целенаправленное проектирование, являющееся актуальной задачей, стоящей перед высшими учебными заведениями [2, с. 95].

Студентами заочного обучения обычно являются те люди, которые по разным причинам не смогли поступить на очную форму обучения [4, с. 48]. Студенты-заочники в большинстве имеют постоянное место работы, возраст и уровень знаний варьируются в широких границах [5, с. 139].

В.И. Шилыева выделяет следующие категории заочников:

1. Лица, достигшие высокого социального статуса, обладающие высоким уровнем материального обеспечения. К ним относят менеджеров высшего звена банков, государственных предприятий, крупных коммерческих организаций и т.д.
 2. Лица, обладающие высшим или средним образованием с утраченной актуальностью специальности, которая не пользуется спросом. Планируют обрести новую рыночную специальность, позволяющую найти высокооплачиваемую работу, сделать карьеру.
 3. Лица, работающие не по той специальности, которую им предоставило первой высшее образование. К этой группе можно отнести главных бухгалтеров с педагогическим или медицинским образованием, заместителей директоров производственных фирм с гуманитарным образованием.
 4. Лица, закончившие среднюю школу. Среди их числа отмечено много желающих получить юридическое, финансовое, экономическое образование, в связи с тем, что данные виды образования с их точки зрения позволят занять достойное положение в обществе.
 5. Лица, имеющие диплом о высшем или среднем образовании, разочаровавшиеся в выбранной профессии [1, с. 99-100, 6, с. 83].
- Для заочной формы, в отличие от очной, характерны следующие особенности:
- посещение студентами небольшого количества лекций, семинаров и практических занятий;
 - значительное количество самостоятельной работы;
 - обязательное посещение установочных занятий;

- преподаватель выполняет роль и лектора, и консультанта;
- обучающиеся имеют разный возрастной состав [2, с. 101].

В связи с этим можно выделить проблемы управления качеством воспитательной деятельности, основанные на прерывистости воспитательно-образовательного процесса. Вследствие чего появляются трудности в оценке эффективности воспитательного пространства. На заочной форме обучения должно быть создано воспитательное пространство, которое не только формирует у студентов духовно-нравственные и культурные ценности, но и способствует воспитанию физически здоровых личностей, имеющих способность к профессиональной деятельности [2, с. 102].

Модель организации воспитательного процесса в высших учебных заведениях на заочной форме обучения характеризует необходимость формирования условий с целью максимальной и эффективной самореализации студентов в период сессии и между сессиями. К данным условиям возможно отнести: разные формы диалога и взаимодействие преподавательского состава, учащихся и всех структурных воспитательных подразделений; комплекс использования преподавательского опыта, традиций и новых элементов деятельности и форм обучения; учет возрастных и педагогических особенностей студентов, личного опыта и интересов; наличие устойчивых взаимосвязей и отношений между субъектами воспитательного пространства; расширение свободы выбора, необходимой для самовыражения, самоопределения и духовно-нравственного развития личности; организация рефлексии с целью коррекции и совершенствования воспитательной деятельности [2, с. 102].

Таким образом, достаточно тщательно следует рассматривать возможность развития воспитательной системы с уклоном на имеющийся профессиональный опыт студентов заочного обучения. Созданные условия оказывают влияние на создание эффективно работающего воспитательного пространства вуза на заочной форме обучения, что влияет на обеспечение достижения цели формирования и развития гармонически развитой личности.

Список литературы:

[1] Жаравина И.А. Заочная форма обучения в вузе как способ реализации теории непрерывного образования // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. - №5. – С. 99-101.

[2] Мукина А.Н., Гончаров А.В., Сорокина Т.Н. Педагогика. – Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 2024. – 220 с.

[3] Мукина А.Н. К вопросу о воспитательном потенциале заочной формы обучения в высшем учебном заведении // Мир науки, культуры, образования. 2023. №5(102). С. 44-46.

[4] Мухина М.В., Каткова О.В., Мухина Е.С., Романов В.В. Особенности мотивации студентов педагогического вуза заочной формы обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. №6. С. 48.

[5] Панченко В.А., Смирнова А.А. Особенности подготовки студентов заочной формы обучения // Достижения вузовской науки 2020. Сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза: Наука и просвещение. 2020. С. 139-142.

[6] Шилиева В.И. Заочное высшее профессиональное образование в малых городах в условиях перехода к рыночным отношениям / В.И. Шилиева // Вестник Удмуртского университета. Социология и философия. 2006. № 3. С. 82-87.

Spisok literatury:

[1] Zharavina I.A. Zaochnaia forma obucheniiia v vuze kak sposob realizatsii teorii nepreryvnogo obrazovaniia // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia. – 2010. - №5. – С. 99-101.

[2] Mukina A.N., Goncharov A.V., Sorokina T.N. Pedagogika. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Lan', 2024. – 220 s.

[3] Mukina A.N. K voprosu o vospitel'nom potentsiale zaochnoi formy obucheniiia v vysshem uchebno zavedenii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. 2023. №5(102). S. 44-46.

[4] Mukhina M.V., Katkova O.V., Mukhina E.S., Romanov V.V. Osobennosti motivatsii studentov pedagogicheskogo vuza zaochnoi formy obucheniiia // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiiia. 2018. Т. 6. №6. S. 48.

[5] Panchenko V.A., Smirnova A.A. Osobennosti podgotovki studentov zaochnoi formy obucheniiia // Dostizheniia vuzovskoi nauki 2020. Sbornik statei XIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. - Penza: Nauka i proshchchenie. 2020. S. 139-142.

[6] Shiliaeva V.I. Zaochnoe vysshee professional'noe obrazovanie v malykh gorodakh v usloviakh perekhoda k rynochnym otnosheniim / V.I. Shiliaeva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiiia i filosofiiia. 2006. № 3. S. 82-87.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. Огневая подготовка является неотъемлемой частью обучения в образовательных организациях системы МВД. По мнению авторов, это не только формирование умения точно и безопасно пользоваться оружием, но и развитие психологической устойчивости, способности к принятию быстрых и верных решений в критических ситуациях. В статье дается анализ реализации самостоятельной работы по огневой подготовке, и сделаны выводы о том, что она играет ключевую роль в формировании данных качеств и компетенций, требующихся будущему полицейскому, а организация и методика проведения самостоятельной работы по огневой подготовке требует комплексного подхода и внимательного планирования. Авторы считают, что в данном образовательном процессе важно не только обеспечить безопасность занятий, но и максимально приблизить условия обучения к реальным оперативным задачам, что, в свою очередь, позволит не только сформировать необходимые профессиональные компетенции, но и значительно повысить уровень готовности кадров к выполнению своих функциональных обязанностей в экстремальных условиях.

Ключевые слова: самостоятельная работа, огневая подготовка, безопасность занятий, образовательный процесс.

NAGOEVA Marina Auesovna,
doctor of pedagogical sciences,
North Caucasus institute of advanced training (branch)
of Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia

ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF INDEPENDENT WORK ON FIRE TRAINING IN ORDER TO FORM PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. Fire training is an integral part of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs. According to the authors, this is not only the formation of the ability to accurately and safely use weapons, but also the development of psychological stability, the ability to make quick and correct decisions in critical situations. The article analyzes the implementation of independent work on fire training, and concludes that it plays a key role in the formation of these qualities and competencies required by the future police officer, and the organization and methodology of independent work on fire training requires an integrated approach and careful planning. The authors believe that in this educational process it is important not only to ensure the safety of classes, but also to bring the training conditions as close as possible to real operational tasks, which, in turn, will allow not only to form the necessary professional competencies, but also to significantly increase the level of readiness of personnel to perform their functional duties in extreme conditions.

Key words: independent work, fire training, safety of classes, educational process.

Самостоятельная работа обучающихся по огневой подготовке является неотъемлемой частью процесса обучения и способствует формированию и развитию профессиональных компетенций, что предполагает не только практические навыки владения оружием, но и теоретическую подготовку, знание тактических приемов и правил безопасного обращения с оружием, а сама методика проведения самостоятельной работы должна включать в себя комплекс мер, направленных на мотивацию обучающихся, развитие их самостоятельности, ответственности и критического мышления [1, с.93].

Важной составляющей успешной организации самостоятельной работы, по мнению Д.Ю. Дубинина, является создание условий, которые бы обеспечивали доступность информационных ресурсов и материалов (библиотека с актуальной литературой, электронные образовательные ресурсы, симуляционные программы для отработки практических навыков), важно обеспечить возможность для обучающихся получать обратную связь от преподавателей, что стимулирует самоанализ и самосовершенствование [2, с.77]. По нашему мнению, разработка методических рекомендаций для проведения самостоятельной работы по огневой подготовке предполагает включение различных форм работы:

- изучение нормативно-правовой базы;
- анализ теоретического материала;
- выполнение практических заданий и участие в тренировочных стрельбах.

Выше названные формы работы позволяют комплексно подходить к изучению дисциплины, способствует приобретению глубоких знаний и практических навыков. В данном контексте необходимо выделить роль преподавателя, который должен выступать не только в роли наставника, но и организатора образовательного процесса, что предполагает постоянную поддержку и консультации обучающихся, а также мониторинг и оценку их успехов в рамках самостоятельной работы [3, с.78]. По нашему мнению, создание подобной образовательной среды способствует:

- мотивации студентов;
- развитию их самостоятельности и ответственного отношения к обучению;
- способствует формированию высококвалифицированных специалистов в области огневой подготовки.

Отметим, что огневая подготовка является ключевым аспектом формирования профессиональных компетенций курсантов и слушателей в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, а эффективность обучения во многом определяется организацией и используемыми методиками самостоятельной работы [4, с.89]. Самостоятельная огневая

подготовка дополняет и углубляет знания, получаемые курсантами в ходе лекций и практических занятий, где основой эффективной организации является:

- четкое расписание самостоятельных занятий, вкладываемое в учебный план;
- предоставление доступа к обучающим материалам и тренажерам, позволяющим моделировать разнообразные ситуации стрельбы, а современные методики подразумевают применение интерактивных средств обучения (компьютерные симуляторы огневых действий - позволяют увеличить количество практики без расхода боеприпасов и минимизировать риски для здоровья курсантов;
- использование видеоанализа действий курсантов для коррекции ошибок и повышения эффективности обучения [5, с.202]. Отметим, что регулярная самостоятельная работа способствует:
- повышению скорости реакции;
- точности и правильности действий в условиях, максимально приближенных к реальным;
- достижению высоких результатов [6, с.134].

Нужно еще отметить и то, что необходимо не только качественно организовать процесс, но и систематически контролировать его выполнение, а также стимулировать интерес курсантов к улучшению своих результатов. По нашему мнению, применение современных подходов к организации самостоятельной работы по огневой подготовке является важным фактором формирования профессиональных компетенций и успешной подготовки курсантов к выполнению служебных задач в реальных условиях и играет ключевую роль в формировании профессиональных компетенций и культуры обращения с оружием, определяющих качество подготовки специалиста. По мнению В.В. Черных, эффективность данного процесса зависит от умения обучающихся самостоятельно планировать, организовывать и анализировать свою деятельность, что способствует развитию ответственного отношения к обращению с огнестрельным оружием [7, с.4]. Соглашаясь с мнением автора, от себя добавим - самостоятельное изучение теоретических аспектов и практические занятия вне структурированного классного времени позволяют обучающимся:

- глубже понимать принципы работы огнестрельного оружия;
- научиться предвидеть возможные риски и минимизировать их, обеспечивая тем самым безопасность как собственную, так и окружающих;

- осуществить формирование и закрепление навыков обращения с оружием (изучение тактических и технических особенностей его применения, а также разработка индивидуального стиля стрельбы). В данном контексте отметим и тот факт, что немаловажную роль играет и развитие психологической стойкости, точности, быстроты реакции и способности к принятию мгновенных решений в стрессовых ситуациях [8,с.71]. Отметим и то, что самостоятельная работа способствует формированию у обучающихся чувства дисциплинированности, концентрации внимания и высокого уровня ответственности, что является основой профессиональной компетентности специалиста в области огневой подготовки, и, соответственно, систематическая и целенаправленная самостоятельная работа выступает не просто как дополнение к основной учебной программе, но и как средство комплексного развития личности специалиста, его профессиональных и личностных качеств, что, в конечном итоге, обеспечивает высокий уровень мастерства в обращении с огнестрельным оружием [9,с.87].

На основе проведенного анализа специальной литературы и опираясь на собственный педагогический опыт, нами сделаны следующие выводы:

- самостоятельная работа по огневой подготовке является ключевым аспектом формирования профессиональных компетенций, отвечающих современным требованиям в области службы безопасности и обороны;
- реализация такой подготовки требует глубоко продуманной методики и четко организованного процесса, направленных на достижение конкретных учебных и воспитательных целей.
- в основе эффективной методики лежит комплексный подход, предполагающий комбинацию теоретических занятий с практическими упражнениями, что способствует лучшему усвоению материала и развитию необходимых навыков [10,с.218];
- важным аспектом является использование современных образовательных технологий (тренажеры, мультимедийные системы и программное обеспечение для моделирования различных ситуаций), позволяющее воссоздать боевые условия с максимальной реальностью;
- организационно-методические условия должны обеспечивать безопасность учебного процесса (наличие специально оборудованных стрельбищ, соответствующего инвентаря и защитных средств, а также строгое соблюдение правил техники безо-

пасности, где акцентируется внимание на постепенности и последовательности освоения материала, начиная с основ обращения с оружием и завершая выполнением сложных упражнений);

- систематический контроль за ходом выполнения самостоятельной работы является неотъемлемой частью учебного процесса, предполагая регулярную проверку знаний, умений и навыков обучающихся, а также корректировку учебной программы в зависимости от их индивидуального прогресса (позволяет оперативно адаптировать методику обучения под конкретного обучающегося, обеспечивая наиболее эффективное и результативное формирование профессиональных компетенций в области огневой подготовки).
- эффективность внедрения критериально-диагностического аппарата в практику подготовки по огневой подготовке значительно повышается за счет регулярного мониторинга и анализа получаемых данных (позволяет корректировать учебный процесс, делая его более адресным и фокусированным на устранении конкретных пробелов в профессиональных навыках и знаниях обучающихся);
- ключевым аспектом контроля является личная ответственность и мотивация каждого обучающегося (формировать у них понимание значимости огневой подготовки для профессионального мастерства, а также развивать навыки самоконтроля и самоанализа) [11,с.161];
- регулярное проведение тестирований и соревнований по огневой подготовке поможет не только в оценке индивидуальных достижений, но и в поддержании высокого уровня мотивации;
- организация встреч с инструкторами, на которых обучающиеся могут получить конструктивную обратную связь по результатам своих самостоятельных занятий, а также рекомендации к дальнейшим действиям для усовершенствования своих навыков.

Список литературы:

[1] Мышенкова Ю.Ю. Анализ методик проведения самостоятельных занятий по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Прикладная психология и педагогика. 2019. Т. 4. № 3. С. 92-102.

[2] Дубинин Д.Ю. Методика и организация проведения занятий по огневой подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №66-4. С. 74-78.

[3] Науменко С.В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слуша-

телей образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2008. 183 с.

[4] Махов С.Ю. Формирование готовности сотрудников МВД России к обеспечению личной безопасности в процессе служебной деятельности средствами и методами физической подготовки: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. 108 с.

[5] Мазалова А. И. Педагогические условия формирования профессиональной компетенции на учебной дисциплине «Огневая подготовка» // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 201-202.

[6] Литвин Д.В. О формировании единых компетенций в сфере специальной профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций МВД России // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2021 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Ю.А. Напалков [и др.]. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. 254 с.

[7] Черных В.В. Вопросы организации огневой подготовки в органах внутренних дел с точки зрения действующих нормативных правовых актов // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 4. С. 1-8.

[8] Организация огневой и физической подготовки в органах внутренних дел / под ред. А.Р. Косиковского. М., 2021. 172 с.

[9] Мурин Д.Ф. Педагогические особенности огневой подготовки подразделений, осуществляющих правоохранительную деятельность // Психология и педагогика служебной деятельности.. 2024. №2 (57). С. 85-88.

[10] Скляренко И.С. Практико-ориентированное обучение как условие формирования профессиональных компетенций будущих сотрудников правоохранительных органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 217-219.

[11] Ураков И.В. Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: Педагогический аспект: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2003. 245 с.

Spisok literatury:

[1] Myshenkova Yu.Yu. Analysis of the methods of conducting independent classes in the discipline

“Fire training” in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Applied Psychology and Pedagogy. 2019. VOL. 4. № 3. S. 92-102.

[2] Dubinin D.Yu. Methods and organization of classes on fire training//Problems of modern pedagogical education. 2020. №66-4. S. 74-78.

[3] Naumenko S.V. Improving the quality of fire training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis.... cand. ped. Sciences: 13.00.08. St. Petersburg, 2008. 183 pp.

[4] Makhov S.Yu. Formation of readiness of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure personal safety in the process of official activities by means and methods of physical training: monograph. Eagle: Oryui of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, 2021. 108 pp.

[5] Mazalova A. I. Pedagogical conditions for the formation of professional competence in the educational discipline “Fire training” //Young scientist. 2022. № 49 (444). S. 201-202.

[6] Litvin D.V. On the formation of unified competencies in the field of special professional training of graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Improving the methodology for teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 15, 2021/Editorial Board: A.S. Dudko, A.A. Frolov, Yu.A. Napalkov [etc.]. Krasnodar: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education “Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,” 2021. 254 p.

[7] V.V. Chernykh. Issues of organization of fire training in the internal affairs bodies from the point of view of current regulatory legal acts//Police and investigative activities. 2018. № 4. S. 1-8.

[8] Organization of fire and physical training in the internal affairs bodies/ed. A.R. Kosikovsky. M., 2021. 172 pp.

[9] Murin D.F. Pedagogical features of fire training of units carrying out law enforcement activities// Psychology and pedagogy of official activities.. 2024. №2 (57). S. 85-88.

[10] I.S. Sklyarenko. Practical-oriented training as a condition for the formation of professional competencies of future law enforcement officers//Psychology and pedagogy of performance. 2020. № 4. S. 217-219.

[11] I.V. Urakov. Improvement of fire training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Pedagogical aspect: dis.... cand. ped. Sciences: 13.00.01. M., 2003. 245 pp.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ СУБОРДИНАЦИИ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме субординации между преподавателями и студентами в высших учебных заведениях. В условиях массового перехода на дистанционное обучение возникли новые вызовы для поддержания эффективного взаимодействия в образовательном процессе. В работе рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на изменения в субординации, включая необходимость адаптации правил поведения, измененные формы коммуникации и динамику авторитета преподавателя. Предлагаются рекомендации по улучшению субординации, основанные на использовании гибридного формата обучения, разработке эффективных коммуникационных каналов, повышении доступности преподавателей, организации обратной связи, профессиональном развитии преподавателей, создании позитивной образовательной атмосферы и внедрении программ наставничества. Эти рекомендации направлены на восстановление и укрепление взаимного уважения и авторитета в условиях измененного образовательного процесса, что является ключевым для повышения качества образования и удовлетворенности участников образовательного процесса.

Ключевые слова: субординация, преподаватели, студенты, высшее образование, вузы.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology
and Food Products, FSBEI HE Ural GAU,

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU,

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ON THE PROBLEM OF SUBORDINATION BETWEEN TEACHERS AND STUDENTS

Annotation. *The article is devoted to the problem of subordination between teachers and students in higher educational institutions. In the context of a massive transition to distance learning, new challenges have arisen to maintain effective interaction in the educational process. The work examines key aspects influencing changes in subordination, including the need to adapt rules of behavior, changed forms of communication and the dynamics of teacher authority. Recommendations are offered for improving subordination based on the use of a hybrid teaching format, developing effective communication channels, increasing the availability of teachers, organizing feedback, professional development of teachers, creating a positive educational atmosphere and introducing mentoring programs. These recommendations are aimed at restoring and strengthening mutual respect and authority in the context of a changed educational process, which is key to improving the quality of education and the satisfaction of participants in the educational process.*

Key words: *subordination, teachers, students, higher education, universities.*

Проблема субординации между преподавателями и студентами является актуальной и многогранной темой, вызывающей интерес как в образовательной, так и в социологической среде. Субординация, как элемент педагогического процесса, играет ключевую роль в формировании учебной среды, влияет на качество образования и психологическое состояние участников образовательного процесса. В современных условиях, когда образовательные стандарты и методики постоянно меняются, важно понимать, как строятся взаимоотношения между преподавателями и студентами, какие факторы влияют на их субординацию, и каким образом можно улучшить взаимодействие для достижения наилучших результатов.

Исследования в данной области показывают, что субординация является не только вопросом дисциплины и порядка, но и фактором, определяющим уровень доверия и взаимного уважения между участниками образовательного процесса. От правильного выстраивания субординационных отношений зависит не только академическая успеваемость студентов, но и их мотивация, самооценка и готовность к дальнейшему обучению. Кроме того, субординация влияет на профессиональное развитие преподавателей, их авторитет и удовлетворенность своей работой.

Цель данной статьи — рассмотреть ключевые аспекты проблемы субординации между преподавателями и студентами, выявить основные

сложности и противоречия, а также предложить возможные рекомендации их разрешения.

Для достижения поставленной цели планируется использовать комплексный подход, включающий анализ теоретических источников, результаты эмпирических исследований и практические примеры из образовательной практики. Такой подход позволит получить всестороннее представление о проблеме субординации и разработать эффективные стратегии для ее решения.

Субординация, хотя и воспринимается скорее как этическое понятие, нежели юридическое, представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих служебные отношения на всех уровнях. Основной акцент в этих правилах делается на бесконфликтное решение задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности [2, 8].

Рассуждая о проблеме субординации между преподавателями и студентами, необходимо отметить, что субординация реализует в основном воспитательный аспект в процессе обучения студентов. Процесс обучения и воспитания тесно взаимосвязаны: обучение одновременно является и воспитанием, а воспитание — частью образовательного процесса. Основная цель педагогической деятельности заключается не только в передаче профессиональных знаний, но и в формировании личности студентов. В вузовской среде преподаватель играет ключевую роль как наставник и воспитатель [4, 5, 9].

Так, на первом занятии по любой дисциплине преподаватель начинает с представления себя и знакомства с каждым студентом, следуя списочному составу группы. Затем он озвучивает основные требования, установленные уставом вуза, такие как: сдача верхней одежды в гардероб; отключение мобильных телефонов во время занятий; строгое соблюдение расписания и отсутствие опозданий; бережное отношение к мебели и оборудованию.

Преподаватель тщательно контролирует выполнение этих требований. На первых занятиях студенты, пришедшие в верхней одежде, направляются в гардероб, а те, кто игнорирует правила, не допускаются к занятиям. Со временем студенты привыкают к этим требованиям и начинают приходить без верхней одежды. В случаях, когда в аудитории становится холодно, преподаватель допускает студентов в верхней одежде, чтобы избежать переохлаждения и простудных заболеваний, демонстрируя тем самым заботу о их здоровье.

Независимо от того, как организованы правила субординации, они должны соответствовать двум ключевым принципам. Первый принцип заключается в том, что студенты, поскольку они

находятся на более низком уровне иерархии образовательного процесса, должны признавать авторитет преподавателей, выполнять их указания, предоставлять своевременную обратную связь и проявлять инициативу в рамках своей компетенции. Второй принцип гласит, что преподаватели, находящиеся на более высокой ступени иерархической лестницы, должны уважать студентов, соблюдая этические нормы поведения, корректно формулируя и отдавая указания или критику.

Вертикальная субординация в образовательной среде помогает студентам понять правила, следуя которым они могут оптимально взаимодействовать с преподавателями, что способствует их академическому и личностному росту. Преподаватели, в свою очередь, используя этот инструмент управления, могут формировать организационную культуру, наиболее подходящую для образовательного учреждения. Таким образом, соблюдение правил субординации приносит пользу обеим сторонам образовательного процесса [1].

Рассуждая о проблеме субординации между преподавателями и студентами, необходимо отметить, что значительное влияние на образование и проблему субординации оказало дистанционное обучение в пандемию Covid-19. Переход на дистанционное обучение произошел за один день: так, Министерством науки и высшего образования был издан приказ, в котором вузам рекомендовалось прекратить занятия в аудитории и организовать дистанционный формат обучения. Большинство российских университетов в течение нескольких дней были скорректированы учебные программы [7].

Группой ведущих университетов при поддержке Министерства науки и высшего образования, совместно с ТГУ Вышкой была инициирована серия опросов реакции студентов и преподавателей на перенос обучения в дистанционный формат. Исследование проводилось в две волны, обе волны были проведены в Онлайн-формате посредством поточной выборки ВКонтакте и через руководство университетов. Исследование охватило студентов более 400 вузов. Полученные результаты показали, что во время дистанционного обучения преподаватели проводили лекции и семинары онлайн, с использованием видеосвязи; реже предоставляли список литературы и заданий для самостоятельного выполнения или просили посмотреть видеолекции на сторонних ресурсах и самостоятельно выполнить задания. При этом некоторые преподаватели не принимали участие в дистанционном обучении, заменив занятия на необходимость прохождения онлайн-курсов, прекратили обучение по дисциплине или перенесли ее на другой семестр.

Все это могло способствовать увеличению дистанции между преподавателями и студентами и затруднению коммуникационного процесса. Студенты первой и второй волны отметили нехватку очных дискуссий с преподавателями, возникновение сложностей в том, чтобы задать вопросы преподавателю и в том, чтобы отвечать на вопросы преподавателя. Часть студентов отметили, что испытывают смущение, когда преподаватель просит включить веб-камеру. Неожиданный и вынужденный переход российских вузов на дистанционное обучение, осуществленный в кратчайшие сроки и в значительных масштабах, предсказуемо отразился на студенческом опыте. Большинство студентов (65%) указали на снижение эффективности своего учебного процесса [3].

Помимо ухудшения коммуникации между студентами и преподавателями, во время пандемии пострадала также и дисциплина студентов. Студенты отмечали трудности обучения в домашней обстановке; сложности в том, чтобы сосредоточиться, при самостоятельном выполнении заданий, в том числе в концентрации внимания на учебном материале при просмотре видеолекций [10].

Возвращаясь к принципам субординации, необходимо отметить, что вынужденный переход на дистанционное обучение изменил привычные формы взаимодействия, создавая новые вызовы в поддержании авторитета преподавателей и соблюдении дисциплины студентами. Удаленное общение через виртуальные платформы уменьшило возможности для личного контакта и непосредственного контроля, что могло привести к размыванию традиционных границ субординации. В результате преподавателям стало сложнее поддерживать авторитет и управлять учебным процессом, а студентам — сложнее соблюдать установленные правила и стандарты поведения. Это обстоятельство подчеркнуло необходимость адаптации подходов к поддержанию субординации в новых условиях обучения.

Для соблюдения принципов субординации между преподавателями и студентами и профилактики снижения эффективности учебного процесса автор статьи предлагает следующие рекомендации:

1. Разработать и внедрить эффективные коммуникационные каналы: обеспечить доступ к платформам для общения, где студенты могут задавать вопросы и получать ответы преподавателей. Регулярное и открытое общение позволит поддерживать уровень доверия и уважения, а также информированность студентов.
2. Обеспечить сбор обратной связи от студентов о формате и качестве обучения.

3. Внедрить в воспитательный процесс программы наставничества, где более опытные студенты могут помогать новичкам адаптироваться к учебному процессу и культуре вуза, что поможет в установлении положительных субординационных отношений.

Заключение. Таким образом, проблема субординации между преподавателями и студентами представляет собой сложный и многогранный аспект образовательного процесса, который требует особого внимания в условиях постоянных изменений образовательных стандартов и методов. Пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение внесли значительные изменения в установленные формы взаимодействия, что отразилось на уровне дисциплины и эффективности учебного процесса. Для улучшения субординации необходимо внедрять эффективные коммуникационные каналы, обеспечить регулярный сбор обратной связи, а также развивать программы наставничества [6].

Список литературы:

- [1] Баранова И.П. Организационное поведение / И.П. Баранова. – М.: Маркет ДС, 2018. – 168 с.
- [2] Верна В.В. Проблемы управления эффективностью персонала организаций / В. В. Верна // Сборник статей XII Кадрового форума Черноземья (восьмое международное заседание) (Воронеж, 17-25 мая 2019 г. – Воронеж: ВГУ, 2019. – С. 7-11.
- [3] Дорофеева А.Р. Коммуникация «студент-преподаватель» в системе дистанционного обучения: особенности и проблемы (научно-теоретический обзор) / А.Р. Дорофеева // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – №5. – С. 54-64.
- [4] Макарова В.Н. Воспитательный процесс в современном вузе: проблемы и пути их решения / В.Н. Макарова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №2. – С. 280-285.
- [5] Николаева Л.В., Саввинова Р.В. Взаимодействие преподавателя и студента как условие эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов / Л.В. Николаева, Р.В. Саввинова // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-2. – С. 351-354.
- [6] Минпросвещения России от 23.01.2020 N МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций»
- [7] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 398 “О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации”

[8] Цыганок А.П. Субординация между начальником и подчиненным на работе: сущность, значение и правила / А. П. Цыганок, А. А. Якушев // Молодая наука: сборник трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых, с. Соколиное, 31 августа – 01 2019 года / Научн. ред. Н.Г. Гончарова; редкол.: Г.А. Штофер, О.В. Красникова, Д.В. Шадуро. – с. Соколиное: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 364-365.

[9] Якупова Г.Х., Закиева З.Р. Воспитательные аспекты преподавательской деятельности в вузе // МНИЖ. – 2022. – №1-4 (115). – С. 169-172.

[10] [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/08/03/1601412655/Student_COVID_survey_202_0.pdf (дата обращения: 04.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Baranova I.P. Organizacionnoe povedenie / I.P. Baranova. – М.: Market DS, 2018. – 168 с.

[2] Verna V.V. Problemy upravleniya effektivnost'yu personala organizacij / V. V. Verna // Sbornik statej XII Kadrovogo foruma Chernozem'ya (vos'moe mezhdunarodnoe zasedanie) (Voronezh, 17-25 maya 2019 g. – Voronezh: VGU, 2019. – S. 7-11.

[3] Dorofeeva A.R. Kommunikaciya «student-prepodavatel'» v sisteme distancionnogo obucheniya: osobennosti i problemy (nauchno-teoreticheskij obzor) / A.R. Dorofeeva // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. – 2022. – №5. – S. 54-64.

[4] Makarova V.N. Vospitatel'nyj process v sovremennom vuze: problemy i puti ih resheniya /

V.N. Makarova // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2015. – №2. – S. 280-285.

[5] Nikolaeva L.V., Savvinova R.V. Vzaimodejstvie prepodavatelya i studenta kak uslovie effektivnosti professional'noj podgotovki budushchih specialistov / L.V. Nikolaeva, R.V. Savvinova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 12-2. – S. 351-354.

[6] Minprosveshcheniya Rossii ot 23.01.2020 N MR-42/02 “O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendacij”

[7] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 14 marta 2020 g. № 398 “O deyatelnosti organizacij, nahodyashchihся v vedennii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, v usloviyah preduprezhdeniya rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii na territorii Rossijskoj Federacii”

[8] Cyganok A.P. Subordinaciya mezhdu nachal'nikom i podchinennym na rabote: sushchnost', znachenie i pravila / A. P. Cyganok, A. A. Yakushev // Molodaya nauka : sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii dlya studentov i molodyh uchenyh, s. Sokolinoe, 31 avgusta – 01 2019 goda / Nauchn. red. N.G. Goncharova; redkol.: G.A. Shtofer, O.V. Krasnikova, D.V. Shaduro. – s. Sokolinoe: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariал», 2019. – S. 364-365.

[9] Yakupova G.H., Zakieva Z.R. Vospitatel'nye aspekty prepodavatel'skoj deyatelnosti v vuze // MNIZh. – 2022. – №1-4 (115). – S. 169-172.

[10] [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/data/2020/08/03/1601412655/Student_COVID_survey_202_0.pdf (data obrashcheniya: 04.08.2024).

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В современном мире, где профессия полицейского сопряжена с повышенным эмоциональным и психологическим напряжением, вопрос развития эмоционально-волевой саморегуляции приобретает особое значение, что влияет на успешность выполнения служебных задач, а также на психическое здоровье сотрудников. Авторами сделан вывод о том, что в условиях, когда каждодневная деятельность требует мгновенного реагирования на изменяющиеся ситуации, умение контролировать свои эмоции и принимать взвешенные решения становится не просто желательным качеством, а абсолютной необходимостью. В статье отмечено то, что система повышения квалификации полицейских играет ключевую роль в развитии эмоционально-волевой саморегуляции, в силу того, что в процессе обучения сотрудники осваивают не только профессиональные навыки и знания, но и изучают техники психологической самопомощи, учатся управлять стрессом и предотвращать профессиональное выгорание и это способствует формированию устойчивости к психоэмоциональным нагрузкам и повышает эффективность работы в критических ситуациях.

Ключевые слова: эмоционально-волевая саморегуляция, повышение квалификации, сотрудники полиции, психоэмоциональное напряжение, практические занятия, тренинги, методы рефлексии.

NAGOEVA Marina Auesovna,
doctor of pedagogical sciences,
North Caucasus institute of advanced training (branch)
of Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL AND VOLITIONAL SELF-REGULATION OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF TRAINING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ADVANCED TRAINING SYSTEM

Annotation. In the modern world, where the profession of a policeman is associated with increased emotional and psychological stress, the issue of the development of emotional-volitional self-regulation acquires special importance, which affects the success of official tasks, as well as the mental health of employees. The authors concluded that in conditions when everyday activities require an instant response to changing situations, the ability to control your emotions and make informed decisions becomes not just a desirable quality, but an absolute necessity. The article notes that the system of advanced training of police officers plays a key role in the development of emotional-volitional self-regulation, due to the fact that in the process of training, employees master not only professional skills and knowledge, but also study psychological self-help techniques, learn to manage stress and prevent professional burnout and this contributes to the formation of resistance to psycho-emotional stress and increases the efficiency of work in critical situations.

Key words: emotional-volitional self-regulation, advanced training, police officers, psycho-emotional tension, practical exercises, trainings, reflection methods.

Эффективность работы сотрудников полиции неразрывно связана с их способностью к эмоционально-волевой саморегуляции, особенно в условиях высокого психоэмоци-

онального напряжения [1, с.34]. Концепция проектирования педагогической стратегии развития эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции в системе повышения квалифика-

ции должна основываться на комплексном подходе, включая теоретическое освещение проблематики, практические занятия, тренинги и методы рефлексии. Данный процесс нами разделен на несколько пошаговых этапов, а именно:

- первым шагом в проектировании педагогической стратегии является формирование у сотрудников полиции понимания важности эмоционально-волевой саморегуляции (введение модулей психологического образования, нацеленных на освещение механизмов возникновения и функционирования эмоций, осознание своих эмоциональных состояний, методов управления своими эмоциями и стрессом; теоретические занятия должны непременно дополняться практикой: ролевыми играми, ситуационными упражнениями и групповыми обсуждениями, где сотрудники могут на практике применять приобретенные знания [2, с.305]);

- вторым шагом в проектировании педагогической стратегии является разработка и внедрение специализированных тренингов, направленных на развитие волевых качеств, умений адекватно реагировать на стрессовые ситуации, способности к самомотивации и самоподбадриванию, они должны включать упражнения на развитие стойкости к стрессу, техники релаксации, методы когнитивного переосмысления ситуаций [3, с.401];

- третьим шагом в проектировании педагогической стратегии является индивидуальный подход к каждому сотруднику полиции (играет важную роль в стратегии развития эмоционально-волевой саморегуляции и предполагает проведение индивидуальных консультаций с психологами, нацеленных на выявление персональных сложностей в области саморегуляции, разработку индивидуальных программ самосовершенствования [4, с.27]);

- четвертым шагом в проектировании педагогической стратегии является постоянный процесс рефлексии и самоанализа среди сотрудников полиции (можно использовать различные методы, например, ведение личных дневников, групповые обсуждения, кейс-методы, где сотрудники могут анализировать свои действия в прошлых ситуациях, делиться опытом, извлекать уроки для будущего [5, с.70]). Проведенный анализ позволяет нам говорить о том, что проектирование педагогической стратегии должно учитывать не только специфику работы полиции, но и индивидуальные особенности сотрудников, их предыдущий опыт, эмоциональный фон, а также готовность к изменениям, а это, в свою очередь, позволит создать максимально эффективную программу, способствующую развитию необходимых качеств у сотрудников полиции, улучшению их профессиональной деятельности и общего благосостояния.

Нужно отметить и то, что в современном мире профессия сотрудника полиции ставит перед своими представителями сложные задачи, требующие не только высокого уровня профессиональных навыков, но и четко выраженной способности к эмоционально-волевой саморегуляции, в силу того, что полицейская деятельность по своей природе предполагает работу в условиях повышенного стресса, неопределенности и быстро меняющихся обстоятельств, а способность к саморегуляции помогает сотрудникам поддерживать необходимый уровень самоконтроля, эффективно преодолевать профессиональные и личностные кризисы, а также успешно справляться с психоэмоциональным напряжением [6, с.64]. Нужно так же отметить и тот факт, что эмоционально-волевая саморегуляция становится ключевым фактором, определяющим не только успех в профессиональной деятельности, но и обеспечивающим высокий уровень личностного благополучия сотрудника, что, в свою очередь, напрямую влияет на всю команду и эффективность работы организации в целом и, следовательно, развитие этой способности является не только вопросом индивидуального роста каждого сотрудника, но и стратегической задачей для полицейских подразделений и в данном вопросе мы солидарны с мнением Т.И. Дотдуревым [6, с.162].

Опираясь на наш педагогический опыт и теоретический потенциал, мы можем говорить о том, что в процессе повышения квалификации акцент делается на методах и техниках, направленных на формирование и развитие у сотрудников способности к эффективной саморегуляции (тренировка стрессоустойчивости, развитие навыков конструктивного решения конфликтных ситуаций, а также работы с собственными эмоциями и управление ими в процессе выполнения служебных обязанностей) и ключевым компонентом таких программ является обучение методикам релаксации, медитации и самовнушения, что помогает снизить эмоциональное напряжение и повысить уровень самоконтроля. Эмоционально-волевая саморегуляция в работе сотрудников полиции - это процесс который не только обеспечивает успешное выполнение служебных задач в экстремальных ситуациях, но и влияет на профессиональное развитие, обеспечивая тем самым психоэмоциональное здоровье и устойчивость к профессиональному выгоранию, а умение управлять своими эмоциями и волевыми проявлениями становится конкурентным преимуществом сотрудников полиции, определяющим их профессиональное долголетие и эффективность в служебной деятельности [7, с.65].

Необходимо отметить и то, что система повышения квалификации МВД несет в себе зна-

чительный педагогический потенциал для развития эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции в силу того, что программы повышения квалификации акцентируют внимание на формировании и укреплении психологической устойчивости кадров, что служит ключом к повышению эффективности их профессиональной деятельности (процесс осуществляется через различные формы обучения и практические занятия, ориентированные на развитие навыков анализа сложных ситуаций и принятия оптимальных решений в стрессовых условиях) [8, с.298]. В качестве промежуточного вывода можно констатировать то, что система повышения квалификации ведомства МВД играет важную роль в формировании и развитии эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции, повышая тем самым их профессиональную компетентность и психологическую готовность к эффективному решению оперативных задач.

Описывая наш педагогический опыт деятельности в образовательном учреждении МВД России мы можем констатировать то, что в основу педагогической стратегии развития эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции в процессе системы повышения квалификации заложены целевые, методологические, содержательно-деятельностные и методические принципы:

- целевая основа заключается в формировании у сотрудников способности управления своими эмоциями и волевыми усилиями в сложных и стрессовых ситуациях, что необходимо для качественного выполнения профессиональных обязанностей;

- методологический аспект базируется на использовании комплексного подхода, сочетания теоретических знаний и практического тренинга, основанного на современных достижениях психологии и педагогики;

- содержательно-деятельностный компонент включает в себя разнообразные формы и методы работы, направленные на развитие умений самоконтроля, самоанализа и самооценки, что обеспечивает осознанное управление собственными эмоциональными состояниями и поведением (ситуативные тренинги, моделирование профессиональных задач, в которых отрабатывается уверенность в своих действиях, поиск оптимальных решений в условиях давления и неопределенности [9, с.52];

- методическая основа предусматривает индивидуальный подход к каждому сотруднику, учет его профессиональных и личностных особенностей, а также степени развития навыков саморегуляции (программы повышения квалификации строятся таким образом, чтобы способ-

ствовать не только приобретению новых знаний и умений, но и формированию морально-волевых качеств, ответственности, умения работать в команде и принимать решения в экстремальных ситуациях) [10, с.310]. Нужно отметить, что принципиально важным является создание условий для обеспечения устойчивого интереса и мотивации к постоянному самосовершенствованию в сфере управления эмоциональными состояниями и волевыми усилиями, и именно такой подход позволяет осуществлять эффективное взаимодействие между сотрудниками и повышать их профессиональную компетентность в современных условиях работы полиции.

В системе повышения квалификации работа по развитию эмоционально-волевой саморегуляции является критичным аспектом для сотрудников полиции, поскольку они постоянно сталкиваются с высоким уровнем стресса, требующим немедленных и взвешенных решений и направлена на улучшение умения управлять собственными эмоциями, а также на развитие способности к настойчивости и самодисциплине в сложных и критических ситуациях [11, с.611]. Из опыта педагогической деятельности, в контексте темы настоящего исследования, стоит отметить что нами в процессе курсов по развитию эмоционально-волевой саморегуляции, особое внимание уделяется развитию волевых качеств, курсанты и слушатели учатся устанавливать и достигать профессиональные и личные цели, преодолевать препятствия и сохранять высокую работоспособность даже в условиях значительного эмоционального и физического давления, а программа включает тренинги по развитию уверенности в себе, настойчивости, ответственности и самодисциплины. Применяются на курсах интерактивные методы обучения - участие в обсуждениях реальных ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники в своей профессиональной деятельности, позволяет не только систематизировать полученные знания, но и отрабатывать навыки эмоциональной устойчивости и волевого контроля.

Резюмируя все выше сказанное, отметим, что комплексный подход, включающий теоретическую подготовку и практическую отработку навыков, позволяет достигать высоких результатов в развитии эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции, а сама программа подготовки:

- повышает профессиональную эффективность;

- способствует личностному росту;

- ведет к увеличению уровня удовлетворенности работой и снижению эмоционального выгорания.

Список литературы:

[1] Жидкова О.А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. №1 (80). С. 32-36.

[2] Тимофеева И.Г. К проблеме разработки модели формирования навыков волевой саморегуляции обучающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Вып. 4. № 4 (16). С. 306-314.

[3] Гончарова Н.А. Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения / Н.А. Гончарова, О.А. Жидкова // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 390-403.

[4] Александрова Н.П. Эмоциональная саморегуляция и личностные факторы стрессоустойчивости // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 22-30.

[5] Куршев А.Х. Формирование морально-волевой устойчивости у сотрудников полиции: правовой и педагогический аспекты // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 4. С. 67-71.

[6] Доттуев Т.И. Педагогическое проектирование процесса эмоционально-волевой саморегуляции у сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 161-163.

[7] Болучевская В.В. Влияние личностных особенностей специалистов экстремальных профессий на развитие профессионального выгорания // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Вып. 8. № 3. С. 60-67.

[8] Скляренко И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Скляренко Инна Сергеевна. - Москва, 2014. 531 с.

[9] Астафьев А.Н. Самовоспитание курсанта будущего офицера как педагогическая проблема // Поволжский педагогический вестник. 2019. Вып. 7. № 1 (22). С. 50-53.

[10] Дементьев, В.Л. Уверенность системообразующее специализированное волевое качество сотрудника полиции // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 308-313.

[11] Поваренков Ю.П. Оперативность развития системы саморегуляции профессиональной деятельности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. №2 4. С. 608-625.

Spisok literatury:

[1] ZHidkova O.A. Razvitie sposobnostej k emocional'no-volevoj samoregulyacii sotrudnikov policii na nachal'nom etape professional'nogo obucheniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2020. №1 (80). S. 32-36.

[2] Timofeeva I.G. K probleme razrabotki modeli formirovaniya navykov volevoj samoregulyacii obuchayushchihsya v uchrezhdeniyah dlya detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditel'ej // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2020. Vyp. 4. № 4 (16). S. 306-314.

[3] Goncharova N.A. Problemy razvitiya emocional'nogo intellekta i emocional'no-volevoj samoregulyacii sotrudnikov policii na nachal'nom etape professional'nogo obucheniya / N.A. Goncharova, O.A. ZHidkova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2021. № 3 (51). S. 390-403.

[4] Aleksandrova N.P. Emocional'naya samoregulyaciya i lichnostnye faktory stressoustojchivosti // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2014. № 1. S. 22-30.

[5] Kurshev A.H. Formirovanie moral'no-volevoj ustojchivosti u sotrudnikov policii: pravovoj i pedagogicheskij aspekt // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2021. T. 2. № 4. S. 67-71.

[6] Dottuev T.I. Pedagogicheskoe proektirovanie processa emocional'no-volevoj samoregulyacii u sotrudnikov policii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. № 1. S. 161-163.

[7] Boluchevskaya V.V. Vliyanie lichnostnyh osobennostej specialistov ekstremal'nyh professij na razvitie professional'nogo vygoraniya // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020. Vyp. 8. № 3. S. 60-67.

[8] Sklyarenko I.S. Pedagogicheskaya sistema formirovaniya professional'nyh cennostnyh ustanovok u kursantov vuzov MVD Rossii: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Sklyarenko Inna Sergeevna. - Moskva, 2014. 531 s.

[9] Astaf'ev A.N. Samovospitanie kursanta budushchego oficera kak pedagogicheskaya problema // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. 2019. Vyp. 7. № 1 (22). S. 50-53.

[10] Dement'ev, V.L. Uverennost' sistemoobrazuyushchee specializirovanное volevое kachestvo sotrudnika policii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 1. S. 308-313.

[11] Povarenkov YU.P. Operativnost' razvitiya sistemy samoregulyacii professional'noj deyatel'nosti // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. T. 16. №2 4. S. 608-625.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-137-140

NIION: 2021-0079-8/24-624

MOSURED: 77/27-025-2024-8-624

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
г. Москва, Россия,
e-mail: evigpran@igpran.ru

СУД ПРИСЯЖНЫХ В ПРОЕКЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СУВЕРЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию института суда присяжных как элемента судебной системы Российской Федерации. На основе исторического анализа и положений российской Конституции 1993 г. делается вывод о необходимости укрепления этого вида судопроизводства, как гарантии непосредственного участия граждан России в осуществлении судебной власти.

Ключевые слова: Суд присяжных, судебная власть, конституционные гарантии.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor,
Moscow, Russia

TRIAL BY JURY IN THE PROJECTION OF THE EVOLUTION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF MODERN SOVEREIGN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the study of the institution of trial by jury as an element of the judicial system of the Russian Federation. Based on the historical analysis and provisions of the Russian Constitution of 1993, a conclusion is made about the need to strengthen this type of legal proceedings as a guarantee of direct participation of Russian citizens in the exercise of judicial power.

Key words: Trial by jury, judicial power, constitutional guarantees.

Эволюция судебной системы России на протяжении многих веков закреплялась в источниках, которые считаются правовой основой суверенной российской государственности [3]. Уже с XI в., Ярославова Правда – письменный список уставов, Русская Правда (1016г.), Двинская уставная грамота (1397 г.), Псковская судная грамота (1467 г.), и другие источники, формируют русское правовое наследие. Содержащий около семидесяти статей, определяющих порядок разбирательства дел Великокняжеский судебник (судебник Ивана III), который кроме князя был в 1497 г. утвержден Боярской Думой, считают первым русским процессуальным источником, закрепившем обычаи, существующие в судопроизводстве. Нельзя не указать документы, закреплявшие российские правовые реалии – Царский Судебник 1550 г, составленном по приказу Ивана Грозного, Соборное Уложение 1649 г.

Занимавшие российский престол после 1613 г. Романовы, на протяжении нескольких веков реформировали судоустройство и судо-

производство Российской Империи. В принятых Указе Петра I 1711 г. «О Правительствующем Сенате», Манифесте «О лихоимстве», изданном Екатериной II г., и в ее «Учреждениях для управления губерний» 1775 г. были сделаны попытки систематизировать российское законодательство. Вместе с тем следует признать, что запутанность процедур и отсутствие системности в законодательстве, порождавшее бюрократическую неразбериху, делало очевидной необходимость коренного реформирования судебной системы Российской Империи. После подготовки Полного собрания законов М.М. Сперанскому было поручено начать работу по подготовке Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. Заканчивался этот проект под руководством Д.Н. Блудова, одновременно с работой над Уложением о наказаниях уголовных и исправительных.

Вступая в 1855 г. на престол, Император Александр II в Манифесте в качестве одного из главных пожеланий записал: «...да правда и милость царствуют в судах». Его реформы корен-

ным образом изменили судебную систему России. Документы, обосновывающие принятие решений в виде уложений, уставов, манифестов, инструкций были результатом интеллектуальных поисков, основанных на нравственных началах нескольких поколений культурной элиты Российской Империи. Судебные Уставы были утверждены 20 ноября 1864 г., они закрепляли создание соответствовавшей духу времени, судебной системы, ее положения во многом разумны, целесообразны и актуальны и сегодня.

Однако в стране наступали перемены, они не позволили закончить подготовленную реформу. Многие ее положения, как считал Н. В. Муравьев, возглавлявший министерство юстиции в 1894–1905 гг., не были приспособлены к историческому укладу, большой территории, и многонациональности России. Образованная по его инициативе специальная комиссия для пересмотра «законоположений по судебной части», состав которой утвердил Император, подготовила новую редакцию проектов Учреждения судебных установлений, уставов уголовного и гражданского судопроизводства, которые так и не были приняты.

Процессы, в которых присяжные заседатели, которые осуществляли судопроизводство в новом формате, привели к оправданию террористов (Дмитрия Каракозова, Веру Засулич, и др.), создали устойчивое мнение в массовом сознании о неготовности российского общества к демократическим процедурам в судопроизводстве. Чтобы избежать неоправданно мягких приговоров, выносимых присяжными для рассмотрения дел был создан Верховный уголовный суд, решением которого, покушавшийся на Императора, в 1879 г. Соловьев был приговорен к смертной казни¹. Вместе с тем, хотелось бы оспорить мнение о том, что для российского правового сознания такой вид судопроизводства категорически чужд.

История суда присяжных в России представляет немало интересных сюжетов для исследования. В письменных списках законов - уставов на славянском языке под общим названием Ярославова Правда упоминается возможность разрешить спор (тяжбу) с привлечением 12 граждан, которые разбирали дело, решали вопрос о виновности ответчика, оставляя за судьей право назначения наказания. Это, видимо, один из первых прообразов будущего суда присяжных. Введение суда присяжных предлагалось Екатерине II и Александру I, но говорить о его создании в Российской Империи можно только начиная с судебной реформы Александра II, которая изменила судопроизводство, создав предпосылки незави-

симости судебной власти от исполнительной (административной), преобразовала письменные процесс в устный и состязательный, что обусловило появление в нем демократических институтов, в том числе в виде коллегии присяжных, который не был самостоятельным судебным образованием, а существовал в виде особой формы. Рассмотрение дела происходило в составе профессиональных судей и 12 присяжных заседателей, приглашенных для решения, основанного на жизненном опыте вопроса о виновности подсудимого на основе справедливости. Первый процесс с участием присяжных состоялся в Москве в Екатерининском (Митрофаньевском) зале Кремля в августе 1866 г.

Вне всяких сомнений российский суд присяжных отличался от судов в других странах. В России он рассматривал только дела о тяжких преступлениях. Но по подсчетам А. Ф. Кони, «суду присяжных в России подсудно втрое больше дел, чем во Франции, и вчетверо больше, чем в Австрии». По его мнению, необходимо относиться к суду присяжных с чувством глубокого уважения утверждая, ибо он не может «...указать ни одного решения присяжных, которое оставило бы в моей душе впечатление поруганной правды и оскорбленной справедливости... Никем не охраняемые и подчас яростно осуждаемые как «суд улицы», русские присяжные делали свое дело, не рассчитывая на награды и повышения и не страшась личного неудовольствия начальства или ответственности за то, что послушались голоса совести» [4].

Российский Суд присяжных, после февральской революции 1917 г. когда его юрисдикция была расширена, некоторое время продолжал существовать, но потом все-таки был упразднен [1]. В Советском Союзе сама возможность существования суда присяжных долгое время отрицалась. Н.В. Крыленко, например, писал, что, абсолютно нецелесообразно ставить решение вопросов государственного порядка в «зависимость от случайного настроения и «совести» присяжных». Демократические реформы в политической жизни СССР, в конце 1980-х годов, позволили вернуться к такой форме участия граждан в отправлении правосудия, как суд присяжных. В виде расширенной коллегии народных заседателей она была закреплена в ст.11 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве². Первый в новейшей истории России процесс с участием присяжных заседателей прошел в Саратовском областном суде в декабре 1993 г.

Современное российское судопроизводство институционализировало суд присяжных.

¹ 28 мая 1879 г. в присутствии 4-тысяч человек А. Соловьев был повешен на Смоленском поле.

² Приняты Верховным Советом СССР 13 ноября 1989 г.

Однако дискуссии о его необходимости и целесообразности продолжают, и обуславливают его реформирование. Хотелось бы остановиться еще на одном решении КС, которое лишило права на суд присяжных граждан России, не достигших 18 лет. Это дело г. В.А. Филимонова¹, при рассмотрении которого в качестве аргумента было обоснована позиция, что, если смертная казнь к несовершеннолетним преступникам не может применяться, следовательно, обязанности государства обеспечивать им рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не существует. Сформулировано это было следующим образом – российской Конституцией предусмотрено право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, но право на рассмотрение уголовного дела таким судом, «...безусловно распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена смертная казнь, если только согласно Общей части данного Кодекса они не относятся к лицам, которым эта исключительная мера наказания не назначается»². Логика, на мой взгляд, весьма ущербная, все звучавшие тогда доводы, к числу которых относился и аргумент, что в таком случае на суд присяжных не имеют право и женщины, в отношении которых она не может применяться, и мужчины старше 65 лет, не были услышаны. Но влияние решений органа конституционного контроля Российской Федерации, безусловно. Несмотря на то, что в своих правовых позициях КС постоянно подчеркивает, что в рамках, предоставленных федеральному законодателю дискреционных полномочий именно он определяет правила подсудности уголовных дел суду с участием присяжных.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) первоначально предусматривал перечень из 51 состава преступлений, которые попадали под возможную юрисдикцию суда присяжных. Из этого списка в дальнейшем были исключены часть составов (два в 2002 г. еще один в 2003 г.). В 2008 г. из подсудности суда присяжных были исключены преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, в том числе террористической направленности (в том числе, о вооруженном мятеже с целью захвата власти, диверсии, массовых беспорядках) [2]. Уже через четыре года они вновь были возвращены в юрисдикцию присяжных. Кроме того, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы и некоторые преступления в сфере обо-

рота наркотиков также вошли в перечень подсудных суду присяжных³. Реформа судопроизводства 2013 г., которая ввела апелляцию в уголовный процесс, обусловила изъятие из рассмотрения судом с участием присяжных ряда преступлений, в связи с тем, что они стали подсудны районным судам, в которых не предполагалась такая форма судопроизводства. В частности, это преступления, посягающие на правосудие, коррупционные и другие преступления. Это привело к тому, что количество дел, рассматриваемых с участием присяжных сократилось почти на половину. В феврале 2016г. по инициативе Президента РФ, было принято решение о рассмотрении вопроса о предоставлении судам районного уровня возможности рассматривать дела с участием присяжных заседателей. Вступивший с 01.07.2018 г. закон установил, что обвиняемый любого пола и возраста имеет право на рассмотрение его дела судом первой инстанции в составе профессионального судьи и коллегии из 6 (для районных судов) и 8 (для судов уровня субъектов Российской Федерации) присяжных.

У этой формы российского судопроизводства много противников, самые активные из них апеллируют к непрофессионализму членов коллегии, приводящему к оправдательному приговору, который уничтожает все усилия следствия. Деятельность функционирующих в современной России судов присяжных регламентирована УПК РФ и Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции». Существование такой формы судопроизводства предопределяет эффективность реализации конституционных принципов правосудия - равенства, состязательности, свободы оценки доказательств, презумпции невиновности и др. Кроме того, участие в отправлении правосудия является важной, а на сегодняшний день, единственной формой осуществления гражданами судебной власти, как одного из элементов системы государственной власти в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Элементы системы. российской конституционно-правовой реальности М.: Издательство: Институт государство и право РАН, 2022. - 290 с.

[2] Виноградова Е.В. Преступление и наказание в проекции системы концепт-конструкт. // Право и управление. 2023. № 5. С.85-90.

[3] Жуков В.И. Российская цивилизация: историко-правовой анализ феномена: моногра-

¹ Постановление КС №14-П 2014 г.

² Пункт 2 Постановления КС № 14-П 2014 г.

³ Преступления террористической направленности и против половой неприкосновенности затем вновь были исключены из этого перечня.

фия в двух томах / В.И. Жуков; Российская академия наук, Институт государства и права. - Москва: РИТМ, 2022. Т. 1. - 2022. - 709 с.

[4] Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 88-89.

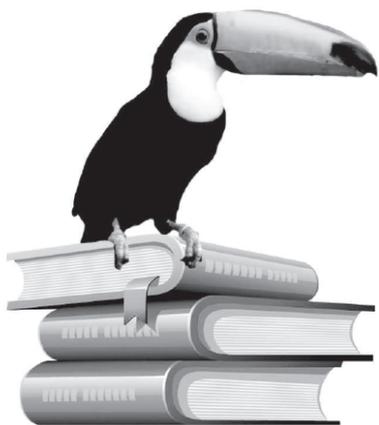
Spisok literary:

[1] Vinogradova E.V. Elementy sistemy. rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti M.: Izdatel'stvo: Institut gosudarstvo i pravo RAN, 2022. - 290 s.

[2] Vinogradova E.V. Prestuplenie i nakazanie v proekcii sistemy koncept-konstrukt. // Pravo i upravlenie. 2023. № 5. S.85-90.

[3] Zhukov V.I. Rossijskaya civilizaciya: istoriko-pravovoj analiz fenomena: monografiya v dvuh tomah / V.I. Zhukov; Rossijskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava. - Moskva: RITM, 2022. Т. 1. - 2022. - 709 s.

[4] Koni A.F. Prisyazhnye zasedateli // Sud prisyazhnyh v Rossii: Gromkie ugovolnye processy 1864-1917 gg. / sost. S.M. Kazancev. L.: Lenizdat, 1991. S. 88-89.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБ ВОСПОЛНЕНИЯ НЕДОСТАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В гражданском процессе орган власти наделен правом участия в двух так называемых «особых» формах – обращение в суд в защиту прав других лиц и дача заключения по делу. Арбитражному процессу известна только первая форма, которая реализуется путем обращения органа власти в защиту публичных интересов. В статье доказывается, что объединяющим для всех форм участия органов власти является такая цель обращения как восполнение недостающей у них компетенции. Проанализировано две группы ситуаций – обращение органа власти, не наделенного компетенцией по предмету спора и обращение органа власти, наделенного компетенцией по предмету спора. В первом случае обращение в суд продиктовано невозможностью для органа власти самостоятельно осуществлять свои властные полномочия. Для второго случая разобраны мотивы, по которым орган власти предпочитает взамен реализации собственной компетенции участие в процессе в форме обращения в суд или в форме дачи заключения по делу.

Ключевые слова: процессуальный истец, заключение органов государственной власти в процессе, заключение органов местного самоуправления в процессе, защита публичных интересов, компетенция органов власти, обращение в защиту чужих прав.

GAZAROVA Svetlana Akopovna,
Head of the Long-term Development Department
of City Property of the city of Moscow

PARTICIPATION OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE CIVIL PROCESS AS A WAY TO FILL IN THE MISSING COMPETENCE

Annotation. In civil proceedings, the authority is entitled to participate in two so-called “special” forms - going to court to protect the rights of others and giving an opinion on the case. The arbitration process knows only the first form, which is implemented by appealing to the authority to protect public interests. The article proves that the unifying goal for all forms of government participation is such an appeal as filling in their missing competence. Two groups of situations are analyzed – the appeal of an authority not endowed with competence on the subject of the dispute and the appeal of an authority endowed with competence on the subject of the dispute. In the first case, the appeal to the court is dictated by the impossibility for the authority to independently exercise its powers. For the second case, the motives for which the authority prefers, instead of exercising its own competence, to participate in the process in the form of an appeal to the court or in the form of giving an opinion on the case are analyzed.

Key words: procedural plaintiff, conclusion of public authorities in the process, conclusion of local governments in the process, protection of public interests, competence of authorities, appeal for the protection of other people’s rights.

В гражданском процессе, как известно, предусмотрено две «особых» формы участия органов публичной власти – обращение в суд в защиту прав других лиц (статья 46 ГПК РФ) и дача заключения по делу (статья 47 ГПК РФ).

В арбитражном процессе органы публичной власти наделены правом обращаться в арбитражный суд с заявлениями в защиту публичных интересов (часть 1 статьи 53 АПК РФ), то есть

предусмотрена только первая форма. В пользу внедрения в арбитражный процесс второй формы участия высказывался Верховный Суд РФ в Постановлении №46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [1] (далее – Постановление №46). В пункте 35 данного Постановления допускается возможность привлечения государственных

ных органов и органов местного самоуправления по аналогии гражданского процессуального закона (статья 47 ГПК РФ).

Вопрос о выборе оптимальных форм участия должен решаться совместно с вопросом о целях участия в процессе государственных органов и органов местного самоуправления.

Например, в части 1 статьи 47 ГПК РФ сказано, что органы власти вступают в процесс «в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований». Сходным образом определяет цель участия органов власти и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №46.

Такая формулировка говорит о том, что орган власти в судебном процессе как бы продолжает имеющуюся у него компетенцию. Он защищает права лиц в административных правоотношениях на досудебных стадиях, а также в процессуальных отношениях после возбуждения дела судом. Здесь допроцессуальная и процессуальная деятельность органа власти с точки зрения целеполагания не имеет отличий. Орган власти призван защищать права лиц не только до процесса, но и после его возникновения. Как верно отмечается в литературе, «правоохранительная функция осуществляется органами государственного управления самостоятельно (чаще всего) и посредством суда. В судебном порядке она реализуется в тех случаях, когда эти органы сами своей властью не могут обеспечить охрану правопорядка, защиту государственных или общественных интересов и чьих-либо субъективных прав, когда *ipso jure* (в силу закона) достижение указанной цели возможно только таким путем» [2, 118].

Это порождает следующий вопрос, ответ на который, на первый взгляд, очевиден: что конкретно заставляет орган власти обращаться в суд или вступать в процесс для дачи по делу заключения? Вероятно, недостаточность имеющейся у самого органа власти компетенции.

Такой подход в самом общем виде является правильным. Но «недостаточность компетенции» - это слишком общий термин, который может скрывать целый пласт правовых ситуаций. Наиболее принципиальными для нас представляются три из них: 1) орган власти вообще не имеет компетенции по спору; 2) орган власти имеет компетенцию по спору, однако предпочитает передать его на рассмотрение суда; 3) орган власти имеет компетенцию по спору, однако участвует в нем в форме дачи заключения по делу.

1. Орган публичной власти не имеет компетенции для решения конкретного вопроса, поскольку вопрос отнесен к полномочиям

судебного органа. В зависимости от возможной формы участия органа власти, он либо обращается в суд в качестве процессуального истца, либо дает по делу заключение. Например, орган власти не может своим постановлением признать недействительной сделку, совершенную с нарушением законодательства, контроль за исполнением которого он осуществляет. Но орган власти может дать заключение, что сделка не отвечает требованиям законодательства, тем самым восполнив отчасти недостающую у него компетенцию.

Обращение в суд и дача по делу заключения служат как бы продолжением компетенции органа власти.

Орган власти с позиций стоящих перед ним целей и задач распространяет власть на сферу отношений государственного управления, где возник правовой конфликт. Но власть органа является ограниченной по сравнению с властью суда, который обладает в этом смысле универсальной компетенцией и абсолютной юридической властью.

В данном случае суд осуществлением своей компетенции как бы восполняет отсутствующую у органа власти компетенцию. Компетенция органа власти восполняется здесь не путем делегирования органу власти отсутствующих полномочий, а путем замещения компетенции органа власти компетенцией суда. В этом смысле суд – это «союзник» для органа власти.

Правовые возможности органа власти для рассматриваемой ситуации ограничиваются возможностью заявить о нарушении, привлечь к нему внимание.

После разрешения спора правовое положение органа власти может различаться. Если исполнение судебного акта возлагается на органы принудительного исполнения, то орган власти в юридическом смысле бездействует. Если исполнение судебного акта или иная реализация правовых последствий судебного акта возлагается на орган власти, то восполнение его компетенции происходит путем делегирования судом определенных полномочий органу власти. Заметим, что речь идет о делегировании таких полномочий, которые изначально не входили в сферу его компетенции. Орган власти становится обладателем таких полномочий не как субъект публичной власти, а как лицо, уполномоченное судебным актом.

2. Орган публичной власти имеет компетенцию для решения конкретного вопроса, но обращается в суд с заявлением (иском) в защиту публичных интересов или прав других лиц. Речь идет о ситуациях, когда предоставленные органу власти полномочия дают ему возможность разрешить правовой

вопрос, но он предпочитает передать его на рассмотрение суда. Мотивы здесь могут быть разные, но наиболее типичными выступают следующие.

- Для административных актов и судебных решений нежелательна конкуренция. При ее возникновении регулирование будет осуществляться на основе судебных актов. Следовательно, параллельное осуществление полномочий властным органом и рассмотрение судебного спора по аналогичному вопросу представляется рискованным.

Но орган власти в рассматриваемой ситуации – это не пассивный наблюдатель, ожидающий судебного решения, а субъект, имеющий достаточно правовых ресурсов для инициирования процесса, в котором было бы постановлено важное судебное решение, или активно влияющий на содержание такого решения посредством дачи заключения по делу.

- Достаточно веским для органа власти поводом отказаться от своей компетенции в пользу компетенции суда может являться предполагаемый или наличествующий спор о праве. Орган власти может добросовестно полагать, что рассмотрение спора о праве по общему правилу отнесено к судебной компетенции.
- Как известно, всякий административный акт может явиться объектом для судебного оспаривания. Орган власти может полагать, что принятое им решение будет иметь неокончательный характер, поскольку впоследствии будет оспариваться недовольной стороной. В таких условиях административная деятельность оказывается неэкономичной, ее результаты могут быть пересмотрены и аннулированы.

Озвученные нами мотивы в целом имеют правомерный характер, и не вызывают критических замечаний. Негативной оценки могут заслужить крайности в данных вопросах. Это ситуация, при которой ожидание органом власти позиции суда и обращение в суд взамен реализации своей властной компетенции, представляет «перекладывание» работы на «чужие плечи». Для органа власти это оказывается продиктовано нежеланием брать на себя ответственность за решение принципиального вопроса, уклонение от исполнения служебных обязанностей.

3. Орган публичной власти имеет компетенцию для решения конкретного вопроса, но ограничивается дачей заключения по уже возбужденному делу. Вступление органа власти в процесс для дачи по делу заключения свидетельствует о том, что разбираемость по делу уже осуществляется. Это означает, что властный орган имеет еще

больше резонов для отказа от реализации своей компетенции во внесудебном порядке и для ожидания будущего судебного решения. Если управленческая деятельность в отдельной сфере допускает «заморозку», то логично ожидать, что орган власти предпочтет дожидаться окончательного разрешения спора.

В отдельных случаях такое поведение может быть даже предписано органу власти определением об обеспечительных мерах (орган власти, дающий по делу заключение, это не ответчик, но обеспечительные определения могут возлагать обязанности не только на стороны). В этих случаях он юридически обязан воздержаться от осуществления своей компетенции. Дача заключения по делу органом власти – это также акт проявления властной компетенции. Но в отличие от общего правила, когда акт органа власти является уже достаточным основанием для наступления необходимых правовых последствий, дача заключения породит такие последствия только при условии восприятия его судом и закрепления в итоговом судебном акте.

Таким образом, все проанализированные формы участия органов власти в правосудии по гражданским делам и по экономическим спорам свидетельствуют, что посредством такого участия орган власти восполняет недостающую у него компетенции в сфере государственного управления.

Одновременно это позволяет поставить под сомнение другие высказанные точки зрения на участие в процессе органов власти. Например, распространенной является позиция, что орган власти привлекается в процесс для целей исполнения судебного акта. Совершенно обоснованной по этому поводу является критика М.С. Шакарян, которая отмечала, что «исполнение любым органом государственного управления обязанности в пределах его компетенции не зависит от того, привлечен орган к участию в деле или нет. Это вытекает из закона, Положения о соответствующем органе, а также общеобязательности решения суда» [3, 208-209].

Поскольку вопрос об обращении в суд (первая форма участия) решается органом власти самостоятельно, то принятие решения в пользу или против обращения выступает актом распоряжения органом власти своими полномочиями. Дача заключения по делу может производиться в результате проявленной им инициативы на вступление или в результате привлечения органа власти судом. В последнем случае, хотя орган власти и не выражал инициативу на вступление в дело, акт его участия все равно следует расценивать как средство восполнения недостающей у него компетенции.

Список литературы:

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №3.

[2] Рождественская Л.А. Об участии органов государственного управления в гражданском процессе в форме дачи заключения по делу // Проблемы гражданского процессуального права в свете Конституции СССР: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, УрГУ, 1980. - С.117-120.

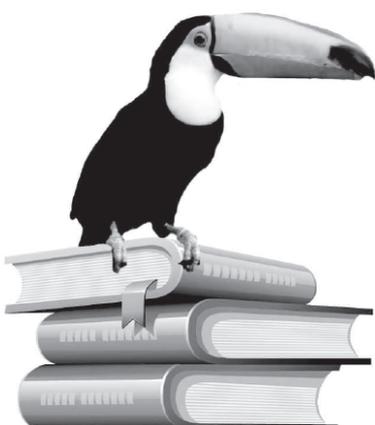
[3] Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. - 216 с.

Spisok literatury:

[1] Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2022. №3.

[2] Rozhdestvenskaya L.A. Ob uchastii organov gosudarstvennogo upravleniya v grazhdanskom processe v forme dachi zaklyucheniya po delu // Problemy` grazhdanskogo processual`nogo prava v svete Konstitucii SSSR: Mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov. Sverdlovsk, UrGU, 1980. S.117-120.

[3] Shakaryan M.S. Sub`ekty` sovetskogo grazhdanskogo processual`nogo prava. M., 1970. - 216 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА

Аннотация. Статья подробно рассматривает процессуальный статус защитника в рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации, акцентируя внимание на необходимости обеспечения законных гарантий для подозреваемых и обвиняемых, как это предусмотрено законодательством РФ и принципами прав и свобод человека. Освещается важность наличия у защитников специализированных знаний в области права для эффективной защиты прав обвиняемых, что подчеркивается в постановлении Конституционного Суда РФ. Статья призывает к более четкой регламентации деятельности защитников в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, особенно в части сбора доказательств, для устранения неопределенностей и повышения эффективности предварительного и судебного процесса. Подчеркивается, что усовершенствование процессуального статуса защитников критически важно для обеспечения более справедливого и эффективного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защитник, процессуальный статус, законные гарантии, сбор доказательств, Уголовно-процессуальный кодекс, усовершенствование законодательства, права человека.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer, Department of GiGPD North Caucasus Institute
of Advanced Studies Qualifications (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE DEFENDER

Annotation. The article examines in detail the procedural status of the defense attorney within the framework of criminal proceedings in the Russian Federation, focusing on the need to provide legal guarantees for suspects and accused, as provided for by the legislation of the Russian Federation and the principles of human rights and freedoms. The importance of defenders having specialized knowledge in the field of law for the effective protection of the rights of the accused is highlighted, which is emphasized in the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation. The article calls for clearer regulation of the activities of defense attorneys in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, especially in terms of collecting evidence, to eliminate uncertainties and increase the efficiency of the preliminary and trial process. It is emphasized that improving the procedural status of defense attorneys is critical to ensuring fairer and more effective criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, defense lawyer, procedural status, legal guarantees, collection of evidence, Criminal Procedure Code, improvement of legislation, human rights.

В уголовном процессе роль защитника определяется как критически важная, исходя из обеспечения правовых гарантий, предоставляемых лицам, находящимся под статусом подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, в соответствии с нормативными актами Российской Федерации, которые утверждают принципы верховенства прав и свобод человека и гражданина. Функционирование защитника в уголовном судопроизводстве ориентировано на предостав-

ление юридической поддержки и защиты интересов лица в процессе уголовного преследования. Важность наличия у защитника специализированных знаний и компетенций в сфере права подчеркивается Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, указывающим на необходимость обладания защитником профессиональных навыков и знаний для эффективной защиты прав подзащитного [2].

Отсутствие у защитника необходимых профессиональных знаний и умений не только нарушает принципы справедливого судопроизводства, но и противоречит законодательно закрепленному праву на получение квалифицированной юридической помощи. Такое положение вещей подрывает основополагающие задачи и принципы правосудия, направленные на защиту прав и свобод личности, а также на обеспечение верховенства права.

В рамках уголовного процессуального законодательства Российской Федерации адвокаты определены в качестве основных субъектов, выполняющих функции защиты. В соответствии с положениями статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), к процессуальной деятельности в качестве защитников могут быть привлечены и другие лица, обозначенные во второй части упомянутой статьи [1]. При осуществлении судебных действий мировым судьей, эти субъекты уполномочены заменять адвокатов, если максимальная мера наказания не превышает трех лет лишения свободы.

Такое регулирование встречает критику со стороны некоторых представителей научного сообщества, которые указывают на его несостоятельность с точки зрения логики правовой системы. А.С. Стройков, в частности, подчеркивает процессуальные диспаритеты, возникающие на различных этапах уголовного процесса. Отмечается, что на стадии судебного разбирательства подсудимому предоставляется свобода в выборе защитника, тогда как на этапе предварительного расследования данная возможность ограничивается законодательством. Специфика законодательной регламентации состоит в том, что участие лица, упомянутого во второй части статьи 49 УПК РФ, в процессе может быть инициировано исключительно на основе решения суда [с. 213].

Ограниченность возможности выбора защитника в уголовном процессе, предусмотренная действующим законодательством, представляется мерой, обусловленной необходимостью обеспечения интересов защищаемого лица. В то же время, данная регламентация кажется противоречивой основополагающему принципу, согласно которому право служит средством предотвращения произвольных действий и нарушений, и является инструментом для достижения баланса между интересами общества и индивидуума. В этом смысле, законодательная позиция, предоставляющая возможность участия в уголовном процессе на стадии предварительного расследования лиц, отличных от адвокатов, воплощала бы в себе более широкую реализацию права на защиту.

Допуск к процессуальному участию других лиц посредством решения суда предполагает

тщательную проверку кандидатуры предложенного защитника, что, в свою очередь, способствует формированию высокого уровня доверия к его лицу. Несмотря на это, исключение из процесса адвоката как обязательного участника не представляется допустимым, учитывая его специализированные знания и опыт.

Следует подчеркнуть необходимость законодательного урегулирования процессуальных аспектов участия адвоката и других лиц, допускаемых к защите. В частности, закон должен четко определять критерии и основания для отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к процессу в качестве защитника лиц, упомянутых во второй части статьи 49 УПК РФ, либо вместо адвоката, либо наряду с ним.

Актуальным предметом научного обсуждения в сфере уголовно-процессуального права является вопрос о процессуальном статусе адвоката в уголовном процессе. В традиционном понимании, защитник выступает в качестве представителя интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, формируя таким образом одну из сторон противоборства в рамках процесса. В то же время, определенная часть научного сообщества рассматривает роль защитника не только как представителя, но и предлагает взгляд на него как на непосредственного участника процесса, осуществляющего защиту прав и законных интересов обвиняемого, чьи действия направлены на реализацию функции защиты в рамках уголовного производства. Приверженцы этой концепции подчеркивают, что инициатива и воля защищаемого лица являются определяющими факторами в деятельности защитника.

С другой стороны, существует направление в научной мысли, акцентирующее внимание на процессуальной автономии защитника. В данном контексте подчеркивается, что деятельность защитника превышает рамки исключительного выполнения представительских функций, обладая более широким процессуальным спектром и самостоятельностью. Адвокат, согласно этому подходу, не ограничивается только защитой от обвинений, поскольку его роль и функции в уголовном процессе определены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации как активное участие в защите прав и интересов подзащитного.

Однако критический анализ первой позиции, согласно которой действия защитника тесно связаны с представительством подзащитного, выявляет недостатки этого подхода. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации признает за защитником особый статус, подчеркивая функциональное назначение его деятельности как защиты законных интересов лица, а также подчеркивая необходимость профессионального подхода.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации налагает на защитника обязанность по защите интересов подзащитного, предоставляя ему при этом специфические процессуальные инструменты. Важно отметить, что в рамках своей профессиональной деятельности защитник не имеет права поддерживать незаконные требования подзащитного или действовать в противоречие с законом. Таким образом, воля подзащитного не является абсолютным критерием для определения стратегии защиты; ранее были проанализированы случаи, когда защитнику не следует безоговорочно следовать указаниям подзащитного.

Защитник обладает правом самостоятельного выбора средств и методов защиты, которые способствуют достижению целей защиты, исходя из своего профессионального суждения. Это подчеркивает его процессуальную автономию и самостоятельность в рамках уголовного процесса. Однако это не предоставляет защитнику права признавать обстоятельства, отрицаемые подзащитным, подчеркивая сложность взаимоотношений между личностными интересами и профессиональной этикой защиты.

И.А. Насонова высказывает мнение, что концепция полной независимости защитника противоречит основополагающим принципам защиты, поскольку может порождать условия для возникновения конфликта между защитником и подзащитным, что недопустимо с этической точки зрения. Таким образом, несмотря на процессуальную самостоятельность, в психологическом аспекте воля подзащитного сохраняет свою значимость при определении защитной стратегии, хотя и не является доминирующим фактором [4, с. 35].

Опираясь на анализ научных взглядов, можно констатировать, что процессуальная независимость защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является результатом взаимодействия правовых и психологических факторов. Эти факторы обязывают защитника действовать в рамках действующего законодательства, при этом ориентируясь на собственные убеждения. Ведущим принципом в деятельности защитника должно стать стремление к реализации воли защищаемого лица, что подчеркивается уголовно-процессуальным законодательством через четкое определение роли и полномочий данного участника процесса.

Актуализация вопроса о совершенствовании процессуального статуса защитника обусловлена необходимостью создания условий для эффективного использования закрепленных за данным субъектом прав и обязанностей, направленных на защиту. Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации, в отличие от УПК РСФСР, который лишь формально признавал право защиты на представление доказательств, предпринял шаг к укреплению процессуальных гарантий защитника, включив в себя положения, прямо предоставляющие защитнику право на сбор и представление доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) [1].

Тем не менее, несмотря на законодательные инициативы, недостаточно разработан механизм реализации данных полномочий, что порождает правовые коллизии и затрудняет эффективное осуществление защиты [3, с. 113].

Законодательство, устанавливая процессуальные действия защитника по сбору доказательств, не предусмотрело нормативную базу для интеграции таких действий в структуру уголовного процесса, в частности, относительно порядка передачи собранных доказательств следователю или дознавателю. Конституционный Суд РФ признал за защитником право не предъявлять доказательства в ходе досудебного производства, что, тем не менее, не соответствует основной задаче собирания доказательств, закрепленной в части 1 статьи 86 УПК РФ.

Таким образом, защитник участвует в процессе доказывания, осуществляя сбор доказательств в соответствии с законом, в том числе через участие в следственных действиях. Исследования в области права указывают на то, что процессуальные действия, осуществляемые защитником, могут служить альтернативой следственным действиям, что подчеркивает Р.Е. Скрипин, считающий, например, что опрос может быть альтернативой допросу, если он осуществляется должным образом и в контексте уголовного дела. Это предложение основывается на практических сложностях, когда следственные органы могут отказать в проведении допроса по ходатайству адвоката, что акцентирует необходимость дальнейшего развития и уточнения процессуального статуса защитника в законодательстве [5, с. 245]. Анализируя предложение о целесообразности использования результатов опроса в качестве доказательств, следует признать его обоснованность. Тем не менее, утверждение о том, что процессуальные действия, инициированные защитником, могут служить полноценной альтернативой следственным действиям, встречает определенные трудности в рамках текущего уголовно-процессуального законодательства. Ограничения обусловлены, в частности, тем, что опрос не обладает необходимыми гарантиями достоверности информации, и полученные данные требуют последующей верификации в контексте общей доказательственной базы. При выявлении несоответствий между сведениями,

следователи и дознаватели обращаются к дополнительным следственным процедурам, например, к очной ставке, для их проверки.

Защитник, в отличие от следователя или дознавателя, не наделен функциями по аккумулярованию доказательственной информации, что представляет собой прерогативу государственных органов, осуществляющих уголовное преследование. Это обстоятельство существенно сужает спектр возможностей защитника по организации и проведению расследования.

Согласно действующему законодательству и сложившейся практике, действия, осуществляемые защитником, не могут рассматриваться как идентичные тем, которые выполняют государственные должностные лица с властными полномочиями. Однако результаты процессуальных действий, осуществленных защитником, вполне могут быть рассмотрены как источник доказательственной информации.

При этом механизм взаимодействия защитника и следователя (или дознавателя) предполагает, что защитник, собрав информацию, относящуюся к доказательствам по делу, передает ее следователю или дознавателю, которые, в свою очередь, обязаны осуществить проверку собранных данных путем проведения соответствующих следственных действий и включить их в материалы уголовного дела. Такая процедура предусматривает возможность придания собранной информации статуса допустимых доказательств, что способствует более полному и всестороннему рассмотрению обстоятельств дела.

Необходимо подчеркнуть, что информация, собранная защитником в ходе уголовного процесса, должна соответствовать определенным критериям, чтобы быть признанной допустимой в качестве доказательства. Эти критерии включают в себя необходимость для разрешения уголовного дела, получение данных в результате законно проведенных процессуальных действий, наличие ясного указания на источник, из которого защитник узнал о существовании таких сведений, и соблюдение установленной процедуры включения сведений в материалы дела, в том числе требования к подаче ходатайства, наличию сопроводительных документов и регистрационного номера. Данные условия обеспечивают соответствие собранных защитником данных требованиям допустимости доказательств, что является фундаментальным принципом теории доказывания в рамках уголовно-процессуального права.

В свете изложенного, следует акцентировать на том, что, несмотря на процессуальную самостоятельность защитника как участника уго-

ловного процесса, его действия находятся в пределах воли подзащитного и регулируются как законодательными, так и профессионально-этическими нормами. Защитник не вправе противодействовать воле подзащитного, даже если такое противодействие может казаться более выгодным для разрешения дела с точки зрения стратегии защиты. Однако, в определенных ситуациях, когда подзащитный действует к своему ущербу, например, в случаях самоговора, защитник может и должен превысить эти ограничения для защиты интересов клиента, действуя в рамках правовых полномочий, предоставленных ему законодательством.

Анализируя правовой статус защитника в рамках уголовного процесса, необходимо подчеркнуть важность его более детальной регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Существующее законодательство не предоставляет исчерпывающих указаний относительно процедуры сбора доказательств защитником и не отражает реальное положение дел, в котором находятся защитник и подзащитный. Следовательно, в УПК РФ целесообразно ввести нормы, ясно определяющие, что защитник в процессе своей профессиональной деятельности занимается сбором информации с доказательственной значимостью для конкретного дела.

Проблематика, связанная с доказыванием и деятельностью защитника в этом контексте, отражает недостатки существующей системы уголовного судопроизводства, особенно на стадии досудебного расследования. На судебном этапе участникам процесса предоставляется более широкая автономия, что способствует реализации принципа состязательности сторон. Проблемы в сфере сбора и представления доказательств защитником имеют глубокие исторические корни и требуют комплексного подхода к решению, включая пересмотр и уточнение нормативных положений УПК РФ.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 27.02.2024)

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13370/ (дата обращения: 28.02.2024).

[3] Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113-115.

[4] Насонова И.А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе // Вестник воронежского института МВД России. № 3. 2007. С. 32-35.

[5] Скрипин Р.Е. Вопросы совершенствования процессуального статуса адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 2. С. 244-247.

[6] Стройков А.С. К вопросу о процессуальном статусе защитника обвиняемого в российском уголовном процессе // Вестник Адыгейского Государственного университета. 2008. № 2. С. 211-214.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ [Electronic Resource] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed on: 27.02.2024)

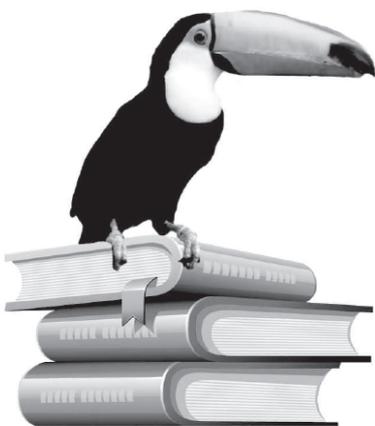
[2] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.01.1997 No. 2-P. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13370/ (access date: 28.02.2024).

[3] Milkov A.V. To the definition of the concept of "Legal means" // Business in law. 2009. № 1. S. 113-115.

[4] Nasonova I.A. Some problems of the legal status of the defender in criminal proceedings // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 3. 2007. S. 32-35.

[5] Skripin R.E. Issues of improving the procedural status of a lawyer-defender in criminal proceedings // Bulletin of Bryansk State University. 2015. № 2. S. 244-247.

[6] A.S. Stroykov. On the issue of the procedural status of the defender of the accused in the Russian criminal process // Bulletin of the Adygea State University. 2008. № 2. S. 211-214.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с формами участия органов государственной власти и местного самоуправления в арбитражном процессе. В связи с принятием АПК РФ 1995 г. норма, допускающая возможность указанных субъектов вступать в уже начатый процесс для дачи заключения по делу, была исключена. Но в гражданском процессе по-прежнему регламентировано две формы участия органов власти по делам в защиту публичных или чужих интересов, что является расхождением в процессуальных формах участия указанных субъектов в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Однако на практике органы власти стали привлекаться в арбитражный процесс в качестве третьих лиц. В целях восполнения отсутствующей процессуальной формы Верховный Суд РФ дал разъяснения о возможности их привлечения к участию в деле в арбитражный процесс в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты публичных прав, а также прав, свобод и законных интересов других лиц, при выявлении признаков легализации доходов, полученных незаконным путем. Однако остаются неопределенными вопросы, связанные с правовым положением органов власти, привлекаемых в уже начатый процесс для дачи заключения. В связи с этим, целесообразно дополнить АПК РФ нормой, закрепляющей возможность вступления государственных органов и органов местного самоуправления в дело по инициативе суда, лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе для дачи заключения по делу в целях защиты публичных интересов, а также прав и законных интересов других лиц.

Ключевые слова: орган государственной власти, орган местного самоуправления, заключение органа власти, публичные интересы, доказательства, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, незаконные финансовые операции, арбитражный процесс.

KOTLYAROVA Vera,
candidate of law, associate professor
of the department of civil procedure and business law
of Samara National Research University

SPECIFIC PROBLEMS OF PARTICIPATION OF STATE BODIES AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation. This article discusses issues related to the forms of participation of state authorities and local governments in the arbitration process. In connection with the adoption of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in 1995, the norm allowing the possibility of these entities to enter into an already begun process to give an opinion on the case was excluded. But in civil proceedings, two forms of participation of authorities in cases in defense of public or other people's interests are still regulated, which is a discrepancy in the procedural forms of participation of these entities in civil and arbitration proceedings. However, in practice, authorities began to be involved in the arbitration process as third parties. In order to fill the missing procedural form, the Supreme Court of the Russian Federation clarified the possibility of involving them in the arbitration process in order to implement the duties assigned to them and protect public rights, as well as the rights, freedoms and legitimate interests of other persons, when identifying signs of money laundering, obtained illegally. However, questions remain uncertain regarding the legal status of the authorities

involved in the process that has already begun to give an opinion. In this regard, it is advisable to supplement the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation with a norm establishing the possibility of state bodies and local government bodies entering into a case on the initiative of the court, persons participating in the case, or on their own initiative to give an opinion on the case in order to protect public interests, as well as rights and legitimate interests of other persons.

Key words: *public authority, local government, conclusion of the authority, public interests, evidence, third parties not making independent claims regarding the subject of the dispute, illegal financial transactions, arbitration process.*

Участие органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных органов в арбитражном судопроизводстве является необходимым инструментом защиты публичных интересов, а также прав и законных интересов других лиц. Ранее до принятия АПК 1995 г. законодательство предусматривало две формы участия органов, осуществляющих публичные полномочия, в защиту чужих прав и интересов в государственном арбитраже: обращение с заявлением в защиту прав и законных интересов других лиц и вступление в уже начатый процесс для дачи заключения. Однако введенным в действие с 01 июля 1995 года АПК РФ 1995 г. возможность государственных органов и органов местного самоуправления вступать в уже начатый процесс для дачи заключения по делу была исключена, что осталось неизменным и по сей день, поскольку современным АПК РФ также предусматривается только одна форма участия субъектов, выполняющие публично-правовые функции, в защиту публичных интересов и интересов организаций, предпринимателей (инициативная). В юридической литературе отмечается, что минимизация «правовых конструкций участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе, определявшие порядок защиты чужих прав и интересов», обусловила ситуацию отсутствия должного внимания ученых на проблемы института участия органов власти в арбитражных судах [1]. Хотя на необходимость возвращения второй формы участия органов власти в арбитражный процесс в виде вступления в дело для дачи заключения ученые сразу стали обращать внимание после его исключения из кодифицированного акта [2].

В то же время, в гражданском процессе регламентировано две формы участия органов власти по делам в защиту публичных или чужих интересов, что является существенным расхождением в процессуальных формах участия указанных субъектов в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Законодателем предусмотрена возможность вступления органов власти в дело для дачи заключения в пределах своей компетенции в целях защиты в том числе публичных интересов по собственной инициативе, по иници-

ативе участвующих в деле лиц или в необходимых случаях по инициативе суда (ч.ч.1, 2 ст. 47 ГПК РФ). Например, по делам о защите прав потребителей Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее уполномоченные органы могут вступить в процесс для дачи заключения. Однако стоит обратить внимание на указание Пленума Верховного Суда РФ, что не допустимо их привлечение в качестве третьих лиц, а данное ими заключение не является доказательством по делу, но в мотивировочной части решения суд высказывает по нему свое суждение[3]. Анализ практики показывает, что отсутствие в судебном решении суждения относительно указанного заключения не является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену решения суда [4].

Однако, рассуждая о процессуальном значении заключения органа государственной власти или органа местного самоуправления и о его влиянии на выносимое судебное решение, представляется, что оно должно оцениваться судом как доказательство по делу, поскольку данное указанными субъектами в пределах своей компетенции заключение способствует более полному выяснению обстоятельств дела.

Как уже было сказано, в арбитражном судопроизводстве отсутствует такая форма участия органов власти как вступление в процесс для дачи заключения, в связи с чем на практике органы власти стали привлекаться в качестве третьих лиц. Так, в 2020 году Верховный Суд РФ разъяснил, что при выявлении признаков легализации доходов, полученных незаконным путем, суды вправе привлекать к участию в деле государственные органы, а именно органы прокуратуры, налоговые, таможенные органы, Росфинмониторинг третьими лицами без самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ, ст. 43 ГПК РФ), но, однако, в рамках гражданского судопроизводства также могут привлекаться для дачи заключения по делу (ст. 47 ГПК РФ) [5]. Вполне очевидно, что это обусловлено «отсутствием подходящих процессуальных форм для обеспечения участия органа власти, а не тем, что такой орган действительно занимает процессуальное положение третьего лица» [6].

Однако приведенные разъяснения Верховного Суда РФ вызывают сомнения. Известно, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, если он может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон (ст. 51 АПК РФ, ст. 43 ГПК РФ). Они не являются предполагаемыми субъектами основного спорного материального правоотношения, но, согласно выработанному в доктрине подходу, который представляется убедительным, их интерес основан на связи третьих лиц по предполагаемому материальному правоотношению с одной из сторон [7][8]. При этом интерес к участию в деле Росфинмониторинга носит не частноправовой, а публично-правовой характер. В связи с этим профессором А.В. Юдиным справедливо отмечено, что «привлечение таких субъектов в качестве третьих лиц не вполне соответствует их действительному процессуальному положению», поскольку «правовая связь истца и ответчика со службой финансового контроля отсутствует; решение суда о взыскании суммы или об отказе во взыскании суммы никак не повлияет на взаимные права и обязанности данных субъектов; орган власти никак не встроен в структуру обязательственных отношений сторон», а также «никакого регрессного требования к этим органам или права требования у этих органов в результате судебного акта не возникает», а «вступление в процесс для дачи заключения по делу не предполагает наличия спорных материальных правоотношений между органом власти и сторонами» [9]. Так, еще выдающийся советский ученый М.С. Шакарян в свое время писала о возможности привлечения органов государственного управления к участию в деле для дачи заключения при условии отсутствия у них субъективного юридического интереса [10]. Кроме того, представляется неясным, на истцовой стороне или ответной стороне может быть привлечен в дело орган власти в качестве третьего лица без самостоятельных требований в гражданском и арбитражном процессе.

В 2021 году Пленум Верховного Суда РФ, применив аналогию права, выразил правовую позицию относительно возможности привлечения в арбитражный процесс государственного органа или органа местного самоуправления в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе по делам, в которых имеются признаки совершения незаконных финансовых операций [11]. Очевидно, что ввиду изъятия законодателем в свое

время института заключения органа власти из арбитражного процесса Верховный Суд РФ таким образом пытается восполнить отсутствующую процессуальную форму участия органа власти. При этом также остаются неопределенными вопросы, связанные с правовым положением указанных органов, привлекаемых в уже начатый процесс.

В связи с этим, целесообразно дополнить АПК РФ нормой, закрепляющей возможность вступления государственных органов и органов местного самоуправления в дело по инициативе суда, лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе для дачи заключения по делу в целях защиты публичных интересов, а также прав и законных интересов других лиц. А само письменное заключение органа власти, в компетенцию которого входит охрана определенной группы общественных отношений, в котором он излагает свое мнение относительно конкретного спора с позиции публичного интереса и с позиции интересов сторон, будет способствовать тому, чтобы суд разрешил спор правильно.

Список литературы:

[1] омилов А.Ю. Участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц // Вестник ЧелГУ. 2009. №21. С.64.

[2] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2003. С. 132.

[3] п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

[4] Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2022 № 33-50193/2022. СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2021 № 33-10165/2021. СПС «КонсультантПлюс» и др.

[5] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

[6] Газарова С.А. Участие органа власти в арбитражном процессе для дачи заключения по делу в порядке межотраслевой аналогии процессуального закона // Современное право. 2023. № 5. С. 73 - 77.

[7] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.:Юрист, 2004. С. 193.

[8] Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара: Самарский университет, 2007. С. 144.

[9] Юдин А.В. Гражданское судопроизводство и противодействие нарушениям финансовой дисциплины (к вопросу об участии органов Росфинмониторинга в гражданском и арбитражном процессе) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 260 - 279. СПС «КонсультантПлюс».

[10] Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права М: ВЮЗИ, 1970. С. 196.

[11] п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

Spisok literatury:

[1] Tomilov A.YU. Uchastie organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v arbitrazhnom processe s cel'yu zashchity prav, svobod i zakonnyh interesov drugih lic // Vestnik SHeIGU. 2009. №21. S.64.

[2] Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: (postatejnyj) / Otv. red. M.S. SHakaryan. M.: Prospekt, 2003. S. 132.

[3] п. 27 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashchite prav potrebitelej» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 9.

[4] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.12.2022 № 33-50193/2022. SPS «Konsul'tantPlyus»; Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.03.2021 № 33-10165/2021. SPS «Konsul'tantPlyus» i dr.

[5] Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s prinyatiem sudami mer protivodejstviya nezakonnym finansovym operacijam (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 08.07.2020) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2020. № 12.

[6] Gazarova S.A. Uchastie organa vlasti v arbitrazhnom processe dlya dachi zaklyucheniya po delu v poryadke mezhotraslevoj analogii processual'nogo zakona // Sovremennoe pravo. 2023. № 5. S. 73 - 77.

[7] Osokina G.L. Grazhdanskij process. Obshchaya chast'. M.:YUrist, 2004. S. 193.

[8] Treshcheva E.A. Sub"ekty arbitrazhno processa. CHast' II: Pravovoe polozhenie lic, uchastvuyushchih v dele, v arbitrazhnom processe: monografiya. Samara: Samarskij universitet, 2007. S. 144.

[9] YUdin A.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo i protivodejstvie narusheniyam finansovoj discipliny (k voprosu ob uchastii organov Rosfinmonitoringa v grazhdanskom i arbitrazhnom processe) // Vestnik grazhdanskogo processa. 2018. № 6. S. 260 - 279. SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] SHakaryan M.S. Sub"ekty sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava M: VYUZI, 1970. S. 196.

[11] п. 35 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.12.2021 № 46 «O primenenii Arbitrazhno processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v sude pervoj instancii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2022. № 3.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПЕРИОДАХ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы отдельных периодов становления регулирования и практики рассмотрения и разрешения споров в сфере интеллектуального права в арбитражном судопроизводстве. Приводятся основные акты, которыми были внедрены процессуальные механизмы рассмотрения таких споров. Также приводится статистика, которая показывает все более возрастающую потребность в разрешении споров в сфере интеллектуального права и накопление при этом количества неоконченных дел. В результате делается вывод о том, что такое положение может приводить к снижению эффективности разрешения указанных споров, а, соответственно, к необходимости выработки в том числе мер процессуально-правового характера.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, споры в сфере интеллектуального права, арбитражный процесс, арбитражное дело, судопроизводство, судебная статистика, интеллектуальное право.

KHAMOV Sergei Sergeevich,
postgraduate student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property"

ON CERTAIN PERIODS OF FORMATION OF REGULATION OF CONSIDERATION AND RESOLUTION OF DISPUTES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. This article examines the issues of certain periods of the formation of regulation and practice of consideration and resolution of disputes in the field of intellectual property law in arbitration proceedings. The main acts that introduced procedural mechanisms for the consideration of such disputes are given. Statistics are also provided that show an increasing need for dispute resolution in the field of intellectual property law and the accumulation of unfinished business. As a result, it is concluded that such a situation may lead to a decrease in the effectiveness of resolving these disputes, and, accordingly, to the need to develop, among other things, procedural and legal measures.

Key words: Intellectual property rights court, disputes in the field of intellectual property law, arbitration process, arbitration case, court proceedings, judicial statistics, intellectual property law.

Исследование вопросов рассмотрения и разрешения споров по делам в сфере интеллектуальных прав в арбитражном процессе не теряет своего важного и актуального значения для юридической науки и практики. Потребность в этом наиболее отчетливо выражается в свете все более возрастающей роли авторского права в отношениях субъектов экономической деятельности.

Для должного понимания существа действующего в этой сфере правового регулирования и обозначения ориентиров его дальнейшего развития важно осмысление исторического пути становления и практики рассмотрения и разрешения споров по делам в сфере интеллектуальных прав в арбитражном процессе.

Необходимо начать с того, что до 2020 года Конституцией Российской Федерации арбитраж-

ное судопроизводство, как таковое, буквально не было предусмотрено. Долгое время правовое регулирование исходило из того, что арбитражное производство часть гражданского. В свою очередь, это вызывало оживленные дискуссии в научной среде.

Однако пунктами 38, 41 и 42 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» вопрос был, наконец, урегулирован, и в положения Конституции, регулирующие осуществление судебной власти в России, был внесен комплекс изменений, которым были разделены арбитражное и гражданское судопроизводства.

Новиков Н.А. указывает, что придание арбитражному судопроизводству конституционного статуса самостоятельной и независимой процессуальной формы защиты нарушенных прав означает, что можно говорить о новом для цивилистической науки понятии – «арбитражное дело» [1].

Конечно, так или иначе данное понятие использовалось в юридической науке до разделения в Конституции России арбитражного и гражданского судопроизводств [2]. Однако в современных научных трудах основательное исследование данного понятия и его содержания отсутствует.

Несмотря на это, правовое регулирование арбитражного судопроизводства существовало и до внесения изменений в Конституцию России в 2020 году. Как минимум, современная система арбитражных судов появилась в 1995 году, а Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, за исключением его отдельных положений, был введен в действие с 1 сентября 2002 года. В данный период рассмотрение дел в сфере интеллектуального права по спорам, вытекающим из экономической деятельности, осуществлялось обычными арбитражными судами. Арбитражные суды зарекомендовали себя с положительной стороны [3].

Однако завершение 2011 года ознаменовалось созданием и началом функционирования Суда по интеллектуальным правам в качестве специализированного арбитражного суда. Федеральным конституционным законом от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Тогда Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пояснительной записке

мотивировал создание Суда по интеллектуальным правам так: «Увеличение числа споров, связанных с интеллектуальными правами, объективно требует создания профессионального специализированного арбитражного суда, способного рассмотреть спор качественно не только с правовой точки зрения, но и с учетом специфики того или иного интеллектуального права, подлежащего защите. При этом рассмотрение таких споров, как правило, требует наличия специальных знаний (восполнить отсутствие которых у суда не может и проведение экспертизы, так как сама по себе экспертиза по таким делам нуждается в очень серьезной оценке). Создание такого суда позволит повысить эффективность системы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации с учетом международных стандартов.» [7].

Представители научного сообщества тогда положительно оценили данную инициативу, отмечали, что создание Суда по интеллектуальным правам должно повысить эффективность системы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации с учетом международных стандартов, что особенно актуально ввиду вступления России во Всемирную торговую организацию [4].

Однако был и определенный скепсис по данному поводу. Например, Еременко В.И. считал, что формирование судейского корпуса, отвечающего всем современным требованиям специализированного суда в области интеллектуальной собственности, займет много времени и усилий. Без решения этого основополагающего вопроса Суд по интеллектуальным правам останется в полной зависимости от решений Роспатента и заключений экспертизы [5]. То есть одной из качественных характеристик деятельности Суда по интеллектуальным правам является степень его независимости от решений Роспатента и заключений экспертизы.

Безотносительно оценки качества рассмотрения дел Судом по интеллектуальным правам имеющаяся статистика позволяет увидеть соотношение потребности общества в рассмотрении споров таким Судом и его возможности по удовлетворению таких потребностей.

Для сравнения, согласно официальной статистике, в 2013 году в Суд по интеллектуальным правам всего поступило 464 заявления (исковых заявления) [8] для рассмотрения по первой инстанции, в 2014 году – 998, а в 2023 году – уже 1416 [9].

Если в 2012 году с вынесением решения было рассмотрено 770 дел (в том числе с удовлетворением требования - 596 дел), в 2013 году - 636 дел (из них с удовлетворением требования - 475 дел), то в 2014 году с вынесением решения

рассмотрено 579 дел этой категории (в том числе с удовлетворением требования - 455 дел)[6]. Это на 9,0% меньше, чем в 2013 году, и на 24,8% меньше, чем в 2012 году [6]. В 2023 году с вынесением решения было рассмотрено 879 дел, то есть все так же существенно меньше количества поступивших заявлений [9].

Таким образом, приведенная статистика показывает, что, как минимум в период 2012-2014 гг., потребность в судебном разрешении спора в сфере интеллектуальных прав росла при снижении скорости завершения производства. Конечно, такой вывод является поверхностным, при этом является достаточным для начала более глубоких и системных исследований в данном направлении, показывает несовершенство действующего правового регулирования.

Список литературы:

[1] Новиков Н.А. О некоторых вопросах правового статуса арбитражного судопроизводства в современной России // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 11. - С. 9-13.

[2] См., напр.: Жижина М.В. Рецензирование экспертных заключений в практике рассмотрения арбитражных дел // Вестник арбитражной практики. - 2014. - № 4. - С. 51-58; Отчешкая Т.И. Методика рассмотрения отдельных категорий арбитражных дел: учебное пособие / Т. И. Отчешкая; Новосибирский гос. технический ун-т. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. - 202.

[3] Алиев Т. Т. Некоторые проблемы применения судейского усмотрения в арбитражном процессе / Т. Т. Алиев, А. И. Чарыкова // Современное право. - 2021. - № 9. - С. 59-62.

[4] Елисеев И.Н. Суд по интеллектуальным правам - первый специализированный суд в арбитражной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 4. - С. 88 - 95.

[5] Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. - 2012. - № 8. - С. 9 - 22.

[6] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 11.

[7] Пояснительная записка к законопроекту № 446365-5 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллекту-

альным правам» // Официальный сайт «Система обеспечения законотворческой деятельности».

[8] Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за 2013 год // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам.

[9] Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за 2023 год // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам.

Spisok literatury:

[1] Novikov N.A. O nekotoryh voprosah pravovogo statusa arbitrazhnogo sudoproizvodstva v sovremennoj Rossii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2021. - № 11. - S. 9-13.

[2] Sm., napr.: Zhizhina M.V. Recenzirovaniye ekspertnyh zaklyuchenij v praktike rassmotreniya arbitrazhnyh del // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. - 2014. - № 4. - S. 51-58; Otcheskaya T.I. Metodika rassmotreniya otdel'nyh kategorij arbitrazhnyh del : uchebnoe posobie / T. I. Otcheskaya ; Novosibirskij gos. tekhnicheskij un-t. - Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2010. - 202.

[3] Aliev T. T. Nekotorye problemy primeneniya sudejskogo usmotreniya v arbitrazhnom processe / T. T. Aliev, A. I. Charykova // Sovremennoe pravo. - 2021. - № 9. - S. 59-62.

[4] Eliseev I.N. Sud po intellektual'nym pravam - pervyj specializirovannyj sud v arbitrazhnoj sisteme // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2012. - № 4. - S. 88 - 95.

[5] Eremenko V.I. O sozdanii v Rossijskoj Federacii Suda po intellektual'nym pravam // Zakonodatel'stvo i ekonomika. - 2012. - № 8. - S. 9 - 22.

[6] Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazanym s razresheniem sporov o zashchite intellektual'nyh prav, utverzhdenyj Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 23.09.2015 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. - 2015. - № 11.

[7] Explanatory note to bill No. 446365-5 "On Amendments to the Federal Constitutional Law" On the Judicial System of the Russian Federation "and the Federal Constitutional Law" On Arbitration Courts in the Russian Federation "in connection with the creation of the Intellectual Property Court in the arbitration court system "///Official website" System for ensuring legislative activity. "

[8] Report on the work of the Intellectual Property Rights Court (first instance) for 2013//Official website of the Intellectual Property Rights Court.

[9] Report on the work of the Intellectual Property Rights Court (first instance) for 2023//Official website of the Intellectual Property Rights Court.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-157-162
NIION: 2021-0079-8/24-629
MOSURED: 77/27-025-2024-8-629

АСТАШКИН Владимир Валерьевич,
аспирант,
Амурский государственный университет,
e-mail: Expo.yota@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В качестве цели настоящей статьи ставится выявление особенностей понимания признака общественной опасности экологических преступлений в рамках советского уголовного права. Автором рассматриваются основные вехи развития представлений об общественной опасности в целом, и об опасности экологических преступлений в частности в советском законодательстве и советской правовой науке с 1917 по 1991 годы. Подчеркивается превалирование классового подхода в регулировании уголовной ответственности в советском праве, в том числе применительно к экологическим преступлениям. Отмечается особая роль специального экологического законодательства в решении вопроса правовой оценки опасности экологических преступлений. Исходя из результатов анализа делается вывод о динамичности взглядов на общественную опасность экологических преступлений на протяжении всего советского периода, а также о преемственности современного российского уголовного права по отношению к советскому уголовному праву в части оценки общественной опасности экологических преступлений.

Ключевые слова: общественная вредность, общественная опасность экологических преступлений, признак общественной опасности, советское уголовное право, советское экологическое право, УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., экологические преступления.

ASTASHKIN Vladimir Valerevich,
graduate student of amur state university

PUBLIC DANGER AS A SIGN OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN SOVIET LAW

Annotation. The purpose of this article is to identify the peculiarities of understanding the sign of public danger of environmental crimes within the framework of Soviet criminal law. The author examines the main milestones in the development of ideas about public danger in general, and about the danger of environmental crimes in particular in Soviet legislation and Soviet legal science from 1917 to 1991. The predominance of the class approach in the regulation of criminal liability in Soviet law, including in relation to environmental crimes, is emphasized. The special role of special environmental legislation in solving the issue of legal assessment of the danger of environmental crimes is noted. Based on the results of the analysis, a conclusion is drawn about the dynamism of views on the public danger of environmental crimes throughout the Soviet period, as well as about the continuity of modern Russian criminal law in relation to Soviet criminal law in terms of assessing the public danger of environmental crimes.

Key words: public harmfulness, public danger of environmental crimes, a sign of public danger, Soviet criminal law, Soviet environmental law, Criminal Code of the RSFSR 1922, Criminal Code of the RSFSR 1926, Criminal Code of the RSFSR 1960, environmental crimes.

Введение

Вопросы развития отечественного уголовного права в части регламентации ответственности за экологические преступления, в том числе и в части законодательной оценки общественной опасности данной категории преступных деяний, весьма актуальны в современных правовых ре-

лиях, поскольку понимание данной проблематики представляет интерес и в контексте решения современных проблем, в том числе связанных и с оценкой общественной опасности экологических преступлений. Во многом это обусловлено преемственностью современного уголовного и экологического права по отношению к соответству-

ющим отраслям советского права. В то же время несовершенство действующего законодательства в части оценки опасности экологических преступлений и наличие множества дискуссионных вопросов заставляет обращаться к советскому опыту, несмотря на некоторые негативные нюансы.

Учитывая изложенное, целью данной статьи выступает выявление особенностей понимания признака общественной опасности экологических преступлений в рамках советского уголовного права.

Основная часть

Советское право, старт развития которого состоялся в 1917 г. в связи с Октябрьской революцией, в значительной мере отличалось от отечественного дореволюционного права. Этим обосновывается выделение советского периода в качестве относительно самостоятельного, имеющего свою сущностную специфику и временные рамки. И это вполне справедливо, в том числе и для отечественного уголовного права, причём не только в целом, но и в части регулирования ответственности за экологические преступления.

Значимые изменения в части правового развития в целом, и в части развития уголовного права, и в части регулирования ответственности за экологические преступления стали очевидными практически сразу после захвата власти большевиками и проявлялись все отчетливее. А. Ю. Боковня, описывая первые годы развития законодательства об охране окружающей среды, указывает на фактическую утрату положительного опыта, который был наработан в рамках отечественной правовой системы в течение всей дореволюционной истории [2]. В этом вряд ли можно усомниться, особенно если учитывать отказ создателей нового Советского государства от идеологически чуждых правовых и любых иных идей, которые находили применение в дореволюционном праве, и переход к строительству государства и права фактически «с нуля».

В контексте изложенного нельзя не отметить попытку создать новые юридические традиции разработки уголовно-правовых норм, отмечаемые Ю. А. Тимошенко, которая пишет, что первый период развития законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления применительно к советской истории длился с 1917 по 1926 гг. [6]. И если начало данного периода было ознаменовано фактической утратой юридического статуса законодательства, действовавшего в дореволюционный период, то его окончание – принятием УК РСФСР 1926 г. И можно сказать, что именно в эти годы состоялся полный слом дореволюционной системы права и уголовного права в частности, в

след за этим были реализованы первые значимые меры по созданию совершенно новой правовой системы, в том числе и в части регулирования уголовной ответственности.

Если говорить о первых годах развития советской правовой истории, то в части регулирования ответственности за экологические преступления этому периоду было присуще фактическое отсутствие соответствующих норм, на основании которых можно было бы привлекать к уголовной или иной ответственности за посягательства в отношении природных объектов.

Представляется важным заметить отсутствие в отечественном уголовном праве рассматриваемого периода норм, которые в настоящее время принято относить к «особенной части», по крайней мере, по состоянию на 1919 г. Единственным и весьма незначительным элементом охраны в этой связи были нормы об ответственности за самовольные захваты заготовленных лесоматериалов. Причём такого рода посягательства относились к категории имущественных преступлений [3].

С учётом данной особенности советское уголовное законодательство первых лет советской истории оказалось фактически на уровне законодательства времен Русской Правды, когда некоторые природные объекты юридически охранялись, но именно не как природные объекты, а как имущество.

Однако в этом видятся и определённые закономерности, обусловленные стремлениями идеологов революции и Советского государства, в рамках которых ставились принципиально иные задачи – подавление контрреволюционного, белого движения и его сторонников. Очевидно, что окружающая среда в качестве объекта правовой охраны и соответствующие правоотношения не находились в числе приоритетов

Тем не менее о полном игнорировании вопросов охраны природы применительно к первым годам становления советского права нет оснований говорить, поскольку уже первые документы затрагивали вопросы природопользования, пусть и опосредованно. Подтверждением тому можно назвать Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих солдат и крестьянских депутатов «О земле» от 26.10.1917, которым было отменено право собственности на все значимые природные ресурсы. Данным решением государство фактически признало особую значимость природных ресурсов. в особенности земельных.

Немаловажную роль в становлении рассматриваемого законодательства сыграл Декрет ВЦИК от 27.01.1918 «О социализации земли», в рамках которого продолжилось развитие идей, зафиксированных в принятом ранее Декрете «О

земле». В данном документе тоже основное внимание уделялось не столько природоохранной составляющей, сколько экономической и идеологической. И вопросы ответственности в его рамках тоже игнорировались.

Ключевой особенностью первых лет развития отечественного уголовного права, в том числе и в части регулирования ответственности за экологические преступления, была практика привлечения к уголовной ответственности на базе общих идей, зафиксированных в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. В данном документе конкретизировалось понятие преступления как опасное для данной системы общественных отношений действие или бездействие. Соответственно, исходя из содержания данного документа, не предусматривавшего особенной части, вопрос об общественной опасности и, значит, преступности того или иного деяния решался не исходя из наличия соответствующих норм, а исходя из оценки того или иного деяния с точки зрения опасности для «данной системы общественных отношений».

Примечательно и то, что вопрос общественной опасности конкретизировался в указанном документе весьма детально, если учесть сравнительно небольшой объём данного документа. Там, в частности, говорилось о необходимости оценки опасности и самого преступника, и его деяния, в том числе обстановки, личности, образа жизни, прошлого, а также того, «насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности». Иными словами, общественная опасность определялась индивидуально, казуально, преимущественно исходя из усмотрения субъектов, осуществлявших правосудие. Поэтому о том, насколько то или иное экологическое преступление было опасным, крайне сложно рассуждать, ведь каждый случай рассматривался индивидуально, с значительной долей субъективности, что означало фактически возможность применения за одно и то же аналогичное преступление наказания от внушения до расстрела. Это позволяет сделать вывод о крайне неконкретном понимании общественной опасности как в целом применительно к уголовно наказуемым деяниям, так и применительно к экологическим преступлениям.

Нельзя не отметить, что противоправность тех или иных деяний, связанных с природопользованием, уже с первых лет развития советского права определялась на основе различных нормативно-правовых актов, вводивших различные ограничения или запреты в части природопользования [6]. Учитывая изложенное, становится вполне очевидно, что вопросы признания того или иного посягательства на природные ресурсы общественно опасным деянием решался, с одной

стороны, на основе Руководящих начал уголовного законодательства, с другой стороны, на основе специальных нормативных правовых актов. Причём и те, и другие позволяли так не никоим образом не конкретизировали ни сам признак общественной опасности, ни суть конкретных деяний, ни их перечень, а лишь определяли некоторые рамки, в пределах которых должностное лицо, уполномоченное на осуществление правосудия, должно было решать вопрос о преступности или не преступности того или иного деяния.

Дальнейшие значимые изменения в исследуемой сфере произошли в 1922 г. в связи с принятием первого УК РСФСР. Но этот Кодекс с точки зрения природоохраны он был весьма далёк не только от совершенства, но и от дореволюционного законодательства, а именно от уложений 1845 и 1903 гг., поскольку предусматривал лишь уголовно-правовую охрану лесов и охотничьих угодий. Позитивным изменением можно назвать появление норм, призванных обеспечить охрану недр и исключить сокрытие фактов инфицирования животных заразными заболеваниями.

Характер санкции позволяет сделать вывод, что степень общественной опасности экологических преступлений советским законодателем в данный период оценивалась относительно невысоко, причём и существенной дифференциации в данном случае не было. Сугубо положительно стоит оценить некоторую формализацию ответственности, в том числе и в оценке общественной опасности соответствующих деяний. В то же время нельзя не обратить внимание на сохранившийся идеологический, классовый подход к оценке общественной опасности преступлений в целом и экологических преступлений в частности.

М. А. Артамонова, давая оценку УК РСФСР 1922 г. с точки зрения решения природоохранных задач, подчёркивает третьестепенное отношение советского законодателя к охране природных богатств и ресурсов в первое десятилетие советской власти, в том числе ввиду отсутствия института и норм об ответственности за экологические преступления в строгом смысле этого слова. Данный закон устанавливал ответственность только за отдельные преступные нарушения, сопряжённые с посягательством на экологию [1]. Однако сложно согласиться с указанным мнением в той части, в какой оно отрицает наличие норм об ответственности за экологические преступления в УК РСФСР 1922 г.

Дальнейшие изменения в рассматриваемой сфере были связаны с принятием УК РСФСР 1926 г., в котором уже имела место более детальная дифференциация ответственности за соответствующие преступления в зависимости от

конкретных объектов посягательства, способов совершения преступлений, используемых орудий. При этом УК РСФСР 1926 г. содержал достаточно широкий спектр норм, призванных обеспечить правовую охрану окружающей среды, что можно расценить положительно. То есть взгляды на оценку общественной опасности экологических преступлений отечественным законодателем определённо пересматривались.

Во многом определяющей вехой в истории развития уголовного законодательства и развития представлений об общественной опасности экологических преступлений стало принятие Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г., в рамках которого был расширен спектр экологических преступлений, а, значит, и общественная опасность стала трактоваться более широко.

Далее в УК РСФСР 1960 г. вносились новые нормы, обусловленные усилением антропогенного воздействия на природную среду. Учитывалась общественная опасность деяний, связанных с загрязнением атмосферного воздуха, почв, вод, морской среды, с использованием экологически опасных веществ и материалов (радиоактивных, бактериологически опасных отходов, микробиологических агентов и токсинов, удобрений и т. д.). Было признано явное увеличение возможностей по изъятию из окружающей среды природных ресурсов – водных биологических объектов, диких животных, древесины [4]. И во многом происходившие в тот период изменения были закономерными.

Учитывая характер и специфику развития представлений об общественной опасности экологических преступлений и в целом характер развития уголовного законодательства в советский период, можно выделить ряд факторов, от которых зависели взгляды на опасность экологических преступлений:

1. Правовые.
2. Политические (идеологические).
3. Экономические.
4. Факторы научно-технического и промышленного характера.

Правовые факторы в целом выражаются в развитии отечественного законодательства, его закономерном усложнении, конкретизации формулировок, углублении научности.

Что касается политических факторов, то они во многом были продиктованы идеями, которые были изначально заложены в основу Советского государства и опирались на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Здесь принципиально важно подчеркнуть, что в рамках УК РСФСР 1960 г., как и в рамках другие источников советского уголовного права, преступления экологической направленности рассматривались

через призму марксизма-ленинизма и социалистической, антибуржуазной идеологии, в связи чем они причислялись к преступлениям против социалистической собственности [5].

Если же говорить об уголовном праве в целом, а не только применительно к экологическим преступлениям, то ему были характерны особенности, наиболее точно подмеченные А. А. Герцензоном, Ш. С. Грингаузом, Н. Д. Дурманым, которые писали следующее: «В трудах Маркса и Энгельса была дана уничтожающая критика буржуазной науки уголовного права, раскрыта классовая сущность уголовного права эксплуататорских государств, дано объяснение социальной природы преступления и его причин, – словом, заложены основы подлинно научной теории уголовного права в общей системе марксистского учения о государстве и праве. В трудах Ленина и Сталина марксистская теория государства и права, в том числе и уголовного права, получила свое дальнейшее развитие. Лениным и Сталиным создано учение о социалистическом государстве и праве. Под руководством Сталина развивается и укрепляется социалистическое законодательство, в том числе и уголовное законодательство.» [3] То есть оценка общественной опасности экологических преступлений в рамках советского права в значительной мере давалась именно на базе таких взглядов.

Экономические аспекты усматриваются в том, что признание определённых экологических посягательств общественно опасными имело вполне конкретный экономический смысл. Не допуская бесконтрольного природопользования, государство сохраняло важную природоресурсную базу для отечественной экономики.

Факторы научно-технического и промышленного характера связываются с тем, что во второй половине XX в. возможности человека в части природопользования существенно возросли, что выражалось, в том числе, в возможностях добычи самых разных ресурсов в более крупных масштабах, чем в предыдущие столетия или десятилетия. Соответственно, возросшие масштабы эксплуатации природы требовали и повышенных усилий в части правовой охраны, введения некоторых лимитов, ограничений и пр. мер.

Развитие идей о понимании общественной опасности экологических преступлений в советском праве, как нам представляется, формально заканчивается в 1991 г., в связи с распадом СССР и приобретением Россией статуса самостоятельного суверенного государства, отказом от было ранее принятых социалистических идей. Но есть и иные мнения. Например, А. Ю. Боковня полагает, что советский период длился до 1996 г., то есть до принятия УК РФ [2]. Но формально вряд

ли развитие уголовного законодательства Российской Федерации, не являвшейся уже Советским государством, можно считать советским периодом, особенно с учетом отрицания социалистических идей. Соответственно, завершение советского периода рассматриваемой истории представляется обоснованным связывать с признанием экологических преступлений как деяний, не являющихся посягательствами на социалистическую собственность.

Поэтому те изменения, которые были внесены в УК РСФСР 1960 г. после распада СССР, не представляется возможным относить к советскому периоду. Это означает и невозможность рассмотрения тех идей относительно опасности экологических преступлений, которые развивались в рамках УК РСФСР 1960 г., но именно в постсоветский период.

Заключение

Обобщая итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Представления об общественной опасности экологических преступлений в рамках советского права развивались весьма динамично и в значительной мере опосредовались спецификой уголовного права в каждый из этапов советский постреволюционной истории.
2. В первые годы после Октябрьской революции вопросам регулирования ответственности за экологические преступления не уделялось должного внимания, что позволяет сделать вывод о недооценке опасности соответствующих преступлений. При этом представления об этой опасности были крайне неконкретны и в значительной мере решались исходя из интересов социалистического государства, сугубо по усмотрению должностных лиц, рассматривавших те или иные дела о преступлениях.
3. Ключевыми особенностями советской правовой доктрины было признание как преступлений в целом, так и экологических преступлений в частности, посягательствами на интересы господствующего класса (прежде всего рабочих). Также значимым аспектом было признание экологических преступлений посягательствами на социалистическую собственность, что, с одной стороны, было закономерным и традиционным, с другой стороны, отвечало идеологической специфике советского государства. Отсюда и классовый подход, особенно в первые годы советской истории.
4. Со временем сугубо классовый уклон и степень идеологизированности в рамках советского уголовного права, в том числе и при-

нительно к оценке опасности экологических преступлений становились менее выраженными, подтверждением чего является УК РСФСР 1960 г. В этой связи нормы советского уголовного права в части природоохраны становятся все более близкими современному российскому уголовному праву.

5. Среди принципиально значимых особенностей понимания общественной опасности экологических преступлений можно выделить ведущую роль специального экологического законодательства и экологических подзаконных актов, и меньшую роль – уголовного законодательства. И законодатель оценивал общественную опасность такого рода преступлений, преимущественно, исходя из того, что то или иное деяние нарушает именно экологическое законодательство. Иными словами, именно нарушение экологического законодательства рассматривалось как нарушение уголовно-правовых запретов, а значит, и как общественно опасное деяние.

Список литературы:

- [1] Артамонова М.А. Некоторые вопросы ответственности за экологические правонарушения по уголовному и административному советскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. – № 1. – С. 44–52.
- [2] Боковня А. Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 27 с.
- [3] Герцензон А. А., Грингауз Ш. С. Дурманов Н. Д. [и др.] История советского уголовного права. – М.: Юридическое издательство Минюста СССР, 1948. – 466 с.
- [4] Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1(92). – С. 57–62.
- [5] Зинеева И. Н. Ретроспектива ответственности нарушения правил охраны водных биологических ресурсов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 282–286.
- [6] Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2019. – 536 с.

Spisok literatury:

- [1] Artamonova M. A. Nekotorye voprosy otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniia po

уголовному и административному советскому законодательству [Some questions of responsibility for ecological offences by the criminal and administrative soviet legislation] // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo. [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law]. – 2013. – № 1. – P. 44–52. (In Russ.).

[2] Bokovnia A. Iu. Otvetstvennost' za zagriaznenie ob"ektov okruzhaiushchei sredy v ugovnom prave Rossii [Responsibility for environmental pollution in Russian criminal law]. – Kazan', 2016. – 27 p. (In Russ.).

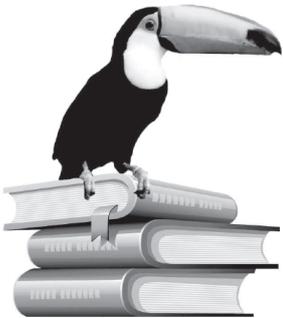
[3] Gertsenzon A. A., Gringauz Sh. S. Durmanov N. D. [and others] Istoriia sovetskogo ugovnogo prava [The history of Soviet criminal law]. – Moskva: Iuridicheskoe izdatel'stvo Miniusta SSSR, 1948. – 466 p. (In Russ.).

[4] Zabavko R. A. Obshchestvennaia opasnost' ekologicheskikh prestuplenii v dinamike sotsial'nykh

otnoshenii [Public Danger of Ecological Crimes in the Dynamics of Society] // Sibirskii iuridicheskii vestnik [Siberian Legal Bulletin]. – 2021. – № 1(92). – P. 57–62. (In Russ.).

[5] Zineeva I. N. Retrospektiva otvetstvennosti narusheniia pravil okhrany vodnykh biologicheskikh resursov [Retrospective responsibility for violations of the rules for water and biological re-sources protection] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Iuridicheskie nauki [Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science]. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 282–286. (In Russ.).

[6] Timoshenko Iu. A. Konstruirovaniie ugovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniia: problemy teorii i praktiki [The construction of criminal law norms on responsibility for environmental crimes: problems of theory and practice]. – Moskva, 2019. – 536 p. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕНОГНОЕВ Андрей Владиславович,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Омской академии МВД России,
к.ю.н,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА И ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Доказывание является неотъемлемой частью уголовного процесса, поскольку способствует обеспечению справедливого судебного разбирательства, защите прав обвиняемого и потерпевшего, а также установлению истины по делу. Эффективное доказывание необходимо для обеспечения надлежащего функционирования системы уголовного правосудия и защиты прав и свобод граждан. Для достижения целей уголовного судопроизводства основополагающим является вопрос соотношения предмета и пределов доказывания.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, объективная истина, предмет доказывания, пределы доказывания.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Senior Lecturer,
Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel,

SENOGNOEV Andrey Vladislavovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D.

DETERMINATION OF THE SUBJECT AND LIMITS OF EVIDENCE TO ESTABLISH THE OBJECTIVES OF CRIMINAL PROSECUTION

Annotation. Proving is an integral part of the criminal process, as it contributes to ensuring a fair trial, protecting the rights of the accused and the victim, as well as establishing the truth in the case. Effective evidence is necessary to ensure the proper functioning of the criminal justice system and the protection of citizens' rights and freedoms. In order to achieve the goals of criminal proceedings, the question of the relationship between the subject and the limits of proof is fundamental.

Key words: proof, evidence, criminal proceedings, objective truth, subject of proof, limits of proof.

Уголовный процесс играет важную роль в обеспечении справедливости и поддержании правопорядка в обществе. В рамках уголовного процесса доказывание является одной из ключевых составляющих, поскольку оно

направлено на установление истины или ложности обвинений, а также на обеспечение надлежащей защиты прав и интересов сторон. Доказывание в уголовном процессе – это процесс познания реальной действительности, осуществляе-

мый в соответствии с общими закономерностями познавательной деятельности и уголовно-процессуальным законодательством.

Еще в советский период в науке уголовного процесса было провозглашено, что «деятельность органов предварительного расследования и суда может быть успешной, если их решения по каждому делу будут соответствовать тому, что произошло в действительности. Следовательно и суд должны полно и точно познать картину совершенного преступления, т.е. достичь истины» [4].

В настоящее время доказывание в уголовном процессе по-прежнему играет основополагающую роль, поскольку напрямую влияет на достижение целей уголовного судопроизводства: установление истины по делу, обеспечение справедливого судебного разбирательства, наказание виновных и реабилитацию невиновных. Доказывание, как справедливо отмечается на доктринальном уровне, было и остается сердцевинной уголовного судопроизводства [7].

В последние годы наблюдается тенденция к усилению внимания к доказыванию в уголовном судопроизводстве, что обусловлено сложностью и изощренностью преступных деяний, развитием цифровых технологий, используемых для совершения преступлений и сбора доказательств.

Органы предварительного расследования и суды должны уделять первостепенное внимание сбору, проверке и оценке доказательств. Только на основе достаточных и достоверных доказательств можно вынести обоснованное и справедливое решение по уголовному делу.

Несмотря на законодательное рассмотрение доказывания как процесса собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания в уголовном судопроизводстве (ст. 73 УПК РФ), в уголовно-процессуальной литературе термин «доказывание» трактуется неоднозначно. Суть доктринальных подходов сводятся к рассмотрению доказывания как деятельности по установлению вины лица, совершившего преступление [2]; последовательности процессуальных действий, направленных на получение и проверку доказательств [1]; процесса установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного уголовного дела [3]; процедуры установления, закрепления и оценки фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по данному уголовному делу в силу закона [5]. Безусловно, в рамках каждого из указанных подходов имеются свои особенности, однако можно сделать вывод, что в целом ученые сходятся во мнении, что доказывание связано с процессом установления и оценки фактов в рамках уголовного дела. Выбор того или иного подхода зависит от конкретных целей и задач исследования.

Основная цель доказывания в уголовном судопроизводстве состоит в установлении объективной истины по делу, которая заключается в корректном воссоздании органами предварительного расследования и суда всех обстоятельств преступления, формулировании выводов относительно совершения преступления конкретным лицом и его виновности. В рамках уголовного процесса поиск истины осуществляется через переход от предположения или вероятности существования определенного факта к его подтверждению.

Важнейшим условием всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела является определение предмета доказывания, т.е. совокупности фактических обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу в целях правильной квалификации преступления и принятия законного и обоснованного решения по делу, перечень которых регламентирован в ст. 73 УПК РФ. Следует отметить, что закрепленный в ст. 73 УПК РФ перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от специфики уголовного дела или процессуальной ситуации. Например, при расследовании уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, особое внимание уделяется возрасту несовершеннолетнего, его психологическим особенностям и другим аспектам, влияющим на решение суда, а при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера важными являются медицинские аспекты и заключения экспертов. Дополнительные обстоятельства могут быть закреплены в законодательстве или определяться непосредственно органами предварительного расследования или судом. В этой связи представляется обоснованной позиция С.А. Фролова, который предлагает «отказаться от нормативного определения предмета доказывания, поскольку нормативизация есть одновременно и догматизация того, что объективно не может быть одинаковым у всех уголовных дел» [6].

Согласно принципам уголовного процесса, правильное определение предмета доказывания играет ключевую роль в обеспечении законности, обоснованности и справедливости уголовного судопроизводства, что способствует защите прав и интересов всех участников процесса. Оно позволяет органам предварительного расследования и суду четко определить круг обстоятельств, подлежащих установлению по конкретному делу; обеспечить всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела; избежать потери времени и ресурсов на несущественные и неважные детали, ускоряя процесс сбора доказа-

зательств и принятия законного решения; обеспечивать равноправие сторон, возможность доказывания своей позиции и защиты прав.

С понятием предмета доказывания тесно связано понятие пределов доказывания. Определение пределов доказывания имеет важное значение для эффективного и своевременного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, поскольку позволяет целенаправленно собирать и исследовать доказательства; сосредоточиться на установлении наиболее важных обстоятельств, имеющих значение для установления объективной истины по делу; обеспечить объективное и всестороннее рассмотрение дела.

Пределы доказывания не являются строго определенными и зависят от конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, определяются на основе имеющихся доказательств и внутреннего убеждения органов предварительного расследования или суда. Иными словами, при оценке доказательств каждый участник уголовного процесса самостоятельно определяет какие факты и обстоятельства необходимы и достаточны для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В процессе расследования и судебного разбирательства по уголовному делу предмет доказывания может изменяться как в количественном, так и в качественном аспекте. В первом случае изменения предмета доказывания выражаются в расширении или сужении круга обстоятельств, подлежащих установлению (например, появление новых доказательств или исключение уже имеющихся); во втором – изменения предмета доказывания связаны с изменением характера или содержания обстоятельств, подлежащих установлению (например, при переквалификации деяния с умышленного на неосторожное). Следует отметить, что в ходе расследования, судебного разбирательства или исполнения приговора могут быть выявлены новые факты или доказательства, которые могут быть обнаружены в результате дополнительного расследования, появления новых свидетелей, получения новых доказательств или информации, а следовательно, повлиять на исход дела. Данное обстоятельство обуславливает необходимость постоянного анализа и учета новой доказательственной информации для достижения объективного и справедливого решения по уголовному делу, а также корректировки стратегии расследования и судебного разбирательства.

Правильное определение круга значимых обстоятельств в уголовном деле позволяет установить пределы доказывания, что необходимо для сбора достаточного количества доказа-

тельств, которые однозначно подтверждают виновность или невиновность обвиняемого. Совокупность таких доказательств должна быть основана на объективных фактах, иметь логическую последовательность и не оставлять места для различных интерпретаций или сомнений. Доказательства должны быть получены законным путем, соответствовать требованиям допустимости, а также взаимосвязываться друг с другом в целостную картину происходящего.

Необоснованное ограничение предмета доказывания может привести к потере важных фактов или деталей, имеющих существенное значение для дела, к искажению полной картины дела, к ошибочному выводу или неправильному решению суда, что ущемляет интересы сторон и нарушает принципы справедливости. В свою очередь чрезмерное расширение предмета доказывания может привести к затягиванию процесса и расходованию времени, ресурсов и усилий на исследование доказательств, не имеющих прямого отношения к делу. Более того, расширение предмета доказывания может быть использовано сторонами в качестве тактики для отвлечения внимания от значимых фактов и достоверных доказательств. Таким образом, для достижения целей уголовного судопроизводства необходимо тщательное определение предмета доказывания, имеющего решающее значение для установления истины по делу, принятия законного и обоснованного решения и привлечения виновных лиц к ответственности, а также четко обозначить пределы доказывания. Процесс достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании является сложным и многоаспектным, требующий от субъектов доказывания максимальной точности, объективности и справедливости при установлении соответствия между обстоятельствами уголовного дела и реальными фактами и событиями. Многоаспектность процесса доказывания требует комплексного подхода к сбору, оценке и представлению доказательств, а также учета всех обстоятельств, влияющих на разрешение дела, основанного на принципах объективности, честности и справедливости, что, как представляется, является необходимым условием соблюдения прав и свобод человека и гражданина, ведь цель уголовного процесса не только в наказании виновных, но и в защите невинных и обеспечении справедливости.

Список литературы:

- [1] Государственный обвинитель в советском суде / Под ред. В.А. Болдырева. М., 1954.
- [2] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2019.
- [3] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1968. Т.1.

[4] Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973.

[5] Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие / Под ред. Б.Т. Безлепкина. М., 1988.

[6] Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

[7] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М., 2024.

Spisok literatury:

[1] State prosecutor in a Soviet court/Ed. V.A. Boldyreva. M., 1954.

[2] Lazareva V.A. Proof in criminal proceedings. M., 2019.

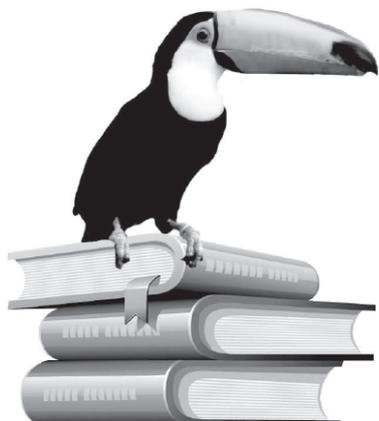
[3] Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process: In 2 vols. M., 1968. VOL. 1.

[4] Theory of evidence in the Soviet criminal trial/rev. ed. N.V. Zhogin. M., 1973.

[5] Criminal Procedure Basis of Activities of Internal Affairs Bodies: Textbook/Ed. B.T. Bezlepkin. M., 1988.

[6] S.A. Frolov. Property of the relevance of criminal procedural evidence: problems of theory and practice: dis.... cand. jurid. sciences. N. Novgorod, 2008.

[7] Shafer S.A. Proofs and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation: Monograph. M., 2024.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЭФФЕКТИВНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КЛАССИФИКАЦИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ТРОЙСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ

Аннотация. Несмотря на растущее количество исследований, классификация киберпреступлений остается сложной задачей в силу тех же причин, которые обеспечивают актуальность данной темы: их разнообразия, многочисленности и постоянного появления новых видов. В данной статье мы рассматриваем имеющиеся классификации киберпреступности на международном уровне и в российской науке, с целью выявить возможные проблемы, которые препятствуют внедрению данных классификаций в науку и практику. Мы предлагаем дополнить имеющиеся классификации тройственной моделью, основанной на мотивации киберпреступников: социоэкономической, психосоциальной либо геополитической. Социоэкономические киберпреступления включают в себя мошенничество, кражу личных данных и финансовые атаки, направленные на получение материальной выгоды. Психосоциальные преступления, такие как кибербуллинг и онлайн-сталкинг, связаны с эмоциональным воздействием на жертв. Геополитические киберпреступления, например атаки на критически важную инфраструктуру, имеют целью подрыв национальной и общественной безопасности. Полагаем, что рабочая классификация киберпреступлений внесет свой вклад в разработку эффективных стратегий защиты и противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, классификация преступлений, кибербезопасность, операция деления понятия, социальный контекст, профиль преступника, Будапештская конвенция, кибермошенничество, кибертерроризм, киберсталкинг.

PONOMAREVA E.V.,
assistant professor
Department of General Theoretical Legal Disciplines
North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

EFFECTIVE CONCEPTUALIZATION OF THE CYBERCRIME CLASSIFICATION: TRIPARTITE MODEL

Annotation. Despite the growing number of studies, the classification of cybercrimes remains a complex task due to the same reasons that ensure the relevance of this topic: their diversity, multitude, and the constant emergence of new types. In this article, we examine the existing classifications of cybercrime at the international level and in Russian science, with the aim of identifying possible problems that hinder the implementation of these classifications in science and practice. We propose to supplement the existing classifications with a tripartite model based on the motivation of cybercriminals: socio-economic, psycho-social, or geopolitical. Socio-economic cybercrimes include fraud, identity theft, and financial attacks aimed at obtaining material gain. Psycho-social crimes, such as cyberbullying and online stalking, are related to the emotional impact on victims. Geopolitical cybercrimes such as, for example, attacks on critical infrastructure, aim to undermine national and public security. We believe that a working classification of cybercrimes will contribute to the development of effective strategies for protection and counteraction against cybercrime.

Key words: cybercrime, computer crime, crime classification, cybersecurity, concept division operation, social context, offender profile, Budapest Convention, cyber fraud, cyberterrorism, cyberstalking.

Тема киберпреступности активно исследуется отечественными и зарубежными учеными в силу очевидной остроты этого нового технологического вызова. Однако пока еще наука

находится на ранней стадии исследования данного феномена, поэтому вопрос определения понятия «киберпреступность», выявления его основных характеристик и классификации его

проявлений остается актуальным и по сей день порождает дискуссии. В настоящей работе мы собираемся рассмотреть типичные проблемы, возникающие при попытке классифицировать киберпреступления, с использованием логических методов (операции деления понятия), а также предложить вариант тройственной классификации, который может быть полезен для решения определенных научных и практических задач.

Поиски удобной классификации ставят перед нами три задачи: убедиться в том, позволяют ли и насколько существующие классификации проанализировать социальные и контекстуальные факторы киберпреступности; уточнить, дают ли они возможность, действительно, разграничить классы киберпреступности, и наконец, определить, что такое киберпреступность в заданных условиях. Если говорить о прикладном смысле данного вопроса, то классификация должна позволять нам составить портрет киберпреступности России и, допустим, Ганы, таким образом, чтобы мы могли провести наглядное сравнение между ними и выявить тренды или проблемы правового регулирования.

Исследование любого множества объектов приводит к созданию их классификации, поскольку такое упорядочивание объема информации играет важнейшую роль как в теоретическом познании мира, так и в его практическом освоении. Накопленные данные о киберпреступности должны, по идее, привести нас на уровень теоретического построения ее классификации. Но пока что во многих работах речь идет лишь о создании приблизительного списка деяний. Составители списка, как правило, опираются либо на имеющиеся нормы, например, уголовного кодекса, если речь идет о Российской Федерации, или на нормы широко признанной в мире Будапештской конвенции (не ратифицирована РФ), либо на эмпирические свидетельства существования определенных типов киберпреступлений.

Так, например, К.В. Мордвина и У.А. Удавихина, предлагая анализ актуального состояния киберпреступности в России за последние десять лет, обобщают статистические данные по таким категориям дел как «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», «Кража с банковского счета равно в отношении электронных денежных средств» - то есть ограничиваются анализом существующих норм, не проводя какой-либо группировки или классификации имеющихся статей [1]. В свою очередь, А. Батырова и Б.Б. Иламанов в качестве авторской классификации дают следующий список: «кибермошенничество, вредоносное ПО и программы-вымогатели, кибершпионаж, киберзапугивание и

онлайн-преследование, кибератаки на критически важную инфраструктуру» [2]. Здесь, на наш взгляд, возникает проблема с совмещением разнородных деяний, например, тех, что могут совершаться только в кибер-среде (размещение вредоносного ПО), и тех, что имеют своих реальных «двойников» - например, преследование и мошенничество могут осуществляться, как в виртуальном мире, так и в реальном. Части классификации тут не являются взаимоисключающими - например, вредоносное ПО может использоваться и с целью кибершпионажа, и с целью мошенничества.

Те же проблемы техники классификации встречаем и в работе В.В. Харина и Т.В. Плотникова, которые перечисляют: «преступления, направленные против компьютерных систем и баз данных; преступления, связанные с получением экономической выгоды; преступления против свобод и неприкосновенности личности; преступления, связанные с содержанием контента и нарушением авторских прав и кибертерроризм» [3, с. 99]. Здесь мы опять видим классы, которые не являются взаимоисключающими, и использование нескольких оснований для деления на классы (по объекту преступления, и по орудию преступления).

П.Н. Кобец предлагает сгруппировать проявления киберпреступности в три блока: «1) преступления, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий; 2) преступления, связанные с технологиями информации и коммуникации и 3) преступления с применением технологии информации и коммуникации» [4]. Как видно из содержания данной классификации, деление киберпреступлений вновь опирается на несколько оснований. В итоге классы оказываются взаимопересекающимися. Например, распространение детской порнографии является преступлением, связанным с технологиями информации и коммуникации, но также может и совершаться посредством применения этих технологий: так, к какому же классу его следует отнести?

Более концептуально проработанной нам видится классификация А. Махмудова, который предлагает делить киберпреступления по их объекту: «киберпреступления против права на частную жизнь, свободу слова и выражение мнений, киберпреступность и т.д.; компьютерные преступления в экономической сфере – компьютерное мошенничество, кибервмешательство в банковские счета и посттерминалы и т.д.; киберпреступления, направленные против общественных и государственных интересов; киберпреступления против безопасности компьютерных данных и сетей – к ним относятся нарушения конфиденци-

альности информации, вмешательство в них и т. п. – на любом персональном или другом компьютере, техническом носителе информации, подключенном или неподключенном к сети» [5, с. 546]. На наш взгляд, последний класс в этой схеме вызывает некоторые сомнения, поскольку отнесенные к нему деяния (нарушения конфиденциальности, вмешательство) могут быть причислены и к любому другому классу.

А.А. Тер-Акопов, в свою очередь, обращался для классификации киберпреступлений к критерию объективной стороны, считая, что деяние может иметь «физическую, информационную, или нормативно-программную природу» [6, с. 15]. Мы согласны с М.В. Арзамасцевым в том, что эта классификация хоть и интересна, но также не является последовательной и не позволяет уточнять места некоторых деяний

Отмеченные проблемы классификации киберпреступлений не являются исключительно делом отечественной науки. Исследователи отмечают отсутствие устоявшейся терминологии и классификации и в международном праве и зарубежных исследованиях. Определенный шаг в сторону всеохватывающей классификации был сделан на Десятом конгрессе ООН по предупреждению киберпреступности и обращению с правонарушителями 2000 г. Его участники разработали дуальную модель, в которой киберпреступления делятся на «новые» и «традиционные». В случае с первыми, целями преступления выступают сами компьютерные устройства, их сети и пользователи, а в случае со вторыми новые технологии становятся не целями, а орудием совершения уже известных науке преступлений.

Проект доклада УНП ООН «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности» (2013) предложил следующую, уже тройственную, группировку деяний: «деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем; деяния, предполагающие использование компьютера в целях извлечения личной или финансовой прибыли или причинения личного или финансового вреда и деяния, связанные с содержанием компьютерных данных» [7]. Мы видим в этой классификации отражение уже знакомых сложностей выделения основания - она не поможет нам определить точное место, например, кибер-буллинга, совершенного с помощью взлома чужого аккаунта в социальной сети. Это одновременно нарушение конфиденциальности, преступление, связанное с использованием компьютера ради причинения вреда, но оно может быть и «контентным» преступлением, если буллинг (травля) происходит в формате клеветы или оскорблений.

Также важным международно-правовым актом, в котором были приняты меры к унифика-

ции перечня и признаков киберпреступлений, стала Конвенция о киберпреступности, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 ноября 2001 г. в г. Будапешт. Классификация, приведенная в Конвенции, принята многими специалистами в сфере международного права [5]. Отчасти она воспроизводит перечень ООН, но к угрозам конфиденциальности, корыстным и контентным деяниям добавляет нарушения авторских прав и акты расизма и ксенофобии (отражены в Дополнительном протоколе). Именной этой классификации следует в своей работе И.Г. Чекунов [8, с. 182]. Бросается в глаза та же проблема с выбором основания деления, которая только усилилась с расширением круга деяний.

Также на региональном уровне можно привести в пример заключенное 1 июня 2001 года Соглашение СНГ о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, однако в нем также дан лишь список деяний: например, создание и распространение вредоносного ПО, нарушение авторских прав при эксплуатации компьютерных систем и т.д.

Итак, как мы видим, при классификации киберпреступлений годами нарушаются базовые условия корректного деления объема понятий. Во-первых, авторы выбирают несколько оснований вместо одного. В итоге происходит перекрещивание объемов понятий. Во-вторых, члены деления (итоговые классы) не исключают друг друга, то есть не являются дихотомическими, и одно деяние можно включить в разные части классификации, что лишает ее смысла.

Не удивительно, что некоторые авторы в итоге приходят к выводу, что киберпреступления настолько разнородны, что классифицировать их не возможно [6, с. 14-15]. Предполагаем, что эта ситуация сходна с проблемой классификации преступлений коррупционной направленности. Коррупция так разнообразна по своей форме и настолько всеобъемлюща, что преступления из самых разных глав и разделов уголовного закона могут оказаться коррупционными по своей природе. Точно также и современные технологии могут применяться в самой разной деятельности преступного характера. И, действительно, на Тринадцатом конгрессе ООН говорилось о том, что граница между обычной и киберпреступностью размывается. Однако, на наш взгляд, это не означает, что последнюю невозможно классифицировать. К тому же этап классификации поможет нам перейти к следующим стадиям анализа такого сложного явления как киберпреступность, поможет в ее исследовании.

Задача корректной классификации, то есть системы категорий заключается в том, чтобы дать исследователю и пользователю максимум

информации в сжатой форме. Информация должна максимально полно охватывать существующую структуру, но при этом необходимо продумать деление ее на категории, наделив их определенными атрибутами. Польза классификации заключается в следующем:

- классификация позволяет проводить квалификацию (как в узком уголовно-правовом смысле, так и в более широком, например, философском), то есть, отделять один элемент системы от другого;
- классификация позволяет сравнивать системы между собой. Например, согласованная учеными классификация киберпреступлений позволила бы объективно оценивать состояние киберпреступности в разных странах и сравнивать их между собой;
- классификация позволяет выявлять и заполнять пробелы в правовом регулировании, систематизировать новеллы закона;
- в криминологии классификация киберпреступности дала бы возможность создавать портрет киберпреступника в целях профилактики данного вида преступлений.

Учитывая, что речь идет о преступлениях, о поведении людей, важнейшим элементом которого является волевая основа, можно выдвинуть предположение о том, что в структуре каждого киберпреступления можно найти определенный мотив, волевую сторону. Попытки классификации на основе первичной мотивации научной литературе известны. Например, И.Б. Тесленко приводит деление киберпреступлений на три группы: 1) финансово-ориентированные, с целью коммерческой выгоды; 2) преступления, связанные со вторжением в личную жизнь; 3) социальные и политически мотивированные киберпреступления [10, с. 21]. К сожалению, в ее работе уже в рамках этой классификации встречаются деяния, которые можно отнести сразу к нескольким группам (например, массовая рассылка спама отнесена автором к лично-мотивированным деяниям, но очевидно, что спам может рассылаться (и скорее всего и рассылается) с корыстной целью.

Более удачной нам представляется тройственная модель классификации киберпреступности, предложенная в 2016 г. нигерийским исследователем С. Ибрагимом. Он выделил три широкие категории по первичному мотиву преступления: социоэкономическая, психосоциальная и геополитическая [9].

Социоэкономически мотивированное киберпреступление предполагает приобретение финансовой выгоды путем мошенничества, подделки, иных корыстных деяний. Сюда можно отнести кражу данных платежных карт, хищение и перепродажу корпоративной информации,

кибершантаж, использование программ-вымогателей, майнинг криптовалют с использованием чужих ресурсов, незаконное проведение азартных игр, нарушение авторских и смежных прав онлайн, онлайн-торговлю запрещенными товарами и т.д. Киберпреступность, мотивированная психосоциальными факторами - это такие деяния как киберсталкинг, буллинг, онлайн-оскорбления и клевета, дискредитация, порно-месть, домогательства и тому подобные. Наконец, геополитическая киберпреступность — это те киберпреступления, которые являются политическими по своей природе и включают либо обращения на агентов государства или важные для государства отрасли производства (например, кибершпионаж, экстремизм, акты кибервойны). Разумеется, перечисленные деяния могут совершаться при сочетании мотивов и последствий. Так, кибер-террорист может воспользоваться взломом с целью личного обогащения, а кибер-мошенник в ходе обработки жертвы причинить ей психологический стресс (и желать его), но в таком случае мотивация является вторичной, и не мешает классификации.

Мы согласны с тем, что такая классификация, во-первых, использует единое основание. Она отчасти сходна с классификацией по объекту преступления. Она также позволяет достаточно легко разграничивать различные типы киберпреступлений, что важно - и возникающие впервые в связи с появлением новых технологий, еще не отраженные в законодательстве, а значит, в прикладном разрезе будет способствовать упорядочению новелл закона.

Также, введение подобной классификация позволяет создать профиль киберпреступности государства или региона. Несмотря на то, что киберпреступность — это глобальный феномен, можно предположить, что в некоторых странах структура киберпреступности может существенно отличаться. Так, Федеральное бюро расследований в США предлагает жертвам киберпреступлений из любого государства возможность пожаловаться на специально созданном для этого сайте (Internet Crime Complaint Center). На основе собранных жалоб составляется рейтинг наиболее опасных стран. Согласно последнему отчету проекта в тройку наиболее «преступных» государств вошли такие разные государства как Канада, Индия и Нигерия. На наш взгляд, это рейтинг мало о чем говорит читателю доклада. При этом отдельные исследования показывают, что молодежь в таких странах как Нигерия и Гана, преимущественно, занимаются кибер-мошенничеством, то есть их деяния мотивированы социально-экономически. В то же время исследования молодых людей, совершавших киберпресту-

пления в Канаде, Финляндии, США и Великобритании, показали, что они чаще вовлечены в киберсталкинг (навязчивое преследование) и кибербуллинг (травля в виртуальной среде) [10], то есть их деяния мотивированы психосоциальными факторами. Если бы рейтинг обращений с жалобами отражал эту классификацию, у нас бы сложилось более справедливое восприятие ситуации с киберпреступностью в названных странах.

Как уже говорилось, одна из задач классификации - упрощение сложных массивов информации для дальнейшего анализа. В существующей науке приводятся десятки видов киберпреступлений, но на наш взгляд, они вполне укладываются в предложенную схему. Отметим, что и в этой классификации возможно существование объектов, которые могут входить в разные классы. Например, если мы будем говорить о «взломе», не уточняя, какова его мотивация, мы не будем знать, к какой категории его отнести. Полагаем, важно отличать киберпреступления как полноценные деяния, имеющие все признаки состава преступления, от способов совершения киберпреступлений, которые также возможно классифицировать, но с технической стороны (например, взлом тем или иным образом), что может быть важно, например, для криминалистических исследований. Наконец, использование предложенной или подобной классификации поможет нам находить место для новых преступлений и не использовать для их категоризации так называемые классы-отстойники (как правило, в виде группы «и иное»).

Список литературы:

[1] Мордвинов К.В., Удавихина У.А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1(11). С. 83-89.

[2] Батырова А., Иламанов Б.Б. Киберпреступность и ее регулирование законодательством // Всемирный ученый. 2024. Вып. 29., Т. 1. С. 416-423.

[3] Харин В.В., Плотникова Т.В. Киберпреступность как угроза международной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 96-107.

[4] Кобец П.Н. Киберпреступность: современные виды, причины, ее порождающие, и особенности предупреждения // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 52-58.

[5] Махмудов А. Некоторые аспекты правового регулирования и квалификации киберпреступности // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его пре-

одолению в условиях цифровой трансформации». Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва, 2021. С. 534-547.

[6] Арзамасцев М.В. К вопросу об уголовно-правовой классификации киберпреступлений // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1 (3). С. 11-17.

[7] Батырбай Н.М. Борьба с трансграничной киберпреступностью сотрудниками правоохранительных и специальных государственных органов Республики Казахстан // Образовательное и правовое пространство цифрового мира: современность, перспективы и безопасность. Кол. монография. / Под ред. Г.Ф. Гараевой, М.Е. Бегларян, С.А. Сариной, А.А. Караева. - Краснодар, 2023. С. 106-112.

[8] Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие, классификация, современные вызовы и угрозы // Молодые ученые. 2012. № 3. С. 178-186.

[9] Тесленко И.Б., Аванесян Н.Л. Киберпреступность на современном этапе // XXVII Международные научные чтения (памяти А.А. Бочвара). 15 мая 2018 г. - Москва: ЕФИР, 2018. 45 с.

[10] Ibrahim S. Social and contextual taxonomy of cybercrime: Socioeconomic theory of Nigerian cybercriminals // International Journal of Law, Crime and Justice. 2016. Vol. 47. Pp. 44-57.

Spisok literatury:

[1] Mordvinov K.V., Udavikhina U.A. Kiberprestupnost' v Rossii: aktual'nye vyzovy i uspeshnye praktiki bor'by s kiberprestupnost'iu [Cybercrime in Russia: current challenges and successful practices in combating cybercrime] // Teoreticheskaja i prikladnaia iurisprudentsia. [Theoretical and Applied Law]. 2022. № 1(11). P. 83-89. (In Russ.)

[2] Batyrova A., Ilamanov B.B. Kiberprestupnost' i ee regulirovanie zakonodatel'stvom [Cybercrime and its regulation by law] // Vsemirnyi uchenyi. [World Scientist]. 2024. Vyp. 29., T. 1. P. 416-423. (In Russ.)

[3] Kharin V.V., Plotnikova T.V. Kiberprestupnost' kak ugroza mezhdunarodnoi bezopasnosti [Cybercrime as a threat to international security] // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. [Current Issues of the State and Law]. 2018. T. 2. № 8. P. 96-107. (In Russ.)

[4] Kobets P.N. Kiberprestupnost': sovremennye vidy, prichiny, ee porozhdaiushchie, i osobennosti preduprezhdeniia [Cybercrime: modern types, causes that give rise to it, and features of prevention] // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. [Juridical Journal of Samara University]. 2022. № 1 (47). P. 52-58. (In Russ.)

[5] Makhmudov A. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniia i kvalifikatsii kiberprestupnosti [Some aspects of legal regulation and qualification of cybercrime] // Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi kon-

ferentsii "Razvitie ucheniia o protivodeistvii rassledovaniu prestuplenii i merakh po ego preodoleniiu v usloviakh tsifrovoi transformatsii". Pod redaktsiei Iu.V. Gavrilina, Iu.V. Shpaginai. Moskva, 2021. P. 534-547. (In Russ.)

[6] Arzamastsev M.V. K voprosu ob ugolovno-pravovoi klassifikatsii kiberprestuplenii [On the issue of criminal legal classification of cybercrimes] // Aktual'nye voprosy prava i otraslevykh nauk. [The topical issues of law and applied sciences]. 2017. № 1 (3). P. 11-17. (In Russ.)

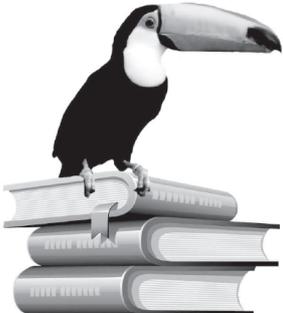
[7] Batyrbai N.M. Bor'ba s transnatsional'noi kiberprestupnost'iu sotrudnikami pravookhranitel'nykh i spetsial'nykh gosudarstvennykh organov respubliki Kazakhstan [The fight against transnational cybercrime by law enforcement and special government agencies of the Republic of Kazakhstan] // Obrazovatel'noe i pravovoe pros-

transtvo tsifrovogo mira: sovremennost', perspektivy i bezopasnost'. Kol. monografiia. / Pod red. G.F. Garaevoi, M.E. Beglarian, S.A. Sarinai, A.A. Karaeva. - Krasnodar, 2023. P. 106-112. (In Russ.)

[8] Chekunov I.G. Kiberprestupnost': poniatie, klassifikatsiia, sovremennye vyzovy i ugrozy [Cybercrime: concept, classification, modern challenges and threats] // Molodye uchenye. [Young Scientists]. 2012. № 3. P. 178-186. (In Russ.)

[9] Teslenko I.B., Avanesian N.L. Kiberprestupnost' na sovremennoe etape [Cybercrime at the present stage] // XXVII Mezhdunarodnye nauchnye chteniia (pamiati A.A. Bochvara). 15 maia 2018 g. - Moskva: EFIR, 2018. 45 p. (In Russ.)

[10] Ibrahim S. Social and contextual taxonomy of cybercrime: Socioeconomic theory of Nigerian cybercriminals // International Journal of Law, Crime and Justice. 2016. Vol. 47. Pp. 44-57.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Целью исследования явились организационно-правовые и психолого-методические основы служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в литературных источниках отечественных юристов, пенитенциарных психологов и педагогов. Результатом явилось определение актуальности служебной подготовки в системе мер обучения и воспитания сотрудников УИС, формирования и развития у них коммуникативных, поисковых, режимно-надзорных, охранных, информационных, воспитательных, психолого-педагогических, технических, технологических, цифровых и других профессиональных компетенций, умений и навыков решения служебных задач, реагирования на современные вызовы, указанные в Концепции развития УИС на период до 2030 года. Выявление и описание таких основных элементов служебной подготовки (общественно государственных, специальных, профессиональных, психологических, технических, технологических, информационных, цифровых, строевых, связанных с гражданской обороной). Анализ педагогической модели обучения сотрудников в системе служебной подготовки, включающей теоретико-методические, практические, психолого-педагогические, материально-технические и контрольно-нормативные элементы. Особо отмечено значение такой психологической характеристики, формируемой в процессе служебной подготовки как психологическая готовность к действиям в экстремальных ситуациях пенитенциарной деятельности сотрудников различных служб и подразделений. Указаны основные специальные принципы организации служебной подготовки сотрудников УИС (современности и научно-практической обоснованности; целостной пространственно-временной интеграции; динамичности и непрерывности проведения; чередования нагрузок и отдыха; сочетания группового и индивидуального подходов; формирования профессионализма и разносторонней развитой личности сотрудника УИС; комплексного обучения и психолого-педагогического воздействия; профессиональной специализации; привлечения специалистов по направлениям подготовки; обратной связи; контроля исполнения).

Ключевые слова: служебная подготовка, сотрудники УИС, профессиональные компетенции, психологическая готовность, сотрудники, психологическое обеспечение, экстремальные ситуации.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL, LEGAL, PSYCHOLOGICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. The purpose of the study was the organizational, legal, psychological and methodological foundations of the professional training of employees of the penal enforcement system of the Russian Federation. The dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in literary sources of domestic lawyers, penitentiary psychologists and teachers were used. The result was the determination of the relevance of service training in the system of

measures for the training and education of employees of the UIS, the formation and development of their communicative, search, regime supervision, security, information, educational, psychological and pedagogical, technical, technological, digital and other professional competencies, skills and abilities to solve official tasks, respond to modern challenges, specified in the Concept of the development of the UIS for the period up to 2030. Identification and description of such basic elements of service training (public, state, special, professional, psychological, technical, technological, information, digital, combat, related to civil defense). The analysis of the pedagogical model of employee training in the system of service training, including theoretical and methodological, practical, psychological and pedagogical, logistical and regulatory elements. The importance of such a psychological characteristic, formed in the process of official training, as psychological readiness to act in extreme situations of penitentiary activity of employees of various services and departments, is particularly noted. The main special principles of the organization of the service training of employees of the UIS are indicated (modernity and scientific and practical validity; holistic spatial and temporal integration; dynamism and continuity of conduct; alternation of loads and rest; combination of group and individual approaches; the formation of professionalism and a well-rounded personality of a UIS employee; comprehensive training and psychological and pedagogical impact; professional specialization; involvement of specialists in training areas; feedback; performance control.

Key words: *service training, employees of the UIS, professional competencies, psychological readiness, employees, psychological support, extreme situations.*

Введение. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в настоящее время предполагает формирование и развитие их коммуникативных, поисковых, режимно-надзорных, охранных, информационных, воспитательных, психолого-педагогических, технических, технологических и других профессиональных компетенций, в том числе связанных с цифровой трансформацией, умений и навыков решения служебных целей и задач, реагирования на современные вызовы, указанные в Концепции развития УИС на период до 2030 года.

Данное направление на протяжении последних 20 лет является предметом пристального внимания ученых-представителей различных отраслей науки: юридической, психологической, педагогической, социологической и других. Ученые научных и образовательных организаций, подведомственных ФСИН России осуществляют комплексные, междисциплинарные исследования различных аспектов системы подготовки кадров для УИС, совершенствования научно-методического, психологического, практического обучения курсантов и слушателей, повышения уровня первоначальной, служебной подготовки, переподготовки, повышения квалификации.

Вместе с тем, возрастает необходимость оказания постоянного, системного обучающего и психолого-педагогического воздействия на сотрудников, проходящих службу в УИС с целью повышения уровня профессиональной подготовленности. Ознакомление их с новеллами уголовно-исполнительного законодательства и локальными правовыми актами Минюста и ФСИН России, развитие их правового мышления и других когнитивных характеристик, навыков цифровой трансформации, но и морально-нравственных

качеств, мировоззрения, а также физических, боевых, строевых и других служебных умений, которыми должны обладать сотрудники [1, с. 89-93].

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психолого-методических основ служебной подготовки сотрудников УИС использовались принцип диалектического познания, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в научных публикациях отечественных ученых в области права, пенитенциарной психологии и педагогики.

Основные результаты. Материалы проведенного теоретико-правового и психологического изучения проблемы показали, что эффективным обучающим механизмом развития профессиональных компетенций, свойств и качеств личности сотрудников служб и подразделений является служебно-боевая подготовка. Она реализуется в соответствии с положениями Федерального закона от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Приказа ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», другими локальными правовыми актами ФСИН России и ее территориальных органов управления.

Можно согласиться с учеными и практическими работниками, выделяющими в ней соответственно основные направления служебной и боевой подготовки [2, с. 69-72]. К первым относятся: правовые, общественно государственные,

специальные, профессиональные, психологические, технические, технологические, информационные, строевые, связанные с гражданской обороной.

Вторые предполагают проведение огневой, физической, тактической (для сотрудников спецподразделений) и медицинской подготовки (по оказанию первой медицинской помощи).

Отметим, что в центральном аппарате ФСИН России, подведомственных ей организациях, территориальных органах управления и учреждениях УИС внедрена и успешно реализуется педагогическая модель обучения сотрудников по указанным направлениям, включающая теоретико-методические, практические, психолого-педагогические, материально-технические и контрольно-нормативные элементы.

Теоретико-методическая подготовка направлена на формирование профессиональных компетенций, правовых и психологических знаний осуществления деятельности в сложных, часто экстремальных условиях, а также для подготовки руководителей учреждений, служб и подразделений УИС. Учебные занятия по изучению теоретических основ в системе служебной подготовки целесообразно распределять равномерно на всем ее протяжении.

Построение программы по усвоению теоретических знаний и формированию тактических и специальных умений должно быть тесно увязано с методической подготовкой, так как без знания закономерностей обучения и воспитания, последовательности обучения нельзя выработать у начальствующего состава необходимых организационных и методических навыков и умений в организации и проведении занятий [3, с. 85-88].

Наиболее распространенными формами теоретико-методической подготовки в учреждениях УИС, как показали данные исследования, являются лекции, семинары, открытые занятия, тренинги, деловые игры с моделированием конкретных ситуаций служебной деятельности.

Практическая подготовка является условием успешности служебной деятельности персонала УИС [4, с. 217-220]. Она предполагает совершенствование профессиональных компетенций применительно к конкретной ситуации, тактических и специальных навыков, физических, интеллектуальных и морально-волевых качеств (психологической устойчивости, целеустремленности, решительности, инициативности, находчивости, настойчивости, самообладания и др.).

При этом, важное место в системе служебно-боевой подготовки отводится мероприятиям, формирующим готовность к действиям в экстремальных ситуациях, характерным для профессиональной деятельности сотрудников различных служб и подразделений [5, с. 86-88].

Справедливый организационно-методический акцент ведомственными психологами здесь делается на психологическом обеспечении служебной подготовки сотрудников в условиях экстремальных ситуаций, осуществлении масштабной психологической работы [6]. Формирования профессиональной мотивации, развитию психологической устойчивости, самообладания, выдержки, инициативности, находчивости, ответственности, творческого подхода в решении служебных задач [7, с. 45-48].

Особое внимание следует уделить социально-психологической подготовке сотрудников УИС. Задачи социально-психологической подготовки – сплочение коллектива; воспитание чувства товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки; взаимной поддержки и взаимной требовательности; верности положительным традициям и готовности к самопожертвованию, почитания памяти погибших; формирование целеустремленности и деловитости, организованности и скромности, эмоционально-волевой устойчивости к действиям в нестандартных ситуациях.

Заслуживают отдельного изучения и научной интерпретации психолого-педагогические элементы социально-психологической подготовки как важнейшей методической части служебной подготовки сотрудников УИС. Формирование в процессе теоретических и прикладных занятий психологических характеристик, отвечающих потребностям профессиограммы и психограммы основных направлений пенитенциарной деятельности. Мы солидарны с мнением авторов о том, что данный методический подход должен реализовываться в системе служебной подготовки сотрудников УИС [8]. Более того, он может стать самостоятельным разделом оперативно-розыскной психологии, обеспечивающей психологическую подготовку отдельных категорий сотрудников и пенитенциарных психологов, специализирующихся в сфере ОРД [9, с. 92-96].

Анализ тематических планов занятий служебной подготовки ряда УФСИН России показывает, что на изучение правовых, специальных, психологических, технических, строевых аспектов и гражданской обороне уделяется около четверти бюджета учебного времени. Общественно-государственным – более 10 % и служебно-боевой – более 65 %. Данное соотношение, на наш взгляд является продуманным и эффективным, поскольку сочетает практические потребности подготовки сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях пенитенциарной деятельности. В значительной степени это относится к сотрудникам оперативных, режимных, надзорных, подразделений, а также охраны, безопасности и конвоирования [10, с. 34-37]. Теоретический анализ рассматриваемого правового института

позволил выделить основные принципы организации служебной подготовки, нашедшие отражение в локальных правовых актах о ее проведении. К ним относятся:

- современности и научно-практической обоснованности;
- целостной пространственно-временной интеграции;
- динамичности и непрерывности проведения;
- чередования нагрузок и отдыха;
- сочетания группового и индивидуального подходов;
- формирования профессионализма и разносторонней развитой личности сотрудника УИС;
- комплексного обучения и психолого-педагогического воздействия;
- профессиональной специализации;
- привлечения специалистов по направлениям подготовки;
- обратной связи;
- контроля исполнения.

Обсуждение результатов исследования психологической готовности сотрудников оперативных подразделений учреждений УИС осуществлялось на научных форумах:

Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы», состоявшийся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.11.2023 г. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного обучения курсантов»;

Международной научно-практической конференции «История и перспективы исследований проблем работы с личным составом» (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России) в Академии управления МВД России 29 ноября 2023 г. Доклад на тему «Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в свете реализации современной оперативно розыскной политики»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся 5 апреля 2024 г., в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России на секции «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность: наука, обучение, практика». Доклад на тему «Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС»;

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития».

Заключение. Изучение организационно-правовых и психолого-методических основ служебной подготовки сотрудников УИС показало актуальность данного института для пенитенциарной теории и практики. Формирование современных профессиональных компетенций, умений и навыков, психологических характеристик сотрудников для осуществления пенитенциарной деятельности необходимо параллельно осуществлять в образовательных организациях ФСИН России, а также учреждениях и органах УИС в процессе выполнения служебных обязанностей. Необходимо планомерно и обоснованно распределять бюджет учебного времени, отводимого на теоретическое и практическое изучение материала, посвященного правовым, общегосударственным и прикладным аспектам служебной деятельности. Обучение в системе служебной подготовки базируется на специальных принципах, в числе которых следует особо выделить формирование профессионализма и разносторонней развитой личности сотрудника УИС, а также комплексное обучение и психолого-педагогическое воздействие. Их творческое применение позволяет не только активно реализовывать психологическое обеспечение служебной подготовки, но и формировать важнейшие когнитивные и морально-нравственные качества сотрудников, объединяя процесс обучения с воспитательной работой.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. Тверь, 2024. С. 89-93.

[2] Бабушкин Д.А. Проблемные вопросы организации подготовки сотрудников УИС в рамках служебно-боевой деятельности // Уральский научный вестник. 2023. Т. 6. № 1. С. 69-72.

[3] Мамаев П.А. Организация и проведение боевой и служебной подготовки в отделах охраны учреждений УИС: проблемы и пути их решения // Сборник материалов научных мероприятий, проведенных на кафедре режима и охраны в уголовно-исполнительной системе ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Пермь, 2023. С. 85-88.

[4] Горкун М. И. Практическое обучение как основа профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Ученые записки Орловского государственного университета, серия: гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3 (84). С. 217 – 220.

[5] Герасимов А.А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников УИС к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2 (3). С. 86-88.

[6] Баламут А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях: учебное пособие / А.Н. Баламут, В.М. Поздныakov. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. 141 с.

[7] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

[8] Кулакова С.В., Федорова Е.М., Михайлов А.Н., и др. Психологическая подготовка сотрудников УИС в рамках занятий по служебно-боевой и общественно-государственной подготовке: Курс лекций. Москва, 2018. 210 с.

[9] Ковалев О.Г. Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития // В книге: Психология 21 века: Сборник материалов 5 Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. С. 92-96.

[10] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. On the issue of spiritual and moral education of employees of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and

socio-psychological aspects. Collection of materials of the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V.M. and Doctor of Psychological Sciences, Professor Sochivko D.V. Tver, 2024. pp. 89-93.

[2] Babushkin D.A. Problematic issues of the organization of training of UIS employees within the framework of service and combat activities // Ural Scientific Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 1. pp. 69-72.

[3] Mamaev P.A. Organization and conduct of combat and service training in the security departments of penal institutions: problems and ways to solve them // Collection of materials of scientific events held at the Department of regime and Security in the penal enforcement system of the Federal State Educational Institution of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Perm, 2023. pp. 85-88.

[4] Gorkun M. I. Practical training as a basis for professional training of employees of the penal enforcement system of Russia // Scientific notes of the Orel State University, series: humanities and social sciences. 2019. No. 3 (84). pp. 217-220.

[5] Gerasimov A.A. Topical issues of training of employees of the UIS to act in the event of emergency circumstances // Issues of modern science and practice. 2020.

[6] Balamut A.N. Psychological training of employees of the penal enforcement system to act in extreme situations: a textbook / A.N. Balamut, V.M. Pozdnyakov. Vologda: VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. 141 p.

[7] Vilkova A.V., Kovalev O.G. On the issue of studying the motivation of professional activity of the staff of the penal enforcement system // Bulletin of the Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2023.

[8] Kulakova S.V., Fedorova E.M., Mikhailov A.N., et al. Psychological training of UIS employees in the framework of classes on service-combat and public-state training: A course of lectures. Moscow, 2018. 210 p.

[9] Kovalev O.G. Operational investigative psychology in the criminal justice system: current state and development vectors // In the book: Psychology of the 21st Century: A collection of materials from the 5th All-Russian Symposium (with international participation) dedicated to the 145th anniversary of the penal enforcement system and the 90th anniversary of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, 2024. pp. 92-96.

[10] Kovalev O.G. Staffing institutions of the penitentiary system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37.

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович,
подполковник полиции, преподаватель
кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: tambiev787@mail.ru

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказский Институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: rshondirov@mail.ru,

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемных аспектов процессуальной проверки сообщения о преступлении в уголовном процессе России. Автор детально рассматривает такие аспекты, как несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточная процессуальная самостоятельность следователя, избыточная зарегулированность следственных действий, неопределенность правового статуса участников проверки и отсутствие гарантий защиты их прав. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования процедуры проведения осмотра, получения объяснений, истребования документов, назначения экспертиз, а также правовому регулированию ревизий и проверок на стадии доследственной проверки.

В статье аргументируется императивность нормативного закрепления принципа законности как фундаментального постулата, пронизывающего все этапы уголовного судопроизводства, включая инициальную стадию верификации информации о предполагаемом противоправном деянии.

Автор выдвигает ряд конкретных законодательных инициатив, направленных на оптимизацию уголовно-процессуального кодекса и правоприменительной практики. Предложенные новеллы призваны повысить результативность и оперативность предварительной проверки сообщений о преступлениях.

Особое внимание уделяется необходимости соблюдения баланса между публичными интересами государства и фундаментальными правами и свободами граждан в ходе осуществления доследственных мероприятий.

Ключевые слова: уголовный процесс, доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственные действия, полномочия следователя, ревизия, проверка, законность, права участников процесса, судебная практика, совершенствование законодательства.

TAMBIEV Sergey Arsenovich,
Police lieutenant colonel,
teacher of the department of special technical training
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Nalchik, Russia

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
Lecturer, Department of Fire Training,
North Caucasian Institute for Advanced Studies,
branch of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

THE PROBLEM OF APPLYING VARIOUS TYPES OF PROCEDURAL CHECKING OF A CRIME REPORT

Annotation. *This article is devoted to the analysis of problematic aspects of the procedural verification of a crime report in the criminal process of Russia. The author examines in detail such aspects as the imperfection of the legal framework, insufficient procedural independence of the investigator, excessive regulation of investigative actions, uncertainty of the legal status of the participants in the investigation and the lack of guarantees for the protection of their rights. Particular attention is paid to the need to improve the procedure for conducting an inspection, obtaining explanations, requesting documents, appointing examinations, as well as the legal regulation of audits and inspections at the stage of pre-investigation checks.*

The article argues for the imperativeness of the normative consolidation of the principle of legality as a fundamental postulate permeating all stages of criminal proceedings, including the initial stage of verification of information about the alleged illegal act.

The author puts forward a number of specific legislative initiatives aimed at optimizing the criminal procedure code and law enforcement practice. The proposed innovations are designed to increase the effectiveness and efficiency of preliminary verification of crime reports. Particular attention is paid to the need to maintain a balance between the public interests of the state and the fundamental rights and freedoms of citizens during the implementation of pre-investigation measures.

Key words: *criminal proceedings, pre-investigation check, initiation of a criminal case, verification of a report of a crime, investigative actions, powers of an investigator, audit, verification, legality, rights of participants in the process, judicial practice, improvement of legislation.*

Нормативно-правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела характеризуется фрагментарностью и недостаточной системностью. Несмотря на регулярные корректировки Уголовно-процессуального кодекса, сохраняются существенные пробелы и коллизии в правовом регулировании.

В частности, отсутствует четкая регламентация процессуального порядка проведения ряда мероприятий, направленных на проверку информации о потенциальных преступных деяниях. Более того, казуистичность законодательных предписаний не учитывает динамично развивающиеся реалии, включая широкое применение цифровых технологий, что существенно ограничивает эффективность доследственной проверки. [5].

В системе правоохранительных органов наблюдается тенденция к формальному достижению статистических показателей в ущерб качеству работы с сообщениями о преступлениях. Искусственное занижение количества зарегистрированных преступлений, наблюдаемое на практике, напрямую связано с действующей системой оценки эффективности работы правоохранительных органов.

Действующие нормативно-правовые акты, призванные регламентировать процедуры приема, регистрации и проверки информации о противоправных деяниях, в том числе Приказ «О едином учете преступлений», не в полной мере соответствуют актуальным условиям и требуют значительной доработки. Как справедливо подчеркивает С.С. Бурынин и ряд других ученых-пра-

воведов, недостаточная проработанность и отсутствие прозрачных механизмов учета и контроля за обращением с данными о криминальных проявлениях создают предпосылки для возможных манипуляций со статистическими показателями.

В качестве оптимизации существующей системы предлагается внедрение единой электронной базы данных для регистрации и отслеживания сообщений о преступлениях с обеспечением надлежащего контроля со стороны уполномоченных надзорных органов. Повышению ответственности должностных лиц за достоверность внесенных данных также должно быть уделено первостепенное значение. [4, с. 59].

Эффективное урегулирование сроков уголовного судопроизводства невозможно без оптимизации работы следователя на стадии доследственной проверки. Именно эта стадия является ключевой в определении дальнейшего движения уголовного дела, и требует максимальной оперативности и тщательности от всех участников процесса – дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа. Тщательная фиксация и анализ обнаруженных следов преступления на этой стадии имеют критическую важность для обеспечения законности всего уголовного преследования. Именно несовершенство правового регулирования доследственной проверки является причиной возникновения большинства нарушений на последующих стадиях.

Следуя позиции, высказанной Ю.А. Андриенко, целесообразно рассматривать доследственную проверку и предварительное расследова-

ние как взаимосвязанные элементы единой стадии досудебного производства. Такой подход может способствовать устранению дублирования функций и повышению оперативности расследования. [8, с. 18]. Стремление к оптимизации и рационализации досудебных этапов уголовного процесса обуславливает необходимость переосмысления существующей парадигмы и поиска новых подходов. В этом контексте заслуживает внимания перспектива упразднения стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного процессуального института. Подобная трансформация повлечет за собой существенные изменения в логике и структуре уголовного судопроизводства, предполагая его начало непосредственно с момента получения информации о противоправном деянии и приступления к ее проверке.

Данный подход позволит избежать дублирования процедур, характерных как для стадии возбуждения уголовного дела, так и для предварительного расследования. Следователю с самого начала досудебного производства необходимо предоставить широкие полномочия, обеспечив ему процессуальную свободу действий.

Кроме того, необходимо четко разграничить компетенцию дознания и предварительного следствия. Расследование преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, должно быть исключительной прерогативой следователя. Дознавателю же следует закрепить право самостоятельного рассмотрения сообщений о преступлениях небольшой тяжести.

Аргументами в пользу объединения стадии возбуждения уголовного дела с последующими стадиями досудебного производства служат следующие факторы:

- Недостаточная нормативная регламентация стадии возбуждения уголовного дела: отсутствие четких процессуальных рамок создает неопределенность и может приводить к произвольным толкованиям закона.
- Избыточность проверочных действий, противоречащих принципам доказывания: некоторые мероприятия, проводимые в рамках доследственной проверки, дублируют действия, которые впоследствии будут проведены на стадии предварительного расследования. Это снижает оперативность процесса и может приводить к нарушению принципа допустимости доказательств.
- Размытый процессуальный статус участников на стадии возбуждения уголовного дела: нечеткое определение прав и обязанностей участников на этом этапе затрудняет защиту их интересов и может негативно сказаться на качестве собираемых доказательств.

Таким образом, объединение стадии возбуждения уголовного дела с последующими стадиями позволит оптимизировать уголовное судопроизводство, исключить дублирование функций и обеспечить более надежную защиту прав участников процесса.

В рамках совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей взаимодействие следственных органов и оперативных подразделений, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Данная законодательная инициатива направлена на закрепление процессуального права следователя на прямое обращение в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Существующая практика регулирования подобных правоотношений исключительно посредством ведомственных нормативных актов не в полной мере отражает их значимость в системе уголовного судопроизводства. Интеграция данного положения в основной кодифицированный акт уголовно-процессуального законодательства позволит повысить эффективность межведомственного взаимодействия и обеспечить более высокий уровень правовой защищенности участников процесса.

В целях оптимизации временных параметров уголовного судопроизводства представляется целесообразным внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливающие конкретные сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий, инициированных по поручению следователя. Данная новелла призвана повысить эффективность и оперативность предварительного расследования.

Анализ действующего нормативно-правового регулирования деятельности уполномоченных субъектов на этапе проверки информации о противоправном деянии выявляет ряд избыточных процедурных элементов. Подобная регламентация негативно сказывается на скорости реагирования правоохранительных органов и может приводить к снижению эффективности проводимых мероприятий [6, с. 19].

В юридической литературе отмечается тесная связь между процессуальной самостоятельностью следователя и четкостью законодательного регулирования. Для повышения оперативности реагирования на сообщения о преступлениях представляется целесообразным наделить следователя дополнительными правами.

В частности, следователю может быть предоставлено право обжалования решений руководителя следственного органа в вышестоящую

инстанцию. Такая мера позволит более эффективно разрешать возможные разногласия и предотвратит необоснованное затягивание сроков расследования.

Кроме того, для ускорения процесса проверки факта преступления следователю может быть предоставлено право самостоятельно устанавливать сроки проведения экспертиз, разумеется, с учетом характера преступления и степени его общественной опасности.

Полномочия руководителя следственного органа, предполагающие обязательность получения его согласия на осуществление определенных процессуальных действий, нередко выступают в качестве фактора, негативно влияющего на своевременность и оперативность проверки информации о противоправных деяниях. Избыточная регламентация и бюрократизация процесса, обусловленная необходимостью прохождения многоступенчатых процедур согласования, влечет за собой неоправданное увеличение временных затрат и снижает эффективность функционирования следственных подразделений.

Проведенный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства выявляет ряд существенных коллизий в нормативном регулировании отдельных процессуальных действий. Особого внимания заслуживает положение части 1 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующее право следователя на проведение осмотра в ходе предварительной проверки информации о противоправном деянии.

Существующая формулировка данной нормы предусматривает возможность осмотра места происшествия, трупов, документов и предметов. Однако перечень объектов, подлежащих осмотру, не включает ряд элементов, имеющих принципиальное значение для установления обстоятельств преступления. В частности, отсутствует упоминание о возможности осмотра отдельных участков местности, не являющихся непосредственно местом происшествия.

В свете выявленных проблем представляется целесообразным внести соответствующие изменения в часть 2 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагаемая новелла направлена на расширение перечня объектов, подлежащих осмотру следователем до возбуждения уголовного дела.

Критический анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок назначения и производства экспертных исследований на этапе проверки информации о противоправном деянии, позволяет выявить ряд дискуссионных моментов и правовых коллизий. В частности, положения статьи 144 УПК РФ возлагают на эксперта обязанность по представлению

заключения в разумный срок, не конкретизируя при этом его предельные границы. Вместе с тем, общий срок проверки сообщения о преступлении ограничен 30 сутками, что в ряде случаев вступает в противоречие с объективными временными затратами, необходимыми для проведения полноценного экспертного исследования, принимая во внимание высокую загруженность специализированных экспертных учреждений [1].

Ситуация усугубляется тем, что УПК РФ не содержит норм, регламентирующих действия следователя в случае, если заключение эксперта не может быть получено в течение установленного срока проверки сообщения о преступлении. Это создает правовую неопределенность и может приводить к нарушению прав участников процесса.

В целях устранения данной коллизии необходимо предусмотреть возможность продления срока проверки сообщения о преступлении в случаях, когда для принятия решения о возбуждении уголовного дела требуется проведение экспертизы, срок выполнения которой превышает установленные 30 суток. Такое продление срока должно осуществляться в порядке, аналогичном продлению срока предварительного следствия.

В свете выявленных проблем представляется необходимым инициировать научную дискуссию о возможности реформирования начального этапа уголовного судопроизводства. Одним из возможных направлений такой реформы может стать объединение стадий проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования в единую процессуальную форму.

Основная задача стадии возбуждения уголовного дела заключается в оперативной проверке поступившей информации о преступлении и принятии решения о наличии или отсутствии оснований для начала расследования. Введение же процедуры обязательного получения разрешения на назначение экспертизы неоправданно усложняет и затягивает процесс, не внося существенного вклада в обеспечение прав участников процесса.

Отметим, что практика вынесения постановления о назначении экспертизы на стадии доследственной проверки, несмотря на отсутствие прямого указания в законе, получила достаточно широкое распространение, о чем свидетельствует позиция ряда ученых-процессуалистов, в частности, И.Н. Петрова. Данный подход основан на принципе аналогии закона и направлен на устранение пробелов правового регулирования. [9, с. 229]. Необходимо отметить, что принцип аналогии закона на стадии проверки сообщения о преступлении применяется не всегда последовательно, что создает определен-

ные сложности в правоприменительной практике и может приводить к нарушению прав участников процесса.

В частности, отсутствие у заинтересованных лиц возможности ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы на стадии доследственной проверки является существенным упущением действующего уголовно-процессуального законодательства. Данный пробел не позволяет сторонам реализовать свои права в полном объеме и может негативно сказаться на объективности и всесторонности проверки сообщения о преступлении.

Проведение ревизий и проверок в рамках доследственной проверки является одним из наиболее проблематичных аспектов действующего уголовно-процессуального законодательства.

Отсутствие в УПК РФ четких дефиниций для данных форм проверки, а также отсутствие четкой регламентации оснований и порядка их назначения порождает противоречивую правоприменительную практику, что подтверждается материалами судебной практики.

Несовершенство формулировок ст. 144 УПК РФ, в частности, использование термина «требовать» применительно к документальным проверкам, неоправданно сужает возможности уполномоченных должностных лиц при их проведении.

Как справедливо отмечает С.Б. Мартыненко, отсутствие в ст. 144 УПК РФ прямого упоминания о допустимости проведения ревизий, проверок и исследований связано с тем, что данные мероприятия не относятся к числу процессуальных действий. Вместе с тем, результаты таких внепроцессуальных действий, основанных на применении специальных знаний, зачастую играют ключевую роль в уголовном судопроизводстве. [7, с. 6]. Анализ ст. 144 УПК РФ показывает, что законодатель, допуская инициацию проверки в виде документальных проверок, ревизий и исследований, не дает четкой регламентации самой процедуры их проведения. В целях устранения этой неопределенности целесообразно внести изменения в формулировку ст. 144 УПК РФ, заменив термин «требование» на «проведение» применительно к указанным видам проверок.

Существенным пробелом в действующем законодательстве является отсутствие четко сформулированных критериев оценки официальных документов, содержащих сведения о противоправных деяниях в сфере экономики. Недостаточная определенность и разночтения в трактовке понятия «поводов для возбуждения уголовного дела» применительно к данной категории дел создают предпосылки для субъективизма и усмотрения правоприменителя, что влечет за

собой риск принятия процессуальных решений, не отвечающих требованиям законности и обоснованности. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость выработки унифицированных подходов к оценке информации о преступлениях экономической направленности, содержащейся в официальных документах, и закрепления соответствующих положений на законодательном уровне.

В качестве одного из возможных путей решения обозначенной проблемы заслуживает внимания предложение о расширении перечня объектов, подлежащих осмотру в рамках проверки сообщения о преступлении, за счет включения в него документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов.

Анализ формулировок УПК РФ выявляет некорректность в употреблении терминологии, обозначающей следственные действия. Использование единственного числа в отношении следственных действий, проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении, может быть истолковано как допустимость их совершения лишь однократно, что не соответствует реалиям практики. Для устранения данной неточности и исключения двойного толкования необходимо использовать формулировки во множественном числе.

В целом, наблюдается тенденция к расширению перечня процессуальных и следственных действий, применяемых на стадии проверки сообщения о преступлении, что, с одной стороны, способствует более полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, но, с другой стороны, требует внимания к вопросам обеспечения баланса между эффективностью досудебного производства и защитой прав и свобод граждан.

Анализ судебной практики, в частности, кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 г. №77-4027/2021, демонстрирует наличие проблемы формального подхода к проведению проверки сообщений о преступлениях.

Суд кассационной инстанции указывает на обязанность суда не только устанавливать факт проведения или непроведения проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, но и давать оценку качеству проведенных мероприятий, анализировать материалы, полученные в результате проверки, и формулировать на этой основе обоснованные выводы.

Анализируемая правовая позиция акцентирует внимание на проблеме оценки правомерности бездействия правоохранительных органов на стадии проверки сообщения о преступлении исключительно на основании формального

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Подчеркивается, что само по себе наличие данного процессуального документа не может служить достаточным основанием для признания законности и обоснованности действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих проверочные мероприятия. Ключевое значение в данном контексте приобретает соблюдение императивных требований статьи 144 УПК РФ, предписывающей проведение всестороннего и объективного исследования обстоятельств, изложенных в заявлении о противоправном деянии. Уклонение от выполнения данной обязанности, выражающееся в фактическом отсутствии реальных проверочных действий, свидетельствует о нарушении базовых принципов уголовного судопроизводства и ставит под сомнение легитимность последующих процессуальных решений.

Исследование правоприменительной практики демонстрирует, что компетентные представители правоохранительных органов (дознаватели, следователи, руководители следственных подразделений) нередко проявляют поверхностный подход к обеспечению процессуальных прав субъектов уголовного судопроизводства на этапе предварительной проверки заявлений о противоправных деяниях. Нередко фиксируются ситуации, когда участвующие лица не получают полноценной информации о своем правовом статусе, включая права и обязанности, а также о потенциальном использовании предоставленных ими сведений в качестве доказательственной базы.

В современной российской практике наблюдается тенденция к самостоятельному проведению гражданами различных следственных действий, не будучи наделенными соответствующими полномочиями. Эта тенденция, с одной стороны, свидетельствует о высокой общественной значимости задач правосудия, а с другой стороны, несет в себе риск нарушения прав и законных интересов граждан, а также подрыва авторитета правоохранительных органов.

Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.04.2021 г. №10-5521/2021 наглядно иллюстрирует данную проблему. Суд признал законным бездействие правоохранительных органов, не зарегистрировавших дополнения к ранее поданому заявлению о преступлении в книге учета сообщений о преступлениях. Суд исходил из того, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязанности проведения отдельной проверки по дополнениям к ранее поданным заявлениям.

Подобная практика, несомненно, требует корректировки. Необходимо более четко разъяснять заявителям их права и обязанности в рамках

уголовного процесса, в том числе право на дополнение ранее поданного заявления и обязанность правоохранительных органов рассматривать такие дополнения в установленном законом порядке.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что разрешение проблематики, связанной с феноменом «частных расследований», требует комплексного подхода, включающего повышение уровня правовой осведомленности граждан и оптимизацию деятельности правоохранительных органов в сфере приема, регистрации и проверки заявлений о противоправных деяниях.

Критический анализ положений статьи 144 УПК РФ, регламентирующей процедуру проверки сообщения о преступлении, позволяет выявить существенный пробел в правовом регулировании данного этапа уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что указанная норма содержит перечень процессуальных действий, допустимых в рамках предварительной проверки, она не включает в себя специальных положений, направленных на обеспечение надлежащей защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в эти процессуальные действия.

Отсутствие четких правовых гарантий и механизмов защиты прав участников проверочных мероприятий создает предпосылки для потенциальных злоупотреблений и нарушений со стороны должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении.

Для устранения выявленного законодательного пробела и обеспечения единообразия в правоприменительной практике представляется целесообразным внести ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, необходимо:

- сформулировать и закрепить в УПК РФ четкую дефиницию понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении».
- определить исчерпывающий перечень прав и обязанностей данной категории участников уголовного процесса, учитывая специфику их процессуального положения на стадии предварительной проверки.
- разработать и внедрить эффективные механизмы реализации и защиты прав лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.
- предусмотреть в УПК РФ положения, регламентирующие порядок ознакомления участников с материалами проверки сообщения о преступлении, а также возможность получения копий соответствующих процессуальных документов.

- установить ответственность должностных лиц за нарушение прав участников на стадии проверки сообщения о преступлении.

Критический анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства выявляет значительный пробел в правовом регулировании процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении. Отсутствие четкой законодательной дефиниции, определяющей правовое положение данного субъекта на начальном этапе уголовного судопроизводства, порождает ряд проблемных вопросов как теоретического, так и практического характера.

Неопределенность процессуального статуса лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия по сообщению о преступлении, создает предпосылки для возможных нарушений его прав и законных интересов.

Несмотря на то, что данная процедура может иницироваться в связи с потенциальным противоправным событием, практика показывает, что уже на этой стадии правоохранительные органы зачастую располагают сведениями о конкретном индивиде, чьи действия или бездействие могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния. Как правило, заявитель в своем обращении указывает на определенное лицо, предположительно совершившее противозаконный акт.

Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации четко регламентированного алгоритма действий в отношении субъекта, подвергающегося предварительной проверке, создает правовой вакуум и потенциально может привести к злоупотреблениям со стороны представителей правоохранительной системы. Обширные полномочия, предоставленные должностным лицам статьей 144 УПК РФ, при отсутствии четких границ их применения в отношении конкретных индивидов, могут повлечь нарушение конституционных прав и законных интересов граждан.

В контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства и обеспечения эффективной защиты конституционных прав и свобод личности представляется обоснованным и необходимым внесение ряда изменений в УПК РФ. Одним из ключевых аспектов, требующих законодательного урегулирования, является введение в правовой оборот четкого определения субъекта, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Закрепление в УПК РФ легальной дефиниции данного участника уголовного судопроизводства позволит устранить существующую правовую неопределенность и создать надежный механизм защиты его прав и законных интересов.

Кроме того, требуется детальная регламентация процессуального порядка действий сотрудников правоохранительных органов при взаимодействии с данной категорией лиц. Это позволит минимизировать риски произвольного толкования норм закона и предотвратить возможные злоупотребления со стороны должностных лиц.

Одним из существенных пробелов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие детальной регламентации процедуры рассмотрения ходатайств, заявленных на этапе проверки сообщения о преступлении. Данный правовой вакуум порождает неоднозначность правоприменительной практики: в одних случаях должностные лица руководствуются положениями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в других - ссылаются на отсутствие в УПК РФ прямого указания на обязанность принимать и рассматривать ходатайства на данной стадии процесса.

Высший орган конституционного контроля акцентирует внимание на необходимости обеспечения единообразия процессуальных механизмов рассмотрения ходатайств независимо от стадии процесса - будь то этап возбуждения уголовного дела или стадия предварительного расследования [2].

Вопрос о праве лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, на ознакомление с материалами данной проверки является предметом острых дискуссий в доктрине уголовного процесса. Конституционный Суд РФ в Определении № 1135-О сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой объем прав такого лица не может превышать объем прав подозреваемого, что, в частности, исключает возможность ознакомления с материалами проверки. Вместе с тем, данный подход не в полной мере корреспондирует с более ранним Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П, провозглашающим право каждого на доступ к любой информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, а также сведений о частной жизни, служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельности [3].

Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела действительно может нарушать права и законные интересы лиц, в отношении которых проводилась проверка сообщения о преступлении. Как справедливо отмечают М.Ш. Буфетова и М.А. Морозов в своей работе «К вопросу о реализации участниками проверки

сообщения о преступлении отдельных процессуальных прав», подобные решения должны быть обжалованы в установленном законом порядке.

Для устранения выявленных недостатков в нормативно-правовом регулировании стадии предварительной проверки информации о потенциальном преступном деянии представляется целесообразным внести ряд изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В частности, необходимо законодательно закрепить процессуальные права участников данной стадии уголовного судопроизводства.

Предлагается нормативно установить следующие правомочия для лиц, вовлеченных в процедуру предварительной проверки:

- право на подачу ходатайств и жалоб в рамках проводимой проверки. Данное положение позволит обеспечить активное участие заинтересованных лиц в процессе и будет способствовать более полному и всестороннему рассмотрению обстоятельств дела.
- право на ознакомление с материалами проверки. При этом следует учитывать необходимость соблюдения законодательно установленных ограничений, связанных с охраной государственной тайны, неприкосновенностью частной жизни и иных охраняемых законом интересов.

Наряду с законодательными инициативами, существенное значение для совершенствования правоприменительной практики имеет формирование единообразного подхода к реализации норм уголовно-процессуального права. Данный подход должен базироваться на фундаментальных принципах законности, обоснованности, объективности и неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан.

В своем научном исследовании, посвященном проблематике возбуждения уголовных дел и перспективам развития данного института, М.О. Румянцев приводит статистические сведения, отражающие неблагоприятные тенденции в правоприменительной практике на начальной стадии уголовного процесса. Анализ данных за 2017 год свидетельствует о росте количества нарушений уголовно-процессуальных норм, выявляемых прокурорскими работниками в ходе осуществления надзорных функций за деятельностью органов предварительного расследования [10].

Автор отмечает следующие типичные недостатки в работе правоохранительных органов:

- несоблюдение требований закона при составлении процессуальных документов;
- низкое качество проведения доследственных проверок;
- недостаточная мотивированность принимаемых процессуальных решений.

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что основной причиной сложившейся ситуации является несовершенство уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях. Отсутствие четких и однозначных норм, регламентирующих данную стадию уголовного процесса, создает условия для правовой неопределенности и противоречивой правоприменительной практики, что в конечном итоге негативно сказывается на эффективности правоохранительной деятельности и защите прав и законных интересов граждан.

В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства выявлен существенный пробел в реализации принципа законности, закрепленного ст. 7 УПК РФ [1].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства выявляет существенный пробел в правовом регулировании стадии предварительной проверки сообщения о преступлении. Несмотря на то, что статья 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации провозглашает принцип законности в качестве фундаментальной основы уголовного судопроизводства, сфера его применения ограничивается стадией возбужденного уголовного дела. Данное обстоятельство создает правовой вакуум в отношении предшествующей стадии уголовного процесса – доследственной проверки.

Для решения проблемы неоднозначного толкования и применения ревизий и проверок в рамках уголовного процесса необходимо устранить существующий пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Закрепление на законодательном уровне в УПК РФ четких и однозначных дефиниций «ревизии» и «проверки», а также детальная регламентация порядка их назначения и проведения в рамках стадии проверки сообщения о преступлении позволит:

- Устранить разночтения в толковании этих понятий сотрудниками правоохранительных органов, что повысит эффективность их работы и снизит риск допущения процессуальных нарушений.
- Обеспечить единообразие правоприменительной практики на всей территории Российской Федерации.
- Создать дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан, в отношении которых проводятся данные виды проверок.

Таким образом, проведенный анализ выявил ряд существенных недостатков в правовом регулировании и правоприменительной практике на стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении в России. Несмотря на деклари-

руемую важность законности, на практике данный принцип реализуется не в полной мере, что создает условия для нарушения прав участников процесса и снижает эффективность борьбы с преступностью. Необходима комплексная реформа данной стадии уголовного судопроизводства, включающая в себя совершенствование нормативно-правовой базы, расширение полномочий следователя, четкую регламентацию процессуальных действий, закрепление правового статуса лиц, подвергающихся проверке, и обеспечение гарантий защиты их прав.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=iz6u5ok51w599651415 (дата обращения: 29.07.2024)

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 N 1135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голенко Алексея Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 121, 122, частями первой и первой.1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 5.1 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1135-o/?ysclid=iz6tzfq7k2143188889> (дата обращения: 29.07.2024)

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана». – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18022000-n/?ysclid=iz6u28j18m456957383> (дата обращения: 29.07.2024)

[4] Бурынин С.С. Общая характеристика уязвимости процессуальных норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, способствующих совершению рейдерских захватов имущества / С.С. Бурынин // Безопасность бизнеса. 2019. N 1. С. 58 - 63.

[5] Галушкин В.И. Степанов В.В. Проблемы методов проверки сообщения о преступлении и направления их совершенствования. Саратов. 2017. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodov-proverki-soobscheniya-o-prestuplenii-i-napravleniya-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 29.07.2024).

[6] Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности. Под редакцией Е. А. Зайцевой. - Москва: Юрлитинформ, 2021. - 182 с.

[7] Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex Russica. 2018. №7 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-evolyutsii-ugolovno-protsessualnogo-regulirovaniya-predvaritelnoy-proverki-soobscheniy-o-prestuplenii> (дата обращения: 29.07.2024).

[8] Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Андриенко; Омская акад. МВД РФ. - Омск, 2022. - 26 с.

[9] Петрова, И. Н. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях / И. Н. Петрова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 14 (200). — С. 228-230.

[10] Румянцева, М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография / М.О. Румянцева. — Москва: Юстицинформ, 2019. — 148 с.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended 29.05.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.07.2024) //ATP ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=iz6u5ok51w599651415 (accessed on: 29.07.2024)

[2] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.05.2016 N 1135-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Golenko Alexei Petrovich about violation of his constitutional rights by articles 121, 122, parts one and one of article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as paragraph 5.1 of the Instructions on the procedure for considering appeals and receiving citizens in the system of the Investigative Committee under the Prosecutor’s Office of the Russian Federation.” – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1135-o/?ysclid=iz6tzfq7k2143188889> (дата обращения: 29.07.2024)

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.02.2000 N 3-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Article 5 of the Federal Law” On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation “in connection with the complaint of citizen B. A. Kekhman.” - URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsi->

onnogo-suda-rf-ot-18022000-n/?ysclid=lz6u28j18m456957383 (accessed on: 29.07.2024)

[4] Burynin S.S. General characteristics of the vulnerability of the procedural rules governing the verification of reports of a crime that contribute to the commission of raider seizures of property/S.S. Burynin//Business security. 2019. N 1. S. 58-63.

[5] Galushkin V.I. Stepanov V.V. Problems of methods of checking the report of a crime and the direction of their improvement. Saratov. 2017. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-metodov-proverki-soobscheniya-o-prestuplenii-i-napravleniya-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 29.07.2024).

[6] A.Yu. Zotov. Officials of preliminary investigation bodies as subjects of criminal procedural activity. Edited by E. A. Zaitseva. - Moscow: Yurlitinform, 2021. - 182 s.

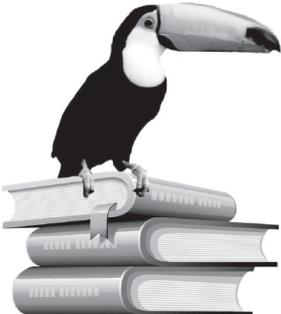
[7] Martynenko S.B. On the question of the evolution of criminal procedure regulation of prelimi-

nary verification of reports of a crime//Lex Russica. 2018. №7 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-evolyutsii-ugolovno-protsessualnogo-regulirovaniya-predvaritelnoy-proverki-soobscheniy-o-prestuplenii> (дата обращения: 29.07.2024).

[8] Ensuring that the investigator ensures the speed and completeness of the preliminary investigation [Text]: ref. dis.... cand. jurid. Sciences/ Yu. A. Andrienko; Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Omsk, 2022. - 26 s.

[9] Petrova, I.N. Problems of the production of verification of reports of crimes/I.N. Petrova. - Text: direct//Young scientist. — 2018. — № 14 (200). - S. 228-230.

[10] Rumyantseva, M.O. Initiation of a criminal case: problems and prospects: monograph/ M.O. Rumyantseva. - Moscow: Justicinform, 2019. - 148 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-188-191

NIION: 2021-0079-8/24-634

MOSURED: 77/27-025-2024-8-634

АБАЕВ Наурыз Борисович,
подполковник полиции, преподаватель
кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказский Институт повышения
квалификации филиал Краснодарского университета
МВД России (СКИ(ф) КрУ МВД России),
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье авторами дается анализ вопросов криминологической характеристики криминального банкротства как одного из серьезных преступлений, затрагивающее экономику страны и жизни её граждан, в силу того, что подобные действия не только наносят ущерб экономическому положению страны, но и порождают цепочку финансовых потерь для множества людей. Авторами отмечается что рассмотрение этой проблемы имеет особую актуальность в условиях глобальной экономической нестабильности, когда число таких дел увеличивается. В работе дается анализ причин, механизмов и последствий криминального банкротства, уяснение которых поможет предпринимателям и государственным органам разработать эффективные меры по предотвращению таких инцидентов, а также способы защиты прав кредиторов и восстановления социальной справедливости. В статье отмечены те направления предупреждения преступности криминального банкротства, которые, по мнению авторов, наиболее эффективны и актуальны для Российской Федерации.

Ключевые слова: криминальное банкротство, криминологическая характеристика, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве.

АБАЕВ Nauryz Borisovich,
police lieutenant colonel,
teacher of the department of special technical training
North-Caucasian Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior
of Russia (SKI (f) CRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL BANKRUPTCY

Annotation. In the article, the authors analyze the issues of criminological characterization of criminal bankruptcy as one of the serious crimes affecting the country's economy and the lives of its citizens, due to the fact that such actions not only damage the country's economic situation, but also generate a chain of financial losses for many people. The authors note that the consideration of this problem is of particular relevance in the context of global economic instability, when the number of such cases increases. The paper analyzes the causes, mechanisms and consequences of criminal bankruptcy, the understanding of which will help entrepreneurs and government agencies develop effective measures to prevent such incidents, as well as ways to protect the rights of creditors and restore social justice. The article notes those areas of crime prevention of criminal bankruptcy, which, according to the authors, are the most effective.

Key words: criminal bankruptcy, criminological characterization, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, illegal actions in bankruptcy.

Согласно российскому законодательству, к неправомерным действиям при банкротстве относятся: преднамеренное банкротство (преднамеренное банкротство осуществляется с целью нанесения ущерба кредиторам, а также с намерением уклониться от уплаты долго-

вых обязательств), фиктивное банкротство (представляет собой ложное заявление о неспособности должника выполнять свои финансовые обязательства) и сокрытие имущества (заключается в утаивании активов, что делает невозможным их использование для погашения задолженностей).

Анализ криминологических аспектов преступного банкротства считаем уместным начать с анализа не правомерных действий при банкротстве, которые занимают значительное место в проблематике уголовно-правового регулирования данной сферы. Согласимся с мнением С.В. Дерягиной о том, что законодательством предусмотрены различные формы действий, которые могут классифицироваться как уголовно наказуемые преступления, направленные на неправомерное объявление банкротства, сокрытие активов, умышленное создание условий для невозможности погашения долговых обязательств, и эти действия часто имеют высокую степень общественной опасности, так как затрагивают интересы кредиторов, работников и государства [1, с.62].

Неправомерные действия при банкротстве представляют серьезную проблему, как для правовой системы, так и для экономики в целом, и, соответственно, эффективное уголовно-правовое регулирование и противодействие этим действиям требуют комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, улучшение межведомственного взаимодействия и повышение уровня правоприменительной практики [2, с.270].

Противодействие преступлениям, связанным с банкротством, включает в себя как профилактические меры, так и действия по преследованию и наказанию виновных лиц, а уголовное законодательство предусматривает суровые наказания за неправомерные действия при банкротстве, включая лишение свободы, штрафы и конфискацию имущества. И, соответственно, недостаток эффективного контроля и преследования таких преступлений может подорвать доверие к финансовым институтам и создаст неблагоприятные условия для экономической стабильности [3, с.362]. Подчеркнем, что важным аспектом борьбы с неправомерными действиями при банкротстве является усиление мониторинга финансовой деятельности предприятий и физических лиц, и в этом контексте крайне важен обмен информацией между различными государственными и частными структурами, что позволяет более быстро и точно выявлять случаи мошеннических банкротств.

Анализ вопросов относительно преднамеренного банкротства позволяет сделать вывод о том, что оно представляет собой одну из наиболее острых и актуальных проблем в сфере криминальных банкротств и само это явление отождествляется с действиями должников, направленными на умышленное приведение предприятия или индивидуального предпринимателя к финансовому краху с целью извлечения личной выгоды или уклонения от погашения задолженностей [4, с.395].

Уголовно-правовое регулирование подобных преступлений сталкивается с множеством сложностей, связанных как с выявлением намерений должника, так и с доказательной базой для привлечения виновных лиц к ответственности:

- во-первых, доказательство преднамеренного банкротства требует установления не просто факта финансовой несостоятельности, а намеренного, целенаправленного поведения, направленного на создание условий для объявления банкротства. В данном случае исследованию подлежит экономическая деятельность предприятия, поведение его руководителей и финансовые операции, предшествующие началу банкротства, в частности, важно оценить, были ли приняты адекватные меры по предотвращению финансового краха или, наоборот, совершались действия, усугубляющие ситуацию, например, вывод активов, заключение заведомо невыгодных сделок или занижение имущественной базы [5, с.28].

- во-вторых, юридическое противодействие преднамеренному банкротству осложняется необходимостью четкого разграничения между незаконными действиями и законными бизнес-решениями, которые могли оказаться неэффективными по независящим от руководства причинам, и не всегда экономические трудности организации вызваны умышленными действиями, иногда предприятия сталкиваются с объективными финансовыми проблемами, обусловленными рыночными условиями, в таких случаях привлечение к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство может оказаться неправомерным [6, с.100].

Важным аспектом является и квалификация действий по преднамеренному банкротству в контексте других правонарушений, таких как мошенничество или злоупотребление полномочиями: зачастую действия должников переплетаются с разнообразными преступными схемами, что требует комплексного подхода и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, следовательно, для эффективного противодействия преднамеренному банкротству необходимо развитие методологий расследования, усовершенствование законодательной базы и повышение профессиональной подготовки специалистов, занимающихся расследованием экономических преступлений [7, с.112].

По нашему мнению, для достижения значительных результатов в борьбе с преднамеренным банкротством необходимо также повышение прозрачности финансовой отчетности и усиление контроля за деятельностью субъектов хозяйствования, а это, в свою очередь, предполагает создание условий, при которых выявление и наказание преднамеренного доведения до банкротства ста-

нет реальным шагом в предотвращении экономических преступлений и защите прав добросовестных кредиторов и инвестиционной среды в целом.

Обращаясь к анализу фиктивного банкротства необходимо отметить то, что оно представляет собой одну из наиболее распространённых и сложно доказуемых форм криминального банкротства, где под фиктивным банкротством понимают намеренное создание или преувеличение финансовых трудностей организацией либо физическим лицом с целью уклонения от уплаты долговых обязательств перед кредиторами [8, с.45]. Комплекс правовых проблем, связанных с фиктивным банкротством, остаётся крайне актуальным, учитывая, что недобросовестные должники используют различные схемы для сокрытия своих активов и извлечения личной выгоды [9, с.257].

С точки зрения уголовно-правового регулирования, фиктивное банкротство рассматривается в контексте статей, касающихся мошенничества и злоупотребления служебными полномочиями и в данном вопросе исключительно важно установить факт умысла в действиях должника, что представляет серьёзные трудности для правоохранительных органов и судебной системы, в рамках расследования необходимо доказать, что должник намеренно предоставлял недостоверную информацию о своём финансовом состоянии и предпринял действия, направленные на сокрытие активов: фальсификацию бухгалтерских документов, заключение мнимых сделок, а также перевод активов на подконтрольные аффилированные лица [10, с.53].

Важно отметить факт того, что особые сложности возникают при попытках привлечения к ответственности посредников и консультантов, оказывающих содействие в организации фиктивного банкротства: действующие правовые механизмы часто оказываются недостаточно эффективными для противодействия таким схемам, где проблемой является и отсутствие у правоохранительных органов специальной подготовки и ресурсов для проведения многоуровневых финансовых расследований, что нередко требует привлечения специалистов в области аудита и финансового анализа [10, с.54].

В качестве промежуточного вывода отметим что для эффективного противодействия фиктивному банкротству на государственном уровне необходимо развитие межведомственного взаимодействия и обмен информацией между налоговыми органами, правоохранительными структурами и судебными инстанциями и важным аспектом также является необходимость ужесточения наказаний за данное преступление, что должно

включать не только лишение свободы, но и значительные финансовые штрафы, а также реализация механизмов реституции, направленных на возмещение ущерба кредиторам. По нашему мнению, профилактика фиктивных банкротств возможна через повышение прозрачности корпоративной отчётности и усиление контроля со стороны регуляторов над процессами управления и распоряжения активами, а также отметим что введение современных цифровых технологий и инструментов анализа больших данных также может значительно улучшить выявление признаков фиктивного банкротства на ранних стадиях, что позволит оперативно применять превентивные меры.

Резюмируя все выше сказанное отметим то, что противодействие всем видам преступного банкротства требует комплексного подхода, учитывающего совершенствование законодательной базы, улучшение правоприменительной практики и активное использование современных технологий для повышения прозрачности и подотчётности бизнеса.

Список литературы:

- [1] Дерягина С. В. Пути повышения эффективности норм об ответственности за преступные банкротства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №3 (30). С. 60-66.
- [2] Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Соловьева В.В. Криминальные банкротства: основные аспекты и положения // Теневая экономика. 2023. Том 7. № 3. С. 265-276.
- [3] Паронян К.М., Хоменко С.М. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве: объективные и субъективные признаки // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. №1. С. 361-370.
- [4] Филиппова Е.О. Преднамеренное банкротство: история развития нормативного регулирования и меры противодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №4 (29). С. 393-398.
- [5] Арсланов И.Р. Понятие и сущность криминального банкротства // Экономика и социум. 2017. №11 (42). С. 97-101.
- [6] Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2017. №4 (29). С. 101-103.
- [7] Марьина Н.Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности за нарушение его процедуры // Общество и право. 2013. №1 (43). С. 110-118.
- [8] Морозов В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4 (34). С. 42-49.

[9] Петров Д. О. Пути совершенствования механизмов противодействия фиктивному и преднамеренному банкротству // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 256-258.

[10] Камалиева Л.А. Уголовная ответственность за фиктивное банкротство: теоретические и практические проблемы // Право и практика. 2017. №3. С. 51-56.

Spisok literatury:

[1] Deryagina S. V. Puti povysheniya effektivnosti norm ob otvetstvennosti za prestupnyye bankrotstva // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2021. №3 (30). С. 60-66.

[2] Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Solov'eva V.V. Kriminal'nye bankrotstva: osnovnyye aspekty i polozheniya // Tenevaya ekonomika. 2023. Tom 7. № 3. С. 265-276.

[3] Paronyan K.M., Homenko S.M. Ugolovno-pravovaya karakteristika nepravomernyh deystvij pri bankrotstve: ob»ektivnyye i sub»ektivnyye priznaki // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Shekhova. 2022. №1. С. 361-370.

[4] Filippova E.O. Prednamerennoe bankrotstvo: istoriya razvitiya normativnogo regulirovaniya i

mery protivodejstviya // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. №4 (29). С. 393-398.

[5] Arslanov I.R. Ponyatie i sushchnost' kriminal'nogo bankrotstva // Ekonomika i socium. 2017. №11 (42). С. 97-101.

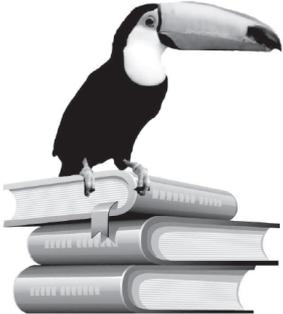
[6] Zuj I.V. Otvetstvennost' za prednamerennoe bankrotstvo v rossijskom zakonodatel'stve // Evrazijskaya advokatura. 2017. №4 (29). С. 101-103.

[7] Mar'ina N.N. Bankrotstvo kak ekonomiko-pravovoe yavlenie i faktory, opredelivshie ustanovlenie ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie ego procedury // Obshchestvo i pravo. 2013. №1 (43). С. 110-118.

[8] Morozov V.I., Cygankov S.L. Genezis i osobennosti kvalifikacii fiktivnogo bankrotstva // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. №4 (34). С. 42-49.

[9] Petrov D. O. Puti sovershenstvovaniya mekhanizmov protivodejstviya fiktivnomu i prednamerennomu bankrotstvu // Molodoy uchenyj. 2022. № 24 (419). С. 256-258.

[10] Kamaliev L.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za fiktivnoe bankrotstvo: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Pravo i praktika. 2017. №3. С. 51-56.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Аннотация. Статья анализирует проблемы законодательного регулирования ответственности за мошенничество, акцентируя внимание на изменениях, вызванных цифровизацией общества. Рассматривается влияние социально-экономических факторов, таких как безработица и последствия пандемии COVID-19, на увеличение преступлений в сфере информационных технологий. Статья обсуждает необходимость пересмотра уголовной политики и введения новых видов наказаний для повышения эффективности санкций. Основное внимание уделяется анализу статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, её структуре и дифференциации ответственности, а также эффективности санкций через судебную практику.

Ключевые слова: мошенничество, законодательное регулирование, цифровизация, уголовная политика, информационные технологии, санкции, статья 159 УК РФ, судебная практика, превентивные меры, уголовно-правовые нормы.

AKKAEVA Halimat Alievna,
head of the department of special technical disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., docent, Police Colonel

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF LIABILITY FOR FRAUD

Annotation. The article analyzes the problems of legislative regulation of liability for fraud, focusing on the changes caused by the digitalization of society. The influence of socio-economic factors, such as unemployment and the consequences of the COVID-19 pandemic, on the increase in crimes in the field of information technology is considered. The article discusses the need to revise criminal policy and introduce new types of penalties to increase the effectiveness of sanctions. The main attention is paid to the analysis of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, its structure and differentiation of responsibility, as well as the effectiveness of sanctions through judicial practice.

Key words: fraud, legislative regulation, digitalization, criminal policy, information technology, sanctions, Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, preventive measures, criminal law norms.

В настоящее время мир испытывает беспрецедентные изменения, обусловленные цифровизацией всех сфер жизнедеятельности. Такие трансформации касаются не только технологических аспектов, но и социально-экономических отношений, влияя на правовую систему и требуя адаптации законодательства к новым реалиям. Особую остроту в новой действительности представляет мошенничество, которое с развитием информационных и телекоммуникационных технологий приобретает новые формы и масштабы.

Изучение уголовной ответственности за мошенничество в рамках современных технологических изменений предполагает не только анализ статистических данных и судебной практики, но и тщательный обзор нормативных актов, в частности статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эта статья предлагает системный подход к обсуждению уголовно-правовой реакции на мошенничество, подчеркивая необходимость интеграции новых мер и подходов к наказаниям, которые бы отражали текущие требования общества и технологического развития.

Актуальность этой проблемы так же обусловлена растущей социально-экономической значимостью проблемы мошенничества и требует всестороннего изучения возможностей законодательного регулирования в данной сфере.

Цифровизация общества, охватывающая различные социальные сферы, вносит значительные изменения в быденную жизнь, упрощая обмен информацией, куплю-продажу товаров и услуг. Однако, эта же цифровизация открывает широкие возможности для преступлений, особенно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Согласно статистическим данным, в 2021 году было зарегистрировано увеличение количества таких преступлений на 1,4 % по сравнению с предыдущим годом, причём основная масса из них, 78,4%, приходится на кражи и мошенничество.

Учитывая данную тенденцию, важно подчеркнуть необходимость разработки и внедрения более строгих мер безопасности и контроля в информационных и телекоммуникационных системах [6].

Системный анализ преступлений в сфере информационных технологий, совершенных лицами, ранее осужденными, подчеркивает необходимость пересмотра уголовной политики в этом направлении. За последние пять лет отмечается значительное увеличение количества таких преступлений — на 18%, что коррелирует с социально-экономическими факторами, такими как безработица, инфляция и последствия пандемии COVID-19. Данные обстоятельства актуализируют потребность в интеграции новых подходов к уголовной ответственности.

В 2020 году 15% всех зарегистрированных преступлений с использованием компьютерных технологий были совершены осужденными, не отбывшими наказание по последнему приговору, что свидетельствует о дефиците эффективности существующих мер воздействия. Это подчеркивает необходимость введения новых видов наказаний или корректировки существующих пределов их максимальных и минимальных размеров.

Уголовное право выполняет важную функцию в системе мер по предотвращению преступлений, регулируя наказания и меры ответственности за противозаконные действия. В законодательных рамках определено, что защита имущественных прав и профилактика криминального поведения являются основными задачами уголовного права. Особую важность приобретает институт уголовного наказания, который реализуется через санкции, предусмотренные уголовно-правовыми нормами для различных видов преступлений.

Многоаспектность уголовного наказания объясняется его способностью не только осуществлять репрессии, но и служить воспитательным инструментом. Оно уникально тем, что способствует восстановлению социального порядка, корректирует поведение осужденных и способствует предотвращению повторных преступлений. Кроме того, уголовное наказание оказывает профилактическое воздействие не только на преступников, но и в целом влияет на предупреждение преступности в обществе.

Эффективность мер превентивного уголовно-правового характера тесно связана с их научной обоснованностью, социальной предопределенностью и взаимосвязью с текущим экономическим состоянием страны. Высокий уровень защиты общественных интересов во многом зависит от адекватности и эффективности санкционных механизмов.

Тщательно продуманная структура уголовно-правовых санкций обеспечивает гуманный подход к наказанию лиц, совершивших преступления, гарантируя, что тяжесть наказания соответствует степени совершенного правонарушения. Это способствует не только справедливости, но и социальной адаптации осужденных после отбытия наказания [7, с. 77].

Научные исследования подчеркивают важность объективности в применении санкций уголовного права для эффективной превенции противоправных деяний. Особое внимание уделяется связи между восприятием индивидом справедливости наложенных мер и его поведением после применения санкции. Это подчеркивает необходимость адекватности и соразмерности применяемых уголовно-правовых мер, что становится ключевым для обеспечения их превентивного воздействия и справедливости в целом.

Оптимально организованная структура санкций влияет на эффективность работы множества государственных учреждений, от правоохранительных органов до судебных и пенитенциарных структур. Кроме того, такие санкции играют ключевую роль в формировании правосознания населения, способствуя укреплению законности и справедливости в обществе [5, с. 37].

Изучение статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей ответственность за мошенничество, позволяет выявить ключевые аспекты законодательной стратегии в отношении этого вида преступлений. Структура данной статьи характеризуется выраженной дифференциацией уголовной ответственности, проявляющейся в ее семичастном делении. Каждая часть статьи постепенно увеличивает строгость наказания в соответствии с серьезно-

стью преступления, описанного в диспозиции, что отражает принципы справедливости и соразмерности наказаний, заложенные в основу уголовного законодательства.

Необходимо подчеркнуть, что адекватная оценка предельных мер уголовного наказания за мошенничество требует всестороннего анализа, включающего в себя не только основное наказание, но и альтернативные формы, а также дополнительные санкции. Такой глобальный подход способствует формированию целостного взгляда на уровень ответственности, предусмотренной законодательством для данного вида преступлений.

Исследование максимально возможных санкций по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что максимальная мера лишения свободы может составить до десяти лет. Этот показатель указывает на строгий уровень законодательного регулирования в отношении мошенничества и подчеркивает серьезность, с которой законодатель относится к борьбе с данным видом преступлений.

Однако для полноценного понимания превентивного воздействия санкций необходимо выходить за рамки лишь юридических норм и уделить внимание изучению судебной практики.

Заслуживает внимания проведенное эмпирическое исследование, включающее анализ 80 судебных решений, касающихся лиц, осуществивших мошеннические действия в период исполнения ими ранее назначенного уголовного наказания. Этот методологический подход предоставляет важные данные о характере и частоте применения судами различных видов наказаний по статье 159 УК РФ для данной категории правонарушителей.

Осуществленный анализ судебной практики по данной проблематике является критически значимым для оценки эффективности законодательных мер в контексте их практического применения. Он способствует выявлению потенциальных несоответствий между законодательно установленными параметрами санкций и реально применяемыми мерами, что, в свою очередь, может стимулировать корректировку и оптимизацию уголовного законодательства.

Кроме того, рассмотрение судебной практики в отношении осужденных, совершивших мошенничество в период отбывания судимости, открывает перспективы для оценки эффективности уголовно-правовых мер в отношении лиц, склонных к рецидиву. Анализ таких данных позволяет сформировать обоснованные выводы относительно того, насколько эффективно текущая система наказаний способствует недопущению повторных преступлений и достижению основ-

ных целей уголовного наказания, таких как исправление и ресоциализация правонарушителей.

Изучение статистических данных за анализируемый период позволяет выделить условное осуждение как наиболее распространенную меру наказания среди изучаемой группы правонарушителей, что составляет приблизительно 27% от общего количества вынесенных приговоров. Важно отметить, что такая мера, как условное осуждение, вероятно играет ключевую роль в сдерживании потенциальной криминальной активности данной категории осужденных. На втором месте по частоте использования стоит наказание в виде лишения свободы на определенный срок, которое применяется в 24% случаев и представляет значимый превентивный механизм.

Исследование указывает на то, что штрафы занимают третью позицию среди наиболее часто применяемых санкций в рамках уголовно-правового регулирования, применяемых в отношении анализируемых нарушителей закона. Эффективность штрафов как инструмента воздействия обусловлена их способностью касаться финансовых интересов правонарушителей, чьи действия зачастую мотивированы экономическими соображениями.

Судебная практика в сфере назначения санкций за нарушения, предусмотренные статьей 159 Уголовного кодекса РФ, свидетельствует о тенденции к применению относительно легких мер оценки социальной опасности действий лиц, ранее уже столкнувшихся с уголовно-правовыми мерами воздействия. Эти меры, в идеале, должны были бы способствовать предотвращению дальнейших преступлений со стороны данных лиц.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- Уровень пенализации ст. 159 УК РФ характеризуется многовариантностью при выборе мер ответственности в процессе назначения наказания.
- Практическая реализация пенализации в судебной системе указывает на недостаточную оценку степени опасности преступных деяний, совершенных лицами, не завершившими отбывание наказания по предыдущей судимости на момент совершения рассматриваемого преступления.
- В случаях назначения реального лишения свободы, сроки наказания в большинстве случаев не превышают среднего значения предусмотренной санкции.

В процессе анализа структуры рассматриваемого преступления выявлено использование электронного платежного средства в качестве

инструмента осуществления противоправных действий. Законодательное определение этого термина зафиксировано в статье 3 Федерального закона № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года «О национальной платёжной системе». Данный закон представляет собой специализированный нормативный акт, который задает рамки регулирования отношений, связанных с функционированием национальной платёжной системы.

В соответствии с нормами действующего правового поля, электронное средство платежа определяется как комплекс инструментов и процедур, которые обеспечивают пользователю возможность создавать, подтверждать и отправлять инструкции для выполнения финансовых операций в контексте безналичных расчетов. Эти процессы осуществляются с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, применением электронных носителей данных, включая платёжные карты, а также других технических устройств, которые соответствуют стандартам, определенным законодательством.

Электронные денежные средства, также известные как средства на виртуальных счетах или электронных кошельках, функционируют как современный аналог традиционных финансовых инструментов. Они предназначены для проведения различных видов безналичных транзакций, таких как покупка билетов, товаров и услуг. Это новшество в финансовой сфере упрощает процессы платежей, повышая их безопасность и эффективность, что особенно значимо в контексте быстро развивающихся цифровых технологий и постоянно меняющихся экономических условий.

Процесс создания электронных денежных средств начинается с передачи клиентом определённой денежной суммы оператору платёжной системы, которая затем трансформируется в электронный эквивалент. Важно учитывать, что Федеральный закон № 161-ФЗ вносит определённые ограничения на использование электронных денег. Так, средства, поступающие от организаций, работающих в секторе ценных бумаг, занимающихся клирингом или управлением инвестиционными фондами и пенсионными накоплениями, не классифицируются как электронные деньги. Это связано с особенностями их деятельности и необходимостью особого правового регулирования этих сфер.

Понятие электронных средств платежа включает в себя широкий спектр инструментов, в число которых входят платёжные карты, системы удаленного доступа к банковским счетам, электронные кошельки, а также банковские терминалы и банкоматы. Указанные инструменты обла-

дают специфическими характеристиками, позволяющими отнести их к категории электронных средств платежа.

Одной из преобладающих форм материального выражения электронных средств платежа выступают технические устройства, к которым относятся платёжные карты, персональные компьютеры, мобильные устройства и платёжные терминалы. Данные устройства служат физическим носителем информации, необходимой для осуществления безналичных расчетов, и обеспечивают техническую возможность проведения соответствующих операций.

Другой важной формой является алгоритм, обеспечивающий выполнение операций с финансами. Этот алгоритм включает в себя процедуры, необходимые для аутентификации пользователя и авторизации платёжных операций. Такие алгоритмы формируют последовательность действий, которая позволяет подтвердить права пользователя на распоряжение денежными средствами и обеспечить безопасность транзакций.

Ключевым элементом функционирования электронных средств платежа является процесс их эмиссии, который осуществляется операторами платёжных систем. Эта роль операторов критически важна, поскольку они не только контролируют выпуск и циркуляцию данных инструментов, но и обеспечивают их соответствие строгим требованиям в области безопасности и надёжности. Эмиссия — это фундаментальный аспект, который определяет статус средства как «электронное средство платежа» в юридическом смысле.

При анализе правовой природы электронных средств платежа становится очевидным, что их статус непосредственно связан с процессом эмиссии. Если конкретный инструмент не проходит через этот процесс под эгидой оператора платёжной системы, он не может быть признан электронным средством платежа. Пример магнитной карты метрополитена наглядно демонстрирует этот аспект: несмотря на использование электронных компонентов для функционирования карты, отсутствие статуса оператора платёжной системы у метрополитена исключает её из этой категории.

В рамках уголовного права, мошенничество с использованием электронных платёжных средств охарактеризовано разнообразием техник его осуществления. Примером тому служит фишинг, где преступники разрабатывают фальшивые интернет-платформы, копирующие официальные сайты банков, в результате чего жертвы, обманутые видимостью законности, предоставляют свои конфиденциальные данные кре-

дитных карт. Это дает злоумышленникам возможность проводить нелегитимные финансовые операции.

Ещё одним методом является применение скиммеров и модифицированных банкоматов для кражи информации о банковских картах и их PIN-кодах. Наглядным примером стала операция в Санкт-Петербурге, где организованная группа из 22 лиц, используя скиммеры, присвоила средства 116 клиентов на общую сумму примерно 13 миллионов рублей.

Суд высшей инстанции подчеркнул, что для признания действий мошенничеством при использовании электронных средств платежа критически важен специфический способ осуществления преступления. Такой способ включает в себя изъятие денежных средств посредством обмана или злоупотребления доверием владельца или уполномоченного лица, отвечающего за управление средствами. В данном случае, Кактан Ю.Ю. проводил операции оплаты в присутствии сотрудников торговых точек, которые не участвовали непосредственно в транзакциях, что исключает элемент злоупотребления доверием в классическом понимании этого термина в рамках мошенничества. Исходя из обстоятельств дела, Верховный Суд Российской Федерации установил, что Кактан Ю.Ю. не осуществлял обмана лиц, присутствующих при проведении операций с использованием чужой банковской карты. Совершенное деяние характеризуется как тайное хищение, без элементов обмана или злоупотребления доверием, что соответствует юридическим признакам кражи. В связи с этим, действия Кактана Ю.Ю. были переклассифицированы согласно пункту «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, что указывает на совершение кражи с использованием электронных средств платежа [4].

Однако такая позиция Верховного Суда РФ вызывает сомнения. Мы согласны с точкой зрения Д.О. Данилова о том, что «правильной представляется оценка содеянного как обманного хищения (мошенничества), поскольку самим фактом использования чужой карты вопреки воле ее держателя (владельца счета) виновный ложно уверяет (путем действия) физическое лицо - кассира магазина в том, что действует добросовестно, при этом кассир обязан такую добросовестность презюмировать в силу положений п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ» [3, с. 34].

С юридической точки зрения, электронные деньги представляют собой уникальную категорию финансовых активов, которые передаются от одной стороны к другой. Получатель этих средств ведёт учёт переданных сумм, что позволяет избежать необходимости открытия стан-

дартного банковского счёта. Основная функция таких активов заключается в выполнении обязательств передатчика перед третьими лицами. Ключевой характеристикой этого финансового инструмента является то, что управление электронными денежными средствами осуществляется исключительно через специализированные платёжные системы, приспособленные для работы с цифровыми активами.

В уголовно-правовой науке активно обсуждается правовая сущность электронных денежных средств, что вызвано их уникальной ролью в рамках объектов гражданского права. Сложность в определении их юридической природы связана с дуалистическим характером, поскольку электронные деньги одновременно обладают свойствами как материального имущества, так и имущественного права.

Согласно цивилистической доктрине, электронные денежные средства характеризуются как объекты обязательственного права, что усложняет их чёткую классификацию в рамках уголовно-правовой системы. В строгом юридическом смысле, термин «деньги» ограничивается лишь теми денежными единицами, которые выпущены государством и официально признаны законным средством платежа [1, с. 829].

Анализ позиций представителей российской уголовно-правовой науки по вопросу квалификации хищения электронных денежных средств позволяет установить применение дифференцированного подхода в определении объекта преступного воздействия. Этот подход акцентируется на действиях преступника после совершения хищения.

Преобладающее мнение учёных заключается в том, что характер объекта преступления трансформируется в зависимости от дальнейшего обращения с похищенными средствами. В частности, если электронные деньги обналичиваются, то есть конвертируются в наличные деньги, объектом преступления становится физически осязаемое имущество. Такая квалификация обусловлена фактом, что в процессе обналичивания цифровой формат электронных средств преобразуется в материальный, что делает его видимым и конкретным объектом собственности.

С другой стороны, если хищение электронных денежных средств не включает процесс их обналичивания, то есть они сохраняют свою виртуальную форму, объектом преступления признаются права на имущество. Эта интерпретация подчеркивает, что в своем исходном состоянии электронные деньги представляют собой нематериальный актив, выраженный в виде права требования к оператору электронных денежных средств.

Эта дихотомия в определении объекта преступного посягательства иллюстрирует сложность правовой природы электронных денежных средств и их двойственное восприятие как объекта уголовно-правовой защиты. С одной стороны, они обладают атрибутами традиционных денежных средств, с другой — имеют специфическую цифровую форму.

Для установления факта обналичивания денежных средств правоохранительные органы могут направлять запросы в банковские учреждения согласно статьям Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и соответствующим статьям Уголовно-процессуального кодекса РФ. Банки, в свою очередь, обязаны предоставить информацию о владельце счета, использованного преступником, выписки по движению средств, а в случаях снятия наличных — также номер банкомата или POS-терминала, его местоположение и видеозапись с установленных там камер видеонаблюдения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена статья 159.3, которая регламентирует уголовную ответственность за мошенничество с применением электронных средств платежа. Эта норма права возникла как ответ на развитие технологий в сфере финансов и увеличение числа преступлений, связанных с их использованием [2, с. 83].

Анализ статьи 159.3 Уголовного кодекса РФ, регулирующей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, подчеркивает ключевую роль сокрытия информации об отсутствии законных оснований для использования платежного инструмента. Элемент умышленного сокрытия информации о неправомерности использования такого средства является определяющим для признания действий лица преступными по данной статье. Злоумышленник, зная об отсутствии прав на использование чужой карты или счета, сознательно не раскрывает эту информацию представителю организации, что влечет за собой уголовную ответственность.

Субъективная сторона такого преступления всегда предполагает наличие прямого умысла, т.е. лицо осознает противоправность своего действия и желает его совершения. Это ключевой аспект, который нужно учитывать при оценке деяний и возможной квалификации по данной статье. Прямой умысел не подразумевает возможности квалификации действий как преступных, если они совершены по неосторожности или в результате заблуждения. Примером может служить ситуация, когда лицо по ошибке использует банковскую карту, которую ошибочно приняло за свою. В таком случае, если установлено, что субъект не понимал и не мог понимать, что дейст-

вует противоправно, и не стремился к причинению ущерба, состав преступления отсутствует. Важно отметить, что ст. 159.3 УК РФ является относительно новой нормой в уголовном законодательстве Российской Федерации. Ее введение обусловлено стремительным развитием электронных платежных систем и необходимостью адекватного правового реагирования на новые формы мошеннических действий в этой сфере. Однако, ввиду новизны данной нормы, судебная практика по ее применению находится в стадии формирования. Это создает определенные трудности в интерпретации отдельных аспектов состава преступления и определении границ его применения.

В ходе исследования была выявлена необходимость интеграции новых технологических решений в процесс правоприменения, а также пересмотра и уточнения норм, регулирующих ответственность за мошеннические действия с использованием цифровых технологий. Становится очевидной актуальность дальнейших исследований в области уголовно-правового регулирования цифрового мошенничества и разработки новых, более гибких и адаптивных правовых инструментов, способных эффективно реагировать на постоянно изменяющуюся среду современных информационных технологий.

Список литературы:

- [1] Васильев А.Д. Сравнительно-правовой анализ норм зарубежного и отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации//Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4 (67). С. 828-831.
- [2] Грязина А.С., Тимохина В.С. Мошенничество в отношении пенсионеров//Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3 (39). С. 81-84.
- [3] Данилов Д.О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. 2018. № 83. С. 32-37.
- [4] Определение Верховного Суда РФ № 20-УД19-9 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы. - 2019. - № 28.
- [5] Скрипниченко В.Ю., Исаева О.Н. Мошенничество как угроза экономической безопасности государства//Исследование проблем экономики и финансов. 2022. № 1. – С. 37.
- [6] Статистика по данным ГИАЦ МВД РФ [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 01.07.2024)

[7] Чеботарев С. С., Петрянин А. В. Предупреждение экономической преступности в разрезе стратегического планирования и содержания детерминант, ее порождающих // На страже экономики. 2021. № 3(18). С. 73–81. DOI 10.36511/2588-0071-2021-3-73-81.

[8] Шумилин П. Е., Нежижимова П. С. Влияние корпоративного мошенничества на бизнес и экономическую безопасность страны в целом // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 2. 2019. С. 5.

Spisok literatury:

[1] Vasiliev A.D. Comparative legal analysis of the norms of foreign and domestic criminal legislation on liability for fraud in the field of computer information//Alley of Science. 2022. VOL. 1. № 4 (67). S. 828-831.

[2] Gryazina A.S., Timokhina V.S. Fraud against pensioners//Bulletin of Penza State University. 2022. № 3 (39). S. 81-84.

[3] Danilov D.O. The moment of the end of the theft of non-cash and electronic funds: issues of complicity//Criminal law. 2018. № 83. S. 32-37.

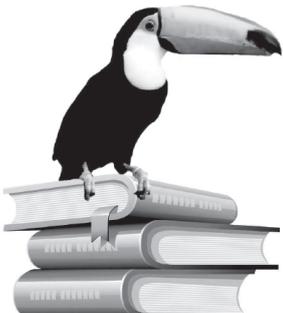
[4] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20-UD19-9/Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2019) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 17.07.2019) //Official documents. - 2019. - № 28.

[5] Skripnichenko V.Yu., Isaeva O.N. Fraud as a threat to the economic security of the state//Research on the problems of economics and finance. 2022. № 1. - S. 37.

[6] Statistics according to the data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (date of reference: 01.07.2024)

[7] Chebotarev S. S., Petryanin A. V. Prevention of economic crime in the context of strategic planning and the content of the determinants that generate it//On guard of the economy. 2021. № 3(18). S. 73-81. DOI 10.36511/2588-0071-2021-3-73-81.

[8] Shumilin P.E., Nezhizhimova P.S. The impact of corporate fraud on the business and economic security of the country as a whole//Modern problems of economic security, accounting and law in the Russian Federation. Volume 2. 2019. S. 5.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЖАРНЫЙ НАДЗОР

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы выявления следователями Следственного комитета Российской Федерации в процессе расследования преступлений связанных с пожарами составов преступлений в действиях (бездействии) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор. Приводится позиция автора о наличии практически в каждом факте произошедшего пожара иных составов преступлений, рассматриваются некоторые возможные версии таковых. Затрагиваются тактические особенности производства некоторых процессуальных действий при расследовании пожаров с целью выявления дополнительных составов преступлений, взаимосвязанных с пожарами.

Ключевые слова: криминалистика, следственные и иные процессуальные действия, расследование преступлений связанных с пожарами, выявление дополнительных составов преступлений.

LARIN Kirill Ivanovich,
Moscow, Russia,

IDENTIFICATION BY INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CORPUS DELICTI, IN ACTIONS (IN ACTION) OF OFFICIALS PERFORMING STATE FIRE SUPERVISION

Annotation. This article considers the issues of identifying by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation in the process of investigating crimes related to fires the composition of crimes in the actions (inaction) of officials carrying out state fire supervision. The author's position is given about the presence of other corpus delicti in almost every fact of the fire, some possible versions of them are considered. The tactical features of the production of some procedural actions in the investigation of fires in order to identify additional corpus delicti interconnected with fires are affected.

Key words: forensics, investigative and other procedural actions, investigation of crimes related to fires, identification of additional corpus delicti.

Тема настоящей статьи актуальна для следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – следователи СК России), которые в соответствии с положениями ст. 151 УПК РФ, осуществляют производство доследственных проверок и предварительного следствия по всем фактам пожаров с гибелью людей. Актуальность темы обусловлена авторской позицией о наличии практически в каждом случае возникновения пожара дополнительных составов преступлений в действиях (бездействии) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор (далее – ОГПН). Приведенная позиция обусловлена наличием в каждом случае возникновения пожара челове-

ского фактора, явившегося причиной либо условием способствующим возникновению или развитию пожара, либо коррупционными проявлениями за стороны должностных лиц контрольно-надзорных органов.

В большинстве случаев при производстве доследственных проверок, либо предварительного следствия по уголовным делам, связанным с пожарами, следователи не оценивают через призму уголовного права действия (бездействие) должностных лиц ОГПН, в обязанности которых входит проведение проверок пожарной безопасности на объектах защиты и осуществление контроля за устранением ранее выявленных нарушений по имеющимся предписаниям. Подобная

неполнота приводит к принятию незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и даже к укрывательству преступлений.

Мы предлагаем при производстве следственных проверок и предварительного следствия по каждому факту пожара проверять версию о наличии в действиях (бездействии) должностных лиц ОГПН составов преступлений взаимосвязанных с произошедшими пожарами, предусмотренных Главой 30 УК РФ - преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. ст. 286, 290, 292, 293 УК РФ). В настоящей статье мы рассмотрим вопросы выявления таковых составов преступлений и вопросы процессуального закрепления доказательств.

При проверке сообщения о преступлении, либо производстве предварительного следствия по уголовному делу, связанному с пожаром, в первую очередь необходимо установить является ли объект пожара объектом государственного пожарного надзора.

В помещениях коммерческих и большинстве государственных организаций государственный пожарный надзор осуществляют органы Государственного пожарного надзора МЧС России, на районном (низовом) уровне таковыми являются отделы надзорной деятельности и профилактической работы. Должностными лицами, осуществляющими государственный пожарный надзор, являются государственные инспектора по пожарному надзору, которые обязаны выявлять и пресекать нарушения требований пожарной безопасности на закрепленных за ними объектах защиты (п.п. «б» п. 27 Положения о государственном пожарном надзоре, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» (далее – Положение)). Указанные должностные лица несут персональную ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (п. 28 Положения). Государственный пожарный надзор на объектах защиты проводится посредством плановых и внеплановых контрольно-надзорных мероприятий, в числе которых особое место занимает выездная проверка.

В органах ГПН МЧС России ведется план проведения контрольно-надзорных мероприятий, который формируется на каждый календарный год. Государственные инспектора по пожарному надзору обязаны осуществлять мониторинг всех вновь образованных юридических лиц и зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на закрепленной территории.

Одним из важнейших обстоятельств, которое целесообразно установить следователю СК

России при расследовании пожара, является обстоятельства последнего контрольно-надзорного мероприятия производимого на объекте пожара (дата проведения и обстоятельства последней проверки объекта защиты органом ГПН МЧС России).

В органах ГПН МЧС России ведется система распределения территории обслуживания и закрепления за каждым отдельным сотрудником (государственным инспектором по пожарному надзору) конкретных объектов защиты. Начальник органа ГПН МЧС России по району является главным государственным инспектором по пожарному надзору на обслуживаемой территории. Как правило, начальник органа ГПН МЧС России непосредственно не осуществляет контрольно-надзорные мероприятия, а выполняет организационно-распорядительные функции и руководство инспекторским составом, определяет за каждым инспектором территорию обслуживания, о чем оформляет соответствующий акт (приказ, распоряжение и т.п.). Отдельные особо охраняемые объекты защиты закрепляются за инспекторами вышестоящего органа ГПН МЧС России – управлением МЧС России по субъекту. При этом, указанные объекты к юрисдикции районного (низового) органа ГПН МЧС России не относятся. Таким образом, при расследовании пожаров следователю СК России рекомендуется установить наименование органа ГПН МЧС России, его подразделение и конкретного государственного инспектора, за которым закреплен объект защиты, где произошел пожар.

Государственный пожарный надзор осуществляется посредством применения риск-ориентированного подхода. Периодичность выездных проверок зависит от категории пожарного риска к которой относится объект защиты. Всего установлено шесть категорий риска, а именно: низкий, умеренный, средний, значительный, высокий и чрезвычайно высокий риски. Объекты умеренного риска проверяются раз в шесть лет, чрезвычайно высокого риска – раз в год, а в отношении объектов низкого риска контрольно-надзорные мероприятия вообще не проводятся. Определение категории риска осуществляет государственный инспектор по пожарному надзору, за которым закреплен объект защиты исходя из критериев, установленных в Постановлении Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» (далее – Постановление Правительства № 290).

Отнесение объекта защиты к той или иной категории пожарного риска зависит от совокупности характеристик (этажности, общей устойчивости к огневому воздействию, численности находящихся на объекте людей в дневное и, возможно, ночное время, оснащенности системами

противопожарной защиты и прочее) [3]. Таковых критериев большое количество и категория пожарного риска определяется индивидуально для каждого отдельного объекта, то есть отсутствует четкая регламентация определения того или иного риска. Такая неопределенность способствует допущению случаев необоснованного понижения или повышения пожарного риска объекта, что может быть вызвано коррупционной составляющей. В ходе расследования пожаров необходимо установить криминалистическую характеристику объекта пожара, что также позволит перепроверять риск, установленный объекту защиты. О том, что в структуру основных элементов криминалистической характеристики криминальных пожаров первоначально входят сведения об объекте пожара также указывал О.Ю. Антонов [4].

Главный вопрос, на который следователь СК России должен найти ответ – когда должен был проверяться и когда фактически проверялся объект пожара. То есть, если произошел пожар на объекте высокого риска (например, в хостеле или гостинице) и будет установлено, что объект не проверялся более трех лет, указанное обстоятельство должно найти обязательную уголовно-правовую оценку.

При расследовании пожаров следователю СК России следует дать юридическую оценку действиям (бездействию) должностных лиц органов ГПН МЧС России при планировании контрольно-надзорных мероприятий на объектах защиты, в частности на котором произошел пожар.

Обращаем внимание, что в настоящее время в органах ГПН МЧС России оформительская работа активно интегрируется в систему «АСС КНД». В этой связи, рекомендуется привлекать к участию в следственных действиях (при обыске) специалистов, в целях изъятия электронных носителей информации (рабочих компьютеров).

При работе в указанной системе ведутся карточки на каждый объект защиты в которые технически можно вести сведения о том, что проверка объекта была, например, в прошлом году. Внести данное искажение достаточно просто, необходимо лишь поставить галочку в нужном пункте интерфейса программы и объект незаконно выведен из-под проверки.

Таким образом, следователю необходимо проверить имело ли место быть необоснованное не включение в план проверок объекта пожара.

Далее идет самое основное проверочное мероприятие, направленное на уголовно-правовую оценку действий или бездействия должностного лица органа ГПН МЧС России при осуществлении мероприятий по государственному пожарному надзору. Следователю СК России необходимо установить ряд обстоятельств, а

именно: имеются ли на объекте пожара нарушения требований пожарной безопасности, если да, то какие именно, существовали ли таковые нарушения на момент проверки, было ли известно об их существовании должностным лицам, осуществлявшим контрольно-надзорные мероприятия. Тактические особенности установления таких нарушений мы рассмотрим в других работах.

При осуществлении плановой выездной проверки осуществляется осмотр который оформляется протоколом. Сведения о проверках заносятся в Единый реестр контрольно-надзорных мероприятий ЕРКНМ на сайте генеральной прокуратуры. При расследовании пожаров указанные документы истребуются и анализируются, в том числе с участием специалиста.

Исходя из указанных обстоятельств определяется возможное наличие в действиях (бездействии) должностных лиц органов ГПН МЧС России (производивших контрольно-надзорные мероприятия на объекте пожара) признаков состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 293 УК РФ, в случае если будет установлено отсутствие умысла при том, что нарушения имели место быть, но со стороны должностных лиц органов ГПН МЧС России, реакции на таковые нарушения не было.

Первоначальным следственным действием, направленным на проверку версии о совершении должностного преступления сотрудниками органов ГПН МЧС России будет являться производство выемки контрольно-наблюдательного дела (далее – КНД) на объект защиты в органе осуществляющим государственный пожарный надзор. Как мы указывали ранее, в настоящее время проходит интеграция в электронный формат контрольно-наблюдательного дела (далее – КНД) в системе «АИС КНД».

Именно в КНД содержатся акты проверок, протоколы осмотров, протоколы об административных правонарушениях, в которых указаны все выявленные нарушения требований пожарной безопасности, а также все участники проверки.

Таким образом, следователь СК России сравнивает два списка нарушений, а именно: нарушения выявленные при расследовании после пожара и нарушения выявленные при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий. Цель такого сравнения – определить имеют ли место быть нарушения которые не нашли своего отражения при проведении последнего контрольно-надзорного мероприятия. Затем установить давность возникновения каждого такого нарушения, в целях определения наличия таких нарушений при производстве контрольно-надзорного мероприятия. При этом ключевым будет являться установление давности.

При расследовании уголовных дел о пожарах важно доказать, что нарушение имело место

быть на момент проверки и осталось не замеченными со стороны должностных лиц органов ГНП МЧС России.

Далее мы приведем некоторые тактические рекомендации по установлению давности таких нарушений.

Пожарная безопасность относится к строительному блоку. То есть работы по устранению таковых нарушений не могут выполняться бесследно. Монтажные работы осуществляет подрядная организация, в результате взаимоотношений составляются договоры, акты и уплачиваются налоги. Установить или опровергнуть факт выполнения работ по устранению нарушений, связанных с конструктивом здания, не составит труда. Достаточно запросить соответствующие документы.

В ходе осмотра места происшествия с участием специалиста выявляются и фиксируются нарушения требований пожарной безопасности, связанные с конструктивом здания. Затем происходит своеобразная сверка выявленных нарушений с результатами последней проверки. Такие нарушения должны совпасть. В случае если инспектор не выявил указанные нарушения, необходимо установить когда они появились и имели ли место быть на момент проверки. В утвердительном случае необходимо дать юридическую оценку бездействию сотрудника ГНП МЧС России.

Необходимо заметить, что в жилых помещениях государственный пожарный надзор не осуществляется и жилье объектом указанного надзора не является. В соответствии с п.п. 1 ч. 2 ст. 31 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) [2], жилые помещения граждан не являются объектами контроля, а сами граждане не являются контролируемыми лицами. Право на неприкосновенность жилища охраняется Конституцией Российской Федерации (ст. 25) и органы, осуществляющие пожарный надзор априори не могут иметь доступа в жилище граждан и проводить там какие-либо мероприятия. По общему правилу, согласно ст. 28 Федерального закона № 69-ФЗ, собственники имущества (в том числе собственники жилых помещений) несут ответственность за обеспечение пожарной безопасности в жилище [1]. Поскольку должностные лица государственных органов (органов местного самоуправления) не осуществляют мероприятий по государственному (муниципальному) контролю (надзору) в области пожарной безопасности в жилище, в этой связи, при возникновении пожара в жилом помещении признаки совершения преступлений, предусмотренных Главой 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, исключаются.

В заключении хотим в очередной раз привести авторскую позицию о том, что практически в каждом случае возникновения пожара в действиях (бездействии) владельцев объекта пожара могут содержаться признаки составов преступлений, в том числе предусмотренных Главой 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Указанная позиция автора обусловлена наличием в каждом случае возникновения пожара человеческого фактора, явившегося причиной либо как минимум условием способствующим возникновению или развитию пожара, либо коррупционными проявлениями за стороны должностных лиц контрольно-надзорных органов. Достаточно редко когда пожар возникает сам по себе без вмешательства человека. По этой причине при расследовании пожаров следователи СК России обладают широким потенциалом и всеми необходимыми возможностями по выявлению составов преступлений действиях (бездействии) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (редакция от 08.08.2023).

[2] Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (редакция от 08.08.2023).

[3] Приказ МЧС России от 14 ноября 2022 г. № 1140 «Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности».

[4] Антонов О.Ю. Использование научно-технических средств и методов в расследовании дел о пожарах: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - Москва, 1996. - 219 с.

Spisok literatury:

[1] Federal Law "On Fire Safety" dated 21.12.1994 No. 69-FZ (revision dated 08.08.2023).

[2] Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" of 31.07.2020 N 248-FZ (revision of 08.08.2023).

[3] Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated November 14, 2022 No. 1140 "On approval of the methodology for determining the design values of fire risk in buildings, structures and fire compartments of various classes of functional fire hazard."

[4] Antonov O.Yu. The use of scientific and technical means and methods in the investigation of fire cases: thesis... Candidate of Law: 12.00.09. - Moscow, 1996. - 219 s.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика организации экстремистских сообществ, признанных одним из видов организованного преступления, представляющих значительную угрозу общественно-политической стабильности. Автор анализирует юридические аспекты формирования и функционирования таких сообществ, включая их структуру, управленческие функции и методы деятельности. Особое внимание уделяется изучению судебной практики и специфике правоприменения, что позволяет глубже понять механизмы взаимодействия экстремистских группировок с правоохранительными органами. В статье представлены предложения по разработке эффективных мер профилактики и реагирования на угрозы, связанные с экстремистскими сообществами.

Ключевые слова: экстремистские сообщества, организованное преступление, юридический анализ, судебная практика, правоприменение, управленческие функции, профилактика экстремизма, общественная безопасность.

DZODZIEVA Dzerassa Sergeevna,
expert of the forensic department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Prigorodny district
of North Ossetia-Alania, Adjunct of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SELECTED ASPECTS OF THE PREVENTION OF EXTREMISM

Annotation. The article examines the problems of organizing extremist communities, recognized as one of the types of organized crime that pose a significant threat to socio-political stability. The author analyzes the legal aspects of the formation and functioning of such communities, including their structure, management functions and methods of operation. Particular attention is paid to the study of judicial practice and the specifics of law enforcement, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of interaction between extremist groups and law enforcement agencies. The article presents proposals for developing effective measures to prevent and respond to threats associated with extremist communities.

Key words: extremist communities, organized crime, legal analysis, judicial practice, law enforcement, management functions, prevention of extremism, public safety.

В современном мире проблема экстремизма приобретает особую актуальность, требуя от государственных структур, общественности и научного сообщества скоординированных усилий по её противодействию и предупреждению. Экстремистские сообщества, как одна из форм организованного преступления, представляют значительную угрозу не только для безопасности отдельных граждан, но и для стабильности общественно-политической ситуации в целом. Статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирует создание и участие в таких сообществах как уголовно наказуемое деяние, подчеркивая их высокую общественную опасность и сложность противодействия им.

Анализ юридических аспектов организации экстремистских сообществ, их структуры, управленческих функций, а также методов и форм их

деятельности является ключевым для разработки эффективных мер профилактики и реагирования. Кроме того, важно рассмотреть судебную практику и специфику правоприменения, что позволяет обеспечить более полное понимание механизмов функционирования и взаимодействия экстремистских группировок с правоохранительными органами.

В рамках юридического анализа целесообразно обратить внимание на комплекс мер по предотвращению противоправных деяний, квалифицируемых согласно статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как организация экстремистского сообщества. Данный состав преступления характеризуется многоаспектностью охраняемых законом интересов. В частности, к защищаемым правовым благам относятся фундаментальные основы государственной безопасности, включая стабильность функциониру-

вания органов власти и территориальную целостность страны. Немаловажным аспектом является и обеспечение индивидуальной безопасности граждан, а также гарантия соблюдения их конституционных прав и свобод. Таким образом, объект рассматриваемого преступного посяательства представляет собой комплексную систему общественных отношений, затрагивающую как государственные интересы, так и фундаментальные права личности [1, с. 41].

В юридической доктрине экстремистское сообщество трактуется как устойчивое объединение индивидов, сформированное с целью подготовки и реализации одного или нескольких противоправных деяний экстремистского характера. Ключевым атрибутом такого сообщества выступает наличие организатора и руководителя. Данное преступное формирование отличается относительным постоянством состава участников, координацией их действий и единством преследуемых противозаконных целей.

Следует отметить, что экстремистское сообщество может иметь сложную внутреннюю структуру, включающую различные подразделения. В этом аспекте оно демонстрирует сходство с организованной группой, определение которой закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации. Согласно нормативному толкованию, преступление квалифицируется как совершенное организованной группой при условии, что оно осуществлено устойчивым объединением лиц, заблаговременно сплотившихся для совершения одного или нескольких противоправных деяний.

Таким образом, юридическая характеристика экстремистского сообщества во многом совпадает с признаками организованной группы, что подчеркивает высокую степень общественной опасности данного преступного формирования.

Анализ судебной практики позволяет проиллюстрировать квалификацию деяний по статье об организации преступного сообщества [7]. В рассматриваемом казусе гражданин Ш. был признан виновным в создании криминального объединения. По собственной инициативе он сформировал группу последователей движения «скинхедов». В процессе консолидации участников гражданин Ш. сформулировал целевые установки и задачи данного объединения. Организатор установил внутренние нормы поведения и иерархическую структуру подчинения.

Методология и формы деятельности группы носили ярко выраженный экстремистский характер, включая организацию нападений, сбор финансовых средств, оборудование тренировочных баз, пропагандистскую работу среди молодежи и рекрутирование новых членов. Идеологическим базисом объединения служила доктрина национальной и религиозной нетерпимости.

Созданная гражданином Ш. группа характеризовалась высоким уровнем дисциплины, организованности и внутренней сплоченности. Совокупность указанных признаков позволила суду квалифицировать данное объединение как преступное сообщество, что соответствует юридическим критериям данной формы криминальной организации.

В юридической науке выделяются ключевые характеристики преступного сообщества, которые позволяют дифференцировать его от иных форм криминальных объединений. Анализ данных признаков имеет существенное значение для правильной квалификации деяний и определения степени общественной опасности.

Во-первых, преступное сообщество представляет собой сложную организационную структуру. Оно может функционировать как единая структурированная организованная группа или как объединение нескольких организованных групп. Принципиальным моментом является наличие единого руководящего центра, осуществляющего координацию и управление деятельностью всех элементов сообщества.

Во-вторых, обязательным атрибутом преступного сообщества выступает наличие специфической объединяющей цели криминального характера. Данная цель служит консолидирующим фактором для всех участников сообщества и определяет вектор их противоправной деятельности.

В-третьих, законодатель устанавливает минимальный количественный критерий преступной активности сообщества. Для квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса достаточно совершения одного преступления, при условии соблюдения иных квалифицирующих признаков.

Анализируя положения части 1 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить ряд ключевых юридических характеристик экстремистского сообщества. Данные признаки имеют определяющее значение для правовой квалификации и отграничения этого состава преступления от смежных деяний.

Прежде всего, экстремистское сообщество представляет собой специфическую форму организованной группы. Оно может включать в себя как непосредственных исполнителей, так и организаторов, руководителей или представителей отдельных структурных подразделений.

Особое внимание законодатель уделяет целевой направленности такого сообщества. Юридически значимыми являются две основные цели: непосредственная подготовка или совершение преступлений экстремистского характера, а также разработка планов и создание условий для реализации таких противоправных деяний.

Важным аспектом является категоризация преступлений, подпадающих под юрисдикцию данной статьи. Законодатель не ограничивает квалификацию только тяжкими или особо тяжкими преступлениями, включая в сферу действия нормы также преступления небольшой и средней тяжести экстремистской направленности.

Наконец, устанавливается минимальный количественный порог преступной активности. Для квалификации деяния по данной статье необходимо наличие не менее двух преступлений экстремистского характера, что подчеркивает системность и устойчивость криминальной деятельности сообщества.

Анализ юридических характеристик экстремистского сообщества позволяет сделать вывод о его сложной организационной структуре. Данное обстоятельство отражает высокую степень общественной опасности такого криминального формирования и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов.

Существенным аспектом в квалификации экстремистского сообщества выступает целевая направленность его деятельности. Как отмечают исследователи, «целесообразность при создании экстремистского сообщества является определяющим признаком данной формы преступного объединения» [5, с. 272]. Именно специфическая цель отличает экстремистское сообщество от иных видов организованных преступных групп.

Заслуживает внимания тот факт, что мотивация участников экстремистского сообщества может выходить за рамки чисто идеологических побуждений. Законодатель учитывает возможность совершения преступлений экстремистской направленности с целью получения финансовой или иной материальной выгоды, как прямой, так и косвенной. Это расширяет спектр потенциальных мотивов преступной деятельности и усложняет задачу правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности таких сообществ.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить ряд ключевых действий, характерных для совершения преступления, предусмотренного статьей об организации экстремистского сообщества. Данная систематизация имеет существенное значение для разработки эффективных мер криминологической профилактики.

Первостепенное значение имеют подготовительные действия и непосредственное создание экстремистского сообщества. Далее следует отметить осуществление руководства данным преступным формированием, причем законодатель предусматривает возможность руководства как всем сообществом, так и его отдельными структурными элементами.

Особую опасность представляет создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей экстремистского сообщества для координации преступной деятельности. Такая консолидация значительно повышает эффективность и масштабы противоправных действий.

Немаловажным аспектом является деятельность по расширению состава экстремистского сообщества. Это включает в себя привлечение новых участников, вербовку и иные формы вовлечения лиц в преступную деятельность.

Наконец, активное участие в деятельности экстремистского сообщества также подпадает под юрисдикцию рассматриваемой статьи Уголовного кодекса.

Принципиально важно подчеркнуть, что для квалификации деяния по данной статье не требуется наступления конкретных общественно опасных последствий. Это обусловлено высокой степенью общественной опасности самого факта существования и функционирования экстремистского сообщества.

С позиции юридической семантики, формирование экстремистского сообщества представляет собой многогранное явление, охватывающее как процессуальный аспект, так и его конечный результат. Данный феномен следует интерпретировать как комплекс целенаправленных действий, кульминацией которых становится возникновение структурированной группы или объединения, включающего организаторов, руководителей и иных ключевых фигур, консолидированных для осуществления противоправных деяний экстремистского характера.

В качестве итога этого процесса можно рассматривать ряд факторов: привлечение и интеграцию новых членов в экстремистское сообщество; распределение функциональных обязанностей между участниками; создание благоприятной среды для реализации преступных замыслов экстремистской направленности; а также консолидацию уже существующих криминальных группировок с целью совершения вышеупомянутых противоправных действий [8, с. 128].

В юридической доктрине управление экстремистским сообществом интерпретируется как комплексная деятельность, охватывающая широкий спектр управленческих функций. Данный феномен включает в себя принятие стратегических и тактических решений, касающихся планирования, ресурсного обеспечения и координации противоправной активности, а также непосредственной реализации преступных замыслов экстремистского характера.

Управленческая деятельность в рамках экстремистского сообщества может проявляться в разработке генеральной стратегии функциониро-

вания данной структуры, в детальной подготовке конкретных противоправных акций экстремистской направленности, а также в осуществлении иных мероприятий, направленных на достижение целей, декларируемых данным преступным объединением.

Существенным аспектом руководства является распределение функциональных обязанностей между членами сообщества, организация материально-технической базы, разработка методологии совершения преступлений, а также имплементация мер, направленных на обеспечение безопасности участников экстремистского формирования.

В юридической науке управление структурным элементом или сегментом экстремистского сообщества трактуется как реализация руководящих полномочий в пределах компетенции, делегированной вышестоящим руководством лидеру регионального или функционального подразделения. Данная форма управления отличается от руководства всем экстремистским сообществом лишь масштабом и уровнем принимаемых решений [3, с. 96].

Иллюстративным примером подобной организационной структуры может служить информация, полученная от представителей общественных объединений Донецкой Народной Республики. Согласно этим данным, на территории республики функционировала экстремистская группа, замаскированная под волонтерскую организацию. Характерными особенностями данного формирования являлись применение методов конспирации и иерархическая структура управления, построенная по пирамидальному принципу.

Данный пример демонстрирует сложность и многоуровневость организационных структур современных экстремистских сообществ, что требует от правоохранительных органов применения комплексного подхода к выявлению и пресечению их деятельности. Особое внимание следует уделять анализу внутренней иерархии и методов конспирации, используемых такими группами для маскировки своей противоправной деятельности под легальные формы общественной активности.

В юридической доктрине структурное подразделение экстремистского сообщества определяется как относительно автономная группа, функционирующая в рамках общей идеологической парадигмы и стратегических целей основного экстремистского объединения [6, с. 207]. Эти подразделения характеризуются определенной степенью самостоятельности в оперативной деятельности, однако остаются интегрированными в общую систему экстремистского сообщества.

Функциональный спектр таких структурных единиц может варьироваться от непосредственного совершения противоправных деяний экстремистской направленности до выполнения вспомогательных задач, обеспечивающих жизнеспособность и эффективность всего экстремистского формирования.

Показательным примером подобной организационной модели служит упомянутое ранее преступное сообщество, действовавшее под эгидой волонтерского движения. В рамках своей деятельности данное подразделение осуществляло логистическую поддержку экстремистской группы, обеспечивая ее агитационными материалами, включая листовки, литературу и иные носители экстремистской информации.

Этот случай наглядно демонстрирует многофункциональность структурных подразделений в экстремистских сообществах, где отдельные элементы могут специализироваться на конкретных аспектах противоправной деятельности, создавая сложную и разветвленную сеть взаимодействий внутри экстремистской организации.

В юридической науке особое внимание уделяется процессу расширения экстремистских сообществ путем привлечения новых adeptов. Законодатель в ч.1.1 рассматриваемой статьи УК РФ предусмотрел ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Однако, правоприменительная практика сталкивается с трудностями в интерпретации и разграничении данных понятий.

Термины «вербовка», «вовлечение» и «склонение» объединяет общая цель - формирование у индивида мотивации к участию в экстремистском сообществе. При этом каждое понятие имеет свои особенности.

Вербовка характеризуется привлечением новых участников посредством материального стимулирования. Вовлечение охватывает более широкий спектр методов, включающий уговоры, подкуп, угрозы, убеждения, просьбы, предложения (в том числе с использованием различных носителей информации и распространения через телекоммуникационные сети), а также применение физического воздействия.

Типология способов вовлечения в экстремистскую деятельность включает: обещания, обман, угрозы и иные методы. Склонение к экстремистской деятельности может осуществляться посредством уговоров, подкупа, угроз и других способов воздействия на потенциального участника.

В юридической науке и правоприменительной практике вопрос о квалификации участия в экстремистском сообществе, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, вызывает значительные дис-

кусии. Центральной проблемой является определение характера и степени вовлеченности лица в деятельность такого сообщества.

В научной литературе сформировались два концептуальных подхода к интерпретации участия в экстремистском сообществе [4, с. 78]. Первый подход постулирует исключительно активную форму участия, отрицая возможность пассивного членства в таких организациях. Согласно этой точке зрения, сам факт принадлежности к экстремистскому сообществу предполагает активное вовлечение в его противоправную деятельность.

Второй подход, более гибкий, допускает как активное, так и пассивное участие в экстремистском сообществе. Данная концепция учитывает многообразие ролей и функций, которые могут выполнять члены экстремистских организаций, включая вспомогательные и обеспечивающие задачи, не всегда связанные с непосредственным совершением преступлений.

Дихотомия этих подходов отражает сложность юридической оценки участия в экстремистском сообществе. С одной стороны, активное участие представляет большую общественную опасность и требует более строгого наказания. С другой стороны, игнорирование пассивных форм участия может создать пробелы в правоприменительной практике и затруднить противодействие экстремизму.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума предложил четкие критерии для определения момента окончания преступления в форме участия в террористическом сообществе. Данная правовая позиция имеет существенное значение и для квалификации участия в экстремистском сообществе, учитывая схожую природу этих противоправных объединений.

Согласно разъяснениям Верховного Суда, преступление считается оконченным в двух случаях:

- С момента вступления лица в состав сообщества, сопровождаемого намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности.
- С момента присоединения к сообществу с целью участия в подготовке или совершении преступлений террористического характера.

Экстраполируя данный подход на сферу противодействия экстремизму, можно заключить, что для правоприменителей ключевой задачей становится установление точного момента вхождения лица в состав экстремистского сообщества, сопряженного с намерением участвовать в подготовке или совершении одного, или нескольких преступлений экстремистской направленности.

Такая интерпретация момента окончания преступления подчеркивает важность субъективной стороны деяния, а именно наличия у лица конкретного намерения участвовать в противоправной деятельности сообщества. Это требует от следственных органов и суда тщательного анализа не только объективных действий лица, но и его субъективных намерений и целей при вступлении в экстремистское сообщество.

В научных кругах сформировалось устойчивое представление о том, что «неотъемлемым критерием для привлечения к уголовной ответственности выступает наличие умысла на участие в подготовительных мероприятиях или непосредственном осуществлении соответствующих противоправных деяний» [2, с. 95]. Тем не менее, дискуссионным остается вопрос о квалификации действий индивида, предпринявшего попытку вступления в экстремистское объединение, которая не была реализована по обстоятельствам, не зависящим от воли данного лица.

Иллюстративным примером из следственной практики может служить случай с гражданином П., который, намереваясь принять участие в экстремистской деятельности организации «Халифат», был задержан в международном аэропорту вследствие нарушения таможенного законодательства. Несмотря на это, судебная инстанция квалифицировала умышленные действия гражданина П. как преступление.

Целесообразно рассмотреть еще один прецедент из правоприменительной практики. На территории Российской Федерации был задержан гражданин Х., являвшийся членом экстремистской организации «Правый сектор», деятельность которой запрещена в России. В ходе расследования было установлено, что данный индивид прошел ряд проверочных испытаний перед вступлением в ряды указанного объединения. Этот факт послужил ключевым аргументом для вынесения обвинительного вердикта судебной инстанцией.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным выделить характерные особенности активного и пассивного участия в экстремистском сообществе. Активное участие проявляется в осуществлении основополагающих задач экстремистского объединения. При пассивном участии индивид выполняет второстепенные функции, не принимая непосредственного участия в совершении конкретных противоправных деяний. К примеру, такое лицо может обеспечивать бесперебойное функционирование компьютерного оборудования, заниматься приготовлением пищи или поддержанием чистоты в помещениях.

В заключение можно подчеркнуть, что проблема экстремизма остаётся актуальной для

современного общества, требуя от правоохранительных органов и законодательной власти не только внимания, но и активных действий. Статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации эффективно классифицирует создание и участие в экстремистских сообществах как преступление, подчёркивая их общественную опасность. Однако юридическая практика показывает, что для эффективного противодействия требуется глубокое понимание структур и механизмов функционирования таких сообществ.

Список литературы:

[1] Бросалина, А.А. Экстремистские угрозы в социальных сетях: особенности и правовые аспекты противодействия / А.А. Бросалина, О.А. Борис // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1(25). С. 38-44.

[2] Жирова, М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 94-97.

[3] Заврина, Е.Е. Основы противодействия терроризму и экстремизму / Е.Е. Заврина, П.С. Макурин, И.Н. Лебедева. - Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. - 154 с.

[4] Маренко, В.А. Модели когнитивного диссонанса личности и экстремизма для поддержки принятия решений / В.А. Маренко, О.Н. Лучко, Т.П. Мильчарек. - Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2022. - 99 с.

[5] Савраскин, С.Н. Меры правового регулирования противодействия экстремизму / С.Н. Савраскин // Epomen. Global. 2023. №33. С. 265-277.

[6] Ситникова, М.П. Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве / М.П. Ситникова // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 1(6). С. 204-209.

[7] Судом Железнодорожного района г. Воронежа вынесен приговор в отношении скин-

хеда // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/mass-media/news?item=29203086 (дата обращения: 03.07.2024).

[8] Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: монография / А.Г. Хлебушкин. М.: Проспект, 2015. 192 с.

Spisok literatury:

[1] Brosalina, A.A. Extremist threats in social networks: features and legal aspects of counteraction/ A.A. Brosalina, O.A. Boris//Derzhavinsky forum. 2023. VOL. 7. № 1(25). S. 38-44.

[2] Zhirona, M.Yu. Deficiencies in the procedural regulation of the search in the light of ensuring the protection of human rights and freedoms/M.Yu. Zhirona, S.V. Kondratyuk//Humanitarian Balkan Studies. 2019. VOL. 3. № 4(6). S. 94-97.

[3] Zavrina, E.E. Fundamentals of Countering Terrorism and Extremism/E.E. Zavrina, P.S. Makurin, I.N. Lebedeva. - Lipetsk: Lipetsk State Technical University, 2022. - 154 s.

[4] Marenko, V.A. Models of cognitive dissonance of personality and extremism to support decision-making/V.A. Marenko, O.N. Luchko, T.P. Milcharek. - Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. - 99 s.

[5] Savraskin, S.N. Measures of legal regulation of countering extremism/S.N. Savraskin//Epomen. Global. 2023. №33. S. 265-277.

[6] Sitnikova, M.P. Problems of qualification of independent compositions of extremist crimes in Russian legislation/M.P. Sitnikova//Russian Journal of Legal Research. 2016. VOL. 3. № 1(6). S. 204-209.

[7] The Court of the Zheleznodorozhny District of Voronezh sentenced a skinhead// https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_36/mass-media/news?item=29203086 (date of appeal: 03.07.2024).

[8] Khlebushkin, A. G. Extremist crimes in the system of encroachments on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation: monograph/A. G. Khlebushkin. M.: Prospect, 2015. 192 p.

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

ТАРАСОВ Максим Юрьевич,
профессор кафедры надзорной деятельности
Академии государственной противопожарной службы МЧС России,
профессор кафедры юридических дисциплин
Академии гражданской обороны МЧС России,
главный научный сотрудник отдела координации,
организации и планирования научно-исследовательской работы
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: tarasov0123@qmail.com

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты повышения эффективности осуществления оперативно-розыскного обеспечения возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлениями. Содержатся практические рекомендации по документированию преступной деятельности проверяемых лиц с целью обеспечения возмещения, причиненного преступлениями ущерба.

Ключевые слова. Преступления, материальный ущерб, возмещение материального ущерба, оперативные подразделения, оперативно-розыскные мероприятия, документирование преступной деятельности.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia
Doctor of law, Professor

TARASOV Maxim Yurievich,
Professor of the Department of Supervisory Activities of the Academy
of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Professor of the Department of Legal Disciplines of the Academy
of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Chief Researcher of the Department of Coordination,
Organization and Planning of Research Work
of the Federal State Budgetary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

OPERATIONAL INVESTIGATIVE PROVISION OF COMPENSATION FOR MATERIAL DAMAGE CAUSED BY CRIMES

Annotation. The article analyzes certain aspects of improving the effectiveness of operational investigative provision of compensation for property damage caused by crimes. It contains practical recommendations on documenting the criminal activities of the persons being audited in order to ensure compensation for the damage caused by crimes.

Key words: crimes, material damage, compensation for material damage, operational units, operational investigative measures, documentation of criminal activity.

Защита прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств обеспечивается посредством уголовного преследования лиц, совершивших преступление, выяв-

ления размеров вреда, причиненного преступлением, и принятия мер по обеспечению его возмещения.

Говоря о масштабах причинения вреда в результате совершения преступных деяний, следует обратиться к статистическим данным, из которых явственно следует необходимость рассмотрения поднимаемых вопросов на научно-теоретическом уровне. Согласно данным МВД России, преступления материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2023 г. составил 587,6 млрд. руб., что на 21,5% меньше аналогичного показателя предыдущего года [1].

Согласно Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, одна из приоритетных задач оперативно-розыскной деятельности. В законе указано, что установление имущества необходимо для исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, возможной конфискации имущества (ст. 2).

По мнению некоторых российских специалистов, важным признаком имущества как объекта конфискации, других имущественных взысканий является его связь с преступлением. Можно согласиться с мнением отдельных авторов, которые выделяют три основных элемента, наличие которых позволяет доказать преступное происхождение имущества (п. 8 ч. 1 ст. 73):

1. если имущество было получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества;
2. если имущество применялось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления;
3. если имущество использовалось или предназначалось для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [2].

Следует особо отметить, что в настоящее время в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации степень возмещения причиненного вреда по преступлениям составляет в среднем 65–80% [3, С. 33]. Приведенные цифры, безусловно, свидетельствуют об актуальности вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением в деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Основными причинами неудовлетворительной работы по оперативно-розыскному обеспечению возмещения имущественного вреда, свя-

занными с недостатками в деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, являются: недостаточное внимание к вопросам возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, и их отношение к этой задаче как к второстепенной, стоящей только перед сотрудниками органов предварительного следствия; отсутствие должного планирования оперативно-розыскных мероприятий по розыску имущества и денежных средств, на которые может быть обращено взыскание на стадии предварительного расследования. Не всегда своевременно принимаются меры по установлению наличия вкладов у подозреваемого в тех или иных финансово-кредитных учреждениях, наличия ценных бумаг; не учитывается, что имущество может быть отдано на хранение в ломбард или передано другим лицам. В основном имущество, подлежащее возможной конфискации, устанавливается в рамках оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел, т. е. После возбуждения уголовного дела.

Установление похищенного или нажитого преступным путем имущества в ходе проведения оперативной работы с целью обеспечения возмещения причиненного имущественного вреда, носит поисковый характер. Сказанное можно объяснить тем, что лица совершающие преступления, причиняющие материальный ущерб физическим и юридическим лицам, применяют различные формы противодействия: пытаются скрыть свое имущество, тем самым, сделав невозможным его обнаружение. К примеру, речь может идти о сговоре с родственниками, соседями и передаче им на временное хранение своего имущества; об изменении внешних индивидуально-идентифицируемых признаков имущества, переоформления его по гражданско-правовым сделкам «задним числом» на доверенных лиц (широко практикуется при отчуждении имущества, переход права на которое не требует проведения государственной регистрации); помещении имущества в места хранения с затруднительным или ограниченным доступом (оборудование тайников со спрятанными ценностями, охраняемые территории, индивидуальные гаражи, склады и пр.), что также делает затруднительным его обнаружение. Кроме того, упомянутое имущество могут заранее и намеренно сделать непригодным к использованию, для того чтобы его невозможно было реализовать с торгов.

В связи с этим важной задачей, которая стоит перед сотрудниками оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, является такая организация всех поисковых мероприятий, которая позволит не допустить или нейтрализовать противодействие вышеуказанным действиям лиц, причастных к

совершению преступлений, в полном объеме обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Руководствуясь принципом оперативности оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, прежде всего, следует осуществлять на этапе документирования преступной деятельности проверяемых лиц до возбуждения уголовного дела по следующим основным направлениям:

- выявление и установление лиц, несущих ответственность за причиненный преступлением имущественный вред. Если лицо не установлено, то компенсацию вреда потерпевшему получить невозможно;
- установление характера и размера ущерба, причиненного преступлением;
- установление (обнаружение) имущества, на которое может быть наложен арест в порядке ст. 115, 160.1 УПК РФ или которое может быть конфисковано по решению суда (ст. 104.1 УК РФ);
- поиск похищенного и скрываемого имущества (должны устанавливаться видовой характеристики имущества, места его возможного нахождения);
- пресечение возможного сокрытия имущества, за счет которого может быть возмещен причиненный ущерб, и иных неправомерных действий;
- собирание сведений об имущественном положении лиц, причастных к совершению преступлений;
- добывание информации, подтверждающей источники происхождения имущества, с помощью которого может быть возмещен вред, причиненный уголовно наказуемым деянием;
- выяснение способа и мест сокрытия и сбыта похищенного и иного имущества (отработка ломбардов, рынков, иных возможных мест сбыта похищенного, гаражей, стоянок транспортных средств и пр.);
- поиск полученных в результате операций с похищенным имуществом денежных средств;
- выявление возможной связи финансовых операций с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Комплекс проводимых оперативно-розыскных мероприятий с целью обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, в ходе документирования преступной деятельности проверяемых лиц в каждом конкретном случае зависит от множества факто-

ров, среди которых наиболее значимыми являются вид, способ совершения и сокрытия преступления, его последствия и др..

При организации оперативной работы по обеспечению возмещения материального ущерба должны учитываться следующие факторы, которые придают определенную направленность проводимым оперативно-розыскным мероприятиям: степень дефицитности разыскиваемых материальных ценностей, что влияет на время, необходимое для их сбыта; размер и количество похищенных или скрываемых материальных ценностей; примерные, допустимые в данных условиях сроки хранения материальных ценностей; степень возможности приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем, хранения материальных ценностей в данной местности и окружающих районах, возможный вид и способ транспортировки материальных ценностей

В ходе получения сведений об имущественном положении лиц, причастных к совершению преступлений, особое внимание должно уделяться оперативно-розыскному мероприятию «наведение справок». Необходимые сведения можно запрашивать в банках и иных кредитных организациях, территориальных органах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, подразделениях Госавтоинспекции, налоговых и иных органов. В целях выявления возможной связи финансовых операций проверяемых лиц в совершении преступлений, которыми нанесен ущерб государству, с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения таких преступлений, соответствующие запросы можно направлять в установленном порядке в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

В Законе об ОРД установлено, что в порядке, предусмотренном статьей 9 данного закона, рассматриваются также ходатайства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о предоставлении кредитными организациями справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц. Указанные справки предоставляются кредитными организациями на основании судебного решения в течение десяти рабочих дней со дня получения соответствующего постановления суда.

Как следует из прямого предписания Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации недвижимости», сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, представляющие собой персональные данные лица, в пользу которого зарегистрированы право, ограничение права или обременение объекта

недвижимости, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, предоставляются судам, правоохранительным органам, судебным приставам-исполнителям, имеющим в производстве дела, связанные с объектами недвижимого имущества и (или) их правообладателями, органам прокуратуры Российской Федерации в целях осуществления надзора за исполнением законодательства Российской Федерации, а также органам, осуществляющим в установленном федеральным законом порядке оперативно-розыскную деятельность по основаниям, установленным статьей 7 Закона об ОРД (подпункт 6 пункта 13 ст. 62).

Важно подчеркнуть, что исключительно комплексная деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и оперативных подразделений позволит реально и в полном объеме возместить вред лицам, потерпевшим от преступлений.

Согласно Закону об ОРД к действующим правовым основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление имущества, подлежащего возможной конфискации и иных имущественных взысканий, можно отнести поручение следователя, дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве (п. 3 ч. 1 ст. 7) (например, поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью установления мест хранения похищенного имущества либо имущества нажитого преступным путем; поручение следователя об установлении имущественного положения подозреваемых и обвиняемых).

Кроме этого, следователь (дознаватель), руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, может дать поручение органам дознания об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по установлению наличия или места нахождения похищенного или иного имущества, если сведения о таковом получены в ходе, например, допросов лиц, располагающих сведениями об этом.

Сотрудник оперативного подразделения представляет в установленном порядке результаты оперативно-розыскной деятельности следователю, органу дознания [4]. Как представляется, пункт 18 данной межведомственной Инструкции целесообразно дополнить. Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные о наличии движимого и недвижимо-

мого имущества у лица (лицех), совершившем преступление (если они известны) и его местонахождении. Получив указанные сведения, следователь после возбуждения уголовного дела может оперативно принять решение о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста имущества подозреваемого, обвиняемого в порядке ст. 115 УПК РФ.

Список литературы:

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь

2023 года // [Электронный ресурс] URL: (Дата обращения: 26.08.2024).

[2] Тугаринов Н.В. Повышение эффективности осуществления оперативно-розыскного обеспечения установления имущества, подлежащего конфискации // Юридические науки. №14, 01.07.2018.

[3] Иванов Д.А. Деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением – важная доминанта противодействия преступности // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 33.

[4] Приказ ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Spisok literatury:

[1] The state of crime in Russia in January-December 2023 // [Electronic resource] URL: (Date of address: 08/26/2024).

[2] Tugarinov N.V. Improving the effectiveness of operational investigative support for the establishment of property subject to confiscation // Legal Sciences. No. 14, 07/01/2018.

[3] Ivanov D.A. Activities of the preliminary investigation bodies to ensure compensation for harm, caused by a crime – the most important dominant of crime prevention // Criminological Journal. 2020. No. 1. p. 33.

[4] Order No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 of the Federal Customs Service of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ministry of Defense of the Russian Federation, FSB of the Russian Federation, FSO of the Russian Federation, SVR of the Russian Federation, FSIN of the Russian Federation, Federal Drug Control Service of the Russian Federation, IC of the Russian Federation dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 “On approval of Instructions on the procedure for submitting the results of operational investigative activities to the body of inquiry, investigator or to the court.”

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В современных реалиях использование сети Интернет стало неотъемлемой частью повседневной жизни каждого. Посредством Интернета достигаются множество целей, как положительных (изучение новой информации, получение образования, развлечение и т.п.), так и негативных. Отрицательная сторона выступает инструментом реализации преступных замыслов, выражающихся в покупке, продаже, распространении запрещенных и ограниченных в обороте в Российской Федерации веществ и товаров. Данная статья посвящена криминологическому анализу наркопреступлений, совершаемых бесконтактным способом. Рассматриваются детерминанты наркопреступности в сети «Интернет», личность преступника и меры профилактики. В статье особое внимание уделяется проблемам, создающим трудность при раскрытии и расследовании подобных деяний правоохранительными органами, установлены ключевые особенности наркопреступлений в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, включая использование анонимных Интернет-ресурсов. Целью работы является комплексное исследование криминологической характеристики незаконного оборота наркотиков в сети Интернет. Методология исследования состоит из общенаучного метода познания, изучения юридической основы и нормативно-правовых актов, метода анализа, сравнения и обобщения, системного подхода, а также из метода индукции. Результаты исследования предоставляют обширное понимание наркопреступлений в контексте информационно-телекоммуникационных технологий и служат основой для дальнейших исследований и практических действий.

Ключевые слова: наркопреступления, информационно-телекоммуникационные сети, криминологический анализ, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков.

KHASANOVA Zemfira Ildarovna,
5th year student of the Faculty of Investigator Training,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DRUG CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. In modern realities, the use of the Internet has become an integral part of everyone's daily life. Through the Internet, many goals are achieved, both positive (learning new information, getting education, entertainment, etc.) and negative. The negative side acts as an instrument for the implementation of criminal intentions, expressed in the purchase, sale, distribution of prohibited and restricted substances and goods in the Russian Federation. This article is devoted to the criminological analysis of drug crimes committed in a contactless manner. The determinants of drug crime on the Internet, the identity of the perpetrator and preventive measures are considered. The article pays special attention to the problems that create difficulties in the disclosure and investigation of such acts by law enforcement agencies, identifies the key features of drug crimes in the field of information and telecommunications networks, including the use of anonymous Internet resources. The purpose of the work is a comprehensive study of the criminological characteristics of drug trafficking on the Internet. The research methodology consists of a general scientific method of cognition, the study of the legal framework and normative legal acts, the method of analysis, comparison and generalization, a systematic approach, as well as the method of induction. The results of the study provide an extensive understanding of drug crimes in the context of information and telecommunication technologies and serve as a basis for further research and practical actions.

Key words: drug crimes, information and telecommunication networks, criminological analysis, cybercrime, drug trafficking.

Современное информационное общество сталкивается с новыми вызовами и угрозами, среди которых особое место занимают преступления в сфере информационно-телекоммуникационных сетей. В контексте наркопреступлений эта проблема приобретает особую актуальность, поскольку Интернет становится платформой для торговли запрещенными веществами, в том числе и наркотиками, организацией деятельности по их распространению. Противодействие наркоторговле в Интернете стало одной из важнейших задач в борьбе с наркоманией и преступностью.

Меры по противодействию наркопреступлениям в информационно-телекоммуникационных сетях следует начинать с изучения причин и условий, способствующих их совершению, личности преступника и мер профилактики.

Детерминанты наркопреступности в сети «Интернет» носят объективно-субъективный характер и состоят из причин и условий, способствовавших совершению данного преступления. Детерминанты следует изучать, исходя из анализа трех уровней:

- общесоциального;
- специально-криминологического;
- индивидуального.

В процессе проведения социального опроса среди 136 осужденных за наркопреступления выявлено, что большинство опрошенных в качестве причины совершения ими преступления указывали зависимость от наркотических средств, после – негативное воздействие окружающей среды [1, с. 51,68]. Характер этих процессов, связанных с наркопреступностью в сети «Интернет», схож с обычными составами без квалифицирующего признака [2, с. 107]. Также к основным причинам наркопреступности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, помимо вышеназванных пунктов, можно отнести:

- недостаточный правовой контроль государства в сети «Интернет»;
- отсутствие географических границ;
- низкую правовую культуру граждан;
- влияние культуры зарубежных стран и др.

Что способствует использованию лицами, совершившими подобные преступления в сети «Интернет»?

Сложность раскрытия и расследования подобного деяния связано с его следующими отличительными чертами и условиями, способствующими совершению данного преступления:

1. Дистанционность. Это означает, что связь между субъектами осуществляется бесконтактным способом, то есть при отсутствии прямого физического взаимодействия. В настоящее время бесконтактность при незаконном обороте наркотиков выража-

ется в оставлении «свертков» в тайниках, иными словами, в «закладках», где закладчик через такие Интернет-приложения, как WhatsApp, Telegram, Viber и др. передает координации местонахождения тайников.

2. Анонимность. Сеть обладает таким свойством, что позволяет скрыть подлинные данные об участниках противоправного деяния и о совершаемых действиях или же вовсе не запрашивать их. Анонимность участников также обеспечивается использованием современных IT-технологий, соблюдением мер конспирации, использованием зашифрованных сетевых ресурсов, псевдонимов и кодовых слов.
3. Трансграничность. Данный пункт означает, что преступник, находясь в одном месте, совершает преступление совсем в другой стране. В подобном случае работа между органами различных государств осуществляется на основе международного сотрудничества – Интерпола. Однако не все страны заключили международные договоры и готовы принимать в этом активное участие, ведь многие из них защищают своих граждан и отказывают в экстрадиции. Кроме того, не всегда удается определить местонахождение злоумышленников, а в случаях, когда это возможно, лицо может оказаться в той стране, где оно не подлежит уголовному преследованию по данному составу преступления (например, некоторые штаты США).
4. Высокая подготовленность наркопреступников. Лица, совершая незаконный оборот наркотиков в сети Интернет, обладают профессионализмом и интеллектуальностью. Они составляют различные схемы их деятельности, хорошо продумывая пути развития и функционирования наркобизнеса, с помощью IT-технологий обеспечивают свою безопасность от преследования государственных органов. Вследствие чего производство оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий значительно затрудняется. Безнаказанными в большинстве случаев остаются лица, стоящие в высшей ступени иерархии организованных преступных групп. Это связано с тем, что установить личность этих лиц не удается. При установлении фактов совершения подобных преступлений возбуждается уголовное дело в отношении неустановленного лица. «Жертвами» преступных групп являются «закладчики» и «курьеры».
5. Доступность сети Интернет. Рост числа пользователей обусловлен всеобщей ком-

пьютеризацией и переходом бытовых нужд в виртуальное пространство. Возможности Интернета позволяют создавать и регистрировать бесчисленное количество веб-сайтов, которые используются для рекламы, воздействия на потребителей не только в положительном аспекте, но и в отрицательном, например, в целях сбыта наркотиков. Если в XX веке в сеть «Интернет» могли «выходить» не все лица, то в настоящее время просматривается обратная тенденция, характеризующаяся активным использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

6. Реклама наркотиков в сети «Интернет».

Распространение наркопреступности и наркобизнеса в сети «Интернет» обусловлено также тем, что злоумышленники надеются на возможность получения значительной финансовой выгоды от незаконной продажи наркотических средств и психотропных веществ. Через Интернет можно достаточно быстро заработать большое количество денег, это и привлекает антисоциальные слои общества, при этом их деятельность носит противозаконный характер. Эта доступность и легкость совершения незаконных действий в информационно-телекоммуникационных сетях способствует распространению наркопреступности.

Изучение криминологической характеристики преступника имеет целью ответить на два важных вопроса:

1. Какая личность стоит за совершением преступления?
2. Каковы особенности и характеристики лица, которому предъявляют обвинение в данном преступлении?

Например, Н.В. Киркина предлагает разделить свойства и качества, определяющие личность наркопреступника, на три основные группы:

- социально-демографические;
- нравственно-психологические;
- уголовно-правовые [3, с. 38].

Исследование данных характеристик наркопреступников позволяет составить криминологическое представление о лицах, замешанных в незаконном обороте наркотиков в сети «Интернет».

В работах некоторых исследователей утверждается, что мужчины преобладают среди наркопреступников по сравнению с женщинами. Данный показатель колеблется из года в год от 85 % до 92 %. Важно также отметить, что население страны имеет следующую характеристику:

- численность мужского населения – 46,3 %;
- численность женского населения – 53,7 % [4].

Возрастная структура рассматриваемых наркопреступников варьируется в зависимости от метода совершаемого деяния. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, преобладающую долю (около 80 %) составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет.

Полагаем, что число пользователей с каждым днем растет вследствие процесса компьютеризации. Большая часть этих пользователей – это дети школьного возраста и студенты. Именно они становятся уязвимой точкой направления негативного «контента» в сети «Интернет», поскольку легко поддаются влиянию. Такую ситуацию можно объяснить тем, что в данном возрасте молодые люди еще не имеют семейных обязанностей и обладают свободным временем, которое они могут проводить, пользуясь сетью «Интернет».

Из исследования, проведенного А.С. Щуровым следует, что большинство лиц, использующих Интернет в сфере незаконного оборота наркотиков, являются потребителями запрещенных веществ (их доля составляет 59,72 %). В то же время, только 22 % из рассматриваемой категории совершают преступление в целях извлечения личной выгоды. Большинство наркопреступников относятся к совершенным деяниям с раскаянием и признанием вины [1, с. 67].

Для совершения преступления с использованием компьютерных технологий злоумышленник должен быть технически оснащен. К таковым техническим устройствам относятся: персональный компьютер, ноутбук, смартфоны, планшеты и т.д. Кроме того, личность наркопреступника должна обладать определенными навыками и знаниями при работе с техникой и устройствами, позволяющими получить доступ к глобальной сети «Интернет».

В рамках противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, особое внимание уделяется профилактике, предупреждению и пресечению.

Сотрудники полиции обязаны выявлять и пресекать все преступления [5]. Профилактические мероприятия являются важным этапом в противодействии незаконному обороту наркотических средств сети «Интернет», поскольку следует на ранних этапах предотвратить совершение преступления.

Установление общественного контроля представляет собой важный профилактический элемент в противодействии наркопреступности в сети «Интернет». Это позволит гражданам активно участвовать в мерах по противодействию незаконной деятельности. Однако в настоящее время отсутствует должное законодательное регулирование процесса осуществления обще-

ственного контроля. В действующих законах не определен обязательный порядок рассмотрения государственными органами окончательных документов, подготовленных в результате общественного контроля. Также нет механизма учета предложений, рекомендаций и выводов, выдвинутых в ходе общественного контроля. В результате реальные возможности субъектов общественного контроля влияние на принимаемые государственными органами решения и участие в регулировании отношений в сфере защиты молодого поколения от негативного влияния информационных технологий в целях распространения наркотиков ограничены. Необходимо решить данную проблему, внося некоторые изменения в действующее законодательство.

Работа с гражданами страны должна стать важным направлением в достижении данной задачи. Граждан можно привлечь к деятельности по информированию об обнаружении запрещенных сайтов, чтобы своевременно блокировать эти сайты. Любые обращения, как граждан, так и организаций, могут послужить основанием для проведения проверки.

Следует отметить, что такая деятельность практикуется. Проводятся различные антинаркотические акции и создаются Интернет-сайты в целях противодействия наркопреступлениям. Так, Республика Башкортостан ежегодно участвует в Общероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью». Ведомство отмечает, что благодаря такой работе фактов обращения граждан с каждым годом все больше, увеличивается и количество выявленных сайтов [6].

Несмотря на наличие положительных результатов, проводимых ведомством мероприятий, выделим и «минусы». Это, прежде всего то, что антинаркотические мероприятия в IT-сфере направлены на выявление, блокирование запрещенных сайтов, а не на предотвращение распространения наркотических средств. Все потому, что создавать сайты может абсолютно каждый, и он же может устанавливать там свои правила. Это регламентируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где в ч. 2 ст. 15 данного Закона закреплено положение о том, что порядок использования информационно-телекоммуникационных сетей определяется владельцами таких сетей [7]. Это происходит потому, что на сайт можно заходить анонимно, к тому же создавать сайты можно, не указывая свои подлинные данные. Как решение выделенной проблемы предлагаем внести законопроект, обязывающий лиц подтверждать свою личность при совершении различных покупок в сети, а также обязать владельцев сайтов

регистрировать свой сайт в государственных органах, и лишь после прохождения проверки и установления отсутствия запрещенной информации разрешить владельцу сделать сайт публичным и доступным. Подобный контроль сайтов со стороны государства должен повлечь значительное уменьшение сайтов незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, незаконный оборот наркотиков в Интернете представляет собой сложную криминологическую проблему, требующую комплексного подхода. Противодействовать данному виду преступлений необходимо, и начать это следует с изучения причин и условий наркопреступности, личности онлайн-злоумышленника и принятия профилактических мер. Анализ детерминаций наркопреступности в рассматриваемой сфере позволит устранить те обстоятельства, которые способствуют совершению противоправного деяния, и спрогнозировать антикриминальную обстановку в обществе. Решение проблем, выделенных в ходе научного исследования, отразится в правоприменительной практике, что будет способствовать противодействию роста наркопреступлений в информационно-телекоммуникационных сетях.

Список литературы:

[1] Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. // Санкт-Петербург. – 2017. – 256 с.

[2] Аликин С.Г. Характеристика причин и условий совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием компьютерных технологий (сети Интернет) // Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. – 2018. – Том 1. – С. 106-108.

[3] Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: дис. ... канд. юрид. наук. // Саратов. – 2016. – 213 с.

[4] Счетчик населения России. [Электронный ресурс] // URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (дата обращения: 11.05.2024).

[5] О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, (ч. I), ст. 900.

[6] С 15 по 26 марта 2023 года на территории Республики Башкортостан проводится I этап

Общероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/531093/> (дата обращения: 11.05.2024).

[7] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, (ч. I-II), ст. 3448.

Spisok literatury:

[1] Shhurova A.S. Nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv i ih analogov s is-pol'zovaniem komp'yuternykh tehnologij (seti Internet): ugolovno-pravovoe i krimino-logicheskoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk. // Sankt-Peterburg. – 2017. – 256 s.

[2] Alikin S.G. Karakteristika prichin i uslovij sovershenija prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov s ispol'zovaniem komp'yuternykh tehnologij (seti Internet) // Sbornik materialov V Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalja kursantov i studentov. – 2018. – Tom 1.– S. 106-108.

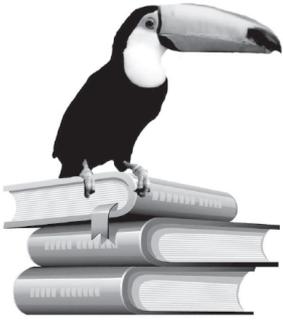
[3] Kirkina N.V. Osobennosti lichnosti zhenshiny-narkoprestupnicy i vozdej-stvija na nee: dis. ... kand. jurid. nauk. // Saratov. – 2016. – 213 s.

[4] Schetchik naselenija Rossii. [Jelektronnyj resurs] // URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (data obrashhenija: 11.05.2024).

[5] О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-FZ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, (ч. I), ст. 900.

[6] S 15 po 26 marta 2023 goda na territorii Respubliki Bashkortostan provoditsja I jetap Obshherossijskoj akcii «Soobshhi, gde torgujut smert'ju». [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.bashkortostan.ru/presscenter/news/531093/> (data obrashhenija: 11.05.2024).

[7] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-FZ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, (ч. I-II), ст. 3448.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ШАЛАМОВА Анна Юрьевна,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического
института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Shalamova_Anna.@mail.ru

ТЕКУЕВА Юлия Алимовна,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: aetma888@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В процессе научного исследования проводимого автор, считает целесообразным и объективно необходимым провести анализ сущности и содержания такой категории как «экстремизм».

Также считает важным отметить тот факт, что в современной научной и учебной литературе в целом нет каких-либо серьезных разночтений в определении данного понятия.

Ключевые слова: экстремизм, радикальные взгляды, общественное движение, экстремистская деятельность, идеология, пропаганда.

SHALAMOVA Anna Yuryevna,
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

TEKUEVA Yulia Alimovna,
Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Senior Police Lieutenant

ON THE ISSUE OF SOME CHARACTERISTIC FEATURES OF SOCIAL MOVEMENTS OF EXTREMIST ORIENTATION

Annotation. In the process of scientific research conducted by the author, it is appropriate and objectively necessary to conduct an analysis of the essence and content of such a category as “extremism”.

It is also important to note the fact that in modern scientific and educational literature as a whole there are no serious discrepancies in the definition of this concept.

Key words: extremism, radical views, social movement, extremist activity, ideology, propaganda.

Право граждан на создание и участие в деятельности общественных движений прописано в Конституции РФ – главенствующем документе страны. Другим важным нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность общественных движений, выступает Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Ст. 30 Конституции РФ устанавливает: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Ст. 31 Конституции РФ предусматривает: «Граждане

Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

Согласно ст. 5 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественное движение, как тип общественного объединения, формируется на добровольной основе и по инициативе граждан, имеющих общие интересы, при обязательном соблюдении принципов законности, самоуправления и равноправия членов.

При этом в ст. 9 Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [2] формулируются законодательное определение ключевых признаков общественные движения, как разновидности общественных объединений, к которым относятся следующие:

- общественные движения – это некоммерческие организации, которые преследуют социальные или политические цели;
- общественное движение не требует обязательной государственной регистрации, однако при регистрации позволяет общественному движению приобрести права юридического лица.

В том случае, если лидеры общественного движения принимают решение официально зарегистрировать движение как общественную структуру, следует руководствоваться Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

С.Ю. Рахимов придерживается мнения, что: экстремизм – это явление общественной жизни, которое отражает наличие у отдельных категорий граждан радикальных взглядов на протекающие процессы политического, социального и экономического характера. По мнению автора, наличие радикальных взглядов может приводить к не менее радикальным действиям и способам воздействия на власть, как результат обществу может быть нанесен непоправимый ущерб.

По мнению З.С. Урцмиханова: экстремистская деятельность представляет собой воздействие на государство, все его структуры и общество при помощи насильственных методов продвижения собственной общественной позиции [3].

Х.А. Додихудоев придерживается той точки зрения, что экстремизм является социально-политическим явлением, как результат наличия некоторых общественных противоречий и характеризуется выбором крайней формы их разрешения [4]. Согласно определению, данному Д.С. Насковым экстремизм – это способ и инструмент воздействия на общество, который имеет в своей основе взгляды крайней нетерпимости к яв-

лениям или группе населения, и может реализовываться в виде протестных движений и террористических актов [5].

В Указе Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» отсутствует формулировка понятия «экстремизм», однако приведено определение термина «экстремистская идеология»: «...совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов» [6].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит в себе определение исследуемой категории, однако здесь приводится полный перечень действий, которые в соответствии с современным правовым полем попадают под определение «экстремистская деятельность (экстремизм)»:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распростра-

нение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг» [7].

Признаки отнесения общественной организации к экстремистской также могут быть установлены исходя из отдельных норм права. В частности, из Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» можно установить, что понимается под проявлением экстремизма, это «...общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации» [8].

Экстремизм как социальное явление часто подпитывается целым рядом сложных факторов, которые взаимосвязаны и переплетены между собой. Некоторые из наиболее распространенных причин проявления экстремизма и формирования экстремистских общественных движений, это: несогласие с политическим курсом правительства страны, наличие экономического неравенства и социальной несправедливости в обществе, религиозные или идеологические различия, а также личный травмирующий психику опыт, в том случае, когда речь идет об отдельной личности [9].

Для более полного понимания вопроса, приведем некоторые общие черты экстремистов – членов общественных движений [10]:

- 1) догматизм – экстремисты, как правило, очень догматичны в своих убеждениях, они

считают, что их путь является единственно правильным, в связи, с чем им трудно идти на компромисс или соглашаться с мнением других людей, групп;

- 2) нетерпимость – экстремисты часто нетерпимы к тем, кто не разделяет их убеждения или ценности, что может проявляться в виде домогательств, насилия или других форм агрессии по отношению к людям, которые с ними не согласны;
- 3) целеустремленность – экстремисты сосредоточены на достижении своих целей, часто в ущерб другим приоритетам или проблемам, эта черта приводит к пренебрежению личными отношениями, работой или иными аспектами жизни, как итог «погони» за своими идеями;
- 4) паранойя – проявляется в подозрительности и недоверии к окружающим, полагая, что существует заговор против них (экстремистов) или их группы;
- 5) идеологическая чистота – предусматривает строгое следование всеми участниками движения убеждениям и ценностям организации, что часто приводит к расколу и конфликтам внутри самого движения.

Экстремизм часто обусловлен желанием индивида чувствовать себя особенным или уникальным, и это может привести к тому, что люди примут экстремистские убеждения и поведение, которые будут отличать их от других, только по этой причине. Приведенный вариант приверженности личности тому или иному общественному движению, определяется как экстремизм, основанный на идентичности, когда чувство собственного достоинства человека связано с его принадлежностью к определенной группе или движению.

Кроме того, исследования показали, что экстремисты, как правило, имеют высокий уровень нарциссизма, это позволяет им оправдывать свои действия и убеждения, даже если они противоречат основным ценностям или социальным нормам. Наконец, некоторые эксперты считают, что экстремистское поведение может быть связано с детским травмирующим опытом (например, насилие в семье, жестокое обращение и др.), приводящим к чувству гнева, бессилия и потребности в контроле над своим окружением, что в конечном итоге приводит к участию в экстремистских движениях самой различной направленности. Понимание всей совокупности психологических факторов, которые обуславливают возникновение экстремизма, имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий противодействия его распространению и воздействию на общество.

Тем самым, общественное движение может быть признано экстремистским, если присутствуют следующие признаки:

- деятельность общественного движения тем или иным образом угрожает нарушению целостности государства;
- взгляды и идеология имеют признаки навязывания, демонстрируется агрессивное поведение в отношении членов общества с другим мировоззрением;
- действия, предпринимаемые членами общественного движения в рамках осуществляемой деятельности, наносят тот или иной вред другим членам общества;
- совершаемые действия (акты, протесты) имеют под собой идеологическую основу;
- возможно демонстративное проявление неприятия отдельных стандартов и норм поведения традиционного общества.

В отношении отдельного члена экстремистского общественного движения, признаки принадлежности к такой организации будут выглядеть следующим образом: противопоставление себя членам общества, есть «мы» и есть «они»; фанатическая преданность определенным взглядам и одновременно демонстрация приверженности идеям; возможно разжигание розни между членами общества по национальным или религиозным признакам; отрицание отдельных норм права и др.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

Во-первых, общественное движение – это группа граждан, которые объединены какой-либо важной идеей и преследуют в своей деятельности определенные цели, как результат, это проявляется в проводимых акциях, массовых мероприятиях, итогом которых выступает воздействие на население и власть.

Причины создания общественных движений кроются как в неблагоприятных факторах внешней среды, так и в психологических особенностях отдельных личностей (граждан). В отдельных случаях создание общественных движений имеет искусственный характер и связано с финансированием их деятельности извне, со стороны определенных заинтересованных лиц.

Право граждан на создание и участие в деятельности общественных движений прописано в Конституции РФ – главенствующем документе страны. Другим важным нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность общественных движений выступает Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Во-вторых, общественное движение может быть признано экстремистским, если присутствуют следующие признаки: его деятельность

тем или иным образом угрожает нарушению целостности государства; действия, предпринимаемые членами общественного движения в рамках осуществляемой деятельности наносят тот или иной вред другим членам общества; взгляды и идеология имеют признаки навязывания, демонстрируется агрессивное поведение к членам общества с другим мировоззрением; совершаемые действия (акты, протесты) имеют под собой идеологическую основу; демонстративное проявление неприятия отдельных стандартов, норм права и поведения, принятых в традиционном обществе.

Экстремизм является социально-политическим явлением, как результат наличия некоторых общественных противоречий и характеризуется выбором крайней формы их разрешения.

Общественное движение признается экстремистским, если присутствуют следующие признаки: его деятельность тем или иным образом угрожает нарушению целостности государства; действия, предпринимаемые членами общественного движения в рамках осуществляемой деятельности наносят тот или иной вред другим членам общества; взгляды и идеология имеют признаки навязывания, демонстрируется агрессивное поведение к членам общества с другим мировоззрением; совершаемые действия (акты, протесты) имеют под собой идеологическую основу; демонстративное проявление неприятия отдельных стандартов, норм права и поведения, принятых в традиционном обществе.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). [Электронный ресурс]. -URL: <https://base.garant.ru/10103000>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[2] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. 25.12.2023 г.). [Электронный ресурс]. -URL: <https://base.garant.ru/10164186>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[3] Урцмиханов З.С. Проблемные вопросы при определении понятия экстремизма, признаки экстремизма // На пути к гражданскому обществу. -2023. -№ 2 (50). -С. 84.

[4] Додихудоев Х.А. Экстремизм как социально-политическое явление: политологический анализ // Таджикистан и современный мир. -2022. -№ 3 (79). -С. 61.

[5] Насков Д.С. Формирования правосознания как фактор противодействия экстремизму // Правовая жизнь. -2022. -№ 1 (37). -С. 52.

[6] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противо-

действия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[7] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024 г.). [Электронный ресурс]. -URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[8] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. -URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[9] Урцмиханов З.С. Проблемные вопросы при определении понятия экстремизма, признаки экстремизма // На пути к гражданскому обществу. -2023. -№ 2 (50). -С. 86.

[10] Дивеева К.А. Социологический анализ портрета личности экстремиста // Социология и право. -2021. -№ 3 (53). -С. 40-44.

Spisok literary:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). [Electronic resource]. -URL: <https://base.garant.ru/10103000>. (Accessed 17.07.2024)

[2] Federal Law of May 19, 1995 No. 82-FZ "On Public Associations" (ed. 25.12.2023). [Electronic resource]. -URL: <https://base.garant.ru/10164186>. (Accessed 17.07.2024)

[3] Urtsmikhanov Z.S. Problematic issues in defining the concept of extremism, signs of extremism//On the way to civil society. -2023. -№ 2 (50). -С. 84.

[4] Dodikhudoev H.A. Extremism as a socio-political phenomenon: political analysis//Tajikistan and the modern world. -2022. -№ 3 (79). -С. 61.

[5] Nazkov D.S. Formation of legal consciousness as a factor in countering extremism//Legal life. -2022. -№ 1 (37). -С. 52.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" [Electronic resource]. -URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Accessed 17.07.2024)

[7] Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On Countering Extremist Activities" (as amended in 15.05.2024). [Electronic resource]. -URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (Accessed 17.07.2024)

[8] Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" [Electronic resource]. -URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Accessed 17.07.2024)

[9] Urtsmikhanov Z.S. Problematic issues in defining the concept of extremism, signs of extremism//On the way to civil society. -2023. -№ 2 (50). -С. 86.

[10] Diveeva K.A. Sociological analysis of the portrait of the identity of an extremist//Sociology and law. -2021. -№ 3 (53). -С. 40-44.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-223-228
NIION: 2021-0079-8/24-641
MOSURED: 77/27-025-2024-8-641

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Целью исследования явилось определение основных направлений совершенствования исполнения условного осуждения на основании изучения его правовых, организационных, психологических и педагогических аспектов. Для ее достижения применялся диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в уголовном и уголовно-исполнительном законе, ведомственных правовых актах Минюста, ФСИН, МВД и Генпрокуратуры России, научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Описана юридическая природа условного осуждения в современных условиях реализации отечественной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. Рассмотрена актуальность комплексных научных исследований на стыке уголовного и уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и педагогики которые детерминируются необходимостью повышения эффективности исполнения условного осуждения уголовно-исполнительными инспекциями, совершенствованием профессиональной подготовки, формирования и развития умений и навыков реализации рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия на осужденных условно, проведения с ними воспитательной работы, оказания психологической помощи, в том числе в процессе исполнительной пробацции. Успешного решения проблем, связанных с организацией контроля за поведением условно осужденных на начальной и последующих стадиях исполнения приговора суда, в период определенного им испытательного срока. Важными задачами, стоящими перед УИИ являются обеспечение надлежащего контроля за поведением осужденных условно, оказания на них воспитательного воздействия для достижения исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В рассматриваемом контексте исполнение условного осуждения органически взаимосвязано с реализацией исполнительной пробацции, Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию организационно-правовых и психолого-педагогических аспектов исполнения уголовно-исполнительными инспекциями УИС условного осуждения. Дополнению УИК РФ в части создания полноценной системы поддержки и помощи, в том числе при завершении исполнительной пробацции, после отбытия условного наказания. Возможного проведения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по проблемным вопросам назначения и исполнения указанной меры уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовно-исполнительные инспекции, сотрудники, осужденные, исполнительная пробацция, воспитательная работа, психологическая помощь.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

IMPROVEMENT OF THE EXECUTION OF PROBABLE SENTENCE (ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS)

Annotation. *The purpose of the study was to determine the main directions of improving the execution of probation based on the study of its legal, organizational, psychological and pedagogical aspects. To achieve this, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in the criminal and criminal-executive law, departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Federal Penitentiary Service, the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office of Russia, scientific and educational-methodical works published on the topic were used. The legal nature of probation in the modern conditions of the implementation of domestic criminal-legal and criminal-executive policy is described. The article considers the relevance of complex scientific research at the intersection of criminal and penal law, penitentiary psychology and pedagogy, which are determined by the need to improve the efficiency of execution of conditional sentences by criminal-executive inspectorates, improve professional training, form and develop skills and abilities in implementing the considered measures of criminal-legal influence on conditionally sentenced persons, conduct educational work with them, provide psychological assistance, including in the process of executive probation. Successful solution of problems associated with the organization of control over the behavior of conditionally sentenced persons at the initial and subsequent stages of execution of the court sentence, during the probationary period determined by them. Important tasks facing the UII are to ensure proper control over the behavior of conditionally sentenced persons, provide them with educational influence to achieve correction, resocialization, social adaptation and social rehabilitation. In the context under consideration, the execution of a suspended sentence is organically interconnected with the implementation of executive probation. Specific proposals have been formulated to improve the organizational, legal, psychological and pedagogical aspects of the execution of suspended sentences by criminal-executive inspectorates of the UIS. Supplementing the Criminal Executive Code of the Russian Federation in terms of creating a full-fledged system of support and assistance, including upon completion of executive probation, after serving a suspended sentence. Possible holding of a Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on problematic issues of appointment and execution of the specified measure of criminal-legal influence.*

Key words: *suspended sentence, criminal-executive inspectorates, employees, convicts, executive probation, educational work, psychological assistance.*

Введение. Различные аспекты исполнения условного осуждения являются актуальными для современной теории и практики исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества. Это обусловлено, во-первых, устойчивой тенденцией их применения. Анализ правовой статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, показывает, что наблюдается устойчивая тенденция увеличения приговоров, выносимых судами, в которых используется такая мера уголовного принуждения как условное осуждение. Количество осужденных, к которым оно применено, колеблется от 160 до 165 тысяч, что составляет более четверти от их количества [1].

Во-вторых, актуальность комплексных научных исследований на стыке уголовного и уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и педагогики детерминруется необходимостью повышения эффективности исполнения условного осуждения уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ), совершенствованием профессиональной подготовки, формирования и развития умений и навыков реализации рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия на осужденных условно, проведения с ними воспитательной работы, оказания психологической помощи, в том числе в процессе исполнительской пробации.

В-третьих, для успешного решения проблем, связанных с организацией контроля за поведением условно осужденных на начальной и последующих стадиях исполнения приговора суда, в период определенного им испытательного срока.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических аспектов исполнения уголовно-исполнительными инспекциями условного осуждения, использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, для анализа законодательных и ведомственных правовых актов Минюста, МВД и ФСИН России, научных и учебно-методических публикаций по теме, отечественной исполнительской практики.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что на первоначальном этапе исполнения условного осуждения сотрудники УИИ анализируют поступившие из суда данные о личности осужденного, особенности его уголовно-правовой, демографической и социально-психологической характеристик, для того чтобы выстроить наиболее эффективную программу контроля за его поведением, с учетом запретов и ограничений, содержащихся в приговоре суда. Организовать проведение с осужденным воспитательной работы, оказать, при необходимости,

психологическую помощь, выявить его нуждаемость в исполнительной пробации во исполнение Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказа Минюста России 2023 г. № 350, регламентирующего порядок реализации указанного закона. Определить критерии и содержание пробационной программы [2, с. 215-218].

Осуществляя указанные и другие организационно-правовые и психолого-педагогические мероприятия, сотрудники УИИ порой сталкиваются с противоречиями назначения условного осуждения конкретным лицам, например, совершившим преступления повторно, признанные судом рецидивистами. Можно констатировать, что порой при назначении условного осуждения суды не в полной мере выполняют требования уголовного закона об учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, наличие смягчающих и отягчающих его вину обстоятельств [3].

В данном контексте представляется целесообразной постановка вопроса о проведении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению практики назначения судами условного осуждения в условиях реализации современной уголовно-исполнительной политики. В частности, применение обязательного предписания суда о явке условно осужденных для постановки на учет в УИИ, позволившему своевременно и эффективно начинать контрольную и превентивную деятельность сотрудников уже на начальном этапе. Конкретизации мест, на посещение которых суд накладывает запрет посещения. Внедрение информационных систем об оперативном информировании УИИ о вступлении приговоров в законную силу. Такая цифровизация судебной и исполнительной сфер существенно снизит бюрократические издержки, повысит качество контрольной деятельности инспекций. С подобным предложением в Верховный Суд Российской Федерации, на основании материалов специального исследования, могли бы обратиться Министерство юстиции и Генеральная прокуратура Российской Федерации.

С учетом современных реалий, особенностей исполнения условного осуждения, исполнительной пробации в отношении нуждающихся осужденных, УИИ должны комплектоваться специалистами в сфере организации воспитательной работы, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, способные оказывать психологическую помощь осужденным, осуществлять эффективное психолого-педагогическое воздействие на них. В данном контексте возрастает актуальность совершенствования научно-методического обеспечения

учебного процесса в образовательных организациях ФСИН России. Формирования профессиональных компетенций обучающихся в области контроля за поведением условно осужденных.

Представляется, что указанные компетенции ориентированы на всестороннее и своевременное изучение личности осужденных, использование информации, содержащейся в различных базах данных региона (привлечения к уголовной и административной ответственности). Установление психологических контактов с социальным окружением осужденных условно с целью получения информации о его личностных характеристиках.

Также необходимо дальнейшее изучение и модернизация расчета штатной численности сотрудников, осуществляющих контроль за осужденными без изоляции от общества. Детальный мониторинг профессиональной деятельности инспекторов УИИ позволит внести аргументированные предложения по совершенствованию организационной структуры, увеличению штатной численности. Подобный подход, безусловно, позитивно отразится на устранении формальных проявлений в работе УИИ, увеличении бюджета времени, отводимого как на подготовку служебной документации, так и проведение организационно-правовых и психолого-педагогических мероприятий.

Требуется развития система электронного мониторинга и наблюдения за поведением осужденных. Использование современных цифровых и информационных технологий при исполнении наказаний без изоляции от общества позволит существенно разгрузить деятельность сотрудников УИИ, повысить качество и оперативность реализации контрольных мероприятий [4, с.13-17].

Целесообразно развивать взаимодействие с органами местного самоуправления, правоохранительными органами (прежде всего с МВД при проведении рейдов, других контрольных мероприятий), общественными объединениями и институтами гражданского общества, службами социальной поддержки, трудовыми коллективами по вопросам обмена информацией, розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания условного осуждения, их трудоустройства, получения образования, решения социальных вопросов.

Для более эффективного контроля за условно осужденными, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, целесообразно конкретизировать их обязанности на протяжении установленного им испытательного срока. Они могут включать регулярные отчеты перед УИИ, обязательное трудоустройство, участие в образовательных программах,

участие в специальных программах психологической и социальной реабилитации [5, с. 98-100].

Важно учитывать индивидуальные характеристики личности указанных лиц при назначении обязательств. Персонализированный подход позволяет максимально эффективно воздействовать на криминальное поведение, своевременно учитывать уголовно-правовую характеристику осужденного, конкретные причины и обстоятельства совершенных преступлений. Например, при направлении на обучающие программы лиц, осужденных по различным статьям УК РФ [6].

Институт условного осуждения должен включать механизмы поощрения и наказания для мотивации осужденных к исправлению. Например, за успешное выполнение всех предписанных обязанностей и соблюдение условий испытательного срока осужденный может получить награды в виде сокращения периода условного осуждения или снятия определенных запретов. С другой стороны, за нарушение условий могут быть предусмотрены дополнительные меры наказания, вплоть до отмены условного осуждения и перевода на реальный срок отбывания наказания [7, с. 70-74].

Нельзя не согласиться с авторами, полагающими, что нуждается в совершенствовании система оценки эффективности контроля, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных условно. Необходима коррекция и модернизация показателей, методологии оценки их успешности [8, с. 102-104].

Также представляется своевременным внести предложения по изменению и дополнению УИК РФ в части создания полноценной системы поддержки и помощи, в том числе при завершении исполнительной пробацции, после отбытия условного наказания [9].

Нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью исполнения условного осуждения, соблюдения прав и свобод осужденных [10]. В настоящее время органами прокуратуры осуществляется активная надзорная деятельность на этом направлении. Специализированными прокурорами выявляются факты нарушения закона, вносятся акты прокурорского реагирования (часто представления, содержащие требования устранения нарушений, условий их порождающих, привлечения к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц УИИ) [11, с. 10-14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связан-

ных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоялась в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробацции», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробацции в Российской Федерации»;

Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации».

Заключение. Исследованием установлено, что исполнение условного осуждения имеет важное теоретико-прикладное значение для современной отечественной уголовно-исполнительной системы. Оно носит комплексный, многоаспектный и междисциплинарный характер. В числе его основ особо выделяются правовые, организационные, психологические и педагогические.

Основным субъектом уголовно-исполнительных правоотношений в рассматриваемой области выступают УИИ, наделенный законодателем и ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России осуществлять исполнение условного осуждения.

Важными задачами, стоящими перед УИИ являются обеспечение надлежащего контроля за поведением осужденных условно, оказания на

них воспитательного воздействия для достижения исправления, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В рассматриваемом контексте исполнение условного осуждения органически взаимосвязано с реализацией исполнительной пробацции, регламентированной Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ, Приказа Минюста России 2023 г. № 350, определившим порядок ее выполнения.

По материалам проведенного теоретико-эмпирического исследования были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию организационно-правовых и психолого-педагогических аспектов исполнения уголовно-исполнительными инспекциями УИС условного осуждения. Возможного проведения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по проблемным вопросам назначения и исполнения указанной меры уголовно-правового воздействия.

Список литературы:

[1] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/12/s/8> / (дата обращения 02.09.2024).

[2] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробацции // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[3] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[4] Ковалев О.Г. Особенности реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 13-17.

[5] Демидова О.В. Некоторые проблемы назначения и исполнения условного осуждения // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСМН России. Самара, 2022. С. 98-100.

[6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[7] Толмачева В.В. Исполнение уголовно-исполнительными инспекциями условного осуждения // Юридическая наука. 2022. № 10. С. 70-74.

[8] Колесникова А.А., Крылова Ю.О., Журбенко А.М. Условное осуждение: исполнение уголовно-исполнительными инспекциями // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Редколлегия: Ю.А. Сидорова (отв. ред). Курск, 2023. С. 102-104.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Judicial statistics of the Russian Federation. Official website / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (date of access 02.09.2024).

[2] Kovalev O.G. Current issues of compliance with the law in the implementation of executive probation // Law and Management. 2024. No. 3. Pp. 215-218.

[3] Criminal law of Russia. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[4] Kovalev O.G. Features of the implementation of digital transformation in the penal system at the present stage of its development // Penal system: law, economics, management. 2023. No. 4. Pp. 13-17.

[5] Demidova O.V. Some problems of appointment and execution of conditional sentence // In the collection: Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Service for Supervision of Medical and Numerical Expertise of Russia. Samara, 2022. Pp. 98-100.

[6] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[7] Tolmacheva V.V. Execution of conditional sentence by criminal executive inspectorates // Legal science. 2022. No. 10. Pp. 70-74.

[8] Kolesnikova A.A., Krylova Yu.O., Zhurbenko A.M. Conditional sentence: execution by criminal executive inspectorates // In the collection: Criminal

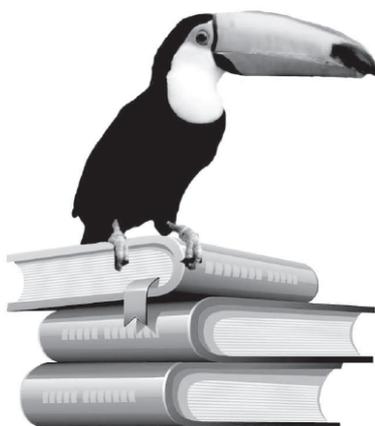
law in an evolving society. Collection of scientific articles of the scientific and practical conference of young scientists and students. Editorial board: Yu. A. Sidorova (editor-in-chief). Kursk, 2023. Pp. 102-104.

[9] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A. V., Geranin V. V., Zubarev S. M., Dubrovitsky L. P., Epaneshnikov V. S., Kazakova V. A., Kovalev O. G., Kudeneev S. V., Lysyagin O. B., Lyadov E. V., Mikhlin A. S., Seliverstov V. I., Filimonov O. V. Moscow, 2011.

[10] Handbook of the prosecutor / Aberkhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov

M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision over the legality of the execution of punishments not related to isolation from society at the current stage of reform // Criminal-executive system: law, economics, management. 2021. No. 5. P. 10-14.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье дается анализ понятия экстремизма как преступления, обосновывается актуальность противодействия киберэкстремизму как виду киберпреступности; авторами дается анализ информационно-телекоммуникационных технологий и их применение для совершения преступлений экстремистской направленности, определены понятие и признаки киберэкстремизма и его деструктивное влияние на человека; анализируется деятельность правоохранительных органов по предупреждению киберэкстремизма, а также намечены предупредительные меры в борьбе с киберэкстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, киберэкстремизм, противодействие, деструктивное воздействие, предупреждение.

ABAEV Nauryz Borisovich,
police lieutenant colonel,
teacher of the department of special technical training
North-Caucasian Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia (SKI (f) CRU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF CYBER EXTREMISM AS A MANIFESTATION OF EXTREMISM IN THE CONTEXT OF THE GLOBALIZATION OF THE INFORMATION AND COMMUNICATION ENVIRONMENT

Annotation. The article provides an analysis of the concept of extremism as a crime, justifies the relevance of countering cyber extremism as a type of cybercrime; the authors provide an analysis of information and telecommunication technologies and their use for committing crimes of an extremist nature, determine the concept and signs of cyber extremism and its destructive effect on a person; law enforcement agencies are analyzed to prevent cyber extremism, and preventive measures are outlined in the fight against cyber extremism.

Key words: extremism, cyber extremism, counteraction, destructive impact, warning.

Киберэкстремизм это феномен, который представляет собой распространение экстремистских идей и материалов через киберпространство, включая разжигание ненависти, призывы к насилию и терроризму через интернет, а в условиях глобализации и усиления информационных потоков, киберэкстремизм набирает новые обороты, используя высокие технологии для манипуляции сознанием широких масс, и сегодня киберэкстремизм является одной из наи-

более острых и актуальных проблем современного информационного общества [1, с. 168]. Однако существует необходимость четкого разграничения киберэкстремизма от других видов информационного деструктивного воздействия на человека в киберпространстве, таких как дезинформация, кибербуллинг или распространение фейковых новостей. По нашему мнению, определение границ и специфики киберэкстремизма позволит не только глубже понять его при-

роду и механизмы распространения, но и разработать более эффективные методы борьбы с этой угрозой на международном уровне.

Преступления экстремистской направленности включают в себя действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также на пропаганду идеологии превосходства, эти деструктивные действия находят себе проявление в киберпространстве, где они могут приобретать особую остроту и масштаб из-за анонимности и расширенных возможностей для распространения информации [2, с. 71].

Отметим, что среди преступлений экстремистской направленности особое место занимают те, что совершаются с использованием цифровых технологий и интернет-ресурсов: это могут быть как распространение материалов, призывающих к экстремистской деятельности, так и целенаправленные кибератаки против определенных групп или организаций с целью дискредитации или вызова вреда [3, с. 92].

В отличие от других форм информационного деструктивного воздействия, экстремистская деятельность в киберпространстве имеет ярко выраженную цель — разжигание межгрупповой ненависти, что может привести к реальным конфликтам и столкновениям в обществе, и, соответственно, ключевым критерием, позволяющим разграничить экстремистские преступления от других видов информационного воздействия, является наличие призывов к насилию или пропаганда идеологии ненависти [4, с. 48].

Обратим внимание на то, что особенностью киберэкстремизма также является его трансграничный характер: информационные технологии не признают государственных границ, что затрудняет борьбу с распространением экстремистских идей и требует координированных усилий на международном уровне [5, с. 254]. По нашему мнению, важную роль в противодействии такого рода преступлениям играют как государственные органы, так и частные компании, владеющие интернет-платформами, на которых может происходить распространение запрещенной информации, а сами преступления экстремистской направленности в киберпространстве требуют особого внимания со стороны общества и государства и активного применения как юридических, так и технологических мер противодействия, чтобы обеспечить безопасность и защиту прав граждан в цифровой среде [6, с. 34].

В условиях глобализационных процессов, информационно-телекоммуникационные технологии (ИТТ), огромными темпами внедряющиеся в жизнь современного общества, открывают перед человечеством не только беспрецедентные возможности для общения, развития и образова-

ния, но и создают плацдарм для совершения новых видов преступлений, в том числе экстремистской направленности, а в условиях киберпространства действия, направленные на разжигание ненависти или разделение общества, получают не только беспрецедентную скорость распространения, но и могут быть организованы анонимно, что значительно усложняет работу правоохранительных органов по идентификации и пресечению таких действий [7, с. 181].

Применение ИТТ для совершения экстремистских преступлений охватывает широкий спектр действий: от создания и распространения экстремистских материалов в интернете до использования социальных сетей и мессенджеров для вербовки новых членов экстремистских группировок и организации массовых беспорядков [8, с. 109]. Необходимо отметить и тот факт, что эти технологии обеспечивают преступникам не только возможность быстро достигать своей аудитории, но и осуществлять воздействие на общественное мнение, манипулируя информацией и обходя традиционные методы контроля и фильтрации и особую опасность в данном контексте представляют кибератаки на информационные системы государственных органов, медиа и другие объекты, имеющие значимость для национальной безопасности [4, с. 49]. Авторы отмечаю, что это «не только дестабилизирует работу данных институтов, но и может подорвать доверие населения к власти, способствуя достижению целей экстремистов» [4, с. 49].

В. А. Бугаев, А. В. Чайка, отмечают что «киберэкстремизм осложняется сложностью законодательного регулирования в сфере киберпространства, а их различия в юридическом восприятии и квалификации действий, совершаемых в интернете, разными странами, а также бурное развитие технологий делают международное сотрудничество в борьбе с киберэкстремизмом чрезвычайно необходимым, но одновременно и чрезвычайно сложным» [9, с. 46]. Тем не менее, по мнению авторов, «разработка и внедрение комплексных международных норм и стандартов, регулирующих деятельность в киберпространстве, включая эффективные механизмы обмена информацией и сотрудничества между странами, является ключевым элементом успешной борьбы с киберэкстремизмом» [9, с. 51].

Ю.А. Аккузин отмечает, что киберэкстремизм представляет собой распространение экстремистских материалов и идей через цифровые каналы с целью подрыва социальной стабильности, провоцирования ненависти или конфликтов между различными группами общества, и это одно из проявлений информационного деструктивного воздействия в киберпространстве, однако оно имеет свои специфические черты и

отличается от других форм, таких как кибербуллинг, дезинформация или интернет-мошенничество [10, с. 113]. В свою очередь добавим, что, прежде всего, киберэкстремизм отличается целенаправленным характером распространения экстремистских идей или материалов и это не просто случайное обсуждение чувствительных тем в интернете, а систематическое и организованное распространение информации, направленное на достижение конкретных расовых, религиозных или политических целей. Также нужно отметить и второй признак - использование киберпространства как главного инструмента для распространения экстремистской идеологии (с помощью социальных сетей, форумов, видеохостингов и других цифровых платформ экстремисты могут достичь масштабной аудитории, оставаясь при этом зачастую анонимными). Третьим критерием, по нашему мнению, является намерение вызвать социальный дисбаланс, ненависть или конфликты (экстремистские сообщения часто направлены на дестабилизацию общественного порядка, разжигание интерэтнических, интеррелигиозных или социополитических противостояний).

Резюмируя все выше сказанное, отметим что, киберэкстремизм имеет чёткие признаки, которые помогают разграничивать его от других видов информационного деструктивного воздействия: целенаправленное использование киберпространства для распространения экстремистских идей с целью подрыва стабильности и гармонии в обществе, что требует внимательного и активного взаимодействия со стороны государственных, образовательных и общественных институтов для его идентификации, предотвращения и противодействия.

По итогам исследования нами сделаны некоторые выводы, а именно:

- киберэкстремизм представляет собой один из наиболее опасных видов деструктивного влияния на человека в современном информационном пространстве (через применение экстремистских материалов и идей в цифровом мире, этот феномен не только распространяет идеологически окрашенное содержание с целью радикализации аудитории, но и наносит вред психологическому состоянию индивидов);

- в основе киберэкстремизма лежит стремление к дестабилизации общества, разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни, призывы к насилию, чему содействует анонимность и масштабируемость интернета;

- киберпространство позволяет экстремистским идеям распространяться с невиданной скоростью, достигая аудитории по всему миру (это обеспечивает не только широкий доступ к экстремистскому контенту, но и возможность его

адаптации под разные социальные и культурные контексты; киберэкстремизм часто использует сложные психологические механизмы для усиления деструктивного воздействия, включая техники социальной инженерии, манипуляцию идеями идентичности и принадлежности, а также эксплуатацию личных и общественных кризисов);

- киберэкстремизм выделяется углубленной целенаправленностью на разрушение социальной гармонии и подрыв основ демократического ведения общественной жизни (разрушительные последствия киберэкстремизма затрагивают не только индивидов, поддающихся радикализации, но и все общество в целом, подвергая опасности его стабильность и безопасность);

- на защиту от такого рода угроз направлены комплексные подходы, включающие как технологические решения для фильтрации и блокировки экстремистского контента в интернете, так и просветительские программы, направленные на формирование устойчивости к деструктивному воздействию идей экстремизма, а осознание и понимание глубинных механизмов и последствий киберэкстремизма становятся ключевыми в борьбе с этой угрозой.

Список литературы:

[1] Глазкова Л. В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. 2021. №12 (133). С. 167-176.

[2] Баранов В.В. Некоторые проблемы расследования и противодействия расследованию экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Труды Академии управления МВД России. 2022. №1 (61). С. 70-80.

[3] Абилов Р.Р. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации и уголовно-правового анализа // Журнал прикладных исследований. 2021. №3. С. 90-94.

[4] Панталева Н.С., Пархитко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука. 2019. №3. С. 47-50.

[5] Денисов Н.Л., Ромашкина Н.Ю. Классификация современных киберпреступлений // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. 2018. С. 253 - 257.

[6] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Бойченко И.С. Проблемы правового обеспечения инфор-

мационной безопасности в процессе использования цифровых технологий в глобальной цифровой среде // Вестник Академии права и управления. 2018. №3 (52). С. 32-36.

[7] Шогенов Т.М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. 2018. №3. С. 181-182.

[8] Батоев В. Б. Преступления, совершаемые с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий: способы их совершения и количественные характеристики // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38). С. 101-112.

[9] Бугаев В. А., Чайка А. В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 43-52.

[10] Аккузин Ю. А. Кибернетические преступления как новая угроза обществу // Закон и право. 2020. № 4. С. 112-117.

Spisok literatury:

[1] Glazkova L. V. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemye s ispol'zovaniem sfery telekommunikacij i komp'yuternoj informacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. №12 (133). S. 167-176.

[2] Baranov V.V. Nekotorye problemy rassledovaniya i protivodejstviya rassledovaniyu ekstremistskih prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem sfery telekommunikacij i komp'yuternoj informacii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. №1 (61). S. 70-80.

[3] Abidov R.R. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti: problemy kvalifikacii i ugovovno-pravovogo analiza // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2021. №3. S. 90-94.

[4] Pantaleva N.S., Parhit'ko N.P. Kiberterrorizm i kiberekstremizm kak sovremennye ugrozy nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // YUridicheskaya nauka. 2019. №3. S. 47-50.

[5] Denisov N.L., Romashkina N.YU. Klassifikaciya sovremennyh kiberprestuplenij // Ugolovnoe pravo i informatizaciya prestupnosti: problemy teorii, praktiki i prepodavaniya: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Ugolovnoe pravo i informatizaciya prestupnosti: problemy teorii, praktiki i prepodavaniya". Moskovskij oblastnoj filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty s uchastiem Soyuza kriminalistov i kriminologov. 2018. S. 253 - 257.

[6] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Bojchenko I.S. Problemy pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v processe ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v global'noj cifrovoj srede // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2018. №3 (52). S. 32-36.

[7] SHogenov T.M. Terrorizm v usloviyah globalizacii. Kiberterrorizm // Social'no-politicheskie nauki. 2018. №3. S. 181-182.

[8] Batoev V. B. Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem ili primeneniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij: sposoby ih soversheniya i kolichestvennye harakteristiki // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 3 (38). S. 101-112.

[9] Bugaev V. A., CHajka A. V. Faktory prestupnosti v sfere komp'yuternyh tekhnologij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. Т. 5 (71). № 4. S. 43-52.

[10] Akkuzin YU. A. Kiberneticheskie prestupleniya kak novaya ugroza obshchestvu // Zakon i pravo. 2020. № 4. S. 112-117.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПЕТРОВ Дмитрий Михайлович,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Волгоградской Академии МВД России,
майор полиции,
e-mail: Petrovdmityr30@gmail.com

ПИРОГОВА Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: pirogova-81@mail.ru

ШИЛИХИН Александр Сергеевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской Академии МВД России, капитан полиции,
e-mail: Aleksandr_strong5@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов мер пресечения, а именно рассматриваются те обстоятельства, которые учитываются при избрании меры пресечения. Указанные обстоятельства представляют собой совокупность объективных и субъективных элементов, которые необходимо учитывать при осуществлении расследования конкретного уголовного дела и в отношении конкретного лица, за совершенные им преступления. Осуществление правильной и своевременной оценки обстоятельств позволит предотвратить совершение нарушителем серии преступлений.

Ключевые слова: меры, пресечение, уголовная ответственность, преступление, субъективные и объективные признаки, обвиняемый, подозреваемый.

PETROV Dmitry Mikhailovich,
Senior Lecturer, Department of Physical Training Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

PIROGOVA Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training
Volgodonsk Branch Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

SHILIHIN Alexander Sergeevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Training Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

SOME FEATURES OF THE CIRCUMSTANCES TAKEN INTO ACCOUNT WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE

Annotation. The article examines the issue of the application of preventive measures in the practical activities of law enforcement officers, namely, the circumstances that are taken into account when choosing a preventive measure. The specified circumstances represent a set of objective and subjective elements that must be taken into account when investigating a specific criminal case and in relation to a specific person for the crimes he has committed. Correct and timely assessment of the circumstances will prevent the offender from committing a series of crimes.

Key words: measures, suppression, criminal liability, crime, subjective and objective features, accused, suspect.

В современном уголовном процессе Российской Федерации применение мер пресечения представляет собой сложный и многоуровневый процесс, требующий внимательного рассмотрения многочисленных факторов. Статьей 99 УПК РФ предусмотрено, что при принятии решения об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого должностными лицами необходимо учитывать ряд обстоятельств, включая тяжесть преступления, сведения о личности, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и прочие. Однако, само определение этих обстоятельств не прописано законодательно, оставляя широкий простор для их интерпретации и применения.

Важно отметить, что обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, представляют собой соединение объективных и субъективных компонентов совершенного преступления. Как отмечает В.В. Вандышев, «...эти обстоятельства играют роль как объективных, так и субъективных факторов, которые индивидуализируют применение различных видов мер пресечения» [1]. Однако, такая позиция может быть рассмотрена лишь как начальная точка в понимании этой проблемы.

Анализируя суть проблемы более глубоко, можно утверждать, что обстоятельства, учитываемые при применении меры пресечения, должны быть рассмотрены с нескольких аспектов:

- во-первых, следует учитывать объективные данные о преступлении, такие как его тяжесть, общественная опасность, возможность совершения новых преступлений;

- во-вторых, важно учитывать личностные характеристики обвиняемого или подозреваемого;

- в-третьих, необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, включая наличие или отсутствие улик, свидетельских показаний, обстоятельства совершения преступления и т.д.

Поэтому, в дополнение к позиции В.В. Вандышева, можно выдвинуть такое положение, что «обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, представляют собой сложную систему, включающую как объективные, так и субъективные факторы, и их анализ требует индивидуального подхода к каждому конкретному случаю». Такой подход позволит судам и следственным органам принимать более обоснованные и справедливые решения, обеспечивая одновременно соблюдение закона и защиту прав личности.

Проблема выяснения обстоятельств требует постоянного изучения и обновления. Ведь категория преступлений постоянно меняется, как

и меняется категория лиц их совершивших. Изучение и разработка рекомендаций для совершенствования процесса принятия решений об избрании меры пресечения в уголовном процессе России позволит не только повысить эффективность правосудия, но и укрепить доверие общества к правоохранительным органам.

Рассмотрение обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, выходит за рамки простого перечисления факторов, необходимых для принятия такого важного решения в уголовном процессе. Эти обстоятельства не только предоставляют базовую информацию о подозреваемом или обвиняемом, но и определяют саму необходимость применения меры пресечения. Более того, они оказывают влияние на выбор конкретного вида меры пресечения из обширного перечня, предусмотренного ст. 98 УПК РФ [2].

Важно отметить, что без учета этих обстоятельств компетентные органы, принимающие решение об избрании меры пресечения, могут оказаться неспособными адекватно оценить не только необходимость применения меры пресечения в целом, но и определить подходящий вид меры пресечения для обеспечения эффективного ведения следственных действий. Это может привести к выбору завышенной меры пресечения, создающей избыточные ограничения для подозреваемого или обвиняемого, либо, наоборот, к применению недостаточной меры, что в свою очередь может негативно сказаться на результативности расследования уголовного дела, а также в целом на уровне преступности, т.к. подозреваемый (обвиняемый) может продолжить реализовывать свои противоправные действия.

Таким образом, правильный учет обстоятельств при применении меры пресечения является неотъемлемым элементом успешного осуществления как самого института мер пресечения, так и расследования уголовных дел.

Они помогают следователю, дознавателю или суду не только определить необходимость применения меры пресечения в целом, но и в случае необходимости, выбрать наиболее подходящий вариант из числа предусмотренных ст. 98 УПК РФ. Таким образом, эти обстоятельства являются не просто набором данных, а ключом к правильному и справедливому применению мер пресечения в уголовном процессе.

Статья 99 УПК РФ определяет ряд обстоятельств, которые должны быть учтены при решении об избрании меры пресечения. В этом контексте, первым обстоятельством является тяжесть преступления, что предписывает вклю-

чение в рассмотрение как качественных, так и количественных характеристик преступного посягательства.

Гусельникова Е.В. и О.И. Цоколова подчеркивают важность установления взаимосвязи между тяжестью преступления и применяемой мерой пресечения [3]. Однако, следует признать, что такая зависимость трудно обнаруживаема в реальной практике из-за уникальности каждого преступления и индивидуальности каждого подозреваемого или обвиняемого. Поэтому, при принятии решения об избрании меры пресечения необходимо учитывать все доступные обстоятельства, а не просто ограничиваться тяжестью преступления.

С другой стороны, такие ученые, как О.А. Максимов, А.А. Нагорный считают, что установление взаимосвязи между степенью тяжести преступления и мерами уголовно-процессуального пресечения не является верным, т. к. санкции уголовного законодательства России содержат в себе не одну, а несколько мер наказания, а судья, в зависимости от отягчающих и смягчающих обстоятельств дела выносит решение [4].

Вторым обстоятельством являются сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, включая наличие судимости, общее поведение и другие индивидуальные характеристики личности. Здесь необходимо указать на то, что суд вправе отказать следователю/дознавателю в удовлетворении ходатайства, например, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, когда у последнего кроме, как тяжести преступления, нет других характеризующих его личность обстоятельств. Либо наоборот, совершил преступление небольшой или средней тяжести, но при этом имеет множество непогашенных судимостей, неоднократно был объявлен в розыск, но сотрудником следствия или дознания была избрана мера принуждения в виде обязательства о явке.

Следующим обстоятельством выступает возраст подозреваемого или обвиняемого, которые также оказывают свое влияние на избрание меры пресечения. Например, О.И. Цоколова предлагает снижение строгости меры пресечения для лиц моложе 18 лет и старше 55 (для женщин) или 60 (для мужчин) лет. Однако, данная позиция вызывает сомнения, поскольку может привести к созданию привилегированных категорий обвиняемых и подозреваемых. Вместо этого, возраст следует рассматривать в контексте других обстоятельств, а не как самостоятельное основание для автоматического снижения строгости меры пресечения [4].

Наряду с возрастом, особое значение при избрании меры пресечения, приобретает такое

обстоятельство, состояние здоровья обвиняемого или подозреваемого, т.к. его неспособность физически или психологически справиться с содержанием под стражей может потребовать избрания альтернативной меры пресечения.

Это положение имеет большое значение в контексте соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых на доступ к медицинской помощи и справедливого судопроизводства. Учитывая сложности, связанные с содержанием лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, такими как психические расстройства или серьезные физические недуги, необходимость обеспечить им посильную медицинскую помощь и предоставить альтернативные меры пресечения, не умаляющие их прав и достоинства, становится неотъемлемой частью процесса правосудия.

К следующим обстоятельствам, учитываемым при применении меры пресечения можно отнести семейное положение и род занятий подозреваемого или обвиняемого. Данные обстоятельства могут оказывать влияние на социальные и экономические аспекты жизни подозреваемого или обвиняемого. Сам факт наличия брачных уз у подозреваемого или обвиняемого не дает смягчающих основания для избрания более мягкой меры пресечения, ведь это не помешало ему совершить преступление. Как смягчающее обстоятельство, данный факт может выступить только в том случае, если у подозреваемого / обвиняемого имеются на иждивении малолетние дети, престарелых родителей или иных близких, нуждающихся в постороннем уходе. Все указанные факты должны быть подтверждены документально.

Род занятий как обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения, не должно носить привилегированный характер. Ведь согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ всем гражданам РФ независимо от имеющихся различий (пола, расы, национальности, языка) гарантировано равенство прав и свобод, а также независимо от их имущественного и должностного положения. Однако, в том случае, когда подозреваемый или обвиняемый являются должностным лицом, то обязательной мерой для него будет выступать мера принуждения «Временное отстранение от должности» для предотвращения его негативного воздействия на подчиненных лиц. На практике встречаются случаи, когда судьей отсутствие прописки рассматривалось как отягчающее обстоятельство, лежащее в основу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Эти обстоятельства включают в себя такие аспекты, как совершение преступления в отношении членов собственной семьи при совместном проживании. Оно является особенно важ-

ным, т.к. свидетельствует о наличии внутрисемейного конфликта и может иметь важное значение при принятии решения о мере пресечения [6].

К другим обстоятельствам также относится поведение лица после совершения преступления. Оно включает в себя такие аспекты, как:

- содействие в раскрытии и расследовании преступления, которое может указывать на то, что подозреваемый осознал свою вину и желает раскаяться в совершенном им противоправном деянии, а также способствует для установления правды в деле;

- явка с повинной, которая является проявлением сотрудничества подозреваемого или обвиняемого с правоохранительными органами, что также может рассматриваться с положительной стороны у сотрудников органов дознания, следствия или суда, при избрании меры пресечения [7];

- заглаживание причиненного вреда, когда подозреваемое лицо осознавая противоправность своих действий в отношении потерпевшего, желает и реализует возмещение причиненного ему имущественного вреда, либо в результате причиненных телесных повреждений, желает загладить или уже загладил свою вину;

- общественное и должностное положение подозреваемого или обвиняемого, которое характеризуется его положительными характеристиками с места жительства, с места работы; участие в общественной жизни по месту работы или по месту жительства;

- наличие государственных наград различного уровня (участники ликвидации ЧАЭС, участники боевых действий, воины-интернационалисты и др.), но не стоит забывать и о ст. 48 УК РФ, которая говорит о том, что осужденное лицо может быть лишено присвоенного ему звания, когда им совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

В связи с чем, можно сказать, что другие обстоятельства, которые учитываются у нас при избрании меры пресечения, дополняют те обстоятельства, которые непосредственно перечислены в законе. Они позволяют наиболее полно охарактеризовать личность в том случае, когда ей будет избираться мера пресечения. Они представляют собой широкий спектр факторов, которые должны быть учтены при принятии решения о мере пресечения. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому случаю и учета всех доступных данных для обеспечения справедливого и эффективного судопроизводства.

Необходимо признать, что обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, представляют собой комплексный набор факто-

ров, требующих индивидуального анализа в каждом конкретном случае. Отсутствие такого подхода может привести к несправедливым или неэффективным решениям, которые могут нанести вред как подозреваемому или обвиняемому, так и процессу правосудия в целом.

При анализе обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, необходимо выделить их ключевую значимость. Эффективность выбора как общей меры пресечения, так и конкретной из списка, установленного в ст. 98 УПК РФ, напрямую зависит от учета всех соответствующих факторов, закрепленных в ст. 99 УПК РФ, совместно с основаниями применения мер пресечения (как определено в ст. 97 УПК РФ). Именно взвешенное решение относительно всех этих обстоятельств позволяет следователю, дознавателю или суду выбрать наиболее подходящую меру пресечения для конкретного случая, которая эффективно служит своей цели: предотвращению неправомерных действий обвиняемого или подозреваемого и содействию расследованию уголовного дела, а правильный выбор конкретной меры пресечения гарантирует лишь необходимое ограничение прав и законных интересов лица, в отношении которого она применяется.

Список литературы:

[1] Вандышев В.В. Уголовный процесс. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2022. 719 с.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ».

[3] Цоколова О.И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – N 7 (44), июль. – С. 44.

[4] Максимов О.А., Нагорный А.А. Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной стадии уголовного процесса // Общество и право. – 2012. – N. 5 (42). – С. 160

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. № 294.

[6] Аверина А.А. Проблемы применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство и криминалистика в современных условиях. Сборник ста-

тей Всероссийской научно-практической конференции. Ред. коллегия: С.Ю. Бирюков, И.Б. Черников, Н.В. Шувалов. 2021. С. 3-6.

[7] Борзенков В.С. Курс уголовного права. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков. - М.: Инфра, 2019. - 339 с.

Spisok literatury:

[1] Vandyshev V.V. Ugolovnyj process. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2022. 719 s.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF».

[3] Cokolova O.I. Ustav ugolovnogogo sudoproizvodstva 1864 g. i sovremennye problemy mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2022. -N 7 (44), iyul'. - S. 44.

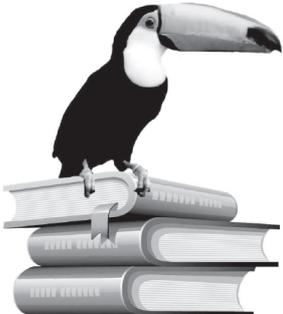
[4] Maksimov O.A., Nagornyj A.A. Problemy izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya

pod strazhu na dosudebnoj stadii ugolovnogogo processa // Obschestvo i pravo. - 2012. - N. 5 (42). - S. 160

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 (red. ot 11.06.2020) «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh dejstvij» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 294.

[6] Averina A.A. Problemy primeneniya mer presecheniya i inyh mer processual'nogo prinuzhdeniya v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam // Ugolovnoe sudoproizvodstvo i kriminalistika v sovremennyh usloviyah. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Red. kollegiya: S.YU. Biryukov, I.B. Chernikov, N.V. Shuvalov. 2021. S. 3-6.

[7] Borzenkov V.S. Kurs ugolovnogogo prava. Osobennaya chast': uchebnik / G.N. Borzenkov. - M.: Infra, 2019. - 339 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье исследуются доктринальные точки зрения о необходимости и возможности интеграции медиации в уголовный процесс Российской Федерации. В частности, по поставленному вопросу исследуются зарубежные правовые подходы Польши, Франции и Германии, анализируются особенности применения медиации по уголовным делам и делаются выводы о возможности рецепции таких правовых основ в российскую правовую систему. По итогу исследования делается вывод о том, что на сегодняшний день имеются все основания, потребности и возможности интеграции в российскую уголовно-процессуальную систему механизма медиации. В то же время, нельзя не отметить, что такой вопрос закономерно повлечёт за собой полноценную реформу уголовного и уголовно-процессуального права, а также регулятивных отраслей, в том числе и ФЗ №193. В процессе исследования в частности акцентируется внимание на предложения по реформированию отдельных правовых вопросов, с которыми очевидно столкнётся законодатель при решении вопроса о внедрении медиации в уголовный процесс.

Ключевые слова: медиация, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, примирение, урегулирование спора, альтернативное урегулирование.

BELOUSOVA Arina Yuryevna,
Master of Laws, Assistant to the Judge
of the Second Cassation Court
of General Jurisdiction

PROSPECTS FOR INTEGRATION OF MEDIATION INTO THE CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. The article examines the doctrinal points of view on the necessity and possibility of integrating mediation into the criminal process of the Russian Federation. In particular, the foreign legal approaches of Poland, France and Germany are studied on this issue, the peculiarities of the use of mediation in criminal cases are analyzed and conclusions are drawn about the possibility of the reception of such legal foundations into the Russian legal system. Based on the results of the study, it is concluded that today there are all grounds, needs and opportunities for integration into the Russian criminal procedure system of the mediation mechanism. At the same time, it should be noted that such an issue will naturally entail a full-fledged reform of criminal and criminal procedure law, as well as regulatory branches, including Federal Law No. 193. In the course of the research, in particular, attention is focused on proposals for reforming certain legal issues that the legislator will obviously face when deciding on the introduction of mediation into the criminal process.

Key words: mediation, criminal procedure, criminal proceedings, reconciliation, dispute settlement, alternative settlement.

На сегодняшний день вопрос о расширении сфер применения и применимости института медиации как такового в практике общественных отношений является актуальным как никогда. Одна из соответствующих причин – это необходимость снижения нагрузки не только на суды общей юрисдикции, уполномоченные рассматривать уголовные дела, но и также

потребность в снижении такой чрезмерной нагрузки, которую на современном этапе испытывают органы предварительного расследования.

Справедливо заметить, что медиация, интегрированная в правовую систему Российской Федерации лишь в 2010 году, изначально и вводилась в действие с целью разгрузить российские

суды и иные публично-правовые инстанции от имеющейся нагрузки по тем делам, которые могли бы быть урегулированы без вмешательства в этот процесс государства в виде уполномоченных на то юрисдикционных органов.

Согласно ст.2 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ под медиацией следует понимать один из альтернативных способов, применяемых на легальной основе для урегулирования споров путём участия в них независимых представителей, которые привлекаются к процедуре урегулирования спора по взаимному и добровольному согласию спорящих субъектов. Подобные независимые участники спора, то есть медиаторы, ориентированы не разрешить спор по существу и на основе нормы права, а применяют различного рода методы психоэмоционального, социально-культурного и иного воздействия для урегулирования конфликтных отношений, и, как следствия, для выработки сторонами спора взаимовыгодного решения [1].

На сегодняшний день крайне актуальным остаётся вопрос о возможности применения данной процедуры в уголовном производстве. Из буквального толкования ст.1 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ следует, что медиация применима в области споров и спорных отношений, возникающих из предпринимательской, административно-правовой, трудово-правовой и гражданско-правовой сфер. В остальных случаях применение медиации допускается в случае, если на это есть прямое указание в профильном федеральном законе, и, более того, если процедурой медиации не затрагиваются публичные интересы и личные интересы третьих лиц, не привлекаемых к процедуре.

Из ст. 25 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) следует, что возможность прекращения производства по уголовному делу в связи с примирением сторон не предусматривает возможность такого примирения по итогам процедуры медиации. Более того, из ч.4 ст.1 ФЗ №193 следует, что медиация может быть применима по спорам и конфликтным отношениям, которые могут быть разрешены в порядке гражданского, административного или арбитражного судопроизводства, не включая при этом в этот перечень уголовное судопроизводство.

Как следствие, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день применение медиации для примирения сторон уголовных правоотношений (потерпевшего или членов его семьи и причинителя вреда) и прекращения производства по уголовному делу по итогам медиативного урегулирования конфликта не допустимо с формальной точки зрения, поскольку правовые основы хоть и не прямо, но не разрешают применения соответ-

ствующей процедуры по уголовным делам [3, с. 118].

В то же время, по мнению ряда учёных, в том числе и по мнению Н.И. Минкиной медиация в уголовном процессе может удачно «вписаться» по делам частного обвинения, где, во-первых, исключается нарушение публичных интересов, а во-вторых, наступление ответственности причинителя вреда крайне зависит от конечно решения потерпевшего. Включение медиации в уголовный процесс по мнению Н.И. Минкиной также необходимо для обеспечения гуманистического и демократического подходов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, минуя формальные подходы к назначению реальных уголовных наказаний [4, с. 149].

О необходимости и возможности применения медиации в уголовном процессе говорит и профессор, академик, а также доктор юридических наук Ю.Голик, отмечая, что такое решение позволит значительным образом упростить уголовный процесс. Во-первых, сама система уголовного судопроизводства удешевится, поскольку будет отсутствовать необходимость в проведении ряда следственных действий, следственных и судебных экспертиз, а также в судебном производстве в целом. Во-вторых, использование медиации в уголовном процессе позволит разгрузить не только работу судов общей юрисдикции, органов дознания и следствия, но и также пенитенциарную систему.

В-третьих, учитывая то, что современная пенитенциарная система крайне неэффективна и не способствует достаточному уровню исправления осуждённых и их последующей ресоциализации, урегулирование уголовного дела с помощью медиативной процедуры может быть благоприятным решением не только с точки зрения гармонизации общественных отношений, но и с позиции того, что у осуждённых будет мотивация не совершать преступления вновь под угрозой реального наказания в течение испытательного срока действия медиативного соглашения [2].

Справедливо отметить, что на рубеже внедрения института медиации в правовое поле Российской Федерации, в ряде российских судов проводился эксперимент по внедрению такой медиации в различных судебных производствах дабы оценить востребованность правового механизма в обществе. Так, в г. Санкт-Петербурге в судах общей юрисдикции и при мировых судьях были организованы службы медиации которые провели почти 260 таких медиативных процедур, в частности, 63 из них составили медиацию по уголовным делам. По 63 уголовным процедурам медиации в 77% случаях процесс урегулирования спора, вытекающего из уголовно наказуемого

причинения вреда, закончился заключением взаимовыгодного медиативного соглашения [7], что всё же свидетельствует об эффективности и возможности применения такой процедуры по уголовным делам, но уже в больших масштабах.

Практика применения медиации по уголовным делам в действительно применима в некоторых зарубежных странах, в том числе и в Польше. Так, в рамках медиативной процедуры по законодательству Республики Польша суд принимает решение о медиативности спора, то есть о возможности применения соответствующей процедуры в конкретном уголовном деле. Медиация по уголовным делам может быть инициирована как на стадии предварительного расследования преступления, так и непосредственно на стадии судебного производства вплоть до момента вынесения судебного решения. Процедура медиации является добровольной, а правом направления уголовного дела в вектор её урегулирования подобным альтернативным способом обладают органы следствия, прокурор, а также суд [6, с. 267].

Большое внимание по законодательству Польши уделяется к профессиональным и квалификационным требованиям медиатора по уголовным делам. Это должно быть лицо не младше 26 лет и обладающее юридическим, а также в дополнение одним из альтернативных образований, в частности психологическим, педагогическим или иным специальным образованием, способствующим регуляции конфликта и (или) ресоциализации личности виновного. Более того, медиатор должен функционировать от аккредитованной государством организации, в связи с чем в отличие от российского правового подхода, где допускается участие в процедуре медиации как профессиональных, так и непрофессиональных медиаторов, достигших возраста 18 лет и без обязательного условия к наличию образования, аккредитации или иному государственному контролю над медиативной деятельностью.

Применяется медиация, как альтернатива уголовному преследованию, и во Франции, где по уголовным делам небольшой и средней тяжести соответствующая процедура инициируется с согласия сторон дела прокурором, который самостоятельно избирает медиативное учреждение и направляет туда все материалы уголовного дела для дальнейшей подготовки медиаторов к урегулированию уголовно-правового конфликта. Как правило, медиация по уголовным делам во Франции заканчивается назначением причинителю вреда штрафа или иной компенсации вреда в пользу потерпевшего, а также понуждением к публичному извинению. По итогу заключённого

медиативного соглашения прокурор, возбудивший производство, принимает итоговое решение по делу, в частности, решает вопрос о прекращении или продолжении уголовного производства [5, с. 49].

Аналогичный законодательный и правоприменительный подход, к примеру, прослеживается и в Германии, при этом как показывает практика, особая применимость медиации в уголовном производстве отмечается по делам, в которых в качестве подозреваемого (обвиняемого) выступает несовершеннолетнее лицо. Осознавая слабую эффективность реального уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, суды и государственные обвинители Германии способствуют урегулированию уголовно-правового конфликта через медиацию, возлагая на причинителя вреда обязанность по осуществлению обязательных работ, в частности таких общественно полезных работ, заглавить вину путём извинения и (или) денежной компенсации или достичь иного соглашения с потерпевшим или его законными представителями.

При исследовании ювенального законодательства Германии в целом можно отметить множество механизмов, которые ориентированы на прекращение уголовного производства без назначения наказания в связи с примирением сторон в ходе процедуры медиации, что в конечном итоге отвечает интересам как потерпевшего (возмещение вреда и извинения) и причинителя вреда (избежание реальной уголовной ответственности и судимости), так и таким публично-правовым интересам государства (снижение государственных издержек на уголовное производство).

Таким образом, возможность применения медиации в уголовном процессе не эфемерна, а вполне реальна и подтверждается отмеченной зарубежной практикой законодательного регулирования и правоприменения. В то же время необходимо понимать, что решение об интеграции института медиации в уголовный процесс в рамках российской правовой системы потребует за собой более глубокие материально-правовые решения, нежели банальное включение в ФЗ №193 и УПК РФ положения о том, что медиация применима в уголовном судопроизводстве.

В первую очередь на законодательном уровне должен быть пересмотрен подход к профессиональным и квалификационным требованиям медиаторов по уголовным делам, поскольку на сегодняшний день даже оказание услуг медиатора на профессиональной основе не предполагает наличие каких-либо значительных требований к кандидату в посредники. По данному

вопросу целесообразно внести в ст.16 ФЗ №193 следующее изменение с целью повышения профессиональности медиаторов в уголовном процессе: во-первых, повысить возрастную ценз до 28 лет. Во-вторых, интегрировать норму абз.2 ч.1 ст. 16 ФЗ №193 и изложить, что медиатор в уголовно-правовой и пенитенциарной сферах должны обладать профильным высшим юридическим образованием, а также обладать дополнительным высшим образованием либо по направлению психологии, либо в сфере социологии и конфликтологии, в частности, обладать профессиональным образованием по вопросам применения процедуры медиации.

В ст. 25 УПК РФ и ст.76 УК РФ внести положение, что суд, прокурор или органы предварительного следствия и дознания вправе инициировать медиативную процедуру с участием посредника с согласия подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести, а также с согласия самого потерпевшего по делу.

Учитывая то, что в своей юридической сущности медиация является процедурой добровольной, а как показывает практика применения медиации в иных производствах, не отличающаяся частотой урегулирования споров таким образом среди российского населения, встает закономерный вопрос о том, каким образом процедура медиации по уголовным делам может быть популяризирована?

Убеждены в том, что медиация в уголовном процессе с участием несовершеннолетних лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления должна быть всё же относительно обязательной, предусмотрев в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации механизм обязательного предварительного урегулирования конфликта (спора), вытекающего из причинения уголовно наказуемого вреда перед инициацией судебного производства по данному уголовному делу, в частности, предусмотрев, что в качестве предварительного урегулирования конфликта может быть избрана медиация или другие альтернативные, неюрисдикционные способы примирения сторон.

По правилам процессуального законодательства надлежит урегулировать и вопрос связанный с признанием вины причинителя вреда. В качестве возможного варианта предлагается законодательно установить, что согласие подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на процедуру медиации ещё не означает признание вины по вменяемому деянию. В то же время установить, что медиативное соглашение по которому стороны приходят к взаимовы-

годному решению, основывается, в частности, на материалах уголовного дела и вменяемом деянии, в связи с чем медиативное соглашение автоматически должно подтверждать виновность лица. С другой стороны, подписание по итогам процедуры медиативного соглашения и его утверждения прокурором должно порождать прекращение уголовного дела по правилам ст.25 УПК РФ, и, как следствие также являться юридическим фактом для освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день имеются все основания, потребности и возможности интеграции в российскую уголовно-процессуальную систему механизма медиации. В то же время, нельзя не отметить, что такой вопрос закономерно повлечёт за собой полноценную реформу уголовного и уголовно-процессуального права, а также регулирующих отраслей, в том числе и ФЗ №193.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2010. – №31. – ст.4162.

[2] Голик, Ю. Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? / Ю. Голик // Адвокатская газета при органе ФПА РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 12.05.2024).

[3] Дубровин, В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России / В.В. Дубровин / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – 2020. – №1. – С. 118-120.

[4] Медиация в социальной сфере: учебник / Н. И. Минкина. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. — 188 с.

[5] Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Л.А. Шестакова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 120 с.

[6] Самарин, В. И. Использование сравнительно-правового метода при изучении альтернативных способов разрешения споров в уголовном процессе / В.И. Самарин / Электронная библиотека БГУ. – 2016. – №3. – С. 265-278.

[7] Статистика суда о медиации. Пушкинский районный суд г. Санкт Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=305> (дата обращения: 12.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 №193-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 02.08.2010. – №31. – st.4162.

[2] Golik, YU. Vozmozhno li primenenie mediacii v ugovnom processe? / YU. Golik // Advokatskaya gazeta pri organe FPA RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/> (data obrashcheniya: 12.05.2024).

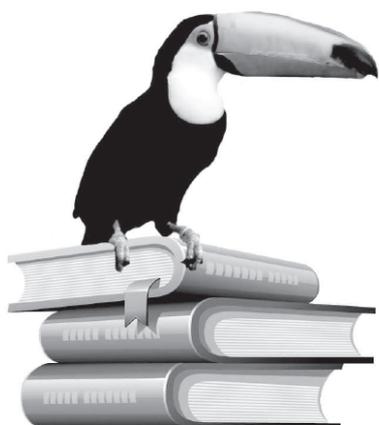
[3] Dubrovin, V.V. Mediaciya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii / V.V. Dubrovin / Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (Universitet) MID Rossii. – 2020. – №1. – S. 118-120.

[4] Mediaciya v social'noj sfere: uchebnik / N. I. Minkina. — Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2021. — 188 s.

[5] Mediaciya v ugovnom sudoproizvodstve: uchebnoe posobie / L.A. Shestakova. – Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2021. – 120 s.

[6] Samarin, V. I. Ispol'zovanie sravnitel'no-pravovogo metoda pri izuchenii al'ternativnyh sposobov razresheniya sporov v ugovnom processe / V.I. Samarin / Elektronnaya biblioteka BGU. – 2016. – №3. – S. 265-278.

[7] Statistika suda o mediacii. Pushkinskij rajonnyj sud g. Sankt Peterburga [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=305> (data obrashcheniya: 12.05.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ИКОТНИКОВ Дмитрий Сергеевич,
Старший преподаватель
кафедры организации режима
Санкт-Петербургский университет
ФСИН России (Псковский филиал),
e-mail: ikonnikov1975@yandex.ru

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЗОРА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Целью исследования явился организационно-правовой и психологический анализ современных подходов обеспечения надзора в следственных изоляторах отечественно уголовно-исполнительной системы. Для ее достижения использовались диалектический принцип, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательных актах, литературных источниках по теме. Анкетирования сотрудников подразделений СИЗО УФСИН России Псковской и Новгородской областей. Определены правовые основы надзора в СИЗО, закрепленные в законодательных и локальных правовых актах Минюста и ФСИН России. Рассмотрены организационные основы, включающие применение мер визуального и технического надзора и контроля поведения подозреваемых и обвиняемых, современных информационных и компьютерных технологий, интегрированных систем охраны, надзора и безопасности. Взаимодействия сотрудников служб и подразделений изолятора при обмене информацией, совместном проведении надзорных мероприятий, реализации оперативно-розыскной информации. Осуществление досмотровых и обысковых мероприятий, перекрытия каналов поступления в учреждения запрещенных предметов. Постановки на профилактический учет лиц, склонных к совершению правонарушений, нарушающих установленный порядок содержания в СИЗО. Указаны психологические основы, проявляющиеся в обмене информацией, получаемой пенитенциарным психологом в процессе психодиагностической деятельности, выявлении негативных психологических характеристик, отрицательно влияющих на поведение подозреваемых и обвиняемых, затрудняющих осуществление надзорных и контрольных мероприятий в условиях СИЗО. Выявлена выявила роль прокурорского надзора за законностью содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО, проведения в отношении их надзорной и контрольной деятельности должностными лицами учреждений. Соблюдения права на раздельное содержание в камерах. Проведения ежемесячных прокурорских проверок в СИЗО, в том числе ежеквартальных с участием руководителей прокуратур субъектов федерации. Реализации других прав лиц, содержащихся под стражей на личную безопасность, коммунально-бытовое, санитарно-гигиеническое, медицинское обеспечение, свидания с родственниками и встреч с адвокатом, переписки, приобретения в интернет-магазинах продуктов питания, переписки и др.

Ключевые слова: надзор, контроль, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, подозреваемые, обвиняемые, сотрудники, психологическое обеспечение, прокурорский надзор.

IKONNIKOV Dmitry Sergeevich,
Senior lecturer of the department organization
of the regime St. Petersburg University
of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

MODERN APPROACHES TO SUPERVISION IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM: ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. *The purpose of the study was an organizational, legal and psychological analysis of modern approaches to ensuring supervision in pre-trial detention facilities of the domestic penal enforcement system. To achieve it, the dialectical principle, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in legislative acts and literary sources on the topic were used. Surveys of employees of the units of the pre-trial detention center of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Pskov and Novgorod regions. The legal basis for supervision in the pre-trial detention center, enshrined in legislative and local legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, has been determined. The organizational foundations are considered, including the application of measures of visual and technical supervision and control of the behavior of suspects and accused, modern information and computer technologies, integrated security, supervision and security systems. Interaction of employees of the services and departments of the detention center during the exchange of information, joint supervision activities, and the implementation of operational investigative information. The implementation of inspection and search measures, the closure of channels for the admission of prohibited items to institutions. Preventive registration of persons prone to committing offenses that violate the established procedure for detention in a pre-trial detention center. The psychological foundations are indicated, manifested in the exchange of information received by a penitentiary psychologist in the process of psychodiagnostic activity, the identification of negative psychological characteristics that negatively affect the behavior of suspects and accused, complicating the implementation of supervisory and control measures in a pre-trial detention center. The role of the prosecutor's supervision over the legality of the detention of suspects and accused in pre-trial detention facilities, the conduct of supervisory and control activities by officials of institutions in relation to them has been revealed. Respect for the right to separate detention in cells. Conducting monthly prosecutor's inspections in the pre-trial detention center, including quarterly ones with the participation of heads of prosecutor's offices of the subjects of the federation. The realization of other rights of persons in custody to personal safety, communal, sanitary, hygienic, medical care, visits with relatives and meetings with a lawyer, correspondence, purchases in online food stores, correspondence, etc.*

Key words: *supervision, control, pre-trial detention facilities, penal enforcement system, suspects, accused, employees, psychological support, prosecutor's supervision.*

Введение. Повышение эффективности надзорных мероприятий в СИЗО направлено на выполнение задач, определенных Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», УИК РФ, Концепцией развития УИС на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г., локальными правовыми актами Минюста России (Приказом от 04.07.2022 N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»), инструкциями, объявленными приказами ФСИН России.

Материалы теоретико-прикладного исследования показали, что ученые-пенитенциаристы, изучая проблемы надзора и контроля за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в СИЗО, значительное внимание уделяют анализу сил и средств, правовым и организационным особенностям осуществления надзорных мероприятий. Обоснованно понимая под первыми сотрудников изоляторов, администрации и должностных лиц, младших инспекторов и др. К средствам относятся инженерно-техническое оборудование охраны, надзора и контроля, индивидуальной защиты и безопасности, транспорта и связи [1, с. 146-148]. Взаимодействия сотрудников служб и подразделений в контексте обеспечения изоляции лиц указанных категорий, их личной и пенитенциарной безопасности [2, с. 79-81].

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических основ обеспечения надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации использовались диалектический принцип, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательных актах, литературных источниках по теме. Анкетирования сотрудников подразделений СИЗО УФСИН России Псковской и Новгородской областей.

Основные результаты. Проведенный анализ законодательных и локальных правовых актов Минюста и ФСИН России позволил выделить подразделения дежурной смены, отделов безопасности, режима и надзора, а также воспитательные, которые, в отличие от других служб, в большей степени исполняют возложенные на них функции надзора. Указанные подразделения активно используют метод непосредственного и автоматизированного наблюдения за подозреваемыми и обвиняемыми, современные информационные и интегральные технологии, широко внедряемые в деятельность учреждений УИС [3, с. 98-101].

Материалы теоретико-эмпирического исследования показали, что основное отличие организации надзора в условиях УИ и СИЗО заключается в его непосредственных объектах. Если в первом случае им являются осужденные, то в изоляторах это подозреваемые и обвиняемые, также незначительная часть осужденных, оставленных в порядке ст. 77 УИК РФ для отбывания наказания. При этом закон подчеркивает исключительность и добровольный характер данной меры, а также определяет основные критерии и условия реализации указанной нормы:

- отбывание лишения свободы впервые;
- назначение судом отбывания наказания в ИК общего режима;
- выполнение хозяйственных работ в СИЗО;
- согласие осужденного на оставление в СИЗО для отбывания наказания в письменной форме;
- содержание осужденных в незапираемых общих камерах, соответствующих общему режиму, в помещениях, отдельных от камер где содержатся подозреваемые и обвиняемые, с правом ежедневной прогулки продолжительностью 2 часа [4].

Отметим, что основную функциональную нагрузку обеспечения надзора и контроля за поведением подозреваемых и обвиняемых несут сотрудники дежурной смены СИЗО, что предъявляет повышенные требования к их профессиональным компетенциям, практическим умениям и навыкам получения и оценки визуальной инфор-

мации по отождествлению личности объекта надзора, его противоправных намерениях, совершении действий, нарушающих установленный ПВР СИЗО 2022 г. правил внутреннего распорядка. Оперативной передачи информации сотрудникам других служб и подразделений для предотвращения побеговой, суицидальной активности подозреваемых и обвиняемых, совершения ими пенитенциарных преступлений в условиях изоляции в СИЗО.

Важным направлением обеспечения эффективности надзорной деятельности в изоляторах является проведение системной плановой и внеплановой обыскной и досмотровой работы, обнаружение запрещенных предметов, денег, средств мобильной связи. Перекрытие каналов поступления в СИЗО запрещенных вещей и предметов. При этом, по мнению 80 % опрошенных респондентов, акцент должен делаться на применении современных технических средств личного досмотра, интегрированных систем видеонаблюдения, внеплановых, внезапных обысков камер [5, с.245-247].

Особого внимания заслуживает взаимодействие оперативных и надзорных подразделений по реализации оперативно-розыскной информации о наличии у подозреваемых и обвиняемых запрещенных вещей и предметов [6]. Документирование их противоправного действия, в том числе с использованием современных информационных технологий и технических средств (портативных видеорегистраторов) в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности № 144-ФЗ 1995 г., локальными правовыми актами Минюста и ФСИН России [7].

Одним из приоритетных направлений организационно-правового обеспечения надзорной деятельности в СИЗО является ее реализация в режиме особых условий, вводимых при чрезвычайных обстоятельствах, вызванных криминальной деятельностью подозреваемых и обвиняемых, природными и техногенными факторами, чрезвычайным положением, вводимым на территории дислокации изолятора. Когда возникают правовые механизмы мобилизации технологических и людских ресурсов (сотрудников УИС, других правоохранительных органов) для нормализации оперативной обстановки, ее стабилизации и управляемости, решения профессиональных задач функционирования СИЗО в особых условиях [8, с.107-112].

На современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы возрастает значение психологической службы УИС в организации различных направлений профессиональной деятельности, в том числе при проведении надзорных и контрольных мероприятий в СИЗО.

Информация, получаемая психологом учреждения в процессе психодиагностического обследования подозреваемых и обвиняемых относительно таких психологических характеристик как склонности к суицидальному поведению, побеговой активности, агрессивности, наличия устойчивой отрицательной мотивационной направленности с доминированием криминальных мотивов, низким уровнем социальных установок, лабильностью нервной системы и склонностью к развитию негативных состояний депрессии и фрустрации, должна своевременно и в полном объеме использоваться сотрудниками надзорных подразделений. Особенно при комиссионной постановке подозреваемых и обвиняемых на профилактический учет по предусмотренным законом основаниям.

Проведенное теоретико-прикладное исследование выявило роль прокурорского надзора за законностью содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО, проведения в отношении их надзорной и контрольной деятельности должностными лицами учреждений. Например, соблюдения права на раздельное содержание в камерах в соответствии с основаниями, указанными в ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [9, с. 94-98]. Проведения ежемесячных прокурорских проверок в СИЗО, в том числе ежеквартальных с участием руководителей прокуратур субъектов федерации во исполнение Федерального закона «О прокуратуре» 1992 г., Приказа Генпрокуратуры России № 6 2014 г. «Об исполнении законов администрациями СИЗО, ИУ и УИИ» [10].

Реализации других прав лиц, содержащихся под стражей на личную безопасность, коммунально-бытовое, санитарно-гигиеническое, медицинское обеспечение, свидания с родственниками и встреч с адвокатом, переписки, приобретения в интернет-магазинах продуктов питания, переписки и др. [11, с. 6-8].

Обсуждение результатов исследования организационно-правовых и психологических основ обеспечения надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществлялось на научных форумах:

10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 11.04.2023. Доклад на тему: «Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых»;

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» прове-

денном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».

Заключение. Успешная реализация надзорной и контрольной деятельности в условиях СИЗО базируется на правовых, организационных и психологических основах, изученных в результате проведенного комплексного научного анализа проблемы.

Правовую природу рассматриваемого феномена составляют законодательные и ведомственные правовые акты (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», УИК РФ, Концепция развития УИС на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г., локальными правовыми актами Минюста России - Приказ от 04.07.2022 N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», инструкции, объявленными приказами ФСИН России).

Организационные основы предполагают применение мер визуального и технического надзора и контроля поведения подозреваемых и обвиняемых, современных информационных и компьютерных технологий, интегрированных систем охраны, надзора и безопасности. Взаимодействия сотрудников служб и подразделений изолятора при обмене информацией, совместном проведении надзорных мероприятий, реализации оперативно-розыскной информации. Осуществлении досмотровых и обысковых мероприятий, перекрытии каналов поступления в учреждения запрещенных предметов. Постановки на профилактический учет лиц, склонных к совершению правонарушений, нарушающих установленный порядок содержания в СИЗО.

Психологические основы проявляются в обмене информацией, получаемой пенитенциарным психологом в процессе психодиагностической деятельности, выявлении негативных психологических характеристик, отрицательно влияющих на поведение подозреваемых и обвиняемых, затрудняющих осуществление надзорных и контрольных мероприятий в условиях СИЗО.

Список литературы:

[1] Козловский С.Н. Силы и средства осуществления надзора в учреждениях УИС // Юридическая наука и практика. 2023. С. 146–148.

[2] Ковалев О.Г., Восканян Ш.В. Особенности правового обеспечения надзора в учреждениях УИС на современном этапе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.79-81.

[3] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Применение интегрированных систем обеспечения безопасности в современных условиях развития УИС // В сборнике: Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск-Новокузнецк. 2022. С. 98-101.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденева С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[5] Ковалев О.Г., Михайлова А.М. Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 245-247.

[6] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[7] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[8] Ковалев О.Г., Сабирова Д.Р. Режим особых условий в исправительных учреждениях и следственных изоляторах и его влияние на обеспечение безопасности учреждений УИС // В сборнике: Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 107-112.

[9] Ковалев О.Г. Особенности реализации прокурорского надзора за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на раздельное размещение в камерах следственного изолятора // Журнал прикладных исследований. № 3. 2024. С. 94-98.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

Spisok literatury:

[1] Kozlovsky S.N. Forces and means of supervision in the institutions of the criminal justice system // Legal science and practice. 2023. pp. 146-148.

[2] Kovalev O.G., Voskanyan Sh.V. Features of legal support of supervision in the institutions of the criminal justice system at the present stage // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.79-81.

[3] Kovalev O.G., Semenova N.V. Application of integrated security systems in modern conditions of development of the unified information system // In the collection: The development of the penal system: organizational, legal and economic aspects. Collection of materials of the international scientific and practical conference. Novosibirsk-Novokuznetsk. 2022. pp. 98-101.

[4] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[5] Kovalev O.G., Mikhailova A.M. The importance of search and inspection work in ensuring the regime of detention of suspects and accused // In the collection: The penitentiary system and society: experience of interaction. Materials of the 10th international scientific and practical conference. Perm, 2023. pp. 245-247.

[6] Theory of operational investigative activity / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Short training course / Ser. Short training courses in legal sciences. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[7] Commentary on the Federal Law “On operational investigative activities”. With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

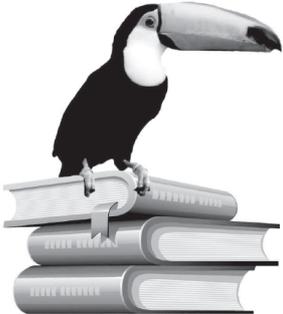
[8] Kovalev O.G., Sabirova D.R. The regime of special conditions in correctional institutions and pre-trial detention facilities and its impact on the security of penal institutions // In the collection: Military-legal instruments for ensuring national security. Collection of articles of the scientific and practical conference. Moscow. 2022. pp. 107-112.

[9] Kovalev O.G. Features of the implementation of prosecutorial supervision over the observance of the right of suspects and accused to separate placement in the cells of a pre-trial detention facility

// Journal of Applied Research. No. 3. 2024. pp. 94-98.

[10] The prosecutor’s handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, observance of the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОВЧИННИКОВ Олег Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
профессор кафедры психологии
личности и специальной педагогики
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: omo33@mail.ru

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации оперативно-
розыскной деятельности Академии ФСИН России,
e-mail: sherhov007@msil.ru

ТУМАНОВА Екатерина Владимировна,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: gri23-05@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье подвергается анализу состояние преступности, складывающееся в настоящее время в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы. Авторы отмечают, что подростковая преступность сегодня представляет собой не только проблему государственного и социального характера – она может стать будущей стратегической угрозой безопасности российскому государству. Преступность несовершеннолетних обладает совокупностью негативных особенностей статистического и криминологического характера, сочетание которых делает особо деструктивным симбиоз порождаемых неблагоприятных социальных последствий, что в условиях неэффективности государственного контроля дает основание рассматривать ее как одну из наиболее значимых проблем отечественного социума. В статье авторы обращаются к статистическим данным, отражающим состояние преступности в воспитательных колониях в сравнении с аналогичными показателями прошлого года. Исследователи приходят к выводу о том, что истинное положение дел в воспитательных колониях эта статистика отражает слабо, в силу имеющейся естественной и искусственной латентности. В содержании статьи также отражены сведения о криминологической и социально-психологической характеристике лиц, отбывающих наказание в данных учреждениях; выделяются основные элементы криминальной субкультуры, характерные для осужденных воспитательных колоний; аргументируется взаимосвязь среды нахождения подростка с формированием у него, так называемой, криминальной зараженности, под которой понимается индивидуальное свойство личности подростка, отражающее его вовлеченность и следование криминальным ценностям, выражающееся в: наличии знаний о нормах и традициях криминальной среды; готовности их реализации в повседневной жизни; наличии установки на ретрансляцию криминальной субкультуры в межличностных коммуникациях. Авторы констатируют необходимость комплексного использования сил и средств ВК в преодолении криминальной зараженности несовершеннолетних осужденных, работа с которыми должна осуществляться во взаимодействиях с правоохранительными и иными государственными органами, что позволит создать предпосылки для их полноценной ресоциализации и социальной адаптации.

Ключевые слова: осужденные, воспитательные колонии, состояние преступности, предупреждение преступлений, криминальная субкультура, криминальная зараженность, исправление, ресоциализация.

OVCHINNIKOV Oleg Mikhailovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Operational
Investigative Activities of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service,
Professor of the Department of Personality Psychology
and Special Pedagogy of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Organization
of Operational Investigative Activities Academies
of the Federal Penitentiary Service of Russia

TUMANOVA Ekaterina Vladimirovna,
Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON SOME TRENDS IN THE CURRENT STATE OF CRIME IN EDUCATIONAL COLONIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the current state of crime in the educational colonies of the penal system. The authors note that juvenile delinquency today is not only a problem of a state and social nature – it can become a future strategic threat to the security of the Russian state. Juvenile delinquency has a set of negative features of a statistical and criminological nature, the combination of which makes the symbiosis of the adverse social consequences generated especially destructive, which, in conditions of inefficiency of state control, gives reason to consider it as one of the most significant problems of domestic society. In the article, the authors turn to statistical data reflecting the state of crime in educational colonies in comparison with similar indicators last year. The researchers conclude that these statistics reflect poorly the true state of affairs in educational colonies, due to the existing natural and artificial latency. The content of the article also reflects information on the criminological and socio-psychological characteristics of persons serving sentences in these institutions; highlights the main elements of the criminal subculture characteristic of convicted educational colonies; the author argues for the relationship between the environment of a teenager's stay with the formation of his so-called criminal infection, which is understood as an individual property of a teenager's personality reflecting his involvement and adherence to criminal values, expressed in: knowledge of the norms and traditions of the criminal environment; readiness to implement them in everyday life; the presence of an installation for relaying the criminal subculture in interpersonal communications. The authors state the need for the integrated use of VK forces and means in overcoming the criminal infection of juvenile convicts, work with whom should be carried out in cooperation with law enforcement and other government agencies, which will create prerequisites for their full-fledged re-socialization and social adaptation.*

Key words: *convicts, educational colonies, state of crime, crime prevention, criminal subculture, criminal infection, correction, re-socialization.*

Противодействие преступности несовершеннолетних традиционно представляет собой значимую проблему, обусловленную происходящими событиями в мировом и российском масштабах. Участвовавшие случаи, так называемых, «колумбайнов», продолжающаяся практика «буллинга» демонстрируют отсутствие готовности, а подчас, и непонимание представителей государственных и социальных институтов механизма развития преступного поведения и, как

следствие, неэффективное предупреждение и сдерживание агрессивных действий молодежи.

Необходимость противодействия ювенальной преступности неразрывно связана и с процессами, происходящими в воспитательных колониях ФСИН России (далее – ВК). Сегодня, несмотря на значительное сокращение данных учреждений в следствие уменьшения подростков, осужденных к лишению свободы, продолжают фиксироваться факты, демонстрирующие цинич-

ное отношение несовершеннолетних осужденных к человеческой жизни и элементарным социальным ценностям.

Так, 29 ноября 2023 г. в новосибирской ВК трое несовершеннолетних осужденных напали на 16-летнего подростка, отбывающего наказание в этом же учреждении и, с применением деревянного предмета, совершили в отношении него насильственные действия сексуального характера. Врачи нашли деревянные щепки в брюшной полости пострадавшего, содержимое прямой кишки попало внутрь из-за развившегося воспаления. Причем о данном факте стало известно лишь через несколько дней, когда потерпевший был вынужден обратиться в медицинскую часть вследствие стремительно нарастающей патологии [3].

Изложенное свидетельствует о наличии острой необходимости пересмотра имеющихся подходов к организации профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, имеющейся высокой потребности пенитенциарной системы России в сотрудниках, обладающих высокоразвитыми профессиональными качествами, способных эффективно выполнять служебные задачи, в том числе, в сфере ресоциализации подростков, отбывающих лишение свободы.

Подростковая преступность сегодня представляет собой не только проблему государственного и социального характера – она может стать будущей стратегической угрозой безопасности российскому государству. Преступность несовершеннолетних обладает совокупностью негативных особенностей статистического и криминологического характера, сочетание которых делает особо деструктивным симбиоз порождаемых неблагоприятных социальных последствий, что в условиях неэффективности государственного контроля дает основание рассматривать ее как одну из наиболее значимых проблем отечественного социума.

Проведенные исследования [1] показывают, что весомая доля несовершеннолетних еще до систематического совершения преступных деяний и последующего привлечения к уголовной ответственности имела высокий уровень девиаций: нанесение татуировок, в т.ч., криминальной направленности, поддержание и оправдание необходимости следования асоциальным и уголовным традициям, готовность отстаивания своих интересов с помощью физической силы, употребление психоактивных веществ. Употребляли табачные изделия 69%, алкоголь – 47%, наркотические средства и психостимулирующие вещества – 5%. Использование криминального

жаргона в повседневной жизни встречается у 39% подростков, увлечение музыкальными произведениями, романтизирующими преступный образ жизни, отмечается у 35%. Значительная часть несовершеннолетних позитивно воспринимают ценности международного общественного движения «АУЕ», оправдывая свою позицию справедливой сущностью криминальных традиций и понятий. Источниками сведений об уголовной субкультуре стали: социальные сети, фильмы, музыка (38%), друзья и знакомые (40%).

В силу вышеизложенного ситуация в ВК остается непростой. Не смотря на снижение числа осужденных, содержащихся в них (с 842 в 2021 до 730 в 2022), в данных учреждениях продолжают фиксироваться преступления. Значительно возросли случаи применения физической силы к несовершеннолетним осужденным – 7 в 2022 году (3 в 2021). Увеличилось число сотрудников ВК, привлеченных к ответственности за нарушение законодательства – 14 в 2022 против 12 в 2021. Возросло количество изъятых колюще-режущих предметов: 3 в 2022, 1 в 2021 [4]

Причем не вызывает сомнения то, что истинное положение дел в ВК эта статистика не отражает, в силу имеющейся естественной и искусственной латентности. Большая часть осужденных-подростков – это юноши (92,3 %), что свидетельствует о меньшей склонности девушек к негативному воздействию внешней среды благодаря их психоконституциональной специфике. При этом негативные факторы социального порядка в условиях школы и семьи, как правило, схожи. Большинство осужденных в ВК – выходцы из семей с низким материальным положением. Некоторые подростки констатируют, что условия проживания в учреждении лучше их семейного быта. В частности, чистота в спальнях помещениях и качество пищи выше, чем те, которые им давала семья. Подавляющее число подростков (88,1 %) росли в семьях со сложным социально-психологическим климатом, каждый второй осужденный из неполной семьи [4]. Треть осужденных до лишения свободы систематически игнорировали учебные занятия в школе. Непонимание общепринятых человеческих ценностей, неумение выстраивать конструктивные межличностные контакты, искаженная система установок в сочетании с отсутствием базового знания фундамента закономерно приводят к слабой успеваемости таких подростков на учебных занятиях в условиях исправительного учреждения. Их низкий интеллектуальный уровень и отсутствие готовности получить общее образование снижают вероятность после отбытия наказания получить работу со стабильным заработком и

адаптироваться в социуме, что увеличивает вероятность продолжения асоциальной поведенческой стратегии, которая неизменно закончится рецидивом. Около двух третей подростков были осуждены впервые, ранее условно осуждались около 20% [4].

Подростки, имеющие в биографии факт отбывания лишения свободы, представляют собой наиболее сложную для ресоциализации группу, поскольку степень их криминальной пораженности и глубина личностной деструкции значительно осложняют выстраивание с ними доверительных отношений персоналом учреждения, что является основой для полноценной профилактической работы. Особую опасность такие осужденные представляют в силу того, что, будучи устойчивыми носителями криминальных ценностей, они активно распространяют их среди основной массы несовершеннолетних, пользуясь определенной поддержкой со стороны взрослых подстрекателей, остающихся на свободе.

К основным элементам криминальной субкультуры, часто встречающимся в ВК следует отнести:

- использование кличек; употребление жаргонизмов; нанесение татуировок, в т.ч., насильственное;
- деление осужденных на неформальные категории (касты);
- применение насильственных актов сексуального воздействия;
- распространение и поддержание ритуала «прописки» и иных проверочных испытаний для «новичков»;
- нанесение изображений с символикой «АУЕ» на личные вещи, предметы; навязывание игр «на интерес»;
- организация сбора различных материальных средств в, так называемый, «общак» [2].

Как показал опрос несовершеннолетних осужденных, с элементами криминальной субкультуры они постоянно сталкивались в период содержания в следственном изоляторе, в условиях которого происходит активное асоциальное разложение личности подростка.

Исследование дало возможность сделать вывод о том, что криминальная субкультура детерминирует вовлеченность индивида в перманентную деструктивную идеологию, степень развития которой определяется таким понятием, как «криминальная зараженность».

Основываясь на данном тезисе, мы постулируем «криминальную зараженность», как индивидуальное свойство личности подростка, отражающее его вовлеченность и следование криминальным ценностям, выражающееся в:

- наличии знаний о нормах и традициях криминальной среды; готовности их реализации в повседневной жизни;
- наличии установки на ретрансляцию криминальной субкультуры в межличностных коммуникациях.

Полагаем, что криминальная зараженность начинает проявляться в силу повышения субъективной значимости для личности подростка уголовно-преступных традиций и норм одновременно со снижением ценности общекультурных, правовых и социальных ориентиров. У подростков не выражена потребность в просоциальной самореализации; отмечается нечеткое понимание витальных ценностей; представления о перспективных жизненных реалиях выходят за рамки имеющихся интеллектуальных, морально-нравственных и физических ресурсов.

Сложность исправительной работы с несовершеннолетними осужденными дополнительно обуславливается тем, что такие подростки, как правило, не имеют, социально ориентированного окружения за пределами ВК, которое можно было бы задействовать в профилактической деятельности, усиливая ее эффективность. Особо трагичным является тот факт, что после освобождения подростки возвращаются в свою асоциальную среду: семья, близкие, друзья, знакомые, общение с которыми не позволяет обеспечить полноценное личностное формирование и развитие подростка, практически обесценивая профилактическую работу, проводимую с ним в условиях ВК, нивелируя достигнутые социально значимые результаты.

Изложенное детерминирует необходимость комплексного использования сил и средств ВК в преодолении криминальной зараженности несовершеннолетних осужденных, работа с которыми должна осуществляться во взаимодействиях с правоохранительными и иными государственными органами, что позволит создать предпосылки для их полноценной ресоциализации и социальной адаптации.

Список литературы:

- [1] Рябков, А. М. Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27, № 3(90). – С. 291-297.
- [2] Овчинников, О. М. Педагогические возможности оперативного сотрудника в условиях воспитательной колонии / О. М. Овчинников // Школа будущего. – 2020. – № 2. – С. 166-173.
- [3] Вести Новосибирск. В новосибирской колонии трое осужденных сексуально надруга-

лись над подростком [Электронный ресурс] URL: https://www.nsktv.ru/news/proisshestiya/v_novosibirskoy_kolonii_troe_osuzhdennykh_seksualno_nadrugalis_nad_podrostkom/ (дата обращения 29.11.2023)

[4] Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Форма статистической отчетности 2-УИС. Доступ из АИС «Статистика УИС».

Spisok literatury:

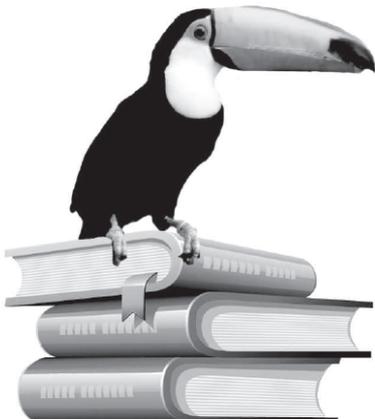
[1] Ryabkov, A. M. Osobennosti rasprostraneniya kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh / A. M. Ryabkov, E. S. Stepanova, R. R. Muslu-

mov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2022. – Т. 27, № 3(90). – С. 291-297.

[2] Ovchinnikov, O. M. Pedagogicheskie vozmozhnosti operativnogo sotrudnika v usloviyah vospitatel'noj kolonii / O. M. Ovchinnikov // SHkola budushchego. – 2020. – № 2. – С. 166-173.

[3] Lead Novosibirsk. In the Novosibirsk colony, three convicts sexually abused a teenager [Electronic resource] URL: https://www.nsktv.ru/news/proisshestiya/v_novosibirskoy_kolonii_troe_osuzhdennykh_seksualno_nadrugalis_nad_podrostkom/ (date of appeal 29.11.2023)

[4] Report on the state of crime among persons held in prisons//Statistical reporting form 2-UIS. Access from AIS «MIS Statistics»

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует развитие института следственных поручений от Судебной реформы 1860-х годов до современного УПК РФ. Статья охватывает ключевые этапы эволюции уголовно-процессуального законодательства, включая введение Устава уголовного судопроизводства, изменения в советский период и переход к современным стандартам. В статье подчеркивается важность дальнейшего развития института следственных поручений с учетом исторического опыта и современных тенденций.

Ключевые слова: поручение следователя, история уголовного судопроизводства, делегирование полномочий.

MININ Alexander Alexandrovich,
Lecturer, Department of Special Disciplines Vladivostok Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.F. Shilov, Vladivostok, Russia

GENESIS OF LEGAL PROVISIONS REGULATING INVESTIGATOR'S ORDERS IN CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. This article examines the development of the institution of investigative orders from the Judicial Reform of the 1860s to the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). It covers key stages in the evolution of criminal procedure legislation, including the introduction of the Code of Criminal Procedure, changes during the Soviet period, and the transition to current standards. The article emphasizes the importance of further development of the institution of investigative orders, taking into account historical experience and contemporary realities.

Key words: investigator's orders, history of criminal procedure, delegation of authority.

Генезис правовых положений, регламентирующих поручения следователя в уголовном судопроизводстве России, является важным аспектом изучения эволюции российской правовой системы. В ходе своего развития уголовно-процессуальное законодательство претерпело множество изменений, связанных с многочисленными изменениями доктринальных, законодательных и прикладных подходов к процессуальному положению субъектов уголовной юрисдикции и порядку осуществления ими своей процессуальной деятельности. Понимание этих изменений позволяет более глубоко осмыслить современные проблемы уголовно-процессуального регулирования и предложить пути их разрешения.

Первоначальные шаги к созданию современной системы уголовного судопроизводства были предприняты в ходе Судебной реформы 1860-х годов, инициированной Александром II.

Принятие Устава уголовного судопроизводства Российской империи (далее – УУС) [5] и учреждение корпуса судебных следователей являются важными этапами на пути к формированию эффективного механизма уголовной юстиции. Судебные следователи, наделенные УУС значительными полномочиями, играли ключевую роль в расследовании уголовных дел. Введение института следственных поручений стало важной инновацией, позволившей систематизировать и упорядочить взаимодействие следователей с полицейскими органами и другими субъектами уголовного процесса. Поручения обеспечивали передачу полномочий на выполнение конкретных следственных действий от следователя к полицейским органам, что способствовало повышению эффективности досудебного производства.

Согласно УУС, следственные поручения носили обязательный характер и должны были исполняться незамедлительно. Полиция, в свою

очередь, была обязана передавать следователю все материалы по факту происшествия и воздерживаться от самостоятельных действий до получения специальных указаний от следователя, как это предусматривала статья 260 УУС. Статьи 262-277 УУС детализировали права и обязанности следователя, предоставляя ему право давать поручения на проведение дознания, сбора доказательств и других действий, необходимых для всестороннего и объективного расследования. Особое внимание уделялось обеспечению надлежащего исполнения поручений: статья 270 УУС обязывала немедленно исполнять законные требования следователя, а глава 11 регулировала ответственность за неисполнение поручений, предусматривая дисциплинарные и даже уголовные меры воздействия на нарушителей.

Судебная реформа 1860-х годов оказала значительное влияние на процессуальный статус следователей и стала поворотным моментом в истории уголовного судопроизводства России. Ранее существовавшие механизмы досудебного производства не предусматривали такой степени автономии для следователей, которые были в значительной степени зависимы от указаний вышестоящих должностных лиц. Новая модель, напротив, предоставляла следователям самостоятельность и возможность принимать решения на основе объективного анализа обстоятельств дела. Введение института следственных поручений позволило оптимизировать распределение ресурсов и усилий, сосредоточив внимание следователей на наиболее значимых и сложных аспектах расследования, тогда как полиция занималась выполнением неотложных следственных действий и проведению полицейских дознаний.

Переломный момент в развитии российского уголовного судопроизводства наступил после Октябрьской революции 1917 года, когда новая советская власть приступила к кардинальным преобразованиям всех сфер государственного управления, включая систему правосудия. Декрет «О суде» [6], принятый в ноябре 1917 года, упразднил прежние следственные органы и передал функции предварительного расследования в ведение местных народных судов и революционных трибуналов. В этих условиях на первый план вышли следственные комиссии, которые были уполномочены проводить предварительное расследование и давать распоряжения милиции и другим органам для выполнения следственных задач. Эти меры носили временный характер и были направлены на обеспечение быстрого перехода к новой системе уголовной юстиции, ориентированной на защиту интересов революционного государства [1, с. 9].

В течение последующих лет советская власть продолжала реформировать уголов-

но-процессуальную систему. В 1922 году был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР 1922 г.) [7], который вскоре был заменен обновленным Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (далее УПК РСФСР 1923 г.) [8]. При этом, как справедливо подметил С.Б. Россинский, новый Кодекс не предполагал каких-либо серьезных новаций и отличался от первого лишь рядом коррективов, внесение которых было вызвано незаконченностью построения раннесоветской системы уголовной юстиции. [2, с. 234]. Уголовно-процессуальные кодексы предусматривали, что следователь мог поручать проведение отдельных следственных действий другому следователю, если такие действия требовалось осуществить вне места предварительного расследования. Кроме того, дознавателям и органам дознания запрещалось осуществлять полномочия по уголовному делу без поручения следователя, что подчеркивало ведущую роль следователя в процессе досудебного производства.

Советские уголовно-процессуальные кодексы также включали положения, регулирующие адресатов следственных поручений и порядок их исполнения. Следователь имел право требовать от милиции и других органов содействия в расследовании преступлений, а также поручать проведение допросов, обысков и других следственных действий. Одновременно с этим кодексы устанавливали ограничения на делегирование полномочий. Например, решение о применении мер пресечения, должно было приниматься самим следователем, поскольку такие решения требовали глубокого анализа обстоятельств дела и участия следователя в процессе познания фактов.

В советский период происходило дальнейшее развитие института следственных поручений, обусловленное изменением организационной структуры правоохранительных органов и процессуальной роли следователей. С середины 1930-х годов следователи были переведены из ведения судебной системы в подчинение прокуратуре [9], органов государственной безопасности [10] и внутренних дел [11]. Подобные тенденции во многом, возникли благодаря отрицанию советской властью принципа разделения властей, в частности отсутствию потребности в существовании автономной, независимой от органов исполнительной власти судебной системы. Как верно подметил Ю.А. Цветков, в такой парадигме государственного устройства, вопросы о ведомственной подчиненности следственных работников особого значения не имели [3, с. 36]. В результате работа следователя стала все сильнее и сильнее походить на деятельность органов дознания. В этой связи С.Б. Россинский

постоянно пишет об инкрементальном смещении и переплетении правоохранительных и следственных полномочий – функций «полицейских» и «юстиции». Одновременно автор обращает внимание, что в итоге следователям стало свойственно выполнение сугубо «полицейских» задач, в том числе они стали оперативно выезжать на места происшествий, принимать меры к сохранению и закреплению предрасположенных к утрате либо повреждению следов преступлений, проверять поступающие сообщения о преступлениях, задерживать подозреваемых и др [4, с. 208]. В новых условиях следственные поручения нередко стали напоминать служебные задания, направленные на рациональное распределение полномочий между различными субъектами уголовного процесса. Например, следователи часто поручали органам дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, сбор первоначальных сведений о преступлениях и принятие мер по обеспечению сохранности вещественных доказательств.

Принятый в 1960 году Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г. [12]) стал важной вехой в развитии уголовного судопроизводства. Он систематизировал и закрепил сложившиеся к тому времени практики, включая порядок направления и исполнения следственных поручений. УПК РСФСР 1960 года предусматривал, что следователь мог направлять органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении следственных и розыскных действий. В случаях, когда следственные действия необходимо было провести за пределами юрисдикции следователя, он имел право направить поручение другому следователю или органу дознания. Впервые в советском уголовно-процессуальном законодательстве были прописаны нормы, касающиеся международных следственных поручений, которые могли направляться компетентным органам других государств в соответствии с международными договорами и соглашениями.

Принятие УПК РСФСР 1960 года свидетельствовало о стремлении советской власти к усилению контроля над уголовным процессом, повышению его эффективности и обеспечению защиты прав граждан. Кодекс предусматривал детализированные процедуры и правила, регулирующие взаимодействие между следователями и органами дознания. Особое внимание уделялось вопросам соблюдения процессуальных сроков и порядка выполнения поручений. Например, статья 147 УПК РСФСР устанавливала, что следователь может поручить милиции привод обвиняемого в суд, а статья 196 регламентировала порядок направления поручений о розыске скрывающегося обвиняемого.

После распада СССР в 1991 году и принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году российская правовая система вступила в новый этап развития. Переход к рыночной экономике, демократическим принципам управления и ориентация на международные стандарты правосудия потребовали пересмотра уголовно-процессуального законодательства. В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), который вступил в силу в 2002 году. Новый кодекс учитывал как накопленный исторический опыт, так и современные требования, предъявляемые к правосудию. УПК РФ сохранил ряд положений, характерных для советского уголовного процесса, включая институт следственных поручений, однако внес в него важные изменения и новации.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставил следователю право направлять письменные поручения органам дознания о проведении следственных и оперативно-розыскных действий. Эти поручения обязательны к исполнению и должны оформляться в письменной форме. Важной инновацией УПК РФ стало расширение возможности использования международного сотрудничества в расследовании преступлений. УПК РФ предусматривает направление международных следственных поручений в компетентные органы других государств в рамках международных договоров и соглашений. Такие поручения могут касаться проведения допросов, обысков, изъятия документов и других следственных действий, необходимых для всестороннего расследования. Введение этих норм отражает стремление российской правовой системы к интеграции в мировое правовое пространство и борьбе с международной преступностью.

Современный УПК РФ также учитывает достижения научно-технического прогресса и позволяет использовать высокотехнологичные методы в расследовании преступлений. Например, следователь может направлять поручения о контроле и записи телефонных переговоров, а также о получении информации о соединениях между абонентами. Эти действия проводятся сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов и требуют получения соответствующих разрешений. Использование таких методов позволяет более эффективно собирать доказательства и устанавливать виновных лиц, что особенно важно в условиях роста высокотехнологичной преступности.

Несмотря на значительное развитие института следственных поручений, современная практика сталкивается с рядом проблем. Одной из таких проблем является гиперформализация и бюрократизация уголовного судопроизводства, что находит свое отражение и в институте след-

ственных поручений. Процессуальные документы становятся все более детализированными и формализованными, что может затруднить оперативное реагирование на изменяющиеся условия расследования. Например, международные запросы о правовой помощи должны содержать обширную информацию о запрашивающей стороне, характере расследуемого преступления, данных о подозреваемых и других аспектах, что требует значительных временных и организационных ресурсов. Чрезмерная формализация может привести к затягиванию сроков расследования и усложнению взаимодействия между различными органами.

Другой важной проблемой является необходимость поддержания баланса между эффективностью следственных действий и защитой прав граждан. Современные технологии предоставляют новые возможности для сбора доказательств, однако их использование требует строгого соблюдения правовых и этических норм в противном случае существует риск нарушения прав граждан на частную жизнь и защиту от необоснованного вмешательства государства.

Для дальнейшего развития института следственных поручений важно учитывать не только исторический опыт, но и современные вызовы, связанные с изменяющейся природой преступности, развитием технологий и потребностями общества в справедливом правосудии. Необходимы меры по оптимизации правового регулирования следственных поручений, направленные на устранение избыточной формализации, улучшение координации между различными органами и обеспечение соблюдения прав граждан. Важно также развивать международное сотрудничество, совершенствуя механизмы обмена правовой информацией и оказания правовой помощи, что будет способствовать борьбе с трансграничной преступностью и укреплению правопорядка.

В заключение можно отметить, что генезис правовых положений, регулирующих поручения следователя в уголовном судопроизводстве России, представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий эволюцию правовой системы страны. От дореволюционного периода, через советскую эпоху и до современности институт следственных поручений претерпел значительные изменения, адаптируясь к требованиям времени и изменяющимся социально-политическим условиям. Следственные поручения играют ключевую роль в обеспечении эффективного расследования преступлений и защите прав граждан, оставаясь важным инструментом уголовного судопроизводства. Для дальнейшего совершенствования этого института необходимо учитывать как исторический контекст, так и

современные реалии, разрабатывать и внедрять подходы, соответствующие вызовам XXI века.

Список литературы:

[1] Россинский С.Б., Рябцева Е.В., Чучаев А.И. УПК РСФСР 1922 года – первый советский процессуальный Кодекс (к 100-летию со дня принятия) / под ред. А.И. Чучаева. Москва: Ин-т государства и права РАН, 2023, 213 с.

[2] Россинский С.Б. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 23. № 3. С. 229-238.

[3] Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33-38.

[4] Россинский С. Б. Прелиминарный «полицейский арест» как средство обеспечения уголовного преследования // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 1(108). С. 207-213.

[5] Устав уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г.

[6] Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О Суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

[7] Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РС.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20– 21. Ст. 230.

[8] Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РС.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106

[9] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР».

[10] Приказ НКВД СССР от 22 декабря 1938 г. «Об организации Следственной части НКВД СССР».

[11] Указ Президиума ВС СССР от 6 апреля 1963 г. № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка».

[12] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Spisok literatury:

[1] Rossinskij S.B., Rjabceva E.V., Chuchaev A.I. UPK RSFSR 1922 goda – pervyj sovetskij processual'nyj Kodeks (k 100-letiju so dnja prinjatija) / pod red. A.I. Chuchaeva. Moskva: In-t gosudarstva i prava RAN, 2023, 213 s.

[2] Rossinskij S.B. UPK RSFSR 1922 goda – pervyj kodificirovannyj istochnik sovetskogo ugo-

lovno-processual'nogo prava (k 100-letiju s momenta prinjatija) // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2022. T. 23. № 3. S. 229-238.

[3] Cvetkov Ju.A. Istoricheskie jetapy razvitija organov predvaritel'nogo sledstvija v Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 3. S. 33-38.

[4] Rossinskij S. B. Preliminaryj «policejskij arest» kak sredstvo obespechenija ugolovnogo presledovanija // Jurist#-Pravoved#. – 2024. – № 1(108). S. 207-213.

[5] Charter of criminal proceedings of the Russian Empire of November 20, 1864

[6] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 24, 1917 "On the Court" //SU of the RSFSR. 1917. № 4. Art. 50.

[7] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the "Code of Criminal Procedure R.S.F.S.R.")//SU RSFSR. 1922. № 20– 21. Art. 230.

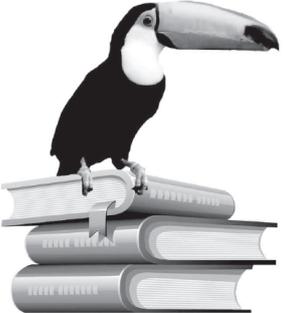
[8] On the approval of the Criminal Procedure Code of R.S.F.S.R. (together with the "Criminal Procedure Code of R.S.F.S.R."): Decree of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923//SU RSFSR. 1923. № 7. Art. 106

[9] Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of September 3, 1928 "On Amending the Regulation on the Judicial System of the RSFSR."

[10] Order of the NKVD of the USSR of December 22, 1938 "On the organization of the Investigative Unit of the NKVD of the USSR."

[11] Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces of April 6, 1963 No. 1237-VI "On granting the right to conduct preliminary investigation to public order protection authorities."

[12] Code of Criminal Procedure of the RSFSR. Approved by Armed Forces of the RSFSR October 27, 1960//Vedomosti Armed Forces of the RSFSR. 1960. № 40. Art. 592.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ОСУЖДЕННЫХ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Целью исследования стал анализ правовых основ организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также практика розыска осужденных. Установлено что под розыском указанной категории осужденных понимается согласованная деятельность субъектов исполнения наказания и правоохранительных органов по обнаружению места нахождения указанной категории осужденных, принятие мер по их задержанию и доставлению в орган полиции, профилактики правонарушений разыскиваемых. Существует и развивается уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное законодательство, регламентирующее особенности проведения розыскных мероприятий в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества. Рассматриваемый правовой институт направлен не только на поиск места нахождения осужденного, но и на профилактику угроз общественной и личной безопасности граждан, обеспечение эффективного контроля УИИ за осужденными. На первоначальном этапе розыска приоритетное внимание уделяется деятельности должностных лиц УИИ, которым присуща специальная развитая профессиональная компетенция, включающая наличие организационных способностей обмена информацией, оперативного реагирования на ее изменения, взаимодействия с другими службами и подразделениями УИС, правоохранительными органами. Центральное место в организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества занимают оперативные подразделения УИС, осуществляющие поиск местонахождения осужденных с использованием возможностей ОРД, оперативных подразделений других субъектов в соответствии с ФЗ 1995 г. № 144-ФЗ. Использование современных цифровых и информационных, компьютерных технологий, аналитических и оперативных методов с целью выявления и задержания осужденных. Криминалистических учетов с элементами искусственного интеллекта. Первостепенное внимание уделяется соблюдению законности при проведении розыскных мероприятий. На это направлена контролирующая деятельность ФСИН России и прокурорский надзор. Большое значение в розыскной работе занимает сотрудничество с гражданами, а также использование возможностей международного сотрудничества правоохранительных органов (Интерпола, Генпрокуратуры России) для оказания помощи в розыске и экстрадиции осужденных.

Ключевые слова: розыск осужденных, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, оперативно-розыскные подразделения, ОРД, взаимодействие.

IKONNIKOV Dmitry Sergeevich,
Senior Lecturer, Department of Regime Organization
St. Petersburg University FSIN of Russia (Pskov branch)

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL BASIS FOR ORGANIZING THE SEARCH FOR CONVICTS EVADING PUNISHMENT WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Annotation. *The purpose of the study was to analyze the legal basis for organizing the search for convicts evading punishment without isolation from society. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used to analyze legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as the practice of searching for convicts. It was established that the search for this category of convicts is understood as the coordinated activity of subjects of execution of punishment and law enforcement agencies to detect the location of this category of convicts, take measures to detain them and deliver them to the police, prevent offenses by those wanted. Criminal-executive and operational-search legislation exists and is developing, regulating the specifics of conducting search activities in relation to convicts evading punishment without isolation from society. The legal institution under consideration is aimed not only at finding the location of the convicted person, but also at preventing threats to public and personal safety of citizens, ensuring effective control of the Criminal Executive Inspectorate over convicted persons. At the initial stage of the search, priority attention is paid to the activities of the Criminal Executive Inspectorate officials, who have special developed professional competence, including the availability of organizational capabilities for exchanging information, promptly responding to its changes, interacting with other services and units of the Criminal Executive Inspectorate, law enforcement agencies. The central place in organizing the search for convicts evading serving their sentence without isolation from society is occupied by the operational units of the Criminal Executive Inspectorate, which search for the location of convicts using the capabilities of the ORD, operational units of other entities in accordance with the Federal Law of 1995 No. 144-FZ. Use of modern digital and information, computer technologies, analytical and operational methods in order to identify and detain convicts. Forensic records with elements of artificial intelligence. Primary attention is paid to compliance with the law when conducting search activities. This is the purpose of the control activities of the Federal Penitentiary Service of Russia and prosecutorial supervision. Cooperation with citizens is of great importance in search work, as well as the use of opportunities for international cooperation of law enforcement agencies (Interpol, the Prosecutor General's Office of Russia) to assist in the search and extradition of convicted persons.*

Key words: *search for convicted persons, punishments without isolation from society, criminal-executive inspections, operational-search units, ORD, interaction.*

Введение. Применение наказаний без изоляции осужденных от общества достигло рекордных значений в современной России и приближается к 70 % от общего числа выносимых судами обвинительных приговоров [1]. В связи актуальностью подобного подхода гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики возникает объективная потребность комплексного научного анализа различных основ исполнения указанных наказаний.

Не составляет исключения правовое и организационное обеспечение розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества. Под ним в пенитенциарной науке понимается согласованная деятельность субъектов исполнения наказания и правоохранительных органов по обнаружению места нахождения указанной категории осужденных, принятие мер по их задержанию и доставлению в орган полиции, профилактики правонарушений разыскиваемых.

Материалы теоретико-правового исследования, анализ законодательных и правовых актов Минюста, ФСИН и МВД России показал весьма

подробное правовое регулирование процедуры розыска осужденных. Так, ст. 18.1 УИК РФ регламентирует порядок объявления розыска и проведения ОРД при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Законодатель, в частности указывает, что первоначальные розыскные мероприятия осужденных к обязательным и исправительным работам, ограничению свободы, условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля УИИ, осуществляют сотрудники инспекций [2].

Процедура объявления розыска осужденных к перечисленным наказаниям осуществляется оперативными подразделениями УИС. При этом законодатель в п.3 ст. 18.1 УИК уделил особое внимание роли ОРД в организации розыскной деятельности осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества, взаимодействию с оперативными подразделениями государственных органов, определенных ФЗ 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Более, того, сотрудники оперативных подразделений УИС используют весь

арсенал сил, средств, форм и методов ОРД для обнаружения и задержания осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания [4].

Таким образом, розыск осужденных без изоляции от общества является важным правовым институтом, направленным на профилактику угроз общественной и личной безопасности граждан, обеспечение эффективного контроля УИИ за осужденными.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых основ организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также практика исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества.

Основные результаты. Данные исследования показали, что первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденных проводят должностные лица УИИ, на учете которой они состоят, во взаимодействии с подразделениями специального учета УФСИН России территориального органа УИС [5, с. 34-39]. При этом осуществляется комплекс мероприятий по информированию группы розыска, дежурного УФСИН (ГУФСИН) России, опроса по месту жительства и учебы осужденного, используются разнообразные источники информации, включая специализированные учеты.

В проведении первоначальных мероприятий по установлению местонахождения скрывшегося осужденного уголовно-исполнительная инспекция оказывает содействие в пределах своей компетенции подразделению розыска территориального органа ФСИН России.

В процессе розыска используются возможности, закрепленные у уголовно-процессуальном законе Российской Федерации [6]. Криминалистические методики поиска лиц по фото и видео документам, дактилоскопическим учетам, в том числе с применением искусственного интеллекта [7, с. 45-48].

Особое внимание уделяется формированию и реализации заведенного по факту уклонения от отбывания наказания розыскного дела, включающего всю получаемую из разнообразных источников информацию [8, с. 100-103]. В ходе проведения мероприятий по реализации розыскного дела, особое внимание уделяется планированию розыскной деятельности совместно с другими правоохранительными органами, оперативными подразделениями субъектов ОРД, перечисленных в ФЗ 1995 г. № 144-ФЗ [9, с.517-520].

Исследование выявило проблему обеспечения законности при проведении розыскных меро-

приятий, использовании сил, средств, форм и методов ОРД [10]. В соответствии с Приказом Генпрокуратуры России 2014 г. № 33 надзирающие прокуроры проводят проверку полноты, своевременности и обоснованности использования ОРД в розыске осужденных, вносят акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного закона. Также заслуживает внимания соблюдение ФЗ 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации» в контексте проведения розыскных мероприятий в отношении осужденных, к которым применена исправительная и постпенитенциарная пробация [11, с. 215-218].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Материалы исследования позволили установить, что розыск осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания на связанного с лишением свободы представляет актуальную, многогранную специфическую задачу для сотрудников УИИ, оперативных подразделений и других служб УИС, задействованных в соответствии с законодательными и ведомственными правовыми актами в розыскных мероприятиях.

Розыск указанной категории осужденных следует рассматривать также как совокупность превентивных мер, направленных на предупреждение противоправного поведения осужденных, совершения ими преступных деяний.

На первоначальном этапе розыска приоритетное внимание уделяется деятельности должностных лиц УИИ, которым присуща специальная развитая профессиональная компетенция, включающая наличие организационных способностей обмена информацией, оперативного реагирования на ее изменения, взаимодействия с другими службами и подразделениями УИС, правоохранительными органами.

Центральное место в организации розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества занимают оперативные подразделения УИС, осуществляющие поиск местонахождения осужденных с использованием возможностей ОРД, оперативных подразделений других субъектов в соответствии с ФЗ 1995 г. № 144-ФЗ. Использование современных цифровых и информационных, компьютерных технологий, аналитических и оперативных методов с целью выявления и задержания осужденных. Криминалистических учетов с элементами искусственного интеллекта.

Большое значение в розыскной работе занимает сотрудничество с гражданами. Широкое распространение информации о разыскиваемых лицах, их фотографии и описание помогает вовлечь общественность в процесс поиска и донести информацию до правоохранительных органов. Сотрудничество с гражданами позволяет расширить возможности розыска и повысить его эффективность.

Использование возможностей международного сотрудничества правоохранительных органов (Интерпола, Генпрокуратуры России) для оказания помощи в розыске и экстрадиции осужденных.

Список литературы:

[1] Судебная статистика РФ. Официальный сайт / <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/12/s/8> / (дата обращения 31.08.24).

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006.

[4] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко

А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006.

[5] Румянцев Н.В., Агарков А.В., Некоторые проблемные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С. 34-39.

[6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[7] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №2. С. 45-48.

[8] Кутуков С.А., Смирнов С.Н. Актуальные проблемы розыска лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Человек: преступление и наказание. 2016. №3 (94). С. 100-103.

[9] Ковалев О.Г. Организационные и правовые аспекты взаимодействия подразделений ФСИН и МВД России при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях // В сборнике: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов 11 Международной научно-практической конференции. Могилев, 2023. С. 517-520.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие / Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

Spisok literatury:

[1] Judicial statistics of the Russian Federation. Official website / <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> / (date of access 31.08.24).

[2] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalov O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[3] Commentary on the Federal Law “On operational-search activities”. With the appendix of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights // Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrillov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006.

[4] Theory of operational-search activities / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Ntreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Brief training course / Series. Brief training courses in legal sciences. (2nd edition, revised). Moscow, 2006.

[5] Rumyantsev N.V., Agarkov A.V., Some problematic issues of searching for persons evading serving their sentences, and ways to resolve them // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 34-39.

[6] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

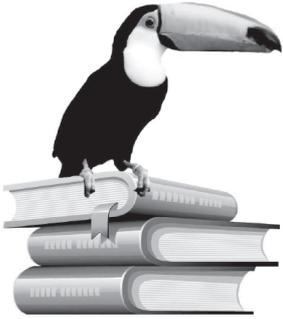
[7] Bakhteyev D.V. Artificial intelligence in forensics: status and prospects of use // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 2. P. 45-48.

[8] Kutukov S.A., Smirnov S.N. Actual problems of searching for persons sentenced to punishments without isolation from society // Man: crime and punishment. 2016. No. 3 (94). P. 100-103.

[9] Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of interaction between units of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of operational-search activities in penitentiary institutions // In the collection: Fight against crime: theory and practice. Abstracts of reports of the 11th International scientific and practical conference. Mogilev, 2023. P. 517-520.

[10] Handbook of the prosecutor / Aberkhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Kurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G. Current issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by penal institutions // Law and Management. 2024. No. 3. P. 215-218.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УСЛОВИЙ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Целью исследования стало изучение правовых и психологических аспектов обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания. Для ее достижения использовались диалектический принцип, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательных актах, литературных источниках по теме. Установлено, что уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные правовые акты Минюста, ФСИН и МВД России регламентирует отсрочку отбывания наказания, активное применение которого позволяет обеспечивать гуманность современной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, охранять права и свободы различных категорий осужденных. Выявлены основные направления деятельности сотрудников УИИ по реализации контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания, в числе которых выделяются взаимодействие с другими правоохранительными органами, предприятиями и учреждениями, органами местного самоуправления, общественными объединениями, институтами гражданского общества. Организации воспитательной работы с учетом индивидуального подхода, применения традиционных и современных психолого-педагогических технологий. Установлено, что психологические и педагогические основы исполнения отсрочки отбывания проявляются при организации воспитательной работы с осужденными, реализации индивидуального подхода психолого-педагогического воздействия на них. Здесь применяются как традиционные методики по установлению психологического контакта, оказания психологической помощи, консультирования и психокоррекции, положительно зарекомендовавшие себя в профессиональной деятельности пенитенциарных психологов, так и современные адаптированные психотехники, тренинги, ролевые игры, диспуты и обсуждения. Определено, что важную роль в организации контроля за поведением осужденных с отсрочкой отбывания наказания играют современные цифровые, информационные и компьютерные технологии. Указана необходимость психолого-педагогического обеспечения коррекции социального поведения осужденных с отсрочкой отбывания наказания, их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, предупреждение совершения ими новых преступлений в условиях реализации исполнительной пробации. Определено значение прокурорского надзора в совершенствовании контроля за соблюдением условий отбывания отсрочки наказания.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, контроль, уголовно-исполнительные инспекции, сотрудники, осужденные, исправительная пробация, правовое и психологическое обеспечение.

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ISSUES OF ENSURING CONTROL OVER COMPLIANCE WITH THE CONDITIONS OF DEFERMENT OF SERVE OF SENTENCE BY CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS

Annotation. *The aim of the study was to examine the legal and psychological aspects of ensuring control over compliance with the terms of deferment of sentence serving by criminal-executive inspectorates. To achieve this, the dialectical principle, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in legislative acts, literary sources on the topic were used. It was established that criminal-legal, criminal-procedural and criminal-executive legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice, the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia regulate the deferment of sentence serving, the active application of which allows to ensure the humanity of modern criminal-legal and criminal-executive policy, to protect the rights and freedoms of various categories of convicts. The main areas of activity of the Ull employees in implementing control over compliance with the terms of deferment of sentence serving are identified, including interaction with other law enforcement agencies, enterprises and institutions, local governments, public associations, and civil society institutions. Organization of educational work taking into account an individual approach, the use of traditional and modern psychological and pedagogical technologies. It has been established that the psychological and pedagogical foundations of the execution of a deferment of serving are manifested in the organization of educational work with convicts, the implementation of an individual approach to psychological and pedagogical influence on them. Here, both traditional methods of establishing psychological contact, providing psychological assistance, counseling and psychocorrection, which have proven themselves positively in the professional activities of penitentiary psychologists, and modern adapted psychotechnics, trainings, role-playing games, debates and discussions are used. It has been determined that an important role in organizing control over the behavior of convicts with a deferment of serving a sentence is played by modern digital, information and computer technologies. The need for psychological and pedagogical support for the correction of the social behavior of convicts with a deferment of serving a sentence, their resocialization, social adaptation and rehabilitation, prevention of their commission of new crimes in the context of the implementation of executive probation is indicated. The importance of prosecutorial supervision in improving control over compliance with the conditions of serving a deferred sentence is determined.*

Key words: *deferred sentence, control, criminal-executive inspections, employees, convicts, correctional probation, legal and psychological support.*

Введение. Отсрочка отбывания наказания является важным уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным институтом, реализующим специальные принудительные меры. Его активное применение судами позволяет обеспечивать гуманность современной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, охранять права и свободы различных категорий граждан, не использовать без необходимости такой вид наказания как лишение свободы.

Уголовный закон определил содержание и правовые механизмы отсрочки отбывания наказания. В ст. 82 УК РФ законодатель определил категории лиц, к которым возможно применение судом данной уголовно-правовой меры (беременных женщин, а также женщин и мужчин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся

единственными родителями). Указанным лицам может предоставляться отсрочка реального отбывания наказания до достижения ребенком 14 лет, при условии, что им не назначено ограничение свободы, а также лишение свободы за следующие преступления:

- против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет;
- тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, за которые предусмотрено лишение свободы на срок свыше 5 лет;
- регламентированные статьями УК РФ (205, 205.1-205.5, 206, 211, 277-279, 360-361 [1].

Безусловным стимулом для осужденных здесь выступает их освобождение от отбывания наказания или оставшейся его части, снятие судимости или замена более мягким наказанием по достижению ребенком 14 лет. Вместе с тем,

законодатель в ст. 82 УК РФ предусмотрел условия и обстоятельства отмены отсрочки исполнения наказания, указав на роль и значение специализированного органа по контролю за поведением осужденных.

Таковым, в соответствии со ст. 177-178 определены уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ). Законодатель весьма подробно изложил правовые механизмы применения отсрочки исполнения наказаний, а также контроля со стороны УИИ за условиями ее соблюдения [2].

Отметим, что законодатель в уголовно-процессуальном законе предусмотрел институт отсрочки исполнения приговора. В ст. 398 УПК РФ перечислены следующие основания:

- болезнь, препятствующая отбыванию наказания;
- беременность осужденной, наличие ребенка до 14 лет, при единственном родителе, за исключением лиц, совершивших преступления, указанные в ч.2 ст. 82 УК РФ;
- тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденных и их близких родственников, вызванные стихийными бедствиями или тяжелыми болезнями, другими исключительными обстоятельствами на срок не более 6 месяцев;
- больные наркоманией, совершившие преступления, предусмотренные статьями 228 (ч.1), 231 (ч.1) и 233 УК РФ, кому впервые назначено лишение свободы, добровольно пожелавшие пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию, в срок не более 5 лет [3].

Таким образом, теоретико-правовое изучение проблемы отсрочки отбывания наказания выявили многоаспектность рассматриваемого феномена, которые, наряду с психологическими аспектами должны учитываться сотрудниками УИИ при организации контроля за осужденными, к которым применена рассматриваемая мера уголовного воздействия.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических вопросов исполнения УИИ контроля за соблюдением условий отсрочки наказания, использовались диалектический принцип, аналитический и статистические методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в законодательных актах, литературных источниках по теме.

Основные результаты. УИК РФ в ст. 177 устанавливает, что ходатайства о предоставлении отсрочки могут подавать как сами осужденные и их адвокаты, так и руководство ИУ. УИК РФ (ст. 178) и Приказ Минюста России 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового

характера, не связанных с изоляцией от общества» регламентируют исполнение УИИ отсрочки отбывания наказания.

Сотрудники УИИ, получив копию судебного решения ставят осужденного на учет (посредством регистрации в журнале входящей документации, оформления учетной карточки и открытия личного дела). Уведомляют суд о приеме решения к исполнению, сообщает в ИУ и вручает осужденному уведомление о явке в инспекцию.

Кроме того, инспекция обращается к компетентным органам с просьбой зарегистрировать семью осужденного, контролировать их местоположение и при выявлении уклонения родителей от ответственности за ребенка сообщать в соответствующее учреждение. В день явки осужденного в учреждение, с ним проводится первичное общение, в результате которого проверяются документы, удостоверяющие личность, заполняется анкета и дактокарта [4, с. 159-165].

Психологические аспекты реализации рассматриваемой меры проявляются при проведении индивидуальных бесед с осужденными, оказания на них психолого-педагогического воздействия в процессе как первичного контакта, так и последующих встречах. При этом сотрудник должен акцентировать внимание на детальном объяснении осужденному условий отсрочки отбывания наказания, последствий их нарушения, а также наступление ответственности за уклонение от воспитания ребенка, нарушение общественного порядка и возможные последствия повторного преступления [5, с. 215-218].

Правовые и психологические аспекты выполнения условий отсрочки отбывания наказания проявляются при направлении соответствующих запросов в ОВД, отделы опеки и попечительства, председателю комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заведующей детской поликлиникой, а также в школу или детский сад, в зависимости от того, какое образовательное учреждение посещает ребенок, для составления динамичной уголовно-правовой и социально-психологической характеристик осужденного; составлять акт об обследовании семейно-бытовых условий несовершеннолетнего совместно с ИДН [6, с. 58-60].

Таким образом, анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России, позволяет сгруппировать обязанности УИИ по исполнению контроля за условиями отбывания отсрочки наказания, базирующиеся на специфических организационно-правовых и психолого-педагогических основах. К ним следует отнести: учет и контроль за поведением осужденных на рабочем месте, в учебных заведениях и дома; объяснение процедуры исполнения меры; контроль за выполнением обязанностей и соблю-

дением запретов суда; проведение розыскных мероприятий по отсутствующим контролируемым лицам; представление в суды запросов о прекращении отсрочки; выявление факторов, способствующих совершению осужденными новых преступлений, нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины, и принятие мер по их устранению [7, с. 64-68].

Правовые и организационные аспекты исполнения УИИ контроля за отсрочкой отбывания наказания в полной мере реализуются при взаимодействии правоохранительными органами (прежде всего с ОВД), руководителями предприятий, учреждений и организаций, на которых работают осужденные, органами местного самоуправления, судами, общественными объединениями, институтами гражданского общества.

В наибольшей степени психологические и педагогические основы исполнения отсрочки отбывания проявляются при организации воспитательной работы с осужденными, реализации индивидуального подхода психолого-педагогического воздействия на них. Здесь применяются как традиционные методики по установлению психологического контакта, оказания психологической помощи, консультирования и психокоррекции, положительно зарекомендовавшие себя в профессиональной деятельности пенитенциарных психологов, так и современные адаптированные психотехники, тренинги, ролевые игры, диспуты и обсуждения.

Важную роль в организации контроля за поведением осужденных с отсрочкой отбывания наказания играют современные цифровые, информационные и компьютерные технологии. Цифровая трансформация, определенная в Концепции развития УИС на период до 2030 г., безусловно, должна активно внедряться в практическую деятельность УИИ, исполняющих наказания без изоляции осужденных от общества, в том числе при реализации условий отсрочки отбывания наказаний [8, с. 13-17]. Материалы эмпирического исследования показывают наличие подобного положительного опыта в ряде УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации, который необходимо изучать и тиражировать в другие УИИ УИС.

Особого внимания требует учет организационно-правовых и психолого-педагогических аспектов исполнения отсрочки отбывания наказания в условиях исполнительной пробацции в свете реализации ст. 4, главы 3 Федерального закона 2023 г. № 10 ФЗ «О пробацции в Российской Федерации», Приказа Минюста России 2023 г. № 350. Психолого-педагогическое обеспечение коррекции социального поведения осужденных с отсрочкой отбывания наказания, их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, предупреждение совершения ими новых престу-

плений являются приоритетными целями УИИ. Они достигаются в ходе реализации таких задач как восстановление социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получение медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечения прав, свобод и гарантий осужденных [9, с.215-218].

Важное значение в современных условиях исполнения отсрочки отбывания наказания выступает прокурорский надзор, призванный обеспечить законность реализации указанной меры, соблюдения прав и свобод осужденных [10]. Органами прокуратуры накоплен определенный опыт на данном направлении. Ими выявляются нарушения закона, вносятся акты прокурорского реагирования, содержащие требования их устранения, принятия мер профилактики, привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц УИИ.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где авторы выступали с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробацции», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробацции в Российской Федерации»;

Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации».

Заключение. Материалы теоретико-эмпирического исследования позволили обосновать актуальность и перспективность дальнейшего комплексного изучения правовых и психологических аспектов исполнения УИИ контроля условий отсрочки отбывания наказания.

Выявлены основные направления деятельности сотрудников УИИ по реализации контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания, в числе которых выделяются взаимодействие с другими правоохранительными органами, предприятиями и учреждениями, органами местного самоуправления, общественными объединениями, институтами гражданского общества. Организации воспитательной работы с учетом индивидуального подхода, применения традиционных и современных психолого-педагогических технологий.

Указана необходимость психолого-педагогического обеспечения коррекции социального поведения осужденных с отсрочкой отбывания наказания, их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, предупреждение совершения ими новых преступлений в условиях реализации исполнительной пробации.

Определено значение прокурорского надзора в совершенствовании контроля за соблюдением условий отбывания отсрочки наказания.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[4] Костина А.Н. Организационно-правовые аспекты реализации отсрочки исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей // В сборнике: Пенитенциарная система России в современных условиях разви-

тия общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч. Вологда, 2022. С. 159-165.

[5] Скобелева Н.Г. К вопросу о назначении и исполнении отсрочки отбывания наказания // В сборнике: Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Вологда, 2021. С. 114-118.

[6] Калинина О.М. Отсрочка отбывания наказания: некоторые аспекты практической реализации // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2017. № 10 (10). С. 58-60.

[7] Витовская Е.С. К вопросу об исполнении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // В книге: 4 Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. 2019. С. 64-68.

[8] Ковалев О.Г. Особенности реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 13-17.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказания, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) //

Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[3] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] Kostina A.N. Organizational and legal aspects of the implementation of deferment of punishment for pregnant women and women with children // In the collection: The penitentiary system of Russia in modern conditions of social development: from the paradigm of punishment to correction and resocialization. Collection of materials of the international scientific and practical conference: in 3 parts. Vologda, 2022. Pp. 159-165.

[5] Skobeleva N.G. On the issue of appointment and execution of deferment of punishment // In the collection: The penitentiary system of Russia in modern conditions of social development: from the paradigm of punishment to correction and restoration. Collection of materials of the International scientific and practical conference: in 3 parts. Vologda, 2021. Pp. 114-118.

[6] Kalinina O.M. Deferment of punishment: some aspects of practical implementation // New University. Series: Economics and Law. 2017. No. 10 (10). P. 58-60.

[7] Vitovskaya E.S. On the issue of implementing a deferment of sentence for drug addicts // In the

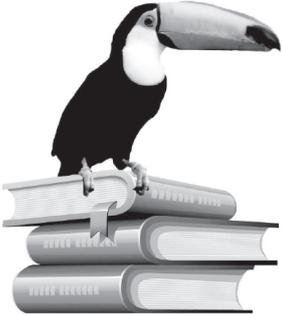
book: 4th International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction". Materials of international scientific and practical conferences and round tables, for the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, in 10 volumes. 2019. P. 64-68.

[8] Kovalev O.G. Features of the implementation of digital transformation in the penal system at the present stage of its development // Penal system: law, economics, management. 2023. No. 4. P. 13-17.

[9] Kovalev O.G. Actual issues of compliance with the law in the implementation of executive probation // Law and Management. 2024. No. 3. P. 215-218.

[10] Handbook of the prosecutor / Aberkhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Kurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V. and others. Practical guide / Ser. 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision over the legality of the execution of punishments not related to isolation from society at the current stage of reform // Criminal-executive system: law, economics, management. 2021. No. 5. P. 10-14.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Аннотация. В уголовном праве особое внимание уделяется проблеме вины, так как малейшее отступление от принципа виновной ответственности может привести к нарушению норм права, стать причиной несправедливого решения о виде ответственности и ее объеме. Значение вины определяется тем, что вина является одним из признаков преступления, субъективным основанием уголовной ответственности, а также имеет решающее значение для квалификации преступлений, ответственность за которые дифференцируется в зависимости от формы вины. Без установления формы, содержания и степени вины невозможно правильно назначить наказание. В нашей работе мы предлагаем правила квалификации преступлений с двумя формами вины, которыми следует руководствоваться.

Ключевые слова: форма вины, преступления с двумя формами вины, умысле, неосторожность, квалификация преступлений.

ZUDIN Alexandr Victorovich,
undergraduate,
Far Eastern Federal University, Law School

USACHEV Alexander Sergeevich,
undergraduate,
Far Eastern Federal University, Law School

THE QUALIFICATION OF CRIMES WITH TWO FORMS OF GUILT

Annotation. In criminal law, special attention is paid to the problem of guilt, since the slightest deviation from the principle of culpable responsibility can lead to a violation of the norms of law, cause an unfair decision on the type of responsibility and its scope. The significance of guilt is determined by the fact that guilt is one of the signs of a crime, the subjective basis of criminal liability, and is also crucial for the qualification of crimes, responsibility for which is differentiated depending on the form of guilt. Without establishing the form, content and degree of guilt, it is impossible to properly impose punishment. In our work, we propose rules for the qualification of crimes with two forms of guilt, which should be guided.

Key words: form of guilt, crimes with two forms of guilt, intent, negligence, qualification of crimes.

Уголовная ответственность за преступление с двумя формами вины впервые установлена в УК РФ в 1996 году. В ранее существовавшем российском уголовном законодательстве этот вид преступления не выделялся. Анализ материалов уголовных дел и приговоров судов показывает, что в правоприменительной практике допускается значительное количество ошибок. В связи с этим возникает необходимость разработки строгих правил квалификации дан-

ных преступлений, которые основываются на правильном понимании субъективной и объективной сторон этих преступлений, исключают случаи объективного вменения, осуждения при отсутствии причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и его общественно опасным последствием, помогают отличить преступления с двумя формами вины от преступлений по неосторожности и идеальной совокупности преступлений. Считаем, что при квалифи-

кации преступлений с двумя формами вины следует руководствоваться следующими правилами [1].

1. Преступлением с двумя формами вины является, как правило, умышленно оконченное преступление, повлекшее по неосторожности не предусмотренные в основной части этого преступления общественно опасные последствия, которые, согласно закону, влекут за собой более строгое наказание.

Данная норма-определение акцентирует внимание на своеобразии общих признаков данного преступления, изложенных в ч. 1 ст. 14 УК РФ, а именно:

- вина как одновременное наличие двух форм вины в преступлении;
- особый характер и повышенная степень общественной опасности по сравнению с другими преступлениями, которые обусловлены наступлением тяжких последствий и наличием у виновного обеих форм вины;
- деяние всегда выражается в умышленном преступлении;
- состав преступления с двумя формами вины в особенной части УК РФ носит только квалифицирующий характер;
- объявлено более строгое наказание.

2. Преступлением с двумя формами вины является только оконченное преступление, в результате которого действительно наступили тяжкие общественно опасные последствия, предусмотренные квалификационным составом этого преступления, виновное отношение к которому выражено субъектом преступления. в халатности.

Для квалификации деяния как оконченного или неоконченного преступления имеют значение лишь стадии умышленного преступления. Действие или бездействие, совершенное по неосторожности до наступления общественно опасных последствий, уголовно наказуемо. Подготовка и убийство возможны только при прямом умысле. А этот вид вины в отношении тяжких последствий преступления с двумя формами вины исключен уголовным законом.

3. Соответственно исключается предварительная преступная деятельность - приготовление и покушение - в преступлениях с двумя формами вины.

При условии, что виновный не желает или не предвидит отдаленных последствий своего деяния, нельзя говорить о возможности подготовки или покушения на такое следствие. Отсутствие желания наступления последствий по неосторожности, кроме того, прямо следует из положений статьи 26 УК РФ.

4. В преступлении с двумя формами вины непосредственной причиной наступления тяжкого неосторожного последствия является исключительно совершение преступления, а не деяние (действие или бездействие).

В статье 27 УК РФ причиной тяжких последствий названо исключительно совершение умышленного общественно опасного деяния само по себе, независимо от наступления тяжких последствий, запрещенных УК РФ, под угрозой наказания. Таким образом, при квалификации конкретных действий виновного, повлекших квалифицированные тяжкие последствия, в первую очередь необходимо определить, содержат ли сами действия виновного признаки основного состава преступления. Применение этой нормы позволит различать преступления с двумя формами вины и преступления по неосторожности, объективная сторона которых выражается в нарушении специальных правил, повлекших общественно опасные последствия; отличить рассматриваемые преступления от идеального набора преступлений.

5. Причиной наступления тяжких последствий должно быть полное исполнение виновным основного состава преступления.

Состав преступления, являющийся причиной тяжкого последствия, может быть построен как по формальному, так и по материальному составу. Дисциплины рассматриваемых преступлений построены таким образом, что только деяние без умышленных последствий, предусмотренных основным составом преступления, не может повлечь за собой неосторожных последствий. При неполноте действия, повлекшего умышленное последствие, или ненаступлении умышленного последствия наступление тяжкого неосторожного последствия не следует квалифицировать как преступление с двумя формами вины. Он также позволяет выделить из идеальной совокупности преступлений преступление с двумя формами вины.

В связи с этим основной материальный состав преступления в отношении квалифицированному составу преступления с двумя формами вины не может быть предусмотрено общественно опасное последствие в виде угрозы наступления общественно опасных последствий, а также не может быть усечен.

6. Преступление, основная часть которого является причиной тяжкого последствия, является только умышленным.

Умышленная форма вины в основной части преступления также отличает преступление с двумя формами вины от преступлений по неосторожности и идеальной совокупности преступлений.

7. Форма вины по отношению к тяжким последствиям может быть только неосторожной.

Таким образом, наряду с идеальной совокупностью преступлений можно выделить преступление с двумя формами вины и от умышленных преступлений.

8. Преступление с двумя формами вины, как правило, признается уголовным законом умышленным [2].

Признание рассматриваемого преступления умышленным прямо предусмотрено уголовным законом и имеет большое значение: формально рассматриваемое преступление как умышленное может быть квалифицировано, исходя из положений Общей части УК РФ, как неоконченное; в соучастии возможно совершение только преступления, считающегося умышленным; совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, следует рассматривать как рецидив преступлений, при этом категория рецидива будет определяться в зависимости от срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного преступлением с двумя формами вины; отнесение рассматриваемых преступлений к умышленным и соответствующая классификация их по категориям тяжести в зависимости от характера и степени общественной опасности (ст. 15 УК РФ); кроме того, указанный признак преступления с двумя формами вины затрагивает и другие институты и нормы, например, назначение наказания (см., например, пункт «а» части 1 статьи 63 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (см., например, ст. 75, 78 УК РФ), освобождение от наказания, влияет на исчисление сроков погашения судимости (ст. 86 УК РФ).

9. В преступлении с двумя формами вины возможно соучастие, в том числе по неосторожности с тяжкими последствиями.

Согласно статье 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. А преступление с двумя формами вины, предусмотренное статьей 27 УК РФ, в целом - как умышленное преступление и его неосторожное последствие - является умышленным преступлением и должно квалифицироваться как умышленное преступление. Статья 27 УК РФ также прямо указывает на неосторожное отношение субъекта преступления к тяжким последствиям, в связи с чем буквальное толкование уголовного закона позволяет говорить о том, что действующий уголовный закон допускает возможность соучастия в отношении неосторожных последствий умышленного преступления.

Существующая судебная практика, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, подтверждает наличие данной нормы и аналогичным образом трактует действующий уголовный закон.

10. Положения о преступлении с двумя формами вины, как правило, умышленные, являются специальной нормой уголовного закона по отношению к общей норме уголовного закона о бесчинствах виновного.

Полагаем, что наступление по неосторожности тяжкого последствия нельзя расценивать как превышение виновного. Положения статьи 27 УК РФ, являясь специальной нормой по отношению к статье 36 УК РФ, расценивают неосторожность в отношении наступления тяжких последствий как часть содержания единого умысла на совершение преступления. Преступление, признавая преступление с двумя формами вины в целом умышленным, и подлежат применению в случае противоречия положениям статьи 36 УК РФ. Согласно статье 36 УК РФ, эксцессы исполнителя признаются совершением исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников; другие соучастники преступления не подлежат уголовной ответственности за эксцессы исполнителя. А статья 27 УК РФ признает умышленными преступления с двумя формами вины: последствия умышленного преступления по уголовному закону для целей квалификации (в том числе возможности применения к этим преступлениям норм статей главы 7 УК РФ) включены уголовным законом в содержание умысла субъекта преступления (в том числе соучастника как субъекта преступления). Таким образом, возникновение квалифицированной небрежности в социальном отношении Гневное последствие действия исполнителя (например, в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ) не может рассматриваться как эксцесс исполнителя [3].

Уголовный закон (ст. 27 УК РФ) подчеркивал этот принцип. Законодатель обращает внимание правоприменителя на то, что совершение преступлений с двумя формами вины должно наказываться более строго по виду и размеру, сроку наказания, чем совершение преступлений с одной формой вины, т. объясняется, на наш взгляд, особой тяжестью наступивших общественно опасных последствий; причиной наступления этих последствий является совершение умышленного преступления; тот факт, что рассматриваемые преступления могут одновременно посягать на несколько объектов уголовно-правовой охраны; ряд этих преступлений имеет особый характер причинно-следственной связи и содержание психического отношения виновного к совершенному преступлению.

Список литературы:

[1] Журкина, О. В. Уголовное право: учебное пособие / О. В. Журкина. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2019. — С. 44.

[2] Смотряева, Н. П. Уголовное право. Общая часть. Часть 2: курс лекций / Н. П. Смотряева. — М.: Московский гуманитарный университет, 2016. — С. 80.

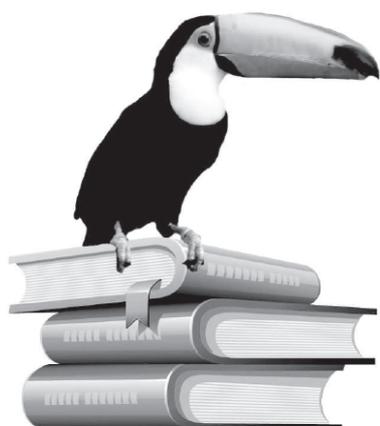
[3] Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / Д. И. Аминов, А. М. Багмет. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 71.

Spisok literatury:

[1] Zhurkina, O. V. Criminal law: a textbook / O. V. Zhurkina. — Orenburg: Orenburg State University, EBS DIA, 2019. — p. 44.

[2] Smotryaeva, N. P. Criminal law. The general part. Part 2: a course of lectures / N. P. Smotryaeva. — M.: Moscow University of the Humanities, 2016. — p. 80.

[3] Criminal law. General part: an educational and methodological guide for university students studying in the field of training 030900 “Jurisprudence” and specialty 030501 “Jurisprudence” / D. I. Aminov, A.M. Bagmet. — M.: UNITY-DANA, 2017. — p. 71.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-274-276

NIION: 2021-0079-8/24-651

MOSURED: 77/27-025-2024-8-651

КОБЦЕВ Ярослав Павлович,
выпускник магистратуры
частного права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: yar_ko_legal@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭСТОППЕЛЬ» В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема юридической классификации эстоппеля по российскому праву. Автором предпринята попытка критического осмысления представленных в доктрине оснований (критериев) классификации эстоппеля в отечественном правовом порядке. В результате исследования сделан вывод о том, что эстоппель можно подразделить на материальный и процессуальный, а также на нормативно-закрепленный и ненормативно-закрепленный.

Ключевые слова: эстоппель, материальный и процессуальный эстоппель, позитивный и негативный эстоппель, частный эстоппель, нормативно-закрепленный и ненормативно-закрепленный эстоппель.

KOBTSEV Yaroslav Pavlovich,
master's graduate in private law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CLASSIFICATION OF THE CONCEPT OF “ESTOPPEL” UNDER RUSSIAN LAW

Annotation. The article deals with the problem of legal classification of estoppel under Russian law. The author has attempted to critically analyse the grounds (criteria) for the classification of estoppel in the domestic legal system presented in the doctrine. The study concludes that estoppel can be subdivided into substantive and procedural, as well as into statutory and non-statutory.

Key words: estoppel, substantive and procedural estoppel, positive and negative estoppel, private estoppel, statutory and non-statutory estoppel.

Любая классификация является условной. Юридическая классификация эстоппеля в этом смысле не является исключением, что обусловлено динамикой системы правового регулирования.

В теории вопрос юридической классификации эстоппеля по российскому праву не получил широкого освещения. Отметим позицию К. А. Роор, которая выделяет пять критериев (оснований) классификации эстоппеля [8].

Критерий реализации в правоотношении. К. А. Роор подразделяет эстоппель на материальный, который «применяется в правоотношениях, урегулированных нормами материального права» [8], и процессуальный «действует в правоотношениях, урегулированных нормами процессуального права, и означает потерю права на возражение лица, участвующего в деле» [8].

Поддержим указанную классификацию. Действительно, деление эстоппеля в зависимости от реализации в отрасли права (в широком

смысле слова) на материальный и процессуальный находит поддержку в литературе [1; 6; 10; 11].

Критерий правовых последствий. В зависимости от правового последствия К. А. Роор делит эстоппель на позитивный, последствием применения которого является «возникновение между сторонами нового правоотношения» [8], и негативный, при котором «между сторонами будут признаны те правоотношения, в которых они фактически находились, а заявление одной из сторон об их дефектности не будет иметь правового значения» [8]. Данная классификация видится нам неверной.

Во-первых, критерий правового последствия затрагивает только материальный эстоппель, процессуальный в таком случае упускается.

Во-вторых, даже если принять во внимание распространение указанной классификации только на материальный эстоппель, разделение эстоппеля по правовому последствию на позитивный и негативный не соответствует системе

российского гражданского права. Позитивный эстоппель не предусмотрен действующим законодательством, не находит отражение в судебной практике, несмотря на попытки его обоснования в литературе [7].

Особенность позитивного эстоппеля заключается в том, что, при его закреплении в законодательстве, с ним как с юридическим фактом должно связываться возникновение правоотношения. Исходя из классического понимания юридического факта, его существенным признаком является обязательное нормативное закрепление. Положения действующего гражданского законодательства не содержат указание на эстоппель как на юридический факт, в результате которого возникают гражданские правоотношения. Указанное не позволяет выделить позитивный эстоппель в системе российского гражданского права.

«Институционный» критерий. По критерию правового института К. А. Роор выделяет сделочный и корпоративный эстоппели [8]. Такую классификацию мы также не поддерживаем.

Как и в случае с приводимой автором классификацией по правовому последствию, деление эстоппеля по правовым институтам ограничивается системой гражданского права, не затрагивая процессуальный эстоппель. При этом автором учтены не все выделяемые доктриной гражданского права виды эстоппеля, в частности, эстоппель, применяемый в рамках патентных споров [2; 9].

Более того, видится спорным деление эстоппеля именно по критерию институтов права с учетом приводимого автором корпоративного эстоппеля, входящего в предмет регулирования корпоративного права, место которого в системе гражданского права вызывает споры в доктрине [5].

Критерий нормативного закрепления. Поддержим деление эстоппеля на «эстоппель, получивший прямое закрепление в законодательстве» [8], и «эстоппель, не закрепленный напрямую в законодательстве» [8]. De lege lata эстоппель закреплен только в нормах ГК РФ. Назовем данное основание классификации: характер нормативного закрепления. Эстоппель по данному основанию подразделим на нормативно-закрепленный и ненормативно-закрепленный. Примером ненормативно-закрепленного эстоппеля служит, в частности, процессуальный эстоппель. Дополнительно классификацию нормативно-закрепленного эстоппеля провела Е. Е. Якушева, подразделяя нормы, закрепляющие эстоппель, на «1) нормы, направленные на запрет недобросовестных действий (абз. 4 п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ); 2) нормы, направленные на сохранение дого-

вора, если из правоотношений между сторонами в определенный момент очевидно волеизъявление признания договора действительным (п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ)» [12, с. 55].

Не согласимся с классификацией нормативно-правового эстоппеля, представленной Е. Е. Якушевой. Во всех нормах, закрепляющих эстоппель, речь идет о противодействии недобросовестному поведению в форме противоречивых (непоследовательных) действий. Направленность на «сохранение договора» равным образом может следовать из абз. 4 п. 2 ст. 166 и п. 5 ст. 166 ГК РФ, так как предметом их регулирования выступают вопросы недействительности сделок, разновидностью которых является гражданско-правовой договор. Разделять по этим причинам нормы, направленные на запрет недобросовестных действий и направленные на сохранение договора (или, что еще шире, правоотношения), неверно.

Критика критерия субъектного состава. В зависимости от субъектного состава в правоотношении К. А. Роор выделяет частный эстоппель, применяющийся к частным правоотношениям, построенным «на основе координации, а не власти и подчинении» [8], субъектами которого выступают лица частного права, и международный эстоппель.

На наш взгляд, указанная классификация неверна. При таком делении не учитывается процессуальный эстоппель, который реализуется в рамках процессуальных правоотношений, публичных по своей природе и основанных на субординации, а не координации участников процессуальных правоотношений [3]. Отметим в этой части размышления классика процессуальной отечественной мысли проф. Нефедьева: «В процессе действительно возникает юридическое отношение, но последнее не есть комплекс прав и обязанностей, а властеотношения, элементами которого являются власть и подчинение. На стороне органа власти в процессе возникает власть, а на стороне тяжущихся, свидетелей, экспертов и т. д. – подчинение» [4]. Таким образом, классификация понятия «эстоппель» носит теоретический и условный характер. С учетом развития российского законодательства, судебной практики и отечественной доктрины на данный момент можно выделить материальный и процессуальный эстоппель. Также в зависимости от характера нормативного закрепления можно выделить нормативно-закрепленный и ненормативно-закрепленный эстоппели.

Список литературы:

[1] Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских

судов (эмпирический анализ). Вестник гражданского процесса. 2019. N 5. // СПС «КонсультантПлюс»;

[2] Ворожевич А.С. Принцип эстоппеля в патентном праве: основания и практика применения. Закон. 2020. N 4 // СПС «КонсультантПлюс»;

[3] Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова М., 2014. // СПС «КонсультантПлюс»;

[4] Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Е.В. Салогубова [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. – 896 с.

[5] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кондрашова М.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий. Вестник гражданского права. 2020. N 3. // СПС «КонсультантПлюс»;

[7] Лашков Н.С. Возникновение вещных прав в обход формальностей: вещный эстоппель в России и Англии. Закон. 2020. N 4 // СПС «КонсультантПлюс»

[8] Роор К.А. Виды эстоппелей в российском праве и праве стран англосаксонской правовой семьи // Журнал «Законодательство». 2018. N 1. // СПС «Гарант».

[9] Синицын С.А. Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав). Вестник гражданского права. 2022. N 6. // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве. Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12 // СПС «КонсультантПлюс»;

[11] Шеменова О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // СПС «КонсультантПлюс»;

[12] Якушева Е.Е. Принцип эстоппеля в гражданском праве как механизм предотвращения противоречивого поведения // Lex russica. 2023. N 8. С. 52–66.

Spisok literatury:

[1] Volodarskij D.B., Kashkarova I.N. Processual'nyj estoppel' v praktike rossijskih sudov (empiricheskij analiz). Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. N 5. // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[2] Vorozhevich A.S. Princip estoppelya v patentnom prave: osnovaniya i praktika primeneniya. Zakon. 2020. N 4 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[3] Grazhdanskij process: uchebnyj kurs / pod red. M.K. Treushnikova M., 2014. // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[4] Grazhdanskij process. Hrestomatiya: Uchebnoe posobie / V.V. Argunov, E.A. Borisova, E.V. Salogubova [i dr.]; pod red. M.K. Treushnikova. M., 2005. – 896 s.

[5] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Kondrashova M.A. Sootnoshenie estoppelya i doktriny zakonnyh ozhidaniy. Vestnik grazhdanskogo prava. 2020. N 3. // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[7] Lashkov N.S. Vozniknovenie veshchnyh prav v obhod formal'nostej: veshchnyj estoppel' v Rossii i Anglii. Zakon. 2020. N 4 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[8] Roor K.A. Vidy estoppelej v rossijskom prave i prave stran anglosaksonskoj pravovoj sem'i // Zhurnal «Zakonodatel'stvo». 2018. N 1. // SPS «Garant».

[9] Sinicyn S.A. Zloupotreblenie pravom: ot obshchego k chastnomu (na primere patentnyh prav). Vestnik grazhdanskogo prava. 2022. N 6. «Konsul'tantPlyus».

[10] CHernyh I.I. Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. N 12 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[11] SHemeneva O.N. Princip estoppel' i trebovanie dobrosovestnosti pri osushchestvlenii dokazatel'stvennoj deyatel'nosti po grazhdanskim delam.

[12] YAKusheva E.E. Princip estoppelya v grazhdanskom prave kak mekhanizm predotvrashcheniya protivorechivogo povedeniya // Lex russica. 2023. N 8. С. 52–66.

ОДНОСТОРОННИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРОВ: КАК ЭТО ВЛИЯЕТ НА ВАШИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Каждый аспект, оговоренный в контракте, представляет собой проявление воли сторон, то есть сделку. Предпринимательский риск включает в себя вероятность наступления: конфликта интересов, кризисных ситуаций, которые могут вызывать трудности в исполнении условий договора. Возможность использования право на односторонний отказ от договора носит исключительный характер. Так как невозможность исполнения может идти вразрез с основополагающим принципом: *pacta sunt servanda* («договоры должны исполняться»).

Ключевые слова: односторонний отказ от договора, договор, существенное изменение обстоятельств, последствия расторжения по договору.

BAGROVA Ekaterina Vladimirovna

UNILATERAL CHANGES AND TERMINATION OF CONTRACTS: HOW THIS AFFECTS YOUR OBLIGATIONS

Annotation. Each aspect specified in the contract represents the will of the parties or an agreement. Entrepreneurial risk entails the possibility of conflict of interests and crisis situations that may cause difficulties in fulfilling the terms of the agreement. Unilateral termination of the contract is permitted only in exceptional circumstances, as failure to fulfill the contract may contravene the fundamental principle of “*pacta sunt servanda*”, which states that contracts must be fulfilled.

Key words: unilateral termination of the contract, material alteration of circumstances, impact of contract termination.

Любая предпринимательская деятельность сопряжена с экономическими рисками. Причины возникновения рисков могут быть разными. Это может быть изменение экономической конъюнктуры, так и возмещение убытков, причинёнными ненадлежащим юридическим исполнением.

Однако, признаками предпринимательской деятельности являются: постоянное извлечение прибыли (это цель, но не обязательный результат), риск убытков, организационная и имущественная (как база его деятельности) самостоятельность, доход от реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, и, самое важное, – эта деятельность должна быть зарегистрирована в определенном законом порядке.

Для предпринимателя всегда возникает опасность, при заключении договора, а именно возможность неисполнения или злоупотреблением правом на отказ от исполнения партнером. Такие риски закладываются в прогнозирование наступления событий, но всего предусмотреть невозможно. Риск, может быть, не только связан с вложенными средствами, но и с деловой репутацией, потерей времени, трудом [1]. Адам Смит характеризовал предпринимательскую прибыль, как компенсация собственника за риск.

Развитие экономики Российской Федерации зависит от налоговых поступлений не только от физических лиц, но и от предпринимательской деятельности. Налогооблагаемая база, от деятельности юридических лиц, составляет: от 8% до 19% [2]. Отказ от договора, заключенными между организациями: с одной стороны – влечет невозможность ведения бизнеса в целом и получения конечного результата, с другой стороны – не обеспечивает должным образом пополнения бюджета, таким образом оказывая влияние на макроэкономические показатели государства.

Любой субъект предпринимательской деятельности не имеет желания работать или исполнять договор в экономический ущерб для своего бизнеса или на не выгодных условиях. Один из методов, которым субъект предпринимательской деятельности может защитить свои права, заключается в использовании института одностороннего отказа от исполнения договора, или, другими словами, отказа от договора.

Понятие договора приведено в ст. 420 ГК РФ, основное условие — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) делит расторжение договора

(ст.450-453 ГК РФ) и отказ от исполнения обязательства (ст.310 ГК РФ). Главное отличие — это в основании для осуществления и в порядке исполнения каждого из этих действий.

Принцип свободы договора, наделяет сторон возможностью определять судьбу договора, а также свободно заключать и расторгать, изменять отдельные условия из договора (ст. 421 ГК РФ). Этот же принцип можно найти и в принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Главный принцип международного права это *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), обязательность, добросовестность и строгое соблюдения сторонами правил, определёнными международным договором.

Односторонний отказ и одностороннее изменение договора запрещено. Это четко определено в Гражданском кодексе Российской Федерации в п. 1 ст. 310. Но есть и исключение из этого правила: возможно только тогда, когда это предусмотрено ГК РФ либо иными правовыми актами. Преимущественно для b2b допускается (в силу принципа свободы договора и равноправия сторон), включения условий в договор таких как: отказ от договора в целом или в его части; возмещения убытков причинёнными такими действиями (например, можно включить возмещение в твердой сумме и прочие), порядок уведомления, где необходимо указать причину невозможности дальше работать по договору. Однако, в случае если один из участников не ведет предпринимательской деятельности, то допускается немотивированный отказ (такой отказ чаще всего толкуется в сторону «отпадение» нужды). Такая возможность дана, как и ГК РФ так и Законом РФ «О защите прав потребителей». Для изменения договора в одностороннем порядке ГК РФ важно наличие «существенного нарушения договора». Следует уточнить, что не само наличие размера ущерба, а соотношение с тем, что другая сторона могла рассчитывать от исполнения другая сторона. То есть разница, полученного результата от исполнения договора, между ожиданием и реальностью контрагента.

Принцип добросовестности распространяется и на отказ от договора. В соответствии с пунктом 5 статьи 450.1 Гражданского Кодекса РФ, если одна из сторон приняла исполнение от другой стороны, то впоследствии она не имеет права отказаться от договора по основаниям, предусмотренным законом, которые связаны с погашенными обязательствами. Эстоппель и *venire contra factum proprium* тесно связаны, противоречивое поведение и запрет на возражение по уже исполненному обязательству. Такие принципы ограничивают от повторных взысканий по нарушенному праву, таким образом предотвращая недобросовестному лицу изменять выбранную ранее модель и отношения к определенным юридическим фактам.

Юридическим фактом (основание) изменения и расторжения договора будет: внесудебный режим, то есть соглашение сторон, что является предпочтительным способом разрешения конфликта; по решению суда, почти всегда процесс занимает длительное время разрешение конфликта, к моменту вынесения решения цена иска, а также судебные издержки, претерпевают влияние инфляции; односторонняя сделка, при частичном или полном исполнении в случае одностороннего отказа от договора, в таком случае сохраняется шанс на установление компромисса. Расторжение договора в одностороннем порядке определяется нормами предусмотренными в ГК РФ, а также условиями договора. В статье 452 ГК РФ содержится процедура выполнения требования до обращения в суд: - предпринять попытку, то есть известить, а также предложить иные условия стороне. Приведение договора в соответствие с изменениями; - если на предложение о внесении изменений в договоре получен отказ или бездействие, нужно направить предложение расторгнуть договор (ч. 2 ст. 452 ГК РФ).

В условиях договора, преимущественно, определено также предварительное направление уведомления. В содержании уведомления включают: причину, однако, иногда может быть предусмотрено немотивированный отказ; норму, на которую ссылается причина или возможность отказа; документы подтверждающие о направлении извещения с предложением о расторжении или изменении договора контрагенту; реквизиты договора. Срок предоставления результата на полученное извещение составляет 30 дней (ч. 2 ст. 452 ГК РФ), однако чаще такой срок предусматривают в договоре. Также оговариваются условия получения и обмен сообщениями, например через электронную почту (отсутствие отчета о доставке письма главный недостаток электронной почты, в отличии от почтового уведомления с уведомлением о вручении).

Действующие нормы о расторжении и изменении договора по требованию контрагента по сей день остаются неизменным – в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Во время обсуждения, при принятии нового Гражданского кодекса, выдвигались предложения о том, что такой способ урегулирования оставить как вспомогательный, а как основной способ – внесудебный. Возможно, до следующей реформы гражданского законодательства накопится достаточно практики по решению проблем, связанных с односторонним отказом от договора. Суд достаточно детально рассматривает такие дела, так как разрешение вопроса о возмещении потерь необходим главный элемент – это определение момента изменения договора. Расчет суммы убытков, таких как неустойка (включает в себя штрафы и

пени), включает начальную дату нарушения условия по договору. На усмотрение суда остается право определить дату (момент), с учетом цели/существа договора и последствий. Такое право определено в п. 3 ст. 453 ГК РФ.

Однако, если договор расторгается односторонне в полном объеме, как правило, все обязательства прекращают свое действие. Односторонний отказ в части договора корреспондирует частичные изменения договора. Изменения/отказ исполнения в части договора подразумевает заключение дополнительного соглашения к основному договору.

В условиях договора иногда можно встретить такую формулировку: «сторона вправе в одностороннем порядке потребовать расторжения договора...». Приведенный пример вызывает трудности с определением истинного волеизъявления сторон, ведь законодатель четко разграничил последствия: при одностороннем - происходит отказ, тогда как расторжение - является соглашением сторон или решение суда. Экономическое содержание для поименованных договоров в Гражданском кодексе РФ определены права и обязанности сторон более четко, в отличие от непоименованных. Непоименованные договоры могут включать самые разные условия договора, например могут включать как передачу результатов интеллектуальной деятельности, так и физического объекта.

Вопреки сходству терминов «расторжение договора» и «отказ от договора», а именно в прекращении действия договора, Гражданский кодекс не содержит четкого определения указанных понятий. Есть только основания и последствия прекращения обязательств по договору. Взять договор оказания спортивных и физкультурно-оздоровительных услуг, окончание срока действия клубной карты, означает прекращение действия договора. Для названного договора не требуется активных действий стороной, чтобы прекратить действие.

В целом само расторжение, по гл. 29 ГК РФ, имеет отношение к договору-сделке, в то время как прекращение – к порожденным им обязательству, по гл. 26 ГК РФ. Нередки случаи, когда контракт заключается на определенных условиях, исполнение происходит ненадлежащим образом и недобросовестно. В таком контексте односторонний отказ может быть защитой нарушенных прав контрагента. Но использование такого права не всегда гарантирует, что не будет финансовых или правовых последствий, для стороны, которая приняла решение отказаться от договора. Законодатель определил круг причин, по которым появляется возможность расторгнуть договор. Обстоятельства, создающие причины неисполнения договора могут быть следующими: вид заключенного соглашения, в свою очередь возмож-

ность расторжения одной из сторон предусмотрено в законе, по желанию этой стороны; по независящим от воли участников наступление изменение условий, которые меняют его суть; грубым и неоднократным нарушением условий договора. Неоднократность нарушения в количественном эквиваленте законодателем не уточнено. Сколько нарушений должно быть, чтобы признать за «неоднократность». Такое условие наблюдается в абзаце 3 пункта 2 статьи 523 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения договора поставки.

При заключении контракта, стороны прогнозируют наступление очевидных рисков, но существуют риски: при которых невозможно спрогнозировать наступление какого-либо события; невозможность возложения справедливой ответственности за произошедшее; выполнение условий становится невозможным, если соглашение не расторгнуть. Прекратить договорные отношения всегда проще, если существенные условия еще не были выполнены, а исполнение не было начато. Но если последовало частичное исполнение, отказывающаяся сторона будет вынуждена оплатить часть выполненной работы или погашение неустойки. Такая ситуация может возникнуть ввиду непредвиденных обстоятельств, помимо воли стороны.

Односторонний отказ, как мера оперативного воздействия. Под такими мерами понимается юридические действия, направленные к нарушившей стороне и влекущие неблагоприятные последствия для этой стороны. Основные признаки таких мер являются:

1. При допущении нарушения стороной, уполномоченное лицо имеет право принять меры воздействия. Например, нарушение в установленный срок выполнения работ, уклонение от выполнения, ненадлежащее выполнение обязательств и т.п.
2. Меры оперативного воздействия являются односторонним волеизъявлением. Контрагент вправе применить односторонний характер мер оперативного воздействия, не прибегая обращению к государственным органам. Но если другая сторона не согласна с односторонним отказом – имеет право оспорить в суде.
3. Применение мер, наделенным такими полномочиями лицом, оперативного воздействия влечет нерентабельные последствия для обязанного лица. При ликвидации им допущенных нарушений такой невыгодные результат обычно не наступает либо наступают, но уже значительно меньшем объеме. Основная функция обозначенных мер в том, чтобы обеспечить стимулировании должного исполнения обязанностей участниками гражданского оборота.

По кредитному договору (п. 1 ст. 821 ГК РФ) предусмотрен отказ в выдаче кредита заемщику, если есть вероятность того, чтобы предвидеть нарушение в будущем. Основания, которые могут послужить отказу, может быть ухудшение финансового благосостояния заемщика, банкротство. Такая вероятность, ухудшение финансовой ликвидности заемщика, является мерой защиты для кредитора, то есть защита от негативных последствий.

Есть примеры одностороннего отказа, по принципу оперативного воздействия, где одну сторону наделяют правом отказаться от предоставленных другой стороной товаров, или работ или услуг при надлежащем исполнении обязательств. В п.1 ст. 791 ГК РФ, в договоре перевозке отправителю предусмотрен законный отказ, если транспортное средство непригодно для перевозки соответствующего груза. Указанная норма направлена на то, чтобы сохранить в целостности груз, но ответственность за утрату и порчу несет перевозчик, это по общему правилу (Ст. 796 ГК РФ). Использовать отказ можно в любое время и без указания причин, даже в том случае, когда нет нарушения правоотношения. Это объясняется тем, что «отпала» необходимости и интерес стороны в предмете договора. Это демонстрируют: договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ) и фидуциарные соглашения.

Особое внимание представляют те нормативно-правовые акты, которые позволяют односторонне отказаться от договора, их всего 8. В таких договорах как: поставки; энергоснабжения (ключевое это использование энергии в домашнем быту); подряда (при отказе, даже до начала исполнения, возникает право на возмещение убытков пропорционально, хотя при пропорция разделении убытков, например материалы для выполнения такого заказа могли подорожать, может измениться в большую сторону); аренды (срок не указан); возмездное оказание услуг (такие договора направлены на восстановление права более слабой стороны спора); агентский (одно из условий – это отсутствие в договоре срока окончания действия соглашения); банковского счета (в случае если нет движения денег по счету в течении двух лет); транспортной экспедиции (используя право на отказ необходимо разумный срок сообщить другой стороне, и не освобождает от возмещения убытков причиненным таким отказом). Вышеперечисленные договоры хоть и четко обозначают круг возможности отказа от договора, но при заключении, не все участники до конца понимают и могут просчитать последствия таких действий. Более крупные игроки предпринимательства достаточно основательно подходят к развитию разных сценариев событий.

Что входит в понятие «риск», к сожалению, в Гражданском Кодексе не указано. Это собира-

тельный термин. Хотя при наличии обширной судебной практики можно было бы вывести основные признаки риска или рискованного поведения участника договорных отношений (например сокрытие достоверной информации анализа хозяйственной деятельности, либо подлог). При защите нарушенного или при оспаривании права, доктрина не дает ответа на вопрос о сущности риска. Косвенно упоминается «риск» в нормах: статья 459 ГК РФ, ст. 705 ГК РФ и в других. В основном риск, в условиях защиты, принимается как: неполучение ожидаемых результатов при использовании способов защиты; вероятность наступления неблагоприятных событий для контрагентов, последствия для сторон. Важно отметить, что основа для возникновения риска — это событие, действие или состояние. При наличии различных способов защиты гражданских прав, есть версия, что одностороннее изменение и расторжение договоров все-таки относится к мерам защиты. Все же меры ответственности несут в себе имущественные санкции, например убытки, неустойки и т.д. Расторжение договора не может признаваться мерой ответственности.

Но возникает иная ситуация, это возникновение существенных нарушений договора, дает основание на одностороннее расторжение и изменение договоров. В международном праве принципы закономерны и взаимосвязаны — одно вытекает из другого, например принцип добросовестности тесно связан с принципом *pacta sunt servanda*, выражаясь в *jus cogens*, императивном характере. Венская Конвенция ООН в 3 разделе о прекращение договоров и приостановление их действия, включает признаки, по которым можно характеризовать существенное нарушение. Интересно, что разрыв дипломатических или консульских отношений не влияют на действие договора, согласно статье 63. Принципы УНИДРУА включают в себя условия, при которых допускается отказ от договора такие как: значительное заблуждение, отдельной главой рассматривается затруднение исполнения договора. Затруднение рассматривается в контексте существенного изменения обстоятельств, при условии, что контрагент не знал и не мог разумно предвидеть возникновение таких обстоятельств. Российское законодательство вообрало в себя практику английского права и германского права. Наличие принципа свободы договора можно обнаружить в любой правовой системе. Однако «выйти» из заключенного любого договора допускается, и включить условия такого «выхода» позволяет. Такой принцип сосредоточен на том, чтобы соглашение не стало началом банкротства одного из контрагентов. С другой стороны компромисс возможен в тех случаях, когда стороны могут и умеют договариваться. Отсюда большое внимание уделяется порядку уведомления другой стороне об

изменении обстоятельств и, в последующем, невозможность продолжать исполнять одно из условий либо договор в целом.

Односторонний отказ или изменение условий договора иногда возникает в тот момент, когда цель стала недостижимой или вовсе отпадает в силу разных обстоятельств (например, заказ партии елочных игрушек для празднования Нового года, вовремя не поставили товар или утратили во время транспортировки, таким образом возникает потеря интереса к товару, в случае задержки поставки, либо возникает значительный ущерб от неисполнения договора), что в последующем определяет существенное нарушение или изменение договора. Дефиниция «цель договора» отсутствует в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Но в тоже время можно встретить признаки «цели договора», например: ст. 431 ГК РФ «Толкование договора» (цель принимается за волю), п. 1 ст. 814 «Целевой заем» ГК РФ, п. 2 ст. 469 «Качество товара» (тут отмечается, что товар как цель для последующего использования), ст. 506 ГК РФ «Договор поставки» и т. д.

Каждая цель (предмет) договора, а это в свою очередь тянет за собой поименованные или смешанные договора, будет по-разному оцениваться ущерб от неисполнения условий соглашений. Экономическая цель договора является важной составляющей соглашения. Важно, при составлении договора прописывать каждый шаг выполнения условий, но и детально включить санкции за невыполнение каких-либо условий в договоре. В противном случае, это чревато большими финансовыми потерями и длительным разбирательством в судебном порядке. Допустимо не только для юридического аудита уже действующего договора, но и перед подписанием контракта провести анализ соответствия доктрины договоров.

Некоторые риски все-таки предсказуемы, поэтому суд не всегда признает их существенными настолько, что контрагенту дает право на одностороннее изменение или прекращение договора. Суд откажет в заявленных требованиях, если:

1. при заключении договорных отношений стороны должны были учитывать экономическую обстановку, поэтому они не могли исключить возможность увеличения цен во время исполнения сделки (стоит отметить, что не все риски предоставляется возможным просчитать, например природные катаклизмы могут спровоцировать большие финансовые затраты на восстановление работоспособности предприятий);
2. в условиях финансового кризиса, который является объективным фактором, все участники экономики сталкиваются с

затруднениями (однозначно оценить кто в какой степени столкнется с большими затруднениями достаточно трудно, однако прозрачность ведения бизнеса дает возможность просчитать риски, в противном случае это дает повод о сокрытии информации при заключении контракта.);

3. предположение заемщика о выгодности займа в иностранной валюте не исключает возможности того, что стороны могли и должны были учитывать возможное изменение курса валюты;
4. ухудшение финансового положения стороны соглашения, включая возможность банкротства;
5. нарушение установленных сроков выполнения работ согласно договору;
6. изменение условий по инициативе одной из сторон договора (также относится изменение стоимости расходных материалов или топлива);
7. внесение изменений в законодательство, которые не мешают выполнению договора;
8. введение международных экономических санкций, если они не учтены в условиях договора (сравнительно недавно стали появляться оговорки в условиях договора о расторжении договора, в случае введения санкций против компании либо бенефициара);
9. действия лиц, которые привели к нарушению договора (чаще всего это касается контролирующих лиц, которые были привлечены к нецелевому использованию денежных средств компании).

Вышеперечисленные обстоятельства сходятся, в сущности, доктрины договоров. Суд имеет право признать существенным изменением обстоятельств случай, когда подразделение государственного органа, для размещения которого был заключен договор аренды, было ликвидировано из-за сокращения бюджетного финансирования; [3], нельзя использовать земельный участок в связи с изменением его правового режима; [4] из-за сноса здания участок невозможно использовать по назначению. [5] В примере с распространением коронавируса Верховный суд РФ упомянул, что: «распространение коронавируса не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы. Нужно исходить из обстоятельств конкретного дела». Детальное исследование судом дел, где может проследиться причинно-следственная связь влияния коронавирусной инфекции, на исполнение возложенных обязательств из договора таких как: поставка товаров и услуг, аренда помещений с целью реализации товаров и услуг и т. д. Стороны, заключившие договор подряда, чаще всего страдают от кризисных явлений. Например, пока

идет судебный процесс по расторжению или изменению договора подряда, строительные материалы дорожают, и предсказать насколько могут подорожать через год, вызывает трудности. Статья 782 ГК РФ предусматривает, обязательную компенсацию потерь той стороной, которая отказалась до его исполнения. Это может выражаться в твердой сумме или в процентах по периоду на момент заявления об отказе, также можно определить дату до окончания действия контракта. Как пример такие условия могут быть предоставлены в договоре об оказании услуг можно встретить в фитнес-клубах.

Сохранение экономического баланса, путем справедливого правового регулирования, есть цель для успешного развития и работы бизнеса. Юридические правоотношения таком контексте, выступают в роли защиты и в восстановлении нарушенного права, и также регулирует такие условия. При условии действовать разумно и добросовестно в пределах закона или договором. Не запрещено согласовывать в договоре условия такого отказа между предпринимателями. Можно встретить случаи, когда при заключении договора стороны исходили из разного понимания предмета или условий договора, тем самым предавая разное значение. При наличии доказательств, где наличествует разное понимание условий договора, представляется возможным дополнить статью 450 ГК РФ: одностороннее расторжение или изменение договора также допускается, если пострадавшая сторона приведет доказательства обосновывающие, то обстоятельство, что при согласовании условий договора (предмет спора) – придавали разное значение.

Предположим, стороны заключили договор на уборку территории. Но в договоре прописывают часть площади в здании, без определения конкретно какие помещения подлежат уборке и где будут проводить дезинфекцию. Если допустить такой договор с такими недочетами, то заказчик не сможет привлечь исполнителя к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Например, суд отклонил доводы истцов, связанные с указанием места исполнения в договоре. Коллегия постановила, что стороны не определили конкретное место исполнения в данном соглашении. Они ограничились указанием предмета договора: «Уборка служебных и производственных помещений». [6]

Список литературы:

[1] Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс Учебник / - М.: Инфра-М 2019 г.

[2] Динамика поступления налогов и сборов, администрируемых ФНС России, по состоянию на 01.04.2022 // URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

rn12/news/activities_fts/12146227/ (дата обращения: 23.11.2023)

[3] Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2016 N 305-ЭС16-4053 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19052016-n-305-es16-4053-po-delu-n-jgdfdlfja41-351342015/> (дата обращения: 23.11.2023).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2016 N 301-ЭС16-5017 отказано в передаче дела N A79-4088/2015 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052016-n-fgagadf301-es16-5017-po-delu-n-a79-40882015/> (дата обращения: 23.11.2023).

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2018 N Ф05-1142/2018 по делу N А40-357[69/2017// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bLG2FydmVyv1sq/> (дата обращения: 21.11.2023).

[6] Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 06.11.2012 по делу № 33-22246/12 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xto5Le7xdsadem6X/> (дата обращения: 22.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Makconnell K.R., Bryu S.L. Ekonomiks Uchebnik / - М.: Инфра-М 2019 г.

[2] Dinamika postupleniya nalogov i sborov, administriruemyh FNS Rossii, po sostoyaniyu na 01.04.2022 // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12146227/ (дата обращения: 23.11.2023)

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo syda Moskovskogo okruga ot 15.07.2016 N F05-8528/2016 po delu N A41-26466/15 // URL: <https://base.garant.ru/41845020/> (дата обращения: 22.11.2023).

[4] Opredelenie Verhovnogo Syda RF ot 05.2016 N 305-ES16-4053 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnjgo-syda-rf-ot-19052016-n-305-es16-4053-po-delu-n-jgdfdlfja41-351342015/> (дата обращения: 23.11.2023).

[5] Opredelenie Verhovnogo Syda RF ot 30.05.2016 N 301-ES16-5017 otkazano v peredache dela N A79-4088/2015 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052016-n-fgagadf301-es16-5017-po-delu-n-a79-40882015/> (дата обращения: 23.11.2023).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo syda Moskovskogo okruga ot 05.03.2018 N F05-1142/2018 po delu N A40-357[69/2017// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bLG2FydmVyv1sq/> (дата обращения: 21.11.2023).

[19] Apellyacionnoe opredelenie Krasnodarskogo kraevogo syda ot 06.11.2012 po delu № 33-22246/12 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xto5Le7xdsadem6X/> (дата обращения: 22.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ МОРАТОРИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ ПРОВЕРОК

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности проведения контрольных (надзорных) мероприятий с учетом ограничений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

Ключевые слова: мораторий на проведение плановых проверок, постановление Правительства Российской Федерации № 336, органы исполнительной власти, плановые и внеплановые проверки.

SEMENYCHEVA N.E.,
master's student Institute of public service and administration
of the Russian Presidential Academy of national economy
and public administration

PECULIARITIES OF CONTROL (SUPERVISORY) MEASURES UNDER THE MORATORIUM ON INSPECTIONS

Annotation. This article deals with the specifics of control (supervisory) measures, taking into account the restrictions approved by Resolution of the Government of the Russian Federation № 336 of 10.03.2022 «On the peculiarities of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control».

Key words: moratorium on planned inspections, Resolution of the Government of the Russian Federation № 336, executive authorities, planned and unplanned inspections.

Проведение контрольных (надзорных) мероприятий позволяет планомерно и своевременно предотвращать потенциальные нарушения действующего законодательства, а в случае совершения действий, противоречащих его положениям, вовремя и конструктивно привлекать к ответственности виновных лиц.

Целью данной работы является проведение анализа эффективности осуществления контрольных (надзорных) мероприятий в условиях действия моратория, а также формирование предложений, которые могут способствовать улучшению качества методов, применяемых при реализации принципа «регуляторной гильотины». Объектом исследования является система общественных отношений, складывающихся в сфере государственного контроля (надзора) в Российской Федерации.

С 1 июля 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248), который в корне

реформировал реализацию контрольных (надзорных) мероприятий в Российской Федерации, в том числе путем:

- 1) введения риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении контрольных (надзорных) мероприятий, который позволяет определять частоту проведения КНМ в зависимости от уровня опасности объекта (пункт 1 статьи 23 Федерального закона № 248);
- 2) создания Единого реестра видов контроля (далее – ЕРВК);
- 3) отступления от механизма «палочной системы», по которому контроль оценивается в части предотвращения рисков, а не по количеству наложенных штрафов и проведенных проверок (в количественном эквиваленте);
- 4) установления порядка проведения профилактических мероприятий [3].

Кроме того, под государственным и муниципальным контролем (надзором) в Федеральном законе № 248 понимается деятельность кон-

трольных (надзорных) органов, целью которой является предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований.

Вышеуказанный Федеральный закон расширяет перечень органов и иных организаций, наделяемых полномочиями надзора: к федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления и их структурным подразделениям добавляются государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации, публично-правовые

компании, а также государственные и муниципальные учреждения.

Полномочия по отдельным видам федерального государственного надзора могут быть переданы органам государственной власти субъектов, органам местного самоуправления, а полномочия по отдельным видам регионального надзора – органам местного самоуправления.

Положениями статьи 56 Федерального закона № 248 определены следующие виды контрольных (надзорных) мероприятий [3]:

Таблица 1. Сопоставление видов контрольных (надзорных) мероприятий по способам взаимодействия с контролируемым лицом.

Вид контрольных (надзорных) мероприятий	Взаимодействие с контролируемым лицом
контрольная закупка	Взаимодействие с контролируемым лицом осуществляется
мониторинговая закупка	
выборочный контроль	
инспекционный визит	
рейдовый осмотр	
документарная проверка	
выездная проверка	Взаимодействие с контролируемым лицом не осуществляется
наблюдение за соблюдением обязательных требований	
выездное обследование	

Согласно сводным докладам о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2021 и 2022 годы, опубликованным Министерством экономического развития Российской Федерации [6,7], в 2021 году было проведено 882 тысячи контрольных мероприятий в отношении 730 тысяч контролируемых лиц.

Важно отметить, что по сравнению с 2019 годом количество контрольных мероприятий в 2021 году сократилось в 1,7 раза, в то время как в 2021 году, по сравнению с 2020 годом – количество контрольных мероприятий выросло на фоне оживления деловой активности и адаптации контрольных органов к работе в условиях ограничений, связанных с предотвращением распространения коронавирусной инфекции.

Из 882 тысяч контрольных мероприятий в 2021 году порядка 266 тысяч проведено в соответствии с Федеральным законом № 248, в то

время как в 2022 году реализовано всего 339 тысяч контрольных мероприятий, в 2023 году количество контрольных мероприятий составило 217,4 тысячи [7,8].

В марте 2022 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление № 366, мораторий), которое накладывает ряд ограничений при организации и проведение государственного контроля (надзора) за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Основной целью введения моратория, по мнению Правительства Российской Федерации, является снижение административной нагрузки со стороны контрольно-надзорных органов, а также контрсанкционная поддержка бизнеса в сложившейся геополитической ситуации.

Рис. 1. Количество проведенных контрольных (надзорных) мероприятия в период с 2019 по 2023 гг. [8]

Так, в соответствии с пунктом 11 (3) до 2030 года в планы проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, планы проведения плановых проверок при осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц органов местного самоуправления (включая контроль за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий, а также контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий) включаются плановые контрольные (надзорные) мероприятия, плановые проверки только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, опасным производственным объектам II класса опасности, гидротехническим сооружениям II класса [4].

Несмотря на очевидные положительные эффекты для бизнеса, мораторий на проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий сформировал ряд коллизий и противоречий.

Необходимо отметить, что Постановление № 336 издано Правительством Российской Феде-

рации в рамках принятия мер по повышению устойчивости российской экономики в условиях действующей санкционной нагрузки. Впервые мораторий коснулся всего бизнеса, а не только субъектов малого и среднего предпринимательства.

В период реализации моратория, сопровождающимся введением определенных послаблений, наблюдаются положительные тенденции, характеризующиеся в добросовестном отношении бизнес-сообщества к требованиям действующего законодательства, в связи с чем законодатель ориентируется на внедрение принципа саморегулирования, при этом не забывая про оптимизированные виды контроля за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в форме проведения профилактических мероприятий.

Нельзя не отметить, что мораторий распространяется на проверки, которые подпадают под действие Федеральных законов № 248-ФЗ и Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данные законы не касаются, в частности, прокурорского надзора, правосудия и проведения административного расследования [2]. Соответственно, органы прокуратуры не ограничены в проведении проверочных мероприятий в период действия моратория.

Вместе с тем, в 2022 году было отменено порядка 240 тысяч проверочных мероприятий. Реализация принципа «помогать, а не наказывать» являлась основной задачей контролирующих органов, в связи с чем особое место, с учетом моратория на проверки, в 2022 году занимали профилактические мероприятия. Более того, внедрена возможность замены плановой проверки на профилактический визит, который подразумевает проведение профилактической беседы в ходе которой лицо информируется об обязательных требованиях, предъявляемых к его деятельности либо к принадлежащим ему объектам контроля, их соответствии критериям риска, основаниях и о рекомендуемых способах снижения категории риска, а также о видах, содержаниях и об интенсивности контрольных (надзорных) мероприятий, проводимых в отношении объекта контроля исходя из его отнесения к соответствующей категории риска [4].

Кроме того, часть 6 статьи 52 Федерального закона № 248 обеспечивает контролируемое лицо правом отказаться от проведения обязательного профилактического визита, уведомив об этом контрольный (надзорный) орган не позднее чем за три рабочих дня до даты его проведения. Однако, в то же время контролируемое лицо может обратиться в контролирующий орган по вопросу проведения профилактического визита в инициативном порядке. Таким образом, в 2022 году зафиксирован устойчивый рост числа профилактических мероприятий с положительной динамикой в части достижения поставленных, в рамках проведения указанных выше мероприятий, для осуществления задач.

Так в 2022 году в соответствии с нормами Постановления № 336 исключено 240,7 тыс. проверок, из которых 181,1 тыс. (75,2%) – плановые; 59,6 тыс. (24,8%) – внеплановые [7].

При этом необходимо отметить, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не являются субъектами предпринимательской деятельности, но положения моратория распространяются в том числе и на них, что противоречит концепции и основной цели введения указанного выше моратория.

Важно отметить, что необходимо систематически и регулярно проводить контрольные (надзорные) мероприятия в отношении исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также за деятельностью органов местного самоуправления, должностных лиц органов местного самоуправления ввиду того, что бесконтрольная власть подвергается коррупции, в то же время снижается эффективность работы указан-

ных выше органов и происходит злоупотребление должностными полномочиями с использованием инструмента «принуждения».

Также, пунктом 3 Постановления № 336 установлены основания проведения внеплановых проверок [1]. Преимущественно, основаниями для проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия будут являться:

- непосредственная угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан;
- непосредственная угроза обороне страны и безопасности государства, по фактам причинения вреда обороне страны и безопасности государства;
- непосредственная угроза возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера, по фактам возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера;
- выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований.

В числе прочих, это поручения Президента Российской Федерации, поручения Председателя Правительства Российской Федерации, поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, требования прокурора в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Согласно статическим данным федеральных органов исполнительной власти количество внеплановых проверок, по основаниям, указанным в пункте 3 Постановления № 336, составляют лишь 5 % от общего числа проведенных контрольных (надзорных) мероприятий [8].

Так, нельзя не отметить, что в 2022 году с учетом ограничений, определенных мораторием, в рамках экологического надзора Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор) проведено 4607 проверок из которых на 1495 проверках выявлены нарушения (общее количество нарушений требований действующего законодательства – 2509), также проведено 6,2 тыс. профилактических мероприятий [8].

В то время как в 2023 году количество проверок в рамках экологического надзора составило 5333 проверки, проведенных Росприроднадзором, в ходе 2789 проверок выявлено 2789 нарушений требований экологического законодательства с общим количеством нарушений – 13524, профилактическим мероприятиям было уделено особо внимания, общее количество которых составило 8,3 тыс [8].

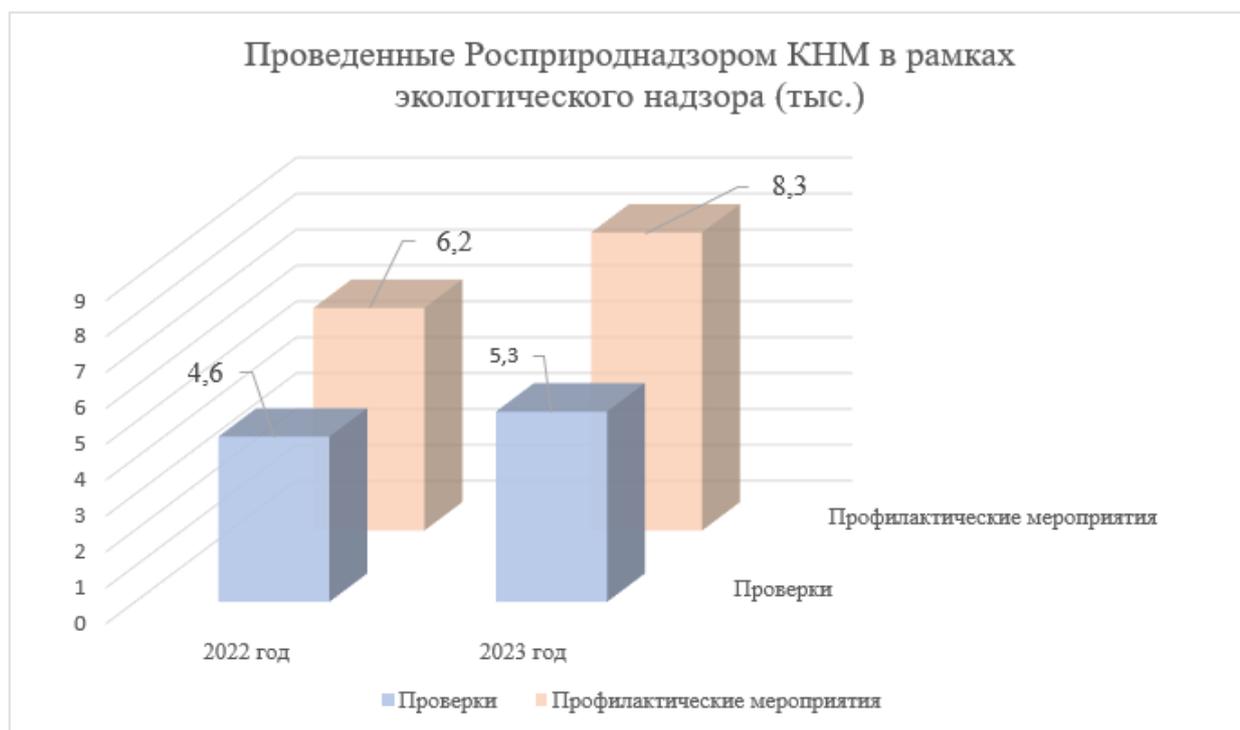

Рис. 2. Количество проведенных контрольных (надзорных) мероприятия в период за 2022 и 2023 гг. [7,8]

Опираясь на вышеприведенные статистические данные наблюдается тенденция роста количества контрольных надзорных мероприятий, а особое внимание в системе государственного контроля (надзора) уделено проведению профилактических визитов (прирост составил 35%).

В связи с чем, полагаем целесообразным исключение из моратория положений, ограничивающих проведение плановых проверок в отношении органов власти, так как контрольные (надзорные) мероприятия позволяют модернизировать систему государственного управления, повышать эффективность и качество исполняемых полномочий, противодействовать коррупции, а также своевременно и качественно оценить правомерность принятия решений со стороны должностных лиц.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что реализация моратория оказывает положительную динамику на бизнес в части снижения административной нагрузки, а также в части роста и популяризации такого вида контроля, как профилактический визит, направленный на реализацию концепции «помогать, а не наказывать». Однако, на наш взгляд, в целях соблюдения основной концепции и цели моратория, необходимо исключить из Постановления № 336 ряд положений, ограничивающих проведение проверок (плановых и внеплановых) в отношении органов исполнительной власти субъектов Рос-

сийской Федерации, ввиду того, что введенные послабления могут негативно влиять на деятельность таких органов, способствуя увеличению числа коррупционных правонарушений, а также в связи с невозможностью проведения контроля.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
- [2] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ». – 2008. - № 52. – ст. 6249.
- [3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». — 2020. —№ 31. (часть I) — ст. 5007.
- [4] Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 (ред. от 23.05.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». // «Собрание законодательства РФ». — 2022. —№ 11.— ст. 1715.

[5] Зубарев, Поляков, Анисифорова: Государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности. Учебное пособие, Москва: Проспект, 2022. –176 с.

[6] Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году, Министерство экономического развития, 2022, 72 с. [URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed1118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrolе_nadzore.pdf].

[7] Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2022 году, Министерство экономического развития, 2023, 150 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0b3a5879d3129306b03d3dc5a92f1b53/doklad_o_gosudarstvennom_kontrolе_nadzore_municipalnom_kontrolе_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.pdf].

[8] Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году, Министерство экономического развития, 2024, 170 с. [URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d83b47ee1e442440d637d71bf314ed46/doklad_o_gos_kontrolе_nadzore_municipalnom_kontrolе_v_rf_v_2023_godu.pdf].

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020]

[2] Federal Law No. 26.12.2008 of 294-FZ (as amended 08.08.2024) “On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control “//” Collection of Legislation of the Russian Federation.” – 2008. - № 52. - Art. 6249.

[3] Federal Law No. 248-FZ dated 31.07.2020 (as amended by 25.12.2023) “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation “//” Collection of Legislation of the Russian Federation.” — 2020. —№ 31. (Part I) - Art. 5007.

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 10.03.2022 No. 336 (as amended on 23.05.2024) “On the peculiarities of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control. Collection of legislation of the Russian Federation.” — 2022. - No. 11. - Art. 1715.

[5] Zubarev, Polyakov, Anisiforova: State control and supervision in the field of entrepreneurial activity. Textbook, Moscow: Prospect, 2022. - 176 s.

[6] Consolidated Report on State Control (Supervision), Municipal Control in the Russian Federation in 2021, Ministry of Economic Development, 2022, 72 pp. [URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed1118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrolе_nadzore.pdf].

[7] Summary report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation in 2022, Ministry of Economic Development, 2023, 150 p. [URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0b3a5879d3129306b03d3dc5a92f1b53/doklad_o_gosudarstvennom_kontrolе_nadzore_municipalnom_kontrolе_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.pdf].

[8] Summary report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation in 2023, Ministry of Economic Development, 2024, 170 pp. [URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d83b47ee1e442440d637d71bf314ed46/doklad_o_gos_kontrolе_nadzore_municipalnom_kontrolе_v_rf_v_2023_godu.pdf].

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В Российской Федерации существует проблема разрешения налоговых споров в рамках процедуры досудебного урегулирования налогового спора. В рамках процедуры досудебного урегулирования, которая согласно действующему законодательству является обязательной налогоплательщик несогласный с решением налогового органа обязан обжаловать акт, вынесенный в результате налоговой проверки в вышестоящий налоговый орган в срок предусмотренный налоговым кодексом. В случае пропуска срока на обжалование акта нижестоящего налогового органа в вышестоящий налоговый орган налогоплательщик лишается права на судебное разрешение налогового спора. Обязательная процедура досудебного урегулирования налоговый споров предусмотрена для решений налоговых органов, ненормативных актов, действий и бездействий налоговых органов.

Ключевые слова: досудебное урегулирование налоговых споров, налоговый спор, ненормативный акт налогового органа, действие налогового органа, бездействие налогового органа, решение налогового органа, налоговая проверка.

ZUDIN Alexandr Victorovich,
master student,
Far Eastern Federal University,
Law School

USACHEV Alexander Sergeevich,
master student,
Far Eastern Federal University,
Law School

MECHANISM FOR RESOLUTION OF TAX DISPUTES: FINANCIAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In the Russian Federation, there is a problem of resolving tax disputes within the framework of the pre-trial settlement of a tax dispute. As part of the pre-trial settlement procedure, which, according to current legislation, is mandatory, a taxpayer who disagrees with the decision of the tax authority is obliged to appeal the act issued as a result of a tax audit to a higher tax authority within the time period provided for by the tax Code. If the deadline for appealing an act of a lower tax authority to a higher tax authority is missed, the taxpayer is deprived of the right to judicial resolution of the tax dispute. A mandatory procedure for pre-trial settlement of tax disputes is provided for decisions of tax authorities, non-normative acts, actions and omissions of tax authorities.

Key words: pre-trial settlement of tax disputes, tax dispute, non-normative act of a tax authority, action of a tax authority, inaction of a tax authority, decision of a tax authority, tax audit.

В научной литературе под механизмом разрешения налоговых споров в РФ понимается совокупность установленных действующим законодательством юридических про-

цедур, направленных на разрешения конфликта между налогоплательщиком и уполномоченным органом.

Согласно статистике Судебного департамента, при Верховном суде РФ за 1 полугодие 2023 года в арбитражные суды первой инстанции было принято к производству 151 086 исковых заявлений (заявлений), связанных с экономическими спорами, возникающими из административных и иных публично-правовых отношений. Из данных исковых заявлений (заявлений) споров, основанных на применении налогового законодательства, было лишь 7 683. Следовательно, количество налоговых споров в общей массе судебных разбирательств, связанных с экономическими спорами, вытекающими из административных правоотношений составило $5\% (7\ 683 / 151\ 086 = 5\%)$ [1].

За 2022 год из 670 жалоб, поступивших в УФНС России по Приморскому краю 538 жалоб, было подано по налоговым спорам, 69 жалоб по вопросам государственной регистрации, 63 жалобы производство, по которым предусмотрено КоАП РФ и Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Из 538 жалоб по налоговым спорам за 2022 год рассмотрено 392 жалобы, удовлетворено 199 жалоб.

За 9 месяцев 2023 года из 372 жалоб, поданных в УФНС России по Приморскому краю 304 жалобы, было подано по налоговым спорам, 35 жалоб по вопросам государственной регистрации, 33 жалобы производство, по которым предусмотрено КоАП РФ и Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

В решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения указываются срок, в течение которого лицо, в отношении которого вынесено указанное решение, вправе обжаловать это решение, порядок обжалования решения в вышестоящий орган.

Положениями ст. 101. 4 НК РФ не определен специальный срок для вступления в силу решений налогового органа, а также нет оговорки о распространении на данные решения положений п. 9 ст. 101 части первой НК РФ, следовательно, такие решения вступают в силу со дня их вручения лицу или его представителю, в отношении которого они были вынесены. Таким образом на решения, вынесенные в порядке ст. 101. 4 НК РФ не распространяются правила об апелляционном обжаловании.

Несоблюдение досудебного порядке урегулирования спора как в виде апелляционного обжалования, так и обжалования возможно в

следующих случаях: из- пропуска срока подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган из-за чего жалоба не была рассмотрена по существу; в суде оспаривается часть решения, которая не была предметом обжалования в вышестоящем органе; о нарушении процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки заявлено только в суде данное регулирование вытекает из п. 66, п. 67 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июля 2013 года № 57.

Досудебный порядок урегулирования споров будет считаться соблюденным: в жалобе на решение налогового органа нет доводов, опровергающих выводы налогового органа; из-за досудебного обжалования пропущен трехмесячный срок на подачу иска в суд, нормативно-правовое регулирование данных обстоятельств вытекает из п. 67 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июля 2013 года № 57.

В случае пропуска месячного срока апелляционного обжалования не вступившего в силу акта налогового органа, заинтересованное лицо не лишается права на обжалование уже вступившего в законную силу акта. Данный акт может быть обжалован в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, то есть с момента вручения лицу решения уполномоченного органа. Налоговое уведомление, направленное заказным письмом, считается полученным по истечении шести рабочих дней с даты направления письма. Принятое вышестоящим налоговым органом решение по жалобе (апелляционной жалобе) решение или акт ненормативного характера может быть обжаловано в ФНС России или в суд в течение 3 месяцев со дня принятия такого решения.

Таким образом существенное различие между процедурой обжалования ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц, принятых в порядке ст. ст. 101 и 101. 4 части первой НК РФ заключается в том, что для актов налоговых органов, принятых в порядке ст. 101 части первой НК РФ предусмотрена процедура апелляционного обжалования, а для актов, принятых в порядке ст. 101. 4 НК РФ не предусмотрена процедура их апелляционного обжалования ввиду их вступления в законную силу с момента вынесения решения руководителем (заместителем руководителя) налогового органа. При этом досудебный порядок урегулирования налогового спора является обязательной процедурой, несоблюдение которой влечет за собой невозможность обращения за судебной защитой в случае несогласия налогоплательщика с актом, вынесенным уполномоченным должностным лицом налогового органа.

При получении жалобы налоговым органом акт, действия, бездействия которого обжалуются, налоговый орган должен принять меры по устранению прав лица, подавшего жалобу. В случае устранения нарушения прав лица, подавшего жалобу, налоговый орган сообщает об этом в вышестоящий налоговый орган в течение трех дней со дня устранения нарушений [2].

В случае устранения нарушений прав лица налоговым органом, принявшим решения вышестоящий налоговый орган, оставляет жалобу без рассмотрения по правилам пп. 5 ч. 1 ст. 139. 3 НК РФ в связи с тем, что до принятия решения по жалобе налоговый орган сообщил об устранении прав лица, подавшего жалобу.

ИФНС России по г. Домодедово Московской области аннулировала спорные налоговые уведомления после обращения ИП Кравчука в УФНС России по Московской области. Инспекция до принятия решения УФНС направила заявителю в личный кабинет налогоплательщика письмо о признании налоговых уведомлений в части излишне начисленного налога на землю недействительными и не подлежащими исполнению. Обращение заявителя в суд имело место до вынесения вышестоящим налоговым органом решения по жалобе, что, по сути, свидетельствует о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора [3].

Необходимо отметить, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется, когда деятельность налоговых органов обусловлена не реализацией полномочий, установленных законодательством о налогах и сборах, а осуществлением иных функций, возложенных на них федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [4].

Практика Верховного суда исходят из следующего, правила предоставления субсидий в 2020 году для субъектов предпринимательской утверждены Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 года № 576, в соответствии со ст. 1 и п.1 ст. 2 НК РФ к актам законодательства о налогах и сборах не относятся, в связи с чем досудебный порядок урегулирования споров в отношении требований об оспаривании отказа уполномоченного органа в предоставлении субсидии, а также бездействие в отношении заявлений о ее предоставлении не применяется [5].

Позиция Верховного суда поддержал Конституционный суд РФ, который установил, что в рамках действующего регулирования отсутствуют основания для распространения, установленного НК РФ особого (специального) порядка обжалования ненормативных правовых актов

налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц на случаи, не связанные с применением законодательства о налогах и сборах [6].

Также Конституционный суд отметил, что если налогоплательщик (субъект малого и среднего предпринимательства) обжаловал ненормативный акт, бездействие налогового органа в административном порядке, хотя этого и не требовалось, то срок для последующего обращения в суд с жалобой (заявлением) исчисляется со дня, когда лицу стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решении по его жалобе.

Следовательно, мы видим исключение из правила об обязательном досудебном урегулировании налоговых споров. Дополнительным исключением является обращение граждан в налоговые органы, обусловленные реализацией прав, вытекающих из федеральных законов, которые предметом регулирования, которых не является налоговое законодательство. В случае отказа налоговым органом в реализации гражданином его права, досудебный порядок урегулирования спора не требуется.

Подводя итог, механизм разрешения налоговых споров включает себя досудебное и судебное урегулирование налогового спора. Согласно общему правилу досудебное урегулирование налогового спора, вызванного несогласием налогоплательщика с ненормативным актом, действием (бездействием) налогового органа является согласно действующему законодательству обязательным.

Список литературы:

[1] Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ за 1 полугодие 2023 года.

[2] О применении положений Федерального закона от 01.05.2016 N 130-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: письмо ФНС России от 01.06.2016 N СА-4-7/9831.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2022 N Ф05-33521/2021 по делу N А41-7727/2021.

[4] О налоговых органах Российской Федерации: закон РФ от 21.03.1991 N 943-1 (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023)

[5] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 3.

[6] По делу о проверке конституционности статьи 1, пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой гражданки Н.Н. Налевой: постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 N 5-П.

Spisok literary:

[1] Statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for the 1st half of 2023.

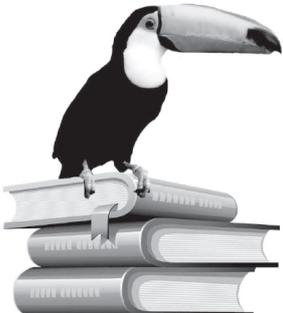
[2] On the Application of the Provisions of Federal Law No. 130-FZ dated 05/01/2016 "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation: Letter from the Federal Tax Service of Russia dated 06/01/2016 No. CA-4-7/9831.

[3] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 11/18/2022 N F05-33521/2021 in the case N A41-7727/2021.

[4] On the tax authorities of the Russian Federation: the Law of the Russian Federation dated 03/21/1991 No. 943-1 (as amended on 12/28/2022) (with amendments and additions, introduction. effective from 05/18/2023)

[5] Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation No. 3.

[6] In the case of checking the constitutionality of Article 1, paragraph 1 of Article 2 and paragraph 2 of Article 138 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen N.N. Naleva: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/31/2023 No. 5-П.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросам анализа правоприменительной практики по спорам, вытекающим из семейно-правовых отношений при наличии в них иностранного элемента. Основное внимание уделено вопросам определения подсудности по данной категории споров. Нередко суды не проводят разграничения между определением применимого права и подсудности, что свидетельствует о необходимости разработки комплексных разъяснений положений законодательства в сфере международного частного семейного права. В статье анализируются позиции Верховного суда РФ, рассматриваются доктринальные подходы к проблемам процессуального характера в семейно-правовых спорах при наличии иностранного элемента. Автор приходит к выводу, что неурегулированный характер определения подсудности по семейным делам в международном гражданском процессе нередко ведет к конфликту юрисдикций, присутствуют трудности в определении тождественности споров, в признании решений иностранных судов. В статье также поднимаются вопросы определения судьбы имущества супругов, находящегося на территории иностранного государства. Помимо споров имущественного характера, рассматриваются также споры, связанные с супружескими отношениями, детско-родительскими отношениями. Автор отмечает, что вопрос о подсудности при разрешении дела с участием ребенка, не являющегося гражданином РФ, должен разрешаться посредством определения места его обычного проживания.

Ключевые слова: семейные правоотношения, иностранный элемент, подсудность, судебная практика, семейные споры, гражданский процесс.

SAYFITDINOV Renat Yusupovich,
Lawyer, Moscow Bar Association
«Pavel Astakhov's Bar Association»

TRENDS IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE CONSIDERATION OF FAMILY LAW DISPUTES WITH A FOREIGN ELEMENT

Annotation. This study is devoted to the analysis of law enforcement practice in disputes arising from family law relations in the presence of a foreign element in them. The main attention is paid to the issues of determining jurisdiction in this category of disputes. Often, courts do not distinguish between the definition of applicable law and jurisdiction, which indicates the need to develop comprehensive explanations of the provisions of legislation in the field of international private family law. The article analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, examines doctrinal approaches to procedural problems in family law disputes in the presence of a foreign element. The author concludes that the unsettled nature of determining jurisdiction in family matters in international civil proceedings often leads to a conflict of jurisdictions, there are difficulties in determining the identity of disputes, in recognizing decisions of foreign courts. The article also raises the issues of determining the fate of the spouses' property located on the territory of a foreign state. In addition to property disputes, disputes related to marital relations, child-parent relations are also considered. The author notes that the issue of jurisdiction in resolving a case involving a child who is not a citizen of the Russian Federation should be resolved by determining the place of his usual residence.

Key words: family legal relations, foreign element, jurisdiction, judicial practice, family disputes, civil procedure.

Введение

Анализ тенденций правоприменительной практики по семейным делам при наличии иностранного элемента позволяет выявить особенности толкования законодательства относительно совокупности семейных правоотношений. Так, судебные споры редко направлены на разрешение какого-либо одного спорного отношения. Например, споры о расторжении брака, тесно связаны с имущественными вопросами и разделом имущества, а также могут одновременно затрагиваться вопросы, связанные с определением места жительства детей, алиментные отношения, порядок общения с детьми, и т.д. [5, С.235]. Таким образом, оценка подходов судов при разрешении таких дел должна основываться на комплексном анализе.

Некоторые из авторов утверждают о незначительности в российской практике семейных споров с иностранным элементом [2, С.30]. Однако такое заявление с учетом отсутствия статистики по семейным спорам представляется неподкрепленным фактическими данными. Вместе с тем, стоит отметить, что анализ российской судебной практики по семейным делам осложнен ввиду запрета на публикацию судебных решений по семейным делам, установленного пп. 2 п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». При необходимости установления содержания норм иностранного права трудности возникают относительно доступа к базе решений иностранных судов, что требует отдельного сотрудничества между государствами [7, С.185]. Представляется, что такой подход законодателя, направленный на ограничение доступа к судебной практике по семейным делам всех категорий является необоснованным. Обеспечение гарантированной Конституцией РФ семейной тайны может осуществляться посредством изъятия персональных данных из судебных решений, а также принятия судами на постоянной основе актов обобщения практики по семейным спорам. В обратном случае, такой запрет ограничивает рассмотрение российской практики по семейным делам при установлении иностранными судами содержания норм российского права. Исследование судебной практики по семейным делам является принципиальным вопросом, и его значимость подтверждается отсылкой ст. 166 СК РФ к необходимости учета судебной практики при установлении содержания норм иностранного права. Таким образом, выявление тенденций судебной практики по семейным делам, осложненных иностранным элементом, является актуальным вопросом на сегодняшний день, и требует комплексного анализа.

К вопросам, связанным с семейными правоотношениями при наличии в них иностранного элемента возрастает интерес в юридической доктрине. Так, внимания заслуживают работы Войтович Е. П., Григорьевой О. Г., Косовской В. А., Коржовой Е. М., Марышевой Н.И., и других авторов. Вместе с тем, остаются аспекты, требующие внимания для их дальнейшей научной разработки, включая вопросы определения подсудности.

Целью настоящего исследования является анализ тенденций правоприменительной практики российских судов в сфере семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Особое внимание в рамках исследования уделено вопросам определения подсудности по рассматриваемой категории дел.

В рамках исследования задействован комплекс методов, включая специально-юридические методы. Особое внимание уделено анализу судебных актов и научной литературы.

Определение подсудности и тождественности в семейных спорах при наличии иностранного элемента

Основная часть трудностей в семейных отношениях, осложненных иностранным элементом, проявляется относительно процессуальных вопросов, а прежде всего при определении правил подсудности таких дел. По ряду категорий семейных споров при наличии иностранного элемента, включая споры о расторжении брака, установлена исключительная подсудность [11, С.275]. Однако определение подсудности в случаях, если ни одно из государств не рассматривает дело как подсудное суду своей юрисдикции ведет к конфликту юрисдикции, что на сегодняшний день является неразрешенной проблемой не только в российской правовой системе. Конфликт юрисдикций может проявляться двумя способами, а именно, если суды обоих государств рассматривают дело как подсудное их юрисдикции, или же, когда суды ни одного из государств не признают дело в качестве подсудного своей юрисдикции.

Вопрос о выборе подсудности нельзя путать с применением коллизионной нормы о выборе применимого права. Подсудность является процессуальной категорией, затрагивающей определение пределов компетенции судов в определенной национальной правовой системе, тогда как применимое право отсылает к материальным нормам определенного государства. Такой вывод подтверждает правовая позиция СК по гражданским делам Верховного Суда РФ, отраженная в определении № 5-КГ18-325 от 26.02.2019 года. Данное дело также демонстрирует конфликт

юрисдикций при применении подсудности. Так, истцом по данному делу являются гражданин Голландии, а ответчиком выступает его бывшая сожительница, имеющая гражданство Польши, с которой истец был в фактических семейных отношениях. Предметом иска выступало определение порядка общения с ребенком, возложение обязанности на ответчика не чинить препятствие в реализации права отца на общение с ребенком. При этом дочь истца и ответчицы также являлась гражданкой Голландии, но все из указанных лиц проживали на территории России, где осуществляли трудовую деятельность, а дочь ходила в российский детский сад.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали истцу в принятии искового заявления, ссылаясь на неподсудность дела российскому суду. В частности, суды исходили из того, что место жительства ребенка является временным, а стороны являются гражданами других государств, и не имеют совместного проживания на момент подачи иска. Суды ссылались на необходимость истца обратиться в суд королевства Нидерландов.

Стоит отметить, что в данном случае стороны также не могли обратиться в компетентный суд королевства Нидерландов, поскольку ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов прямо указывает на то, что судом не могут быть приняты семейные дела к производству, если место пребывания ребенка не находится в Нидерландах. Так, местом пребывания ребенка является г. Москва Российской Федерации, в котором он фактически проживал и прибывал с 2014 года до момента подачи иска и в последующем.

Стоит отметить, что по рассматриваемому делу российские суды первой и апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что ребенок временно прибывает в РФ, основывались на формальном подходе. Так, обосновывая отказ в разрешении дела суды ссылались на ст. 163 СК РФ, которая предусматривает применимое право на основании совместного места жительства супругов, либо гражданства ребенка, и с учетом отсутствия совместного места жительства, и отсутствия российского гражданства у ребенка пришли к выводу о неподсудности дела. Ошибка судов состояла в том, что они применили нормы материального права, а не процессуального, то есть они должны руководствоваться при определении подсудности положениями ГПК РФ, а не положениями коллизионной нормы, закрепленной в СК РФ.

ВС РФ, обосновывая неправомочность выводов судов первой и апелляционной инстанции, сослался на положения Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполне-

нии и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 1996 г., участниками которой являются и РФ, и Польша, и Нидерланды. В частности, конвенция позволяет тем государствам, где находится место обычного проживания ребенка, принимать направленные на защиту его личности и имущества меры. Также сделан вывод о том, что место обычного проживания ребенка подразумевает под собой некоторую интеграцию ребенка в социальное и семейное окружение.

Как отметил суд, установление такой категории, как место обычного пребывания ребенка включает в себя широкий перечень фактических обстоятельств, которые следует установить суду. В частности, к таким обстоятельствам можно отнести языковые знания ребенка, его национальность, место образования, социальные связи, длительность и периодичность пребывания в государстве, и иные условия. Кроме того, суд ссылался также на общие правила определения подсудности, к которым в данном случае будет относиться место жительства ответчика (ст. 402 ГПК РФ). Таким образом, исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, дело может быть рассмотрено по существу, если ответчик (в данном случае - мать ребенка - гражданка Польши) имеет разрешение на временное пребывание или временное проживание в РФ на основании Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

Выводы суда по рассмотренному делу в последствие были обобщены и включены в Обзор судебной практики ВС РФ от 2019 года. Так, в указанном обзоре ВС РФ отметил, что вопрос о подсудности при разрешении дела с участием ребенка, не являющегося гражданином РФ, должен разрешаться посредством определения места его обычного проживания. Также добавлено, что суды вправе принимать иски, основываясь на фактах места жительства иностранных граждан и месту их миграционного учета.

Указанная практика принятия дел к производству отражает общемировую тенденцию об определении юрисдикции в семейных делах, осложненных иностранным элементом. Так, например, по аналогичному делу, рассмотренному в Великобритании (№ [2013] UKSC 60), суд пришел к выводу, что для определения прав и обязанностей родителей необходимо устанавливать место обычного проживания ребенка. Примечательно также, что суд признал дело допустимым к рассмотрению даже с учетом фактического нахождения ребенка в другом государстве (в Пакистане), в котором он проживал против своей воли и воли матери. Такой вывод стал допустимым в оценке социальных связей ребенка,

поскольку остальные дети проживали в Великобритании с матерью, и адаптация и интеграция ребенка также происходила до этого момента в Великобритании.

Вопрос о подсудности при наличии иностранного элемента вызывает интерес также и в случае раздельного проживания супругов в различных странах. Так, гражданкой России был подан иск в Люблинский районный суд г. Москвы, истица выдвигала требования о расторжении брака, а также об определении места жительства ребенка. При этом фактическое местонахождение ребенка и его отца происходило в Федеративной республике Германии. Одновременно с подачей иска в Люблинский районный суд г. Москвы, отцом ребенка был подан аналогичный иск в компетентный суд Германии. Основываясь на этом, признав споры тождественными, Люблинский районный суд г. Москвы вынес определение об оставлении дела без рассмотрения. В свою очередь, суд, в который была подана частная жалоба на вышеуказанное определение, установил, что такие выводы не соответствуют законодательству, а именно для признания тождественности споров необходимо установление ряда фактических обстоятельств, которые не были учтены судом [1, С.221].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что суды должны проводить проверку тождественности споров даже в случае, если аналогичный спор рассматривается иностранным судом. Как представляется, данные выводы должны быть отражены в Постановлении Пленума ВС РФ с разъяснением порядка обращения суда или сторон за правовой информацией относительно содержания искового заявления, поданного в суд иностранного государства. Без выявления содержания процессуальных документов в таком случае невозможно говорить о доказанности тождественности споров.

При этом, российские суды не всегда имеют информацию о наличии иностранного решения, что создает риски принятия по одному и тому же вопросу двух решений. Трудность в данном случае возникает относительно того, что для признания иностранных решений по семейным делам, не требующих исполнения, и в отношении которых не заявлены возражения, достаточно внесудебного порядка [10, С.176]. На это, к примеру, указывал ВС РФ еще в Обзоре от 2004 года, и в последующем такая практика утвердилась.

Подсудность в имущественных семейных спорах

Интерес для исследования также представляет практика рассмотрения судами дел о разделе совместно-нажитого имущества супругами. Некоторыми международными договорами, а

также национальным законодательством ряда государств предусматривается использование коллизионных привязок относительно объекта правоотношений. Таким объектом, как правило, выступает недвижимое имущество, расположенное в иностранном государстве. Вместе с тем, позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Обзоре судебной практики №3 за 2019 г. направлена на признание того, что если международным правовым регулированием не предусматривается иное, то споры между супругами, имеющими российское гражданство, о разделе имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, рассматриваются российским судом. Данный вывод ВС РФ основан на применении общих положений гражданского процессуального законодательства, а именно на положениях гл. 3 ГПК РФ. Так, СК ВС по гражданским делам было отменено определение суда первой инстанции, а также апелляционное определение, отказывающие истице в праве на раздел имущества находящегося за пределами территории РФ, принадлежащего супругам - гражданам РФ. Обосновывая отказ, суды ошибочно полагали, что спор рассматривается в отношении недвижимого имущества, и указывали, что дело должно рассматриваться компетентным судебным органом иностранного государства по месту нахождения недвижимости.

В свою очередь, Верховный Суд РФ указал на то, что рассматриваемый спор направлен на определение режима имущества супругов, в число которого входит, как движимое, так и недвижимое имущество. ВС РФ указал на нарушение положений ст. 47 Конституции РФ, которые гласят о недопустимости лишения права на рассмотрение дела судом, к подсудности которого такое дело относится. Так, доводы нижестоящих судов о том, что спор рассматривается в отношении недвижимости, и подсудность определяется на основании законодательства иностранного государства, признаны несостоятельными. Также ВС РФ отметил, что раздел имущества при расторжении брака между супругами не предусматривает специальных оснований подсудности, а рассматривается судами общей юрисдикции РФ на основании гл. 3 ГПК РФ. Определением ВС РФ указанное дело было направлено на новое рассмотрение. Некоторые авторы полагают, что такой подход к определению подсудности при разделе имущества, обозначенный ВС РФ, должен применяться не только в делах с участием граждан РФ, но и в случае, если один из супругов является иностранным гражданином [8, С.268].

В таких делах возникает, в том числе, вопрос о применении права в отношении недвижимого

имущества, подлежащего разделу. Как отмечает Е.П. Войтович, дела, в которых российские суды, рассматривая спор о разделе имущества между супругами, имеющими российское гражданство и проживающими на территории РФ, но объект недвижимости, которых расположен за пределами России, вопрос о применимом праве не может основываться на основании международных договоров о правовой помощи, поскольку такие категории граждан не подпадают под регулирование соответствующих договоров [3, С.107]. Однако такой подход представляется спорным, поскольку объект правоотношений, исходя из смысла семейного законодательства также входит в понятие иностранного элемента [6, С.185]. В целом, коллизонная привязка места нахождения недвижимости не характерна для российского семейного права. Хотя такой подход встречается в некоторых зарубежных правовых порядках или международных соглашениях [4, С.128]. Вместе с тем, если вопрос о применимом праве в делах о разделе недвижимого имущества урегулирован на уровне международных актов, то вопрос о подсудности в международном правовом регулировании затрагивается намного реже [8, С.226].

Как это следует из рассмотренного выше дела, одним из направлений развития судебной практики является выработка судами подходов к определению подсудности и выбору применимого права при определении режима имущества супругов, и его раздела. Однако, вопросы также возникают и относительно определения режима имущества при наличии брачного договора. В частности, российским правом не урегулировано, распространяется ли режим собственности, определенный брачным договором на все имущество, включая имущество, находящееся за пределами территории государства, право которого применимо к данным отношениям на основании брачного договора.

Стоит отметить, что в правовом регулировании Европейского союза, а в частности в ст. 21 Регламента ЕС 2016/1103 от 24.06.2016, прямо установлено, что установленное применимое право относится ко всему имуществу супругов вне зависимости от местонахождения такого имущества. Представляется, что в российском семейном законодательстве должна быть введена аналогичная норма, или, как минимум, должны быть установлены разъяснения Верховного суда РФ, поскольку российские суды по-разному подходят к решению данного вопроса. Стоит отметить, что в целом позиции Верховного Суда РФ по разрешению конкретных дел, аналогично Регламенту ЕС 2016/1103, строятся на принципе единства супружеского имущества, то

есть недопустимости разделения имущества в зависимости от его территориального местонахождения.

По одному из дел, рассмотренных ВС РФ, истица (гражданка РФ) обратилась в российский суд с заявлением о признании права на долю в наследственном имуществе. Истица являлась дочерью покойного наследодателя (гражданина Финляндии), и претендовала на долю земельного участка, находящегося в России, и принадлежащего супруге ее отца, а также на иное основное имущество, находившееся в Финляндии. При этом между наследодателем и его супругой был заключен брачный договор. На основании договора супруги не имели право претендовать на имущество друг друга, приобретенного до и после заключения брачного договора. Суд апелляционной инстанции указал на то, что действие брачного договора не распространяется на имущество, находящееся на территории РФ, распространяется лишь относительно имущества, расположенного на территории Финляндии. Верховный Суд РФ признал такие доводы необоснованными и указал на неправильное применение норм материального права нижестоящими судами. Таким образом, было установлено, что в отношении всего имущества будет действовать законодательство Финляндии. Обратный подход мог бы означать правовую неопределенность режима имущества супругов, и нарушать принцип автономии воли сторон.

Так, в российской судебной практике в последние годы сформировалась тенденция признания допустимости определения судьбы имущества супругов, находящегося на территории иностранного государства. С точки зрения российского процессуального законодательства и семейного законодательства такой подход является объяснимым, однако вопрос возникает относительно исполнения такого судебного решения российского суда за рубежом. Так, в случае отсутствия международного договора о признании судебных решений, акты российских судов могут быть признаны недействительными на территории иностранного государства. Стоит отметить, что взаимное признание решений судов на территории СНГ предусмотрено Конвенцией о правовой помощи, заключенной в Минске. Также зачастую аналогичные нормы устанавливаются в двухсторонних соглашениях государств. Однако в случае отсутствия такого соглашения действие судебных решений не будет распространяться на иностранное имущество. При этом стоит согласиться с авторами, отмечающими, что при допустимости определения судом судьбы имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, необходимо учитывать то, в каком из государств находится основная часть имущества [9].

Заключение

Исследование судебной практики по семейным делам является принципиальным вопросом, значимость которого подтверждается положениями ст. 166 СК РФ о необходимости учета судебной практики при установлении содержания норм иностранного права.

Основная часть трудностей в семейных отношениях, осложненных иностранным элементом, проявляется относительно процессуальных вопросов, а, прежде всего, при определении правил подсудности таких дел, которую нужно отличать от коллизии. Так, неурегулированный характер определения подсудности по семейным делам в международном гражданском процессе нередко ведет к конфликту юрисдикций. Законодательство стран и их сотрудничество должно быть направлено на недопустимость возникновения конфликта юрисдикций, поскольку это ведет к отказу в судебной защите участников семейных правоотношений, и нарушает их семейные права.

Вопрос о подсудности при разрешении дела с участием ребенка, не являющегося гражданином РФ должен разрешаться посредством определения места его обычного проживания. На это также направлена международная практика, и международно-правовое регулирование. Позиция ВС РФ направлена на то, что суды вправе принимать иски, основываясь на фактах места жительства иностранных граждан и месту их миграционного учета. При этом подсудность определяется по общим правилам ГПК РФ, предусматривающих право на обращение по месту жительства иностранного гражданина - ответчика.

Также необходимо подчеркнуть, что судебные органы обязаны проверять тождественность споров даже при наличии параллельного разбирательства в иностранной судебной инстанции. Эти заключения должны быть включены в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащее указания относительно процедуры обращения судебных органов или сторон конфликта за юридической информацией, а также относительно анализа содержания иска, направленного в зарубежный судебный орган. В отсутствие анализа процессуальных документов невозможно утверждать о подтверждении тождественности споров.

Относительно имущественных вопросов суды основываются на том, что если международным правовым регулированием не предусматривается иное, то споры между супругами, имеющими российское гражданство, о разделе имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, рассматриваются российским судом.

Анализ также показал, что в СК РФ необходимо уточнение о том, что применимое право распространяется на всё имущество супругов вне зависимости от его местонахождения. Сегодня российские суды по-разному подходят к решению данного вопроса. Однако в целом, в российской судебной практике в последние годы сформировалась тенденция признания допустимости определения судьбы имущества супругов, находящегося на территории иностранного государства. Также необходимо учитывать то, на территории какого государства находится основная часть имущества.

Список литературы:

[1] Артёмова О. А. Проблемы определения подсудности дел по определению места жительства ребенка, осложненных иностранным элементом //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №. 12 (52). – С. 218-222.

[2] Войтович Е. П. Оговорка о публичном порядке как основание отказа в применении иностранного семейного права //Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – №. 3. – С. 26-43.

[3] Войтович Е. П. Иностранный элемент в международном семейном праве //Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – №. 38. – С. 101-112. С.107.

[4] Григорьева О. Г. Гаагские конвенции» семейно-правового» характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией //Социально-политические науки. – 2018. – №. 2. – С. 126-129.

[5] Косовская В. А. Разрешение споров в области брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: анализ судебной практики // Образование и право. – 2023. – №. 5. – С. 235-239.

[6] Коржова Е. М. К вопросу об иностранном элементе в предмете правового регулирования международного частного права //Волжского университета имени ВН Татищева. – 2023. – С. 182-192.

[7] Кудрявцева Л. В., Чирьев И. С., Жукова П. С. Семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом //Право и практика. – 2022. – №. 4. – С. 182-187.

[8] Марышева Н.И. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография / Марышева Н.И., Лазарева Т.П., Шестакова М.П. и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. - 432 с.

[9] Марышева Н. И., Щукин А. И. «Иностранный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское

законодательство и судебная практика //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №. 2. – С. 163-188.

[10] Малкин О. Ю. Раздел имущества супругов в интернациональных браках: проблемы определения подсудности и применимого права //Актуальные проблемы международного частного права и международного гражданского процесса: Liber Amicorum в честь заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук НИ Марышевой. – 2020. – С. 264-275.

[11] Ягунова Е. Е. Трансграничные споры о детях //проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 274-278.

Spisok literatury:

[1] Artjomova O. A. Problemy opredelenija podsudnosti del po opredeleniju mesta zhitel'stva rebenka, oslozhnennyh inostrannym jelementom [Problems of determining the jurisdiction of cases on determining the place of residence of a child complicated by a foreign element]//Skif. Voprosy studentcheskoj nauki. – 2020. – №. 12 (52). – P. 218-222. (In Russ.)

[2] Vojtovich E. P. Ogovorka o publicnom porjadke kak osnovanie otkaza v primenenii inostrannogo semejnogo prava [Public policy clause as a basis for refusal to apply foreign family law]//Pravo. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. – 2020. – №. 3. – P. 26-43. (In Russ.)

[3] Vojtovich E. P. Inostrannyj jelement v mezhdunarodnom semejnem prave [A foreign element in international family law]//Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – №. 38. – S. 101-112. P.107. (In Russ.)

[4] Grigor'eva O. G. Gaagskie konvencii" semejno-pravovogo" haraktera: analiz polozhenij i perspektivy ratifikacii Rossiej [Hague Conventions of a "family law" nature: an analysis of the provisions and prospects for ratification by Russia] //Social'no-politicheskie nauki. – 2018. – №. 2. – P. 126-129. (In Russ.)

[5] Kosovskaja V. A. Razreshenie sporov v oblasti brachno-semejnyh otnoshenij, oslozhnennyh inostrannym jelementom: analiz sudebnoj praktiki

[Settlement of disputes in the field of marital and family relations complicated by a foreign element: analysis of judicial practice] // Obrazovanie i pravo. – 2023. – №. 5. – P. 235-239. (In Russ.)

[6] Korzhova E. M. K voprosu ob inostrannom jelemente v predmete pravovogo regulirovanija mezhdunarodnogo chastnogo prava [On the issue of a foreign element in the subject of legal regulation of private international law] //Volzhskogo universiteta imeni VN Tatishheva. – 2023. – P. 182-192. (In Russ.)

[7] Kudrjavceva L. V., Chir'ev I. S., Zhukova P. S. Semejnye pravootnoshenija, oslozhnennye inostrannym jelementom [Family legal relations complicated by a foreign element] //Pravo i praktika. – 2022. – №. 4. – P. 182-187. (In Russ.)

[8] Marysheva N.I. Otdel'nye vidy objazatel'stv v mezhdunarodnom chastnom prave: monografija [Certain types of obligations in private international law: monograph] / Marysheva N.I., Lazareva T.P., Shestakova M.P. i dr.; otv. red. N.G. Doronina. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: OOO «Juridicheskaja firma kontrakt», 2021. - 432 p. (In Russ.)

[9] Marysheva N. I., Shhukin A. I. "Inostrannyj jelement" pri peresmotre sudebnyh postanovlenij po novym obstojatel'stvam: rossijskoe zakonodatel'stvo i sudebnaja praktika [The "foreign element" in the revision of court rulings under new circumstances: Russian legislation and judicial practice] //Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2019. – №. 2. – P.163-188. (In Russ.)

[10] Malkin O. Ju. Razdel imushhestva suprugov v internacional'nyh brakah: problemy opredelenija podsudnosti i primenimogo prava [Division of marital property in international marriages: problems of determining jurisdiction and applicable law]// Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava i mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa: Liber Amicorum v chest' zaslužennogo dejatelja nauki Rossijskoj Federacii, doktora juridicheskikh nauk NI Maryshevoj. – 2020. – P. 264-275. (In Russ.)

[11] Jagunova E. E. Transgranichnye spory o detjah [Cross-border disputes about children]//problemy i perspektivy realizacii mezhdisciplinarnykh issledovanij: Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2023. – P. 274-278. (In Russ.)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются основные подходы к дифференциации юридической ответственности, в целях установления проблемных вопросов классификации. Проведено исследование классического подхода и предложенных в доктрине возможных критериев классификации. Установлено, что сторонников классического подхода объединяет точка зрения о возможности выделения различных видов юридической ответственности только в рамках материальной отрасли права. В качестве основного момента, акцентирующего внимание, выступает установление наличия (отсутствия) необходимости и возможности дифференциации самостоятельного вида юридической ответственности, в том числе в процессуальных отраслях права. Рассмотрены концепции, представленные сторонниками дифференциации новых видов юридической ответственности, выявлен ряд противоречий и недостатков, которые сопряжены с отсутствием дополнительного критерия классификации. Проведен анализ термина «классификация», установлены особенности и механизмы группировки элементов в системе классификации. Существование различных подходов к классификации юридической ответственности обусловлено отсутствием достаточного механизма юридической ответственности в отдельных отраслях права, который позволит предупредить и минимизировать случаи нарушения прав, свобод и интересы участников правоотношений, а также, в случае наличия такого нарушения, восстановить нарушенные права, свободы и интересы. Установлено наличие потребности в совершенствовании механизма юридической ответственности в российском цивилистическом процессе, обусловленное необходимостью практического достижения целей и задач правосудия. Существующий подход к дифференциации по отраслевой принадлежности не позволяет разрешить существующие проблемные вопросы, в связи с чем требуется продолжение изучения проблемы юридической ответственности путем анализа сущности, правовой природы изучаемого явления, в том числе, в рамках цивилистического процесса.

Ключевые слова: классификация, юридическая ответственность, критерии, отраслевая принадлежность, неблагоприятные последствия, субъект правонарушения, процессуальная ответственность.

EDGULOVA Alina Muaedovna,
Postgraduate student
of the Russian State University of Justice (RSUJ) Moscow

EFIMOVA Vlada Vladislavovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Russian University of Justice (RSUJ). Moscow

LEGAL RESPONSIBILITY: PROBLEMS OF CLASSIFICATION

Annotation. The article examines the main approaches to the differentiation of legal liability in order to identify problematic classification issues. A study of the classical approach and the possible classification criteria proposed in the doctrine has been conducted. It is established that the supporters of the classical approach are united by the point of view about the possibility of distinguishing different types of legal liability

only within the framework of the material branch of law. The main point of emphasis is the establishment of the presence (absence) of the need and possibility of differentiation of an independent type of legal responsibility, including in procedural branches of law. The concepts presented by proponents of differentiation of new types of legal liability are considered, a number of contradictions and shortcomings are identified, which are associated with the lack of an additional classification criterion. The analysis of the term "classification" is carried out, the features and mechanisms of grouping elements in the classification system are established. The existence of different approaches to the classification of legal liability is due to the lack of a sufficient mechanism of legal liability in certain branches of law, which will prevent and minimize cases of violation of the rights, freedoms and interests of participants in legal relations, as well as, in the case of such a violation, restore violated rights, freedoms and interests. It has been established that there is a need to improve the mechanism of legal responsibility in the Russian civil process, due to the need to achieve the goals and objectives of justice in practice. The existing approach to differentiation by industry affiliation does not allow to resolve the existing problematic issues, and therefore it is necessary to continue studying the problem of legal liability by analyzing the essence and legal nature of the phenomenon under study, including within the framework of the civil process.

Key words: classification, legal responsibility, criteria, industry affiliation, adverse consequences, the subject of the offense, procedural responsibility.

Введение

Государство и общество находятся в постоянном динамичном развитии, что обуславливает необходимость совершенствования правовой системы и законодательства, которые будут отвечать существующим потребностям.

На протяжении длительного времени вопрос юридической ответственности и ее классификации остается неизменно актуальным. Впервые указанная проблема поднималась советскими учеными, в частности, в начале 70-х годов Н.А. Чечиной [9, С. 48-54] и вызвала множество дискуссий. Анализ правоприменительной практики подтверждает интерес к данной теме и со стороны правоприменителей, что обусловлено наличием практической значимости.

Целью исследования является изучение существующих подходов к классификации юридической ответственности, выявление проблемных вопросов и установление наличия (отсутствия) достаточного механизма юридической ответственности. В качестве методологической основы исследования выступают такие методы как - синтез, анализ, обобщение, дедукция.

Принуждение как мера воздействия на поведение людей, пронизывает собой всю материю права и является необходимым элементом любой правовой нормы. Принуждение применяется государством для обеспечения соблюдения диспозиции правовой нормы. В механизме правового принуждения на юридическую ответственность возложена особая роль. Так, юридическая ответственность, являясь важным элементом государственного принуждения, призвана сохранять баланс интересов и прав участников правоотношений.

По нашему мнению верным является определение правовой природы института Нерсисянцем В.С., который полагал, что: «правовое содер-

жание юридической ответственности выражено в возложении на правонарушителя субъективной юридической обязанности, которую он должен исполнять в добровольном порядке под угрозой нежелательных для лица последствий, либо, в случае необходимости, в принудительном порядке [7]. Также нельзя не упомянуть точку зрения Алексеева С.С., в соответствии с которой: «юридическую ответственность необходимо отличать от других мер правового принуждения... в том числе, от превентивных и профилактических мер... мер защиты» [1].

Также следует отличать «ответственность» от «санкции», поскольку санкция является элементом правовой нормы и существует независимо от наступления конкретных обстоятельств, в то время как наступление ответственности сопряжено с нарушением правовой нормы с последующим наступлением негативных последствий в отношении правонарушителя.

Таким образом, правовая категория «юридическая ответственность» как элемент механизма государственного принуждения может иметь разное смысловое содержание в зависимости от сферы правового применения.

Представляется необходимым определить, что именно понимается под термином «юридическая ответственность» в рамках настоящего исследования. Автор соглашается и берет за основу понимание термина «юридическая ответственность», который был дан Алексеевым С.С. в его широком понимании: «Юридическая ответственность в широком смысле - это санкция, неблагоприятные последствия, наступающие в отношении лица, совершившего правонарушение. При этом, данные неблагоприятные последствия могут выражаться в лишениях как личного характера, так и (или) имущественного характера.»[1].

Следует отметить высокую степень разработанности исследуемого института. На данный момент, в юридической науке существует множество различных классификаций.

Термин «классификация» понимается автором в значении, которое было дано Эдальманом В.А.: «классификация - это метод систематизации знаний, который применяется с целью обобщения множества элементов в некоторую совокупность объектов, обладающих общими признаками и свойством целостности» [11]. В юридической науке принято классифицировать юридическую ответственность на два основных вида, а именно, позитивная и негативная юридическая ответственность.

Правомерное поведение лица присуще позитивному виду юридической ответственности, для негативной юридической ответственности характерно наличие реакции государства на нарушение лицом установленных им норм. В рамках нашего исследования юридическая ответственность будет рассматриваться во втором, негативном аспекте

В настоящий момент в доктрине российского права сложились два основных противоположных друг другу подхода к проблеме классификации юридической ответственности в отдельных отраслях права.

Проблемные вопросы классификации юридической ответственности

Проблемные вопросы классификации юридической ответственности нашли свое отражение в множестве научных трудов, которые призваны определить исчерпывающие критерии такой дифференциации. В качестве основных подходов к разрешению данной проблемы выделяют две противоположные друг другу концепции.

В первую очередь предлагается рассмотреть точку зрения, которая объединила таких ученых как Чечина Н.А., Молчанов В.В., Столяров А.Г. Представление о критериях дифференциации юридической ответственности в рамках данного подхода сложилось следующим образом:

В основе критериев дифференциации юридической ответственности лежит отраслевая принадлежность: предмет, метод отрасли.

В качестве основных видов юридической ответственности, сторонники такого подхода выделяют:

- гражданско-правовую ответственность;
- дисциплинарную ответственность;
- уголовную ответственность;
- административную ответственность.

Дифференциация юридической ответственности на виды сопряжена с наличием и (или) отсутствием выраженного действия санкции в правовых нормах отдельных отраслей права.

Так, Столяровым А.Г. была высказана точка зрения, согласно которой основанием классификации юридической ответственности выступает принадлежность правовых норм исключительно материальной отрасли права [10]. Данное мнение было принято большей частью научного сообщества.

В свою очередь, Чечина Н.А. придерживалась позиции, согласно которой, разграничение юридической ответственности на самостоятельные виды возможно на основании наличия самостоятельного предмета и метода отрасли права, иными словами, при наличии собственных средств обеспечения правовых требований и дозволений [13].

Молчанов В.В. выразил отличное от Столярова А.Г. И Чечиной Н.А. мнение, полагая, что в качестве основного критерия разграничения должно рассматриваться наличие и(или) отсутствие самостоятельного вида отраслевого правонарушения [7].

Помимо изложенного, получил свое развитие тезис, согласно которому посредством административной и уголовной ответственности можно обеспечить соблюдение норм иных отраслей права. Иными словами, авторы данного подхода полагают, что существующих средств воздействия на участников правоотношений достаточно, в связи с чем отсутствует необходимость усложнять существующую систему классификации юридической ответственности.

Установление предмета и метода отрасли права в качестве критериев разграничения юридической ответственности на отдельные виды привело к возникновению ряда иных проблем, ответы на которые не даны на сегодняшний день. Не каждая отрасль права, имеющая собственный предмет и метод, имеет самостоятельный специфичный вид юридической ответственности. Иными словами, указанных критериев недостаточно, чтобы разграничить юридическую ответственность на отдельные виды.

В связи с изложенным, между учеными разгорелись дискуссии в связи с необходимостью установления дополнительного критерия классификации, помимо уже существующих. Такой критерий должен отвечать особенностям выбранной отрасли права. Но, в настоящий момент отсутствует единое мнение относительно того, что может выступать дополнительным критерием классификации.

Менее распространенным стал подход, согласно которому отдельные виды юридической ответственности могут существовать не только в материальных отраслях права, но также и в процессуальной отрасли права. Ряд ученых придерживается мнения, согласно которому дифферен-

циация юридической ответственности представляется возможной на основании критерия наличия практической целесообразности.

Попытка формулирования нового подхода была осуществлена Ерофеевым Б.В., который посвятил свои труды разработке отдельного вида юридической ответственности - эколого-правовой ответственности [4]. Автор отказался от доводов самостоятельности отрасли права, как основного в ходе аргументации. Выделение эколого-правовой ответственности связывается автором с особенностями элементов экологического правонарушения, в связи с чем рассмотрел порядок привлечения к такой ответственности. Основное внимание в исследовании было уделено анализу материально-правовой ответственности, наступающей за совершение экологического правонарушения, что не позволило сформулировать присущий экологической правовой ответственности порядок реагирования на совершенное правонарушение, возможные неблагоприятные последствия, их отличие от существующих видов материально-правовой ответственности.

Основной проблемой формирования различных подходов к разрешению возникающих вопросов является ограничение рамками классического подхода и обусловленность лишь только самостоятельностью предмета и метода конкретной отрасли права. Тогда как вопрос необходимости выделения универсального критерия деления права на отрасли также не может быть обойден вниманием.

Допускаются ошибки в части подмены понятий, когда под эколого-правовой ответственностью понимается материально-правовая ответственность (уголовная ответственность, административная и т.д.). Указанные виды ответственности хоть и применяются в отношении лиц, совершивших соответствующее правонарушение, однако, являются самостоятельными и носят межотраслевой характер применения.

Считаем необходимым обратить внимание на позицию Габричидзе Б.Н., согласно которой институт таможенной правовой ответственности должен быть представлен в виде совокупности отдельных видов юридической ответственности (иных отраслей права, таких как финансовое право, налоговое и др.) [3]. В данном случае один вид ответственности подменяется другим, не ставится цель выделения нового вида юридической ответственности.

При изучении многочисленных научных работ по теме исследования было установлено выявление особенностей правонарушений в отдельных отраслях права, формулирование соответствующих последствий, но основной интерес в науке уделяется все же существующим видам юридической ответственности.

По нашему мнению особого внимания заслуживают научные труды Новикова А.Г., Загидуллина М.Р.

Исследуя вопросы юридической ответственности в гражданском судопроизводстве, Новиков А.Г. обращается к отраслевому подходу. Автор рассматривает в своем труде меры процессуального характера, гражданско-правового и иного характера, применяемые в гражданском процессе [9]. Внимание автора было приковано к мерам процессуального характера, при этом, автор руководствовался недействующими на сегодняшний день нормами права. Основанием выделения гражданской процессуальной ответственности является наличие гражданского процессуального правонарушения.

В работах Загидуллина М.Р. отведено значительное внимание механизму реализации юридической ответственности как в ходе внесудебных гражданских юрисдикций, так и в ходе судебного цивилистического процесса. Так, при дифференциации юридической ответственности в качестве основного критерия служит наличие процессуального правонарушения. Интересным и обоснованным представляется подход, согласно которому автор выделяет процессуальную ответственности в качестве самостоятельного межотраслевого вида юридической ответственности, а цивилистическую юридическую ответственность как подвид процессуальной ответственности. Следует обратить особое внимание на то, что автор учел ошибки предшественников и не обобщает под термином «процессуальная ответственность» материально-правовые виды ответственности. Необходимо отметить, что принципиально новый подход к разрешению данной проблемы представлен в установлении наличия такой категории как «процессуальное правонарушение», в котором могут быть применены как различные виды материально-правовой ответственности, так и отдельный вид юридической ответственности - процессуальная ответственность.

К процессуальной ответственности Загидуллин М.Р. относит собственные механизмы реагирования на процессуальные правонарушения, которые могут вытекать из неисполнения процессуальной обязанности участником судопроизводства [5]. Например, при разрешении вопроса о принятии поданного искового заявления, лицу может быть оставлено без движения такое исковое заявление в случае несоблюдения им требований к содержанию формы искового заявления. В качестве неблагоприятных процессуальных последствий также могут выступать возвращение искового заявления, оставление искового заявления без рассмотрения, отказ в удовлетворении ходатайства судом, а также

отказ в приобщении к материалам дела доказательства и т.д. К процессуальной ответственности были отнесены и меры процессуального принуждения, не связанные с имущественными лишениями лица за совершение процессуального правонарушения (например, предупреждение за нарушение порядка в судебном заседании).

Таким образом, можно утверждать, что Загидуллин М.Р. один из немногих ученых, кто предпринял практически направленную попытку классификации самостоятельного вида юридической ответственности, присущего исключительно данной отрасли права и особенностям процессуальных правоотношений.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что позиция сторонников классического подхода становится менее устойчивой и популярной, в то время как все больше российских ученых склоняется к выводу, что существующих видов юридической ответственности недостаточно для того, чтобы урегулировать проблемные вопросы отдельных отраслей права на фоне динамичного развития права и законодательства.

Заключение

Проблема классификации юридической ответственности по отраслевому признаку не разрешена в полной мере, нет четких критериев дифференциации, что касается не только процессуальной отрасли права, но и остальных других отраслей права. Тем не менее, в доктрине четко обозначена данная проблема, а также предпринимаются попытки устранить существующие противоречия через применение нового концептуального подхода понимания проблемы.

Несмотря на наличие уже разработанной концепции процессуальной ответственности, с положениями которой в большей мере можно согласиться, полагаем, что данный проблемный вопрос все еще остается открытым для дальнейшего исследования, что обуславливает исследование по разработке подхода, согласно которому институт юридической ответственности в гражданском процессе включает самостоятельный вид юридической ответственности, процессуальную ответственность.

Разрешение поставленной проблемы будет иметь теоретическую и практическую значимость позволит повысить эффективность механизма юридической ответственности и в других отраслях права, не только в процессуальной.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Право: азбука - теория и философия: Опыт комплексного исследования. М.1999. С. 74.

[2] Гальперин, М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: монография / М. Л.

Гальперин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-05644-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 128 — URL: <https://urait.ru/bcode/540067/p.128>

[3] Гарричидзе Б.Н. Российское таможенное право. М. 2001. С. 163.

[4] Ерофеев Б.В. Экологическое право России. М., 2005. С. 364-407.

[5] Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе. дис. ... док. юрид. наук. Казань. 2022. [Электронный ресурс] https://yrgyoy.pf/science/dissovet/file/base/5/554/dissert_dl.pdf?ysclid=lw6g12et41796258596 (дата обращения: январь 2024 г.) Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев: в 2 т. Т. II - М.1982.

[6] Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М. 1961.

[7] Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Журнал «Законодательство». №2. 2015.

[8] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М. 2000. С. 523.

[9] Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность. // <https://www.dissercat.com/content/grazhdanskaya-protsessualnaya-otvetstvennost?ysclid=lysp4p82yw916691367>

[10] Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2003. С. 154.

[11] Субботин А. Л., Абушенко В. Л., Бочаров В. А., Эдельман В. А. Классификация. // URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879>.

[12] Чечина Н.А. Тенденция развития гражданского процессуального законодательства // Правоведение. 1995. № 6. С. 48—54.

[13] Чечина Н.А., Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2004. С. 602-603.

[14] Юдин А.В. Ответственность за неуважение к суду / А. Юдин // ЭЖ-Юрист. 2006. № 20.

[15] Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы: монография / Д.А. Липинский, А.В. Малько, А.А. Мусаткина и др. под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского, А.А. Мусаткиной. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2022. — 263 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02077-7>.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Pravo: azbuka - teoriia i filosofii: Opyt kompleksnogo issledovaniia. M.1999. S. 74.

[2] Gal'perin, M. L. Otvetstvennost' v grazhdanskom sudoproizvodstve: monografiia / M. L. Gal'perin. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Iurait, 2024. — (Aktual'nye monografii). — ISBN 978-5-534-05644-0. — Tekst: elektronnyi // Obrazovatel'naia platforma Iurait [sait]. S. 128 — URL: <https://urait.ru/bcode/540067/p.128>

[3] Garrichidze B.N. Rossiiskoe tamozhennoe pravo. M. 2001. S. 163.

[4] Erofeev B.V. Ekologicheskoe pravo Rossii. M., 2005. S. 364-407.

[5] Zagidullin M.R. Iuridicheskaiia otvetstvennost' v tsivilisticheskom protsesse. dis. ... dok. miurid. nauk. Kazan'. 2022. // [Elektronnyi resurs] // https://urgiuu.rf/science/dissovet/file/base/5/554/dissert_dl.pdf?ysclid=lw6g12et41796258596 (data obrashcheniia: ianvar' 2024 g) Alekseev S.S. Obshchaia teoriia prava / S.S. Alekseev: v 2 t. T. II - M.1982.

[6] Ioffe, O.S. Voprosy teorii prava / O. S. Ioffe, M. D. Shargorodskii. — M. 1961.

[7] Molchanov V.V. Ob otvetstvennosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zhurnal «Zakonodatel'stvo». №2. 2015.

[8] Nersesiants V.S. Obshchaia teoriia prava i gosudarstva. M. 2000. S. 523.

[9] Novikov A.G. Grazhdanskaia protsessual'naia otvetstvennost'. // <https://www.dissercat.com/content/grazhdanskaya-protsessualnaya-otvetstvennost?ysclid=lysp4p82yw916691367>

[10] Stoliarov A.G. Sudebnye raskhody kak element grazhdanskoi protsessual'noi otvetstvennosti: dis. ... kand. iurid. nauk. SPb. 2003. S. 154.

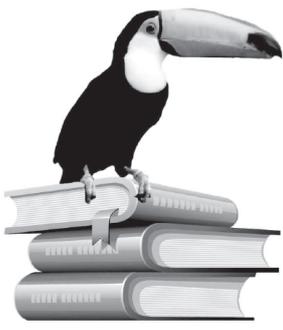
[11] Subbotin A. L., Abushenko V. L., Bocharov V. A., Edel'man V. A. Klassifikatsiia. // URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6879>.

[12] Chechina N.A. Tendentsiia razvitiia grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva // Pravovedenie. 1995. № 6. S. 48—54.

[13] Chechina N.A., Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu. SPb. 2004. S. 602-603.

[14] Iudin A.V. Otvetstvennost' za neuvazhenie k sudu / A. Iudin // EZh-Iurist. 2006. № 20.

[15] Iuridicheskaiia otvetstvennost' v pravovoi sisteme Rossii: kontseptsiiia vzaimodeistviia, vzaimosviazei i ustraneniia protivorechii s inymi elementami pravovoi sistemy: monografiia / D.A. Lipinskii, A.V. Mal'ko, A.A. Musatkina i dr.; pod red. A.V. Mal'ko, D.A. Lipinskogo, A.A. Musatkinoi. — Moskva: RIOR: INFRA-M, 2022. — 263 s. — (Nauchnaia mysl'). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02077-7>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОМЕРНОСТЬ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ В РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема установления правомерности и пределов необходимой обороны от посягательств на собственность. Автором данного исследования был проведен анализ отечественного и зарубежного законодательства, а также доктрины по рассматриваемой теме, в результате чего была сформулирована авторская позиция по совершенствованию института необходимой обороны в РФ.

Ключевые слова: необходимая оборона, собственность, превышение пределов обороны, посягательство, защита, условия правомерности, правомерность причинения вреда.

ALIEV Temurbek Furkatovich,
master's graduate of criminal law and criminal justice,
Samara National Research University

LEGALITY OF NECESSARY DEFENCE AGAINST ENCROACHMENTS ON PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers the problem of establishing the legality and limits of necessary defence against encroachments on property. The author of this study has conducted an analysis of domestic and foreign legislation, as well as doctrine on the topic under consideration, resulting in the formulation of the author's position on improving the institution of necessary defence in the Russian Federation.

Key words: necessary defence, property, exceeding the limits of defence, encroachment, defence, conditions of lawfulness, lawfulness of infliction of harm.

Согласно ст. 37 УК РФ, необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу. Суть данного института, как можно понять из данного определения, заключается в правомерном причинении вреда посягающему на права и свободы человека и гражданина лицу при их защите. При этом ответственность за причинение вреда в данных обстоятельствах исключается. Но так как по Конституции РФ в нашей стране каждый человек имеет право на жизнь, то и жизнь посягающего на вышеописанные блага тоже охраняется законом. Поэтому законность нанесения вреда в состоянии необходимой обороны серьезно регламентируется. Так, традиционно в уголовно-правовой теории, условия правомерности необходимой обороны делятся на 2 группы. К первой группе относятся условия, характеризующие посягательство, а это: 1) общественная опасность посягательства; 2) наличность посягательства, то есть те временные рамки, в которые у обороняющегося есть право на защиту; 3) дей-

ствительность посягательства, то есть его объективное существование. Ко второй группе относятся условия, относящиеся к защите: 1) защита личности и прав не только обороняющегося, но и иных лиц, общества и государства; 2) вред причиняется только посягающему лицу или лицам; 3) защита не должна превышать пределов необходимой обороны. [3]

Из вышеописанного явно следует то, что обороняться можно не только от посягательств на жизнь и здоровье обороняющегося и третьих лиц, но и от преступлений, посягающих на иные права. Одним из таких прав является право собственности. Как известно, собственность является одним из важнейших социально-экономических прав, гарантом стабильности и благосостояния современного общества, особенно учитывая высокий уровень развития в нем рыночных отношений. Это признает и наш законодатель, поэтому в статье 8 Конституции РФ закреплено то, что в России право собственности признается и защищается на государственном уровне. Если трактовать данное положение Основного закона вместе с п. 2 ст. 45 Конституции и нормами о необходимой обороне УК РФ, то становится окон-

чательно понятно, что состояние необходимой обороны не только может, но и должно возникать при защите права собственности.

Однако не смотря на, вроде бы, очевидность и неоспоримость положений, приведенных выше, долгое время, среди теоретиков, велась дискуссия о самой возможности защиты имущества при помощи института необходимой обороны. Например, И. Н. Алексеев в принципе отрицал допустимость самообороны при посягательствах, не связанных с применением насилия опасного для жизни или здоровья [1]. Данная проблема появилась из-за того, что ни законодательство, ни доктрина практически ничего не говорят об условиях правомерности необходимой обороны от посягательств на собственность. Даже в самой ст. 37 УК РФ напрямую собственность как объект защиты не указана. Точку в данном вопросе поставил Верховный суд в своем постановлении пленума от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», где признал возможность защиты имущества, однако он не указал пределы обороны указанного права. Из-за данного пробела в законодательстве на практике возникают большие проблемы при квалификации деяния, как совершенного в состоянии необходимой обороны, если объектом защиты являлась собственность, а не жизнь человека.

Какими критериями руководствоваться при решении вопроса о правомерности причинения вреда той или иной степени при защите имущества? Исключительно ее материальной ценностью? Способом посягательства? В каких случаях будет правомерно причинить смертельный урон посягающему лицу, а когда лишь средний вред здоровью? На данные вопросы ученые-правоведы отвечают по-разному. В. И. Ткаченко считает, что оборона будет правомерной, если она повлекла лишение жизни посягающего при защите от кражи в особо крупном размере. Тяжкий же вред здоровью будет правомерно причинить при пресечении кражи в значительном размере. [5] То есть, по мнению Ткаченко, решающим критерием при квалификации уголовно-правового деяния является материальная ценность защищаемого имущества. А А. Н. Попов, в свою очередь, считает, что основным фактором является способ посягательства. По его мнению, превышением пределов правомерной защиты будет являться причинение смерти посягающему лицу при пресечении кражи в крупном размере, а смерть нападающего при грабеже в крупном размере можно квалифицировать как необходимую оборону [4].

Интересную теорию предложил Д. Гарбатович. По его мнению, при решении вопроса о пределах необходимой обороны нельзя руководствоваться исключительно мнением обороняющегося лица или суда о ценности здоровья и имущества. Теоретик считает, при сравнении различных объектов нападения и защиты необходимо основываться на их объективной оценке, которая уже была проведена законодателем. В данном случае имеется в виду общественная опасность посягательства, которая в основном и определяет пределы допустимого вреда при необходимой обороне. Основным же критерием, определяющим степень общественной опасности для каждого состава преступления, является величина наказания, предусмотренная особенной частью УК РФ. По мнению теоретика, для определения соответствия защиты в состоянии необходимой обороны характеру и опасности посягательства необходимо сравнивать санкции, предусмотренные уголовным законодательством за определенные деяния. В качестве подтверждения своих слов, Гарбатович, использует следующие примеры. Максимальный срок лишения свободы за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере, совершенное из хулиганских побуждений, составляет пять лет (ч. 2 ст. 167 УК РФ), в то время как санкция за причинение средней тяжести вреда здоровью без квалифицирующих обстоятельств составляет три года (ч. 1 ст. 112 УК РФ). Таким образом, можно сделать вывод о том, что умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, является более общественно опасным деянием чем умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью. Поэтому при необходимой обороне имущества в значительном размере будет правомерно причинить посягающему лицу средней тяжести вред здоровью. Во втором примере, правовед сравнивает санкции таких уголовно-наказуемых деяний, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 111 УК РФ), наказание за которое до восьми лет лишения свободы, и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах, санкция за которое составляет пять лет лишения свободы. А так как при необходимой обороне правомерно будет причинить и больший урон по сравнению с опасностью посягательства, лишь бы он не был явно ее не превышал, то Гарбатович приходит к выводу, что при защите от умышленного уничтожения имущества, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах будет правомерно причинить тяжкий вред здоровью посягающему лицу. Однако, также теоретик считает, что причинение смертельного

урона при защите имущественных благ при любых обстоятельствах является превышением пределов необходимой обороны, так как недопустимо сравнивать собственность с ценностью жизни человека [2].

Считаем, что точка зрения Гарбатовича верна лишь частично. Действительно, при определении пределов необходимой обороны нельзя руководствоваться только мнением суда и обороняющегося лица о ценности того или иного имущественного блага. Ведь у каждого человека, в том числе и судьи, своя система ценностей. Если для одного лица при защите имущества от кражи в крупном размере будет правомерным причинить тяжкий вред здоровью посягающему лицу, то другой человек признает соответствующим характеру и опасности посягательства причинение средней тяжести вреда здоровью при защите того же имущества. Поэтому решать данную проблему нужно на законодательном уровне. Однако идея Гарбатовича об определении пределов необходимой обороны через сравнение санкций не совсем верна. Законодатель при определении наказаний за совершение общественно опасных деяний не учитывал особенности института необходимой обороны. При определении пределов необходимой обороны нельзя ограничиваться лишь формальным сравнением санкций. Наказание, установленное за совершение преступления, нельзя использовать как абсолютную меру правомерности причинения вреда при самозащите охраняемых законом благ. Все дело в том, что сравнение санкций предполагает соизмерение степени общественной опасности деяний, которые совершают посягающее и защищающее лицо, и на этой основе делается заключение о пределах вреда, который можно при данном посягательстве причинить. Однако, хотя степень общественной опасности преступления и является основным признаком превышения пределов необходимой обороны, есть еще множество факторов, которые надо при этом учитывать. Верховный суд в своем постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 указал, что разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: «объект посягательства; избранный посягающим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягающему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события; возможность обороняющегося лица отразить посягательство; иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение

сил посягающего и обороняющегося лиц». Как видно, очень многое в институте необходимой обороны зависит от конкретной жизненной ситуации и случая. Кроме того, было бы неверно так формально и прямо сравнивать жизнь и здоровье человека с имуществом. Хотя собственность, как мы уже определили, и является одним из основных прав человека, ее значимость в перечне защищаемых законом благ ниже чем ценность здоровья и жизни человека. Ведь имущественные преступления чаще всего не связаны с угрозой здоровью или жизни обороняющегося лица, поэтому вполне закономерно было введение дополнительных условий правомерности необходимой обороны собственности, которые ограничивали бы возможность применения насилия при защите данного блага. При обороне собственности у обороняющегося лица обычно имеется больше времени и возможностей оценить ситуацию и принять наиболее соответствующее степени опасности и обстоятельствам посягательства решение. Однако, с другой стороны, нельзя отрицать, что институт собственности в условиях капиталистической системы обретает особую ценность для граждан, так как зачастую от экономического благополучия человека зависит не столько уровень комфорта, а сама жизнь индивида и его семьи. Так, например, кража или уничтожение автомобиля может означать потерю единственного заработка человека. Что уж говорить о случае хищения крупных сумм денег. Кроме того, особую опасность, и законодатель это признает, представляют посягательства на предметы, имеющие особую историческую, культурную, научную или художественную ценность для всего общества. Их защита также должна быть в приоритете. Без внимания также нельзя оставить и тот факт, что от благосостояния граждан зависит и экономическое состояние государства, которому должно быть выгодно поощрение самостоятельности граждан при защите имущественных благ.

Поэтому, основываясь на вышеописанном, считаем, что в уголовном законодательстве РФ необходимо отдельно урегулировать условия правомерности необходимой обороны от посягательств на собственность. В качестве ориентира предлагается взять уголовный кодекс Франции. В ст. 122-6 УК Франции указано, что защита собственности правомерна при соблюдении ряда дополнительных условий: 1) защита собственности допускается только при уже начавшемся посягательстве на собственность и не допускается при угрозе такого посягательства (в отличие от защиты личности); 2) начавшееся посягательство должно представлять собой преступление или проступок (но не нарушение); 3) при защите собственности не допускается причинение

смерти нападающему; 4) защита должна быть «строго необходимой» (если же лицо имело возможность не причинять вреда нападающему, а обратиться к правоохранительным органам и т.п., оно должно было использовать такую возможность).

С подходом французского законодателя нельзя не согласиться. Во-первых, очевидно, что нужда в необходимой обороне возникает при угрозе общественно опасного посягательства на жизнь и здоровье, когда у обороняющегося лица нет времени и разумных оснований для предупреждения нападающего лица о прекращении последним противоправных действий. В случае же защиты имущества, в условиях отсутствия угрозы здоровью и жизни, у субъекта необходимой обороны, напротив, есть возможность более объективно оценить обстановку, указать преступнику на недопустимость его действий и, в случае начала посягательства, начать соразмерное противодействие.

Во-вторых, следует согласиться с позицией французского законодателя и Д. Гарбатовича о том, что при защите исключительно имущественных благ нельзя причинить смертельный вред посягающему лицу. Жизнь человека - самое ценное благо. Право на жизнь должно иметь абсолютную охрану и ограничиваться может только в крайних случаях для защиты здоровья и жизни людей, а также общественного порядка и государственного строя. Защита права собственности же не может служить основанием для умаления права на жизнь. Однако того же нельзя сказать касательно причинения тяжкого вреда здоровью при защите имущественных благ, так как субъекты необходимой обороны должны иметь широкие возможности по защите своих прав, не опасаясь возможной ответственности.

Нельзя согласиться с французским законодателем в аспекте приоритета необходимости при защите собственности обращения в правоохранительные органы, так как их реакция может быть слишком медлительной и на момент прибытия на место происшествия полицейского экипажа посягательство будет уже окончено, а имущество потеряно, возможно навсегда. То есть такое условие правомерности необходимой обороны от посягательств на собственность не отвечает целям и задачам рассматриваемого уголовно-правового института.

Таким образом, исходя из всего вышеописанного, считаем, что в статью УК РФ об необходимой обороне необходимо внести норму, регламентирующую следующие условия правомерности необходимой обороны от посягательств на собственность: 1. Защита от посягательства на собственность обороняющегося или других лиц

является правомерной только с момента начала общественно опасного посягательства. Защита собственности обороняющегося или других лиц при наличии реальной угрозы общественно опасного посягательства не является правомерной. 2. Умышленное причинение смерти при защите собственности обороняющегося или других лиц неправомерно.

Разумеется, речь в данном случае идет о ненасильственных формах посягательства на собственность. В случае наличия насилия или угрозы применения насилия со стороны преступника действия, обороняющегося должны рассматриваться с точки зрения общих условий правомерности необходимой обороны.

Такое законодательное решение внесет ясность для правоприменителя об условиях правомерности необходимой обороны собственности граждан.

Список литературы:

[1] Алексеев И.Н. Применение условного осуждения при превышении пределов необходимой обороны / И.Н. Алексеев // Уголовное право. – 2015. – № 1.

[2] Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите права собственности / Д. Гарбатович // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2007, № 2.

[3] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2018 г.

[4] Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов. - СПб: 2001.

[5] Ткаченко В. Необходимая оборона / В. Ткаченко // Законность. 1997. № 3.

Spisok literatury:

[1] Alekseev I.N. Primenenie uslovnogo osuzhdeniya pri prevyshenii predelov neobhodimoy oborony / I.N. Alekseev // Ugolovnoe pravo. – 2015. – № 1.

[2] Garbatovich D. Neobhodimaya oborona pri zashchite prava sobstvennosti / D. Garbatovich // Ugolovnoe pravo. - M.: ANO "Yuridicheskie programmy", 2007, № 2.

[3] Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / pod red. zasluzhennogo deyatelya nauki RF, d.yu.n., prof. A.I. Raroga; izdanie 10-e, pererab. i dop. M.: Prospekt, 2018.

[4] Popov A. N. Prestupleniya protiv lichnosti pri smygachayushchih obstoyatel'stvah. / A. N. Popov. - Spb: 2001.

[5] Tkachenko V. Neobhodimaya oborona / V. Tkachenko // Zakonnost'. 1997. № 3.

ПРАВОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Аннотация. В настоящей статье будут рассматриваться особенности удовлетворения требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика как должника, принадлежащего к категории особых. Будут раскрыты особенности правовых конструкций, используемых при удовлетворении требований участников строительства в натуре, которые как раз и оказывают влияние на других лиц, участвующих в деле о банкротстве застройщика, его залоговых кредиторов. Указанный факт подтверждается исходя из буквального толкования норм § 7 гл. IX Закона о банкротстве, а также сложившейся правоприменительной практики. Основная задача § 7 гл. IX Закона о банкротстве была направлена на защиту прав и законных интересов участников строительства. С одной стороны, законодателю это удалось в § 7 много правовых конструкций, которые гарантируют участнику строительства удовлетворение его требования, заявленного в натуре. В то же время практически был соблюден баланс интересов между участниками строительства и теми же залоговыми кредиторами должника. Но опять же, этот баланс интересов соблюден практически, а не полностью. Именно из-за определенных правовых конструкций баланс интересов между лицами, участвующими в деле о банкротстве застройщика, полностью не соблюден. По мнению автора, это является действительно серьезной проблемой, особенно в таком процессе, как банкротство, который обладает признаком повышенной конфликтности. Актуальность темы статьи также обусловлена последними изменениями, сложившимися в банкротном законодательстве, которые резко поставили конкурсных кредиторов, требование которых обеспечено залогом имущества должника независимо от его категории, в неблагоприятное для них положение, выразившиеся в уменьшении денежных средств, полученных от реализации предмета залога и направленных на удовлетворение их требований. Указанное уменьшение связано с тем, что если ранее из поступивших денежных средств, полученных от реализации предмета залога, удерживались расходы арбитражного управляющего, связанные с обеспечением сохранности и реализации предмета залога на торгах, то теперь помимо этих расходов прибавляются еще и расходы, связанные с уплатой имущественных налогов, начисленных в отношении предмета залога.

Ключевые слова: банкротство, банкротное право, застройщик, участники строительства, конкурсные кредиторы, залоговые кредиторы, предмет залога, девелопмент, жилищное строительство.

MIKAILOV Roman Vugarovich,
Assistant to the Chairman
of the Disciplinary Committee ACS «SRO «CASE»

LEGAL STRUCTURES AFFECTING THE SATISFACTION OF THE CLAIMS OF SECURITY CREDITORS IN THE BANKRUPTCY CASE OF A DEVELOPER

Annotation. This article will examine the specifics of satisfying the claims of secured creditors in the bankruptcy case of a developer as a debtor belonging to the special category. The specifics of legal structures used in satisfying the claims of construction participants in kind will be disclosed, which are precisely what affect other persons participating in the bankruptcy case of the developer, its secured creditors. This fact is confirmed based on the literal interpretation of the provisions of § 7, Chapter IX of the Bankruptcy Law, as well as the established law enforcement practice. The main objective of § 7, Chapter IX of the Bankruptcy Law was aimed at protecting the rights and legitimate interests of construction participants. On the one hand, the legislator succeeded in this in § 7, many legal structures that guarantee a construction participant satisfaction of his claim, declared in kind. At the same time, a balance of interests between construction participants and the same secured creditors of the debtor was practically observed. But again, this balance of interests was

practically, but not completely, observed. It is because of certain legal structures that the balance of interests between the parties to the developer's bankruptcy case is not fully observed. According to the author, this is a really serious problem, especially in a process such as bankruptcy, which has a feature of increased conflict. The relevance of the topic of the article is also due to the latest changes in bankruptcy legislation, which have sharply put bankruptcy creditors, whose claim is secured by a pledge of the debtor's property, regardless of its category, in an unfavorable position for them, expressed in a decrease in the funds received from the sale of the collateral and directed to satisfy their claims. This decrease is due to the fact that if previously the insolvency administrator's expenses related to ensuring the safety and sale of the collateral at auction were withheld from the funds received from the sale of the collateral, now in addition to these expenses, expenses related to the payment of property taxes accrued in relation to the collateral are also added.

Key words: *bankruptcy, bankruptcy law, developer, construction participants, bankruptcy creditors, secured creditors, collateral, development, housing construction.*

В рамках банкротства застройщика требования залоговых кредиторов удовлетворяются в специальном порядке, предусмотренном ст. 201.14 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве). Процент от полученных денежных средств с продажи предмета залога отличается в зависимости от способа привлечения должником-застройщиком финансирования для строительства объектов недвижимости.

В случае, если финансирование мероприятий осуществлялось банкротом без использования счетов эскроу в порядке ст. 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 214-ФЗ), то залоговому кредитору полагается шестьдесят процентов от суммы, полученной от продажи заложенного имущества должника. Если же финансирование должником-застройщиком проводилось с использованием счетов эскроу в порядке ст. 15.4 Закона № 214-ФЗ, то процент от суммы, полученной от продажи предмета залога, будет составлять восемьдесят.

Специальные положения Закона о банкротстве в части сопровождения процедур банкротства застройщика ориентированы в первую очередь на защиту прав участников строительства [1]. Это подтверждается теми возможностями, которые предоставлены законодателем для участников строительства. Например, заявлять своё требование в одной из двух форм: денежной или натуральной и получать соответствующее удовлетворение в форме своего заявленного требования.

Если проанализировать нормы § 7 гл. IX Закона о банкротстве, можно увидеть большой перечень правовых конструкций, связанных с удовлетворением требований участников строительства именно в натуре, то есть путем передачи полагающегося им объекта недвижимости. Среди

этих правовых конструкций есть те, которые ущемляют права залоговых кредиторов в части удовлетворения их заявленных и включенных в реестр требований кредиторов застройщика, обеспеченных залогом требований.

Первая такая конструкция содержится в ст. 201.8-1 Закона о банкротстве, согласно которой достройка объектов недвижимости может осуществляться за счет средств (целевых займов), получаемых от Фонда или частных инвесторов. При реализации такой правовой конструкции требование Фонда или частных инвесторов могут обеспечиваться залогом недостроенных объектов недвижимости и земельными участками (правом на них). В свою очередь, Фонд или частные инвесторы становятся залоговыми кредиторами по текущим платежам должника-застройщика, требования по которым удовлетворяются в составе третьей очереди требований кредиторов по текущим платежам. Согласно общим положениям Закона о банкротстве, перед расчетами с конкурсными (реестровыми) кредиторами арбитражный управляющий должен сначала удовлетворить требования кредиторов по текущим платежам. Если реализовать мероприятие по достройке объекта недвижимости за счет средств (целевых займов), полученных от Фонда или частных инвесторов, не удастся, происходит реализация этого объекта недвижимости и земельного участка (право на него), а так как у нас залоговое требование Фонда, частных инвесторов является текущим, то есть обладает преимущественным удовлетворением перед конкурсными (реестровыми) залоговыми кредиторами должника-застройщика, то первоочередное удовлетворение своих требований получают именно они. Основная суть недостатка рассматриваемой правовой конструкции состоит в том, что Закон о банкротстве не определяет тот самый процент от денежных средств, полученных от реализации предмета залога, который полагался бы Фонду, частным инвесторам. На сегодняшний день Фонд, частные инвесторы могут получить практически все денежные средства, вырученные от продажи

предмета залога. Фонд, частные инвесторы выступают по отношению к конкурсным (реестровым) залоговым кредиторам как старшие залоговые кредиторы. Даже если конкурсные (реестровые) залоговые кредиторы и получают удовлетворение своих требований, оно явно будет не соразмерным и, возможно, их требования даже не будут удовлетворены наполовину. Дополнительно следует сказать, что правовая конструкция по ст. 201.8-1 Закона о банкротстве ущемляет права и участников строительства, заявивших денежные требования в части их удовлетворения. Хотя и по статистике, участники строительства в большинстве своем заявляют требования в натуре, но денежным тоже имеет место быть. На мой взгляд, решением данной проблемы может являться, например, отнесение требования Фонда, частных инвесторов к требованиям конкурсных (реестровых) залоговых кредиторов.

Вторая конструкция, ущемляющая права залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика, содержится в ст. 201.15-2 Закона о банкротстве. Суть ее сводится к тому, что после государственной регистрации передачи имущества должника-застройщика приобретателю в лице регионального фонда право залога у залоговых кредиторов банкрота в отношении переданного имущества прекращается. Указанная норма в 2022 г., Конституционным Судом Российской Федерации была признана неконституционной. Об этом было указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П (далее по тексту - Постановление № 34-П). В Постановлении № 34-П был указан временный механизм предоставления компенсации залоговым кредиторам в деле о банкротстве застройщика до тех пор, пока законодатель не выработает полноценное и объективное решение по данной проблеме. Временная компенсация по Постановлению № 34-П состоит из двух выплат. Первая выплата, ее размер составляет до пятидесяти процентов от заявленного требования залогового кредитора и определяется она на основании судебного акта, связанного с передачей региональному фонду объектов недвижимости. Вторая выплата осуществляется за счет конкурсной массы банкрота, а в случае ее недостатка - за счет прибыли регионального фонда, полученной от продажи квартир в уже достроенном объекте недвижимости. В дальнейшем временной механизм по предоставлению компенсации залоговым кредиторам конкретизировался. Так, в 2023 г., Верховный Суд Российской Федерации определил порядок расчета первой выплаты компенсации. Параллельно в 2023 г., Правительство Российской Федерации внесло в Государственную

Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона № 289603-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» связанный с защитой прав залоговых кредиторов при банкротстве застройщика во исполнение Постановления № 34-П. В настоящий момент данный законопроект был принят нижней палатой парламента Российской Федерации в трех чтениях. Законопроект предполагает компенсацию залоговым кредиторам в размере до шестидесяти процентов в соответствии со ст. 201.14 Закона о банкротстве. Свои требования они предъявляют к Фонду или региональному фонду вне зависимости от завершения производства по делу о банкротстве, то есть ее получение возможно и вне рамок дела о банкротстве застройщика. Указанное решение данной проблемы является более чем справедливым для залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика. Законодателю в указанном законопроекте удалось соблюсти баланс интересов между участниками строительства и залоговыми кредиторами.

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) в части регулирования банкротства застройщика претерпевает постепенное изменение в позитивную сторону. Предполагаю, что будут приняты нововведения, которые изменят структуру правовой конструкции, представленной в ст. 201.15-2 Закона о банкротстве. И, возможно, в скором времени законодатель обратит внимание и на проблему, имеющуюся в первой рассмотренной правовой конструкции по ст. 201.8-1 Закона о банкротстве, влияющую на удовлетворение требований залоговых кредиторов, и сможет выработать такое решение, которое так же обеспечит соблюдение баланса интересов между лицами, участвующими в деле о банкротстве застройщика.

Список литературы:

[1] Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / отв. ред. С.А. Карелина. Т. 2. М.: Статут, 2019. 848 с.

Spisok literatury:

[1] Nesostoiatel'nost' (bankrotstvo): Uchebnyi kurs. V 2 t. / отв. red. S.A. Karelina. T. 2. M.: Statut, 2019. 848 s.

БАБЕНКОВА Виктория Романовна,
студентка 1 курса
магистратуры юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
студентка 1 курса
магистратуры юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
студентка 1 курса магистратуры юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

ПРОНИНА Юлия Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: y.o.pronina@gmail.com

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена тем, что популяризация смешанных браков в современном мире достигла высоких показателей, поэтому правовое регулирование данного типа брачно-семейных отношений имеет большое значение для эффективного существования данного института. Случаи из практики указывают на то, что законодательство имеет пробелы, которые надо устранить для реализации прав супругов. В статье рассмотрены основные проблемы при разрешении правовых вопросов у семейных пар, осложненных иностранным элементом, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: семья, брак, супруги, брачно-семейные отношения, коллизии, смешанные браки, иностранный элемент, иностранцы, миграция, обучение, муж, жена, гарантийный фонд.

BABENKOVA Victoria Romanovna,
1st year Master's student of the Law Faculty,
Southwest State University,

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
1st year Master's student of the Law Faculty,
Southwest State University,

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
1st year Master's student of the Law Faculty,
Southwest State University

PRONINA Yulia Olegovna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the civil law Department,
Southwest State University

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF MATRIMONIAL AND FAMILY RELATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The relevance of this topic is due to the fact that the popularization of mixed marriages in the modern world has reached high rates, so the legal regulation of this type of marriage and family relations is of great importance for the effective existence of this institution. Cases from practice indicate that the legislation has gaps that need to be eliminated for the realization of the rights of spouses. The article considers the main problems in the resolution of legal issues of married couples complicated by a foreign element, and also suggests ways of their solution.*

Key words: *family, marriage, spouses, marital-family relations, conflicts, mixed marriages, foreign element, foreigners, migration, training, husband, wife, guarantee fund.*

В современном обществе наиболее актуальным является вопрос большого количества брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Современные возможности общества предоставляют право свободного перемещения, через границы разных государств, увеличение пользователей сети Интернет, распространение сайтов знакомств привели к тому, что все чаще происходят знакомства, а в будущем возникают брачно-семейные отношения между гражданином (гражданкой) Российской Федерации и иностранкой (иностранцем).

Брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом - это союз мужчины и женщины, в котором один из субъектов имеет отличное гражданство от второго субъекта данных правоотношений, оба супруга проживают в разных странах или брак был заключен за границей.

Многие браки с иностранцами начинаются с романтических отношений, которые в дальнейшем порождают юридические отношения носящие трансграничный характер. Возникающие отношения могут создавать дополнительные юридические проблемы, которые необходимо учитывать при заключении брака и разрешении споров. Любовь и стремление к совместной жизни приводят к браку, независимо от национальности и гражданства.

Отдельно стоит выделить экономико-правовые и социальные факторы, которые играют значительную роль в принятии решения о заключении брака с иностранным гражданином. Такой союз предоставляет возможность для трудоустройства, образования и жизни в другой стране. Также, нередко встречаются браки заключенные с целью обеспечения себя и своих потомков социальной и экономической стабильностью.

Одной из причин увеличения количества заключаемых браков между представителями различных государств является увеличения количества иностранных граждан на территории России.

В Москве в 2021 году поженились более 11 тыс. интернациональных пар, в которых или один, или оба супруга имеют гражданство другой страны. Более 20% браков из них было заклю-

чено с гражданами дальнего зарубежья. Данная статистика подтверждает актуальность вопроса правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом.

По данным некоторых опросов отмечается, что в ряде случаев браки с иностранцами могут быть заключены по договоренности или преследуют цель обхода иммиграционных законов.

Заключаемые браки между иностранцами являются разнообразными и многослойными, что в свою очередь порождает множество юридических коллизий.

Рассмотрим правовую природу трансграничных браков. Правовое регулирование брачно-семейных отношений характеризуется различными нормативно-правовыми актами и законами различных государств, что в свою очередь осложняет эти отношения. В большинстве случаев данный тип брачно-семейных отношений подчиняется международно-частному принципу территориальности, согласно которому, супруг и супруга обязаны соблюдать законодательство того государства, в котором был заключен их брак. Но на практике возникают различные ситуации, в которых появляется неопределенность в правоприменении законодательства: супруги являются гражданами другого государства, в котором брак не был заключен; супруги постоянно проживают в ином государстве и другие.

В международно-правовом аспекте брачно-семейные отношения имеют специфические особенности для каждого государства. Заключаемые семейные союзы подвержены влиянию нравственных устоев, обычаям, традициям и национальным особенностям. Большое влияние на формирование института правового регулирования брачно-семейных отношений оказывают социокультурные аспекты. Так, например, в Индии родители сами выбирают пару для своего ребенка с малых лет. Сохраняя традиции договорных браков, таким образом, индийская культура поощряет как ранние браки, так и браки по расчету.

Некоторые страны рассматривают брак как священный союз между мужчиной и женщиной, основанный на религиозных убеждениях и традициях. Это отражается в законодательстве, кото-

рое признает только традиционные браки и не признает однополые союзы. В других странах, где преобладают секулярные ценности, законы о браке могут быть более гибкими и признавать разнообразные формы семейных отношений.

Национальные особенности также могут оказывать влияние на законодательство о браке и семье. Например, в некоторых культурах установление брака и выбор партнера для брака осуществляется по традиционным обычаям и обрядам. Это может отразиться в законах, которые регулируют процедуру заключения брака и его расторжения. В других культурах существуют свои особенности относительно прав и обязанностей супругов, усыновления детей, опеки над детьми и других аспектов семейных отношений.

Важно учитывать, что традиции, обычаи и национальные особенности могут быть важными для людей и общества в целом, и законодательство должно учитывать эти особенности. Однако, оно также должно обеспечивать защиту прав всех членов семьи, независимо от их культурного или национального происхождения. Так, например, нормы гражданского законодательства Нидерландов и Греции, закрепляют главенство в семье мужа, или обязательную необходимость соблюдения обряда венчания в религиозных органах, как это требует законодательства Кипра, Греции и Люксембурга, а также запрет на вступление в брак с лицами другого вероисповедания [1]. Из-за того, что подобного содержания норма достаточно много в рамках мирового сообщества, возникают сложности в поиске и создании основы для их материально-правовой унификации.

С учетом изменяющихся реалий, законодательство о брачно-семейных отношениях должно стремиться к гибкости и адаптации. Важно учитывать разнообразие семейных моделей и форм семейных отношений, чтобы обеспечить равные права для всех граждан, независимо от их культурных и национальных особенностей.

Данный факт объясняет отсутствие международной унификации материально-правовых норм в данной области. Господствующее положение здесь занимают коллизионные нормы, но они в основном отсылают к праву отдельных государств [2].

Рассматривая законодательство Российской Федерации, стоит отметить, что отсутствует легальное определение понятия «брак». По нашему мнению, данный термин сложно охарактеризовать исключительно с правовой точки зрения, поскольку нужно учитывать тот факт, что моральные и этические устои не могут регулироваться правом. Тем не менее, четкость в отношении определения дефиниции была внесена пятой поправкой к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. в

п. «ж1» ч. 1 ст. 72, констатирующей, что в совместном ведении РФ находится «защита брака как союза мужчины и женщины».

К регулированию отношений при заключении брачно-семейных подлежат применению нормы ГК РФ.

В частности в Разделе VII СК РФ не имеют нормативного закрепления цели и задачи правового регулирования международных семейных отношений, также не легализовано понятие «иностранный элемент», отсутствуют конструкции общих понятий МЧП. Данные пробелы также предопределяют сложности в правоприменительной практике при разрешении споров, осложнённых иностранным элементом. Рассмотренные факторы становятся следствием объективной необходимости в детализации объемов и конкретизации содержания коллизионных норм, что будет способствовать более дифференцированному регулированию брачно-семейных отношений. Так, следует утвердить более разветвленную и подробную систему коллизионных привязок.

Российские коллизионные нормы, определяющие выбор права, применимого к брачно-семейным отношениям, связанным с иностранным элементом, вступили в силу в 1995 году и действуют уже более 20 лет. Несмотря на то, что в российском праве эта проблематика исследована довольно подробно, актуальность анализа коллизионных норм, закрепленных в Семейном кодексе РФ, не теряет своей значимости. Этот факт обусловлен масштабным реформированием норм международного частного права в Гражданском кодексе РФ и расширением законодательного регулирования международных семейных отношений в других странах. Современный законодатель значительно расширяет пределы возможностей сторон брачно-семейных отношений по вопросам выбора применимого права, устанавливает специальные коллизионные привязки для отношений сожительства и партнерства, закрепляет детализированные и дифференцированные правила выбора применимого права. Однако в современных реалиях многие коллизионные решения СК РФ потеряли свою актуальность в рамках их применения в правоприменительной практике, так как они не соответствуют современным тенденциям мирового правового регулирования [3, с. 92].

Вполне справедливо в данном вопросе проанализировать практику и зарубежных государств в целях дальнейшей модернизации современного российского законодательства по устранению «пробелов» в праве. Так, семейные отношения, осложнённые иностранным элементом, являются составной частью международных гражданских правоотношений, чем обусловлена важность как в обеспечении гарантии их защиты

в различных спорных аспектах, например при бракоразводном процессе и обеспечении интересов детей, так и совершенствования брачно-семейного законодательства.

Основная проблематика касается случаев, когда возникает вопрос о том, какой суд будет компетентен для рассмотрения дела о разводе или опеке над детьми. Не всегда ясно, какой суд имеет юрисдикцию в подобных ситуациях.

Так, например, в апелляционной жалобе ответчик - отец (иностранец) выражает несогласие с вынесенным судебным решением. Своё мнение он аргументирует тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 406 ГПК РФ суд в Российской Федерации возвращает исковое заявление или оставляет заявление без рассмотрения, если в иностранном суде, решение которого подлежит признанию или исполнению на территории Российской Федерации, ранее было возбуждено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Вместе с тем, суд принял решение, что указанный довод является несостоятельным и не может служить основанием для отмены решения суда. Это является обоснованным, поскольку из материалов дела установлено, что решением Суда Большой Инстанции города Тонон-Ле-Бен от 20 декабря 2012 года гражданское дело по иску П.С.Н.Ж. к А.М.Г о разводе, родительской ответственности и алиментных обязательствах было отсрочено в ожидании исполнения международного судебного поручения (т. 2 л. д. 65). Протокольным определением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 2 октября 2012 г. судебное поручение судебного исполнителя г. Парижа Французской Республики было возвращено в связи с неоднократной неявкой истца (т. 2 л. д. 115). Поэтому, суд поясняет, что согласно ст. 406 ГПК РФ суд Российской Федерации может отказать в производстве делу, если имеется решение иностранного суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, либо если в иностранном суде ранее было возбуждено дело между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, только в том случае, когда дело рассматривается иностранным судом в стране, с которой имеется международный договор Российской Федерации, предусматривающий взаимное признание и исполнение решений суда. На момент же рассмотрения дела такого международного договора между Россией и Францией нет.

Статьей 409 ГПК РФ предусмотрено, что решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации только в том случае, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации и соответ-

ствующим государством. На момент вынесения решения такой договор между Россией и Францией также отсутствует.

Проверив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает, что они не могут быть положены в основу отмены по существу правильного судебного постановления, так как сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом подробного исследования и оценки суда первой инстанции.

Такие ситуации требуют ясного и четкого правового регулирования, чтобы защитить интересы всех сторон, включая детей. Доработка законодательства может включать в себя уточнение процедур развода при наличии иностранного элемента, установление порядка определения компетентного суда для разрешения споров, а также урегулирование вопросов по разделу имущества, если одно из супружеских имуществ находится за пределами России. Такие изменения помогли бы предотвратить правовые разногласия и упростили процедуры для семей, оказавшихся в подобной ситуации.

В то же время, вопросы развода, опеки над детьми, раздел имущества и другие аспекты семейных отношений могут стать сложными, если один из супругов имеет иностранное гражданство или проживает за пределами России. Так при разводе с иностранным элементом возникают вопросы об опеке над детьми, особенно если один из родителей хочет забрать детей за границу.

Также процесс взыскания алиментов, который четко регламентирован российским законодательством на первый взгляд, не вызывает особых сложностей. Однако несмотря на это препятствия все-таки возникают в случаях, когда один из родителей, воспитывающий ребенка, проживает в РФ, а лицо, обязанное уплачивать алименты, проживает за ее пределами.

Сам по себе этап подачи иска о взыскании алиментов уже обуславливает наличие ряда проблем. Гражданско-процессуальный кодекс РФ в части 3 статьи 29 предусматривает альтернативные варианты подсудности данного типа исков. Во-первых, иск можно подать в суд страны, где проживает алиментобязанное лицо, по его месту жительства; во-вторых, в российский суд по месту жительства истца. Разумеется, каждый из предложенных вариантов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Поэтому именно от выбора одного из них будет зависеть наибольшая вероятность удовлетворения требований истца и возможность реального исполнения вынесенного решения.

Бесспорно, для среднестатистического истца предпочтительнее будет подать иск по

месту проживания алиментобязанного лица. Но зачастую такой способ взыскания алиментов оказывается затруднительным или вообще невозможным из-за принципа международного суверенитета, согласно которому российские юрисдикционные акты не имеют прямого исполнения на территории иностранных государств без процедуры экзекватуры – согласования и получения разрешения на приведение их в исполнение. Данная процедура возможна лишь в случае наличия международного договора о взаимной правовой помощи между РФ и соответствующим иностранным государством или на основании принципа взаимности. Так, в литературе приводится пример, когда российской гражданкой было получено решение российского суда о взыскании алиментов с гражданина Германии на содержание несовершеннолетней дочери. Но указанное решение не было приведено в исполнение на территории Германии, так как между вышеперечисленными государствами нет соответствующего двустороннего договора о правовой помощи [4]. Таким образом, на территории других иностранных государств добиться исполнения решения о взыскании алиментов будет возможно только при вынесении его местным судом страны.

Однако и здесь есть определенные трудности. Во-первых, в зарубежном суде дело будет рассматриваться в соответствии с законодательством той страны, куда подан иск. Разумеется, стоит полагать, что оно существенно отличается от российского законодательства, что может привести к значительному снижению суммы, которая будет взыскана с алиментобязанного лица. Теоретически, законодательство иностранного государства вообще может не предусматривать обязанность родителей предоставлять денежные средства на содержание детей.

Во-вторых, возможны сложности с уведомлением о рассматриваемом деле алиментобязанного супруга, если его место жительства неизвестно. Немаловажна и материальная сторона вопроса. Юридические услуги за границей, как правило, являются дорогостоящими, а супруг, желающий взыскать алименты, вряд ли сможет самостоятельно защитить свои интересы в зарубежном суде. Немаловажен тот факт, что в некоторых странах действует так называемое «американское правило», при котором каждая сторона самостоятельно оплачивает свои судебные издержки, что невыгодно заинтересованному лицу при удовлетворении его требований по сравнению с российским законодательством. Расходы могут значительно превысить стоимость иска, и взыскание алиментов в данном случае потеряет экономическую целесообразность.

В связи с этим мнение П. В. Мажурина представляется наиболее целесообразным. По его

словам, для избежания рассмотренных проблем помогла бы ратификация РФ двух важнейших международных документов, а именно Конвенции ООН о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г. и Гаагской Конвенции от 23 ноября 2007 г. «О международном обеспечении получения алиментов и других формах поддержки семьи». В них регламентирован порядок и процедура взыскания алиментов за границей, гарантии прав взыскателей. Ратификация вышеуказанных Конвенций послужила бы эффективным средством по борьбе с таким явлением, как уклонение от уплаты алиментов и обеспечило бы исполнение решений суда в независимости от места жительства ответчика.

Относительно данной проблематики, опыт зарубежных стран представляется наиболее интересным. Так, для решения существующей коллизии в Латвии с 2005 года действует Гарантийный фонд средств на содержание детей, который выплачивает алименты одному из родителей при уклонении другого от их уплаты. На наш взгляд, учреждение такого фонда в России создало бы особую правовую защиту лицам, столкнувшимся с проблемами невыплат по алиментным обязательствам для достойного содержания ребенка.

Рассматривая тенденции законодательства международного семейного права, важно отметить, что иностранные юристы и ученые стремятся к перспективному изменению правовой основы путем гармонизации, европеизации, инструментализации, либерализации, унификации. Особый вклад в преобразование данной области правового регулирования вносят международные организации. Так, значительное увеличение нормативного материала в странах Европейского Союза дало мощный толчок к его стандартизации, результаты которой нашли отражение в нескольких регламентах, принципах европейского семейного права и др. при неизменном сохранении национального регулирования, обеспечивающего относительную автономность государств-членов в решении трансграничных вопросов.

Таким образом, при анализе семейного права зарубежных стран можно прийти к выводу, что материально-правовые нормы отличаются их значительной вариативностью в рамках каждого государства, поэтому крайне сложно утвердить их унификацию. Нередко законодательство зарубежных стран закрепляет правила, которые в других государствах могут не применяться в силу их противоречия публичному порядку. В связи с этим следует наладить международное сотрудничество в данной области для взаимного признания со стороны государств браков, заключенных за рубежом, чтобы лица, вступившие в брак ином

государстве, считались супругами в других странах. Для этого в рамках конкретных государств должны создаваться механизмы правового регулирования брачно-семейных отношений, которые отвечают современным тенденциям развития данного института.

Список литературы:

[1] Дарькина М. М. Правовое регулирование отношений по заключению и расторжению брака, связанного с иностранным элементом // Современный юрист. 2013. № 3. С. 56.

[2] Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/bog/usl/avs/kiy/14.htm#19> (дата обращения: 12.12.2023).

[3] Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92-110.

[4] Хверость Т.Ю. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников,

находящихся на территории иностранных государств // Практика исполнительного производства. 2012. N 6. С. 37 – 48.

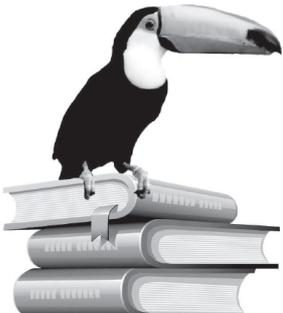
Spisok literatury:

[1] Dar'kina M. M. Legal regulation of relations on the conclusion and dissolution of marriage related to a foreign element // Modern lawyer. 2013. No. 3. P. 56.

[2] Boguslavskii M. M. Private International Law: Textbook. 4th ed., reprint. and add. [electronic resource]. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/bog/usl/avs/kiy/14.htm#19> (date of application: 12.12.2023).

[3] Get'man-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. Problems of conflict regulation of marital and family relations in private international law of Russia // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. pp. 92-110.

[4] Khverost' T.Iu. Problematic issues of forced recovery of alimony from debtors located on the territory of foreign states // Practice of enforcement proceedings. 2012. N 6. pp. 37-48.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В НАЛОГОВОМ ИНСТИТУТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В представленной статье прослеживается соотношение частных и публичных начал в налогово-правовом институте представительства, определяется его содержание в налоговых правоотношениях. Цель: изложить отдельные проблемные вопросы законного и уполномоченного представительства при выполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов и сборов. Методы: при исследовании данного вопроса были использованы следующие методы: исторический, диалектический, логический. Результаты: определить правовую природу института представительства в налоговом праве. Выводы: в данной статье были рассмотрены актуальные вопросы соотношения частных и публичных основ правового регулирования в налоговом институте представительства.

Ключевые слова: представительство, законное, уполномоченное, сущность, правовое регулирование, частные и публичные основы.

KARTOEVA F.B.,
Graduate student of the Department
of Financial and Banking and Customs Law,
(Saratov State Law Academy)

RATIO OF PRIVATE AND PUBLIC BASES OF LEGAL REGULATION IN TAX INSTITUTE OF REPRESENTATION

Annotation. The article traces the ratio of private and public principles in tax law representation. The author determines its content in tax relations. The purpose is to outline some urgent issues of the authorized representative's activities while performing the taxpayer's obligation to pay taxes and fees. Methods: the analysis has been based on historical, dialectical, and logical methods. Results: the legal nature of representation in tax law has been determined. Conclusions: in the article, private and public foundations of representation in tax law has been reviewed.

Key words: representation, legal, authorized, essence, legal regulation, private and public foundations.

Институт представительства существует во всех основных отраслях российского права, не только в теории, но и в правоприменительной практике [1, с. 106]. Есть он и в финансовом праве, в данном случае – в налоговом праве.

В целом, представительство в налоговых правоотношениях – это юридические действия доверенного лица, влекущие образование, изменение или прекращение налоговых прав и обязанностей для доверителя. Налоговое представительство применимо, в частности, в целях защиты прав и интересов налогоплательщиков [2, с. 127-130; 3, с. 36-41]. Основы налогово-правового института представительства взяты из гражданского и процессуального права.

В российской цивилистике вопрос о сущности представительства был и остается одним из дискуссионных вопросов. Так, Е.В. Васьковский считает, что представительство в широком смысле слова относится к совершению действия одним человеком от имени другого, так что все последствия происходят по представлению, которое, по его мнению, является особым юридическим отношением между тяжущимся лицом и другим лицом (представителем, уполномоченным), в силу которого это лицо осуществляет права, принадлежащие заявителю, и юридические последствия его действий немедленно падают на наиболее спорные [4, с. 464]. По мнению Ю.А. Шахбанова, представительство – это совершение сде-

лок представителем от имени представляемого лица и в его интересах в силу имеющихся полномочий, основанных на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [5, с. 218-225].

Что касается сущности представительства в налоговых правоотношениях, это юридические действия, совершаемые налоговым представителем, полномочия которого должны быть документально подтверждены, от имени представляемого субъекта в пределах его полномочий, которые создают, изменяют или прекращают налоговые права и обязанности представляемого [6, с. 68-69]. Поскольку в основании налоговой правосубъектности находится конституционная обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов, налоговое представительство несет, в том числе публичные начала, но конструкция такого представительства основана на цивилистических началах.

Статья 182 Гражданского кодекса РФ [7] (далее – ГК РФ) устанавливает ключевые особенности представительства. Представляемый – гражданин или юридическое лицо, от имени и в интересах которого представитель совершает юридически значимые действия – сделки. Представитель является гражданином или юридическим лицом, уполномоченным совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемых. Гражданин как представитель должен иметь полную правоспособность. Третье лицо является гражданином или юридическим лицом, с которым, при условии действий представителя, субъективные права и обязанности представленных, установлены, изменены или прекращены. Третьими лицами могут быть все лица, имеющие гражданскую правосубъектность.

Полномочия налогового представителя гражданина должны быть удостоверены нотариально (п. 3 ст. 29 Налогового кодекса РФ [8] (далее – НК РФ)). Также уместно представление интересов другого физического лица гражданином на основании доверенности, приравненной к нотариальной (п. 2 ст. 185 ГК РФ). Указанные правила распространяются также и на физических лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 [9]).

Представлять интересы индивидуального предпринимателя без доверенности может только сам ИП. Например, Минфин России в своем Письме от 4 декабря 2008 г. № 03-02-07/1-

496 [10] разъяснил, если в налоговых отношениях от имени ИП действует иное лицо, в том числе находящееся с названным ИП в трудовых отношениях, то его полномочия должны быть удостоверены в нотариальном порядке.

Без доверенности от имени гражданина могут действовать его законные представители, определенные в соответствии с нормами соответствующего законодательства (п. 2 ст. 27 НК РФ, ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ [11] (далее – ГПК РФ)).

Представитель налогоплательщика – юридического лица действует на основании простой письменной доверенности. В настоящее время гражданское законодательство не включает требование о необходимости проставления оттиска печати организации на такой доверенности (п. 4 ст. 185.1), однако при наличии печати у юридического лица ее все же рекомендуется проставлять [12].

Законодательством устанавливается перечень лиц, которые могут действовать от имени организации без доверенности (т. е. являются законными представителями организации). В частности, к таким лицам относится единоличный исполнительный орган ООО – его директор [13]. Вместо доверенности названное лицо представляет: удостоверяющий личность документ; документацию, на основании которой могут быть удостоверены его полномочия как представителя организации (выписку из ЕГРЮЛ, заверенную копию устава или выписку из него и т.д.).

Стоит указать, что договор доверительного управления не может приниматься в качестве достаточного правового основания для осуществления представительства в налоговых правоотношениях доверительным управляющим от имени учредителя управления в части тех обязанностей, которые прямо не возложены законом на доверительного управляющего. В этом случае нужна оформленная доверенность (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57). Заключение соглашения на оказание консультационных услуг тоже не освобождает от необходимости удостоверения полномочий представителя посредством выдачи доверенности.

Таким образом, представитель физического лица и ИП в сфере налоговых правоотношений действует на основании нотариальной доверенности (кроме представителей по закону), а представитель юридического лица подтверждает свои полномочия письменной доверенностью от названной организации, удостоверенной подписью уполномоченного лица (кроме законных представителей организации).

Подводя итоги, можно резюмировать, что представление от имени представленного и в публичном праве, и в частном праве является законным действием представителя, которое осуществляется в интересах представленного лица в отношении третьих сторон, которые, в свою очередь, знают о представительном характере действий направленных на приобретение или осуществление прав и обязанностей, представленных прямым юридическим результатом для последнего. Представитель в области налоговых правоотношений физического лица и ИП действует на основании нотариальной доверенности (кроме представителей по закону); представитель юридического лица подтверждает свои полномочия письменной доверенностью от названной организации, удостоверенной подписью уполномоченного лица (опять же кроме законных представителей организации).

Список литературы:

[1] Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичева; под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 106 с.

[2] Попов В.В. Отдельные аспекты защиты прав и интересов физических лиц-налогоплательщиков // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 127-130.

[3] Попов В.В., Тришина Е.Г. Правовые аспекты защиты прав организаций-налогоплательщиков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 3 (40). – С. 36-41.

[4] Учебник гражданского процесса / Васильковский Е.В.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2003. – С. 464.

[5] Шахбанова Ю.А. Представительство и доверенность в гражданском праве // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 6 (22). – С. 218-225.

[6] Киселева Е.И., Сакиев С.С., Романова Ю.С. Представительство в налоговом праве // Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности: материалы международной научно-практической конференции (27 июня 2017г.). – В 3-х частях. – Ч.1. / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2017. – С. 68-69.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. №32 (Часть II). Ст. 5132.

[8] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. №53 (Часть I). Ст. 8472.

[9] Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[10] Письмо Минфина России от 4 декабря 2008 г. № 03-02-07/1-496 // Документы и комментарии. 2008. № 23. дек.

[11] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. №53 (часть I). Ст. 8488.

[12] Представительство в налоговых отношениях (нюансы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusjurist.ru/predstavitelstvo_i_doverennosti/predstavitelstvo_v_nalogovyh_pravootnosheniyah_nyuansy/ (дата обращения: 19.12.2018).

[13] Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2018. № 18. Ст. 2557.

Spisok literatury:

[1] Isaenkova O. V. Civil procedural law of Russia: textbook / O. V. Isaenkov, A. Demichev ; under the editorship of O. V. Isaenkova. M.: Norma, 2009. – 106 p.

[2] Popov V. V. Separate aspects of protection of rights and interests of physical persons-taxpayers // Modern law. - 2011. - № 5. - P. 127-130.

[3] Popov V. V., Trishina E. G. Legal aspects of protection of the rights of organizations-taxpayers // Legal policy and legal life. - 2010. - № 3 (40). - P. 36-41.

[4] Tutorial civil process / Vaskovsky E. V.; ed., with Foreword.: Tomsinov V. A.: Zertsalo, 2003. – S. 464.

[5] Shakhbanova, Yu.a. Representation and power of attorney in civil law. - 2018. - Vol. 5. - № 6 (22). - P. 218-225.

[6] Kiseleva E. I., Sakiev S. S., Romanova I. S. Representation in tax law // modern innovative society: from stagnation to development: economic, social, philosophical, political, legal, General scientific regularities: international scientific and practical conference (June 27, 2017). - In 3 parts. – Part 1. / OTV. N. N. Ponarin, S. S. Chernov, Saratov: Izd-vo “Akademiya upravleniya”, 2017. - P. 68-69.

[7] Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended by 03.08.2018) //RF NW. 1994. № 32. Art. 3301; 2018. No. 32 (Part II). Art. 5132.

[8] Tax Code of the Russian Federation (Part One) No. 146-FZ dated July 31, 1998 (as amended by 27.12.2018) //RF NW. 1998. № 31. Art. 3824; 2018. No. 53 (Part I). Art. 8472.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 No. 57 "On some issues arising when arbitration courts apply part one of the Tax Code of the Russian Federation" //The document was not published. Access from SPS "ConsultantPlus."

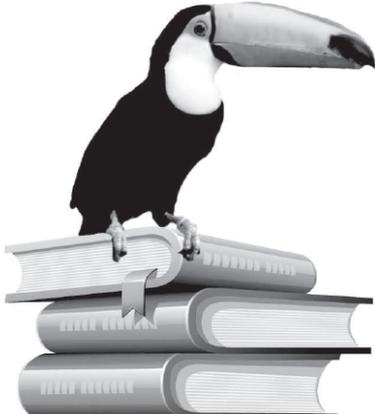
[10] Letter of the Ministry of Finance of Russia dated December 4, 2008 No. 03-02-07/1-496//Documents and comments. 2008. № 23. Dec.

[11] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 (as

amended by 27.12.2018) //RF NW. 2002. № 46. Art. 4532; 2018. No. 53 (Part I). Art. 8488.

[12] Representation in tax relations (nuances) [Electronic resource]. - Access mode: https://rus-jurist.ru/predstavitelstvo_i_doverennosti/predstavitelstvo_v_nalogovyh_pravootnosheniyah_nyuansy/ (access date: 19.12.2018).

[13] Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 (as amended by 23.04.2018) "On Limited Liability Companies" //RF NW. 1998. № 7. Art. 785; 2018. № 18. Art. 2557.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-323-326

NIION: 2021-0079-8/24-661

MOSURED: 77/27-025-2024-8-661

ШЕСТАК Валентин Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Донецкий филиал Волгоградской академии
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГУЛЯТИВНАЯ РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Автор статьи, исследуя сущность и особенности национальной безопасности как явления современной действительности, приходит к выводу о том, что важное место в определении многомерного содержания этого понятия имеет административно-правовой аспект. Понятие национальной безопасности и механизма ее обеспечения базируется на прочном фундаменте как общетеоретических, так и отраслевых исследований, данная категория достаточно давно вошла в научный оборот. При рассмотрении процесса становления понятийно-категориального аппарата «обеспечение национальной безопасности», «правовое обеспечение национальной безопасности», «административно-правовое обеспечение национальной безопасности», «административно-публичное обеспечение национальной безопасности» и т.п. автор пришел к выводу о том, что без глубокого научного восприятия этого явления становится невозможным его законодательное закрепление, разработка основных законодательных норм, которые регулируют общественные отношения в процессе обеспечения защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В ходе анализа существующих правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, автором была сформулирована классификация правовых норм в данной сфере. В процессе исследования роли административного права в регулировании общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности сформулирован вывод о том, что в современных условиях административное право должно предоставлять новые возможности в части обеспечения национальной безопасности государства. Эта отрасль должна учитывать, а соответственно и отобразить в ее методах и средствах регулирования те современные тенденции, которые имеют место в сфере государственного управления, что обусловлено острой необходимостью в его совершенствовании в направлении развития взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, административное право, административно-правовые отношения, правовое обеспечение национальной безопасности, административно-правовое обеспечение национальной безопасности, государство, публичность, угрозы национальной безопасности, право.

SHESTAK Valentin Sergeevich,
doctor of law, professor, associate professor
of the Department of administrative activities
the internal affairs bodies Donetsk branch of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE REGULATORY ROLE OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

Annotation. The author of the article, exploring the essence and features of national security as a phenomenon of modern reality, comes to the conclusion that an important place in determining the multidimensional content of this concept has an administrative and legal aspect. The concept of national security and the mechanism for ensuring it is based on a solid foundation of both general theoretical and sectoral research, this category has been in scientific circulation for a long time. When considering the process

of formation of the conceptual and categorical apparatus «ensuring national security», «legal provision of national security», «administrative and legal provision of national security», «administrative and public provision of national security», etc. the author came to the conclusion that without a deep scientific perception of this phenomenon, its legislative consolidation becomes impossible, the development of basic legislative norms that regulate public relations in the process of ensuring the protection of the interests of the individual, society and the state from internal and external threats. During the analysis of the existing legal norms regulating public relations in the field of national security, the author formulated a classification of legal norms in this area. In the process of studying the role of administrative law in regulating public relations in the field of national security, the conclusion is formulated that in modern conditions administrative law should provide new opportunities in terms of ensuring the national security of the state. This industry should take into account, and accordingly reflect in its methods and means of regulation, those modern trends that take place in the field of public administration, which is due to the urgent need to improve it in the direction of developing interaction between the state and society.

Key words: national security, administrative law, administrative and legal relations, legal provision of national security, administrative and legal provision of national security, state, publicity, threats to national security, law.

В Российской Федерации в условиях «гибридной войны» коллективного Запада на Украине и экономической блокады, реформирования всех сфер жизнедеятельности государства, проблема национальной безопасности и механизма ее обеспечения является одной из ключевых.

Российская Федерация (далее РФ) является демократическим федеративным правовым государством (ст. 1 Конституции РФ), что предполагает правовую форму осуществления публично-политической власти при одновременном признании и обеспечении прав человека. Категория «национальная безопасность» существует в условиях ее нормативно-правового опосредования, т.е. она осуществляется в рамках и формах, регламентированных правом. Это указывает на то, что она сама реализуется благодаря средствам правового воздействия и одновременно является объектом правового регулирования, поскольку право выступает неперенным фактором ее обеспечения в современных условиях существования государства.

Административное право является одним из важнейших инструментов влияния на угрозы и опасности. Во многом именно через него создаются необходимые и достаточные условия для прогрессивного развития национальных интересов, источников благосостояния народа, а также обеспечивается эффективное функционирование системы национальной безопасности. Поэтому мы полностью соглашаемся с позицией, что правовое регулирование, в какой бы форме оно ни было выражено, начинается с правовой нормы [1, с. 25].

В содержание безопасности, в том числе национальной, входят физическое выживание общества, сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности, высокий

уровень дееспособности граждан перед опасностями и угрозами, гарантирования и предоставления им нормальных условий для полноценной жизнедеятельности, благосостояния и духовного самовыражения. Исходя из этого становится очевидно, что обеспечение данной безопасности является неперенным условием выживания и развития граждан, составляющих конкретное государство. Отметим, что основными направлениями деятельности государства и общества по обеспечению национальной безопасности являются:

- объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз национальной безопасности во всех сферах их проявления;
- определение критериев национальной безопасности и их пороговых значений;
- выработка комплекса мер и механизмов обеспечения национальной безопасности в области науки, экономики, информационных технологий, внешней и внутренней политики;
- ориентация всех институтов государственной власти на предотвращение или ослабление угроз национальным интересам;
- поддержание на необходимом уровне стратегических и мобилизационных ресурсов государства.

Деятельность по обеспечению национальной безопасности неоднородна, в ней может быть выделен ряд основных функций, а именно:

- выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;
- создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности;

- управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и чрезвычайных ситуациях;
- осуществление системы мероприятий по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности вследствие чрезвычайных ситуаций;

Рассматривая деятельность государства и его органов при реализации обязанностей по обеспечению национальной безопасности, полагаем, что одним из правовых факторов, который фактически имеет значение основного фактора влияния и формирования правовой оболочки этой функции, является административное право, которое, как указывается в литературе, регулирует отношения, возникающие в ходе формирования и функционирования государственной администрации, обслуживает сферу государственного управления, которое проявляется в целенаправленном воздействии на сложную систему, образцом которой является обеспечение национальной безопасности государства [2, с. 1].

Административное право, считает Ю.Н. Стариков, — это отрасль права (система правовых норм), которая, в целях выполнения задач и осуществления функций государства, регулирует общественные отношения управленческого характера, складывающиеся в сфере организации и функционирования исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления, а также в процессе внутриорганизационной и административно-юрисдикционной деятельности иных государственных органов [3, с. 307]. Эта отрасль права также определяет основания, условия и основные формы обеспечения национальной безопасности государства, закрепляет права и обязанности соответствующих субъектов и т.п. И вполне справедливо обращено внимание, что отношения государственного управления естественно приобретают административно-правовую форму. Именно поэтому отметим, что сегодня административное право играет очень важную роль, которая связана с тем, что оно закладывает правовые основы для взаимоотношений частных лиц с субъектами публичного управления и определяет порядок реализации субъектами-представителями государства отдельных ее функций. Эти направления административно-правового регулирования являются основными, а раз так, то и такими, в рамках которых происходит дальнейшая детализация задач названной отрасли права.

Ведя речь о втором из отмеченных задач административного права, отметим, что на протяжении последних десятилетий происходит его постоянное корректирование, преимущественно

связанное с изменением границ и методов административно-правового регулирования. В частности, в советское время эта отрасль была самой объемной, определяя порядок государственного управления значительным количеством сфер общественной и государственной жизни. Соответственно, в то время оно было фактически синонимом «государственного управления», т.к. административное право заканчивалось там, где заканчивалось государственное управление. Характеризуя современное административное право необходимо отметить, что оно сейчас потеряло нерушимую связь с государственным управлением. В данном случае речь идет о том, что государственное управление как целенаправленная деятельность органов исполнительной власти по реализации возложенных на них задач, с одной стороны, существенным образом сужена за счет возложения части управленческих функций на негосударственных субъектов (органы местного самоуправления, общественные организации и т.п.), а с другой – субъекты государственного управления, в отличие от советских времен, реализуют часть своих полномочий не только путем осуществления управления в, так сказать, чистом виде, но и путем использования других форм работы, например, маркетинговый подход к коммуникативной деятельности местных органов власти, введение «электронного правительства», «единого электронного офиса», «многофункционального центра» и т.п., как способа взаимодействия между органами власти и частными субъектами. Указание на изменения в характере и формах управленческой работы находит поддержку среди ученых, которые утверждают, что нельзя считать государственно-управленческой многомерную деятельность органов исполнительной власти в отношении: рассмотрения и решения дел по обращениям физических лиц; предоставление административных услуг; защите нарушенных прав и свобод граждан; применение мер административного принуждения.

Именно поэтому есть основания считать, что в сегодняшних условиях административное право должно предоставлять новые возможности в части обеспечения национальной безопасности государства. Эта отрасль должна учитывать, а соответственно и отображать в ее методах и средствах регулирования те современные тенденции, которые имеют место в сфере государственного управления, что обусловлено его совершенствованием в направлении развития взаимодействия государства и общества. Вместе с тем отметим, что административно-правовое обеспечение национальной безопасности государства не ограничивается исключительно сфе-

рой деятельности субъектов публичного управления, поскольку административные нормы частично обеспечивают деятельность и иных органов государственной власти, которые также принимают участие в этом процессе.

Список литературы:

[1] Крочачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. – СПб. Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. – С. 25;

[2] Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. – М.: Издательство ВЕК, 1999 – С. 1;

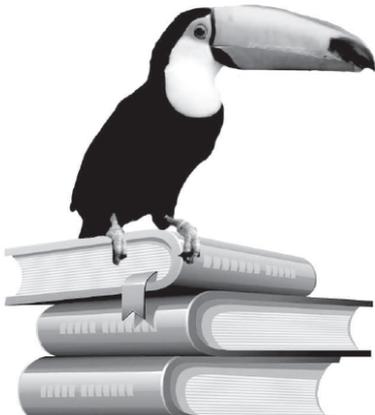
[3] Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. С. 307.

Spisok literatury:

[1] Kropachev N.M. Criminal law regulation. Mechanism and system. - St. Petersburg. St. Petersburg State University, 1999. - S. 25;

[2] Bakhrakh D.N. Administrative law: Textbook for universities. - M.: Publishing house VEK, 1999 - S. 1;

[3] Starilov Yu.N. General administrative law course: In 3 vols. T. 1: History. Science. Subject. Norms. Subjects. M., 2002. P. 307.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОТ «ЧАСТНЫХ ЛИЦ» В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Административное судопроизводство по делам, рассматриваемым арбитражным судом, и по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, основано на активности суда, которая проявляется в его праве истребовать доказательства по собственной инициативе под угрозой наложения судебного штрафа. Но в процессуальных законах соответствующее право суда прописано по отношению к органам власти. Это оставляет открытым вопрос о возможности истребования доказательств от «частных лиц», участвующих в делах административного судопроизводства. В статье поставленный вопрос разрешается с позиции задач, стоящих перед административным судопроизводством и оценке того, насколько данное правило отвечает цели защиты «слабой» стороны правоотношения. Автор статьи делает вывод, что иммунитет «частных лиц» от истребования доказательств в административном судопроизводстве не отвечает целям процессуально-правового регулирования. При истребовании доказательств от «частных лиц» возможно руководствоваться общими правилами истребования доказательств, установленными в АПК РФ и в КАС РФ. Такие правила допускают возможность истребования доказательств, в том числе от «частных лиц» и возможность наложения штрафа за их непредставление. Вместе с тем, предлагаются и ограничения данного правила, которое бы позволили предотвратить возможные злоупотребления властью.

Ключевые слова: представление доказательств, истребование доказательств, лица обязанные представить доказательства, запрос суда, административное судопроизводство, активность суда, состязательность, штраф за непредставление доказательств, «сильная» сторона, «слабая» сторона.

VLASENKO Vladislav Alekseevich
Associate Professor of the Faculty of Modern Law
of the Department of Civil Law Disciplines Autonomous
non-profit organization of higher education "University
of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky"

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF CLAIMING EVIDENCE FROM "PRIVATE INDIVIDUALS" IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. Administrative proceedings in cases considered by the commercial court and in cases considered by courts of general jurisdiction are based on the activity of the court, which is manifested in its right to demand evidence on its own initiative under threat of a court fine. But in the procedural laws, the relevant right of the court is prescribed in relation to the authorities. This leaves open the question of the possibility of claiming evidence from individuals involved in administrative proceedings. In the article, the question is resolved from the standpoint of the tasks facing administrative proceedings and the assessment of how this rule meets the purpose of protecting the "weak" side of the legal relationship. The author of the article concludes that the immunity of individuals from the demand for evidence in administrative proceedings does not meet the goals of procedural and legal regulation. When requesting evidence from individuals, it is possible to follow the general rules for requesting evidence established in the Agro-industrial Complex of the Russian Federation and in the CAS of the Russian Federation. Such rules allow for the possibility of demanding evidence, including from private individuals, and the possibility of imposing a fine for their failure to submit. At the same time, limitations of this rule are also proposed, which would prevent possible abuses of power.

Key words: *presentation of evidence, reclamation of evidence, persons obliged to provide evidence, court request, administrative proceedings, court activity, adversarial, penalty for failure to provide evidence, "strong" side, "weak" side.*

Как известно, право суда (арбитражного суда) истребовать доказательства по собственной инициативе в административном судопроизводстве позиционируется в качестве одного из отличий от искового производства в гражданском и в арбитражном процессе. Активность суда (арбитражного суда) в административном судопроизводстве позволяет эффективно решать вопросы восстановления законности.

Проблемы административного судопроизводства достаточно интенсивно исследовались в юридической науке советского [1, 2, 3] и постсоветского периода [4, 5]; с принятием кодифицированного акта об административном судопроизводстве таким исследованиям был придан новый импульс.

По административным делам, рассматриваемым как судами общей юрисдикции по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), так и арбитражными судами по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) имеет место неоправданная дифференциация в правовом положении лиц, от которых истребуются доказательства (и, соответственно, которые в будущем могут подвергнуться штрафной ответственности). Такая дифференциация прослеживается на уровне закона и порождает проблемы в правоприменительной практике.

Согласно части 6 статьи 200 АПК РФ, «в случае непредставления органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе».

Данное правило последовательно распространено на все категории дел, рассматриваемых арбитражными судами в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публично-правовых отношений.

На основании абзаца 2 части 5 статьи 205 АПК РФ, «в случае непредставления административным органом, составившим протокол, доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать доказательства от указанного органа по своей инициативе».

В соответствии с частью 5 статьи 210 АПК РФ, «в случае непредставления административными органами доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать доказательства от указанных органов по своей инициативе».

В силу части 5 статьи 215 АПК РФ по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, «в случае непредставления заявителем доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе».

Из приведенных норм вытекает вполне определенный смысл: арбитражный суд вправе истребовать доказательства от органов власти под угрозой применения мер штрафной ответственности. Такое положение является достаточно типичным, поскольку орган власти обладает доказательствами по делу, их удержание может воспрепятствовать рассмотрению дела, и суд должен быть наделен правом получить такие доказательства. «Частное лицо», противостоящее органу власти по одному из перечисленных дел, не наделено подобной возможностью, и помощь арбитражного суда выглядит здесь вполне закономерной («частное лицо» для целей статьи – это обобщающее понятие, включающее субъектов, оппонирующих требованию властного органа, либо субъектов, самих предъявивших требования; к ним относятся граждане, организации, иные непубличные субъекты).

Приведенные нормы также полностью лежат в духе концепции административного судопроизводства, когда сильная сторона в лице органов публичной власти противостоит слабой стороне – «частному лицу», который нуждается в патронаже со стороны суда. Ведь достаточно органу власти отказать в добровольной выдаче доказательств и рассмотрение спора станет невозможным.

Данные нормы также служат ярким проявлением принципов процессуального равноправия и демократизма процесса. Принадлежность к ветвям власти не делает сторону процесса неуязвимой для судебного контроля.

Однако при моделировании данных норм упускается из виду, что необходимые для дела доказательства могут находиться не только у органа власти, но и у «частного лица», то есть у другой стороны процесса. Означает ли это, что такие доказательства не подлежат истребованию от «частного лица» по делам административного судопроизводства или для их истребования необходимо выполнить тот минимум общего порядка, который требуется по исковым делам (то есть самостоятельное обращение к лицу с предложением выдать доказательство, доказывание перед судом невозможности их самостоятельного получения и т.д.)?

Истинная направленность воли законодателя вызывает здесь сомнения. Насколько цель защиты слабой стороны правоотношения согласуется с подобной дифференциацией правового положения лиц и назначением административного судопроизводства в целом?

Можно взять за основу две доминанты административного судопроизводства, которые разделяются большинством ученых: защита «слабой» стороны правоотношения; установление действительных обстоятельств дела с тем, чтобы итоговое суждение о законности оспариваемого акта было основано не только на итогах состязательного процесса, но и на объективном и всестороннем выяснении всех обстоятельств дела, как относящихся к сфере государственного управления.

1. Если признать, что открытие возможности истребования доказательств от органов власти исключает возможность истребования доказательств от «частных лиц» в связи с принадлежностью данных субъектов, соответственно, к «сильной» и к «слабой» стороны правоотношения, то возникает следующее логическое противоречие. Орган власти не имеет права противиться представлению и истребованию доказательств, находясь под угрозой применения штрафных санкций, тогда как «частное лицо» будет иметь возможность не представлять («утаивать») доказательства. Последнее предстает как некая льгота для «частного лица», но такая льгота никак не связана с его правовым положением. Отказ выдать доказательства нельзя расценивать как правомерный способ защиты от требований органов власти или суда (как минимум, по делам, возбужденным самим «частным лицом»). Административное судопроизводство не имеет цели предоставить «частному лицу» некие необоснованные преимущества в сфере государственного управления, вытекающие из оставления в тайне отдельных значимых для дела обстоятельств.
2. Установление действительных обстоятельств дела в административном судопроизводстве с тем, чтобы минимизировать возможные риски состязательности, еще в меньшей степени отвечает правилу, согласно которому «частное лицо» не может выступить субъектом, от которого истребуются доказательства. Если представление доказательств безусловно-обязательно для органов власти, вплоть до наложения штрафа за их непредставление, а для «частных лиц» подобная обязательность отсутствует, то цель установления действительных обстоятельств дела может быть не достигнута.

В административном судопроизводстве по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, как и в арбитражном процессе, истребование доказательств допускается от любых лиц (статья 63 КАС РФ). Но применительно к регулированию правил производства по отдельным категориям дел можно наблюдать аналогичное смещение акцентов.

Согласно части 12 статьи 226 КАС РФ, «в случае непредставления необходимых доказательств органом, организацией, лицом, наделенными государственными или иными публичными полномочиями и принявшими оспариваемые решения либо совершившими оспариваемые действия (бездействие), суд может истребовать необходимые доказательства по своей инициативе». За непредставление доказательств и за неуведомление суда установлен штраф.

Можно видеть, что «частное лицо» не упоминается в числе субъектов, обязанных представлять доказательства.

Более того, в пункте 6 части 3 статьи 135 КАС РФ, «при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд ... при необходимости оказывает лицам, не обладающим властными и иными публичными полномочиями, содействие в представлении доказательств и истребует их; истребует доказательства по своей инициативе». То есть субъектом содействия названо лицо, которое не имеет властных и иных публичных полномочий, а формой содействия названо истребование доказательств по инициативе суда.

По мнению автора, истребование доказательств от «частных лиц» в административном судопроизводстве арбитражного процесса и в административном судопроизводстве по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, вполне правомерно. Иной подход противоречил бы задачам установления всех обстоятельств дела по спорам в сфере государственного управления, и представлял бы для «частных лиц» неоправданное процессуальное преимущество.

Не совсем точное указание закона на этот счет можно объяснить как реакцию на наиболее частую ситуацию, когда доказательства находятся в обладании органов власти, а не в обладании «частных лиц». Процессуальный закон специально подчеркивает, выделяет возможность истребования доказательств у органов власти, сопряженную с возможностью наложения судебного штрафа.

Следовательно, при истребовании доказательств от «частных лиц» возможно руководствоваться общими правилами истребования доказательств, установленными в АПК РФ и в КАС РФ. Такие правила допускают возможность истребования доказательств, в том числе от «частных лиц» и возможность наложения штрафа за их непредставление.

Вместе с тем, целесообразно предусмотреть и ограничения данного правила, которое бы позволило предотвратить возможные злоупотребления властью. Но такие ограничения не выйдут за рамки общих правил истребования доказательств. Они предполагают, что суд не просто истребует доказательств по факту заявления ходатайства одной из сторон, а оценивает правомерность такого ходатайства. Правомерность включает оценку условий заявления ходатайства, относимость и допустимость истребуемых доказательств, возможные обременения с которыми столкнется лицо, вынужденное представлять доказательства по запросу суда и пр.

Применительно к рассматриваемой нами ситуации следует выделить две категории споров: возбужденные по заявлению (административному иску) властного субъекта; возбужденные по заявлению (административному иску) «частного лица».

1. В первом случае «частное лицо», как правило, само мотивировано к представлению необходимых доказательств из-за риска отрицательного решения при непредставлении суду всех необходимых материалов. Истребование доказательств здесь возможно в объеме, не превышающем объема документов, с которым связывается совершение органом власти конкретного действия или принятия конкретного акта.
2. Во втором случае истребование доказательств не может превышать объема документов, которые орган власти имел бы право попросить у «частного лица» в рамках управленческих отношений. Судебное рассмотрение административного дела не может являться альтернативой контрольной или надзорной деятельности органа власти. Если бы суд запрашивал документы в объеме, превышающем документы, запрашиваемые государственным органом, то он принимал бы на себя функции иного органа власти и фактически подменял бы такой орган в его деятельности.

Риск такой подмены оказался учтен абзацем 2 пункта 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», где отмечалось, что «суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия». Ранее недопустимость расширения оснований судебной проверки правомерности отказа органа власти в совершении оспариваемого заявителем действия обсуждалась в науке [6, 34-46].

Для обоих случаев при истребовании доказательств подлежат учету также предоставленные «слабой» стороне правоотношения возможности «не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников», различные виды иммунитетов, охраняемых законом тайн и пр.

Список литературы:

- [1] Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений: автореф. дис. ...к.ю.н. М., 1966. – 18 с.
- [2] Столмаков А.И. Административно-правовые и судебные методы охраны субъективных прав граждан СССР: автореф. дис. ...к.ю.н. М., 1971. – 20 с.
- [3] Боннер А.Т., Квиткин В.Т. Судебный контроль в области государственного управления. Учебное пособие. Издательство МГУ, 1973. – 112 с.
- [4] Попова Ю.А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: автореф. дис. ...д.ю.н. Краснодар, 2002. – 46 с.
- [5] Осокина Г.Л. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. Томск, 2006. – 106 с.
- [6] Юдин А.В. Пределы «несвязанности» суда основаниями и доводами заявленных требований по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. - С. 34 - 46.

Spisok literatury:

- [1] Bonner A.T. Proizvodstvo po delam, vznikayushhim iz administrativno-pravovy`x otnoshenij: avtoref. dis. ...k.yu.n. M., 1966. – 18 s.
- [2] Stolmakov A.I. Administrativno-pravovy`e i sudebny`e metody` ohrany` sub`ektivny`x prav grazhdan SSSR: avtoref. dis. ...k.yu.n. M., 1971. – 20 s.
- [3] Bonner A.T., Kvitkin V.T. Sudebny`j kontrol` v oblasti gosudarstvennogo upravleniya. Uchebnoe posobie. Izdatel'stvo MGU, 1973. – 112 s.
- [4] Popova Yu.A. Teoreticheskie problemy` sudoproizvodstva po delam, vznikayushhim iz publichno-pravovy`x otnoshenij: avtoref. dis. ...d.yu.n. Krasnodar, 2002. – 46 s.
- [5] Osokina G.L. Proizvodstvo po delam, vznikayushhim iz publichny`x pravootnoshenij. Tomsk, 2006. – 106 s.
- [6] Yudin A.V. Predely` "nesvyazannosti" suda osnovaniyami i dovodami zayavlenny`x trebovaniy po delam, vznikayushhim iz publichny`x pravootnoshenij, v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. 2013. № 5. - S. 34 - 46.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-331-334
NIION: 2021-0079-8/24-663
MOSURED: 77/27-025-2024-8-663

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КОРПОРАТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Демографическая политика на сегодняшний день одна из составляющих развития страны. Политика государства направлена на улучшение уровня жизни, благосостояния граждан, здоровье, увеличение рождаемости. В условиях нехватки кадров привлечение, удержание, вовлечение работников в трудовой процесс становятся более сложными задачами, в 2024 году рынок труда формируется в пользу соискателей. В борьбе за специалистов выигрывают организации, где профессионально занимаются развитием бренда работодателя. Одним из способов формирования лояльности работников и соискателей является корпоративная политика, включение в корпоративную политику демографической политики ведет к росту репутации, конкурентоспособности, удержанию квалифицированных кадров, способствует привлечению наиболее востребованного персонала, снижает предпринимательские риски, а также вносит большой вклад в социальное развитие страны.

Ключевые слова: демография, корпоративная политика, корпоративная демографическая политика, лояльность, социальная ответственность, поддержка государственных решений.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Head of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
st. Lecturer, Department of Economics, Accounting
and Financial Control, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg,

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer, Department of Economics, Accounting
and Financial Control, Ural State Agrarian University,

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg,

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

CORPORATE DEMOGRAPHIC POLICY

Annotation. Demographic policy today is one of the components of the country's development. State policy is aimed at improving the standard of living, welfare of citizens, health, increasing the birth rate. In the conditions of personnel shortage, attracting, retaining, involving workers in the labor process are becoming more complex tasks, in 2024 the labor market is formed in favor of job seekers. In the struggle for specialists, organizations win where they professionally develop the employer brand. One of the ways to form the loyalty of employees and job seekers is corporate policy, the inclusion of demographic policy in corporate policy leads to an increase in reputation, competitiveness, retention of qualified personnel, helps to attract the most sought-after personnel, reduces business risks, and also makes a great contribution to the social development of the country.

Key words: demography, corporate policy, corporate demographic policy, loyalty, social responsibility, support of government decisions.

«По данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики) на апрель 2023 года нет прироста населения в 2022 году, нет в первые четыре месяца 2023 года» [2]. В целях улучшения демографической ситуации в стране издан ряд нормативно-правовых документов, касающихся демографической политики России (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года; Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации; Концепция семейной политики; национальный проект «Демография» и т. д.), внедряются федеральные программы, создана концепция ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса, где сделан акцент на социальную ответствен-

ность организаций. ЭКГ (экология, кадры, государство) рейтинг – оценка организаций по критериям экологической, социальной ответственности и надежности.

Социальная ответственность в корпоративной культуре в настоящее время играет огромную роль в деятельности организации и развивается в России, несмотря на геополитическую ситуацию и финансовых проблем в связи с этим, она направлена на решение социальных и экологических проблем за границей экономических потребностей и выгод (компании улучшают условия труда, заинтересованы в снижении экологического вреда, участвуют в социальных программах). «Корпоративная социальная ответствен-

ность также включает в себя честное и прозрачное ведение бизнеса, этичное поведение и отказ от дискриминации» [3]. Некоторые ученые считают, что социальная политика, внедряемая в корпоративную политику организации, имеет свои экономические выгоды, такие организации получают преимущества в долгосрочной перспективе [1; 4], другие утверждают, что корпоративная социальная политика не соответствует экономической составляющей бизнеса [7,8].

Демографический кризис влияет на экономические показатели деятельности организаций, «население является важным фактором, который может воздействовать как положительно, так и отрицательно на ВВП» [6]. уже сейчас некоторые компании разрабатывают средства, подходы к поддержке семей.

В ряде стран демографическая политика компании сочетается с демографической политикой государства, подобные меры являются одним из стимулирующих показателей лояльности работника к компании, повышает продуктивность работника, снижается текучесть персонала.

Поддержка рождаемости в организации в дополнение государственных гарантий может существенно помочь в решении данной проблемы. Администрация компании способна

быстрее реагировать на нужды родителей – работников, внедряя в корпоративной среде особые меры поддержки, что является также дополнительным стимулом в труде. А государство в свою очередь может способствовать развитию мер поддержки через льготы, субсидии и повышение репутации компании.

Корпоративная демографическая политика, как одна из составляющих социальной ответственности компании может стать одним из инструментов, обеспечивающим улучшение демографической ситуации, при наличии возможности получения дополнительных преимуществ от государства, т.е совместные меры (государство и организация), дополняя друг друга могут эффективно решить указанные проблемы.

В формировании корпоративной демографической политики основополагающими принципами могут стать:

- работники компании не только участники трудового процесса, но лица, способствующие демографическому развитию страны;
- наличие семьи, родительство – важная ценность, в том числе, корпоративная;
- вовлечение работников в демографическую политику.

Таблица 1 - Принципы формирования корпоративных демографических политик

Наименование	Содержание
работники компании не только участники трудового процесса, но лица, способствующие демографическому развитию страны	Организация становится посредником между государственной политикой в сфере демографии и созданием условий для формирования баланса между семейными обязанностями и карьерой путем установления особых графиков работы (гибких режимов работы, удаленных режимов и т.п.) для лиц с семейными обязанностями
наличие семьи, родительство – важная ценность в том числе корпоративная	Установление корпоративных ценностей, основанных на позитивном отношении к родительству, на уровне корпоративной культуры, путем издания локальных нормативных актов, организации мероприятий, другого досуга для родителей и их детей, поощрение детей сотрудников, организация пространства, где работники могут оставить своих детей, возмещение расходов на уход за пожилыми родственниками и т.д.
вовлечение работников в демографическую политику	Вдохновение и поддержка со стороны руководства, ясная стратегия компании в отношении демографии, признание заслуг, регулярная обратная связь, своевременное реагирование на нужды родителей – сотрудников, возможности для развития карьеры, положительные корпоративные взаимоотношения, достойный уровень зарплаты и т.п.

«Корпоративная демографическая политика российских организаций – целостная система принципов, задач, норм, правил поведе-

ния и приоритетных мер, реализуемых в организациях, направленных на поддержку государственных решений в области демографии» [5].

Внедрение даже таких простых мер может дать организациям ряд конкретных преимуществ:

1. Рост репутации организации;
2. Рост конкурентоспособности;
3. Удержание и привлечение работников, лояльность к работодателю со стороны работников;
4. Снижение рисков, получение дополнительной поддержки от государства.

Приоритеты развития национальных программ в области демографии и эффективное ведение бизнеса взаимосвязаны, что влечет становление и совершенствование демографической корпоративной политики в организациях. Внедрение корпоративной демографической политики ведет к росту репутации, конкурентоспособности, удержанию квалифицированных кадров, способствует привлечению наиболее востребованного персонала, повышает лояльность к работодателю, снижает предпринимательские риски, а также вносит большой вклад в социальное развитие.

Список литературы:

[1] Afsar B., Al-Ghazali B., Ali Umrani W. Corporate social responsibility, work meaningfulness, and employee engagement: The joint moderating effects of incremental moral belief and moral identity centrality. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2020, no. 27 (3). DOI: 10.1002/csr.1882

[2] Kim H., Rhou Y., Topcuoglu E., Kim Y.G. Why hotel employees care about Corporate Social Responsibility (CSR): Using need satisfaction theory. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2020, vol. 87, no. UNSP 102505. DOI: 10.1016/j.ijhm.2020.102505

[3] Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов / В. Я. Горфинкель [и др.] ; под редакцией В. Я. Горфинкеля, Н. В. Родионовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 490 с.

[4] Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков и разводов (Росстат) // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_04-2023.htm

[5] Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9

[6] Тындик, А.О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. – М.: Дело РАНХиГС, 2015. – 96 с.

[7] Jung S.Y., Lee S., Dalbor M. The negative synergistic effect of internationalization and corporate

social responsibility on US restaurant firms' value performance. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2016, vol. 28, issue 8, pp. 1759–1777. DOI: 10.1108/IJCHM-07-2014-0361

[8] Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility, *Advances in consumer research*. In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). "Advances in consumer research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research".. 2003, vol. 30, pp. 323–324.

Spisok literatury:

[1] Afsar B., Al-Ghazali B., Ali Umrani W. Corporate social responsibility, work meaningfulness, and employee engagement: The joint moderating effects of incremental moral belief and moral identity centrality. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2020, no. 27 (3). DOI: 10.1002/csr.1882

[2] Kim H., Rhou Y., Topcuoglu E., Kim Y.G. Why hotel employees care about Corporate Social Responsibility (CSR): Using need satisfaction theory. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2020, vol. 87, no. UNSP 102505. DOI: 10.1016/j.ijhm.2020.102505

[3] Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов / В. Я. Горфинкель [и др.] ; под редакцией В. Я. Горфинкеля, Н. В. Родионовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 490 с.

[4] Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков и разводов (Rosstat) // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_04-2023.htm

[5] Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9

[6] Тындик, А.О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. – М.: Дело РАНХиГС, 2015. – 96 с.

[7] Jung S.Y., Lee S., Dalbor M. The negative synergistic effect of internationalization and corporate social responsibility on US restaurant firms' value performance. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2016, vol. 28, issue 8, pp. 1759–1777. DOI: 10.1108/IJCHM-07-2014-0361

[8] Yoon Y., Gurhan-Canli Z. Negative consequences of doing good: The effects of perceived motives underlying corporate social responsibility, *Advances in consumer research*. In: Keller P.A., Rook D.W. (Eds.). "Advances in consumer research – 33rd Annual Conference of the Association-for-Consumer-Research".. 2003, vol. 30, pp. 323–324.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ, КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье дан анализ вопросов относительно системы организации патриотического воспитания в силу того, что в современной России вопросы патриотического воспитания приобретают особую актуальность, особенно в контексте формирования личности сотрудников, курсантов и слушателей в системе МВД, а патриотизм является одним из ключевых аспектов, лежащих в основе профессионального и морального развития будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел, способствуя укреплению внутренней безопасности государства. Авторами обосновано то, что система организации патриотического воспитания в МВД России охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на развитие гражданской ответственности, уважения к историческому наследию и законам страны, и определено, что особое внимание в рамках данной системы уделяется интеграции патриотического воспитания в образовательный процесс, включая теоретическое обучение и практические занятия, в целях не только привития патриотических чувств, но и формирования профессиональных качеств, необходимых для эффективного выполнения служебных задач. Авторами определено, что важную роль в этом процессе играют специализированные курсы, тематические встречи с ветеранами, участие в общественных и патриотических акциях, что способствует всестороннему развитию личности сотрудников и курсантов МВД России.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, профессиональное развитие, моральное развитие, патриотическое самосознание, воспитательный процесс, образовательные организации МВД России, сотрудники органов внутренних дел.

NAGOEVA Marina Auesovna,
doctor of pedagogical sciences,
North Caucasus institute of advanced training (branch)
of Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia

SYSTEM FOR ORGANIZING PATRIOTIC EDUCATION OF EMPLOYEES, CADETS AND TRAINEES IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article provides an analysis of questions regarding the system of organization of patriotic education due to the fact that that in modern Russia, issues of patriotic education are of particular relevance, especially in the context of the formation of the personality of employees, cadets and students in the system of the Ministry of Internal Affairs, and patriotism is one of the key aspects underlying the professional and moral development of future and current employees of the internal affairs bodies, contributing to strengthening the internal security of the state. The authors substantiate that the system of organizing patriotic education in the Ministry of Internal Affairs of Russia covers a wide range of activities aimed at developing civil responsibility, respect for the historical heritage and laws of the country, and it is determined that special attention is paid within the framework of this system to the integration of patriotic education in the educational process, including theoretical training and practical exercises, in order not only to instill patriotic feelings, but also to form the professional qualities necessary for the effective performance of official tasks. The authors have determined that specialized courses, thematic meetings with veterans, participation in public and

patriotic actions play an important role in this process, which contributes to the comprehensive development of the personality of employees and cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: *patriotic education, professional development, moral development, patriotic identity, educational process, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, employees of the internal affairs bodies.*

Теоретико-методологическое обоснование процесса развития чувства патриотизма у слушателей образовательных организаций МВД России исходит из комплексного подхода к пониманию патриотизма как многоаспектного феномена и в этом контексте патриотизм рассматривается не только как глубокое чувство любви к Родине, но и как осознание своей ответственности перед страной, проявляющееся в добросовестном выполнении профессионального и гражданского долга [1, с.152].

Необходимо отметить, что при разработке методик воспитания патриотизма важно опираться на исторический опыт России, учитывая уникальность развития российского государства и многонационального состава его народа, а само, воспитание патриотизма, должно базироваться на принципах исторической правды, национальной гордости, уважении к подвигам предков и героям современности [2, с.109]. По нашему мнению, патриотическое воспитание предполагает формирование у слушателей таких качеств, как гражданская ответственность, законопослушность, уважение к символам государства, готовность защищать интересы Родины.

Согласимся с авторитетным мнением Г.Р. Хуснетдинова о том, что система воспитания должна включать в себя не только теоретическое изучение истории России и основ законодательства, но и практическую деятельность, направленную на укрепление связей с обществом и государством (общественно-полезные инициативы, участие в патриотических акциях и проектах, военно-патриотические игры, посещение военно-исторических музеев и мемориалов, встречи с ветеранами и героями современности) [3, с.179]. Считаем необходимым дополнить мнение автора следующим суждением - научно-методическое обоснование процесса воспитания патриотизма предполагает также разработку специализированных образовательных программ и учебных курсов, в которых должен учитываться возрастной и психолого-педагогический аспекты восприятия материала слушателями и в этом процессе важную роль играет профессионализм педагогического состава, их личностные качества и умение мотивировать обучающихся к осмыслению исторических ценностей и к формированию собственной гражданской позиции.

По мнению Т.С. Купавцева, теоретико-методологическое обоснование процесса развития чувства патриотизма у слушателей образова-

тельных учреждений МВД России подразумевает системный и многоуровневый подход, начиная от непосредственного воспитательного взаимодействия и заканчивая сложной интеграцией образовательных, воспитательных и научно-исследовательских программ, направленных на формирование полноценной гражданской идентичности [3, с.179]. В дополнение к мнению автора, предлагаем авторское определение патриотизма в контексте системы МВД России - это один из ключевых элементов идеологической и эмоциональной подготовки сотрудников, курсантов и слушателей, представляющий собой социокультурный феномен, охватывающий глубокую привязанность к своей стране, поддержку её ценностей и интересов, а также готовность к защите её суверенитета и территориальной целостности, а сущность патриотизма в данном контексте лежит в формировании высокой степени ответственности, духовно-нравственной устойчивости и активной гражданской позиции.

Анализ структуры патриотизма позволил нам выделить несколько его основополагающих компонентов:

- эмоциональный, выражающийся в любви к Родине, патриотических чувствах и переживаниях;
- когнитивный, предполагающий наличие знаний о истории, культуре и традициях своей страны;
- поведенческий, проявляющийся в активных действиях по защите интересов страны, участию в общественной жизни;
- моральный, подразумевающий верность общечеловеческим ценностям, которые находят отражение в законах и обычаях страны. И, в контексте выделения компонентов, необходимо отметить важный аспект патриотизма – готовность к самопожертвованию и служение обществу, что особенно значимо в контексте службы в системе МВД [5, с.203].

В современных условиях патриотизм как часть системы воспитания в МВД России предполагает не только традиционное воспевание исторических подвигов, но и развитие чувства гордости за современные достижения страны, включает понимание важности соблюдения правопорядка и безопасности общества как основных условий для развития государства и благополучия его граждан [6, с.100]. Патриотизм в системе МВД России выступает не просто как набор внешних атрибутов или формальностей, а как глубоко внутреннее ощущение любви к своей

стране, понимание своего места и роли в обеспечении её безопасности и процветания, а патриотическое воспитание наполняется смыслами через образы и символы, а также через реализацию конкретных действий и поведения, способствующих укреплению общественного и государственного благосостояния [8, с.50].

Обращаясь к анализу профессионально ориентированного патриотизма сотрудников ОВД и специфики его проявления, считаем необходимым обратиться к анализу данного феномена. Ориентация на профессионально-патриотическое воспитание в сфере ОВД, по мнению А.А. Калекина, предполагает акцентирование внимания на специфике службы сотрудников в органах внутренних дел, реализации их профессионального и личностного потенциала в контексте обеспечения безопасности и правопорядка в государстве, этот вид патриотизма объединяет в себе преданность Родине и осознание важности личного вклада в общее дело защиты интересов общества и страны [9, с.98]. В свою очередь добавим – он проявляется через стремление не только качественно выполнять свои служебные обязанности, но и постоянно повышать свой профессиональный уровень, эффективность деятельности в сфере обеспечения общественного порядка, законности и правопорядка.

Особенность профессионально ориентированного патриотизма сотрудников ОВД заключается в тесной связи личной мотивации и ценностей с общегосударственными целями и задачами, что проявляется в высокой степени ответственности перед обществом, в готовности не только защищать права и свободы граждан, но и способствовать укреплению законности и правопорядка, а также в готовности к самопожертвованию во имя высших идеалов патриотизма и служения своему народу [4, с.98].

Отметим, что важную роль в формировании профессионально ориентированного патриотизма играют образовательные программы, предусмотренные для сотрудников и курсантов ОВД, включающие в себя не только специализированные дисциплины по изучению правовой системы, уголовного и административного права, но и курсы, направленные на формирование патриотического сознания и гражданской ответственности и такой подход способствует не только повышению профессиональной компетенции, но и укреплению личностных качеств, необходимых для службы в органах внутренних дел, таких как честность, порядочность, мужество и бескорыстие [10, с.187]. Добавим, что специфика профессионально ориентированного патриотизма сотрудников ОВД выражается через совокупность профессиональных и личностных

качеств, направленных на служение Отечеству и его гражданам, в контексте обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

Современные научные подходы к процессу совершенствования патриотической составляющей в служебной деятельности сотрудников ОВД основаны на комплексных подходах, направленных на формирование высокой морально-психологической готовности личного состава к службе и защите интересов государства, на основе глубокого проникновения в исторические традиции и сохранения патриотических ценностей. Основой современных исследований является комплексный подход, объединяющий исторический, социологический, психологический и педагогический аспекты патриотического воспитания; исследователи сосредотачивают усилия на анализе эффективности существующих методов патриотического воспитания и разрабатывают новые, адаптируя их к современным условиям служебной деятельности и общественной жизни [11, с.52]. Многоуровневая система патриотического воспитания включает в себя не только теоретическое обучение, но и практическую деятельность, такую как участие в патриотических акциях, посещение исторических мест и мемориалов, что способствует формированию у сотрудников ОВД устойчивой мотивации к служению на благо Родины и укреплению корпоративного духа; позволяет интегрировать лучшие практики в систему подготовки сотрудников и учитывать специфику многонациональной и многоконфессиональной структуры российского общества. В качестве промежуточного итога отметим то, что современные научные подходы к исследованию процесса совершенствования патриотической составляющей в служебной деятельности сотрудников ОВД направлены на создание эффективной и гибкой системы воспитания, способной адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам современности.

Опираясь на собственный педагогический опыт, отметим, что в учебных заведениях системы МВД России на Северном Кавказе особое внимание уделяется национальной социокультурной традиции и конфессиональным особенностям личности слушателей, и это обосновано тем, что регион славится своим богатым культурным наследием, многообразием языков и религиозных верований; патриотическое воспитание здесь неразрывно связано с уважением этих многочисленных традиций и верований, что является ключом к формированию гармоничной личности, способной на высоком уровне осуществлять защиту интересов государства [12, с.227]. На практике это выражается в организации культурных мероприятий, посвященных националь-

ным праздникам и традициям народов Северного Кавказа - курсанты и слушатели участвуют в воркшопах, где могут научиться искусству, традиционному для данного региона, учатся понимать и принимать культурно-конфессиональное многообразие своих товарищей, что способствует воспитанию толерантности, содействует формированию устойчивых антиксенофобских установок [13, с.5]. Отметим и то факт, что знание и уважение культурной специфики Северного Кавказа является не только важным условием для успешной профессиональной деятельности в регионе, но и фактором, способствующим укреплению доверия и сотрудничества между сотрудниками органов внутренних дел и местным населением; интеграция национальных социокультурных традиций и учет конфессиональных особенностей в программах патриотического воспитания в системе МВД России на Северном Кавказе является ключом к формированию высокопрофессиональных и морально устойчивых сотрудников, готовых к службе в интересах общества и государства [14, с.125].

Внедрение цифровых образовательных ресурсов также играет значительную роль в инновационном развитии патриотического воспитания в силу того, что использование интерактивных курсов, виртуальных экскурсий по историческим местам, а также образовательных платформ, развивается интерес к истории и культуре России, формируется позитивное отношение к службе в системе МВД. Необходимо так же отметить и то, что особое внимание уделяется организации внеурочной деятельности - патриотические акции, посвященные знаменательным датам в истории страны, встречи с ветеранами службы, участие в военно-патриотических играх и соревнованиях способствуют укреплению духа товарищества, воспитанию чувства гордости за принадлежность к системе МВД и стремлению быть достойным ее представителем [15, с.109]. Интеграция инновационных стратегий патриотического воспитания в образовательный процесс способствует всестороннему развитию личности курсантов и слушателей, их профессиональному и моральному совершенствованию, подготовке к ответственной службе в интересах безопасности и благополучия Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Ливцов В.А., Пожидаев А.С. Эволюция понятия «патриотизм» через прошлое к будущему / В.А. Ливцов, А.С. Пожидаев // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 151-162.
- [2] Баталин Р.А. Понятие патриотизм: генезис и противоречия / Р.А. Баталин // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 102-110.
- [3] Хуснетдинов Г.Р. Нравственно-патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России: опыт, передовые подходы // Вестник КазГУКИ. 2018. №4. С. 176-180.
- [4] Куравцев Т.С. Патриотическое воспитание в вузе МВД России // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №2. С. 93-101.
- [5] Болтыков О.В. Особенности военно-патриотического воспитания курсантов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2017. №2 (63). С. 203-204.
- [6] Хорина Г.П. Патриотизм в русской культуре / Г.П. Хорина // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 92-101.
- [7] Банников М.Г. Социообразовательная среда как одно из условий патриотического воспитания курсантов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. №4. С. 90-94.
- [8] Саликов Д.Х. Эволюция понятия «патриотизма» в педагогике: взгляд с точки зрения философско-культурологического подхода / Д.Х. Саликов // Научные исследования в образовании. 2008. № 1. С. 48-51.
- [9] Калекин А.А. Концептуальные положения воспитания патриотизма у курсантов военного вуза на основе культурологического подхода // Мир науки, культуры, образования. 2018. №5 (72). С. 97-99.
- [10] Шевцова М.М., Кудрина Е.Л. К вопросу о патриотическом воспитании детей и молодежи. // Вестник КемГУКИ. 2015. № 33. С.185-193.
- [11] Мазур, М. А., Ванюкова, Я. А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4. С.51-53.
- [12] Бозиев А.Т. О необходимости учета национально-культурных традиций народов Северного Кавказа в деятельности полиции // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 226-228.
- [13] Белянкина, В. А. Роль этнической идентичности в формировании этнокультуральной компетентности курсантов ВУЗов МВД России // Психология: проблемы практического применения : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2011 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. С. 4-9.
- [14] Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание Нальчикб Издательский центр «Эль – фа», 1999. 304 с.
- [15] Шамаев А.М. Использование ресурсов дополнительного профессионального образования для развития у сотрудников полиции ценностного отношения к социальному взаимодействию с населением // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3 (48). С. 108- 117.

Spisok literatury:

[1] Livcov V.A., Pozhidaev A.S. Evolyuciya ponyatiya «patriotizm» cherez proshloe k budushchemu / V.A. Livcov, A.S. Pozhidaev // Svobodnaya mysl'. 2016. № 6. S. 151-162.

[2] Batalin R.A. Ponyatie patriotizm: genezis i protivorechiya / R.A. Batalin // Vestnik DonNU. Ser. B: Gumanitarnye nauki. 2020. № 3. S. 102-110.

[3] Husnetdinov G.R. Nравstvenno-patrioticheskoe vospitanie kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii: opyt, peredovye podhody // Vestnik KazGUki. 2018. №4. S. 176-180.

[4] Kupavcev T.S. Patrioticheskoe vospitanie v vuze MVD Rossii // Vestnik YUUrGGPU. 2009. №2. S. 93-101.

[5] Boltykov O.V. Osobennosti voenno-patrioticheskogo vospitaniya kursantov v sovremennom vuze // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. №2 (63). S. 203-204.

[6] Horina G.P. Patriotizm v russskoj kul'ture / G.P. Horina // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2018. № 4. S. 92-101.

[7] Bannikov M.G. Socioobrazovatel'naya sreda kak odno iz uslovij patrioticheskogo vospitaniya kursantov // Vestnik YUUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2017. №4. S. 90-94.

[8] Salikov D.H. Evolyuciya ponyatiya «patriotizma» v pedagogike: vzglyad s tochki zreniya filosofsko-kul'turologicheskogo podhoda / D.H. Salikov // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. 2008. № 1. S. 48-51.

[9] Kalekin A.A. Konceptual'nye polozheniya vospitaniya patriotizma u kursantov voennogo vuza na osnove kul'turologicheskogo podhoda // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. №5 (72). S. 97-99.

[10] Shevcova M.M., Kudrina E.L. K voprosu o patrioticheskom vospitanii detej i molodezhi. // Vestnik KemGuki. 2015. № 33. S.185-193.

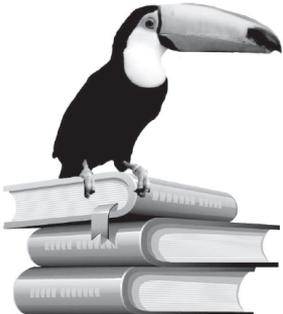
[11] Mazur, M. A., Vanyukova, YA. A. Evolyuciya ponyatij patriotizma i patrioticheskogo vospitaniya. // Psihopedagogika v pravohranitel'nyh organah. 2010. № 4. S.51-53.

[12] Bozиеv A.T. O neobходимosti ucheta nacional'no-kul'turnyh tradicij narodov Severnogo Kavkaza v deyatelnosti policii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. №9. S. 226-228.-

[13] Belyankina, V. A. Rol' etnicheskoy identichnosti v formirovanii etnokul'tural'noj kompetentnosti kursantov VUZov MVD Rossii // Psihologiya: problemy prakticheskogo primeneniya : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, iyun' 2011 g.). CHita : Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2011. S. 4-9.

[14] Efendiev F.S. Etnokul'tura i nacional'noe samosoznanie Nal'chik6 Izdatel'skij centr «El' – fa», 1999. 304 s.

[15] SHamaev A.M. Ispol'zovanie resursov dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya dlya razvitiya u sotrudnikov policii cennostnogo otnosheniya k social'nomu vzaimodejstviyu s naseleнием // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2021. № 3 (48). S. 108- 117.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДЕРКАЧ Илия Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального
университета Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИПОВИЧ Никита Денисович,
студент Дальневосточного федерального
университета Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

БАРАНОВ Артём Дмитриевич,
студент Дальневосточного федерального
университета Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧЕРНЫХ Виктор Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального
университета Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ДОРОФЕЕВА Марина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье анализируется проблема отсутствия регулирования правового статуса эмбриона в Российской Федерации, а также приводится опыт других стран в решении данного вопроса, для того чтобы урегулировать этот статус. Авторы исследуют нормативно-правовые акты РФ, а также рассматривают практику российских судов. Исследование проводится также с рассмотрением законодательств других стран и различных международных нормативно-правовых актов.

Авторы используют такие научные методы, как анализ и синтез полученной в ходе исследования информации. Предлагается введение нового термина “предсубъектное правовое состояние”, способного улучшить юридическое рассмотрение понятия “эмбрион”. В заключение работы авторами выводится рациональное умозаключение о необходимости улучшения законодательной базы по вопросу правового статуса эмбриона на территории Российской Федерации, и в дополнение к этому предлагаются рекомендации к решению данной этико-правовой проблемы.

Ключевые слова: эмбрион, правовой статус, предсубъектный статус, аборт зародыш, этика, правовое регулирование.

DERKACH Ilya Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University of Russia,
Vladivostok,

KRIPOVICH Nikita Denisovich,
Student of the Far Eastern Federal University of Russia,
Vladivostok,

BARANOV Artyom Dmitrievich,
Student of the Far Eastern Federal University of Russia,
Vladivostok,

THE LEGAL STATUS OF THE EMBRYO: ETHICAL AND LEGAL PROBLEMS OF APPLICATION

Annotation. *The legal status of the embryo in Russian law is an ambiguous problem, the lack of regulation of which entails a number of serious issues. The solution of this situation can lead to positive changes in both legal and public life in Russia.*

Key words: *embryo, legal status, presubject status, abortion, germ, ethics, legal regulation.*

Право на жизнь – основополагающее естественное право, на котором строятся и все остальные права человека. Когда возникает это право: с момента рождения или раньше? Можно ли считать эмбрион уже владельцем каких-либо прав? Уместно ли вообще говорить о праве эмбриона на жизнь? Появляется следующая этическая проблема, является ли эмбрион человеком и если да то, является ли аборт убийством и чем он отличается от убийства рожденного человека?

Считается, что эмбрион — это организм (в ранний эмбриональный, зародышевый период развития) от оплодотворения яйца до выхода из оболочек или рождения. Активное развитие медицины XXI века позволило учёным начать массовое исследование человеческих зародышей. В связи с чем выявляется недостаток: неродившийся ребёнок стал предметом различных научных опытов и исследований. Тогда же и возникла проблема правового статуса эмбриона, которая не решена и на сегодняшний день. На национальном уровне, как и на международном нет конкретной оценки правового положения человека в утробе матери.

Российское законодательство сталкивается с проблемой чёткого определения положения эмбриона в правовом поле. Сложность решения определения правового статуса зародыша заключается в противоречивости суждений различных научных исследователей в области права, этики, философии и медицины. Отсутствие единой точки зрения на проблему, порождает наличие множества определений понятия “эмбрион”. Существует немалое количество интерпретаций, считать ли человеческий эмбрион субъектом или объектом права. Туманность определения и последующих дискуссий о правовом положении, влечет за собой вереницу проблем как для обще-

ства, так и для государства, наиболее острой из которых является демографическая.

Сразу возникает вопрос: как определить, в какой момент существования человек приобретает неотчуждаемое право на жизнь? Без единого подхода найти наиболее удовлетворяющий ответ на данную проблему не представляется возможным.

В данной работе мы предложим решение этой дилеммы и дадим определение правовому статусу эмбриона.

Актуальность обусловлена сокращением населения в нашей стране, что ведёт к глобальной демографической проблеме. На демографию влияет: продолжительность жизни и уровень смертности населения, низкая рождаемость, число аборт, смертность младенцев. (См. рис. 1).

Данная диаграмма отображает соотношение рождаемости и искусственного прерывания беременности в России [1]. Заметно, что количество аборт по сравнению к рождаемости составляет пропорцию 1 к 3 [2]. Именно поэтому стал острым вопрос о сохранении и повышении численности нашего населения. Определение необъектного статуса эмбриона способно сократить рост аборт и иных действий по прерыванию беременности. Правовое регулирование человеческого зародыша, введение новых охранительных норм права, новых санкций по отношению к неправомерным действиям, связанным с посягательством на эмбрион, может увеличить рождаемость в РФ.

В исследовательской работе авторы используют сравнительный метод, а также метод анализа, используя в качестве материала для исследования нормативно-правовые акты Российской Федерации, судебные дела Российской Федерации, международные договоры, а также законы

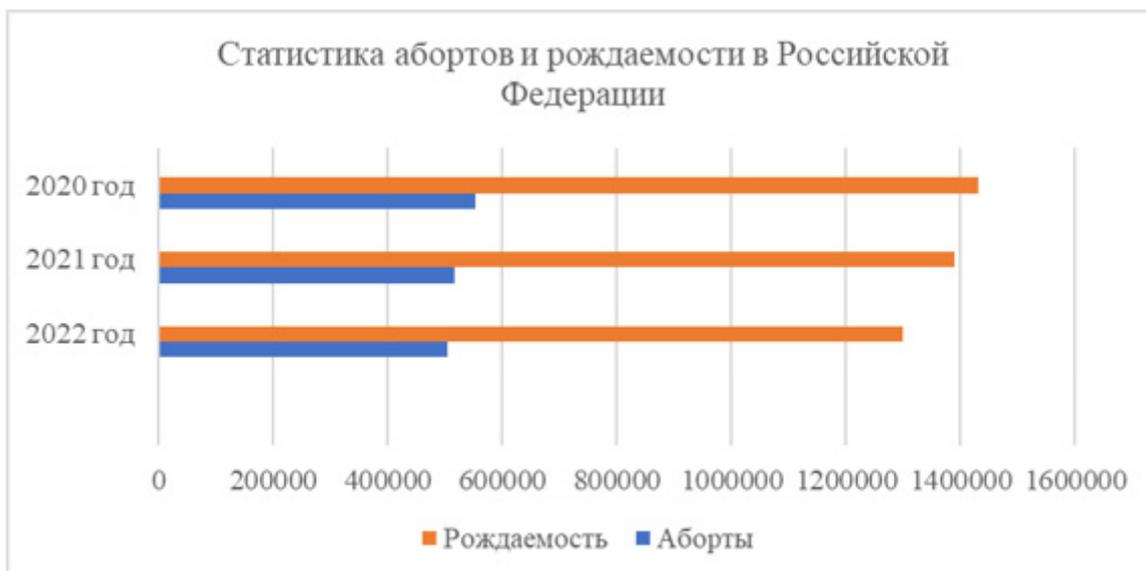

Рисунок 1. Статистика абортов и рождаемости в Российской Федерации (составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

отдельных стран. Это позволяет определить все детали документов, регулирующих правовой статус эмбриона, а также понять, каким образом можно преобразовать российское законодательство, чтобы обеспечить зародышу более развитую защиту в правовом поле, чем на сегодняшний день.

Принимая во внимание этическую сторону вопроса, мы придерживаемся позиции, что эмбрион является будущим индивидом. Поэтому можно говорить о том, что аборт является убийством человека, следовательно к процедуре искусственного прерывания беременности должны прибегать только в исключительных случаях (угроза жизни матери, изнасилование и др.).

Изучив нормативно-правовые акты Российской Федерации, которые регулируют статус человеческого зародыша на территории государства, мы пришли к выводу, что существует различные правовые коллизии в отношении возможной субъектности человеческого эмбриона. В России есть правовые нормы, обеспечивающие признание и охрану жизни и здоровья нерожденных детей в конкретных случаях. В статье 63 УК РФ, которая признает, что беременность женщины является отягчающим обстоятельством преступления, так как объектом посягательства также становится жизнь и здоровье неродившегося ребенка [3, с 7]. Это показывает некоторую субъектность зародыша, выделяя фактор его жизни как усугубление положения преступника. В то время как Конституция РФ, согласно ст.17 п.2, провозглашает, что основные права человека принадлежат каждому от рождения, фактически отрицая правосубъектность до рождения [4].

Можно сделать вывод об отсутствии у эмбриона правоспособности. В связи с чем возникает отрицание конституционной нормы отраслевой, что является довольно весомым противоречием, требующим решения со стороны законодательства нашей страны.

В законодательстве Российской Федерации можно проследить и правовые уступки по отношению к жизни эмбриона, которые проявляются в весьма разнообразных отношениях. Федеральный закон о «Трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации, с учетом внесенных в них изменений от 1 мая 2022 года, а также изменений в последний из перечисленных ФЗ от 1 апреля 2024 года, содержат в себе нормы, которые перспективно выражают некоторый нестандартный статус положения эмбриона. Так ФЗ о «Трансплантации органов и (или) тканей человека» совершенно не распространяет свое действие на эмбрионы человека, косвенно подтверждая, что эмбрион не является частью материнского организма, данный закон выражает противоположностью мнения об объектном характере понимания зародыша. [5] В связи с тем, что эмбрион, согласно закону, не является частью организма матери, то он не может быть приравнен к органам матери, что выводит его на нестандартный уровень.

Рассматривая Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации от 21.11.2011» можно увидеть ограничения возможности искусственного прерывания беременности сроком до 12 недель по желанию женщины [6]. Это говорит не только об усложне-

нии процедуры назначения аборта с целью увеличения демографии в стране законодателем, но и в какой-то мере выражает и определенный косвенный фактор предоставления эмбриону защиты жизни.

Данные законы фактически выражают гуманное отношение к эмбриону, как к живому существу. Зародыш является будущим человеком, который в случае удачного рождения приобретает все ему свойственные права и свободы, которые он вполне может иметь и в состоянии зародыша.

В юридической практике России можно найти примеры непроработанного отношения к эмбрионам, которые поддерживаются не развитым правовым статусом этого понятия. В Советском районном суде г. Ростова-на-Дону рассматривалось дело № 2-2540/2018 об обращении с иском Авдеевой Татьяны Валерьевны по отношению к ООО «АВА-ПЕТЕР» в связи с нарушением прав потребителя, а именно: истец из-за смерти супруга и по своей невнимательности во время подписания договора лишилась замороженных эмбрионов — их перестали хранить. Суд не встал на сторону Авдеевой Т. В., указав: «Действующее российское законодательство не указывает биологический материал в качестве объекта собственности (вещи, вещного права, вещной обязанности), а также не перечисляет возможность получения имущественных прав на него, прямо исключая органы и (или) ткани человека из гражданского оборота» [7], поэтому зародыш не может быть объектом наследования. Решение на первый взгляд может оказаться справедливым с правовой точки зрения, однако в этическом плане оно имеет весьма неоднозначный характер, ведь из-за данных действий на свет не родился ребёнок. То есть можно говорить о том, что судебной практике по отношению к зародышам требуется особое регулирование, чтобы случаи, подобные ситуации Советского районного суда Ростова-на-Дону, не заканчивались прерыванием потенциального рождения нового человека.

Также стоит рассмотреть дело № 33-27798/2021. По делу об иске Каминской Ольги Леонидовны по отношению к ООО «ЭКО Центр» суд отклонил требование истицы «без ограничения распоряжаться судьбой эмбриона», что подразумевает под собой возвращение зародыша с целью последующего его рождения, из-за того, что её супруг не давал согласия на передачу зародыша истцу, т.к. могли возникнуть «правовые последствия» в случае рождения ребёнка [8]. Так, мы можем наблюдать препятствование потенциальной матери способствовать рождению новой жизни, что в рамках низкого демографического роста практически недопустимо. Стоит также рассмотреть вопрос, что двое субъектов право-

отношений «делят эмбрион» между собой, что говорит о его объектном статусе. Этот статус губительно сказывается на зародышах, поскольку при разбирательствах нескольких лиц между собой эмбрион даже не рассматривается как живое существо, не рассматривается его дальнейшая судьба, его рассматривают лишь как «предмет сделки», что является серьёзной проблемой как с демографической точки зрения (в судебном деле, приведённом выше, отказ передать зародыш истице скорее привёл к гибели эмбриона), так и с этической. Это ещё раз говорит о необходимости регулирования вопроса о правоспособности эмбриона.

Существует ряд международных документов, которые подтверждают и защищают права на жизнь зародыша. Например, в декларации прав ребёнка 1959 года провозглашается, что ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Далее декларация в 4 принципе указывает, что «ребёнок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровые рост и развитие» [9]. Однако следует подчеркнуть, что во всём документе не используется термин «эмбрион», потому данный акт позволяет только косвенно сделать вывод о правоспособности зародыша. В Конвенции Организации Объединённых Наций о правах ребёнка 1989 г. в ст.1 ч.1 устанавливается, что «ребёнком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» [10]. Однако в обоих документах указано, что ребёнок имеет право на имя и на приобретение гражданства после рождения. Учитывая вышеизложенное, мы можем наблюдать неоднозначность регулирования правоспособности эмбриона со стороны ООН.

Такая же неоднозначность наблюдается в статье 6 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности [11]. Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 16 повторяет это. Закрепление такого принципа не даёт точного ответа о праве эмбриона на признание его правосубъектности [12].

В ряде государств приняты различные законы, которые наделяют эмбрионов правами. Так, в ст. 6 Хартии основных прав и свобод Чешской республики указано: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны уже до рождения» [13]. Конституция Словацкой Республики повторяет эту формулировку в ст. 15 [14, с 9].

Сравнивая национальное право с международным, мы нашли одно существенное различие.

В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» в статье 1 указывается: «Ребёнок — это лицо до достижения им возраста 18 лет» [15]. В нашей стране ребёнком является конкретно «лицо», но в российском законодательстве не содержится чёткого определения «лица». В Гражданском Кодексе РФ закреплено два схожих понятия: физическое лицо и юридическое лицо [16]. В кодексе указывается о возможности лиц иметь права и обязанности, то есть правоспособность. Можно сделать вывод, что ребенок, согласно российскому законодательству — это человек, который родился и получил возможность иметь права и обязанности, согласно Конституции РФ. Следовательно, эмбрион не является ребенком, так как он не является лицом, в то время как в Конвенции ООН под ребенком признается каждое «человеческое существо», то есть данная формулировка не отрицает правоспособность эмбриона, поскольку входит в понятие «ребёнок», а ребёнок обладает правоспособностью во многих странах-участницах ООН. Судья Верховного Суда Российской Федерации В. В. Момотов так выражает статус эмбриона: «По смыслу действующего российского законодательства любые клетки и ткани после отделения от человеческого тела должны призываться вещами и, за исключением специально установленных правил, подчиняться общему правовому режиму вещей». [19]. То есть, российское законодательство в вопросе правового статуса зародыша имеет отличное от международных договоров «видение» данного вопроса, представляя статус эмбриона исключительно как объект права.

Результатом проведённых нами исследований и анализов является умозаключение, что в российском законодательстве действительно существует значительная проблема с правовой защитой эмбриона. Чтобы её решить, нужно установить человеческому зародышу более важный статус. «Право должно защищать еще не рожденного человека, но не путем разрушения системы существующих субъектов права, их правовой коммуникации. Оно должно относиться к нему, как к будущему субъекту права, будущему правовому лицу, не отождествляя его с существующими правовыми лицами» — считает доктор юридических наук С. И. Архипов [18, с 29–30].

Мы полностью разделяем мнение данного учёного, однако вместе с этим хотим дополнить его мысль. Архипов, придаёт эмбриону статус «предсубъекта права». При рассмотрении этого статуса можно вывести его фундаментальные признаки, которые отличают его от иных категорий, придавая индивидуальность и самостоятельность. Так можно выделить три признака: 1)

режим правового регулирования предсубъекта воспроизводит такие положения из действующего регулирования субъекта права, которые защищают предсубъект так же, как и субъекта, с целью создания условий для успешного рождения ребёнка и его перехода из предсубъектного статуса в субъектный статус; 2) является предшествующей ступенью к индивиду (в физическом плане) и к субъекту права (в юридическом плане); 3) в отличие от субъекта права, предсубъект не обладает ни правовой волей, ни действительной волей. Данные признаки обосновывают специфику термина, его самостоятельность в правовом поле.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, мы хотим ввести новый термин — предсубъектное правовое состояние, которым можно охарактеризовать человеческий зародыш в юридической сфере, чтобы он получил особую законную защиту, которая будет способна снизить случаи, угрожающие эмбриону и его развитию.

Используя понятие «предсубъект права», мы говорим о введении таких механизмов защиты зародыша, которые бы позволили относиться к ещё не рождённому человеку, как к будущему субъекту права, будущему правовому лицу, с учетом специфики его правового положения». Как один из способов решения проблемы — можно воспользоваться примерами защиты прав эмбриона из правовых систем других стран, однако с учётом специфики нашего законодательства. Таким образом, проблема о правовом положении эмбриона является актуальным вопросом для нашей страны, скорейшее разрешение противоречий, связанных с правовым регулированием и противоречий НПА, относительно поднятого вопроса, способно помочь Российской Федерации выработать успешную политику по увеличению рождаемости, а также внести ясность в судопроизводство и законодательство, что позволит убрать разночтение норм и приведет к недопущению спорных ситуаций. По мнению авторов, предсубъектность, как правовой статус эмбриона, позволит законодателю усовершенствовать действующие нормативно-правовые акты и добавить новые, что благотворно скажется на правовой системе в целом.

Список литературы:

[1] Данные о естественном движении населения в декабре 2022 года / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/197667> (дата обращения: 08.05.2024).

[2] Статистический сборник Здравоохранение в России 2023 / Федеральная служба госу-

дарственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.05.2024).

[4] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=7> (дата обращения: 11.05.2024).

[5] Закон РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека” от 22.12.1992 N 4180-1 (последняя редакция) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/?ysclid=lwan64bmi624039607 (дата обращения: 10.05.2024).

[6] Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lw50ya0gv8973492616 (дата обращения: 11.05.2024).

[7] Решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 05.10.2018 по делу № 2-2540/2018 / Судебные/решения РФ: интернет-портал. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6ueb5d.xn--p1ai/35603427> (дата обращения 10.05.2024).

[8] Решение Зюзинского районного суда г. Москва от 08.07.2021 по делу № 33- 27798/2021 / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/65556970-de6d-11eb-8e9f-8f1af729bba7?ysclid=lw52f4niyg58454302> (дата обращения 11.05.2024).

[9] 1386 (XIV). Декларация прав ребёнка: [арх. 15 февраля 2011] / Организация Объединённых Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 12.05.2024).

[10] Конвенция о правах ребёнка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года /Организация Объединённых Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 11.05.2024).

[11] Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / Орга-

низация Объединённых Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 12.05.2024).

[12] Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Организация Объединённых Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 12.05.2024).

[13] Хартия основных прав и свобод от 16 декабря 1992 г. / Парламент Чешской Республики: официальный сайт. – URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/listina.html> (дата обращения 08.05.2024).

[14] Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. / Сайт Президента Словацкой Республики: официальный сайт. – URL: <https://www.prezident.sk/upload-files/46422.pdf> (дата обращения 11.05.2024).

[15] Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 07.05.2024).

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. От 11.03.2024 г) / КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 11.05.2024).

[17] Уголовный кодекс Калифорнии 1872 г. / Правительство Калифорнии: официальный сайт. – URL: <https://oag.ca.gov/system/files/attachments/press-docs/Penal%20Code%20187%20Legal%20Alert.pdf> (дата обращения 10.05.2024).

[18] Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. д-р юр. наук: 40.03.01 / С.И. Архипов. - Екатеринбург, 2005. - 46 с.

[19] Лапаева В.В. Статус человеческого эмбриона in vitro как этико-правовая проблема: религиозные истоки разногласий в подходах / В.В. Лапаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-chelovecheskogo-embriona-in-vitro-kak-etiko-pravovaya-problema-religioznye-istoki-raznoglasiy-v-podhodah> (дата обращения: 13.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Data on natural population movement in December 2022/Federal State Statistics Service (Rosstat): official website.- URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/197667> (access date: 08.05.2024).

[2] Statistical collection Healthcare in Russia 2023/Federal State Statistics Service (Rosstat): official website. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2023.pdf> (access date: 10.05.2024).

[3] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 06.04.2024) /ConsultantPlus: reference and legal system. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: 10.05.2024).

[4] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020]/Official Internet portal of legal information. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=7>(accessed on: 11.05.2024).

[5] Law of the Russian Federation “On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues” of 22.12.1992 No. 4180-1 (latest edition)/ConsultantPlus: Reference and Legal System. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/?ysclid=lwan642bmi624039607 (accessed on: 10.05.2024).

[6] Federal Law “On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation” of 21.11.2011 N 323-FZ (latest edition)/ConsultantPlus: reference legal system. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lw50ya0gv8973492616(accessed on: 11.05.2024).

[7] Decision of the Sovetsky District Court of Rostov-on-Don of the 05.10.2018 in the case No. 2-2540/2018/Court/decisions of the Russian Federation: Internet portal. - URL: <https://xn--90afd-baav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/35603427> (accessed date 10.05.2024).

[8] Decision of the Zyuzinsky District Court of Moscow of 08.07.2021 in case No. 33- 27798/2021/ Official Portal of Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/65556970-de6d-11eb-8e9f-8f1af729bba7?ysclid=lw52f4niyg58454302> (дата обращения 11.05.2024).

[9] 1386 (XIV). Declaration of the Rights of the Child: [arch. February 15, 2011]/United Nations: official website. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (date of contact 12.05.2024).

[10] Convention on the Rights of the Child: Adopted by UN General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989/United Nations: official website. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of contact 11.05.2024).

[11] Universal Declaration of Human Rights: Adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of December 10, 1948/United Nations: Official Website. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of contact 12.05.2024).

[12] International Covenant on Civil and Political Rights: Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966/United Nations: Official Website. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of contact 12.05.2024).

[13] Charter of Fundamental Rights and Freedoms of December 16, 1992/Parliament of the Czech Republic: official website. - URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/listina.html> (date of contact 08.05.2024).

[14] Constitution of the Slovak Republic of September 1, 1992/Website of the President of the Slovak Republic: official website. - URL: <https://www.prezident.sk/upload-files/46422.pdf> (date of contact 11.05.2024).

[15] Federal Law “On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation” of 24.07.1998 N 124-FZ (latest edition)/ConsultantPlus: Reference and Legal System. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (access date: 07.05.2024).

[16] Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on 11.03.2024)/ConsultantPlus: reference and legal system. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of contact 11.05.2024).

[17] California Penal Code 1872/California Government: Official Site. - URL: <https://oag.ca.gov/system/files/attachments/press-docs/penal%20code%202018%20legal%20alert.pdf> (date accessed 10.05.2024).

[18] Arkhipov S.I. Subject of law (theoretical study): author. dis. dur. yur. Sciences: 40.03.01/S.I. Arkhipov. - Yekaterinburg, 2005. - 46 s.

[19] V.V. Lapaeva. The status of the human embryo in vitro as an ethical and legal problem: religious origins of disagreements in approaches/V.V. Lapaeva//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2023. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-chelovecheskogo-embriona-in-vitro-kak-etiko-pravovaya-problema-religioznye-istoki-raznoglasiy-v-podhodah> (дата обращения: 13.05.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-347-351
NIION: 2021-0079-8/24-666
MOSURED: 77/27-025-2024-8-666

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ «МЯГКИХ» НАВЫКОВ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В условиях современного образования, которое играет ключевую роль в социализации личности, важно учитывать не только профессиональные знания, но и развитие мягких навыков (soft skills). Студенческие годы предоставляют уникальные возможности для формирования этих навыков, таких как коммуникация, эмоциональный интеллект, гибкость мышления и лидерство. В статье рассматривается роль высшего образования в развитии мягких навыков, акцентируется внимание на значении этих компетенций в современной деловой среде и их влиянии на карьерный успех. Образовательные учреждения, включая университеты, становятся центрами не только академической, но и творческой и исследовательской деятельности, что способствует активному развитию студенческих soft skills. В статье также представлены результаты исследований, показывающие высокий спрос на мягкие навыки у работодателей и их важность для успешной адаптации к быстро меняющемуся рынку труда. В заключение подчеркивается необходимость интеграции мягких навыков в образовательные программы для подготовки студентов к реальным условиям профессиональной деятельности.

Ключевые слова: soft skills, мягкие навыки, креативное мышление, коммуникация, студенты.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ON THE IMPORTANCE OF DEVELOPING “SOFT” SKILLS IN MODERN STUDENTS

Annotation. *In the context of modern education, which plays a key role in the socialization of the individual, it is important to take into account not only professional knowledge, but also the development of soft skills. Student years provide unique opportunities to develop these skills, such as communication, emotional intelligence, flexibility of thinking and leadership. The article examines the role of higher education in the development of soft skills, focusing on the importance of these competencies in the modern business environment and their impact on career success. Educational institutions, including universities, are becoming centers of not only academic but also creative and research activities, which contributes to the active development of student soft skills. The article also presents research results showing a high demand for soft skills among employers and their importance for successful adaptation to a rapidly changing labor market. In conclusion, the need to integrate soft skills into educational programs to prepare students for real conditions of professional activity is emphasized.*

Key words: *soft skills, creative thinking, communication, students.*

Сегодня высшее образование играет важнейшую роль в социализации личности. В студенческие годы молодые люди активно расширяют свои социальные связи, начинают участвовать в общественно-политической и культурной жизни. Воспитание и обучение должны представлять собой единый процесс, направленный на формирование не только высокообразованных, но и креативно мыслящих личностей.

Современный университет — это не просто образовательное учреждение, но и центр творческой и научно-исследовательской деятельности. Университеты располагают широким спектром студенческих объединений, ведущих разнообразную деятельность, которая играет важную роль в развитии личности. Ведущие университеты придают большое значение развитию мягких навыков у своих студентов, внедряя соответствующие программы через студенческие сообщества.

Вопрос развития мягких навыков в университетской среде становится все более актуальным. Это обусловлено тем, что в современной динамичной деловой среде от молодых специа-

листов требуют не столько профессиональных знаний, сколько развитых навыков общения, гибкости мышления и лидерских качеств. Студенты, являясь будущими профессионалами, на которых будет возложена ответственность за экономику, политику, образование и общее развитие государства, представляют собой стратегически важный ресурс для российского общества. Научно-технический прогресс стремительно меняет мир, и будущие специалисты должны постоянно совершенствовать свои мягкие навыки, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

В условиях стремительно меняющегося мира, когда технологии и методы обучения обновляются с невероятной скоростью, важность «мягких» навыков становится все более очевидной. Под этими навыками понимаются межличностные качества, такие как коммуникация, эмоциональный интеллект, способность к адаптации и умение работать в команде. В отличие от «жестких» навыков, которые можно измерить и оценить, «мягкие» навыки касаются личностного роста и эффективности взаимодействия с окру-

жающими. Для современных студентов, находящихся на пороге профессиональной жизни, развитие этих качеств играет ключевую роль в построении успешной карьеры и гармоничных взаимоотношений в коллективе.

«Мягкие навыки» (soft skills) представляют собой совокупность компетенций, которые играют ключевую роль в успешном взаимодействии с людьми, способствуют эффективной адаптации к разнообразным ситуациям и ускоряют процесс усвоения новых знаний и умений. В англоязычной традиции термин soft skills часто переводится как «гибкие» или «мягкие» навыки, что подчеркивает их универсальность и востребованность во всех профессиональных сферах. Эти навыки позволяют человеку легко интегрироваться в коллектив, строить эффективные коммуникации и значительно ускорять своё продвижение по карьерной лестнице, независимо от сферы деятельности.

В противоположность этому, «жесткие навыки» (hard skills) включают в себя специализированные профессиональные умения, направленные на решение конкретных задач в определенной области. Сам термин hard skills подразумевает строгую и узконаправленную природу этих компетенций, которые востребованы в узкопрофильных сферах и необходимы для выполнения специфических задач.

Важно отметить, что включение soft skills в образовательные программы не только усиливает профессиональную подготовку, но и способствует личностному развитию, делая выпускников более конкурентоспособными и готовыми к решению сложных задач в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики [3, 5, 6, 7, 9].

Работодатели всё чаще отдают предпочтение кандидатам с развитыми «мягкими навыками», так как именно эти качества способствуют не только гармоничному взаимодействию внутри коллектива, но и повышают общую эффективность работы компании. Они позволяют сотрудникам быстро осваивать новые технологии и подходы, легче адаптироваться к изменениям в корпоративной культуре и более гибко реагировать на вызовы современного рынка труда.

По данным социологического опроса, 93% работодателей предпочитают видеть в резюме кандидатов развитые мягкие навыки. Среди них наибольшее значение придается коммуникативным умениям (25%), работе с клиентами (23%), планированию (21%), навыкам управления временем (15%), проектному менеджменту (12%), аналитическому мышлению (11%), самостоятельности (8%) и гибкости (5%). Исследования, проведенные учеными из Гарварда, Стэнфорда и Фонда

Карнеги, показали, что успех в профессии на 85% зависит от мягких навыков, в то время как твердые навыки играют лишь второстепенную роль, составляя 15% успеха. В 2017 году американская транснациональная компания Google провела внутреннее исследование с целью выявления наиболее продуктивных команд внутри организации. Результаты показали, что наибольшую эффективность демонстрировали смешанные группы сотрудников, обладающих хорошо развитыми мягкими навыками. Эти группы достигли успеха благодаря высокому уровню коммуникации, эмпатии и лидерских качеств [2].

Исследования показали, что наиболее востребованными навыками стали креативность, способность убеждать, коммуникативные навыки, умение работать в команде, адаптивность и навыки планирования [1, 8].

В современном мире, где преобладают «клиповое мышление» и интеграция, психолого-педагогическая оценка личности и ее возможностей включает разделение «мягких» навыков на четыре основные категории.

Первая группа — базовые коммуникативные навыки, или коммуникативная грамотность, включает в себя умение слушать, убеждать, аргументировать, вести переговоры, проводить презентации, публичные выступления, заниматься самопрезентацией, работать в команде, стремиться к результату, а также навыки деловой переписки и другие. Эти навыки способствуют установлению и поддержанию эффективных отношений с людьми и помогают адекватно реагировать в критических ситуациях общения.

Вторая категория — навыки самоменеджмента, или self-менеджмента, включают управление эмоциями, стрессом, личным развитием, а также планирование, постановку целей, тайм-менеджмент, поддержание энергии и энтузиазма, инициативность, настойчивость, рефлекссию и умение использовать обратную связь. Эти навыки помогают эффективно контролировать свое эмоциональное состояние, время и процессы.

Третья группа — навыки эффективного мышления, или интеллектуального мышления, включают системное, креативное, структурное, логическое, проектное, тактическое и стратегическое мышление, а также навыки поиска и анализа информации, выработки и принятия решений. Эти навыки ответственны за управление мысленными процессами, что делает жизнь и работу более упорядоченными и системными.

Четвертая категория — управленческие навыки, или форсайт-управление, включает управление выполнением задач, планирование, постановку целей, мотивацию, контроль исполнения задач, менторство, коучинг, подачу обратной

связи, управление проектами и изменениями. Эти навыки позволяют эффективно планировать, мотивировать и управлять как личными изменениями, так и процессами в рамках проектов.

Специалисты подчеркивают, что активное развитие soft skills у будущих специалистов, особенно в студенческие годы, играет ключевую роль в их успешной интеграции в академическую среду. В связи с этим образовательные учреждения несут ответственность не только за формирование твердых профессиональных навыков, но и за развитие мягких навыков, которые необходимы для их полноценного и продуктивного участия в жизни общества [4, 10].

Заключение. Таким образом, интеграция «мягких навыков» в образовательный процесс на всех уровнях обучения становится стратегически важной задачей. Университетская среда предоставляет уникальные возможности для развития таких качеств, как лидерство, критическое мышление и управление временем, что делает выпускников более готовыми к реальным условиям работы. Это не только повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда, но и способствует их всестороннему личностному развитию, подготавливая их к успешной карьере в условиях динамично меняющегося мира.

Список литературы:

[1] Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году / [Электронный ресурс] // URL: <http://tananyeva.com/desyat-kompetentsijkotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/> (дата обращения: 01.09.2024).

[2] Гибкие навыки (soft skills) — компетенции будущего : метод. пособие / Дальневост. гос. науч. б-ка, отд. науч.-исслед. и науч.-метод. работы ; сост. М.П. Лопушенко ; редкол.: Т.Ю. Якуба и др. — Хабаровск : ДВГНБ, 2023.

[3] Ивонина А.И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина // Вестник евразийской науки. — 2017. — № 1 (38). — С. 90.

[4] Современные детерминанты развития soft skills / С.Н. Бацунов, И.И. Дереча, И.М. Кунгурова, Е.В. Слизова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 4 (апрель). — С. 12–21.

[5] Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. SOFT SKILLS («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов / Ю.В. Сорокопуд, Е.Ю. Амчиславская, А.В. Ярославцева // МНКО. — 2021. — № 1 (86). — С. 194 – 196.

[6] Уварина Н.В., Корнеева Н.Ю., Микрюков Ю.В. SOFT SKILLS: актуальность, история, перспективы развития / Н.В. Уварина, Н.Ю. Корнеева, Ю.В. Микрюков // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2021. — № 4 (44). — С. 40–46.

[7] Цаликова И.К., Пахотина С.В. Научные исследования по вопросам формирования soft skills (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) / И.К. Цаликова, С.В. Пахотина // Образование и наука. — 2019.

[8] Что нужно уметь в 2024 году? Топ самых востребованных навыков на рынке труда / [Электронный ресурс] // URL: <https://lectera.com/magazine/ru/articles/chto-nuzhno-umet-v-2024-godu-topsamyh-vostrebovannyh-navykov-na-rynke-truda> (дата обращения: 01.09.2024).

[9] Шингаев С.М., Худяков А.И., Пашкин С.Б. Hard skills и soft skills в структуре профессионально важных качеств представителей социально-экономических профессий / С.М. Шингаев, А.И. Худяков, С.Б. Пашкин // Психология человека в образовании. — 2022. — № 4. — С. 501–508.

[10] Шипилов В. Перечень навыков soft skills и способы их развития. / [Электронный ресурс] // URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 05.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Anan'eva T. Desyat' kompetencij, kotorye budut vostrebovany v 2020 godu / [Elektronnyj resurs] // URL: http://tananyeva.com/desyat-kompetentsij_kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu/ (data obrashcheniya: 01.09.2024).

[2] Gibkie navyki (soft skills) — kompetencii budushchego : metod. posobie / Dal'nevost. gos. nauch. b-ka, otd. nauch.-issled. i nauch.-metod. raboty ; sost. M.P. Lopushenko ; redkol.: T.Yu. Yakuba i dr. — Habarovsk : DVGNB, 2023. — 36 s.

[3] Ivonina A.I. Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniya: rol' soft skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov / A.I. Ivonina, O.L. Chulanova, Yu.M. Davletshina // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2017. — № 1 (38). — S. 90.

[4] Sovremennye determinanty razvitiya soft skills / S.N. Bacunov, I.I. Derecha, I.M. Kungurova, E.V. Slizkova // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». — 2018. — № 4 (aprel'). — S. 12–21.

[5] Sorokopud Yu.V., Amchislavskaya E.Yu., Yaroslavceva A.V. SOFT SKILLS («myagkie navyki») i ih rol' v podgotovke sovremennyh specialistov / Yu.V. Sorokopud, E.Yu. Amchislavskaya, A.V. Yaroslavceva // MNKO. — 2021. — № 1 (86). — S. 194 – 196.

[6] Uvarina N.V., Korneeva N.Yu., Mikryukov Yu.V. SOFT SKILLS: aktual'nost', istoriya, perspektivy razvitiya / N.V. Uvarina, N.Yu. Korneeva, Yu.V. Mikryukov // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. — 2021. — № 4 (44).

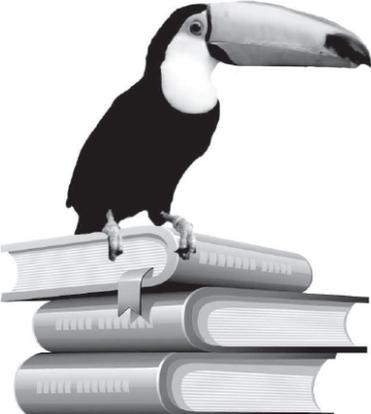
[7] Calikova I.K., Pahotina S.V. Nauchnye issledovaniya po voprosam formirovaniya soft skills (obzor dannyh v mezhdunarodnyh bazah Scopus, Web of Science) / I.K. Calikova, S.V. Pahotina // Obrazovanie i nauka. — 2019. — T. 21.

[8] Chto nuzhno umet' v 2024 godu? Top samyh vostrebovannyh navykov na rynke truda / [Elektronnyj resurs] // URL: <https://lectera.com/magazine/ru/>

articles/chto-nuzhno-umet-v-2024-godu-top-samyh-vostrebovannyh-navykov-na-rynke-truda (data obrashcheniya: 01.09.2024).

[9] Shingaev S.M., Hudyakov A.I., Pashkin S.B. Hard skills i soft skills v strukture professional'no vazhnyh kachestv predstavitelej socionomicheskikh professij / S.M. Shingaev, A.I. Hudyakov, S.B. Pashkin // Psihologiya cheloveka v obrazovanii. — 2022. — № 4. — S. 501–508.

[10] Shipilov V. Perechen' navykov soft skills i sposoby ih razvitiya. / [Elektronnyj resurs] // URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (data obrashcheniya: 05.09.2024).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КЕЖОВ Александр Александрович,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат педагогических наук,
e-mail: for_altksandr@mail.ru

ЛОШАК Валерия Викторовна,
директор благотворительного фонда «Мы рисуем»,
член союза художников России,
e-mail: Valeryloshak@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ДУХОВНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей работе проводит анализ возможности искусства как эффективного средства реабилитации военнослужащих, посредством проведения различного сравнительного анализа по возможному проявлению направлений искусства в деятельности военнослужащих в повседневной службе, выделяя различные методы и функции применимые к различным слоям военнослужащих от командного состава до подчиненных, посредством образов, выступающих как эталоны, примеры, идеалы, с помощью которых искусство способно морально оказывать влияние на военнослужащего, о его роли и значимости в патриотическом воспитании и как средстве мотивировки к действиям в различных ситуациях возникающих в военной службе.

Ключевые слова: искусство, реабилитация, военнослужащий, патриотизм, героизм, мотивация, эффективность, нравственное поведение, стратегия.

KEZHOV Aleksandr Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department
of Operational-Investigative Activities in the Internal Affairs Bodies
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Pedagogical Sciences

LOSHAK Valeria Viktorovna,
Director of the charity fund "We Draw",
Member of the Union of Artists of Russia

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITIES OF ART AS A MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION AND SPIRITUAL AND PRACTICAL REHABILITATION OF MILITARY PERSONNEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author in his work analyzes the possibility of art as an effective means of rehabilitation of military personnel, by conducting various comparative analyses of the possible manifestation of art trends in the activities of military personnel in everyday service, highlighting various methods and functions applicable to various layers of military personnel from command staff to subordinates, through images that act as standards, examples, ideals, with the help of which art is able to morally influence a serviceman, about its role and significance in patriotic education and as a means of motivating actions in various situations arising in military service.

Key words: art, rehabilitation, serviceman, patriotism, heroism, motivation, efficiency, moral behavior, strategy.

Искусство является частью одной из областей культуры и в первую очередь в общем, отражает окружающую вокруг реальность и при этом дает возможность выделить персональный взгляд автора на окружающую его действительность, на происходящее вокруг него.

Искусство, в некоторой степени можно рассматривать как мастерство способное подвергать изменениям все окружение военнослужащего, эстетизирует пространство и внутренний мир человека.

В своей сущности искусство, способно не только дать возможность ощутить попросту представление находящегося вокруг, но также демонстрирует отношение представителя силовой структуры к творящемуся, т.е. дает своего рода оценку происходящей и окружающей военнослужащего обстановке.

Помимо прочего искусство способно отражать окружающий мир в символах, знаках и текстах.

Посредством образов, выступающих как эталоны, примеры, идеалы искусство морально оказывает влияние на военнослужащего, через призму сопереживания, сочетающие в себе принципы эмпатии и может служить мотивирующим и в некоторых случаях прогрессирующим фактором, который способен подтолкнуть военных к совершению определенных действий, в различных ситуациях требующих решительных и зачастую экстраординарных действий и может служить эффективным орудием мотивировки к чему-либо, при этом обеспечивая нравственную его ориентацию и улучшение.

Работа художества в целом, как искусства нацелена на то, что военный, считающий какую-либо информацию или обстановку, посредством слуха или зрения выражает чувства другого военнослужащего и в тоже время способно испытывать то же самое чувство, которое испытал его товарищ, «поставив» свою рода собственную оценку всему происходящего, всей той ситуации творящейся вокруг него.

Весьма целесообразно отметить, что искусство играет весьма немаловажную и в то же время значимую роль в Вооруженных силах Российской Федерации и выполняет определенный ряд функций, посредством которого реализуется и совершенствуется его действенный образ.

К числу подобных функций возможно отнести следующие компоненты:

- практическая роль — что означает по своей сути введение искусства (например, военной и патриотической музыки, в том числе и гимн РФ, тоже в определенных ситуациях вызывает чувство гордости и побуждает к действенным мерам и подвигам) в различ-

ные виды воинской деятельности (сопровождение армейских ритуалов, передвижения полков, войск и т. д.);

- предоставление управления — означает подачу сигналов военного управления средствами музыкальных инструментов, также и при прохождении торжественных парадов, прохождении колон военнослужащих маршем, с песней;
- познавательная — т.е., информативная, сосредоточение, а также умение передачи конкретного военного навыка и профессионализма силами художественного творчества;
- функция исторической (знаменательной) преемственности — содержит в себе восстановление, а также передачу военных обычаев минувшего, наглядно проявляющегося в военном песенном фольклоре;
- социализирующая — т.е. процесс деструкции людей, до армии являвшихся представителями разных социальных слоев и профессий, которая объединила их в единую боевую семью, коллектив боевого содружества;
- коммуникативная — обеспечивающая взаимодействие, т.е., искусство в данном случае выступает как средство организации межличностных контактов, достижения взаимопонимания и дружбы в воинском содружестве;
- суггестивная (внушающая) — т.е. в то же время влияющая, которая выражена в создании значительного числа произведений-символов, произведений- заклинаний, ориентированное на внушающее воздействие
- В дни тяжелых испытаний данная функция в художественных произведениях обрела особо значимую роль;
- функция предвосхищения — выражается в возможности военного подсознательно прибегать к логичным заключениям на базе обобщения повторяющихся обстоятельств. Так, например, в годы Великой Отечественной войны воспевание в произведениях искусства доблестных героических поступков Красной Армии придавало мощи, упорства и надежды, которая усиливала в ее рядах и придавало веры в предстоящую победу;
- компенсаторная — т.е. восполняющая особенность искусства оказывающее воздействие на внутреннюю сбалансированность личности военного, помогающая сохранению и возобновлению его психического баланса, а также получению внутреннего удовольствия.

Данная роль представляет большую значимость, в виду того, что представители силовых структур, принимающие участие в боестолкновениях, ощущают на себя огромные морально-психологические перегрузки;

- эстетическая либо высоконравственная, т.е., целое развитие эстетических взглядов, а также вкусов, возможностей и нужд военных, пробуждение в них творческого духа, стремления, а также заинтересованности и умений внутренние значения.

Огромное разнообразие приведенных выше социальных функций искусства позволяет ему отзываться на самые несущественные деформации, проявляющиеся в военной службе.

При этом перемены в стратегии ведения военных операций, а также в военной подготовке невосполнимо оказывает воздействие на соотношении функций, их месте и значении в жизни военных подразделений.

Кроме того рационально выделить, то что при упоминании фразы «искусство» у многих людей захватывает дух и абсолютно на всех оказывает разностороннее воздействие, к примеру:

- для кого-то это источник получения удовольствия;
- кому-то оно представляется, как осознание грандиозного и превосходного;
- для третьих оно является в некоторой степени шансом создания чего-то своего, личного и неповторимого;
- для курсанта авиационного училища, искусство заключается в восприятии этого прецедента и выражается в области профессионализма и образного воображения, в том числе и боевого и в тоже время неисчерпаемая восприятия, а времени ее познать слишком порой бывает не достаточно.

Осуществляя анализ существенного значения роли искусства в рамках культурологии, но относительно в военной области, понадобится понимание по меньшей степени двух ее срезов.

В первоначальном случае, разъяснение художества как искусства с помощью категорий культуры.

Значимыми считаются последующие: динамика, значение, состав, функции, документ, речь, знак, вероисповедание и т. д.

Во-вторых, анализ значимости искусства как художества в обществе посредством дополнителности другими характерным парадоксами культуры, подобно таким как: боевая наука и дисциплина, вооружение и снаряжение, авиационное дело, фразеология радиообмена, воздушное судно, военная служба, моделирование полета и т. д.

В таком случае существенно проще получится достигнуть миссии культурфилософского рассмотрения художества с точки зрения искусства.

С одной стороны, обнаружить его существование в социокультурном контексте. А с другой стороны осознать предопределенность искусства с другими характерными и цивилизованными проявлениями.

Вместе с тем более детально, возможно выделить, то что отличительная черта культурологического расклада к изучению искусства представлено как владение художественной компетентностью, содержащая в себя навыки, восприятие, вкус, язык, а кроме того умение применять отмеченные свойства.

Помимо вышеизложенного, постараемся объяснить, что человек должен знать и понимать в области искусства, в частности применительно к элите: командирам и начальникам и массам подчиненных военнослужащих.

Элита, в лице командиров и начальники должна знать и понимать:

- дешифровку художественных кодов, логику, а также динамику стилевых перемен в рамках тех или иных традиций (например, боевого управления, авиационного дела, действия в армейском коллективе, выступления перед подчиненными, организации и реализации принятого решения на выполнение учебно-боевой задачи и т. д.);
- репрезентацию или пересмотренное понимание собственного утверждения в воинском подразделении.

Массы подчиненных военнослужащих должны знать и понимать:

- популярно-познавательные и развлекательные формы искусства.

Таким образом, знание и понимание в сфере искусства элитой и массами подчиненных немного отличаются друг от друга.

Но это совсем не значит, что первые приобщаются к искусству, а вторые нет. Разница лишь в том, что отличие имеют формы искусства и глубина их восприятия.

Также проанализируем выражение предмет искусства и постараемся сформулировать наиболее приемлемое определение предмета искусства и обозначим, что предметом искусства являются основные формы социально-экономической и политической организации людей, значительная часть их нравов и обычаев, образа жизни и мышления и менталитета.

На основании вышеизложенного, выделим четыре основные и фундаментальные черты, характерные для любого произведения искусства:

- изображение плана жизни или физического существования т.е. художник исходит из чего-то такого, что дано ему миром, например для живописца важное значение имеет то, что можно увидеть глазами, а для созда-

теля оружия или боевой техники, восприятие аналогичное восприятию живописца.

- ощущения преобразовываются сознанием художника например, моделирование командиром авиационной эскадрильи (в данном случае он подобен художнику) боевого полета и отображение его на карте и в пояснительной записке.
- Овеществляется форма бытия. В качестве примера приведем следующее: принятие командиром авиационной базы (опять-таки художником) решения на выполнение боевой задачи или иными словами, та военно-политическая обстановка, силы и средства подчиненного подразделения и подразделений противника находят свое отражение в принятом командиром управленческом решении.
- «Вырисовывается» таинство. Любое или почти абсолютно каждое произведение одновременно является и нашим миром, и миром другим.

Как поэзия, оно подобно выражению с помощью человеческого языка присущего ему ритма и таинственного смысла различных аспектов существования, так и тактико-технические данные создаваемой авиационной техники имеют свой специфический смысл, понятный конструктору, а впоследствии авиационному составу, который ее будет использовать.

На основании выше изложенного, можно сказать, что предмет искусства «растворяется» в повседневной жизни современного человека, в том числе и военнотружущего, т. е. «везде, что приобрело даже характер рутины».

В дополнении отметим и предназначение искусства, которое реализуется в его основных функциях, таких как:

- познавательную;
- эстетическую;
- психологическую;
- коммуникативную;
- прогностическую;
- рекреативную (творческую);
- ценностную.

Познавательная функция искусства предназначена для отражения действительности. Оно всегда одухотворено, т. е. требуется не только логика мышления, но еще интуиция и воображение.

Возможности искусства передавать социальный опыт обусловлена тем, что все великие творцы решали загадки бытия, с которыми сталкивается неоднократно, причем каждый из нас.

Смысл жизни, любовь, измена, предательство, мужество, героизм, воинская доблесть, патриотизм, каждое произведение искусства, в том числе и военное, заключается в этом и гово-

рит об этом. Оно преподает нам уроки «учит» нас жизни, задает стили и манеры поведения, помогает разбираться в разных возникающих жизненных ситуациях, адаптироваться к ним, тем самым упрощая путь человека в общество и его социализацию.

Эстетическая функция искусства предназначена для разностороннего восприятия красоты (превосходного).

В центре внимания человеческая личность, которая строит свои отношения, сложные и противоречивые как с миром природы, так и с миром людей.

И каждый период формирует особый стиль этих отношений, а к примеру для военной службы красота может представляться в форме штабной культуры: исполнения документов, воинской дисциплины, субординации, такта во взаимоотношениях военнотружущих в процессе делового общения и в общем повседневной службе при различных обстоятельствах.

Психологическая функция искусства предназначена для переработки сопереживания художественному образу в сопереживание самому себе.

Говоря иначе, человек находит выход из того положения, которое до недавнего времени казалось ему затруднительным.

Например, тщательный анализ человеком в погонах своего поведения и этического порядка сослуживцев часто устраняет дискомфорт в службе.

Кроме того, нахождение общих точек зрения и взглядов на проблемы искусства помогает военнотружущим обрести психологическую совместимость.

Коммуникативная функция искусства включает в себя передачу информационного ресурса аудитории, т.е. подразумевается активное взаимодействие автора произведения с читателем, слушателем, зрителем.

Например, метеокарты или карта «Решение командира авиационной эскадрильи на выполнение боевой задачи» включают в себя сведения об обстановке.

Помимо этого, искусство позволяет передавать не только объективную информацию, но и эмоции.

В армейских условиях неизменными остаются многие воинские традиции, такие как:

- поднятие российского флага;
- принятие воинской присяги;
- прощание со знаменем.

К числу перечисленных можно также отнести и тактику ведения воздушного боя, которая впитала в себя весь предыдущий опыт, нарабатанный летчиками за вековой период существования авиации.

Вместе с тем, приемы его ведения не остаются застывшими, они дополняются по мере появления современной авиатехники, обладающей более высокими возможностями тактико-строения, чувства.

В искусстве удивительным образом реализуется общность между людьми.

Так, в музее незнакомые люди находятся вместе и за частую, без слов, без внешнего общения. Они как бы переносятся в другой мир, за пределы тревог и забот.

Искусство дает им некоторое ощущение вечности в другой жизни, которое люди испытывают в определенные мгновения своей жизни.

Прогностическая функция искусства предназначена для предвосхищения будущего. Или в современных условиях создается новая техника, например, самолет пятого поколения, в то время как никто не мог говорить о таком летательном аппарате столетие назад.

Если и могли, то только авиаконструкторы, и то наверняка только в мечтах и при этом они создавали искусство будущего, которое со временем, пусть и не полностью и длительно по времени, но реализовывалось на практике.

Художники в свою очередь предвосхищают перемены в духовной жизни общества или иначе говоря, факты изначального неприятия великих творений - общая планида, место в истории науки и искусства.

Творческая (рекреативная) функция искусства служит для достижения целей, которые, на первый взгляд, кажутся невозможными, иными словами творчество человека, создающего искусство, помогает продуктивному пониманию окружающего нас социокультурного пространства.

Кроме того, в творчестве раскрывается глубина проникновения в исследуемые вопросы, предоставляется возможность выявления новых идей, в этой связи можно считать, что творческий военный человек подобен «стрелку», точно попадающему в цель, образно говоря в «десятку».

Ценностная функция искусства предполагает создание и организацию информационного ресурса о нормах и правилах поведения, восприятия красоты, осознания добра и зла, хорошего и плохого.

В основе такого рода функции прослеживается система ценностей, которые выстраиваются в определенную последовательность, в зависимости от традиций искусства, особенностей исторического момента и доминирующих в искусстве образцов, паттернов.

Свою же реализацию данная функция находит через системы норм, правил и законов морали, соблюдение которых обеспечивает коллективное бытие членов общества.

Существование армии и флота должно выстраиваться сквозь призму обеспечения военной безопасности государства.

В различные периоды истории на первое место выдвигаются и разные функции.

Благодаря подобной полифункциональности искусство имеет возможность активно влиять на социальные процессы, происходящие в Вооруженных силах государства и выражается в свою очередь оно в следующем:

- направляет, воспитывает вкусы, идеалы, духовные потребности военнослужащих согласно идеалам общества;
- пропагандирует в художественной форме общественно-практический и социально-исторический навыки народа;
- служит способом передачи нравственных требований общества.

Подводя итоги целесообразно отметить, что благодаря искусству военнослужащий осознает и критически оценивает в первую очередь себя.

Создавая свое отражение в искусстве, он приобщается к идеальному, осознавая будущие смыслы и значения своего развития.

Через примеры и идеалы искусство оказывает моральное влияние на военнослужащего, через призму сопереживания побуждает военного субъекта к неким поступкам, оценкам, нравственно направляя и совершенствуя его.

К тому же искусство учит военнослужащего человечности. Морально-эстетическое сочувствие очищает и поднимает его статус, проясняет нравственное чувство, укрепляет волю и разум.

Знания об искусстве обладают существенной значимостью, с одной стороны, для модернизации Российской Федерации и ее реформируемых Вооруженных сил, так как осуществляется отбор результативной модификации их функционирования, а с другой стороны, с целью формирования личности военнослужащего, для того чтобы она имела возможность продуктивно решать встающие перед ней задачи.

На данном этапе существующих условий цивилизованной политики, которую строит и реализует наше правительство, руководству Вооруженных сил РФ, безусловно, необходимо проявлять наибольший интерес искусству, стремиться к наиболее результативному применению его в целях высоконравственного обучения бойцов, включая обеспечение базисного желания абсолютно всех без исключения командиров и бойцов к общению с искусством.

Стоит без всякого преувеличения, отметить что положительный вклад искусства в дело воспитания воинов нашей страны колоссальный по значимости.

Оно способствует формированию у военнослужащих высоких морально-боевых качеств и что не мало важно психологической стойкости.

В полной мере его проявление было засвидетельствовано еще в годы Великой Отечественной войны, в то время когда многие работники искусства своим непосильным трудом и упорством вносили ощутимый вклад в победу над немецкими оккупантами.

И по сей день, когда идет работа по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации, можно лицезреть, что роль искусства в воспитании воинов по-прежнему не только значима, но велика.

Нельзя не отметить, что настоящее искусство никогда не опускалось до очернительства и критики своих воинов-защитников, а зачастую объективно и заинтересованно и наглядно демонстрировало реальную жизнь армии и флота, формировало у них высоконравственные качества, способствовало глубокому осознанию и исполнению своего воинский долга

Вместе с тем, искусство прибавляет военнослужащим дополнительные силы, необходимую энергию, помогающую им после трудного учения или марша восстановить силы, обрести душевное равновесие, почувствовать радость от результата своего труда.

Стоит отметить, что основной задачей всей повседневной работы армейских поэтов, художников, литераторов, работников театра, кино, телевидения, словом всех, кто отдает талант, знания, мастерство военно-патриотической теме в искусстве, есть не что иное как воспевание героических подвигов и воспевание героизм, особенности героизма тех воинов которые сейчас в рамках военной операции самоотверженно и не щадя сил и в некоторых случаях жизни защищают наше государство от «современных оккупантов».

Большой вклад в разработку искусства как средства реабилитации военнослужащих, вот на протяжении уже десятилетий вносят ведущие учреждения культуры армии и флота.

Военно-патриотическое воспитание нынешнего подрастающего поколения состоит в том, что именно искусство может вернуть в челове-

ском восприятии прошлое, остановить время, приблизить его, дать возможность почувствовать себя участником великих исторических событий, в этом и проявляется еще одна значимая роль искусства как средство реабилитации.

Список литературы:

[1] Культурология: учебник для военных вузов / под редакцией О. Ю. Ефремова. — Санкт-Петербург: Питер, 2017. — С. 81—127.

[2] Вершилов, С. А. Культурология и военное дело / С. А. Вершилов, Е. Ю. Шакирова. — Ульяновск: Зебра, 2017. — С. 46—65.

[3] Шакирова, Е. Ю. Курс лекций по культурологии: учебное пособие. В 2 частях. Ч. 2 / Е. Ю. Шакирова, А. В. Кулиш. — Сызрань: Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. — С. 46—77.

[4] Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник для бакалавров / Н. Г. Багдасарьян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2013. — С. 278—318.

[5] Культурология: учебное пособие / составитель и ответственный редактор профессор А. А. Радугин. — Москва: Центр, 1999. — С. 229—239.

Spisok literatury:

[1] Cultural studies: a textbook for military universities/edited by O. Yu. Efremov. - St. Petersburg: Peter, 2017. - S. 81-127.

[2] Vershilov, S. A. Cultural Studies and Military Affairs/S. A. Vershilov, E. Yu. Shakirova. - Ulyanovsk: Zebra, 2017. - S. 46 - 65.

[3] Shakirova, E. Yu. Course of lectures on cultural studies: a textbook. In 2 parts. Ch. 2/E. Yu. Shakirova, A.V. Kulish. - Syzran: Branch of the VUNC Air Force "VVA," 2016. - S. 46-77.

[4] Bagdasaryan, N. G. Cultural Studies: a textbook for bachelors/N. G. Bagdasaryan. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow, 2013. - S. 278-318.

[5] Cultural studies: textbook/compiler and executive editor Professor A. A. Radugin. - Moscow: Center, 1999. - S. 229-239.

ПИДДУБРИВНАЯ Альбина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский юридический институт,
филиал Университета прокуратуры РФ,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
e-mail: alba.78@mail.ru

ЛУКЪЯНОВА Галина Владимировна,
кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: galina_72_05@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ МИКРОЗАЙМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуальность темы исследования продиктована важностью совершенствования регулирования правоотношений, складывающихся при заключении договора микрозайма. Внимание к проблеме с течением времени не снижается, что обуславливается эволюцией товарно-денежных отношений, усложнением технологий, переводом операций в дистанционный формат, а также возникновением новых договорных конструкций и институтов права. Таким образом, становится очевидной необходимость приведения законодательства, регулирующего гражданские правоотношения в сфере микрозайма, в соответствие с современными реалиями. К тому же вызывает тревогу тенденция роста неспособности граждан, имеющих задолженность по платежам, своевременно погасить ее, что заставляет органы власти вырабатывать меры, направленные на стабилизацию ситуации в рассматриваемой сфере.

Постановка проблемы обусловлена потребностью в исследовании действующего законодательства и сложившейся судебной практики в целях защиты прав сторон от возможных злоупотреблений, а также нарушений законодательства контрагентом, что и является целью настоящего исследования.

Методологическую основу составили общенаучный диалектический метод познания, сравнительно-правовой, анализ специальной и методической литературы, обобщение.

Результаты: Авторами произведен анализ действующего законодательства в сфере гражданских заемных правоотношений, а также обзор способов защиты прав сторон в целях предотвращения злоупотреблений, недопущения неясностей в правоприменительной практике и поиск возможности решить возникающие между участниками заемных правоотношений вопросы, посредством нормативного регулирования, не прибегая к судебному разбирательству.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, займодавец, заемщик, задолженность, договор займа, микрофинансовые организации, процентная ставка, регулирование заемных правоотношений.

PIDDUBRIVNAYA Albina Y.,
Cand. Sci. (Jurid.), Dozent Saint Petersburg Law Institute,
branch of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg State University aerospace instrumentation

LUKYANOVA Galina V.,
Cand. Sci. (Jurid.), Saint Petersburg
State University aerospace instrumentation

REGULATION OF MICROLOAN LEGAL RELATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. *The relevance of the research topic is dictated by the importance of improving the regulation of legal relations that arise when concluding a microloan agreement. Attention to the problem does not decrease over time, which is due to the evolution of commodity-money relations, the complication of technology, the transfer of operations to a remote format, as well as the emergence of new contractual structures and legal institutions. Thus, it becomes obvious the need to bring the legislation regulating civil relations in the field of microloans in line with modern realities. In addition, the growing inability of citizens with payment arrears to repay them in a timely manner is alarming, which forces the authorities to develop measures aimed at stabilizing the situation in this area.*

The formulation of the problem is due to the need to study current legislation and established judicial practice in order to protect the rights of the parties from possible abuses, as well as violations of the law by the counterparty, which is the purpose of this study.

The methodological basis was the general scientific dialectical method of cognition, comparative law, analysis of special and methodological literature, and generalization.

Results: The authors analyzed the current legislation in the field of civil loan relations, as well as a review of ways to protect the rights of the parties in order to prevent abuse, avoid ambiguities in law enforcement practice and search for opportunities to resolve issues arising between participants in loan relations through regulatory regulation, without resorting to litigation.

Key words: *civil legal relations, lender, borrower, debt, loan agreement, microfinance organizations, interest rate, regulation of borrowed legal relations.*

Введение

Характерной чертой экономической динамики России в последние десятилетия является рост потребительских нужд населения и необходимость перевода деятельности в сфере гражданских правоотношений в новый формат в связи с цифровизацией сферы и политикой импортозамещения.

На сегодняшний день популярным финансовым продуктом у россиян являются микрозаймы и их доля в экономике растет. По данным Банка России, к началу 2023 года общая сумма таких ссуд достигала 12 трлн руб. В структуре кредитного портфеля на 27 трлн руб. они занимали 45 % [28].

Мнения аналитиков о ситуации в области микрофинансирования в 2024 году разнятся. С одной стороны, предполагается тенденция роста [18], в то же время по прогнозам экспертов возможно торможение микрофинансового рынка [19]. При этом отмечается сохранение спроса населения на данный финансовый продукт.

Вместе с тем в последние годы отмечается увеличение количества споров, вытекающих из заемных правоотношений. Отчасти это является следствием снижения платежеспособности граждан и нарушений порядка оказания услуг микрофинансовыми организациями. Однако и проблемы правового регулирования играют здесь не последнюю роль [7, с. 99].

Методы

Приходится констатировать, что в указанной сфере на данный момент имеется множество неразрешенных вопросов, что является причиной интереса со стороны многих ученых. В исследовании использовались методы наблюдения,

формальной логики, сравнительный, исследования юридической литературы. Взгляды специалистов на данную проблему не совпадают.

В. Н. Жуков усматривает положительные черты деятельности данного субъекта гражданских правоотношений в том, что, благодаря микрозаймам заемщики, не имеющие возможности привлекать банковские кредиты в силу отсутствия достаточного залогового обеспечения или необходимой кредитной истории, получают доступ к источникам заемного финансирования. В то же время финансовый эксперт В. Григорьев напоминает, что «...в первую очередь опасность микрозаймов заключается в высокой стоимости, краткосрочном периоде, на который они выдаются, и лёгкости их получения. ... Но в этом и заключается ловушка. На деле же зачастую у людей возникает просрочка, начинает расти долг, и его уже становится сложнее отдать» [9].

Директор Центра региональной политики РАНХиГС В. Климанов указывает на то, что такие займы не только являются обременительными для клиентов МФО, но зачастую проходят по «серым» схемам. Такое положение, наряду с увеличением доли микрозаймов в общей структуре долга, – негативное явление, по мнению эксперта [20].

Согласимся, что необходимость в микрофинансовой деятельности будет существовать ещё долго, тем более в условиях экономического кризиса в государстве [1] Однако, очевидно, что такая деятельность должна быть несколько иной.

Постараемся проанализировать отдельные аспекты, требующие внимания и дальнейшей разработки.

Основная проблема видится в том, что завышенные размеры процентной ставки по зай-

мам [2, с. 81], допущение к микрофинсовой деятельности, по сути, любых юридических лиц, отсутствие правовой защищенности потребителей указанных услуг влечет за собой инициирование как гражданско-правовых споров, так и дел о признании гражданина несостоятельным (банкротом).

Учитывая сложный характер указанных правоотношений, регулирующими органами принимается ряд действий, направленных на улучшение рынка микрофинансирования [16, с. 359–36]. В нормативные правовые акты своевременно вносятся изменения [8, с. 103]. В качестве примера можно привести ограничение предельного размера долга, ужесточение макропруденциальных лимитов [21]. Тем не менее, не до конца урегулированным остается вопрос о возмездности договора займа, в силу чего ряд авторов уделяет повышенное внимание правовой природе процентов по договору займа. Статья 809 Гражданского кодекса РФ устанавливает право займодавца на получение процентов по договору займа, если иное не предусмотрено законом или договором [22].

Выявлено, что российское право пока не содержит четких критериев, которые могли бы ограничить недобросовестное поведение займодавца по установлению сверхвысоких процентов.

Взимание высокой процентной ставки по договору займа является предметом дискуссий между экономистами и юристами уже длительное время [4; 5]. Клиенты финансовых организаций недовольны устоявшейся практикой, поскольку в сравнении с Европой, в России ссуды дороже в 5–6 раз, а ипотека в 2–3 раза [23]. Представители же Центробанка утверждают, что снижение процентов по займам и кредитам приведет к дальнейшему росту инфляции [24].

Рассмотрим существующие меры защиты и ответственности по договору займа.

Неустойку (пени, штраф) можно взыскать, только когда она предусмотрена договором (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Чтобы согласовать условие о неустойке, в договоре займа необходимо предусмотреть: основание уплаты неустойки и ее размер.

Не рекомендуется устанавливать в договоре чрезмерно высокую неустойку. Если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по общему правилу суд вправе ее уменьшить (п. 1 ст. 333 ГК РФ).

Размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату кредита (займа) и (или) уплате процентов за пользование кредитом (займом) по кредитному договору, договору займа, которые заключены с физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства

заемщика по которым обеспечены ипотекой, не может превышать размер ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на день заключения соответствующего договора [25].

Далее хотелось бы обратиться к вопросу о субъектах договора займа. Отметим, что следует учитывать отдельные категории заемщиков, и здесь важно уделить внимание участникам СВО и членам их семей.

В 2022 году принят Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым указанные категории граждан имеют право на кредитные каникулы по потребительским и ипотечным кредитам, а также предусматривается списание долгов.

Указанный документ устанавливает круг лиц, в отношении которых действуют льготы; определены условия предоставления льготного периода, оговаривается порядок начисления процентов. Штрафы за просроченную задолженность не начисляются, если уже было начато исполнительное производство, – оно приостанавливается. Продолжается начисление процентов, но осуществляется в особом порядке.

Долг будет списываться в случае смерти военнослужащего, а также, если он получит инвалидность 1-й группы. Кредиты и микрозаймы членов его семьи также должны быть списаны в этих случаях. Эта норма распространяется на ситуации, которые возникли после 24 февраля 2022 г.

Однако неясным остается вопрос, если участник СВО – безвестно отсутствующий. Лицо, пропавшее без вести в связи с военными действиями, может быть признано судом умершим не раньше, чем через 2 года со дня окончания военных действий. За этот период долг может быть уже выплачен. В связи с этим в Государственной Думе РФ обсуждается инициатива о сокращении срока признания военнослужащих безвестно отсутствующими с одного года до шести месяцев.

Помимо вышеизложенного хотелось бы призвать исследователей к обсуждению нового явления в рассматриваемой сфере – развитию дистанционных услуг по выдаче заемных средств. С одной стороны такой способ получения займа удобен для заемщика и займодавца, но, к сожалению, не обеспечивается достаточной безопасностью их оказания.

Сегодня повсеместно бизнес переводится в формат онлайн и микрофинансовые организации не исключение. Однако в случае оформления кредитного договора дистанционно банками должны приниматься повышенные меры предосторожности [3].

В связи с этим ВС РФ обращает внимание, что кредитная организация, являясь профессиональным участником правоотношений, обязана соблюдать принципы добросовестности, разумности и осмотрительности.

Эксперты и специалисты в сфере кибербезопасности утверждают, что: система дистанционных выдач должна быть реорганизована таким образом, чтобы удобство получения услуги находилось в балансе с безопасностью [6; 11, с. 97; 13; 14, с. 134–137; 15].

Подтверждением этому служат материалы судебной практики. В марте 2020 года жительница Калужской области Алла У., оформив кредит дистанционно, стала жертвой телефонного мошенничества. Неизвестный злоумышленник позвонил ей, представившись сотрудником банка «Хоум Кредит», где у гражданки У. был оформлен потребительский кредит на 40 тыс. рублей. В ходе разговора заёмщик сообщила содержание поступивших СМС-сообщений. В результате от ее имени дистанционным способом был заключен еще один кредитный договор на сумму в 550 тыс. рублей.

Верховный суд РФ признал, что дистанционное оформление потребительского кредита путем отправки СМС-сообщения противоречит законодательству [26].

Идёт поиск направлений деятельности различными субъектами, в том числе и со стороны кредитных организаций. В качестве примера можем рассмотреть – самозапрет на кредиты. Суть заключается в ограничении, которое банк по заявлению клиента накладывает на операции, осуществляемые с помощью удаленного доступа через интернет [10].

Запретить можно как отдельно кредитование, так и другие банковские операции или установить максимальную сумму. Кроме того, с 1-го октября 2024 года для МФО планируется введение условия обязательности использования цифровой подписи при выдаче займов [27].

Механизм решения указанной проблемы в данный момент находится в стадии разработки.

Результаты

В процессе исследования договора микрозайма выявлен ряд следующих проблем: недостаточная законодательная разработанность предмета договора микрозайма; взимание высокой процентной ставки по договору; правовая незащищенность законных прав и интересов сторон

договора. Таким образом, вышеназванное свидетельствует о необходимости реформирования законодательства о договоре займа с целью обеспечения баланса прав и интересов сторон заемных правоотношений.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно установить, что правовые основы регулирования правоотношений микрозайма своевременно приводятся в соответствие с изменяющимися заёмными правоотношениями. Поправки в законодательство направлены на соблюдение прав и законных интересов сторон правоотношения, недопущение злоупотреблений в рассматриваемой сфере, а также поддержку предпринимательства, оказание помощи лицам в силу объективных причин не способных рассчитаться с кредиторами, оздоровление экономики.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести ряд поправок в нормы, регулирующие договор микрозайма, а именно, установить возможность погашения займа третьим лицом.

Кроме того, необходимо рассмотреть возможность введения ограничения в отношении сторон при заключении договора микрозайма, которым опосредуются отношения по предоставлению займов до зарплаты:

1. Установить запрет микрофинансовой организации на заключение договора займа до зарплаты с заемщиком, имеющим просрочку исполнения обязательства по иному договору займа или кредита. Представляется, что данное требование, безусловно, ограничивающее свободу договора, обоснованно.

Заемщик не всегда способен принять рациональное решение в отношении заемного обязательства из-за высокого уровня долговой нагрузки [12] и психологического давления иных кредиторов. Являясь слабой стороной договора, он нуждается в дополнительной защите со стороны законодателя.

2. Одновременно необходимо установить обязанность микрофинансовой организации проверять реальную возможность лица, имеющего намерение заключить договор микрозайма до зарплаты, исполнить обязательства по возврату микрозайма.

Для этого потребуются ввести изменение в закон «О кредитных историях», предусмотрев обязанность микрофинансовой организации до заключения договора микрозайма запрашивать информацию о неисполненных денежных обязательствах лица, имеющего намерение заключить договор микрозайма.

В случае если в результате заключения договора микрозайма размер денежных обязательств в расчете на 1 месяц составляет более чем 60 % от сообщенного заемщиком размера месячного дохода, микрофинансовая организация не вправе заключать с таким заемщиком договор микрозайма.

3. Проработать вопросы дифференциации процентных ставок в зависимости от субъектного состава и снизить процент при получении займов для удовлетворения нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Список литературы:

- [1] Даурцев В. В., Кириллов Н. А., Выжитович А. М. Развитие института микрофинансирования в Российской Федерации // Развитие территорий. – 2018. – № 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-mikrofinansirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.06.2024).
- [2] Николаева А. Д. Правовое регулирование микрофинансовой деятельности в Российской Федерации // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 79–83.
- [3] Давтов Б. Р. Положительные и негативные аспекты заключения кредитного договора в электронной форме // Вопросы науки и образования. 2018. №13 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-i-negativnye-aspekty-zaklyucheniya-kreditnogo-dogovora-v-elektronnoy-forme> (дата обращения: 15.06.2024).
- [4] Муравьева С. Н., Петрова М. О. Проблема снижения размера процентной ставки по микрозаймам // Современные инновации. – 2018. – № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-snizheniya-razmera-protsentnoy-stavki-po-mikrozaumam> (дата обращения: 15.06.2024).
- [5] Келарева Е. В. Новеллы правового регулирования деятельности микрофинансовых организаций // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-mikrofinansovyh-organizatsiy> (дата обращения: 15.06.2024).
- [6] Владимирова О. Не прошло и кода: банки и МФО опасаются запрета на кредитование с помощью СМС. Рынок дистанционной выдачи заемных средств ждут радикальные изменения и реформа подхода к кибербезопасности // Известия : сайт. – URL : <https://iz.ru/1462028/olga-vladimirova/ne-proshlo-i-koda-banki-i-mfo-opasaiutsia-zapreta-na-kreditovanie-s-pomoshchiusms> (дата обращения 28.08.2023).
- [7] Моргунова Е. С. Основные проблемы и пути решения правового регулирования договора займа // Вестник магистратуры. – 2022. – №3-2 (126). – С. 99–102.
- [8] Муфтахова Д. Р. Правовые особенности заключения и исполнения договора займа по гражданскому законодательству Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №8-2. – С. 103–106.
- [9] Лашко А. Высокая стоимость, маленькие сроки: россиянам напомнили об опасности микрозаймов / Secretmag.ru : сайт. – URL:<https://secretmag.ru/zhizn/vysokaya-stoimost-malenkie-sroki-rossiyanam-napomnili-ob-opasnosti-mikrozaimov-05-06-2023.htm> (дата обращения: 30.04.2024).
- [10] Бормотова Е. Самозапрет на выдачу кредитов: как его оформить и защитит ли это от мошенников // Banki.ru : сайт. – URL : <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980251> (дата обращения: 28.04.2024).
- [11] Мягких Н. Б. О необходимости управления online-микрозаймами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobходимости-upravleniya-online-mikrozaumami> (дата обращения: 15.06.2024).
- [12] Рахимкулова А. Заемщиков стали предупреждать о долговой нагрузке и рисках // URL: <https://https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/zaemshchikov-stali-preduprezhdad-o-dolgovoy-nagruzke-i-riskakh/>.
- [13] Самсонова Л. А. Дистанционное банковское обслуживание // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-bankovskoe-obsluzhivanie> (дата обращения: 15.06.2024).
- [14] Сезганов В. М. Дистанционное банковское обслуживание: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 134–137.
- [15] Цхададзе Н. В. Развитие системы дистанционного банковского обслуживания: деньги уходят в Онлайн // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-distantsionnogo-bankovskogo-obsluzhivaniya-dengi-uhodyat-v-onlayn> (дата обращения: 15.06.2024).
- [16] Торсукова Е. И. Правовое регулирование государственного контроля микрофинансовых организаций // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 359–366.

[17] Казакова Е. П. Микрозаймы – альтернатива банковскому кредитованию? // *Economics*. – 2016. – № 6 (15). – С. 60–63.

Займы 2023. Какие нововведения ждут рынок срочных денег // РБК : сайт. – URL: <https://nsk.plus.rbc.ru/partners/64100a077a8aa98dede79edd> (дата обращения: 30.04.2024).

[18] См.: Микрофинансисты встают в неполный рост / *Коммерсант* : сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6442957> (дата обращения: 30.04.2024).

[19] Что будет с рынком микрозаймов в 2024 году: прогнозы экспертов / *FINEXPO* : сайт. – URL: <https://finexpo.ru/novosti/cto-budet-s-rynkom-mikrozajmov-v-2024-godu-prognozy-ekspertov-152/> (дата обращения: 30.04.2024).

[20] Экономист Климанов объяснил опасность микрозаймов / *INFOX.ru* : сайт. – URL: <https://dzen.ru/a/ZbNsDGoqZwOAFehV> (дата обращения: 30.04.2024).

[21] ЦБ РФ ужесточил лимиты на выдачу потребкредитов и кредитных карт в I кв. 2024 г. / *Interfax* : сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/business/933105> (дата обращения 17.04.2024).

[22] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 № 09АП2209/2018 по делу № А40-176455/17-172-1637

[23] Почему в Европе низкие процентные ставки? // *Финэксперт* : сайт. – URL : <https://finexpert24.ru/poleznye-materialy/articles/bankovskaya-deyatelnost/pochemu-v-evrope-nizkie-protsentnye-stavki/> (дата обращения 17.04.2024).

[24] См.: Снижение ключевой ставки ЦБ РФ в условиях растущей инфляции приведет не к доступности кредитов, а к дополнительному разгону инфляции – Набиуллина // *MFD.RU*: сайт. – URL : <https://mfd.ru/news/view/?id=2590125> (дата обращения 17.04.2024).

[25] Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О потребительском кредите (займе)» // *Собрание законодательства РФ*, 23.12.2013, № 51, ст. 6673.

[26] ВС РФ раскритиковал дистанционный способ оформления потребкредитов // *Legal.Report*/сайт. – URL : <https://legal.report/vs-rf-raskritikoval-distancionnyj-sposob-oformleniya-potrebkreditov/> (дата обращения: 28.04.2024).

[27] Два ограничения МФО, которые уберегут заёмщиков в 2024 году / *Sravni* : сайт. – URL: <https://www.sravni.ru/text/dva-ogranicheniya-mfo-kotorye-uberegut-zayomshhikov-v-2024-godu/> (дата обращения: 28.04.2024).

[28] Займы 2023. Какие нововведения ждут рынок срочных денег // РБК : сайт. – URL: <https://nsk.plus.rbc.ru/partners/64100a077a8aa98dede79edd> (дата обращения: 30.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Daurtsev V. V., Kirillov N. A., Vyzhitovich A. M. Razvitiye instituta mikrofinansirovaniya v Rossiyskoy Federatsii // *Razvitiye territoriy*. – 2018. – № 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-instituta-mikrofinansirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.06.2024).

[2] Nikolayeva A. D. Pravovoye regulirovaniye mikrofinansovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii // *Yuridicheskaya nauka*. – 2023. – № 4. – С. 79–83.

[3] Davtov B. R. Polozhitel'nyye i negativnyye aspekty zaklyucheniya kreditnogo dogovora v elektronnoy forme // *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2018. №13 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-i-negativnye-aspekty-zaklyucheniya-kreditnogo-dogovora-v-elektronnoy-forme> (дата обращения: 15.06.2024).

[4] Murav'yeva S. N., Petrova M. O. Problema snizheniya razmera protsentnoy stavki po mikrozyamam // *Sovremennyye innovatsii*. – 2018. – № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-snizheniya-razmera-protsentnoy-stavki-po-mikrozaymam> (дата обращения: 15.06.2024).

[5] Kelareva Ye. V. Novelly pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti mikrofinansovykh organizatsiy // *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-mikrofinansovykh-organizatsiy> (дата обращения: 15.06.2024).

[6] Vladimirova O. Ne proshlo i koda: banki i MFO opasayutsya zapreta na kreditovaniye s pomoshch'yu SMS. Rynok distantsionnoy vydachi zayemnykh sredstv zhдут radikal'nyye izmeneniya i reforma podkhoda k kiberbezopasnosti // *Izvestiya* : sayt. – URL : <https://iz.ru/1462028/olga-vladimirova/ne-proshlo-i-koda-banki-i-mfo-opasaiutsia-zapreta-na-kreditovanie-s-pomoshchiu-sms> (дата обращения 28.08.2023).

[7] Morgunova Ye. S. Osnovnyye problemy i puti resheniya pravovogo regulirovaniya dogovora zayma // *Vestnik magistratury*. – 2022. – №3-2 (126). – С. 99–102.

[8] Muftakhova D. R. Pravovyye osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya dogovora zayma po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. – 2021. – №8-2. – С. 103–106.

[9] Lashko A. Vysokaya stoimost', malen'kiye sroki: rossiyanam napomnili ob pasnosti mikrozyamov / *Secretmag.ru* : sayt. – URL: <https://secretmag.ru/zhizn/vysokaya-stoimost-malenkie-sroki-rossiyanam-napomnili-ob-opasnosti-mikrozaimov-05-06-2023.htm> (дата обращения: 30.04.2024).

[10] Bormotova Ye. Samozapret na vydachu kreditov: kak yego oformit' i zashchitit li eto ot mosh-

ennikov // Banki.ru : sayt. – URL : <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980251> (data obrashcheniya: 28.04.2024).

[11] Myagkikh N. B. O neobkhodimosti upravleniya online-mikrozaymami // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskoye, sotsiologicheskoye i ekonomicheskoye nauki. – 2018.– № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobkhodimosti-upravleniya-online-mikrozaymami> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[12] Rakhimkulova A. Zayemshchikov stali preduprezhdats' o dolgovoy nagruzke i riskakh // URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/zaemshchikov-stali-preduprezhdats-o-dolgovoy-nagruzke-i-riskakh/>.

[13] Samsonova L. A. Distantionnoye bankovskoye obsluzhivaniye // Filosofskiy problemnyy informatsionnyy tekhnologiy i kiberprostranstva. – 2012. – № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-bankovskoe-obsluzhivanie>

[14] Sezganov V. M. Distantionnoye bankovskoye obsluzhivaniye: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya // Molodoy uchenyy. — 2022. — № 52 (447). — S. 134–137.

[15] Tskhadadze N. V. Razvitiye sistemy distantionnogo bankovskogo obsluzhivaniya: den'gi ukhodyat v Onlayn // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2018. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-distantionnogo-bankovskogo-obsluzhivaniya-dengi-uhodyat-v-onlayn> (data obrashcheniya: 15.06.2024).

[16] Torsukova Ye. I. Pravovoye regulirovaniye gosudarstvennogo kontrolya mikrofinansovykh organizatsiy // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 46 (441).

[17] Kazakova Ye. P. Mikrozaemy – al'ternativa bankovskomu kreditovaniyu? // Economics. – 2016. – № 6 (15). – S. 60–63.

[18] See: Microfinancers rise to incomplete growth/Kommersant: website. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6442957> (access date: 30.04.2024).

[19] What will happen to the microloan market in 2024: expert forecasts/FINexpo: website. - URL:

<https://finexpo.ru/novosti/chto-budet-s-rynkom-mikrozajmov-v-2024-godu-prognozy-ekspertov-152/> (access date: 30.04.2024).

[20] Economist Klimanov explained the danger of microloans/ INFOX.ru: site. - URL: <https://dzen.ru/a/ZbNsDGoqZwOAFehV> (access date: 30.04.2024).

[21] The Central Bank of the Russian Federation tightened the limits on the issuance of consumer loans and credit cards in the first quarter of 2024/ Interfax: website. - URL: <https://www.interfax.ru/business/933105> (date of contact 17.04.2024).

[22] Judgment of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal of 20.03.2018 No. 09AP2209/2018 in Case No. A40-176455/17-172-1637

[23] Why are interest rates low in Europe ?//Finexpert: website. – URL : <https://finexpert24.ru/poleznye-materialy/articles/bankovskaya-deyatelnost/pochemu-v-evrope-nizkie-protsentnye-stavki/>

[24] See: A decrease in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation in the face of rising inflation will not lead to the availability of loans, but to an additional acceleration of inflation - Nabiullina//MFD.RU: website. - URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2590125> (date of contact 17.04.2024).

[25] Federal Law No. 353-FZ dated 21.12.2013 (as amended by 02.07.2021) “On Consumer Credit (Loan) “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 23.12.2013, No. 51, Art. 6673.

[26] The RF Armed Forces criticized the remote method of issuing consumer loans//Legal.Report/ site. – URL : <https://legal.report/vs-rf-raskritikoval-distantsionnyj-sposob-iformleniya-potrebkreditov/> (дата обращения: 28.04.2024).

[27] Two restrictions of MFIs that will save borrowers in 2024/Sravni: website. – URL:<https://www.sravni.ru/text/dva-ogranicheniya-mfo-kotorye-uberegut-zayomshchikov-v-2024-godu/>(дата обращения: 28.04.2024).

[28] Loans 2023. What innovations await the urgent money market//RBC: website. - URL: <https://nsk.plus.rbc.ru/partners/64100a077a8aa98dede79edd> (access date: 30.04.2024).

ЗОЛОТОВ Геннадий Борисович,
аспирант кафедры Авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин,
преподаватель кафедры Управления инновациями
и коммерциализации интеллектуальной собственности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: zolotov1753@yandex.ru,

Научный руководитель:
ЦИТОВИЧ Любовь Владимировна,
к.ю.н., доцент кафедры Авторского права,
смежных прав и частноправовых дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖНИКОВ-АУТСАЙДЕРОВ, ВОПЛОЩЕННЫХ В МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ И КОЛЛЕКЦИЯХ

Аннотация. Предметом научной статьи являются нормативные основания и доктринальные подходы к произведениям искусства, созданным недееспособными гражданами с психическими расстройствами и выраженным в качестве музейных предметов и музейных коллекций. Это сформировало задачи исследования, связанные с изучением особенностей правового статуса художников-аутсайдеров для определения комплекса прав, которые доступны данным субъектам, а также тех прав, в которых авторы ограничены. Также был изучен правовой режим произведений искусства, авторами которых являются художники направления ар брут, чьи результаты творческого труда включены в состав Музейного фонда РФ в качестве музейных предметов и коллекций. В процессе исследования была проанализирована практика применения норм действующего законодательства по вопросу использования музейных предметов и коллекций, на которые распространяется авторско-правовая охрана. В качестве результатов изучения представленной темы были выявлены правовые проблемы, связанные с исчислением срока действия исключительного права на произведения искусства после смерти художников-аутсайдеров, так как зачастую момент создания авторами объекта авторского права не фиксируется и обозначается в виде периода. Также проблематичным является факт реализации права отзыва и права доступа произведений, поскольку недееспособное лицо не способно понимать последствия тех или иных действий, осуществляемых с произведениями, в том числе по их передаче в Музейный фонд РФ. В этой связи появляются ограничения по отзыву музейных предметов и коллекций, в отношении которых распространяется авторско-правовой режим охраны, а также становится неосуществимым доступ произведения в случае, если лицо с психическими расстройствами пребывает на лечении в стационаре.

Ключевые слова: авторское право, ар брут, музейные предметы и музейные коллекции, Музейный фонд РФ, недееспособный гражданин, право доступа, право отзыва, художники-аутсайдеры.

ZOLOTOV Gennadiy Borisovich,
post-graduate student of the Department of Copyright,
Related Rights and Private Law Disciplines,
lecturer of Innovation Management and Intellectual Property
Commercialization Department,
Russian State Academy of Intellectual Property

Supervisor:
TSITOVICH Lyubov Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Copyright,
Related Rights and Private Law Disciplines

FEATURES OF THE USE OF WORKS BY OUTSIDER ARTISTS EMBODIED IN MUSEUM OBJECTS AND COLLECTIONS

Annotation. *The subject of the scientific article is the normative bases and doctrinal approaches to works of art created by incapacitated citizens with mental disorders and expressed as museum objects and museum collections. This formed the objectives of the study related to the study of the peculiarities of the legal status of outsider artists to determine the set of rights that are available to these subjects, as well as those rights in which the authors are limited. Also, the legal regime of works of art was studied, the authors of which are artists of the art brut direction, whose results of creative work are included in the Museum Fund of the Russian Federation as museum objects and collections. In the course of the study, the practice of applying the norms of the current legislation on the use of museum objects and collections covered by copyright protection was analyzed. As a result of the study of the presented topic, legal problems were identified related to the calculation of the term of the exclusive right to works of art after the death of outsider artists, since often the moment of creation of the copyright object by the authors is not recorded and is designated as a period. The fact of exercising the right of withdrawal and the right of access to works is also problematic, since an incapacitated person is not able to understand the consequences of certain actions carried out with works, including their transfer to the Museum Fund of the Russian Federation. In this regard, restrictions arise on the withdrawal of museum items and collections, in relation to which the copyright protection regime applies, and access to a work becomes impossible if a person with mental disorders is undergoing inpatient treatment.*

Key words: *copyright, art brut, museum objects and museum collections, Museum Fund of the Russian Federation, incapacitated citizen, right of access, right of withdrawal, outsider artists.*

За последние два столетия в творческих и креативных сферах деятельности наблюдается наибольший расцвет. В частности, в живописи появились такие стили и направления как авангард, импрессионизм, модерн, модернизм. Кроме того, в обозначенный период появляется примитивизм или иначе – наивное искусство, в котором художники, зачастую не получившие специального образования, вовлечены или принимают активное участие в современном художественном процессе. Данное направление живописи появилось на стыке XIX и XX веков, и активно исследуется учеными-искусствоведами.

Для примитивизма характерно использование простых (примитивных) средств художественной выразительности, а иногда – подражание искусству на стадии его исторического формирования.

С точки зрения Конституции Российской Федерации результаты творческой деятельности художников-примитивистов охраняются законом, то есть на объекты данного творчества наравне с другими объектами интеллектуальной собственности распространяется авторско-правовая охрана независимо от их достоинств.

Новаторский подход в изучении примитивного искусства, сформировавшийся на рубеже XX-XXI веков говорит о том, что данное направление стало рассматриваться с точки зрения искусства аутсайдеров, которое в России зачастую характеризуется как искусство душевнобольных или иначе – ар брют [1]. Данный факт подтверждается открытием в г. Москве в 1996 году Музеем

творчества аутсайдеров, где присутствует постоянная экспозиция, а также проводятся выставки живописи и графики душевнобольных художников. Коллекция музея насчитывает более 1000 произведений авторов-аутсайдеров. Аналогично в 2018 году была создана АНО оказания помощи людям с ментальными особенностями «Аутсайдервилль» (г. Санкт-Петербург), которая регулярно организует выставки и фестивали произведений художников-аутсайдеров.

Впервые интерес к творчеству душевнобольных фиксируется в начале прошлого столетия, когда немецкий историк искусства и психиатр Ханс Принцхорн (1886–1933) опубликовал книгу «Искусство душевнобольных» [2].

Однако наш интерес к аутсайдерскому искусству и ар брюту вызван прежде всего с точки зрения отечественной юридической науки для определения правового статуса художников и возможных правовых режимов охраны созданных объектов, в том числе как музейных предметов и музейных коллекций.

В первую очередь отметим, что в качестве объекта авторского права выступает нематериальный результат творчества художника-аутайдера, который выражен в объективной форме – изобразительной (картина, рисунок) [3]. В качестве основного субъекта авторского права выступает автор, которому принадлежит комплекс прав, таких как: имущественное, дающее возможность правообладателю использовать произведение искусства и распоряжаться правом на него, личные неимущественные права,

являющиеся неотъемлемыми от личности художника, а также иные права, свойственные предметам изобразительного искусства.

Между тем, возвращаясь к теме художников-аутсайдеров, в ст. 171 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится положение, ограничивающее интерес заинтересованных лиц, желающих, например, приобрести произведение на материальном носителе или же заключить договор об отчуждении или о предоставлении права использования, так как такая сделка может быть квалифицирована как ничтожная. Диспозитивно законодатель предусматривает возможность признания сделки, заключенной с душевнобольным гражданином, действительной, если условия договора направлены на создание выгодных для художника условий. При этом в случае со сделками по коммерциализации интеллектуальных прав представляется сложным представить ситуацию, которая бы стала отправной точкой для последующих рассуждений. Это связано с особенностью объектов авторского права, ценность которых сложно предугадать ввиду отсутствия у произведений какой-либо производственной функции. В современном мире известны случаи, когда художественные способности отдельных авторов были замечены общественностью только после их смерти, а их творчество становилось культурным достоянием.

Именно поэтому правовой статус художника-аутайдера видится весьма ограниченным: безусловно, как автор результата творческой деятельности – объекта авторского права – художник-аутсайдер обладает полным перечнем личных неимущественных прав, а его законные представители вправе требовать признания данных прав, защищать интересы автора посредством пресечения действий третьих лиц, нарушающих или создающих угрозу нарушения и осуществлять иные меры защиты в соответствии с гражданским законодательством. Однако самостоятельное распоряжение исключительным правом, например, путем отчуждения права или управления им, предоставления права использования ограничено, так как признанный в законном порядке вследствие психического расстройства недееспособный гражданин может не понимать юридическое значение совершаемых действий. В данном случае опекун, являющийся представителем автора-аутайдера в силу закона, совершает от имени художника и в его интересах сделки, определяющие юридическую судьбу результата интеллектуальной деятельности (например, переход права).

Между тем, достаточно проблемным является вопрос, может ли автор в полной мере осознавать последствия реализации такого личного неимущественного права как право на обследо-

вание, а также последствия, которые возникают в силу отзыва произведения, которое не было опубликовано. Следует отметить, что и само по себе право на отзыв является достаточно противоречивым, и данная проблема исследуется в юридической научной среде. В частности, Э. Гаврилов утверждает, что право на отзыв на практике не применяется [4], а Д. Липчик, что применение права на отзыв говорит «о большом уважении к интеллектуальной щепетильности автора и естественным образом дополняет его право принимать решение об обнародовании своего произведения» [5].

Отсутствие возможности у недееспособного лица осознавать юридические последствия реализации права на обнародование и вытекающего из него права на отзыв может привести к правовой неопределенности произведения искусства художника-аутайдера.

Представляется, что содержание каждого личного неимущественного права, несмотря на их неразрывную связь с конкретной личностью – творцом, влечет установленные законом последствия, в связи с чем целесообразна заблаговременная оценка всех действий, осуществляемых художником, являющимся психически нездоровым, с целью защиты его прав и интересов, а также совершения таких действий, которые приведут к выгоде.

Между тем, согласно статистическим данным Минкультуры России за 2022 год общее число музейных учреждений составляет 3 036, общий объем Музейного фонда РФ в которых насчитывает 95,5 млн культурных ценностей. При этом по результатам осуществления поисковых запросов в Государственном каталоге Музейного фонда РФ установлено, что государственных учреждений, имеющих статус музея, и чьи коллекции посвящены исключительно творчеству направления ар брют на территории Российского государства нет.

Наиболее известным российским художником, считавшимся душевнобольным, является Александр Павлович Лобанов (1924-2003), чье творчество особенно ценится за рубежом [6]. Исследование государственной части Музейного фонда РФ показало, что на текущий момент в Госкаталоге содержатся сведения о 21 работе художника, которые находятся в Государственном автономном учреждении культуры Ярославской области «Ярославский художественный музей» (4 картины), Государственном автономном учреждении культуры Ярославской области «Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (4 картины), Государственном бюджетном учреждении Ивановской области «Ивановский областной художественный музей» (7 картин), Государствен-

ном бюджетном учреждении культуры города Москвы «Московская государственная картинная галерея народного художника СССР Ильи Глазунова» (6 картин). Обращает на себя внимание, что некоторые картины содержат изображения на двух сторонах листа, а время создания обозначено как период, например, картина «Автопортрет на фоне Авроры», период создания – 1950-1990 гг.

У художника А.П. Лобанова, оставившего после себя богатое творческое наследие, отсутствуют наследники, поэтому исключительные права на культурные ценности, вошедшие в состав государственной части Музейного фонда РФ, принадлежат соответствующим музеям, однако ввиду неопределенности времени создания некоторых произведений невозможно однозначно определить, когда срок действия права на то или иное произведение завершится и право, соответственно, перейдет в общественное достояние. Вероятнее всего, музеи при исчислении срока действия имущественного права будут ориентироваться именно на окончательный срок, то есть если произведение было создано в период 1980-1990 гг., то 70 лет будут исчисляться с 1 января 1991 года.

Также особенностью взаимодействия художника-аутсайдера и музейного учреждения является вопрос передачи созданного произведения искусства в пользу последнего. В данном случае законный представитель художника-аутсайдера осуществляет все необходимые действия для обеспечения выгодных условий от сделки.

Кроме того, нельзя забывать про такое право, которым обладают все авторы изобразительного искусства, как право доступа. Применительно к музейной среде данное право фиксирует обязанность музеев предоставить по требованию художника возможность ознакомиться вживую с подлинником или оригиналом произведения.

Императивно закреплено, что автор не может требовать от собственника, то есть музея, доставки произведения по своему местонахождению [7]. То есть, недееспособный гражданин, признанный таковым в силу психического расстройства, может быть физически ограничен для осуществления права доступа, например, в силу осуществления непрерывного длительного лечения в стационаре, при этом иных законных возможностей для удовлетворения данного права у автора нет. Следовательно, в ситуации с творчеством ар брют, выраженных в качестве музейных предметов или коллекций, право доступа для художников неосуществимо.

В свою очередь возникает дилемма целесообразности включения произведений художников-аутсайдера в Музейный фонд РФ в качестве

музейных предметов и коллекций. С одной стороны, такое включение позволяет донести до общественности ценность данного направления искусства, знакомит население с возможностями людей с психическими расстройствами. С другой – создаётся ситуация, когда автор ограничен в законных правах, что может спровоцировать непрогнозируемые риски, в том числе связанные с ухудшением хода лечения больного.

Безусловно, большинство обозначенных в статье правовых проблем являются единичными случаями или в принципе не возникали на практике, что связано с отсутствием широкого и массового интереса у населения к творчеству художников направления ар брют. Однако урегулирование вопросов, связанных с пониманием права отзыва и права доступа произведения, а также вопросов двойного регулирования правового режима произведений искусства положениями музейного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности способно разрешить не только частные вопросы, к которым можно отнести творчество художников-аутсайдера, но и общие, возникающие на регулярной основе.

Список литературы:

[1] Авдеева В. В. Основные подходы в искусствоведческой экспертизе наивного искусства: позиции западноевропейских и отечественных исследователей / В. В. Авдеева // *Философия и культура*. – 2022. – № 12. – С. 66-78. – DOI 10.7256/2454-0757.2022.12.39498.

[2] Суворова А. А. Экспрессионизм и искусство душевнобольных / А. А. Суворова // *Искусствознание*. – 2018. – № 4. – С. 274-299.

[3] Мартынов М. Д., Цитович Л. В. О некоторых вопросах квалификации художественной инсталляции и перформанса как объектов авторского права в Российской Федерации // *Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности)*. – 2024. – № 2. – С. 20-32.

[4] Гаврилов Э. Право на обнародование произведения // *Хозяйство и право*. 2010. № 4. С. 30-37.

[5] Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; Изд. ЮНЕСКО, 2002. 794 с.

[6] Спиридонова, А. А. Психоаналитическое осмысление жизни и творчества А. П. Лобанова / А. А. Спиридонова // *Студенческие научные исследования: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции*, Пенза, 20 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 349-351.

[7] Кастерин Н.А. Обязательственная модель права доступа: конец регуляторной недосказанности? // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 134-141.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.

[9] Сайт: <http://www.museum.ru/outsider/about.htm> (дата обращения: 06.08.2024).

[10] Сайт: <https://outsider-art.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[12] Сайт: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 06.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Avdeeva V. V. Osnovnye podhody v iskusstvedcheskoj ekspertize naivnogo iskusstva: pozicii zapadnoevropejskih i otechestvennyh issledovatelej / V. V. Avdeeva // *Filosofiya i kul'tura*. – 2022. – № 12. – S. 66-78. – DOI 10.7256/2454-0757.2022.12.39498.

[2] Suvorova A. A. Ekspressionizm i iskusstvo dushevnobol'nyh / A. A. Suvorova // *Iskusstvoznanie*. – 2018. – № 4. – S. 274-299.

[3] Martynov M. D., Citovich L. V. O nekotoryh voprosah kvalifikacii hudozhestvennoj installyacii i perfomansa kak ob"ektov avtorskogo prava v Rossijskoj Federacii // *Kopirajt* (vestnik Akademii intellektual'noj sobstvennosti). – 2024. – № 2. – S. 20-32.

[4] Gavrilov E. Pravo na obnarodovanie proizvedeniya // *Hozyajstvo i pravo*. 2010. № 4. S. 30-37.

[5] Lipcik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. M.: Lodomir; Izd. YUNESKO, 2002. 794 s.

[6] Spiridonova, A. A. Psihoanaliticheskoe osmyslenie zhizni i tvorchestva A. P. Lobanova / A. A. Spiridonova // *Studencheskie nauchnye issledovaniya: sbornik statej XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, Penza, 20 maya 2023 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2023. – S. 349-351.

[7] Kasterin N.A. Obyazatel'stvennaya model' prava dostupa: konec reguljatornoj nedoskazanosti? // *ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam*. Sentyabr' 2023. Vyp. 3 (41). S. 134-141.

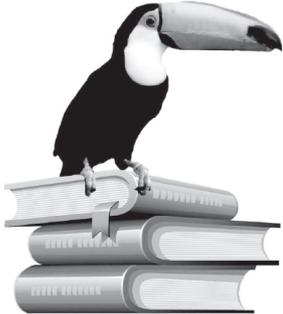
[8] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 29.06.2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 25.12.2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[9] Site: <http://www.museum.ru/outsider/about.htm> (accessed on: 06.08.2024).

[10] Site: <https://outsider-art.ru/> (accessed on: 06.08.2024).

[11] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 11.03.2024) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 05.12.1994, No. 32, Art. 3301.

[12] Site: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (accessed on: 06.08.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург
e-mail: natbor73@mail.ru

УНИКАЛЬНЫЕ МЕСТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Аннотация. Целью данной статьи является исследование региональных особенностей местности для образования новых туристических маршрутов. Задачи исследования заключаются в анализе природных объектов, которые могут стать новыми разработанными маршрутами для туристов; доказать, что данные объекты являются уникальными по своей природной составляющей. В статье использованы следующие методы исследования: методы анализа и синтеза использованы при изучении каждого объекта природы региона в отдельности и рассмотрение данных объектов в единой составляющей. Исторический метод использован в статье при характеристике объектов, которые авторы считают уникальными. В заключении авторами предложены необходимые меры со стороны муниципальных и региональных органов власти для развития городского и сельского туризма в регионе Свердловская область.

Ключевые слова: уникальные объекты туризма, природные ресурсы региона, образовательная платформа, региональные культурные традиции, познавательный туризм.

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

UNIQUE PLACES OF THE SVERDLOVSK REGION AS AN EDUCATIONAL PLATFORM FOR TOURISM DEVELOPMENT

Annotation. The purpose of this article is to study the regional features of the area for the formation of new tourist routes. The objectives of the study are to analyze natural sites that can become new developed routes for tourists; prove that these objects are unique in their natural component. The article uses the following research methods: methods of analysis and synthesis are used to study each natural object in the region separately and consider these objects in a single component. The historical method is used in the article to characterize objects that the authors consider unique. In conclusion, the authors proposed the necessary measures on the part of municipal and regional authorities for the development of urban and rural tourism in the Sverdlovsk region.

Key words: unique tourism objects, natural resources of the region, educational platform, regional cultural traditions, educational tourism.

Свердловская область является одной из регионов России, где активно развивается туризм. На территории Свердловской области развиты такие виды туризма как: горнолыжный, промышленный, этнокультурный, лечебно –

оздоровительный, паломнический, деловой, культурно-познавательный, экологический, минералогический и сельский. Рассмотрим данные виды туризма в таблице 1.

Таблица 1 – Виды туризма в регионе Свердловская область

№ п/п	Вид туризма	Общая характеристика
1.	Культурно-познавательный туризм	Свердловская область насчитывает 942 памятника истории и архитектуры, из которых 79 федерального значения. На территории региона находятся 111 государственных и муниципальных музеев, 700 частных музеев и 532 школьных музея [1]
2.	Горнолыжный туризм	11 горнолыжных комплексов, среди которых горнолыжный комплекс «Гора Белая», горнолыжный комплекс «Гора Волчиха», горнолыжный комплекс «Гора Пильная», горнолыжный комплекс «Гора Теплая», горнолыжный комплекс «Уктусские горы» и др. [2]
3.	Промышленный туризм	Завод Синара – Сименс, ОАО «ОЭЗ «Титановая долина», выставочный комплекс Уралвагонзавода, ПАО «Уралхиммаш», «Золотая земля музея – шахты в г. Березовском и др. [3]
4.	Этнокультурный туризм	3 специализированные музея: музей истории земледелия в селе Коптелово; музей – заповедник деревянного зодчества в Нижней Синячихе; музей быта и ремесел горнозаводского населения [4]
5.	Лечебно-оздоровительный туризм	Туринский, Алапаевский, Тавдинский районы. Талицкое и Тавдинское месторождения минеральных вод, Иргинские сульфидные воды [5]

6.	Паломнический туризм	Историко - архитектурный музей - заповедник в Верхотурье; Крестовоздвиженский Собор Свято- Николаевского монастыря [6]
7.	Деловой туризм	Выставочные центры «екатеринбург – Экспо», Центр международной торговли, Центр Уральские выставки», КОСК «Россия», Бизнес Центр «Палладиум» и др. [7]
8.	Сельский туризм	Музей – заповедник деревянного зодчества (с. Нижняя Синячиха); изба бабы Кати (с. Коптелово); мастерская гончара Масликова (д. Нижние Таволги); дом кузнеца Кириллова (д. кунара); музей русского быта (с. Мироново) [8]
9.	Экологический туризм	425 памятников природы; 1 национальный и 4 природных парка; 36 ландшафтных и 1 природно – минералогический заказники; 19 лесопарков [9]
10.	Минералогический туризм	На территории региона найдена первая платина, российское золото; найден минерал крокоит, изумруды, топазы, александриты, малахит, родонит и т.д. [10]

Как видно из таблицы 1, Свердловская область обладает огромным потенциалом для развития туристической деятельности. Но цель данной статьи заключается в том, чтобы показать дополнительные ресурсные источники развития туризма на территории Свердловской области. Поэтому авторов данной статьи интересуют наименее известные, но, в то же самое время, уникальные места региона, которые в дальнейшем можно использовать для развития туристической деятельности.

К таким уникальным местам относится поселок Монзино, который расположен рядом с городом Нижний Тагил. Интересен данный поселок тем, что напоминает Венецию по своей планировке. Все улицы поселка окружены водой, поэтому у каждого дома возле воды имеются собственные причалы для лодок. Глубина воды в поселке достигает более 3 метров, поэтому дома строились на насыпном грунте и на сваях. Именно поэтому поселок называют Уральской Венецией.

Помимо реки Тагил, на территории поселке имеется несколько прудов и озер, которые как бы отделяют улицы поселка и образуют небольшие островные площадки, соединенные между собой насыпями или небольшими деревянными мостами.

В поселке Монзино имеется база отдыха для туристов, на которой оборудован причал для лодок и купания. Красивая местность поселка, окруженного березовым лесом и сосновыми рощами, привлекает своей необычностью. Помимо базы отдыха местными жителями соору-

жено место для отдыха под названием «Утес Поляна», который обустроен лавками и местом для разведения костров. Интересен еще и такой факт, что, несмотря на обилие водоемов, в поселке практически нет комаров.

Данный поселок по своей необычной «водной» архитектуре вполне подходит под название уникального туристического объекта на территории Свердловской области. Расширение туристической базы отдыха и реклама могут сделать данный объект отдыхом не только жителей города Нижнего Тагила, но и других городов региона.

Следующим уникальным объектом является «Уральский Марс», который находится в 110 километрах от Екатеринбурга. Это глиняный карьер, площадь которого около 70 кв. километров, который является самым крупным на Среднем Урале. Застывшая глина имеет разные цветовые гаммы и напоминает инопланетную пустыню. Так как из карьера добывают огнеупорную глину, то глиняный массив наполнен впадинами и холмами. Во впадинах можно встретить небольшие водоемы, вода в которых имеет разную окраску – от голубого цвета до багряного и оранжевого. Характерная цветовая гамма воды в карьере характеризуется тем, что в глине присутствуют такие элементы как пирит, слюда, кварц марказит и другие.

Данный карьер разрабатывался еще в 19 веке, но стал использоваться только в 30 – годы 20 века при постройке Богдановичского огнеупорного завода. Многих людей привлекает нео-

бычный вид карьера, поэтому фотографии с таким необычным видом являются главной достопримечательностью этой местности. Но сказать о том, что в карьер приезжает большое количество людей, будет не совсем верно.

Здесь существуют несколько правил. Которые необходимо соблюдать. Лучшее время года для посещения карьера – это летний жаркий день, когда нет дождей. В дождливую погоду очень трудно выполнить фотоснимки, так как в глиняном грунте можно завязнуть. Поэтому необходима сухая жаркая погода. Во – вторых, несмотря на жаркое время, одеваться нужно в закрытую спортивную одежду, так как в карьере много таких насекомых как слепни, которые приносят много неприятностей туристам.

Для увеличения потока экскурсантов в данное место будет целесообразным разработать автобусный тур до карьера, так как не у всех желающих посмотреть карьер есть личный транспорт. Также можно продумать организацию данного маршрута совместно с екатеринбургским планетарием, с условием, что данный вид туризма может заинтересовать сотрудников планетария. Тогда экскурсия будет иметь хорошую образовательную составляющую, так как в самом планетарии можно будет провести лекцию о планете Марс, а затем на автобусе посетить данный объект.

Еще уникальными местами Свердловской области можно назвать пещеры. Практически каждый житель нашей страны слышал о Кунгурской пещере в Пермском крае, но даже жители Свердловской области далеко не все знают о пещерах, расположенных на территории региона. Одной из таких пещер является Смолинская пещера, которая находится в 2 – х километрах от села Бекленищево в 18 километрах от города Каменск – Уральский и в 90 километрах от города Екатеринбурга. Пещера состоит из гротов, коридоров и лазов. Специальных экскурсий в пещеру пока нет. Ее посещают только немногие группы людей, которые интересуются природой родного края.

В Красноуфимском районе несколько пещер также могут претендовать на звание уникальных и загадочных. Одна из таких пещер находится недалеко от Нижне – Саранинского завода. В пещере много разветвлений и ходов. Но уникальность ее состоит еще и в том, что она не исследована до конца и по настоящее время является загадочным природным объектом. Помимо этого в поселке Сарана много и других уникальных природных достопримечательностей.

Одной из таких достопримечательностей является Аликаев камень, который называют Марьин утес. Свое второе название Аликаев

камень получил благодаря съемкам фильма «Тени исчезают в полдень». Также интересен и камень Желтый. Этот объект имеет статус геоморфологического и ботанического памятника природы. Камень Овечий, состоящий из известняковых скал, также привлекает внимание туристов. Камень «Семь братьев» представляет собой группу известняковых скал. Где каменные столбы выступают из покрытой лесом горы. Данный камень имеет свои легенды и поверья.

А еще уникальным природным явлением является Саранинский Высокогорный ключ, вода в котором очень чистая и холодная. Ранее здесь располагался дом отдыха «Сарана», но в 90 – е годы постепенно дом отдыха приходит в упадок, а затем полностью закрывается. Сейчас на месте когда – то красивых деревянных корпусов остались одни руины. Уже неоднократно муниципальные власти Красноуфимского городского округа поднимали вопрос о восстановлении дома отдыха «Сарана». Но пока все остается только в проектах. Когда – то в дом отдыха приезжали отдохнуть на природе не только жители города Красноуфимска, но и жители со всего региона. И многие отдыхающие из года в год приезжали в дом отдыха «Сарана». Если данный проект по восстановлению саранинского дома отдыха будет введен в эксплуатацию, то потоки туристов несомненно покроют затраты на восстановление данного объекта.

Такой же загадочной является пещера, находящаяся рядом с ОАО «Натальинский стеклозавод» в поселке Натальинск. Данная пещера также не изучена, и неизвестны ее ходы. А так как поселок находится в нескольких километрах от поселка Сарана.

В данных населенных пунктах в дальнейшем можно будет осуществить проект развития сельского туризма с посещением данных пещер. Поэтому туры выходного дня можно объединить и посмотреть достопримечательности сразу двух поселков – Сарана и Натальинск.

Таким образом, можно отметить, что не только перечисленные виды туризма, отмеченные авторами в таблице, могут привлекать туристов. Но особый интерес, конечно у туристов проявится к объектам уникальным и таинственным, как объекты, которые были перечислены и проанализированы в данной статье.

Внутренний туризм в последние несколько лет становится все более актуальным в связи с санкциями недружественных стран. До 2030 года в стране Правительством РФ будут выделены более 400 млрд рублей на национальные проекты по развитию внутреннего туризма. Помимо этого комитет Государственной думы РФ по туризму считает, что в 2024 году Государственная Дума

РФ примет дополнительно несколько законов о развитии туризма, так как в 2022 году Ростуризм был упразднен, а его полномочия были переданы в Минэкономразвития [13].

Опираясь на Постановление Правительства РФ от 24 декабря № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [11] и на региональные законопроекты, такие как Стратегия развития внутреннего и выездного туризма [12], малый бизнес, в сфере развития внутреннего туризма, может получить поддержку от муниципальных и региональных структур власти Свердловской области для создания новых туристических маршрутов.

Список литературы:

[1] Приоритетные виды туризма в регионе Свердловская область [Электронный ресурс]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

[2] Горный туризм в Свердловской области [Электронный ресурс]: https://www.tripadvisor.ru/Tourism-g2323977-Sverdlovsk_Oblast_Urals_District-Vacations.html

[3] Промышленный туризм [Электронный ресурс]: <https://welcomeural.ru/index.php?id=1287>

[4] Этнокультурный туризм в Свердловской области [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8

[5] Оздоровительный и медицинский туризм в Свердловской области [Электронный ресурс]: <https://crt.gotoural.com/posts/2594>

[6] Свердловская область. Паломнический тур: Алапаевск – Нижняя Синячиха [Электронный ресурс]: <https://crt.gotoural.com/tours/51>

[7] Свердловская область. Объекты делового туризма [Электронный ресурс]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/obekty-delovogo-turizma>

[8] Свердловская область. Объекты сельского туризма [Электронный ресурс]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/obekty-selskogo-turizma>

[9] Свердловская область активно развивает экологический туризм [Электронный ресурс]: <https://midural.ru/news/list/document174567/>

[10] Геолого – минералогический туризм как основа продвижения Свердловской области [Электронный ресурс]: <http://welcome-ural.ru/add/785/>

[11] Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государ-

ственной программы Российской Федерации «развитие туризма» [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/403336467/>

[12] Постановление Правительства Свердловской области от 01.08.2019 № 488 – ПП «Об утверждении Стратегии развития внутреннего и выездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года» (в ред. от 21.12.2023. № 982 – ПП) [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/561486332>

[13] Госдума в 2024 году может принять 5 – 6 новых законов, регулирующих туризм [Электронный ресурс]: <https://www.interfax.ru/business/937048>.

Spisok literatury:

[1] Prioritetnyye vidy turizma v regione Sverdlovskaya oblast' [Elektronnyy resurs]: [Priority types of tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

[2] Gornyy turizm v Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]: [Mountain tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: https://www.tripadvisor.ru/Tourism-g2323977-Sverdlovsk_Oblast_Urals_District-Vacations.html

[3] Promyshlennyy turizm [Elektronnyy resurs]: [Industrial tourism [Electronic resource]: <https://welcomeural.ru/index.php?id=1287>

[4] Etnokul'turnyy turizm v Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]: [Ethnocultural tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8

[5] Oздorovitel'nyy i meditsinskiy turizm v Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]: [Health and medical tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: <https://crt.gotoural.com/posts/2594>

[6] Sverdlovskaya oblast'. Palomnicheskiy tur: Alapayevsk – Nizhnyaya Sinyachikha [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. Pilgrimage tour: Alapayevsk - Nizhnyaya Sinyachikha [Electronic resource]: <https://crt.gotoural.com/tours/51>

[7] Sverdlovskaya oblast'. Ob"yekty delovogo turizma [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. Business tourism objects [Electronic resource]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/obekty-delovogo-turizma>

[8] Sverdlovskaya oblast'. Ob"yekty sel'skogo turizma [Elektronnyy resurs]: [Sverdlovsk region. Rural tourism objects [Electronic resource]: <https://nbcrcs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/obekty-selskogo-turizma>

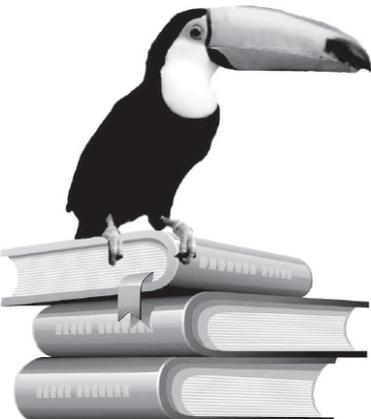
[9] Sverdlovskaya oblast' aktivno razvivayet ekologicheskiy turizm [Elektronnyy resurs]: [The Sverdlovsk region is actively developing eco-tourism [Electronic resource]: <https://midural.ru/news/list/document174567/>

[10] Geologo – mineralogicheskiy turizm kak osnova prodvizheniya Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]: [Geologo – mineralogicheskiy turizm kak osnova prodvizheniya Sverdlovskoy oblasti [Electronic resource]: <http://welcome-ural.ru/add/785/>

[11] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 24.12.2021 № 2439 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «razvitiye turizma» [Elektronnyy resurs]: [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 24, 2021 No. 2439 “On approval of the state program of the Russian Federation “tourism development” [Electronic resource]: <https://base.garant.ru/403336467/>

[12] Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 01.08.2019 № 488 – PP «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vnutrennego i v"yezdnoogo turizma v Sverdlovskoy oblasti na period do 2035 goda» (v red. ot 21.12.2023. № 982 – PP) [Elektronnyy resurs]: [Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 08/01/2019 No. 488 - PP “On approval of the Strategy for the Development of Domestic and Inbound Tourism in the Sverdlovsk Region for the period until 2035” (as amended on 12/21/2023. No. 982 - PP) [Electronic resource]: <https://docs.cntd.ru/document/561486332>

[13] Gosduma v 2024 godu mozhet prinyat' 5 – 6 novykh zakonov, reguliruyushchikh turizm [Elektronnyy resurs]: [The State Duma in 2024 may adopt 5–6 new laws regulating tourism [Electronic resource]: <https://www.interfax.ru/business/937048>.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Современные технологии имеют большой потенциал и постоянно развиваются, поэтому вполне могут иметь такой функционал. Однако не стоит забывать про определенные теоретико-методологические препятствия, которые существуют в рассматриваемой области криминологических изысканий. К ним можно отнести следующие: устаревшие методики и методологии, отсутствие связи между разными дисциплинами, недостаточная конкретизация и достоверность информации, малое количество исследований на данную тему. Для того чтобы получить качественную и работающую методику криминалистического исследования, потребуется не только учесть перечисленные выше факторы, но и создать единые параметры для работы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: предупреждение преступности, искусственный интеллект, криминалистика, информационно-телекоммуникационные технологии, программное обеспечение, общественная безопасность.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,

Associate Professor of the Department

of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute

(branch) of the Krasnodar University of the Ministry

of Internal Affairs of Russia, PhD in Psychology

SOME ASPECTS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR CRIMINAL PURPOSES

Annotation. Modern technologies have great potential and are constantly evolving, so they may well have such functionality. However, we should not forget about certain theoretical and methodological obstacles that exist in the considered area of criminological research. These include the following: outdated methods and methodologies, lack of communication between different disciplines, insufficient specification and reliability of information, a small number of studies on this topic. In order to obtain a high-quality and working methodology for forensic research, it will be necessary not only to take into account the above factors, but also to create uniform parameters for the operation of artificial intelligence.

Key words: crime prevention, artificial intelligence, forensics, information and telecommunication technologies, software, public safety.

Идеальный искусственный интеллект. Совершенный искусственный интеллект - это уровень системного интеллекта, при котором машины могут превзойти человеческий интеллект и выполнять любую задачу лучше, чем человек с когнитивными способностями. Это результат общего искусственного интеллекта. Некоторые из основных характеристик сильного искусственного интеллекта включают в себя:

способность думать, рассуждать, решать головоломки, делать выводы, планировать для себя, учиться и общаться. Идеальный ИИ по-прежнему остается гипотетической концепцией искусственного интеллекта [1].

ИИ давно внедрился в массовое сознание, и его использование стало привычным для многих отраслей. Это привело к выходу монографий, рассматривающих IT-новшества как механизм

оптимизации деятельности правоохранительных органов. Однако и преступные сообщества могут использовать аналогичные технологии для достижения своих преступных целей. Отдельные работы криминологов заслуживают внимания, однако их слишком много, чтобы можно было уделить внимание каждому отдельному исследованию в достаточной мере. Ученые стараются оценить риски, определить, насколько широко преступники могут использовать IT-сферу для достижения своих криминальных целей [2].

Кроме этого, следует рассмотреть возможности применения искусственного интеллекта для выявления и предупреждения преступлений. Этим вопросом занимаются криминологи, но их группа слишком мала, и вопросы не рассматриваются должным образом. Технологии развиваются предельно быстро, поэтому ученым нужно ориентироваться как можно более оперативно, чтобы понять возможности ИИ и то, как можно его использовать в современных условиях. Необходимо разработать меры реагирования на криминальную угрозу не только в виртуальном, но и в физическом пространстве.

Аппаратное мышление может вычислять ситуации, при которых потенциально высок риск криминального поведения в обществе. Это достаточно сложная задача, которая имеет не только теоретические, но и методологические препятствия. Нужно проанализировать большой объем информации, научные труды, которые уже вышли в свет, что позволит лучше понять, как можно использовать ИИ для борьбы с преступностью на практике. Во многих сферах деятельности человека технология зарекомендовала себя с лучшей стороны, но ее потенциал не раскрыт полностью, есть куда развивать данное направление исследований и технологий. Криминологам потребуются ознакомиться с большим объемом теоретического материала, прежде чем удастся понять закономерности и возможности работы интеллектуальных продуктов IT-сферы [3].

С 60-х годов прошлого века было накоплено достаточно знаний, чтобы обучить ИИ основным понятиям криминологии. Такие исследования помогают вести качественную антикриминальную политику и применять современные технологии на практике. Например, если раньше существовали картотеки с отпечатками пальцев преступников, и сотруднику милиции приходилось искать совпадения вручную, что занимало много времени, то на данный момент полицейские могут пользоваться ИИ [4], который в автоматическом режиме найдет нужную информацию за несколько минут. Таким образом, удалось не только ускорить работу правоохранительных органов, но и облегчить ее для отдельных сотрудников, кото-

рые смогут тратить свой ресурс на другие задачи, не закликаясь на монотонной рутинной работе, требующей большой внимательности.

Отдельный интерес представляет деятельность преступников в сети Интернет, какие методы они используют и ПО для достижения своей цели [5]. Соответственно, из этого следуют вопросы, каким образом правоохранительные органы могут оказывать им противодействие или как ИИ может участвовать в предупреждении преступлений. Нужны современные интеллектуальные комплексы, способные быстро анализировать большое количество информации, делать по ней выводы. Именно для диагностики и оценки угроз со стороны криминального мира нужны интеллектуальные технологии [6]. Они способны намного быстрее человека заметить угрозу, что даст выигрыш во времени для ее ликвидации.

На практике правоохранители смогут применять современное программное обеспечение и искусственный интеллект не только после оснащения отделов полиции соответствующей техникой, но и после того, как сотрудники пройдут профессиональное обучение. Особенное внимание нужно уделить тем специалистам, которые уже обладают хотя бы начальными знаниями в IT-сфере. Условия, в которых приходится действовать сотрудникам полиции, постоянно меняются: это значит, что им необходимо идти в ногу со временем, находить быстрые и эффективные решения задач, соответствующих современным реалиям [7].

Важно обучить сотрудников эффективно работать в новых условиях, находить решение задач. Так, в качестве положительного примера использования ИИ для профилактики преступлений можно привести деятельность Краснодарского университета МВД России, где в рамках повышения квалификации руководства и сотрудников, изучается курс «Предупреждение распространения криминальной идеологии в сети Интернет». Обучающиеся получают новые знания, которые пригодятся в профессиональной деятельности, кроме этого, их учат пользоваться OSINT-инструментами и технологиями ИИ для мониторинга социальных сетей на предмет опасных и запрещенных материалов, пропаганды запрещенных идеологий.

Такая образовательная политика позволяет сотрудникам работать эффективнее, применяя специальные звания. Они получают навыки, которые позволяют использовать ИИ при предупреждении преступлений, позволяют улучшить работу участковых уполномоченных, а также сотрудников, ориентированных на противодействие терроризму и экстремизму (в том числе в сети Интернет) и профилактику преступлений среди несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Гуломов С.С. и др. Информационные системы и технологии. Учебник для студентов вузов. - Т: Шарк, 2000. 336-368 С.

[2] Рахимов Н.О. Модели представления знаний в интеллектуальных обучающих системах / Сообщения ТАТУ. - Т, №4. 2010. 64-68 С.

[3] Кадыров М.М. Учебник информационных технологий. Часть 1. - Т.: Издательство «Сано-стандарт», 2018. 192-237 С.

[4] Брусиловский П.Л. Интеллектуальные обучающие системы. / Информатика. Наука-технический сборник. Киев, 1990. № 2.

[5] Бессмертный И.А. Искусственный интеллект. Учебное пособие - Санкт-Петербург, 2010. 27-32 С.

[6] Машекуашева М.Х., Сеидов М.С. О некоторых направлениях совершенствования взаимодействия субъектов противодействия террористической деятельности: информационные аспекты. В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические, и политологические аспекты. Материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 219-224.

[7] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Машекуашева М.Х. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

[1] Gulomov S.S. et al. Information systems and technologies. Textbook for university students. - T: Shark, 2000. 336-368 С.

[2] Rakhimov N.O. Models of knowledge representation in intelligent training systems//TATU messages. - T, NO. 4. 2010. 64-68 С.

[3] Kadyrov M.M. Textbook of information technologies. Part 1. - T.: Publishing house "Sano-standard," 2018. 192-237 С.

[4] Brusilovsky P.L. Intelligent learning systems. Informatics. Science and technology collection. Kyiv, 1990. № 2.

[5] Immortal I.A. Artificial Intelligence. Textbook - St. Petersburg, 2010. 27-32 С.

[6] Mashekuasheva M.Kh., Seidov M.S. On some areas of improving the interaction of subjects of countering terrorist activities: information aspects. In the collection: Countering extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological, and political aspects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2023. S. 219-224.

[7] Mashekuasheva M.Kh. On the scale of information threats in modern conditions. Mashekuasheva M.Kh. Law and management. 2023. № 11. S. 17-19.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АМИНОВ Ильдар Ринатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Федерального Государственного
Казенного Образовательного Учреждения
Высшего Образования Уфимского юридического
института МВД России,
e-mail: Aminov76@mail.ru

ТРУСОВ Сергей Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел
Федерального Государственного Казенного
Учреждения Дополнительного Профессионального
Образования Тюменского института повышения
квалификации МВД России,
e-mail: sergio-45.81@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Аннотация. Актуальной задачей на современном этапе развития является выработка нового взгляда на преступления такого характера как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Данное преступление является настолько специфическим, так как не в полном объеме соответствует базовой модели мошенничества, что выступает основным фактором в сложности выявления и раскрытия данного вида мошенничества в практической деятельности правоохранительных органов. Цель работы – анализ уголовно-правового состава мошенничества с использованием электронных средств платежа и выработка рекомендаций, для совершенствования уголовного законодательства. Исследование позволило разграничить мошенничество с использованием электронных средств платежа от подобных составов.

Ключевые слова: мошенничество, квалификация, электронные средства, платеж, IT- преступления, преступные действия.

AMINOV Ildar Rinatovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Federal State State Educational Institution Higher Education
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRUSOV Sergey Vladimirovich,
lecturer at the Department of Physical Training of employees
of the Internal Affairs Bodies of the Federal State Institution Additional
Professional Education Tyumen Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Annotation. An urgent task at the present stage of development is to develop a new perspective on crimes of such a nature as fraud using electronic means of payment. This crime is so specific because it does not fully correspond to the basic model of fraud, which is the main factor in the difficulty of detecting and disclosing this type of fraud in the practice of law enforcement agencies. The purpose of the work is to analyze the criminal legal structure of fraud using electronic means of payment and develop recommendations for improving criminal legislation. The study made it possible to distinguish fraud using electronic means of payment from similar compositions.

Key words: fraud, qualification, electronic means, payment, IT crimes, criminal actions.

Преступные действия, совершенные с использованием электронных средств платежа – составляют основной массив IT- преступлений [1, С. 47].

В настоящее время к совершению подобного преступления требуется длительная и тщательная подготовка, которая включает ряд действий. Проблема состоит в том, что такие действия имеют настолько сложную структуру, что их латентность повышается, а значит – выявить такие действия считается несколько невозможным [2, С. 296].

Помимо указанной проблемы, возникает нюанс, касающийся удаленности совершения преступления. Как известно, общественную опасность указанных деяний усиливает специфика способа совершения преступления – то есть использование удаленного доступа к банковскому счету и электронному кошельку с помощью технических средств.

Глобальная сеть Интернет предоставляет ряд возможностей, с помощью которых можно получить удаленный допуск к банковским счетам пользователей. С одной стороны, с точки зрения совершения законных операций – это вполне целесообразная и положительная новизна в информатизации общества, а с другой стороны – то есть с точки зрения совершения хищения денежных средств – это негативная тенденция.

Речь о мошенничестве с использованием электронных средств платежа идет достаточно давно. Высказывалось множество мнений, которые выражали включение в статьи УК РФ дополнительных диспозиций. В настоящее время основными нормами уголовного закона, которые ориентируются на противодействие посягательствам, совершаемым с использованием электронных средств платежа, являются нормы, содержащиеся в ст.ст. 158, 159.3, 159.6 УК РФ. То есть такие деяния квалифицируются, как различные виды хищений, но специфика безличных денежных средств, электронных денег – влечет необходимость в выделении дополнительного объекта преступного посягательства – информационной безопасности, которой при совершении вышеназванных преступлений также причиняется ущерб.

Достаточно часто возникают столкновения вместе со случаями совершения преступных деяний путем использования нескольких разновидностей информационно-телекоммуникационных технологий: возможностей сети Интернет с созданием вирусных программ, которые влекут за собой незаконный доступ к информации и сведениям, содержащихся на компьютере и иных электронных носителях.

Обманный способ – это основной способ действия мошенника, который занимал особое

место среди всех иных методов хищения. Мошенничество стало одним из самых распространенных с 2018 года, именно тогда возродилась тенденция хищения обманным способом. В 2018 году мошенничество регистрировалось на территории Российской Федерации каждые три минуты, в соответствии с опубликованными данными Генеральной прокуратуры о состоянии преступности за 2018 год.

УК РФ включает в себя ст. 159 «Мошенничество», которая отражает некоторые преступные действия, как: хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Стоит отметить, что УК РФ подразделяет мошенничество на несколько разновидностей, отражаемые в ст.ст. 159.1 – 159.3, 159.5, 159.6., однако данное развитие уголовного закона все равно вызывает некоторые трудности при квалификации того или иного вида мошенничества.

Если рассматривать историю возникновения уголовного законодательства, то можно увидеть, что ранее существовали деяния мошенничества, не похожие на действия, которые отражаются в законе в настоящее время. На данный момент встречаются преступные действия, когда отдельные признаки таких действий схожи с мошенническими, однако таковыми не являются, что вызывает трудности при квалификации деяния. Такие сложности вызывают необходимость в проведении разграничения между мошенничеством и иными составами преступлений [3, С. 79]. В практической деятельности встречаются даже ситуации, когда преступление на первый взгляд не имеет ничего общего с составом мошенничества, а по результатам квалификации оказывается, что преступные действия – являются мошенническими.

Нередко такие сложности возникают в связи с тем, что при квалификации преступления, в соответствии с общей частью УК РФ, образуется корыстный мотив, сопровождаемый, соответственно, обманом. Иными словами, большинство преступлений сопровождаются корыстным мотивом – похитить чужое имущество, и многие из них совершаются практически всегда обманными действиями, что сопряжено со схожестью с мошенничеством.

Говоря о проблеме при квалификации, необходимо выделить статьи УК РФ, которые пересекаются с мошенничеством, то есть – это ст. 158 (кража), ст. 160 (присвоение или растрата), ст. 161 (грабеж), ст. 163 (вымогательство) и множество иных статей, которые являются смежными статьями.

Кроме того, вышеназванные составы мошенничества в своей квалификации имеют трудности и требуют внимания в правоприменении. Если говорить о рассматриваемой нами ста-

твей «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», то здесь сложности по квалификации возникают практически каждый раз [4, С. 128]. Данная статья имеет схожесть с составом ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», а также со ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Каждый отдельный случай требует отдельного внимания и детализированной квалификации, то есть правовая оценка должна быть дана экспертом в данной сфере, с целью исключения каких-либо ошибок.

Для того чтобы определить преступное действие, как мошенничество, необходимо понять, был ли у лица умысел на хищение, поскольку мошенничество – это хищение чужого имущества. Кроме того, необходимо определить способ совершения мошенничества, то есть путем обмана или злоупотребления доверием. Стоит отметить и то, что мошенничество может выражаться в форме бездействия, то есть способом здесь будет выступать так называемый пассивный обман.

Также важно учитывать, что обман во время хищения собственности может отличаться от обмана в мошеннических действиях. Примером может послужить кража, когда она совершается путем соучастия, то есть когда одно лицо отвлекает обманным способом потерпевшего, а другое преступное лицо в это время похищает его имущество. В таком случае квалификация будет ложиться лишь на кражу, просто по части 2 данной статьи. Это обосновывается тем, что обман при данной краже – это средство для хищения, а в мошенничестве обман – это способ. Кроме того, при краже с обманом, потерпевший не желает передавать свое имущество преступным лицам, а что касается мошенничества, имущество виновному передается по воли владельца данного имущества. То есть обман здесь действует, как завладение разумом потерпевшего лица, который верит какой-либо лжи и передает свое имущество мошенникам в лживое для него благо.

То есть, если сравнивать состав кражи и мошенничества, то объективная сторона кражи характеризуется тем, что преступное лицо похищает чужое имущество из владения собственника без его воли, тогда как при мошенничестве, сам потерпевший, то есть владелец имущества, вследствие обмана выводит имущество из своего владения и передает его преступному лицу в пользование или распоряжение.

Еще необходимо сказать, что при краже – обман является средством не для завладения имуществом, а лишь для облегчения такого завладения, именно поэтому обман при краже является не способом, а средством. В мошенничестве же обман играет абсолютно иную роль,

которая не только облегчает процесс завладения имуществом, но и в принципе выступает прерогативой завладения. Поэтому необходимо уметь в полной мере разграничивать обман в части, касающейся применимо к совершению кражи, а также применимо к мошенничеству, ведь именно при квалификации – это выступает одним из главных аспектов совершения ошибок и привлечения к уголовной ответственности по не соответствующей уголовно-правовой норме, что служит не очень хорошей тенденцией квалификации преступлений.

Кроме того, состав мошенничества будет отсутствовать, если какое-либо лицо найдет кредитную или дебетовую карту с денежными средствами и будет осуществлять покупки или произведет снятие денежных средств. Это обосновывается тем, что такое пользование происходит тайно от владельца карты и все операции будут осуществляться с помощью электронного технического устройства, без непосредственного участия владельца или банковский работников. Именно по данной причине деяние будет квалифицировано исключительно как кража. Однако в случае, если хищение денежных средств будет происходить путем использования заранее похищенной банковской карты, состав мошенничества все равно будет отсутствовать и деяние также будет квалифицироваться, как кража.

Стоит сказать, что большинство сотрудников правоохранительных органов ссылаются на статистические данные в части, касающейся роста мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, и исходя из этого у них возникает ошибочное суждение о том, что практически любое преступление, схожее составом, является мошенничеством, что служит также ошибкой. Это и является одной из основных причин проблемной и неверной квалификации совершенного преступного деяния.

Подводя небольшой итог по вышесказанному, необходимо отметить, что мошенничество – это достаточно сложный и структурированный состав в уголовном законодательстве, поскольку мошенничество в УК РФ подразделяется на несколько сложных видов, однако при их квалификации, возникают некоторые затруднения. Для того чтобы правильно и безошибочно квалифицировать то или иное преступное деяние, необходимо четко и целесообразно проанализировать совершенное деяние, изучить составы преступлений, схожих с совершенным деянием и уже определить, какой состав является наиболее верным [5, С. 114]. Уголовное законодательство совершенствуется и старается быть впереди преступных схем, однако и это не всегда позволяет легко работать с квалификацией деяния. Для этого, необходимо исследовать все детализиро-

ванные элементы каждого состава преступления и уже по факту уметь отличать их от смежных составов.

Если говорить именно о мошенничестве с использованием электронных средств платежа, то смежных с ним статей не так уж и много, однако сложности все равно возникают. Это связано с тем, что преступные лица, совершая преступления, стараются придерживаться схем, которые будет сложно квалифицировать, также преступные лица стараются совершать мошеннические действия так, чтобы не попасть под состав, имеющийся в уголовном законодательстве. Поэтому необходимо постоянное изучение и анализ совершенствующего законодательства, с целью недопущения ошибок и соблюдения принципов законности.

Иными словами, еще одной из основных причин неверной квалификации является то, что преступные лица, то есть мошенники, стараются максимально приблизить свои мошеннические действия к тем, которые в России еще не встречались, исходя из чего, сотрудникам правоохранительных органов становится все более тяжело квалифицировать то или иное деяние. Чтобы устранить данный вид ошибок в квалификации, необходимо анализировать и проводить аналитику действий мошенников не только в России, но и в иностранных государствах, с целью наиболее лучшего понимания преступных деяний.

Список литературы:

[1] Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47.

[2] Черных Е.Е. Особенности законодательного закрепления ответственности за новые виды мошенничества // Дифференциация и индивиду-

ализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве *Мат. межд. науч.-практ. конф.* / Под редакцией В. Ф. Лапшина. 2015367-372. 490 с.

[3] Ходеева У.А. Электронные средства платежа: проблемы правового регулирования и актуальные вопросы судебной практики // Молодой ученый. 2017. №50.1. С. 79-82.

[4] Хисамова З.И. Квалификация посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа// Государство и право. № 3 (33). 2015. С. 127-131.

[5] Третьякова Н. Лингвистическая характеристика понятия «мошенничество»: история и современность // Уголовное право. 2015. № 5. С. 113-115.

Spisok literatury:

[1] Yani P. S. Special types of fraud // *Legality*. 2015. No. 3. p. 47.

[2] Chernykh E.E. Features of legislative consolidation of responsibility for new types of fraud // *Differentiation and individualization of responsibility in criminal and penal enforcement law Mat. international scientific and practical conference* / Edited by V. F. Lapshin. 2015367-372. 490 p.

[3] Khodeeva U.A. Electronic means of payment: problems of legal regulation and topical issues of judicial practice // *Young Scientist*. 2017. No.50.1. pp. 79-82.

[4] Hisamova Z.I. Qualification of encroachments committed using electronic means of payment// *State and law*. No. 3 (33). 2015. pp. 127-131.

[5] Tretyakova N. Linguistic characteristics of the concept of "fraud": history and modernity // *Criminal law*. 2015. No. 5. pp. 113-115.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

РУДКО Иван Викторович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала юридического института МВД России,
капитан полиции,
e-mail: Ivan.Rudko.@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ВИДАХ ПРОТИВОЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ НЕФОРМАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ, НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН»

Аннотация. Автор в своем исследовании проводит анализ современного функционирования криминального движения «АУЕ» и отмечает, что в нем отсутствует единое общее руководство, но есть лидеры в различных регионах страны, объединенные одними целями, и формами противоправной деятельности.

Ключевые слова: противоправная деятельность, лидеры, вандализм, деструктивные принципы, криминальная идеология, пацаны с улицы, подражатели, антиобщественные движения, противоправная деятельность.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

RUDKO Ivan Viktorovich,
Lecturer, Department of Tactical and Special Training,
Volgodonsk Branch of the Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Captain

ON THE ISSUE OF SOME INNOVATIVE TYPES OF ILLEGAL ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN AN INFORMAL MOVEMENT, USING THE EXAMPLE OF THE MOVEMENT “ARESTANTSKY UKLAD EDIN”

Annotation. The author in his study analyzes the modern functioning of the criminal movement “AUE” and notes that it does not have a single general leadership, but there are leaders in different regions of the country, united by the same goals and forms of illegal activity.

Key words: illegal activity, leaders, vandalism, destructive principles, criminal ideology, street kids, imitators, antisocial movements, illegal activity.

Основной целью является распространение ценностей криминального мира среди молодежи, призывая сторонников движения к противостоянию государственным и пре-

жде всего правоохранительным органам, совершению актов вандализма, массовым беспорядкам, к физической расправе с несогласными с их взглядами и иным противоправным действиям.

Исходя из анализа возможных форм и степени участия в движении «АУЕ» специалисты условно выделяют три основные группы:

1. Активные члены движения «АУЕ» - лица, имеющие судимость и отбывавшие наказание в местах лишения свободы, знающие криминальную идеологию и распространяющие ее деструктивные принципы среди иных социальных групп населения, прежде всего молодежи.
2. «Пацаны с улицы» или «подражатели», которые ранее не привлекались к ответственности, однако копируют поведение бывалых и «прошедших зону авторитетов», делают татуировки, занимаются мелким хулиганством, организуют сбор денежных средств на «общак», в том числе и путем вымогательства среди учащихся учебных заведений или по месту своего жительства;
3. Виртуальные или «диванные» участники АУЕ, которые в основном осуществляют деятельность в сети Интернет по продвижению идеологии криминального сообщества путем рассылки картинок, размещение постов и новостей и т.п., а в отдельных случаях по призыву администраторов групп, могут, принимают участие в массовых уличных акциях.

Еще одна категория граждан – это предприниматели, которые «делают бизнес» на символике «АУЕ», данные граждане могут даже не состоять в самом общественном движении, тем не менее, продавая футболки, браслеты, кольца с символикой движения, они получают прибыль, способствуя, таким образом, продвижению криминальной субкультуры.

Для характеристики форм противоправной деятельности участников экстремистского движения «АУЕ», рассмотрим его современные проявления на основании исследования содержания соответствующих уголовных дел.

Так, 9 ноября 2020 года Николай Бабарик и его жена Наталья были приговорены к 7 и 4 годам лишения свободы за создание крупнейшего в России паблика на тему АУЕ + мерча с символикой организации. Это был первый в судебной практике случай привлечения к уголовной ответственности лиц, которые «продвигали» подобным образом идеи экстремистского общественного движения «АУЕ». В тоже время, создание мерча было «побочным» продуктом деятельности. Н. Бабарик, его жена и А. Зуев, еще в 2011 году создали сообщества с призывами к противоправным действиям в отношении сотрудников право-

охранительных органов. Сам Н. Барбик не был ранее судим и не имел отношения к криминальному миру, тем не менее, у него были сторонние «консультанты», которые просвещали его по отдельным вопросам.

В прокуратуре утончили, что за период 2011-2018 гг. Н. Барбик, используя личный аккаунт, опубликовал не менее 28 439 ед. материалов, которые содержали, в том числе, призывы к экстремистской деятельности. Жена, в свою очередь, отвечала за распространение предметов с символикой движения, занималась их продажей и была администратором паблика: на ее счету не менее 1 842 ед. опубликованных материалов. А. Зуев нес ответственность за интернет продажи товаров с символикой «АУЕ». Как результат, А. Зуев был приговорен к 3 годам 9 месяцам. Наказание преступники отбывают в колонии общего режима [1].

8 февраля 2021 года в Республике Калмыкия были возбуждены сразу два уголовных дела в отношении 6 членов экстремистского движения «АУЕ» (двух руководителей и 4 активистов). Деятельность распространялась на заключенных колонии общего режима. Лидеры группировки занимались пропагандой идеи экстремистского движения на территории двух исправительных учреждений и вовлекали в запрещенное сообщество других заключенных [2].

16 марта 2021 года в г. Москве было возбуждено уголовное дело об организации в московском СИЗО-4 «Медведь» «ячейки» движения «АУЕ». По версии следствия, арестанты, «обладающие криминальным авторитетом», не позднее апреля 2020 года создали эту организацию ради пропаганды движения на территории изолятора [3].

Руководил ячейкой «АУЕ» Валерий Маганов (он же Валера Блатной). Его назначили так называемым положенцем, причем, назначение произошло прямо в СИЗО, а сам процесс или «прогон» снимали на мобильные телефоны во всех камерах. Основным направлением деятельности ячейки «АУЕ» на территории СИЗО выступал сбор средств с заключенных, о чем свидетельствовало ведение «черной бухгалтерии». При этом финансовые ресурсы затем отправлялись за границу вору в законе Серго Чихладзе, известному как Серго Самтредский. По данным следствия именно он организовал целую систему донатов. Отмечается, что члены ячейки пытались «выйти» и на другие СИЗО Московской области. Всего по делу проходило 6 человек [4].

29 апреля 2021 года в Ульяновской области было возбуждено уголовное дело в отношении четырех местных жителей. Одного из них обвиняют в создании в Ульяновске ячейки «АУЕ», троих – в участии в ее деятельности.

По данным полиции, задержанные вовлекли подростков в «АУЕ», чтобы в последующем привлекать их к совершению различных правонарушений и собирать с них деньги за участие в организации. Собранные средства, по информации УМВД, аккумулировались у организатора под предлогом последующего финансирования различных криминальных структур [5].

В тоже время, «следы» запрещенной экстремистской организации «АУЕ» находят и при совершении гораздо более значимых по своим последствиям преступлениям. Так, в Бурятии задержали троих местных жителей в возрасте от 14 до 28 лет, которые жестоко избили 68-летнего пенсионера, отрезали ему ухо, а затем сожгли вместе с домом. 21 апреля 2021 года в селе Шигаево сгорел частный дом, на пепелище было обнаружено тело хозяина. Эксперты установили, что пожар возник вследствие поджога, а погибший был сильно избит перед смертью. Следователи возбудили уголовное дело об убийстве. Задержанные молодые люди признались в совершении преступления на допросе и рассказали обстоятельства расправы над пенсионером. Жители села показали, что подозреваемые увлекаются идеологией запрещенного в России экстремистского движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) [6].

По данным аналитических агентств в 2022 году количество уголовных дел, фигурантами которых стали сторонники движения «АУЕ», дошло почти до сотни, тогда как в 2021 году было возбуждено около 30 подобных дел [7].

Одно из значимых событий, с точки зрения противодействия деятельности «АУЕ», произошло сравнительно недавно (ноябрь-декабрь 2023 г.). Следственный комитет РФ совместно с ФСБ России разоблачили целую преступную сеть в Республике Тыва. Так, были установлены 52 члена экстремистского движения «АУЕ». Их деятельность носила организованный характер – несколько групп установили контроль над междугородними пассажирскими перевозками, вымогая деньги и другое имущество у предпринимателей и граждан на территории республики. Преступники также входили в организацию «Кара Шериг» (в переводе с тувинского языка «Черная Армия»), которой с 2020 года руководил неоднократно судимый ранее гражданин А.М. Дажываа. А.М. Дажываа в соответствии с законами преступного мира, был назначен «смотрящим» на территории республики Тыва, с чем не только справился, но и заметно преуспел: под его руководством сбор средств в «общак» осуществлялся даже детьми, которые посещали секции тувинской борьбы. Собранные средства предназначались якобы для осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Однако по

факту, их значительная часть «уходила» на содержание за границей «воров в законе», которые покинули территорию РФ около пяти лет назад, после принятия так называемого, антиворовского закона (предполагает до 15 лет лишения свободы за занятие любого высшего положения в преступной иерархии). В ФСБ России отмечают, что занять положение «смотрящего» А.М. Дажываа в 2021 году помог гражданин Украины, «вор в законе» Р. Гегечкори.

Члены преступной группировки действовали в городах, районах, а также на территории исправительных учреждений республики Тыва. Местным жителям и осужденным навязывалась криминальная идеология, помимо этого взращивалась ненависть к правоохранительным органам, что позволяло привлекать в свои ряды новых лиц. К несогласным применяли насилие. Для главварей и участников ячеек «АУЕ» в места лишения свободы передавались наркотики. Следственный комитет России сообщил, что к уголовной ответственности привлечены 52 лица, из которых 46 заключены под стражу. Помимо этого, в 2023 году на территории Республики Тыва задержаны еще 9 лиц из числа главварей и участников преступного сообщества «Кара Шериг» [8].

Проведенный нами выборочный анализ уголовных дел, возбужденных в 2021-2023 гг. по фактам распространения идеологии и участия в деятельности экстремистской организации «АУЕ», позволяет выделить следующие современные формы противоправной деятельности:

1. Привлечение новых членов в «АУЕ» на территории колоний и СИЗО, обеспечение взаимосвязи реальных заключенных со «свободным» миром;
2. Пропаганда идей «АУЕ» как в местах лишения свободы, так и в социуме, дезориентация деятельности исправительных учреждений;
3. Подпольная продажа продукции с символикой «АУЕ», в том числе и через современные маркетплейсы;
4. Совершение членами «АУЕ» преступлений, в том числе и как результат влияния на них идей экстремистской направленности;
5. Организация отправки денежных средств за границу сбежавшим «ворам-в законе», а также передача наркотиков в места лишения свободы для главварей движения «АУЕ».

Исследование форм противоправной деятельности членов экстремистского движения «АУЕ» позволяет сделать вывод, что в рамках его функционирования наблюдается тесная и устойчивая связь между свободным социумом и обществом заключенных, что еще раз подтверждает правильность запрещения движения на законодательном уровне.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

Среди участников движения «АУЕ» условно можно выделить три категории, это: активные члены «АУЕ», имеющие криминальное прошлое; «пацаны с улицы» или «подражатели», которые пока не имеют судимости, однако подражают активным членам движения; виртуальные или «диванные» деятели, которые присутствуя в социальных сетях, занимаются продвижением идей экстремистского характера.

Экстремистское движение «АУЕ» распространяется как на свободу среди различных социальных групп граждан, прежде всего в молодежной среде, так и в местах лишения свободы. При этом у членов «АУЕ», отбывших заключение, возникают объективные трудности при социальной адаптации в традиционном обществе, что является одной из основных причин возобновления отношений с представителями криминалитета.

Наиболее распространенные формы противоправной деятельности членов экстремистского движения «АУЕ» на современном этапе могут быть описаны так: привлечение новых членов в «АУЕ» на территории колоний и СИЗО, обеспечение устойчивых связей реальных заключенных со свободным социумом; пропаганда идей «АУЕ» как в местах лишения свободы, так и в социуме; подпольная продажа продукции с символикой «АУЕ», в том числе и через современные маркетплейсы; вовлечение активных и вновь вовлеченных членов «АУЕ» к совершению преступлений; организация отправки финансовых средств «авторитетам» преступного мира, занимающим высшего положения в преступной иерархии и сбежавшим от уголовного преследования за границу, а также передача денежных средств, наркотических веществ, продуктов питания, средств связи и иных запрещенных предметов, в места лишения свободы для организаторов и активных членов движения «АУЕ», отбывающих наказание за совершенные преступления.

Список литературы:

[1] В России впервые приговорили к реальному сроку создателей паблика АУЕ. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2020/09/09/reg-urfo/v-ekaterinburge-organizatorov-pablika-aue-prigovorili-k-realnym-srokam.html> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[2] В тюрьмах Калмыкии раскрыли две группировки АУЕ. – URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/800289-v-tiurmakh-kalmykii-raskryli-dve-gruppirovki-aue> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[3] Московские арестанты стали фигурантами нового дела, не выходя из СИЗО. [Электрон-

ный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/russia/756665> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[4] Ушенин И.В. Москве возбудили первое уголовное дело о создании ячейки АУЕ. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2525848>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[5] В Ульяновске задержали четырех членов движения «АУЕ». [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20210429/aue-1730500726.html> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[6] Увлекающиеся АУЕ россияне избили пенсионера, отрезали ему ухо и сожгли. [Электронный ресурс] – URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/27/burjatia>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[7] В Екатеринбурге вынесли приговор по делу о ячейке «АУЕ» в ИК-52. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926423>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[8] СК с ФСБ России разоблачили участников движения «АУЕ» в Республике Тыва. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/daily/27566/4890731>. (Дата обращения 17.07.2024 г.)

Spisok literature:

[1] In Russia, for the first time, the creators of the AUE public were sentenced to a real term. [Online] - URL: <https://rg.ru/2020/09/09/reg-urfo/v-ekaterinburge-organizatorov-pablika-aue-prigovorili-k-realnym-srokam.html> (Accessed 17.07.2024)

[2] Two AUE groups were uncovered in prisons in Kalmykia. - URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/800289-v-tiurmakh-kalmykii-raskryli-dve-gruppirovki-aue> (Accessed 17.07.2024)

[3] Moscow prisoners became involved in a new case without leaving the pre-trial detention center. [Online] - URL: <https://www.interfax.ru/russia/756665> (Accessed 17.07.2024)

[4] Ushenin I.V. Moscow opened the first criminal case on the creation of the AUE cell. [Electronic Resource] - URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2525848>. (Accessed 17.07.2024)

[5] Four members of the AUE movement were detained in Ulyanovsk. [Online] - URL: <https://ria.ru/20210429/aue-1730500726.html> (Accessed 17.07.2024)

[6] Russians who are fond of AUE beat a pensioner, cut off his ear and burned him. [Electronic Resource] - URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/27/burjatia>. (Accessed 17.07.2024)

[7] In Yekaterinburg, a verdict was passed in the case of the AUE cell in IK-52. [Electronic Resource] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926423>. (Accessed 17.07.2024)

[8] The Investigative Committee with the FSB of Russia exposed the participants of the AUE movement in the Republic of Tyva. [Electronic Resource] - URL: <https://www.kp.ru/daily/27566/4890731>. (Accessed 17.07.2024)

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества. Для этого автор исследует общие статистические показатели по уровню совершения киберпреступлений в современной российской практике. Далее автор рассматривает непосредственно международные аспекты обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества, а именно проблемы и перспективы такой деятельности, анализирует конкретные примеры. В заключении научной работы автор пишет о том, что данная тема крайне актуальна на практике и нуждается в дополнительных теоретико-практических разработках и исследованиях. Объектом данного научного исследования являются особенности обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества. Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества. Методы данного научного исследования: сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу экономических и иных направлений подготовки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами развития обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества в целом.

Ключевые слова: международный опыт, киберпреступление, уголовное наказание, киберпреступность, таможенное право, таможенные преступления, профилактика.

KUZNETSOV Roman Alexandrovich,
PhD student,
Russian Customs Academy

CYBERSECURITY OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL COOPERATION

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of ensuring cybersecurity of customs authorities of Russia in the system of international cooperation. To do this, the author examines general statistical indicators on the level of cybercrimes in modern Russian practice. Further, the author directly considers the international aspects of ensuring cybersecurity of customs authorities of Russia in the system of international cooperation, namely the problems and prospects of such activities, analyzes specific examples. In the conclusion of the scientific work, the author writes that this topic is extremely relevant in practice and needs additional theoretical and practical developments and research. The object of this scientific research is the features of ensuring cybersecurity of customs authorities of Russia in the system of international cooperation. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of the features of ensuring cybersecurity of customs authorities of Russia in the system of international cooperation. The methods of this scientific research: comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of ensuring cybersecurity of Russian customs

authorities in the system of international cooperation. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of economic and other areas of training, as well as a wide range of readers interested in the problems and prospects for the development of ensuring cybersecurity of Russian customs authorities in the system of international cooperation as a whole.

Key words: international experience, cybercrime, criminal punishment, cybercrime, customs law, customs crimes, prevention.

Для современной России проблема киберпреступности стала уже одной из ключевых в контексте ее уголовно-правового значения. Все большее распространение ИКТ на самые разные виды общественных отношений и профессиональной деятельности приводит к тому, что киберпреступность постепенно охваты-

вает широкие массы, касается буквально каждого жителя государства. Эксперты с сожалением отмечают, что данная проблема с каждым годом только усложняется, усугубляется, при этом противодействие ей продолжает оставаться недостаточно эффективным (схема 1) [3].

Схема 1. Классификация киберпреступлений по различным признакам и критериям

Актуальность данной проблемы подтверждается и статистическими показателями. Так, за 2023 год доля киберпреступлений в общей численности всех совершенных преступлений составила 38 % – это довольно существенный показатель. Всего за год было выявлено более 100 тысяч киберпреступников, при этом интересно, что в среднем примерно 1 тысяча таких субъектов – это несовершеннолетние. Есть и позитивные сведения: например, согласно статистике по г. Москве, за 2023 год раскрываемость киберпреступлений выросла в 4 раза, что выглядит достаточно воодушевляюще.

Для сравнения рассмотрим также статистику 2008 года, когда данная категория преступлений только зарождалась и не была так значительно распространена на практике. В частности,

за год было совершено всего 14 тысяч киберпреступлений, в ходе расследования которых оказалось возбуждено 552 уголовных дела. При этом, например, в г. Москве общая численность совершенных киберпреступлений за год не превышала и несколько десятков. Однако при анализе дальнейших статистических показателей можно отчетливо наблюдать довольно быстрый рост всех точек, кроме, собственно, непосредственно показателей раскрываемости преступлений. В настоящее время подобная тенденция, к сожалению, сохраняется [8].

Таможенные органы не являются исключением в контексте негативного влияния на их функционирование киберпреступлений. Сегодня российские правоохранительные органы не могут в должной степени обеспечить информационную

безопасность таких субъектов, равно как и многие зарубежные страны. Достаточно очевидным для повышения общей эффективности сегодня представляется организация развитого международного сотрудничества, тесного взаимодействия для выработки и последующей реализации эффективных мер противодействия таможен-

ным преступлениям, совершаемым в киберпространстве [4; 6]. Для национальных субъектов итоговим результатом в данном смысле представляется логичной модернизация таможенных органов государства, в т.ч. с целью продвижения интересов страны в мировом сообществе (схема 2).

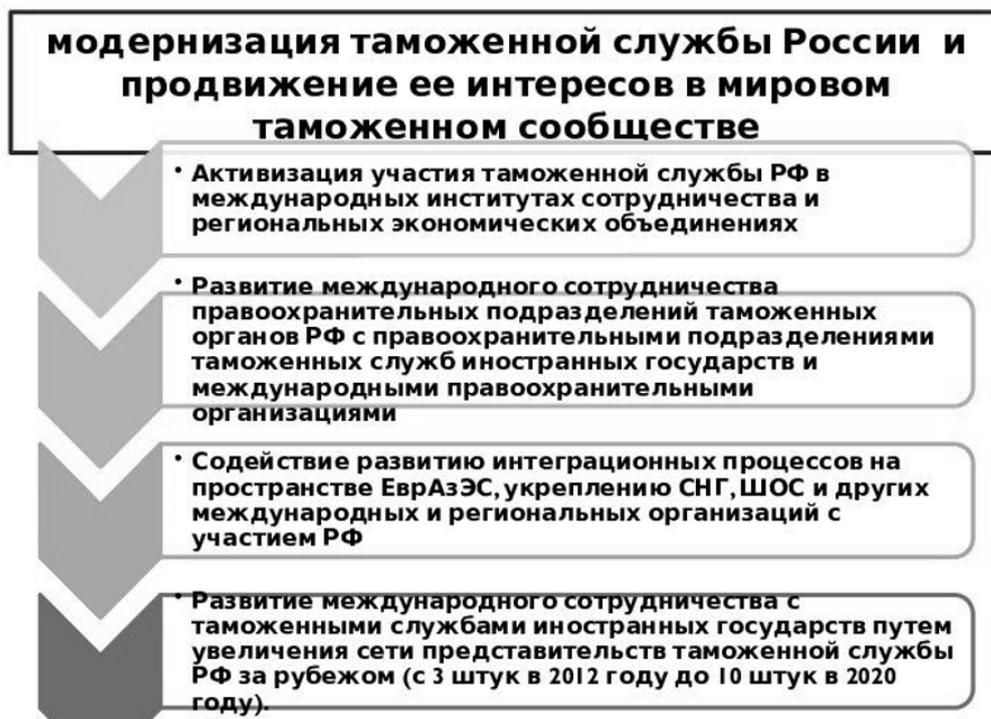

Схема 2. Направления деятельности таможенных органов РФ в области международного сотрудничества

Итак, обеспечение кибербезопасности – это важное направление деятельности современных отечественных таможенных органов в контексте реализации международного сотрудничества. Более того, как очевидно из представленного выше анализа, общая эффективность национальных таможенных органов без подобного аспекта невозможна.

Так, говоря о ключевых вызовах, которые сегодня стоят перед системой обеспечения кибербезопасности, следует перечислить некоторые наиболее актуальные из них:

- увеличение объемов, количественных показателей и сложности кибератак;
- широкое распространение трансграничной преступности, усложнение расследования таких преступлений, невозможность реализации процесса без привлечения международных субъектов либо правоохранительных органов иностранных государств;
- отсутствие единого для всех Стандарта кибербезопасности, а также совокупности каких-либо согласованных правил;

– иное [1; 3].

Обозначенные выше направления в настоящее время выступают достаточно проблемными, причем это касается не только исключительно российской практики, но и характеристик многих других государств. В связи с этим актуальность реализации международного сотрудничества с каждым годом становится все больше. Пожалуй, сегодня уже невозможно рассматривать эффективную деятельность по расследованию киберпреступлений как дело одного конкретного государства, как какую-либо национальную проблему. Очевидно, что в настоящее время это общемировая проблема, которая требует комплексного подхода к ее решению.

Далее перечислим основные направления совершенствования обеспечения кибербезопасности таможенных органов России в системе международного сотрудничества:

- обмен информацией и другими необходимыми для профилактической деятельности, для работы правоохранительных органов данными, сведениями и т.д.;

- реализация совместных научных исследований и разработок. В первую очередь, это касается правовых, экономических, а также технологических аспектов, где происходит своеобразный обмен опытом между публичными субъектами;
- акцентирование внимания на повышении квалификации и обучении персонала, на разработке и реализации совместных образовательных программ по противодействию разного рода информационным угрозам, совершению киберпреступлений и т.д.;
- реализация отдельных операций правоохранительных органов по предотвращению совершения киберпреступлений в данной области непосредственно;
- иное [5].

Таким образом, обеспечение кибербезопасности таможенных органов в рассматриваемом контексте складывается из совокупности различных действий, совершаемых по различным направлениям и акцентирующим внимание на стратегической важности информационной безо-

пасности таможенной деятельности, ее особой роли в обеспечении национальной безопасности государства в целом. И, как видно из представленных примеров, реализация международного сотрудничества в данной ситуации способна повлиять на итоговый результат довольно положительно.

Проанализируем некоторые практические примеры далее.

Прежде всего, следует говорить о реализации разного рода двусторонних отношений между государствами, что выражается в заключении договоров и соглашений, касающихся не только вопросов обеспечения кибербезопасности таможенных органов, но также и реализации совместных действий по расследованию совершаемых в таможенной сфере киберпреступлений, их предотвращению. Можно рассмотреть, к примеру, особенности взаимодействия Финляндии и России – двух пограничных государств, обладающих значительным объемом одинаковых целей и задач (схема 3).

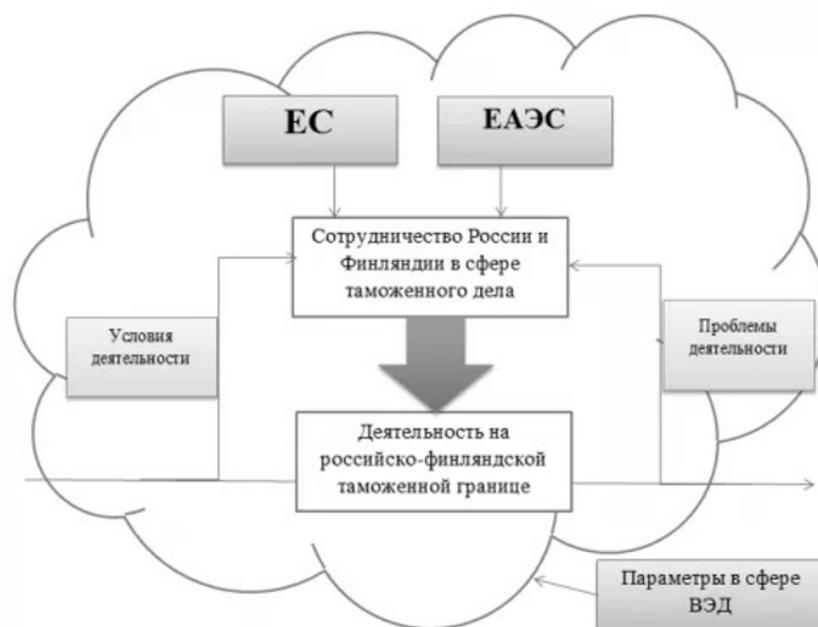

Схема 3. Пример сотрудничества России и Финляндии в области обеспечения безопасности таможенных правоотношений

Так, между Россией и Финляндией в настоящее время действует сделка по участию российских специалистов в деятельности Европейского центра по противодействию гибридным угрозам. Данный Центр действует в Хельсинки с 2016 года и ключевой целью его функционирования выступает разработка и последующая реализация комплексных мер противодействия совершению преступлений и расследованию уже совершенных противоправных действий. Среди стран-учредителей данного Центра, помимо Финляндии, еще

11 государств, и Россия в настоящее время принимает в его деятельности активное участие, причем с этим предложением финские власти выступили практически сразу после создания данного Центра.

Тем не менее, следует отметить, что сегодня между Россией и Финляндией не существует действующего двустороннего соглашения, касающегося обеспечения кибербезопасности сторон в рассматриваемой сфере.

Рассмотрим и другие примеры. Так, это деятельность Всемирной таможенной организации как профильного субъекта международной деятельности в данной области. Данная организация обладает уже более чем полувековой историей, выполняет целую совокупность различных функций по своему профилю, а также содействует в разработке и реализации профильных документов другими субъектами международных правоотношений – например, Всемирной торговой организации. Россия также принимает участие в деятельности ВТО, имеет право высказывать свое мнение и предлагать рекомендации к действию [6].

Кратко перечислим также и некоторые другие международные субъекты обеспечения кибербезопасности таможенных органов, а именно Евросоюз, Контртеррористическое управление ООН, НАТО и ряд иных. В настоящее время взаимодействие России с этими субъектами ввиду геополитических особенностей крайне осложнено, поэтому нельзя говорить о позитивном влиянии подобного взаимодействия. Однако в истории российского таможенного дела такие примеры, безусловно, есть.

Обратим внимание и еще на одно направление обеспечения кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации в системе международного сотрудничества – это участие в научных, образовательных, консультативных мероприятиях. Например, таковыми выступают международные форумы, конференции, иные объединения, в которых регулярно участвуют отечественные специалисты. Целью подобных мероприятий чаще всего выступают обмен опытом и знаниями, разработка каких-либо профильных резолюций и документов в данной области, выработка предложений, рекомендаций по совершенствованию международной и национальной политики в рассматриваемой сфере [6].

В конечном итоге, рассматривая актуальные вопросы обеспечения кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации в системе международного сотрудничества, следует отметить, что в настоящее время для России это вопрос сложный ввиду совокупности разных причин, однако необходимый. Международное сотрудничество представляется неотъемлемым элементом качественного и эффективного предотвращения, расследования киберпреступлений, совершаемых в таможенной сфере, и это достаточно очевидный факт. Предполагается, что подобная тенденция сохранится и в будущем.

Таким образом, подведем итоги изложенному в настоящей статье материалу.

Несмотря на существенную актуальность вопросов обеспечения кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации для качественного уровня собственной же нацио-

нальной безопасности, в настоящее время это направление деятельности выступает в российской практике достаточно проблемным. В настоящей работе кратко выделяются некоторые наиболее актуальные проблемы и недостатки, а именно:

- увеличение объемов, количественных показателей и сложности кибератак;
- широкое распространение трансграничной преступности, усложнение расследования таких преступлений, невозможность реализации процесса без привлечения международных субъектов либо правоохранительных органов иностранных государств;
- отсутствие единого Стандарта кибербезопасности, совокупности каких-либо согласованных правил;
- иное [1; 3].

Очевидным выступает тот факт, что в настоящее время практически невозможно эффективно противодействовать и расследовать киберпреступления без учета международного аспекта такой деятельности, ведь трансграничность – это ключевая характеристика преступлений данной категории. В связи с этим, на взгляд автора, представляется актуальным совершение направлений международного сотрудничества в контексте обеспечения кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации. В частности, стратегически важными представляются следующие направления деятельности:

- обмен информацией и другими необходимыми для профилактической деятельности, для работы правоохранительных органов данными, сведениями и т.д.;
- реализация совместных научных исследований и разработок. В первую очередь, это касается правовых, экономических, а также технологических аспектов, где происходит своеобразный обмен опытом между публичными субъектами;
- акцентирование внимания на повышении квалификации и обучении персонала, на разработке и реализации совместных образовательных программ по противодействию разного рода информационным угрозам, совершению киберпреступлений и т.д.;
- иное [5].

Все изложенное, таким образом, свидетельствует о необходимости значительной корректировки существующей сегодня стратегии российских уполномоченных субъектов в области обеспечения кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации в контексте международного сотрудничества. К сожалению, сегодня эта деятельность претерпевает некоторые существенные проблемы ввиду разного рода геополитических сложностей, и Россия практически не контактирует с ключевыми международ-

ными субъектами обеспечения кибербезопасности – например, это Евросоюз, Всемирная таможенная организация, а также Контртеррористическое управление ООН и другие субъекты. От этого, безусловно, страдает общая эффективность деятельности по обеспечению кибербезопасности таможенных органов Российской Федерации, в т.ч. в контексте международного сотрудничества как такового.

Предполагается, что сегодня данная тема нуждается в дальнейших теоретических и практических разработках, прежде всего – на национальном уровне [6].

Список литературы:

[1] Арестова, Е. Н. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова, А. Г. Никольская. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 258 с. – (Высшее образование).

[2] Жбанков, В. А. Специфика личности преступника при расследовании таможенных преступлений: монография / В. А. Жбанков, В. А. Авдонин. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2017. – 124 с.

[3] Ионина, М.В. Экосистема кибербезопасности как ключевой элемент устойчивого развития таможенных органов Российской Федерации // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – № 13. – С. 121–126.

[4] Киберпреступность: риски и угрозы: материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург, 11 февраля 2021 г.) / Под ред. д-ра юрид. наук, доцента Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – 236 с.

[5] Кудрявцева, У.К. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере таможенного дела: проблемы и перспективы // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 13. – С. 154-160.

[6] Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://customs.gov.ru/>

[7] Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дисс. к.ю.н.: 12.00.08 / Простосердов, Михаил Александрович. – М., 2016. – 232 с.

[8] Скуратова, А. Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография / А.Ю. Скуратова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 160 с.

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с

изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024). Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[10] Федеральный закон от 03.08.2018 N 289–ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

Spisok literatury:

[1] Arestova, E. N. Fundamentals of qualification and investigation of crimes in the field of customs: textbook and workshop for universities/E. N. Arestova, N. I. Kryukova, A. G. Nikolskaya. - 3rd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 258 p. - (Higher education).

[2] Zhbankov, V. A. Specifics of the identity of the criminal in the investigation of customs crimes: monograph/V. A. Zhbankov, V. A. Avdonin. - Moscow: RIO of the Russian Customs Academy, 2017. - 124 s.

[3] Ionina, M.V. Cybersecurity ecosystem as a key element of sustainable development of the customs authorities of the Russian Federation//Bulletin of innovative technologies. – 2023. – № 13. - S. 121-126.

[4] Cybercrime: risks and threats: materials of the All-Russian student round scientific and practical table with international participation (North-West branch of the Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice” (St. Petersburg, February 11, 2021)/Ed. Dr. Jurid. Sciences, Associate Professor E.N. Rakhmanova. - St. Petersburg: Asterion, 2021 – 236.

[5] Kudryavtseva, U.K. Topical issues of qualification of crimes in the field of customs: problems and prospects//Skif. Student science issues. – 2023. – № 13. - S. 154-160.

[6] Official website of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://customs.gov.ru/>

[7] Prostoserdov, M.A. Economic crimes committed in cyberspace and countermeasures against them: diss. Ph.D.: 12.00.08/Prostoserdov, Mikhail Alexandrovich. - M., 2016. - 232 s.

[8] Skuratova, A. Yu. International crimes: modern problems of qualification: monograph/A. Yu. Skuratova. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2023. - 160 s.

[9] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 12.06.2024) (with amendments and additions, entry by virtue of 06.07.2024). Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954.

[10] Federal Law of 03.08.2018 N 289-FZ (rev. of 26.02.2024) “On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation.” Collection of legislation of the Russian Federation. 06.08.2018. No. 32 (Part I). Art. 5082.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В современном информационном обществе, где технологические инновации играют ключевую роль в повседневной жизни, массовое распространение получают преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Статистические данные МВД России свидетельствуют о ежегодном увеличении подобного вида преступной деятельности, что обуславливает необходимость активизации усилий по профилактике и предупреждению указанных преступлений.

Автор акцентирует внимание на необходимости информационного воздействия на население таким образом, чтобы оно понимало и объективно оценивало возможные последствия неправомерных действий, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается, что основное внимание в профилактической деятельности должно уделяться молодежи.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, киберпреступность, профилактика, компьютерная информация, цифровые возможности, пропаганда, молодежь.

ANIMOKOV Islam Kanshobievich,
Lecturer at the Department of GIPD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PREVENTION OF CRIMES COMMITTED USING MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. In the modern information society, where technological innovations play a key role in everyday life, crimes committed using information and telecommunication technologies are becoming widespread. The statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia indicate an annual increase in this type of criminal activity, which necessitates the need to intensify efforts to prevent and prevent these crimes.

The author focuses on the need for information impact on the population in such a way that it understands and objectively assesses the possible consequences of illegal actions carried out using information and telecommunication technologies. It is noted that the main attention in preventive activities should be paid to young people.

Key words: digital technologies, information and communication technologies, cybercrime, prevention, computer information, digital opportunities, propaganda, youth.

Современные информационно-коммуникационные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности и играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии российского государства. На сегодняшний день невозможно представить деятельность государственных органов и организаций без использования цифровых технологий, при помощи которых осуществляется взаимодействие различных структур в режиме реального времени, обеспечивается доступ к неограничен-

ному объему информации, происходит автоматизация различных процессов и задач и т.д. Правомерное использование информационных технологий содействует стабильному развитию информационного общества и соблюдению основных прав и свобод граждан.

Преимущества использования информационно-коммуникационных технологий очевидны, однако в настоящее время распространена практика их применения в противоправных целях. Противоправное использование современных

цифровых технологий представляет повышенную общественную опасность в связи с тем, что информационное пространство характеризуется трансграничностью, быстрым доступом к высоким технологиям, относительной анонимностью пользователей, а так же связанностью со многими системами жизнеобеспечения. И в целом «информационная среда представляет серьезную угрозу национальной безопасности государства» [6, с. 56]. В последнее десятилетие появилось множество мошеннических способов совершать кражи с электронных кошельков и мобильных банков, поступают сообщения о зафиксированных призывах к суициду, вовлечении в азартные online-игры, распространении детской порнографии, незаконном обороте наркотических веществ. Незаконным путем создано большое количество программ по неправомерному присваиванию персональных данных граждан и хищению учетных записей, логинов и паролей.

Под рассматриваемые преступления подпадают многочисленные действия, в том числе незаконный доступ, уничтожение, изменение, копирование и распространение информации, хакерские атаки, кибершпионаж, кибермошенничество, финансовые махинации, деструктивные кибератаки, распространение вредоносных программ и вирусов, мошенничество с использованием электронных платежных систем, нарушение авторских прав и др. Увеличение числа подключений к сети «Интернет» различных критически важных объектов, медицинских учреждений, правоохранительных органов, объектов жизнеобеспечения создают огромное «поле» для деятельности киберпреступников.

Представленные статистические данные свидетельствуют о необходимости активизировать работу правоохранительных органов по профилактике и противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Учитывая, что киберпреступники постоянно совершенствуют свои методы и возможности и «развиваются» быстрее, чем законодательство, перед государственными органами стоит задача прогнозирования возможных новых угроз в цифровой среде и оперативного реагирования на появляющиеся вызовы, что позволит обеспечить национальную безопасность и защиту информации.

Законодатель рассматривает профилактику как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1]. В контексте

кибербезопасности профилактика означает принятие мер для предотвращения киберугроз, защиты информационных ресурсов и данных от атак, уязвимостей и других угроз, которые могут возникнуть в результате использования информационно-телекоммуникационных технологий. Необходимо понимать, что предупреждение возникновения проблем в сфере кибербезопасности – это не только реакция на уже произошедшие инциденты, но и активные действия по их предотвращению еще на стадии потенциальной угрозы.

Профилактические меры, направленные на предупреждение совершения преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, могут включать в себя регулярное обновление программного обеспечения, мониторинг сетевой активности, использование средств шифрования и аутентификации.

По справедливому замечанию П.Н. Кобец «эффективно бороться со всеми проявлениями киберпреступности возможно при возникновении условий, при которых технологии в сфере кибербезопасности становятся эффективными только в том случае, если в обществе осознают необходимость процессов противодействия данному явлению и должным образом стремятся к их совершенствованию» [4, с. 102].

Проведение на постоянной основе информирования населения о правилах безопасного поведения в цифровой среде, а также об административной и уголовной ответственности за совершение противозаконных деяний в online-пространстве является эффективным превентивным методом, позволяющим повысить осведомленность граждан о возможных угрозах и рисках в цифровом пространстве. В рамках информационного воздействия на население необходимо не только освещать основные правила безопасного поведения в сети «Интернет», но и последствия нарушений законодательства, чтобы население понимало и объективно оценивало возможные последствия неправомерных действий, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Следует отметить, что регулярное информирование населения способствует созданию атмосферы прозрачности и открытости в отношениях между гражданами и государством, что в целом способствует укреплению правопорядка и общественной безопасности.

Особую роль в профилактике противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, играет информационно-пропагандистская работа с населением, особенно с молодежью, поскольку именно представители данной категории в силу своих особенностей являются наиболее активными пользователями современных цифровых возможностей. Молодое поколе-

ние относится к сведениям, публикуемым в сети «Интернет», как к основному источнику информации, принимая их за достоверную информацию. Причинами свободного и быстрого распространения радикальных идей среди российской молодежи являются ее психологическая незрелость, максимализм в оценках и суждениях, а также зависимость от чужого мнения. Придавая большое значение профилактической работе с молодежью, Президент РФ обратил внимание на то, что у подрастающего поколения необходимо формировать общероссийскую идентичность, патриотизм, гражданскую ответственность, чувство гордости за историю России, а также воспитывать культуру межнационального и межрелигиозного общения [2].

Сегодня правовая культура молодежи относится к наиболее актуальным проблемам, поскольку она непосредственно связана с задачей построения демократического, правового государства [5, с. 299]. Формирование информационной культуры и грамотности, по справедливому мнению Н.Г. Канунниковой, является основной превентивной мерой, которая позволяет нейтрализовать негативное влияние киберпреступности [3, с. 443], проводить дифференциацию информации с целью выделения достоверной информации от фейковой, обеспечивает необходимый уровень знаний по противостоянию информационному манипулированию, особенно для отдельной категории лиц (подростки, пенсионеры, социально необеспеченные граждане, безработные и др.).

Профилактика также включает в себя регулярное обновление систем защиты информации и разработку политик безопасности как на уровне отдельных организаций, так и на уровне государственных структур.

В современном мире киберпреступность может иметь различные формы и проявления, в связи с чем профилактику необходимо рассматривать как комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности в цифровой среде, включающий в себя не только технические аспекты, но и формирование информационной культуры и грамотности, а также осознанное поведение в сети «Интернет».

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий требует проведения профилактической работы с населением, особенно в молодежной среде, а также постоянного обновления методов борьбы с преступностью в online-пространстве, для чего правоохранительные органы должны совершенствовать свои знания, в том числе в сфере информационной безопасности, навыки противодействия киберпреступности, а также постоянно модернизировать механизмы защиты от киберугроз, в том числе совершенствовать законодательство в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

[2] Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[3] Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы противодействия сетевому терроризму на современном этапе развития общества // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: материалы XVI межд. науч.-практ. конф. Ч. 1. Ставрополь, 2022. С. 443.

[4] Кобец П. Н. Правовые основы предупреждения киберпреступлений: отечественный и зарубежный опыт // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2.

[5] Кумышева М.К., Мошкина Н.А. Формирование и развитие правовой культуры молодежи в современных условиях // Право и управление. 2023. № 12.

[6] Погодина Н.А. Информационная безопасность в деятельности таможенных органов // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2 (9).

[7] Состояние преступности в России за январь-февраль 2024 г. М., 2024.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 23.06.2016 of 182-FZ "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" //SZ RF. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" //NW RF. 2020. № 22. Art. 3475.

[3] Kanunnikova N.G. Topical problems of countering network terrorism at the present stage of society development//World scientific research of our time: opportunities and prospects for development: materials of the XVI inter. scientific-practical. conf. PART 1. Stavropol, 2022. S. 443.

[4] Kobets P.N. Legal foundations of cybercrime prevention: domestic and foreign experience//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2.

[5] Kumysheva M.K., Moshkina N.A. Formation and development of the legal culture of youth in modern conditions//Law and management. 2023. № 12.

[6] Pogodina N.A. Information security in the activities of customs authorities//Information security of regions. 2011. № 2 (9).

[7] State of crime in Russia in January-February 2024 M., 2024.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматривается проблема незаконного сбыта наркотических веществ. Анализируется применение современных технологических средств, в частности интернет-технологий. Сообщается, что интернет стал для преступников универсальной платформой, предлагающей удобные и анонимные способы для совершения правонарушений. Незаконный сбыт наркотиков через интернет можно делить на несколько основных форм: использование Darknet, продажа через мессенджеры и социальные сети, создание специализированных сайтов, которые маскируются под легальные ресурсы. Делается вывод, что международное сотрудничество можно считать ключевым фактором в борьбе с этой глобальной угрозой, так как интернет-преступления не знают географических границ.

Ключевые слова: преступления, наркотические средства, безопасность, интернет.

LAPITSKAYA Olga Sergeevna
Senior Inspector (PDN) of the GUUP and PDN
of the OMVD of Russia for the Slyudyansky District,
Police Captain

CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF CRIMES OF ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS VIA THE INTERNET

Annotation. The article examines the problem of illegal drug trafficking. The use of modern technological means, in particular Internet technologies, is analyzed. It is reported that the Internet has become a universal platform for criminals, offering convenient and anonymous ways to commit offenses. Illegal drug trafficking via the Internet can be divided into several main forms: using Darknet, selling via messengers and social networks, creating specialized sites that are disguised as legal resources. It is concluded that international cooperation can be considered a key factor in the fight against this global threat, since Internet crimes know no geographical boundaries.

Key words: crimes, drugs, security, Internet.

В современном мире незаконный сбыт наркотических средств через сеть интернет стал одной из самых серьезных угроз общественной безопасности, представляя собой новую форму организованной преступной деятельности, которая использует современные цифровые технологии для распространения наркотиков. Интернет предоставляет преступникам широкие возможности для анонимного общения, осуществления нелегальных сделок и передачи запрещенных веществ, что значительно усложняет задачи правоохранительных органов по выявлению и пресечению таких преступлений. Использование криптовалют, зашифрованных каналов связи, а также Darknet — анонимных сегментов интернета, делает такие преступления трудно отслеживаемыми, что требует разработки

новых криминалистических методов для их эффективного расследования.

На фоне глобализации преступной деятельности и увеличения объемов незаконного оборота наркотических средств через цифровые каналы, особую значимость приобретает криминалистическая характеристика таких преступлений, позволяющая не только глубже понять механизмы их совершения, но и разработать более эффективные средства для их предупреждения и раскрытия. Целью данной статьи является изучение особенностей совершения преступлений по незаконному сбыту наркотических средств через интернет, их криминалистической характеристики, а также методов, применяемых для выявления, расследования и пресечения данной деятельности.

В первую очередь, стоит отметить, что интернет стал для преступников универсальной платформой, предлагающей удобные и анонимные способы для совершения правонарушений. Незаконный сбыт наркотиков через интернет можно условно разделить на несколько основных форм: использование Darknet – глубинной части интернета, где проводятся анонимные сделки; продажа через мессенджеры и социальные сети; создание специализированных сайтов, которые маскируются под легальные ресурсы. Эти формы характеризуются высоким уровнем конспирации и сложностью контроля, что особенно затрудняет работу правоохранительных органов. Преступники активно применяют цифровые технологии, включая системы шифрования и виртуальные валюты, чтобы скрыть свои следы и избежать ответственности, что делает подобные преступления крайне труднодоступными для традиционных методов расследования.

Криминалистическая характеристика данных преступлений включает в себя исследование всех составляющих, начиная с объекта и субъекта преступной деятельности. В качестве объекта преступления выступает здоровье общества, подрываемое распространением наркотических веществ, тогда как субъектами чаще всего являются лица, обладающие высокими техническими знаниями и навыками. Важным элементом здесь является использование анонимных технологий, таких как Tor-браузеры, которые позволяют скрывать личные данные преступников и их покупателей, а также использование криптовалютных систем, таких как Bitcoin и Monero, для проведения расчетов без участия банковских и платежных систем, что сводит к минимуму возможность отслеживания транзакций. Преступники зачастую действуют в рамках организованных группировок, которые координируют свои действия с целью создания цепочек поставок, распределения наркотиков и сокрытия всех следов незаконной деятельности.

Немаловажную роль в криминалистической характеристике данных преступлений играют способы их совершения. Преступники активно используют подставные лица, создают многочисленные фальшивые аккаунты и используют поддельные документы для регистрации на платформах и проведения операций. Разветвленная сеть каналов связи и перевалочных пунктов затрудняет прослеживание пути наркотиков от продавца до покупателя. Особое внимание в данном случае стоит уделить методам сокрытия следов преступлений: злоумышленники применяют механизмы удаления цифровых следов, используют программы для шифрования сообщений и данных, что значительно затрудняет процесс сбора доказательств. Эти факторы требуют от

правоохранительных органов применения высокотехнологичных инструментов и специализированных знаний в области кибербезопасности для успешного расследования подобных преступлений.

Еще одной важной составляющей процесса расследования является использование оперативно-розыскных мероприятий, таких как внедрение подставных агентов в интернет-сообщества, где осуществляется сбыт наркотиков, а также проведение киберопераций по вскрытию и деанонимизации преступных интернет-ресурсов. При этом важную роль играет фиксация доказательств, что в условиях цифровой среды требует применения инновационных методов. Для успешного расследования необходимо проводить детальный анализ цифровых следов, таких как IP-адреса, криптовалютные транзакции, а также данные, хранящиеся в облачных сервисах и на устройствах преступников. Применение криминалистических методов анализа позволяет эффективно выявлять и фиксировать доказательства, которые могут быть представлены в суде.

Особенности взаимодействия правоохранительных органов с международными организациями также играют важную роль в борьбе с данным видом преступлений. Поскольку интернет не знает границ, многие преступные группировки работают в международных масштабах, что требует эффективного сотрудничества между государствами. В рамках таких взаимодействий налаживаются механизмы обмена информацией, совместных расследований, а также координация оперативных действий на транснациональном уровне. Важным инструментом в этом контексте являются международные договоры и соглашения, направленные на борьбу с киберпреступностью и незаконным оборотом наркотических средств. Успешная работа в этом направлении возможна только при активном участии всех сторон, что делает проблему трансграничного взаимодействия одной из ключевых в расследовании преступлений, связанных с интернетом.

В заключение, незаконный сбыт наркотических средств через интернет представляет собой одну из наиболее опасных и быстро развивающихся форм преступной деятельности, с которой современное общество и правоохранительные органы сталкиваются в условиях стремительного роста цифровых технологий. Анонимность интернета, широкое использование криптовалют и специализированных платформ, таких как Darknet, создали уникальные условия для преступников, позволяя им эффективно скрывать свою деятельность и избегать наказания. В то же время, эти особенности требуют от криминали-

стов разработки и применения новых, более сложных методов расследования, включая использование цифровой криминалистики, анализа криптовалютных транзакций и оперативно-розыскных мероприятий в сети. Международное сотрудничество становится ключевым фактором в борьбе с этой глобальной угрозой, так как интернет-преступления не знают географических границ. Только слаженные действия на международном уровне, модернизация законодательной базы и совершенствование технологий в области кибербезопасности позволят эффективно противодействовать сбыту наркотиков через интернет. Таким образом, криминалистическая характеристика этих преступлений позволяет более точно выявлять их особенности, что способствует разработке действенных мер профилактики и раскрытия, необходимых для обеспечения безопасности общества и сокращения масштабов наркопреступности в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] Алексеев А. Н. Криминалистические проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 256 с.
- [2] Бастрыкин А. И., Белкин Р. С. Криминалистика: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 528 с.
- [3] Гончаренко В. И. Криминалистические методы расследования преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. – СПб.: Питер, 2017. – 304 с.

[4] Долгова А. И. Преступность и наказание: наркотики и организованная преступность. – М.: Норма, 2019. – 376 с.

[5] Зинченко И. И., Дягилев А. В. Информационные технологии и криминалистика: Вопросы теории и практики // Вестник криминалистики. – 2020. – № 4(35). – С. 47-63.

[6] Калинин А. В. Криминалистический анализ цифровых доказательств при расследовании преступлений, связанных с использованием сети интернет // Криминалистика: Вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3(29). – С. 34-45.

Spisok literatury:

[1] Alekseev A. N. Forensic problems of investigating crimes related to drug trafficking. - M.: Yurlitinform, 2018. - 256 s.

[2] Bastyrykin A.I., Belkin R.S. Forensics: Textbook. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Yurayt, 2020. - 528 p.

[3] Goncharenko V. I. Forensic methods of investigating crimes related to drug trafficking. - St. Petersburg: Peter, 2017. - 304 s.

[4] Dolgova A.I. Crime and punishment: drugs and organized crime. - M.: Norma, 2019. - 376 p.

[5] Zinchenko I. I., Diaghilev A. V. Information technologies and criminalistics: Questions of theory and practice//Bulletin of criminalistics. – 2020. – № 4(35). – S. 47-63.

[6] Kalinin A.V. Forensic analysis of digital evidence in the investigation of crimes related to the use of the Internet//Forensics: Yesterday, today, tomorrow. – 2021. – № 3(29). – S. 34-45.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-399-402
NIION: 2021-0079-8/24-677
MOSURED: 77/27-025-2024-8-677

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного
университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

БОРИСЕНКО Алина Олеговна,
студент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alina.borisenko.02@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена цифровизации банковской системы в Казахстане. В статье описывается, что в последние годы многие банки в стране активно внедряют цифровые технологии и улучшают качество обслуживания клиентов. Рассматриваются несколько примеров цифровых инноваций, реализованных казахстанскими банками, таких как Kaspi Bank и Halyk Bank. В целом, статья подчеркивает важность цифровизации для банковской системы Казахстана и ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: Цифровизация, развитие, технологии, банковская система.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
teacher of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines,
Ural State Agrarian University

BORISENKO Alina Olegovna,
student of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

DIGITALIZATION OF THE BANKING SYSTEM IN KAZAKHSTAN

Annotation. The article is dedicated to the digitization of the banking system in Kazakhstan. It describes how many banks in the country have been actively implementing digital technologies and improving the quality of customer service in recent years. Several examples of digital innovations implemented by Kazakhstani banks, such as Kaspi Bank and Halyk Bank, are discussed. Overall, the article emphasizes the importance of digitization for the banking system in Kazakhstan and its further development.

Key words: Digitization, development, technologies, banking system.

Цифровизация банковской системы стала одним из ключевых направлений развития экономики Казахстана. Страна активно внедряет новые технологии в банковскую сферу, что позволяет улучшить качество и доступность банковских услуг для населения и бизнеса.

В последние годы в Казахстане было сделано многое для повышения уровня цифровизации банковской системы. Одной из ключевых мер является внедрение электронных платежных систем. В настоящее время в стране функционируют такие системы, как QIWI, Kassa Nova, Kaspi и Way4, которые позволяют клиентам осуществлять онлайн-платежи, переводы и другие операции.

Кроме того, в Казахстане широко применяются такие технологии, как мобильные приложения для банковских операций, интернет-банкинг, SMS-банкинг, которые позволяют клиентам банков осуществлять операции без посещения банковского офиса. Также банки внедряют новые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, для повышения эффективности банковской деятельности.

Казахстан также активно развивает систему электронной идентификации и аутентификации клиентов банков, которые позволяют повысить уровень безопасности и защиты персональных данных клиентов. В 2018 году была запущена

электронная идентификация с помощью Мобильного электронного правительства, что значительно упростило процедуру подключения к банковским услугам.

Цифровизация банковской системы Казахстана имеет положительный эффект на качество и доступность банковских услуг, улучшает конкурентоспособность банков и способствует развитию экономики в целом. Она позволяет банкам работать более эффективно, обеспечивая быстрое и качественное обслуживание клиентов.

Однако, необходимо учитывать, что внедрение новых технологий также требует дополнительных затрат на обучение персонала и модернизацию банковской инфраструктуры. Кроме того, существует риск возникновения новых угроз безопасности данных и финансовых операций, которые могут ущербно сказаться на клиентах банков.

Еще одной проблемой, которую необходимо учитывать при цифровизации банковской системы в Казахстане, является низкий уровень цифровой грамотности населения. Многие граждане не имеют достаточного уровня образования и не владеют навыками работы с новыми технологиями, что затрудняет им доступ к банковским услугам [4]

Для решения этих проблем важно проводить информационную работу среди населения,

повышать уровень цифровой грамотности и обеспечивать доступность обучения работе с банковскими технологиями.

Также необходимо обеспечить защиту персональных данных клиентов и обеспечить высокий уровень безопасности финансовых операций. Банки должны усиливать контроль над соблюдением правил безопасности и внедрять современные технологии защиты данных.

Каспи Банк является одним из лидеров в цифровизации финансовых услуг в Казахстане. Банк активно внедряет новые технологии и разрабатывает инновационные продукты, чтобы предоставлять удобные и доступные финансовые услуги для своих клиентов.

Один из ключевых элементов цифровизации Каспи Банка - это его мобильное приложение, которое позволяет клиентам осуществлять платежи, переводы, покупать товары и услуги, проверять баланс и историю операций, а также получать кредиты и депозиты через мобильное приложение. Банк также активно использует онлайн-банкинг, что позволяет клиентам управлять своими финансами через интернет.

Одним из самых свежих решений автоматизации от Каспи Банка стали карточные автоматы. С их помощью клиенты сами могут оформить именную карту Kaspi Gold через приложение и забрать ее в специальном автомате.

Карточные автоматы являются одним из самых новых решений автоматизации в Каспи Банке. Они позволяют клиентам самостоятельно оформлять и получать именные карты Kaspi Gold. Процесс оформления занимает не более 10 минут в мобильном приложении, а забрать карту можно в любом карточном автомате Kaspi, расположенном в удобном для клиента месте. Отличительной особенностью карточных автоматов является возможность получения карты за 60 секунд в автомате, если клиент уже прошел верификацию в приложении. Это делает процесс получения карты максимально быстрым и удобным для клиента.

Каспи Банк также разрабатывает свои собственные технологические решения, такие как электронные кошельки и платежные системы. Банк использует искусственный интеллект и машинное обучение для анализа данных клиентов и предоставления наиболее подходящих финансовых продуктов.

Kaspi QR - это система быстрых платежей, разработанная Каспи Банком. Она позволяет производить безналичные платежи и переводы денежных средств через смартфон или планшет, используя специальный QR-код. Для использования Kaspi QR необходимо скачать мобильное приложение Каспи Банка и зарегистрироваться в нем. После этого пользователь может создавать

QR-коды для оплаты товаров и услуг или для перевода денег другим пользователям. Кроме того, Kaspi QR поддерживает функцию оплаты через NFC, что позволяет производить платежи, поднеся смартфон к терминалу оплаты без использования QR-кода.

Каспи Банк активно развивает сотрудничество с другими компаниями и бизнесами. К примеру, в рамках программы «Kaspi Business» банк предоставляет услуги для бизнеса, включая кредитование и выгодные условия по расчетно-кассовому обслуживанию. Кроме того, Каспи Банк активно взаимодействует с крупными онлайн-площадками и маркетплейсами, такими как Wildberries, Ozon, Авто.ру и др., предоставляя клиентам возможность покупать товары в рассрочку и получать дополнительные бонусы и скидки при оплате через Kaspi Red. Также Каспи Банк предоставляет услуги электронной коммерции для онлайн-магазинов и бизнесов, включая интеграцию с платежными системами и техническую поддержку.

Кроме того, Каспи Банк активно работает над расширением своих услуг за пределы Казахстана. Банк запустил услугу «Kaspi Global» для своих клиентов, которая позволяет им совершать международные платежи и переводы денег [1]

Таким образом, Каспи Банк является примером успешной цифровизации финансовых услуг в Казахстане. Банк использует передовые технологии и инновационные подходы, чтобы предоставлять удобные и доступные финансовые услуги своим клиентам.

Народный банк Казахстана ведет свою историю с 1923 года, с открытия первой сберегательной кассы в Актюбинске (Актобе). Сегодня Halyk Bank является крупнейшим банком Казахстана — с 30% всех кредитов и депозитов в стране [2].

Halyk Bank - крупнейший банк в Казахстане, который активно внедряет цифровые технологии в свою деятельность для повышения удобства и качества обслуживания своих клиентов.

Halyk Bank предлагает своим клиентам широкий спектр цифровых продуктов и услуг, включая мобильное приложение, интернет-банкинг, электронные кошельки и многое другое. Кроме того, банк активно использует искусственный интеллект и аналитику данных для автоматизации бизнес-процессов и улучшения качества обслуживания клиентов.

Некоторые из цифровых продуктов, предлагаемых Halyk Bank, включают в себя:

Halyk Online - интернет-банкинг, который позволяет клиентам управлять своими счетами и картами, осуществлять переводы и платежи, а также получать информацию о своих финансовых операциях в режиме реального времени.

Halyk Mobile - мобильное приложение, которое позволяет клиентам Halyk Bank управлять своими счетами и картами, осуществлять переводы и платежи, а также получать информацию о своих финансовых операциях, используя свой смартфон или планшет.

Halyk Wallet - электронный кошелек, который позволяет клиентам осуществлять платежи и переводы с помощью мобильного приложения или SMS.

Halyk ID - система идентификации клиентов Halyk Bank, которая позволяет клиентам быстро и безопасно авторизоваться в интернет-банкинге или мобильном приложении.

Halyk Bank также активно внедряет технологии искусственного интеллекта и аналитики данных для улучшения своих бизнес-процессов. Банк использует алгоритмы машинного обучения для анализа данных о своих клиентах и предоставления персонализированных продуктов и услуг. Кроме того, Halyk Bank использует ботов и автоматические системы для обработки запросов клиентов и улучшения качества обслуживания [3]

До 2022 года в России и Казахстане работали международные карты Виза и Мастеркард, которыми можно было пользоваться беспрепятственно в обеих странах. Ситуация поменялась в марте 2022 года, когда этой возможности не стало.

В настоящее время на территории Республики Казахстан можно провести платежи двумя Российскими картами. Это карта «Мир» и UnionPay. В Казахстане карты «Мир» обслуживает только банк «ВТБ Казахстан» - в его отделениях и банкоматах можно снять наличные. С карты «Мир» в основном можно только снять наличные, расплатиться за покупки очень сложно. Оптимальный вариант для россиян пользоваться картой UnionPay, которой можно расплатиться в любой торговой точке или гостинице, которые работают со следующими банками: Халык, BCC, Altyn, Jusan, Forte, Bereke

В целом, цифровизация банковской системы в Казахстане – это важный шаг на пути к улучшению качества банковских услуг и повышению конкурентоспособности банков. Однако для успешной реализации этого процесса необходимо учитывать все проблемы и трудности, которые могут возникнуть в процессе внедрения новых технологий и обеспечения безопасности операций.

Список литературы:

[1] Kaspi Bank (Каспи Банк) - История успеха Автоматизации бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profi-soft.kz/articles/kaspi-bank-kaspi-bank-istoriya-uspekha-avtomatizatsii-biznesa/>

[2] Народный банк Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/profile/486192-narodnyj-bank-kazahstana>

[3] АО «Народный банк Казахстана» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://halykbank.kz/>

[4] А.А. Алимбаев. Цифровая экономика: особенности формирования и тенденции развития.

Spisok literatury:

[1] Kaspi Bank (Kaspi Bank) - Success Story of Business Automation [Electronic resource]. Access mode: <https://profi-soft.kz/articles/kaspi-bank-kaspi-bank-istoriya-uspekha-avtomatizatsii-biznesa/>

[2] Halyk Bank of Kazakhstan [Electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.ru/profile/486192-narodnyj-bank-kazahstana>

[3] JSC Halyk Bank of Kazakhstan [Electronic resource]. Access mode: <https://halykbank.kz/>

[4] A.A. Alimbayev. Digital economy: features of formation and development trends.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕС И КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование защиты персональных данных при их трансграничной передаче в условиях отсутствия единого международно-правового стандарта. Автор отмечает, что на сегодняшний день основу правового регулирования в данной области составляют акты национального права, а также акты интеграционных объединений, где в качестве «золотого стандарта» выступает Общеввропейский регламент по защите персональных данных (GDPR). Вместе с тем, не все страны обеспечили соответствующий уровень правовой охраны персональных данных, что создает угрозы для их безопасности при трансграничной передаче. Особое внимание в статье уделяется сравнительному анализу правового регулирования защиты персональных данных в ЕС и Китае, где отмечаются существенные различия. В Китае, где правление Коммунистической партии тесно сплетено с государственными институтами, концепция права на неприкосновенность частной жизни понимается иначе, нежели в Европе. Китайская правовая система предоставляет государственным органам широкие полномочия по доступу к персональным данным в интересах национальной безопасности, при этом отсутствуют эффективные механизмы независимого контроля и средства правовой защиты граждан. Автор заключает, что новый Закон о защите персональных данных, вступивший в силу в Китае с 2021 года, несмотря на некоторые улучшения, все еще содержит широкие исключения для государственных органов, позволяющие ограничивать права субъектов данных. В результате западные исследователи считают, что китайское законодательство не соответствует европейским стандартам в области защиты персональных данных, что создает серьезные сложности для экспортеров данных из ЕС, желающих передавать информацию в Китай.

Ключевые слова: персональные данные, обработка данных, защита частной жизни, информация, приватность, национальная безопасность, GDPR.

VATOLINA Elena Vladimirovna,
Master of International Law,
Moscow State Institute of International Relations,
MGIMO University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF APPROACHES TO THE CATEGORY OF «PERSONAL DATA» IN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

Annotation. The article addresses the legal regulation of personal data protection during their trans-border transfer in the absence of a single international legal standard. The author observes that the current legal framework for this domain is primarily constituted by national legislation and the regulations set forth by data protection associations. The European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) serves as a benchmark for these standards. Conversely, it is evident that not all countries have guaranteed an adequate level of legal protection for personal data, which consequently poses a threat to its security during trans-border transfer. The article employs a comparative analysis to examine the legal regulation of personal data protection in the EU and China, where notable discrepancies are identified. In China, where the rule of the Communist Party is closely intertwined with state institutions, the concept of the right to privacy is understood in a manner that differs from that in Europe. The Chinese legal system affords state authorities considerable latitude in accessing personal data for reasons of national security, with no discernible mechanisms for independent oversight or recourse for citizens. The author concludes that the new Personal Data Protection

Law that came into effect in China in 2021, despite some improvements, still contains broad exceptions for state authorities to restrict the rights of data subjects. Consequently, Western researchers believe that Chinese law does not meet European standards for personal data protection, which creates significant challenges for EU data exporters seeking to transfer information to China.

Key words: *personal data, data processing, privacy protection, information, privacy, national security, GDPR.*

На сегодняшний день в условиях отсутствия единого общеобязательного универсального международно-правового регулирования, устанавливающего подробные стандарты в области защиты персональных данных при их трансграничной передаче основу правового регулирования в данной области, составляют акты национального права, а также акты интеграционных объединений. Так, признанным «золотым стандартом» правового регулирования в данной области принято считать Общеввропейский регламент по защите персональных данных (далее – GDPR), который представляет собой наиболее полный и подробный акт, в основе которого лежит доминирование идеи защиты права на неприкосновенность частной жизни. Однако, далеко не все страны восприняли европейский опыт и обеспечили соответствующий уровень правовой охраны персональных данных в своих юрисдикциях, что создает дополнительные угрозы для обеспечения безопасности и конфиденциальности персональных данных при их трансграничной передаче, без которой невозможно представить современную экономику, где территориальные границы стремительно стираются, создавая единое глобальное онлайн-пространство.

Опыт рассмотрения дел Schrems I и II показал на практике сложность достижения консенсуса в вопросе обеспечения гарантий защиты персональных данных в трансатлантическом регионе в силу полярных подходов к регулированию защиты персональных данных в Европе и США, что в результате может приводить к нарушению прав граждан. Сравнительным исследованиям правового регулирования защиты персональных данных в ЕС и США посвящено значительное количество научных трудов. Однако, автору показалось, что недостаточное внимание в науке уделено сравнительному исследованию правового регулирования данного института в Европе и Китае, где также можно обнаружить зачастую противоположный подход законодателя, что обусловило выбор настоящей темы для исследования.

Конституция Китайской Народной Республики определяет страну как социалистическое государство под демократической диктатурой, руководимой Коммунистической партией Китая (далее – КПК). После Второй мировой войны были

приняты конституционные поправки, которые привели к структурному объединению КПК и государства, что позволило партии оказывать значительное влияние на нормативную систему страны и доминировать в ней. В результате КПК смогла формировать и контролировать правовые и политические структуры государства, обеспечивая их соответствие своей идеологии и целям, что позволило партии укрепить свою власть и утвердиться в качестве доминирующей силы в китайской политике, что имело серьезные последствия для управления страной [2]. В подобной системе верховенство закона интерпретируется как «правление посредством закона», действующее под руководством правящей партии. Вся власть в Китае, включая судебную и правоохранительную, сосредоточена во Всекитайском собрании народных представителей (далее – ВСНП), которое одновременно выполняет функции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. КПК доминирует в правительстве и контролирует ВСНП, реализуя через него свою политику. Конституция Китая гарантирует свободу и неприкосновенность переписки, но допускает исключения в интересах государственной безопасности или при проведении уголовных расследований. При этом Конституция не упоминает концепцию приватности в целом, ограничиваясь только приватностью переписки.

Основа китайского законодательства о приватности предполагает, что стабильность общества должна преобладать над потребностями отдельных лиц. Статья 40 Конституции рассматривается скорее как основание для доступа государственных органов к персональным данным, обрабатываемым частными лицами, а не как основа для фундаментального права на приватность.

Считается, что китайское правительство не ограничено в запросах доступа к персональной информации у компаний, и для этого не требуются судебные ордера, что демонстрирует приоритет государственных интересов над правами граждан [1]. Так, в Китае существует ряд законов, регулирующих доступ правительства к данным, обрабатываемым частными организациями. Ключевым среди них является Закон о кибербезопасности КНР, который распространяется на операторов сетей, включая владельцев, управляющих и поставщиков сетевых услуг.

Названный закон охватывает всю сетевую систему, включая компьютеры, информационные терминалы и вспомогательное оборудование. Согласно статье 28 Закона о кибербезопасности, операторы сетей обязаны предоставлять техническую поддержку и помощь органам национальной и общественной безопасности в их усилиях по защите безопасности страны и расследованию преступной деятельности. Важно отметить, что закон не устанавливает никаких ограничений на объем этой технической помощи, что потенциально может включать доступ как к содержанию коммуникаций, так и к метаданным. За отказ предоставить такую поддержку и помощь органам безопасности предусмотрены денежные штрафы для операторов сетей и непосредственно ответственного управленческого персонала.

Закон о национальной безопасности Китая декларирует защиту прав граждан, но не предоставляет четких механизмов для отстаивания неприкосновенности частной жизни при взаимодействии с органами национальной безопасности. Неясно, считается ли незаконной обработка персональных данных спецслужбами в рамках их полномочий. Существующее право на подачу жалоб направлено в основном на борьбу со злоупотреблениями властей, а не на защиту данных граждан, иными словами, механизм может быть неэффективен, если доступ к персональным данным уже произошел. В то же время, с 1 ноября 2021 года в Китае вступил в силу Закон о защите персональных данных, который стал первым комплексным законодательством Китая в области защиты персональных данных. Новый устанавливает общие принципы обработки данных и права граждан. Однако эффективность этого закона ограничена, так как другие законы и административные правила могут отменять его положения, что особенно касается доступа государственных органов к персональным данным граждан, особенно в контексте национальной безопасности. Закон не обеспечивает достаточных гарантий против чрезмерного доступа правительства к личной информации.

Западные исследователи считают, что китайское законодательство в этой сфере не соответствует европейским стандартам, из-за отсутствия независимого надзора и ограниченных механизмов правовой защиты [3]. Иными словами, несмотря на безусловные улучшения, которые произошли в области защиты персо-

нальных данных, широкие исключения подрывают эффективность нового закона в ограничении правительственного доступа к данным.

Таким образом, с учетом вышеизложенного экспортеры данных из ЕС, желающие передавать персональные данные в Китай на основе стандартных договорных условий (standard contractual clause), должны применять дополнительные меры для обеспечения адекватного уровня защиты. Однако оценка эффективности таких дополнительных мер представляет сложную задачу. Рекомендации Европейского совета по защите данных устанавливают иерархию мер: договорные, организационные и технические. При этом договорные обязательства вряд ли смогут устранить проблемы в защите данных в третьих странах из-за приоритета национальных законов о безопасности. Технические меры могут иметь потенциал для эффективного дополнения гарантий SCC, но некоторые национальные органы по защите данных приняли строгий подход к оценке эффективности таких мер.

Список литературы:

[1] Anja Geller. How Comprehensive Is Chinese Data Protection Law? A Systematisation of Chinese Data Protection Law from a European Perspective (2020) 69 GRUR International 1191.

[2] Ling Li. Rule of Law in a Party-State: A Conceptual Interpretive Framework of the Constitutional Reality of China (2015) 2 Asian Journal of Law and Society 93.

[3] Stefan Schiffner, Sébastien Ziegler, Meiko Jensen. Data Protection Law International Convergence and Compliance with Innovative Technologies (DPLICIT). (2024) Springer Cham 1.

Spisok literatury:

[1] Anja Geller. How Comprehensive Is Chinese Data Protection Law? A Systematisation of Chinese Data Protection Law from a European Perspective (2020) 69 GRUR International 1191.

[2] Ling Li. Rule of Law in a Party-State: A Conceptual Interpretive Framework of the Constitutional Reality of China (2015) 2 Asian Journal of Law and Society.

[3] Stefan Schiffner, Sébastien Ziegler, Meiko Jensen. Data Protection Law International Convergence and Compliance with Innovative Technologies (DPLICIT). (2024) Springer Cham 1.

ГАДЖИЕВА Муминат Алигаджиевна,
магистрант 2 курса Северо-Кавказского
филиала Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
Кандидат юридических наук,
доцент Северо-Кавказского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МОЛОДЕЖЬ: ПОНЯТИЕ, НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ И ПУТИ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья раскрывает понятие, сущность, а также негативное влияние социальных сетей на поведение и личность молодежи. В том числе автор рассматривает возможные пути предотвращения негативных проявлений в процессе пользования молодыми людьми социальных сетей. Появление социальных сетей изменило многие традиционные институты, принесло как возможности для карьерного роста, так и риски для психического здоровья, включая кибербуллинг, который особенно опасен для молодёжи. Автор подчеркивает, что баланс между реальной жизнью и виртуальной реальностью остается ключевым фактором для гармоничного развития молодого поколения. Только осознанный и разумный подход к использованию социальных сетей позволит молодёжи получить от них максимум пользы, минимизируя при этом возможные риски и негативные последствия.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, медиaprостранство, кибербуллинг, персональные данные, информационное общество, безопасность, виртуальное пространство и др.

GADZHIEVA Muminat Aligadzhievna,
2nd year master's student of the North Caucasus branch
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the North Caucasus Branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

SOCIAL NETWORKS AND YOUTH: CONCEPT, NEGATIVE IMPACT AND WAYS TO PREVENT IT

Annotation. This article reveals the concept, essence, and negative impact of social networks on the behavior and personality of young people. In particular, the author considers possible ways to prevent negative manifestations in the process of using social networks by young people. The emergence of social networks has changed many traditional institutions, bringing both opportunities for career growth and risks to mental health, including cyberbullying, which is especially dangerous for young people. The author emphasizes that the balance between real life and virtual reality remains a key factor for the harmonious development of the younger generation. Only a conscious and reasonable approach to the use of social networks will allow young people to get the most out of them, while minimizing possible risks and negative consequences.

Key words: Internet, social networks, media space, cyberbullying, personal data, information society, security, virtual space, etc.

Появление социальных сетей привело к культурные сферы. Основные права человека изменению многих традиционных институтов, включая экономические, политические и претерпевают изменения, особенно это касается права на приватность. Люди сами добровольно

делятся всеми аспектами своей жизни, включая комментарии, фотографии и видео, делая их доступными для всех. Современная действительность неотъемлемо связана с использованием Интернета.

В таких условиях растёт важность обеспечения безопасности информации в цифровой среде. Под информационной безопасностью подразумевается защита информационной среды общества от внутренних и внешних угроз, что обеспечивает ее стабильное развитие и использование в интересах граждан, организаций и государства [6].

Как подчеркивает О.В. Рогач «современные исследования показывают, что сетевые взаимодействия могут существенно поддерживать карьерные пути, открывая доступ к ресурсам и информации. Социальные сети служат важным инструментом самопрезентации, позволяя пользователям демонстрировать свои достижения, что повышает их конкурентоспособность и расширяет круг профессиональных контактов. Однако использование этих платформ для монетизации и карьерного роста связано с определёнными трудностями. Чрезмерные ожидания успеха могут привести к разочарованиям, ухудшая психоэмоциональное состояние пользователей. Долгое время, проведённое в интернете, влечёт за собой негативные последствия, включая хронический недосып, конфликты в семье и снижение реального общения. В этом контексте практики «цифрового детокса» становятся всё более важными. Текущее состояние использования социальных сетей молодежью представляет собой сложное сочетание возможностей для карьерного роста и потенциальных рисков для психического здоровья, что требует дальнейшего изучения и разработки стратегий для более осознанного и безопасного цифрового взаимодействия» [9].

В свою очередь Ю.А. Ершова отмечает, что «процесс социализации — это многосложный и непрерывающийся путь. В современном мире, где взаимодействие происходит как в реальном, так и в виртуальном пространстве, возникло понятие киберсоциализации. Эта трансформация сознания под воздействием цифровых технологий и Интернета сильно влияет на молодёжь. Одним из ключевых факторов киберсоциализации является общение. Однако виртуальное общение имеет и негативные стороны. Интернет-зависимость и изоляция от реальной жизни приводят к трудностям интеграции в общество. Социальные сети могут создавать иллюзию альтернативных реальностей, что особенно притягательно для подростков. Необходимо развивать медиаграмотность и критическое мышление у молодежи, обучать навыкам управления своим

временем и виртуальным поведением, чтобы минимизировать отрицательные последствия и максимально использовать потенциал цифровых технологий для создания более связанного и информированного общества» [5].

Итак, к сожалению, нередким является использование социальных сетей с целью нанесения вреда пользователям. Довольно часто это касается молодых людей, так как именно эта возрастная категория чаще всего пользуется социальными сетями в повседневной жизни.

В наши дни заметен тренд, когда пользователи Интернета, являясь владельцами персональных данных, часто не могут противостоять незаконному использованию своей личной информации. Каждый пользователь в сети оставляет свой цифровой след. Цифровой след - это совокупность данных, создаваемых пользователем во время взаимодействия с цифровым миром.

Немало проблем доставляют проявления, так называемого, кибербуллинга в социальных сетях.

Кибербуллинг в социальных сетях является одной из наиболее острых проблем в сфере онлайн-безопасности и цифрового общения. Он включает в себя использование информационных технологий для умышленного и многократного причинения вреда или дискомфорта другому человеку [1].

С теми или иными проявлениями кибербуллинга так или иначе сталкивался наверное практически каждый пользователь сети Интернет. Особенно часто это встречается в социальных сетях, ведь именно здесь молодые люди наиболее тесно общаются между собой. Лайки, комментарии под постом или в личных сообщениях – все это создает ощущение личного взаимодействия с каждым пользователем в отдельности [7].

Основные проявления кибербуллинга включают в себя следующее:

1. Оскорбления и угрозы:
 - Прямые оскорбления: Публикация оскорбительных комментариев, использование грубых или унижительных слов.
 - Непрямая агрессия: Использование сарказма, иронии и насмешек для унижения.
 - Угрозы: Прямые или завуалированные угрозы физической расправой, порчей имущества и другим.
2. Публикация ложной информации:
 - Клевета: Распространение ложных слухов или информации с целью опорочить репутацию жертвы.
 - Фейковые аккаунты: Создание поддельных профилей для публикации компрометирующих материалов или дезинформации.
3. Харассмент (преследование):

- Постоянные нежелательные сообщения: Отправка многочисленных звонков, сообщений или комментариев.
- Преследование в офлайн-жизни: Угрозы и преследование, которые перетекают в реальную жизнь, усиливая чувство страха и беспомощности.
- 4. Остракизм и исключение:
 - Игнорирование: Исключение жертвы из групповых чатов или сообществ.
 - Организованный бойкот: Сговор против жертвы с целью её изоляции и создания у неё чувства ненужности.
- 5. Киберсталкинг:
 - Слежка: Сбор данных о личной жизни жертвы через её социальные сети.
 - Нарушение приватности: Публикация личной информации жертвы без её согласия, включая фото, адреса, номера телефонов и т.д [10].

По данным ВЦИОМ россияне сталкивались со следующими проявлениями травли в интернете: 10% получали в свой адрес грубые комментарии (49% встречали подобное по отношению к другим людям), 7% страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39% знают о таких случаях), 6% получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34% встречали подобное в адрес других людей), в отношении 5% распространялись оскорбительные слухи (31% были свидетелями подобных ситуаций), 3% получали угрозы насилия в свой адрес (21% видели подобное по отношению к другим людям), 2% были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21% знают такие случаи), об 1% публиковались обидные фотографии или видео (26% видели подобное по отношению к другим людям)[8].

Половина российских интернет-пользователей (49%) полагают, что лучший способ решить проблему в случае оскорблений и агрессивного поведения в интернете — заблокировать обидчика и удалить его из контактов. 23% считают, что нужно сообщить о случившемся в поддержку, 22% ответили, что ситуацию нужно проигнорировать, 19% советуют обратиться в правоохранительные органы, а 7% — перестать на время пользоваться социальными сетями [8].

Кибербуллинг может вызвать значительные психологические травмы у жертв, включая депрессию, тревожность, снижение самооценки и, в крайнем случае, суицидальные мысли и действия. Социальные последствия включают ухудшение межличностных отношений и снижение академической и профессиональной успеваемости [3].

Кибербуллинг в социальных сетях – это сложная и многослойная проблема, требующая

коллегиального подхода со стороны платформ, пользователей, общества и государства.

Не только кибербуллинг представляет опасность для молодых людей в социальных сетях. Необходимо признать, что при помощи социальных сетей очень удобно руководить молодыми людьми. При помощи призывов в социальных сетях ранее могли организовать какой-нибудь безобидный флеш-моб. Нынче же этими инструментами пользуются нечистые на руку и преследующие совсем не безобидные цели лица [4].

В качестве одного из самых заметных по своим последствиям примеров использования социальных сетей, как средства управления действиями молодежи можно назвать погромы в международном аэропорту Уйташ города Махачкалы Республики Дагестан.

Детали происшествия в международном аэропорту Махачкалы стали известны. В районе восьми утра приземлился транзитный рейс из Тель-Авива, которого ожидала группа молодых людей у терминала. Толпа прорвалась через охрану и начала искать пассажиров из Израиля, ломая двери. Одни разыскивали их в бизнес-зале и служебных помещениях, другие вышли на летное поле. Часть пассажиров осталась в самолете, наблюдая через окна. Погромщики заблокировали выезды и проверяли автомобили и автобусы, пытаясь найти людей с израильскими паспортами.

Аэропорт временно прекратил принимать рейсы, перенаправляя их во Владикавказ и Минеральные Воды. Ситуацию стабилизировали спецназ и Росгвардия к полночи. Следственный комитет Дагестана возбудил уголовное дело по факту массовых беспорядков. Посол Израиля в России сообщил, что израильские граждане не пострадали и были эвакуированы. К 22:20 нарушители были удалены из аэропорта, его работа восстановлена.

Президент России Владимир Путин был проинформирован и на следующий день провел заседание Совбеза, заявив: «Жестокие события в секторе Газа недопустимы, и мы должны ясно понимать, кто стоит за этими трагедиями, не поддаваясь эмоциям».

Очевидно, что беспорядки в Махачкале были спланированной провокацией. За день до инцидента в мессенджерах начали распространяться ложные сообщения о «беженцах из Израиля». Аналогичная толпа собралась у гостиницы в Хасавюрте, подогреваемая слухами. Фейковые сообщения распространялись в Telegram-каналах жителей Дагестана, Кабардино-Балкарии и Чечни.

Инструкции и время встречи были опубликованы в паблике «Утро Дагестан», который оказался проектом центра информационно-психоло-

гических операций Украины. Канал, созданный год назад Ильей Пономарёвым, был заблокирован после инцидента. Превентивные меры оказались недостаточными. Следствие выяснило, что организаторы выбрали стратегический объект и сочинили ложь про рейс с израильскими беженцами.

Владимир Путин заявил: «События в Махачкале инспирированы через социальные сети, в том числе с территории Украины, при участии западных спецслужб. Нападение на невинных людей и их семьи не помогает Палестине. Помощь Палестине заключается в борьбе с истинными виновниками трагедии. Россия ведет эту борьбу в рамках специальной военной операции». В.В. Путин также отметил, что в регионе нет тенденции к конфликтам: Дагестан – это многонациональная республика, где представители разных культур и вероисповеданий живут в мире и согласии. Дербент несколько столетий и вовсе считался религиозным центром горских евреев. Но, игнорируя исторический контекст, все культурное и национальное многообразие, на Западе мгновенно попытались выдать свою же провокацию за антисемитские погромы.

Таким образом, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современной молодёжи, оказывая разностороннее влияние на их восприятие мира, социальные навыки и психоэмоциональное состояние. Хотя они предлагают множество возможностей для саморазвития, общения и обмена информацией, негативные последствия их чрезмерного использования не могут быть игнорированы [2].

Однако, приходится признать, что чрезмерное пребывание в виртуальном пространстве может приводить к ухудшению психического здоровья, снижению учебной успеваемости и нарушению социальных взаимодействий. Молодёжь, проводящая много времени в социальных сетях, часто сталкивается с кибербуллингом, низкой самооценкой и чувством социальной изоляции. При этом, предотвратить негативное влияние социальных сетей вполне возможно. Это требует комплексного подхода, включающего просвещение молодёжи о потенциальных рисках, развитие навыков критического мышления и осознанное использование технологий. Также важно участие родителей и образовательных учреждений в контроле и поддержке подростков в их виртуальной активности.

В конечном счёте, баланс между реальной жизнью и виртуальной реальностью остается ключевым фактором для гармоничного развития молодого поколения. Только осознанный и разумный подход к использованию социальных сетей позволит молодёжи получить от них максимум пользы, минимизируя при этом возможные риски и негативные последствия.

Список литературы:

[1] Амелина Я.А. Деструктивное влияние социальных сетей на молодежь и несовершеннолетних: обзор тенденций// Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы IV Ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 18-20.

[2] Беляев М.А. Влияние и роль социальных сетей на молодёжь в современном мире// Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности: сборник статей. Москва, 2022. С. 93-100.

[3] Бурмистрова К.Д. Влияние постов в социальных сетях на молодежь// Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. Тюмень, 2019. С. 59-63.

[4] Демичев А.Ю. Сближающее влияние интернета на подростков и молодёжь в разрезе различия социальных статусов и групп// Социальное время. 2022. № 4 (32). С. 58-69.

[5] Ершова Ю.А. Социальные сети в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи: культурологический анализ// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 70-81.

[6] Масыкова М.В. Воздействие социальных сетей на молодежь// Цифровые трансформации современной культуры: материалы всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. Йошкар-Ола, 2021. С. 115-119.

[7] Нугаев П.И. Влияние интернета и социальных сетей на современную молодежь// Вестник науки и образования. 2020. № 12-1 (90). С. 91-94.

[8] Официальный сайт ВЦИОМ [электронный ресурс]//Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews> (дата обращения: 10.06.2024).

[9] Рогач О.В. Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия// Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 305-314.

[10] Студенческая молодежь и социальные сети [электронный ресурс]//Режим доступа: <http://xn---btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2020-04-25-1559> (дата обращения: 10.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Amelina Y.A. Destructive influence of social networks on young people and minors: a review of trends//Social psychology: questions of theory and practice: materials of the IV Annual Scientific and Practical Conference. 2019. S. 18-20.

[2] M.A. Belyaev. The influence and role of social networks on young people in the modern world//Interaction of universities, scientific organizations and cultural institutions in the field of information protection and security technologies: a collection of articles. Moscow, 2022. S. 93-100.

[3] Burmistrova K.D. The influence of posts on social networks on young people//Mathematical methods and models in management, economics and sociology: a collection of scientific works. Tyumen, 2019. S. 59-63.

[4] Demichev A.Yu. The converging influence of the Internet on adolescents and youth in the context of the difference in social statuses and groups//Social time. 2022. № 4 (32). S. 58-69.

[5] Ershova Yu.A. Social networks in the process of forming value orientations of modern youth: cultural analysis//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Cultural studies. 2020. T. 6 (72). № 4. S. 70-81.

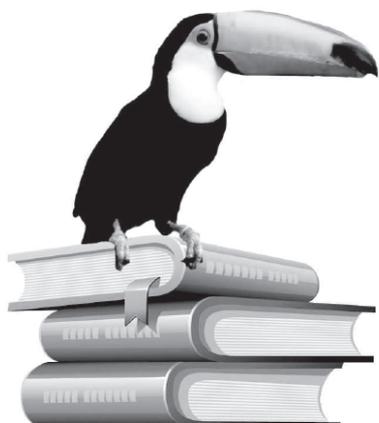
[6] Masyakova M.V. Impact of social networks on young people//Digital transformations of modern culture: materials of the All-Russian scientific conference of students and young scientists. Yoshkar-Ola, 2021. S. 115-119.

[7] Nugaev P.I. The influence of the Internet and social networks on modern youth//Bulletin of Science and Education. 2020. № 12-1 (90). S. 91-94.

[8] VTsIOM official website [electronic resource] Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews> (accessed on: 10.06.2024).

[9] Rogach O.V. Analysis of the influence of social networks on modern adolescents: key problems and destructive consequences//Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2022. № 2. S. 305-314.

[10] Student youth and social networks [electronic resource] Access mode: <http://xn----btb1bcge2a.xn--p1ai/blog/2020-04-25-1559> (Accessed: 10.06.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-411-419

NIION: 2021-0079-8/24-680

MOSURED: 77/27-025-2024-8-680

ПАЗОВ Ибрагим Станиславович,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЕКТЫ Г. БАЕВА В РАЗВИТИИ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (КОН. XIX - НАЧ. XX ВЕКОВ)

Аннотация. В данной статье анализируется вклад Георгия (Гаппо) Васильевича Баева (1869-1939) в развитие административно-территориальной и общественной системы управления Нальчикского округа в начале XX века. Исследователь подробно рассматривает проекты реформ, предложенные Г.В. Баевым, и выявляет и выявляет их практическую значимость и направленность на институционализацию, организационную реформацию и подготовку учредительных документов, регулирующих деятельность этих институтов. Особое внимание уделяется общественно-экономическим проблемам народов Нальчикского округа, в том числе инициативе учреждения банка на базе общественной суммы. Отмечается, что вопрос преобразования общественной суммы в банк в период с 1905 по 1917 год не был реализован ввиду отсутствия проекта устава для предполагаемого банка. Так же автор характеризует посредническую роль Г.В. Баева в подготовке ходатайства 1905 года к Кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову, в котором обосновывалась необходимость воссоединения Большой и Малой Кабарды с культурно-исторических и административных позиций, могло привести к созданию новых экономических возможностей, улучшению инфраструктуры и развитию системы управления, что способствовало бы общего прогрессу региона. Данный факт свидетельствует о глубоком понимании Баевым общественно значимых задач и путей их решения, необходимых для социально-политической и экономической модернизации региона. Проведенный анализ деятельности Г.В. Баева свидетельствует о передовом характере его идей. Значительное число предложенных им концепций сохраняют свою актуальность и могут быть реализованы для стимулирования экономического роста и совершенствования систем местного самоуправления в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: Г. Баев; проекты; И.И. Воронцов-Дашков; Большая и Малая Кабарда; Нальчикский округ; местное самоуправление; съезд доверенных; общественная сумма; народный банк.

PAZOV Ibragim Stanislavovich,
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. BAEV'S PROJECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE NALCHIK DISTRICT OF THE TEREK REGION (LATE XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES)

Annotation. This article analyzes the contribution of Georgy (Gappo) Vasilyevich Baev (1869-1939) to the development of the administrative-territorial and public management system of the Nalchik district at the beginning of the XX century. The researcher examines in detail the reform projects proposed by G.V. Baev, and identifies and identifies their practical significance and focus on institutionalization, organizational reformation and the preparation of constituent documents regulating the activities of these institutions. Special attention is paid to the socio-economic problems of the peoples of the Nalchik district, including the initiative to establish a bank based on a public sum. It is noted that the issue of converting the public sum into a bank in the period from 1905 to 1917 was not implemented due to the lack of a draft charter for the proposed bank. The author

also characterizes the intermediary role of G.V. Baev in the preparation of the 1905 petition to the Caucasian governor I.I. Vorontsov-Dashkov, which substantiated the need for the reunification of Greater and Lesser Kabarda from cultural, historical and administrative positions, could lead to the creation of new economic opportunities, improvement of infrastructure and development of the management system, which would contribute to the overall progress of the region. This fact testifies to Baev's deep understanding of socially significant tasks and ways of solving them, necessary for the socio-political and economic modernization of the region. The conducted analysis of the activities of G.V. Baev testifies to the advanced nature of his ideas. A significant number of the concepts proposed by him remain relevant and can be implemented to stimulate economic growth and improve local government systems in the modern Russian Federation.

Key words: G. Baev; projects; I.I. Vorontsov-Dashkov; Bolshaya and Malaya Kabarda; Nalchik district; local government; congress of trustees; public sum; people's Bank.

Введение

Георгий (Гаппо) Васильевич Баев (1869-1939) – яркая фигура на общественной арене Центрального Кавказа конца XIX – начала XX века. Его деятельность, охватывающая сферы юриспруденции, экономики и публицистики, оставила глубокий след в истории Терской области. Всестороннее исследование его жизни и работы позволяет не только глубже погрузиться в историю региона, но и пролить свет на социально-экономические и политические процессы, происходившие на Кавказе в ту эпоху. Особое значение для понимания деятельности Г. В. Баева имеет его вклад в развитие Нальчикского округа, одного из ключевых регионов Терской области. Этот район, расположенный в предгорьях Кавказа, обладал важным стратегическим положением, что способствовало его активному включению в политико-правовое пространство Российской империи. К моменту учреждения военно-народного управления, Нальчикский округ уже имел богатый опыт взаимодействия с государственными институтами, что сделало его привлекательным для реализации проектов Г. В. Баева.

В этом плане деятельность Баева в рассматриваемый период представляет особый научный интерес, т.к. их исследование дает возможность выявить обстоятельства и условия формирования многоуровневой системы управления в регионе, охарактеризовать некоторые особенности их коммуникации с учреждениями российской власти в регионе и выявить тенденции перехода к земскому самоуправлению.

Некоторые аспекты проектной деятельности Г.Баева по Нальчикскому округу затрагивались в работах Г. Баева [4,5], Ж.А. Калмыкова [11,12,13], Б.А. Хромова [25,26], Х.С. Кушхова [14,15], Д.Н. Прасолова [18,19,20,21,22,23], С.А.Айларова [3], С.В.Дарчиева [7,8], А.Х. Абазов [1,2] и др. и ряде обобщающих работ по истории Кабардино-Балкарии [6]. Анализ трудов этих авторов дает возможность сформировать представление об проектной деятельности Г.Баева в сфере общественного управления и выявить тенденции перехода к земскому самоуправлению и т.п.

В числе первых исследований, посвященных деятельности съездов (сборов) представителей, была работа Г. Баева, опубликованная в 1901 году на страницах XVI тома «Кавказского вестника».

В своем исследовании Г. Баев анализирует деятельность собраний выборных представителей осетин, чеченцев, кумыков и других народов Терской области. Он отмечает, что в Кабарде подобные собрания сохранили своё значение и до настоящего времени играют важную роль в решении вопросов местного самоуправления [5].

Так же обстоятельный обзор был дан в формировании народного кредита, описывая функционирование кабардинской общественной суммы в связке с хозяйственной комиссией как «исполнительные органы» Съезда Доверенных [4].

Особенно следует отметить работы Д.Н. Прасолова [18,19,22,23], в том числе монографии [Прасолов 20, 21], в которых он выделяет и исследует многоуровневую систему окружных органов власти и ее взаимодействие с институтами народного управления. А также С.В.Дарчиевой и С.А.Айларовой посвященные вкладу Баева в развитии системы земского самоуправления кредитной кооперации в Терской области [3], [7,8].

А.Х. Абазов в своих работах дает характеристику реализации проекта трансформации Съезда доверенных в орган земского самоуправления в судебной системе Нальчикского округа [1].

Цель данной работы - проанализировать проекты, труды и публикации Г.В.Баева в организации местного земского самоуправления, вклад в изменение административно-территориальной структуры округа и создания первого банковского учреждения.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе архивных источников Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик) [24]. и Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ) (27).

Методологическая база статьи основана на принципах и методах исторических исследований. В ходе работы применялись принципы научности, объективности, историзма, системности.

Результаты исследования

Родился Георгий Васильевич Баев в 1869 г., в селе Ольгинском в крестьянской семье. Получить образование помог ему генерал М. Баев, приходившийся ему дядей. В 1894 г. он окончил юридический факультет Новороссийского университета и с тех пор постоянно жил и работал во Владикавказе. С 1895 по 1905 г. работал в должности адвоката во Владикавказе. Георгий Васильевич принимает деятельное участие в работе Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области, основанного еще в 1892 г. интеллигенцией Терской области, а с 1902 по 1906 г. возглавляет его. Георгий Васильевич являлся также членом правления Терского сельскохозяйственного общества, организатором первой сельскохозяйственной выставки, действительным советником статистических комитетов Терской области и Ставропольской губернии. В 1905 г. Георгий Васильевич был избран депутатом Владикавказской городской думы и заместителем городского головы. С 1910 по 1920 г. был городским головой Владикавказа.

Хоть деятельность Г.Баева была связана с Владикавказом и Владикавказским округом, он тем не менее внес большой вклад в административно-экономическое развитие регионов Терской области.

Ведь, по сути, он стал главным актором продвижения проектов по земскому самоуправлению в регионе. Начало было положено в 1864 году после земской реформы Александра II. Реализация этой реформы на Кавказе имела свою специфику. Выражалась она с переходом от системы военно-народного управления с элементами традиционных институтов власти народов региона к общегражданскому управлению.

Введение земского самоуправления, проходила этап обсуждения проектов преобразования на местах. Кавказским наместничеством был разработан план созыва особых временных окружных и областных, а также уездных и губернских совещаний по вопросу о введении земства, с привлечением к обсуждению представителей местного населения. Стремление кавказских властей привлекать представителей местных общественных деятелей в решении вопросов организации жизни общества, учитывать их мнение являлось свидетельством перемен в самом российском обществе. И одним из таких проектов был предложен Гаппо Баевым «О введении земских учреждений в Терской области», кото-

рый подробно будет рассмотрен текстом ниже, представленном наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову в нем большое внимание и уделялось Нальчикскому округу, как одному из показательных образцов, чтобы «представители племен, проживающих там, при выработке положения имели возможность лично вложить свой труд, свое умение, тогда самоуправление будет понятно, любезно народу, а не чуждо по духу, беспочвенно по идее и разорительно по своему налоговому бремени». По мнению Г.В. Баева, земские учреждения могли бы стать основой для интеграции Кавказа в социально-экономическую и культурную систему Российской империи. «Перед сынами Терской земли, – пишет Г. Баев, – стоит давно великая цель – пересадить на свою Родину лучшие социальные институты, выработанные человечеством...» [8, с.70].

Будущее народов Кавказа Г. В. Баев связывал с развитием самоуправления в рамках единой России. По его мнению, «только на прочном базисе широкого местного самоуправления возможно создание прочного конституционного государства, возможно сохранить хорошее старое и в полной мере воспользоваться работой человеческого гения в великом деле обновления жизни» [27, Л. 56].

Напомним, что в результате административно-судебных реформ конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. на Кавказе кабардинцы и балкарцы были окончательно включены в общероссийскую систему управления, в которой, однако, оставалось место и для традиционных форм принятия коллективных решений. Такая административная структура способствовала формированию у этих этнических групп общего опыта в сфере землепользования, экономики, политической жизни и культуры.

Ежегодные съезды, объединявшие представителей Большой и Малой Кабарды, а также Пятигорских обществ, проходившие в конце XIX – начале XX веков в Нальчикской слободе, способствовали укреплению межэтнических связей. Давая характеристику деятельности съездов выборных доверенных осетин, чеченцев, кумыков и других народов Терской области, Г. Баев писал, что «в Кабарде собрания выборных до настоящего времени сохранились во всей своей силе. Важнейшие вопросы местного благоустройства были решены этими народными собраниями» [18, с.188; 5, с.121].

В 1894 г. по инициативе Баева было подано прошение начальнику Терской области о введении в крае земских учреждений, выработанных с учетом местных условий [9, с.174]. Рассматривая вопрос о введении земства, Г. Баев признавал трудности его практической реализации с учетом местных особенностей устройства самоуправле-

ния в Терской области. Понимая историческую специфику и достоинства съездов доверенных лиц в Нальчикском округе, Г. Баев в своих первоначальных проектах ставил под сомнение необходимость замены существующей системы земством для кабардинцев: «Во избежание больших недоразумений необходимо теперь же решить – будет ли эта земско-хозяйственная организация, и самоуправление кабардинского народа совершенно упразднены при введении Земского положения 1890 г. или же параллельно будут работать оба эти учреждения. Последнее, по-моему, немислимо, ибо кабардинцы навряд ли согласятся передать свои общественные суммы, свои народные леса и пастбища, выборное начало в горский суд, наконец, свое господствующее положение в родном крае их тысячелетней родины» [27, Л. 27].

Первоначально Съезд доверенных лиц имел основной задачей организацию и проведение выборов судей для Кабардинского окружного народного, а затем Нальчикского городского словесного суда. Однако со временем полномочия Съезда расширялись, и к концу XIX - началу XX века назрела острая необходимость в создании и функционировании исполнительных органов с полномочиями, аналогичными земским управам центральной России. Д.Н. Прасолов приводит мнение Г. Баева, который отмечал, что в начале XX в. «исполнительными органами, заменяющими функции земских управ, являются – казначей кабардинской общественной суммы, лесничий кабардинского общественного лесничества и доверенных по заведыванию запасными землями» [27, Л. 26 об. – 27; 20, с.104–105].

Называя съезды доверенных «обычным земским самоуправлением», Г. Баев высказывал мнение, что они нуждаются «в более правильной организации и законодательной санкции, ибо оно существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона. Жизнь в данном случае в своем вечно поступательном движении вперед опередила закон и облегчила законодателю задачу по введению земских учреждений обычного упрощенного типа» [5, с. 123].

Реализации данного нового проекта было положено в 1906 г., поданное Кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову, предлагалось начать нововведения с Нальчикского и Владикавказского округов, как наиболее подготовленных к земским нововведениям [7, с. 99]. Баев так же подчеркивал, что «в Кабарде собрания выборных до настоящего времени сохранились во всей своей силе», отметив ряд постановлений по регламентации общинного и пастбищного землепользования [5, с.121–122].

В начале 1907 года, публикуя в газете «Терек» аргументацию в пользу своего нового проекта земской реформы, Григорий Баев продолжал придерживаться своей позиции, что «надо начать это большое дело с округов уже подготовленных, как Нальчикский (кабардинцы) и Владикавказский (осетины), причем надо дать самим же представителям этих племен возможность и лично вложить свой труд при выработке этого положения, чтобы самоуправление было бы понятно и любезно народу, а не было бы для него нечто чуждое по духу, беспочвенное по идее и разорительное по своему налоговому бремени» [22, с.41].

Предложения по юридическому оформлению самоуправления народов Терской области, не входивших в систему земского управления, были проигнорированы во время обсуждения вопросов земского самоуправления на уровне наместничества. Ввиду этого Г. Баев отказался от продвижения собственных проектов, касающихся земского устройства, и поддержал законодательную инициативу, предложенную 37 депутатами IV Государственной думы «о введении в Терской области земских учреждений» [7, с.101–102]. Возглавивший инициативу депутат М.А. Караулов отмечал, что основная «масса населения Терской области, за исключением, отчасти, кабардинцев, совершенно лишена общих распорядительных и исполнительных органов», Основная цель проекта заключалась в распространении принципов Устава 1890 года на всю территорию Российской Империи. Предложенный депутатом проект предусматривал следующие меры:

1. Введение земских учреждений в Терской области на основании действующего общего положения 1890 года.
2. Формирование в пределах Терской области уездного типа земской организации в каждом отделе и округе, слиянием Грозненского и Введенского округов, а также выделением Владикавказа в качестве отдельной земской единицы.
3. Передача вопросов, касающихся военного и казачьего хозяйства и быта, органам войскового казачьего самоуправления. [22, с.42].

Последняя попытка реализации проекта была предпринята Б. Шахановым в докладной записке 1916 г. «Положение о заведывании кабардино-горским имуществом», вынесенное на рассмотрение Терского областного правления присяжным поверенным, бывшим юрисконсультom кабардинского народа и пяти горских обществ Б. Шахановым [11, с. 114–117]. Отличие проекта Б. Шаханова было точное определение и совершенствование уже существующей системы

управления доверенными лицами кабардинцами и балкарцами общими ресурсами, такими как пастбища, лес и капитал. По сути, набор полномочий исполнительных структур в этот период практически не менялся. Существенным было то, что они должны были перейти в непосредственную подведомственность Терскому областному правлению, а не Нальчикскому окружному. Как позже отмечал сам Баев реализовать эту задачу так же не удалось, [4, с. 35] проект «Положения...» Б. Шаханова остался без утверждения.

Следующим крупным проектом Г.Баева был вопрос возвращения Малой Кабарды в состав Нальчикского округа. К решению проблемы, которой за предшествующие 15 лет дважды приступали доверенные сельских обществ Малой Кабарды. Согласно «Учреждению управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» «высочайше утвержденному» 21 марта 1888 года Малая Кабарда была отделена от Нальчикского округа и включена в состав Сунженского отдела. В пояснительной записке к данному решению было отмечено, что «за населением Малой Кабарды сохраняется нынешнее его участие в общем кабардинском капитале», подведомственность Горскому словесному суду Нальчикского округа, а также возможность пользования кабардинскими общественными пастбищами [17, с. 105]. Деятельность общественных институтов регулировалась и организовывалась посредством съездов, на которые представители сельских общин, избранные на собраниях, регулярно вызывались окружной администрацией. Административно-территориальная реформа была обоснована стремлением к оптимизации бюрократического и полицейского надзора за подконтрольными сельскими обществами. Однако отделение от Большой Кабарды и подчинение мало кабардинцев казачьим властям Сунженского отдела встретило резкое неприятие со стороны местного населения [23, с.88].

В январе 1905 г. уполномоченные от 9-ти мало кабардинских обществ оформили доверенность Георгию Васильевичу Баеву, присяжному поверенному округа Тифлисской судебной палаты. В документе доверители уполномочивали своего представителя «ходатайствовать перед высшим начальством об отчислении нас в административном отношении от Сунженского отдела и причислении нас к Нальчикскому округу Терской области, для чего доверяем Вам подавать прошения и всякого рода бумаги во все инстанции и учреждения» [27, Л. 23].

Основные причины возвращения Малой Кабарды в состав Нальчикского округа заключались [27, Л.15 об.-18]:

- Централизация документации: весь документооборот, касающийся распределения

общественных земель и сборов, находился в Нальчике. Это создавало значительные трудности для населения ввиду удалённости от Владикавказа и отсутствия чёткой нормативной базы, регулирующей вопросы Малой Кабарды.

- Судебная юрисдикция: подчинение Малой Кабарды Нальчикскому горскому словесному суду также осложняло доступ местного населения к судебной системе.
- Экономическая интеграция: изъятие капиталов из Малой Кабарды в пользу Кабардинской общественной суммы свидетельствовало о сохранении тесных экономических связей с Нальчикским округом.
- Административно-судебная специфика: включение территорий с уникальной системой управления в Сунженский отдел создавало административные и судебные различия по сравнению с казачьим военным управлением, что вызывало дополнительные сложности.
- Желание интеграции: несмотря на трудности, часть населения Малой Кабарды выражала желание быть включённой в состав Нальчикского округа, что видно из поданных прошений и доверенностей.

Указом Николая II 25 февраля 1905 г. на Кавказе была восстановлена должность наместника, которую занял И.И. Воронцов-Дашков. В своём обращении к жителям «Кавказского края» от 31 марта 1905 года Наместник заявил о начале общественной дискуссии по вопросам грядущих преобразований. Для этого будут организованы собрания представителей населения, на которых им будут представлены соответствующие предложения «которые неотложно необходимо принять для прекращения всяких разбоев, грабежей и беспорядков, выяснить, насколько ощущается необходимость в изменении ныне действующего в крае судебного устройства, обсудить возможность и целесообразность способов применения положения о земских учреждениях». 3 мая 1905 г. на станции Беслан представители Малой Кабарды подали И.И. Воронцову-Дашкову адрес, которому, очевидно, отводилась важная роль в принятом ходатайстве [23, с.89].

В своём ходатайстве к Наместнику, сопровождаемом прошением, Г. Баев высказал убеждённость в том, что объединение принесёт не только значительное «моральное удовлетворение всему кабардинскому народу», но и ощутимую «пользу для общего дела административно-полицейского благоустройства Терской области». Кроме того, отмечалось одобрение предложенного воссоединения съездом уполномоченных представителей кабардинских сельских обществ Нальчикского округа. «Первый же запрос о согла-

сии на такое присоединение, обращенный Вашим Сиятельством к населению Большой Кабарды, встретил там живой и радостный отклик народного сбора, что будет служить лучшим показателем всей разумности настоящей просьбы моих доверителей и может послужить прочным основанием к скорейшему осуществлению этого полезного дела в жизни мирной Кабарды» [27, Л. 32об.].

Ходатайство, организованное Г. Баевым, было удовлетворено. Журнальным постановлением общего присутствия Терского областного правления, состоявшимся 17 августа, было принято постановление о «причислении» мало кабардинских селений «в состав Управления Нальчикского округа, образовав из них особый 4-й административный участок названного округа». Воссоединение Большой и Малой Кабарды оформлено приказом по Терской области 24 августа 1905 г. «Наместник Его Императорского Величества на Кавказе упомянутое постановление изволил утвердить и лично приказал – ввести в действие с 25 сего августа» [24, Л. 66–66 об.].

Последним проектом Г.Баева было учреждение первого народного банка на территории округа. В брошюре 1908 г. он писал: «Кабардинский народ имел за все это время свой народный капитал, часть которого шла на общие земские надобности Нальчикского округа, а часть обращалась в кредитных операциях. В настоящее время кабардинская сумма превысила 150 тыс. руб., из которых около 40 тыс. выдано в ссуду, главным образом, зажиточной части кабардинского народа землевладельцам» [4, с. 33]. Основным источником пополнения Суммы стал доходы, выделенные пастбищными правилами 1889 г. Согласно установленному порядку: «В видах облегчения жителей, преимущественно бедного класса, от тяжести подворного обложения на определенные государственные и земские надобности, а также для удовлетворения некоторых народных потребностей, с каждой десятины, отводимой в пользование фамилий и обществ пастбищной земли, устанавливается ежегодный сбор в размере десяти коп., который, вместе с поступающим ежегодно доходом с запасных лесных участков, обращается в общественный капитал кабардинского народа» [18, с. 44]. В числе предлагаемых мер отмечалась необходимость изъятия «из ведения местной администрации кабардинской общественной суммы» и образования на ее основе «кабардинско-горского общественного банка, при котором существовали бы сельскохозяйственные склады для снабжения населения сельскохозяйственными орудиями за умеренную цену и на льготных условиях» [24, Л. 5].

Однако Терское областное управление оставило ходатайство о преобразовании общественной суммы в банк без удовлетворения. Кроме того, такая реорганизация была бы не возможна без подготовки устава предполагаемого банка и проекта правил о приходе, расходе и хранении денежных сумм на случай передачи их в распоряжение самого народа. Терское областное правление определило: «вопрос об учреждении кабардинского народного банка и сельскохозяйственных складов при нем за неимением необходимых для решения этого вопроса данных оставить открытым» [24, Л. 6].

Выводы

Резюмируя все вышесказанное, приходим к следующим выводам.

Г.Баев уделял значительное внимание теме земского самоуправления на Кавказе, рассматривая его как ключевой фактор экономического и политического развития Терской области.

В начале XX века, после объявления наместником И.И. Воронцовым-Дашковым о планах введения земства на Кавказе, Г. Баев увидел возможность продвижения этой идеи через законодательное закрепление съездов выборных представителей. Он добился созыва таких съездов как для всей Терской области в 1905 году, так и для Нальчикского округа в 1907 году.

Несмотря на широкую дискуссию вокруг этой инициативы, она не получила поддержки у кавказской администрации. Вероятной причиной этого было то, что существующая практика съездов доверенных лиц, контролируемая властями, вполне устраивала региональные власти. Взаимодействие этих съездов с исполнительными органами касалось вопросов земли, хозяйства и управления. Однако, отсутствие четкой правовой базы и кодифицированного регулирования не позволило этим структурам перейти к более высокому уровню самоуправления, они оставались полностью интегрированными в систему окружного управления.

Заслуживает внимания вклад Г. Баева в преобразование административного статуса Малой Кабарды. В 1905 году его ходатайство превратило инициативу местных обществ в региональный общественный процесс, результатом которого стало полное включение населенных пунктов Малой Кабарды в состав Нальчикского округа.

К числу причин такого решения можно отнести:

- коммуникационные трудности взаимодействия с учреждениями других ведомств;
- судебные вопросы, связанные с передачей функций правосудия Нальчикскому горскому словесному суду;

- финансовые факторы, связанные с отчислением населения Малой Кабарды в пользу Кабардинской общественной суммы;
- управленческие соображения, основанные на сходстве институтов политической культуры жителей как Малой, так и Большой Кабарды, отличающихся от аналогичных институтов казачьего военного управления и коренного населения Сунженского отдела Терской области.

Г.Баев также внес значительный вклад в развитие экономики Нальчикского округа, став основоположником кооперативного движения. Он считал его эффективным инструментом повышения уровня жизни населения. Предлагая адаптацию традиционных горных общинных хозяйств к современным условиям через развитие кредитных товариществ, он позиционировал этот метод как проверенный в Европе и России способ системной модернизации традиционного производства.

Г.Баев предполагал создание народного банка на базе Кабардинской общественной суммы, опираясь на утвержденный Министерством финансов устав земских касс от 14 июня 1906 года. Данный устав давал земским собраниям право на учреждение кредитных товариществ, которые могли бы предоставлять финансовую поддержку производственным кооперативам, потребительским и сельскохозяйственным обществам, а также индивидуальным крестьянам.

Однако, вопрос реорганизации общественной суммы в 1905–1906 гг. не был завершен, поскольку созданная для подготовки ходатайства комиссия не представила проект устава предполагаемого банка.

Многие проекты Г. Баева в Нальчикском округе стали возможными благодаря его умелому использованию возможностей расширяющейся публичной сферы. Глубоко изучив проблемы и пути их решения в сфере организации государственного управления в округе, он продемонстрировал, как эффективное взаимодействие общества и государства может способствовать оптимизации управления в многонациональной Терской области.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XXв.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 108 с.
- [2] Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XXв. Нальчик: ООО «Принт-центр», 2016. 264 с.

[3] Айларова С.А. Кредитная кооперация Терской области в начале XX века // Электронный научный журнал «Финансы и учет». – 2015. – Вып. 4 (30). Октябрь-Декабрь. С. 3–7.

[4] Баев Г. Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Типография С. Назарова, 1908. 56 с.

[5] Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. № 6 (45). 2011. С. 114–126.

[6] Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 542 с.

[7] Дарчиева С.В. К введению земства в Терской области // Известия СОИГСИ. № 6 (45). 2011. С. 100–110.

[8] Дарчиева С.В. Общественно-политическая деятельность Георгия Василевича Баева на посту городского головы Владикавказа (1905–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. 2014. С. 68–71.

[9] Дзалаева К.Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владикавказ, 2012. С. 174.

[10] Кажаров А. Г. Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, истоки (1917–1920-е гг.) : дис. ... докт. ист. наук / А. Г. Кажаров. Ставрополь: СКФУ, 2019. 560с. .

[11] Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начале XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 124 с.

[12] Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.

[13] Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики. С. 106–120.

[14] Кушхов Х.С. Проблема преемственности Хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ // RES PUBLICA. Вып. 4. Нальчик, 2003. С. 22–30.

[15] Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в пореформенное время. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2011. 200 с.

[16] Пазов И.С. Общественный капитал Нальчикского округа в начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 3. С. 170–190.

[17] Полное собрание законов российской империи, Собрание третье. СПб., 1890. Т. VIII: 1888: от № 4933–5685 и дополнения.

[18] Прасолов Д.Н. Съезд доверенных и проблемы местного самоуправления в нальчикском округе: некоторые итоги изучения // Социально-политическое и культурное пространство центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI - начале XX в.: направления и динамика интеграционных процессов. Сборник научных статей по материалам региональной научной интернет-конференции. Нальчик, 2015. С.186-197

[19] Прасолов Д.Н. Съезды (сборы) доверенных в Терской области в оценках современников (вторая половина XIX – начало XX в.) // История науки и техники. 2016. № 10. С. 103–108.

[20] Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 136 с.

[21] Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.

[22] Прасолов, Д. Н. Съезды доверенных кабардинцев и балкарцев в земских проектах начала XX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 4–2 (47). С. 38–46.

[23] Прасолов, Д. Н. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...». Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой» // Кавказология. 2021. № 4. С. 86–107.

[24] Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее- УЦГА АС КБР). Ф. И-6. Оп. 1. Д.668; Д.691.

[25] Хромов Б.А. «Съезд доверенных» как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия право. Вып. 2. Нальчик, 2007. С. 63–66.

[26] Хромов Б.А. Особенности развития местного самоуправления в Кабарде и Балкарии в 1917 году // Муниципальная служба: правовые вопросы. М., 2010. № 3. С. 27–30.

[27] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания) Ф. 224. Оп. 1. Оп. 1. Д.30;Д. 145;Д.153.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.H. Nal'chikskij okrug v sudebnoj sisteme Terskoj oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo HKHv.).Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2014. 108 s.

[2] Abazov A.H. Narody Central'nogo Kavkaza v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale HKHv. Nal'chik: OOO «Print-centr», 2016. 264 s.

[3] Ajlarova S.A. Kreditnaya kooperaciya Terskoj oblasti v nachale HKH veka // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Finansy i uchet». – 2015. – Vyp. 4 (30). Oktyabr'-Dekabr'. S. 3–7.

[4] Baev G. Narodnyj kredit v Terskoj oblasti. Vladikavkaz: Tipografiya S. Nazarova, 1908. 56 s.

[5] Baev G. O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoj oblasti // Izvestiya SOIGSI. № 6 (45). 2011. S. 114–126.

[6] Veka sovместnoj istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossijskom civilizacionnom processe (1557–1917 gg.). Nal'chik: IGI KBNC RAN, 2017. 542 s.

[7] Darchieva S.V. K vvedeniyu zemstva v Terskoj oblasti// Izvestiya SOIGSI. № 6 (45). 2011. S. 100–110.

[8] Darchieva S.V. Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' Georgiya Vasilevicha Baeva na postu gorodskogo golovy Vladikavkaza (1905-1917 gg.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki № 10 (48): v 3-h ch. CH. III. 2014 .С. 68-71.

[9] Dzalaeva K.R. Osetinskaya intelligenciya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). Vladikavkaz, 2012. S. 174.

[10] Kazharov A. G. Stanovlenie nacional'noj avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, istoki (1917–1920-e gg.) : dis. ... dokt. ist. nauk / A. G. Kazharov. Stavropol': SKFU, 2019. 560s. .

[11] Kalmykov ZH.A. Ustanovlenie russkoj administracii v Kabarde i Balkarii (konec XVIII – nachale HKH v.). Nal'chik: El'brus, 1995. 124 s.

[12] Kalmykov ZH.A. Integraciya Kabardy i Balkarii v obshcherossijskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.). Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 s.

[13] Kalmykov ZH.A. Nekotorye obshchestvenno-politicheskie organy upravleniya Kabardy i Balkarii v poreformennyj period // Iz istorii feodal'noj Kabardy i Balkarii. Nal'chik, 1980: Kabardino-Balkarskij institut istorii, filologii i ekonomiki. S. 106–120.

[14] Kushkhov H.S. Problema preemstvennosti Hasy i s'ezda doverennyh Bol'shoj i Maloj Kabardy i pyati Gorskikh obshchestv // RES PUBLICA. Vyp. 4. Nal'chik, 2003. S. 22–30.

[15] Kushkhov H.S. Social'no-politicheskoe i etnokul'turnoe razvitie Kabardy v poreformennoe vremya. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNC RAN, 2011. 200 s.

[16] Pazov I.S. Obshchestvennyj kapital Nal'chikskogo okruga v nachale XX veka // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2019. T. 11. № 3. S. 170–190.

[17] Polnoe sobranie zakonov rossijskoj imperii, Sobranie tret'e. SPb., 1890. T. VIII: 1888: ot № 4933–5685 i dopolneniya.

[18] Prasolov D.N. S"ezd doverennyh i problemy mestnogo samoupravleniya v nal'chikskom okruge: nekotorye itogi izucheniya // Social'no-politicheskoe i kul'turnoe prostranstvo central'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI - nachale XX v.: napravleniya i dinamika integracionnyh processov. Sbornik nauchnyh statej po materialam regional'noj nauchnoj internet-konferencii. Nal'chik, 2015. S.186-197

[19] Prasolov D.N. S"ezdy (sbory) doverennyh v Terskoj oblasti v ocenках sovremennikov (vtoraya polovina XIX – nachalo HKH v.) // Istorija nauki i tekhniki. 2016. № 10. S. 103–108.

[20] Prasolov D.N. Razvitie mestnogo samoupravleniya u kabardincev i balkarcev vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Nal'chik: IGI KBNC RAN, 2017. 136 s.

[21] Prasolov D.N. S"ezdy doverennyh v praktikaх mestnogo samoupravleniya kabardincev i balkarcev vo vtoroj polovine XIX – nachale HKH v. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2019. 208 s.

[22] Prasolov, D. N. S"ezdy doverennyh kabardincev i balkarcev v zemskih proektah nachala

HKH v. // Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. 2020. № 4–2 (47). S. 38–46.

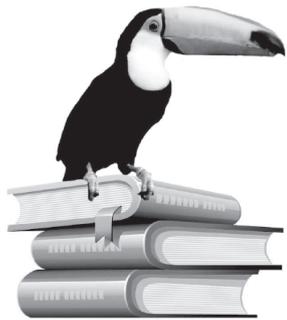
[23] Prasolov, D. N. «Vsyа Kabarda vstretit etot akt s chuvstvom velikogo nravstvennogo udovletvoreniya...». Stat'ya G. Baeva «O prisoedinenii Maloj Kabardy k Bol'shoj» // Kavkazologiya. 2021. № 4. S. 86–107.

[24] Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (dalee- UCGA AS KBR). F. I-6.Op. 1. D.668; D.691.

[25] Hromov B.A. «S"ezd doverennyh» kak organ mestnogo samoupravleniya kabardincev i balkarcev vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya pravo. Vyp. 2. Nal'chik, 2007. S. 63–66.

[26] Hromov B.A. Osobennosti razvitiya mestnogo samoupravleniya v Kabarde i Balkarii v 1917 godu // Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy. M., 2010. № 3. S. 27–30.

[27] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya (CGA RSO-Alaniya) F. 224. Op. 1. Op. 1. D.30;D. 145;D.153.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОБОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

Аннотация. Проанализировано легальное определение побочных продуктов животноводства, содержащегося в статье 2 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Методологически обоснованным признано суждение о том, что легальные дефиниции представляют собой особый вид нормативных предписаний в форме официального аутентического толкования и предписывающий обязательное понимание для субъектов правоприменения. Выявлены существенные признаки побочных продуктов животноводства: (1) вещь, ограниченная в гражданском обороте; (2) способ образования – содержание сельскохозяйственных животных; (3) сопутствующий характер основному сельскохозяйственному производству; (4) назначение и область применения – использование в качестве органического удобрения в сельском хозяйстве; (5) не признаются агрохимикатами и отходами производства. обстоятельно рассмотрены вопросы о способах образования, а также о сопутствующем характере побочных продуктов животноводства.

Ключевые слова: гражданское право, легальная дефиниция, объекты гражданских прав, вещь, сельскохозяйственное животное, животноводство, побочные продукты животноводства, побочные продукты производства, отходы животноводства, производственный брак.

PAKHARUKOV Aleksandr Anatolevich,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Law,
Irkutsk National Research Technical University

REGARDING LEGAL DEFINITION OF ANIMAL HUSBANDRY BY-PRODUCTS

Annotation. The article analyzes the legal definition of animal husbandry by-products contained in Article 2 of Federal Law No. 248-FZ of July 14, 2022 “On Animal Husbandry By-Products and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. The assertion that legal definitions are a special type of regulatory prescriptions in the form of an official authentic interpretation and prescribing a mandatory understanding for law enforcement entities is recognized as methodologically sound. The essential features of animal husbandry by-products are identified: (1) an item limited in civil circulation; (2) the method of formation is the keeping of farm animals; (3) ancillary to the main agricultural production; (4) purpose and scope of application is use as an organic fertilizer in agriculture; (5) are not recognized as agrochemicals and production waste. The issues of formation methods, as well as the ancillary nature of animal husbandry by-products, are thoroughly considered.

Key words: civil law, legal definition, objects of civil rights, thing, farm animal, animal husbandry, animal husbandry by-products, by-products of production, animal husbandry products, animal husbandry waste, manufacturing defects.

Введение. В Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о побочных продуктах животноводства, Закон) содержится легальная дефиниция побочных продуктов животноводства.

К ним относится «вещества, образуемые при содержании сельскохозяйственных животных, включая навоз, помет, подстилку, стоки, и используемые в сельскохозяйственном производстве» (п. 1 ст. 2). В отечественной юридической доктрине высказано суждение, имеющее, как представляется, методологическое значение, о том,

что легальные дефиниции представляют собой форму официального аутентического толкования, предписывающую обязательное понимание тех или иных терминов и понятий субъектами, применяющими право [1, с. 67]. Поэтому в правовой системе такие разъяснения принимают особую форму нормативных предписаний – дефинитивных предписаний (положений), действующих совместно с регулируемыми и иными установлениями [2, с. 24–25].

Анализ легального определения побочных продуктов животноводства позволил выделить совокупность их существенных признаков:

- 1) побочные продукты животноводства – это движимая, родовая (по общему правилу), потребляемая, делимая вещь, представляющая собой естественное приращение сельскохозяйственных животных (плод) и относящаяся к объектам, ограниченным в гражданском обороте;
- 2) побочные продукты животноводства – это вещества, образуемые при содержании сельскохозяйственных животных;
- 3) побочные продукты животноводства – это продукция, которая всегда сопутствует основному производству;
- 4) назначением и областью применения побочных продуктов животноводства является их использование в качестве органического удобрения в сельском хозяйстве;
- 5) побочные продукты животноводства не признаются агрохимикатами и отходами производства.

Памятуя о том, что «правовое регулирование лишь тогда будет действенным и эффективным, когда сами общественные отношения окажутся глубоко и всесторонне изученными» [3, с. 18], каждый из выделенных признаков требует обстоятельного анализа. В настоящей статье детально рассмотрим только способ образования, а также сопутствующий характер побочных продуктов животноводства основному сельскохозяйственному производству, что соответствует второму и третьему из указанных признаков.

В ходе проведенного исследования использовались методы как эмпирического, так и теоретического познания государственно-правовых явлений. Если процесс формирования понятий осуществляется не на основе изучения непосредственного бытия, а только в процессе формально-логического выведения понятий из других, хотя бы и верных абстракций, то теоретический анализ превращается в априорное, умозрительное исследование [4, с. 492].

Способ образования побочных продуктов животноводства. Побочные продукты животноводства – это образуемые при содержании сельскохозяйственных животных вещества. Иными

словами, побочные продукты животноводства – это результат содержания только сельскохозяйственных животных, а не диких, домашних, служебных, лабораторных, спортивных животных или животных, используемых в культурно-зрелищных мероприятиях.

Вопрос о том, к какому виду объектов гражданский прав относятся животные, является предметом научной дискуссии. Толкуя одни и те же нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 137, 221, 230–232, 241), российские исследователи делают разные выводы о гражданско-правовой природе животных. Наиболее известными являются следующие концепции: животное – одушевленная вещь [5, с. 28], [6, с. 48]; животное – вещь (но без признания категории «одушевленных вещей») [7, с. 160]; животное – особое (иное) имущество, не являющееся вещью [8, с. 49]; животное – особый объект гражданских прав (ни вещь, ни «иное имущество»), к которому только применяются правила об имуществе [9, с. 4–5], [10, с. 17]. Кроме того, чаще всего подчеркивается, что понятием «животное», используемым в статье 137 ГК РФ, охватываются не все виды животных, а только домашние, сельскохозяйственные животные и дикие животные, не пребывающие в состоянии естественной свободы.

Понятие «сельскохозяйственное животное» дефинируется в российском законодательстве по-разному: в одних легальных дефинициях акцент делается на биологических видах животных, относимых к данному виду, а в других – на целях их использования [11, с. 42–43]. Так, Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» к сельскохозяйственным животным относит используемые для производства животноводческой и иной сельскохозяйственной продукции скот, ценных пушных зверей, кроликов, птиц, пчел (п. 7 ст. 1). А вот Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» определяет сельскохозяйственных животных как «животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства» (п. 7 ст. 2). Сходный подход к определению можно обнаружить в Национальном стандарте Российской Федерации «Возобновляемые источники сырья. Сельскохозяйственные ресурсы. Термины и определения» (ГОСТ Р 56694-2015), который устанавливает, что сельскохозяйственное животное – это домашнее животное, содержащееся человеком с целью получения продуктов питания, сырья для производства промышленной продукции (в том числе пищевой,

медицинской, кормовой, технической, текстильной и др.), а также выполняющее транспортные и рабочие функции.

Анализ приведенных легальных дефиниций, а также положений Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, утвержденного Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ОК 029-2014), позволяет обозначить следующие отличительные черты сельскохозяйственных животных:

- 1) животное должно быть полностью одомашненным (скот, ценные пушные звери, кролики, птица, пчелы) либо полуодомашненным (страус, отдельные виды насекомых – дождевые и шелковичные черви, земляные моллюски, улитки);
- 2) животное должно быть продуктивным, т.е. целенаправленно используемым для производства сельскохозяйственной продукции (поголовья скота, продуктов питания, сырья для производства промышленной продукции) и (или) для выполнения транспортных и рабочих функций.

Первый признак исключает применение к отношениям в области содержания и использования сельскохозяйственных животных Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», распространяющегося на отношения в области охраны и использования диких животных, а также Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», распространяющегося на отношения по использованию и сохранению водных биоресурсов (водных животных и растений, находящихся в состоянии естественной свободы). Второй признак исключает действия Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который распространяется на отношения, связанные с содержанием и использованием животных не в продуктивных целях. Поэтому, например, к сельскохозяйственному производству не будет относиться охота, отлов и отстрел диких животных, производство шкур и кож, получаемых в результате охоты или отлова и отстрела диких животных, добыча (вылов) рыбы в обновляемых водоемах, содержание и дрессировка домашних животных.

С экономической точки зрения, сельскохозяйственные животные могут выступать в отдельных случаях как средства труда, а в других – как предметы труда. Средствами труда считаются те сельскохозяйственные животные, от которых при их содержании получают продукцию (молочное стадо коров, рабочие лошади). В бухгалтерском учете они отражаются как «основные средства». К предметам труда относят тех сельскохозяй-

ственных животных, продукцию от которых получают в основном после их забоя (откормочный молодняк, выбракованные из основного стада животные, молодняк до перевода в основное стадо). В бухгалтерском учете они отражаются в составе «оборотных средств».

Представляется, что создание единого исчерпывающего перечня сельскохозяйственных животных едва ли возможно, поскольку один и тот же вид животного в зависимости от цели его содержания может выступать как в роли продуктивного животного (выращивание и разведение собак в питомниках), так и домашнего (содержание и дрессировка собак).

Сопутствующий характер побочных продуктов животноводства основному сельскохозяйственному производству. Побочные продукты животноводства – это всегда сопутствующая основному производству продукция. Очевидно, что разведение сельскохозяйственных животных преследует получение от них максимального количества основной (главной) продукции (например, поголовье скота, мясо, молоко, яйцо, шерсть и прочее) с соблюдением высоких стандартов ее качества при минимизации материальных и трудовых затрат. Тогда как самоцелью животноводства не является получение побочных (сопутствующих) продуктов (навоза, помета, подстилки, стоков), хоть и обладающих также потребительной стоимостью. Иными словами, сельскохозяйственных животных разводят и выращивают не для получения побочных продуктов. Последние являются результатом естественного процесса развития животных.

Признак побочности рассматриваемой группы продуктов представляется очевидным при первом приближении. Между тем для целей последующего толкования соответствующих правовых норм требует известных пояснений.

В легальной дефиниции (определении) побочных продуктов животноводства нет прямого указания на их побочный характер. О существовании данного признака можно догадаться только путем контекстного анализа перечня тех веществ, которые отнесены законодателем к данной группе – «навоз, помет, подстилка, стоки». Ясно, что общим признаком для всех таких объектов является побочность их образования – они создаются в процессе животноводческого производства как сопутствующая, но не основная продукция. Отсутствие четких пояснений на этот счет в легальном определении законодатель компенсирует официальным названием данной группы продуктов, в котором данный признак непосредственно содержится («побочный»).

Проанализируем указанный в легальной дефиниции перечень веществ, относящихся к побочным продуктам животноводства («навоз, помет, подстилка, стоки»). Во-первых, для город-

ского жителя может быть не до конца ясен смысл термина «подстилка». В данном контексте ее следует определить как подстилочный навоз (помет), получаемый при использовании различных материалов (соломы, сена, древесных опилок или стружки) в качестве подстилки животным. Во-вторых, представляется, что указанный перечень веществ надлежит считать примерным (неисчерпывающим). И вот почему. Лица, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, самостоятельно осуществляют отнесение веществ, образуемых при содержании сельскохозяйственных животных, к побочным продуктам животноводства или отходам. При этом не имеет значение факт включения таких веществ в федеральный классификационный каталог отходов (ч. 1 ст. 5 Закона о побочных продуктах животноводства). Из анализа Федерального классификационного каталога отходов, утвержденного Приказом Росприроднадзора от 22 мая 2017 г. № 242, следует, что к отходам разведения сельскохозяйственной птицы могут относиться, например, «скорлупа куриных яиц при инкубации цыплят бройлеров», «мука яичной скорлупы», «осадок механической очистки сточных вод, образующихся при разведении сельскохозяйственной птицы», «смесь осадков биологической и флотационной очистки сточных вод, образующихся при разведении сельскохозяйственной птицы». Заметим, что о принятом решении лица, осуществляющего производство сельскохозяйственной продукции, необходимо уведомить Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор). Форма и порядок соответствующего уведомления утверждены Приказом Минсельхоза России от 7 октября 2022 г. № 671 [12, с. 60–62].

Признак побочности нельзя трактовать так, будто соответствующая группа веществ является чем-то малозначительным или вовсе не представляющим какой-либо ценности. Напротив, побочные продукты животноводства обладают потребительной стоимостью. Свойство их побочности и стоимостной характер не находятся в прямой зависимости. Как и любая продукция, получаемая в ходе осуществления хозяйственной деятельности, побочные продукты животноводства подлежат бухгалтерскому учету. Но есть особенность. Собственники побочных продуктов животноводства осуществляют бухгалтерский учет побочных продуктов животноводства отдельно от учета основной продукции и отходов (ч. 4 ст. 5 Закона).

Заметим также, что обязательным условием использования и реализации побочных продуктов животноводства является наличие технических условий, утвержденных их изготовителем, определяющих характеристики побочных продуктов животноводства, способы их обработки,

переработки и условия использования, методы контроля и требования к безопасности. На побочные продукты животноводства не требуется оформление ветеринарно-сопроводительных документов. Отображать реализацию (использование, перемещение) побочных продуктов животноводства в Федеральной государственной информационной системе «Сатурн» также не нужно.

Побочные продукты животноводства, являясь сопутствующими (побочными) результатами содержания сельскохозяйственных животных, следует считать сельскохозяйственной продукцией. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 458 утвержден соответствующий Перечень. К сельскохозяйственной продукции, в частности, отнесены удобрения животного происхождения (20.15.80.110) применительно к разным видам животноводства (скотоводства, свиноводства, овцеводства, козоводства, птицеводства, коневодства, оленеводства, верблюдоводства, кролиководства). Поэтому, например, сумму доходов, полученных от реализации побочных продуктов животноводства, следует включать в расчет выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. Данный показатель имеет значение для определения статуса «сельскохозяйственного товаропроизводителя» («сельскохозяйственной организации») для целей административного, финансового, банкротного законодательства.

Побочные продукты животноводства входят в более обширную группу – побочные продукты производства, правовой режим которых закреплен в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». К последним могут быть отнесены вещества и (или) предметы, образующиеся при производстве основной продукции, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, и не являющиеся целью данного производства, работ или услуг, если такие вещества и (или) предметы пригодны в качестве сырья в производстве либо для потребления в качестве продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 51.1 Закона об охране окружающей среды). Побочные продукты производства и побочные продукты животноводства соотносятся между собой как род и вид. Для первой группы продукции установлен общий правовой режим, ко второй – специальный. Поэтому нормы, касающиеся первой группы продукции, применяются subsidiarily к отношениям в области обращения второй группы продукции. Заметим, что правовой режим побочных продуктов производства и правовой режим побочных продуктов животноводства в основных своих положениях совпадают, но все же не являются тождественными между собой.

Так, передача иным лицам побочных продуктов производства, которые не соответствуют требованиям, установленным к сырью либо продукции, не допускается (п. 6 ст. 51.1 Закона об охране окружающей среды), тогда как необработанные и непереработанные побочные продукты животноводства могут быть реализованы другому юридическому лицу с целью их обработки, переработки и использования.

Побочный характер рассматриваемой группы продукции животноводства актуализирует вопрос о классификации животноводческой продукции – если есть побочные продукты, то есть и основные, а значит номенклатура (ассортимент) выпускаемой продукции в рассматриваемой сфере является неоднородной и поддающейся определенной систематизации. В качестве постановки научной проблемы предлагаем дифференцировать несколько правовых режимов животноводческой товарной продукции для целей правового регулирования: правовой режим основной продукции животноводства [сельскохозяйственные животные, животноводческое сырье и потребительские товары животноводства (в том числе продукты питания животного происхождения)] и правовой режим побочных продуктов (животноводства и производства). В качестве критерия такой классификации примем цель осуществления животноводческого производства – главным результатом животноводства может быть получение только основной продукции в любом сочетании (например, мясное, молочное, мясо-молочное скотоводство); получение побочных продуктов в качестве основной цели выступать не может (что обусловлено назначением сельскохозяйственных животных и экономической целесообразностью). Основная продукция животноводства представлена сельскохозяйственными животными, а также продукцией, полученной в результате нормального процесса жизнедеятельности сельскохозяйственных животных (животноводческое сырье, потребительские товары). К первой группе, например, могут быть отнесены скот (молочный, крупный, крупный для убоя), телята, молодняк скота, свиньи, овцы, молодняк овец, козы, молодняк коз, куры, молодняк кур, цыплята кур, бройлеры, лошади, молодняк лошадей, лошади убойные, ослы, мулы и лошаки, олени, верблюды-дромедары (одногорбые), верблюды-бактрианы (двугорбые), кролики, молодняк кроликов, кролики для убоя, лисицы (песцы, норки, нутрии, соболи, бобры, ондатры, хори) клеточного разведения, рыба возрастных категорий пресноводная, рыба ремонтного поголовья пресноводная, рыба маточного поголовья пресноводная, пчелы, свинки морские (крысы, мыши, хомяки) лабораторные, приматы (птицы и прочие животные) для научно-исследовательских целей и др. В каче-

стве животноводческого сырья может быть получена шерсть, волос-сырец, сырье коллагенсодержащее и кератинсодержащее, каракуль невыделанный, смушка невыделанная, сырье пушно-меховое (невыделанные шкурки), мускусная струя бобров, шкуры животных, сырье перо-пуховое, эмбрионы сельскохозяйственных животных для репродукции, личинки рыбы пресноводные, мальки рыбы пресноводные, молодь рыбы пресноводная, сеголетки пресноводные, годовики пресноводные, молочко маточное, яд пчелиный, прополис, воск пчелиный, коконы шелкопряда и др. Потребительскими товарами животноводства считаются молоко сырое, яйца птицы, икра рыбоводная пресноводная, мед натуральный пчелиный, перга, обножка и др. Результатом животноводческого производства могут быть также отходы животноводства и производственный брак. В зависимости от характера недостатка бракованная животноводческая товарная продукция (в том числе побочные продукты) могут быть отнесены к отходам.

Побочные продукты животноводства – собирательное понятие, но не только по своему составу, поименованному в Законе (навоз, помет, подстилка, стоки), но и по степени их обработки (первоначальные (исходные), обработанные и переработанные).

Особо отметим, что рассматриваемая группа объектов хоть и относится к побочным продуктам, но все же считается продукцией производства. По этому признаку побочные продукты животноводства следует отличать от «вторичных ресурсов», которые также известны российскому законодательству (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»). Вторичные ресурсы представляют собой отходы, а побочные продукты животноводства – дополнительную продукцию, образующуюся при производстве основной. Вторичные ресурсы могут быть получены в результате отдельного накопления, сбора или обработки отходов либо образованы в процессе производства, а побочные продукты животноводства – только в результате животноводческого производства. Однако они имеют сходные черты. Так, вторичные ресурсы могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии. Продукция, полученная из вторичных ресурсов, называется «вторичное сырье». Побочные продукты животноводства также пригодны в качестве сырья в другом производстве или используются в качестве готовой продукции для потребления. Поэтому вопрос об отнесении конкретного объекта к отходам или побочным продуктам решается хозяйствующим субъектом самостоятельно исходя из конкретной ситуации.

Список литературы:

[1] Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. – 320 с.

[2] Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. – Москва: Российская академия правосудия, 2010. – 236 с.

[3] Семеусов В.А. Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепции. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 216 с.

[4] Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. – Москва: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. – 528 с.

[5] Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 98 с.

[6] Пушкина А.В. Правовые аспекты недопустимости насилия в отношении одушевленных вещей // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 3. – С. 47–53.

[7] Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 158–167.

[8] Микрюков В.А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. – 2014. – № 8. – С. 48–55.

[9] Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. – 2009. – № 2. – С. 23–26.

[10] Филиппова С.Ю. Гражданско-правовая квалификация явлений, связанных с поведением животных: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 2022. – № 5. – С. 16–42.

[11] Минина Е.Л. Проблемы разрешения споров, связанных с содержанием гражданами сельскохозяйственных животных // Комментарий судебной практики. Выпуск 28 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – Москва: Инфотропик Медиа, 2023. – С. 41–64.

[12] Рябинин В.В. Побочные продукты животноводства: Минсельхоз разъясняет // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения: учет в сельском хозяйстве. – 2023. – № 2. – С. 60–69.

Spisok literatury:

[1] Cherdantsev, A.F. (2016) Logiko-yazykovyye fenomeny v yurisprudentsii: monografiya [Logical and Linguistic Phenomena in Jurisprudence: monograph]. Moscow, 320 p. (In Russ.)

[2] Apt, L.F. (2010) Legal'nyye opredeleniya v zakonodatel'stve i sudebnoy praktike [Legal Definitions in Legislation and Judicial Practice]. Moscow, 236 p. (In Russ.)

[3] Semeusov, V.A. (1984) Dogovory v sel'skom hozyaystve: metodologiya i koncepcii [Contracts in Agriculture: Methodology and Concepts]. Irkutsk, 216 p. (In Russ.)

[4] Syrykh, V.M. (2000) Logicheskiye osnovaniya obshchey teorii prava: v 2 tomakh. Tom 1: Elementnyy sostav [Logical Foundations of the General Theory of Law: in 2 volumes. Volume 1: Elemental Composition]. Moscow, 528 p. (In Russ.)

[5] Zaharov, D.E. (2020) ZHivotnye kak ob"ekty grazhdanskih prav: uchebnoe posobie [Animals as Objects of Civil Rights]. Ekaterinburg, 98 p. (In Russ.)

[6] Pushkina, A.V. (2023) Pravovyye aspekty nedopustimosti nasiliya v otnoshenii odushevlennykh veshchey [Legal Aspects of Inadmissibility of Violence in Respect of Animate Beings] // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitration and Civil Procedure]. No. 3. P. 47-53. (In Russ.)

[7] Babintsev, I.I., Berzin', O.A., Shlyagina, Ye.N. (2020) Ob osobennostyakh opredeleniya pravovogo rezhima zhivotnykh [To the Specifics of Determining the Legal Regime of Animals] // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Law Journal]. No. 2. P. 158-167. (In Russ.)

[8] Mikryukov, V.A. (2014) Blago i bremya obladaniya zhivotnymi na prave sobstvennosti [The Benefit and Burden of Owning Animals on the Right of Ownership] // Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics]. No. 8. P. 48-55. (In Russ.)

[9] Yevseyev, Ye.F. (2009) O sootnoshenii ponyatiy «zhivotnoye» i «veshch'» v grazhdanskom prave [On the Relationship between the Concepts of "Animal" and "Thing" in Civil Law] // Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics]. No. 2. P. 23-26. (In Russ.)

[10] Filippova, S.Yu. (2022) Grazhdansko-pravovaya kvalifikatsiya yavleniy, svyazannykh s povedeniyem zhivotnykh: problemy pravoprimereniya [Qualification of Phenomena Related to Animal Behavior in Civil Law: Problems of Judicial Practice] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo [Bulletin of Moscow University. Series 11, Law]. No. 5. P. 16-42. (In Russ.)

[11] Minina, Ye.L. (2023) Problemy razresheniya sporov, svyazannykh s soderzhaniyem grazhdanami sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh [Problems of Resolving Disputes Related to the Keeping of Farm Animals by Citizens] // Kommentariy sudebnoy praktiki. Vypusk 28 / отв. red. K.B. Yaroshenko [Commentary on judicial practice. Issue 28 / ed. K.B. Yaroshenko]. Moscow, P. 41-64. (In Russ.)

[12] Ryabinin, V.V. (2023) Pobochnyye produkty zhivotnovodstva: Minsel'khoz raz'yasnyayet [By-products of Livestock Farming: The Ministry of Agriculture Explains] // Aktual'nyye voprosy bukhgalter'skogo ucheta i nalogooblozheniya: uchet v sel'skom khozyaystve [Topical Issues in Accounting and Taxation: Accounting in Agriculture]. No. 2. P. 60-69. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-8-426-427

NIION: 2021-0079-8/24-682

MOSURED: 77/27-025-2024-8-682

ВАСИЛЕНКО Е.В.,

*старший преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных
дисциплин Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru*

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-исследовательскую работу – практикум «Тактические особенности деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции в различных ситуациях» подготовленную коллективом авторов кафедры тактико-специальной подготовки ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (Беловым В.А., Мисько С.С., Давыдовой С.А., Малюгиным А.В.)

VASILENKO E.V.,

*Senior Lecturer,
Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences,
Police Lieutenant Colonel*

REVIEW

for research work - workshop “Tactical features of the activities of police patrol units in various situations” prepared by a team of authors of the department of tactical and special training VF FGKOU VO RYUI Ministry of Internal Affairs of Russia (V. A. Belovoy, S. S. Misko, S. A. Davydova, A. V. Malyugin)

Представленная на рецензирование научно-исследовательская работа – практикум «Тактические особенности деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции в различных ситуациях» разработана для научно-педагогического состава, сотрудников территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и слушателей, обучающихся по различным образовательным программам профессионального обучения в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Актуальность данной научно - исследовательской работы продиктована тем, что патрульно-постовая служба полиции, как специальное подразделение органов внутренних дел осуществ-

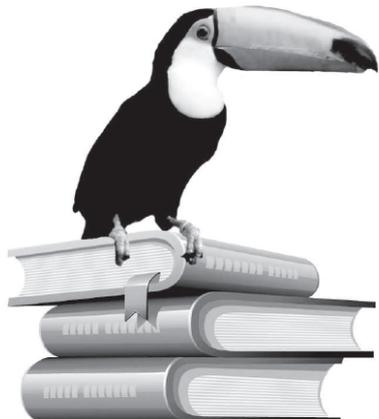
вляет административную деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности на всей территории Российской Федерации. В процессе повседневной службы сотрудники полиции, обеспечивающие охрану общественного порядка, регулярно сталкиваются с различными ситуациями, разрешение которых требует от них умения оперативно оценить обстановку и спланировать последовательность своих действий, направленных на достижение максимально положительного результата с минимальными негативными последствиями. Разработка и использование в учебно-воспитательном процессе практикума обеспечит освоение теоретических знаний, практических умений и тактических навыков, необходимых для успешного

выполнения задач в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности и будет способствовать развитию профессионального мастерства, взаимодействия сотрудников подразделений ППСП с другими подразделениями и службами.

Практикум содержит комплекс вводных ситуаций, посвященных отдельным аспектам деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, а именно тактическим действиям по предупреждению и пресечению административных правонарушений при проведении публичных мероприятий; тактическим действиям при неповиновении законным требованиям сотрудников полиции;

тактическим действиям при применении огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы; тактическим действиям при возникновении ЧС и ЧО.

В целом представленная на рецензирование научно-исследовательская работа актуальна, соответствует предназначению, обозначенному в аннотации, составлено грамотно, написано доступным языком и объективно может быть рекомендовано для использования в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России, а также для применения в деятельности практических сотрудников правоохранительных органов.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 8 (август)

2024 год

Сдано в набор 12.09.2024. Подписано в печать 26.09.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л 53,5. Тираж 100 экз. Заказ № 64.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.